

81.42
Т58

В. Н. ТОПОРОВ

ПРУССКИЙ ЯЗЫК

СЛОВАРЬ

I-K

УДК 81.42(075) Т58

В словаре собраны все известные по прусским памятникам лексемы, реконструирован значительный пласт слов на основании анализа топонимии и ономастики, диалектизмов в восточно-прусских немецких и смежных славянских говорах. Большое место в словаре занимают этимологическое объяснение слов, грамматический, словообразовательный, семантический и историко-культурный комментарий.

Ответственный редактор
В. В. ИВАНОВ

Владимир Николаевич Топоров

ПРУССКИЙ ЯЗЫК
Словарь. I — K

Утверждено к печати Институтом славяноведения и балканистики АН СССР

Редактор издательства Т. М. Дривинг. Художник А. Г. Кобрин
Художественный редактор Т. П. Поленова. Технический редактор О. Г. Ульянова
Корректор М. С. Бочарова

ИБ № 15113

Сдано в набор 17.08.79. Подписано к печати 14.01.80. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 24. Уч.-изд. л. 26,7.
Тираж 1950 экз. Тип. зак. 639. Цена 3 р. 40 к.

Издательство «Наука», 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

Т 70105-023 559-79. 4602020000 © Издательство «Наука», 1980 г.
042 (02)-79

854409
Калининградская
областная
библиотека

С. ЛИТЕРАТУРА (ДОПОЛНЕНИЕ)

- Аб некат. асабл. — Кисляеўскі А. І. Аб некаторых асаблівасцях беларускай літаратурнай мовы. Мінск, 1965.
Abstamm. d. ältesten Haustiere — Keller C. Die Abstammung der ältesten Haustiere. Zürich, 1902.
Acta Orient. — Acta Orientalia.
Acta Soc. Ling. Upsal. — Acta Societatis Linguisticae Upsaliensis.
AIO — Acta für Orientforschung.
Ald. Wb. — Schade O. Altdeutsches Wörterbuch, 2. Aufl. Halle, 1872—1882.
Altgerm. Relig. — de Vries J. Altgermanische Religionsgeschichte, Bd. 1—2. Berlin, 1956—1957.
ANET — The Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Ed. by Pritchard J. B. Princeton, 1959.
Annal-Muršil. — Götze A. Die Annalen des Muršiliš. Leipzig, 1933 (= MVAeG 38).
Античн. балкан. — Античная балканистика. 3. Языковые данные и этнокультурный контекст Средиземноморья. Предварительные материалы. М., 1978.
Аорист в РВ — Елизаренкова Т. Я. Аорист в Ригведе. М., 1960.
Arische Männerb. — Wikander S. Der arische Männerbund. Studien zur indoiranischen Sprach- und Religionsgeschichte. Lund, 1938.
Atl. ling. dard.-kaf. — Fussman G. Atlas linguistique des parlers dardes et kafirs. II. Commentaire. Paris, 1972.
Балт. этн. сб. — Балтийский этнографический сборник. М., 1956.
Балт. геогр. терм. — Невская Л. Г. Балтийская географическая терминология. М., 1977.
Balt.-slav. Anlautsges. — Lidén E. Ein baltisch-slavisches Anlautsgesetz. Göteborg, 1899.
Bander Pruth. — Długosz J. Banderia Pruthenorum. Wyd. K. Górski. Warszawa, 1958.
Baudž. Lietuvoje — Jurginis J. Baudžiavos įsigalėjimas Lietuvoje. Vilnius, 1962.
Bayr. Wb. — Bayrisches Wörterbuch von Schmeller J. A. 2. Aufl. von Fromman, I—II. München, 1872—1877.
Beitr. z. griech. Wortf. — Solmsen F. Beiträge zur griechischen Wortforschung. Straßburg, 1909.
Белар. лінгв. — Беларус. лінгвістыка. Мінск.
Belleten — Belleten. Revue publiée par la Société d'histoire turque. Ankara.
Белор. — Карский Е. Ф. Белорусы, т. 1—3. Вильна—Варшава, 1904—1922.
Белор. сб. — Романов Е. Р. Белорусский сборник, вып. 1—8. Киев—Витебск, 1885—1912.
Charist. Корш — Χαριστήρια. Сборник статей в честь Ф. Е. Корша. М., 1896.
Cod. epist. Vitoldi — Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuanice (1376—1430). Ed. Prochaska A. Cracoviae, 1882.
Comp. Dict. I.-Aryan — Turner R. L. Comparative Dictionary of Indo-Aryan. London, 1962.
Dabart. LKŽ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1972.
Das Heil. im Germ. — Baetke W. Das Heilige im Germanischen. Tübingen, 1942.
Deutsch. Volksn. Pfl. — Pritzel G., Jessen C. Die deutschen Volksnamen der Pflanzen. Hannover, 1882.
Диал. иссл. р. яз. — Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977.

- Диал. лекс. латг. — *A. Брейдак*. Диалектная лексика латгальских говоров верхнелатышского диалекта и ее исторические связи. Автореф. канд. дисс. Рига, 1969.
- Die germ. LW — *Knutsson K.* Die germanischen Lehnwörter im Slavischen von Typus *buky*. Lund, 1929.
- DLWb. — *Mielcke Chr. G.* Littauisch-deutsches und deutsch-littauisches Wörterbuch. Königsberg, 1800.
- Др. Русь и слав. — Древняя Русь и славяне. М., 1978.
- Дыял. слоўн. — *Юрчанка Г.* Дыялектны слоўнік. Мінск, 1966.
- Eesti ja liivi — *Aben K.* Eesti ja liivi laenud läti sõnavarus. Tartu, 1947 (машиннопись).
- Einheim. Namen de Lykier — *Sundwall J.* Die einheimischen Namen der Lykier nebst einem Verzeichnisse kleinasiatischer Namenstamme. — *Klio*. XI. Beiheft. Leipzig, 1913.
- Elem. glott. — *Trombetti A.* Elementi di glottologia. Bologna, 1923.
- Ērg'em. izl. vārdn. — *Kagine E., Rage S.* Ērg'emes izloksnes vārdnīca. 1. a-i. Rīgā, 1977; 2. j-p. 1978.
- Этнолингв. конт. — Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом. Предварительные материалы. М., 1978.
- Etym. slovn. slov. jaz. — Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Svazek 1. Předložky. Koncové partikule. Praha, 1973.
- Этим. слов. русск. яз. — *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка, вып. 1—14. 1910—1918.
- Et. véd. pāp. — *Renou L.* Etudes védiques et pāpinéenes, t. I—XVII. Paris, 1955—1969.
- Etym. Voc. Shughni — *Morgenstierne G.* Etymological Vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1974.
- Филолог. зап. — Филологические записки. Воронеж.
- Fjalor — Fjalor i gjuhës shqipe. Tiranë, 1954.
- Flußnam. in Ostpr. — *Froelich G.* Flußnamen in Ostpreußen. Ein Beitrag zur Namenforschung und Siedlungsgeschichte des preußischen Ostens. — Festschrift zum fünfzigjährigen Bestehen der Altertumsgesellschaft Insterburg, Hf. 19. Insterburg, 1932.
- Folk-Liv — Folk-Liv.
- FŠr. — Filologiče šrifta fun jidišn visnšaftlichen institut. Vilna, 1926.
- Gerv. tarmė — *Kardelytė J.* Gervėčių tarmė. Vilnius, 1975.
- Gesch. d. Bauerstand. — *Ivinskis Z.* Geschichte des Bauerstandes. — Historische Studien, 236. Berlin, 1933.
- Got. Elem. — *Streitberg W.* Gotisches Elementarbuch. 5—6. Aufl. Heidelberg, 1920.
- Gramm. Serica — *Karlgren B.* Grammata Serica Recensa. — The Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities, 1957, № 29.
- Gramm. sogd. — *Gauthiot R.* Essai de grammaire sogdienne. Première partie: Phonétique. Paris, 1914—1923; *Benveniste E.* Deuxième partie: Morphologie, syntaxe et glossaire. Paris, 1929.
- Gramm. połab. — *Lehr-Splawinski T.* Grammatyka połabska. Lwów, 1929.
- Hauptprobl. — *Bechtel H. P.* Die Hauptprobleme der indogermanischen Lautlehre. Göttingen, 1892.
- Heth. — *Sommer F.* Hethiter und Hethitisch. Stuttgart, 1947.
- Хеттск. общ. — *Менабде Э. А.* Хеттское общество. Тбилиси, 1965.
- Hist. mluvn. — *Gebauer J.* Historická mluvnice jazyka českého, I—III. Praha, 1894—1898.
- Hist. PN d. Griech. — *Bechtel F.* Die historischen Personennamen des griechischen bis zur Kaiserzeit. Halle, 1918.
- Hist. Stud. — Historische Studien.
- Hitt. Ritual Tunn. — *Goetze A.* The Hittite Ritual of Tunnawi. New Haven, 1938.

- Holz. — *Trier J. Holz.* Etymologien aus dem Niederwald. Münster — Köln, 1952 (= Münstersche Forschungen, Hf. 6).
- Hom. Wörter — *Leumann M.* Homerische Wörter. Basel, 1950.
- Hoofdzak. — *Couvreur W.* Hoofdzaken van de Tochaarse klanken vormleer. Leuven, 1947.
- Indo-Dard. — *Morgenstierne G.* Indo-Dardica. Wiesbaden, 1973.
- Iš gyv. vėlių — *Basanavičius J.* Iš gyvenimo vėlių bei vėlių. Chicago, 1903.
- Jazykov. sborn. — Jazykovědný sborník. Turčianský sv. Martin.
- Jez. slov. — Jezik in slovstvo. Ljubljana.
- Jid. dial. — *Kalmanovič Z.* Der jidišer dialekt in Kurland. — FŠr. 1926, 1.
- Jugoslav. imenik bilja — *Sulek B.* Jugoslavenski imenik bilja. Zagreb, 1879.
- Карп. диал. атл. — *Бернштейн С. Б., Иллч-Свитыч В. М., Кленукова Г. П., Попова Т. В., Усачева В. В.* Карпатский диалектологический атлас. М., 1967.
- Карп. диал. и оном. — Карпатская диалектология и ономастика М., 1972.
- Kastavšt. — *Jardas I.* Kastavština. — Zbornik za narodni život i običaje, knj. 39. Zagreb, 1957.
- Конф. по Древн. Вост. — VIII Конференция по Древнему Востоку памяти акад. В. В. Струве. Тезисы докладов. М. 1978.
- Краёвы слоўн. Чэрв. — *Шатэрнік М. В.* Краёвы слоўнік Чэрвеньшчыны. Мінск, 1929.
- КСИС — Краткие сообщения Института славяноведения. М.
- Kultur — *Fetst S.* Kultur, Ausbreitung und Herkunft der Indogermanen. Berlin, 1913.
- Kulturpfl. u. Haustiere. — *Hehn V.* Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Übergang aus Asien nach Griechenland und Italien sowie in das übrige Europa. Berlin, 1902.
- Latg. vōlud. gram. — *Bukšs M., Placinskis J.* Latgaļu volūdas gramatika un pareizraksteības vōrdneica. München, 1973.
- Latv. — liet. žod. — *Balkevičius J., Kabelka J.* Latvių-lietuvių kalbų žodynas. Vilnius, 1977.
- Lehm. — *Trier J.* Lehm. Etymologien zum Fachwerk. Marburg, 1951 (= Münstersche Forschungen, Hf. 3).
- Лекс. банат. — *Стойков С.* Лексиката на банатския говор. София, 1968.
- Лексикогр. бюлл. — Лексикографический бюллетень. М.
- Leks. slag. cresk. — *Tentor M.* Leksička slaganja creskoga narječja i slovenskoga jezika protiv Vukova jezika. — Razprave. Dissertationes, 1. Ljubljana, 1950.
- Lett. Sprachl. — *Hesselberg H.* Lettische Sprachlehre. Mitau, 1841.
- Lezioni Arm. — *Pisani V.* Lezioni di Armeno. Milano, 1945—1946.
- Liet. archeol. — Lietuvių archeologijos bruožai. Vilnius, 1961.
- Liet. botan. žod. — Lietuviškas botanikos žodynas. I dalis. Kaunas, 1938.
- Liet. dain. — Lietuviškos dainos. Užraš. Juška A. I—III. Kazanь, 1880—1882 (перевзданье — Vilnius, 1955).
- Liet. įtaka žydų tarm. — *Lemchenas Ch.* Lietuvių kalbos įtaka žydų tarmei. Vilnius, 1970.
- Liet. kalb. frazeol. žod. — *Paulauskas J.* Lietuvių kalbos frazeologinis žodynas. Kaunas, 1977.
- Liet. pasak. — *Basanavičius J.* Lietuviškos pasakos yvairios, 1—4. Kaunas, 1928.
- Liet. paukšč. — *Ivanauskas T.* Lietuvos paukščiai, 1—3. Kaunas—Vilnius, 1938—1955.
- Lingua veneta — *Pellegrini G. B., Prosdocimi A. L.* La lingua veneta. II. Studi. Padova, 1967.
- Lit. Leseb. — *Schleicher A.* Litauisches Lesebuch und Glossar. Prag, 1857.
- Лит. метр. — Литовская метрика. Пг., 1915.
- Літоўск. элем. блр. — *Бірыла М. В., Ванягас А. П.* Літоўскі элементы у беларускай анамастыцы. Мінск, 1968.

- Lit. Volkslied. Märch. — *Leskien A., Brugmann K.* Litauische Volkslieder und Märchen. Straßburg, 1882.
- Magyar nyelv szláv — *Kniezsa J.* A Magyar nyelv szláv jövevényszavai, I, 1—2. Budapest, 1955.
- Manuel vénète — *Lejeune M.* Manuel de la langue vénète. Paris, 1974.
- Матер. до укр. діалект. — *Курило О.* Матеріали до української діалектології та фольклористики. Київ, 1928.
- Md. Ostpr. Progr. — *Stuhrmanu.* Das Mundart in Ostpreuß. Progr. Dt. — Krone, 1895.
- Mitt. Rum. Inst. — Mitteilungen des Rumänischen Instituts an der Universität Wien. Wien.
- MU — Meklenburgisches Urkundenbuch, I—XXV. Schwerin, 1864—1936.
- Nachtigal. zborn. — *Slovansko jezykoslovje.* Nachtigalov zbornik. Ljubljana, 1977.
- Наук. збірн. Грушевськ. — Науковий збірник, присвячений проф. М. Грушевському. Львів, 1906.
- Nazwy Białost. — *Kondratiuk M.* Nazwy miejscowe południowo-wschodniej Białostoczczyzny. Wrocław—Kraków—Gdańsk, 1974.
- Nazwy miejsc. środk. i zach. Białost. — *Halicka I.* Nazwy miejscowe środkowej i zachodniej Białostoczczyzny. Dzierżawcze, patronimiczne i rodzinne. Warszawa, 1976.
- Notker Wortsch. — *Notker—Wortschatz.* Das gesammelte Material zusammengetragen von Sehart E. H. und Starck T. Halle, 1955.
- Nynorsk etym. ordbok — *Torp A.* Nynorsk etymologisk ordbok. Kristiania, 1919.
- Общ.-евр. глаг. — *Перельмутер И. А.* Общеиндоевропейский и греческий глагол. Л., 1977.
- OEnglT — *The Oldest English Texts*, ed. by Sweet H. Oxford, 1957.
- Ойротск. русск. слов — *Баснаков П. А., Тоцакова Т. М.* Ойротско-русский словарь. М., 1947.
- Опыт обл. великор. — Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
- O sposobach badania — *Moszyński K.* O sposobach badania kultury materialnej prasłowian. Wrocław—Kraków—Warszawa, 1962.
- Ożkab. dain. — *Basanavičius J.* Ožkabalių dainos, I. Shenandoach, 1902.
- Pers. Stud. — *Hübschmann H.* Persische Studien. Straßburg, 1895.
- Polesie — *Moszyński K.* Polesie wschodnie, I. Warszawa, 1928.
- Полоцк. земля — *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. М., 1955 (М., 1966).
- Повід. укр. коміс. — Повідомлення української ономастичної комісії, вип. 13. Київ, 1975.
- PPSł — *Lehr-Splawiński T.* Pochodzenie i praojczyzna Słowian. Poznań, 1946.
- Prace ofiar. Baud. de Court. — Prace lingwistyczne ofiarowane Janowi Baudoinowi de Courtenay. Kraków, 1921.
- Praerom. — *Hubschmid J.* Praeromanica. Bern, 1949.
- Prehist. Slav. — *Shevelov G. Y.* A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964.
- Пробл. этн.: балт. — Проблемы этнической истории балтов. Тезисы докладов. Рига, 1977.
- Proceed. 8th Intern. Congr. Onom. Sc. — Proceedings of the 8th International Congress of Onomastic Sciences. 1966.
- Prof. etim. Corn. — *E. Campanile.* Profilo etimologico del Cornico antico. Pisa, 1974.
- Prus. liet. dain. — *Kalvaitis W.* Prūsijos lietuvių dainos. Tilžėje, 1905.
- Разыск. — *Браун Ф. А.* Разыскания в области готто-славянских отношений, I. СПб., 1899.
- REAnc. — *Revue des études anciennes.*

- Relig. Iguv. — *Pfiffig A. J.* Religio Iguvino. Philologische und Religionsgeschichtliche Studien zu den Tabulae Iguvinae. Wien, 1964.
- Saggi — *Trombetti A.* Saggi di glottologia generale comparata. — Memorie della R. Accademia delle scienze morali, ser. I, t. IX, 1915; t. X, 1916; ser. II, t. I, 1917; t. II, 1918; t. III, 1919.
- Samlede Afhandl. — *Thomsen V.* Samlede Afhandlingar, IV. København, 1931.
- Sanskrit.-Engl. Dict. — *A Sanskrit-English Dictionary.* By Sir Monier Monier-Williams. Oxford, 1970.
- Сборн. Ламанск. — Сборник статей, посвященный Ламанскому В. И. по случаю 50-летия его ученой деятельности, т. 1—2. СПб., 1907—1908.
- Сб. Соболевск. — Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сборник статей в честь Соболевского А. И. Л. 1928 (= СБОРЯС, т. 101, № 3).
- Scritti Bonfante — *Scritti in onore di Giul. Bonfante*, I—II. Brescia, 1976.
- Sen. liet. kn. — *Senoji lietuviška knyga.* Kaunas, 1947.
- Sign. Lang. Cult. — *Sign. Language. Culture.* The Hague—Paris, 1970.
- Симп. карп. языкозн. — Симпозиум по карпатскому языкознанию. М., 1973.
- Слав. языкозн. V съезд — Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963.
- Слав. языкозн. VIII съезд — Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978.
- Слоўн. Скарыны — Слоўнік мовы Скарыны. 1. А. — О. Мінск, 1977.
- Slovar sloven. jez. — *Slovar slovenskega knjižnega jezika*, I. Ljubljana, 1970.
- Slov. dekl. jmenná — *Hujer O.* Slovanská deklinace jmenná. Praha, 1910.
- Слов. древн. акт. яз. Сев.-Зап. края — *Горбачевский И.* Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского. Вильна, 1874.
- Слов. гов. Солик. — Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Сост. Беляева О. П. Пермь, 1973.
- Слов. яз. мангаз. — *Цамакион И. А.* Словарь языка мангазейских памятников XVII—первой половины XVIII в. Красноярск, 1971.
- Slovn. jaz. staroslov. — *Slovník jazyka staroslovenského*, I— . Praha, 1959— .
- Словн. староукр. — Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Т. 1. А—М. Київ, 1977; т. 2. Н—О, 1978.
- Slov. réč — *Slovenská réč.*
- Слов. русск. донск. — Словарь русских донских говоров, т. 1—3. Ростов-на-Дону, 1975.
- Slov. slovn. — *Kállal M.* Slovenský slovník z literatury aj nárečí. Baúská-Bystrica, 1924.
- Słown. chełm.-dobrz. — *Maciejewski J.* Słownik chełmińsko-dobrzyński (Siemou, Dulsk.) Toruń, 1969.
- Słown. prasłow. — *Słownik prasłowiański.* Pod red. Sławskiego F. t. 1. A.—B; Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1974; t. 2. C—D. 1976.
- Списки Ков. губ. — Алфавитный список населенных мест Ковенской губернии. Ковно, 1903.
- Spracheinh. — *Fick A.* Vergleichende Wörterbuch der indogermanischen Sprachen, I—III. Göttingen, 1890—1909.
- Sprachl. bes. synt. Unters. Katech. — *Fraenkel E.* Sprachliche, besonders syntaktische Untersuchungen des kalvinistischen litauischen Katechismus. Göttingen, 1947.
- Сравн. слов. коми-зыр. — *Жилина Т. И., Сахарова М. А., Соровачева В. А.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- Сравн. слов. тунг.-маньчж. — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы по этимологическому словарю. Т. 1. А—Н. Л., 1975; т. 2. О—Э, 1977.

- Српски речн. — Вук С. Караџић. Српски рјечник и тумачен немачкијем и латинскијем ријечима. У Бечу, 1852.
- Staroż. Litwa — Brückner A. Starożytna Litwa. Warszawa, 1904.
- St. ieur. Num. — Szemerényi O. Studies in the Indo-European System of Numerals. Heidelberg, 1960.
- Stud. alb. Wortf. — Vasmer M. Studien zur albanischen Wortforschung. Dorpat, 1921.
- Stud. hist. Łowm. — Studia historica w 35-lecie pracy naukowej H. Łowmiańskiego.
- Studia Altaica Poppe — Studia Altaica. Festschrift für N. Poppe Wiesbaden, 1957.
- Stud. Wurz. — Person P. Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariationen. Uppsala, 1891.
- Stud. z. Vgl. idg. u finn.-ugr. Spr. — Anderson N. Studien zur Vergleichung der indogermanischen und finnisch-ugrischen Sprachen. Dorpat, 1879.
- Taryb. mokyk. — Tarybinis mokytojas. Vilnius.
- Топон. Центр. Росс. — Топонимия Центральной России. М., 1974.
- Труды Прибалт. Эксп. — Труды Прибалтийской Экспедиции, 1. М., 1959.
- Unbeacht. slav. Lehnw. — Summent A. Unbeachtete slavische Lehnwörter in Lettischen. Göttingen, 1950 (машинопись диссертации).
- Univ. of. Lang. — Universals of Language. Cambridge, Mass., 1966.
- Unters. nom.-kompos. — Dickenmann E. Untersuchungen über die Nominalkomposition im Russischen. Leipzig, 1934.
- Urgerm. — Kluge F. Urgermanisch. Straßburg, 1913.
- Uridg. Ausg. — Nieminen E. Ausgang -ai des Nominativ-Akkusativ Plurals des Neutrums im Baltischen. Helsinki, 1922.
- ВДИ — Вестник Древней Истории.
- Verm. Beitr. — Petersson H. Vermischte Beiträge zur Wortforschung (Fil. Föreningen i Lund, Språkliga Uppsatser 4, 1915).
- Vgl. Wb. d. finn.-ugr. Spr. — Donner O. Vergleichendes Wörterbuch der finnisch-ugrischen Sprachen, Bd. I—III. 1874—1888.
- Vgl. Wb. idg. Spr. — см. Spracheinh.
- Versuch — Fischer I. L. Versuch einer Naturgeschichte von Livland. Leipzig, 1778.
- Верхнелуж. слов. — Верхнелужицкий словарь. М., 1974.
- Вицебскі слоўн. — Касьяновіч М. I. Віцебскі краёвы слоўнік. Віцебск, 1927.
- Vollst. Lex. — Lange J. Vollständiges deutsch-lettisches und lettisch-deutsches Lexikon. Mitau, 1777.
- Вопр. топонимаст. — Вопросы топонимастики. Свердловск.
- Вост.-слав. и общ. яз. — Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978.
- Wald, Sumpf in Altpr. — Schlüter O. Wald, Sumpf und Siedlungsland in Altpreußen vor der Ordenszeit. Halle, 1921.
- Wortsch. Sankt Annaberg — Olesch R. Der Wortschatz der polnischen Mundart von Sankt Annaberg, I—II. Berlin, 1958—1959.
- Zbiór Romer — Zbiór prac poświęconych Eug. Romerowi. Lwów, 1934.
- ZifrzSpr. u Lit. — Zeitschrift für französische Sprache und Literatur.
- Zf. Phon. — Zeitschrift für Phonetik.
- ZGLE — Schulze W. Zur Geschichte lateinischer Eigennamen. Berlin, 1904.
- З народн. слоўн. — З народнага слоўніка. Мінск, 1975.
- Zum Zahlw. — Sommer F. Zum Zahlwort. Stuttgart, 1955.
- Zur Kenntn. — Petersson H. Zur Kenntnis der indogermanische Heteroklise. Lund, 1922.
- Zviedr. FBR — Zviedrijas latviešu filologu biedrības raksti. Stockholm, 1947 и след.
- Жыв. слова — Жывое слова. Мінск, 1978.

I—J*

{i-}, см. {*i-} & {*but-}, {*ei-}, {*ei-} & {*but-}; {*i-} & {*bit-}.
 ia 'да'. Partic. K III, 39, 23, 23 (sta ast arwi arwi adder Ja Ja 'das heyst Ja Ja'); 47, 14 (Druwēse tu...? Ettrais. Ja mijls Rikijs. 'Gleubest du...? Ja lieber Herr'); 63, 8 (Kaden stai abbai ia ettrāi Tit turri stas Lūbeniks steimans tals, gerdant tītet); 67, 5 (Deiws teikū stan smunentin sebbei supsmu en prusnapoligon ia prei prunas poligon Deiwas teiku tāns tennan 'Gott Schuff den Menschen Im selbst zum Bilde Ja zum Bilde Gottes schuff er jn'); 77, 21 (N. ni emprikinbli tou stēismu Pikullan? Attrāiti. Ja as emprijkin billi? (sic! — ?) 'N. Widersagstu dem Teuffel? Antwort. Ja Ich Widersag'); 77, 24, 28, 32 (в той же ситуации, что и 77, 21); 79, 7, 13 (ср. 47, 14 и 77, 32). — Внутриязыковый перевод (Ja Ja = arwi, arwi) позволяет говорить о специализации общего утвердительного значения — 'воистину' («так, потому что истинно», семантическая конструкция, предполагающая связь и даже зависимость бытийственного аспекта от наличия постулата истинности); это подтверждается и значением прусск. arwis и косвенно переводом этого места у Виллента: tatai issimanose: Ischtiesos Ischtiesos. Не случайно, что почти все случаи употребления ia относятся к типичной катехитической ситуации исповеди. В K III, 67, 5 ia выступает как элемент риторической фигуры в жанре проповеди. В K III, 39, 23 характерно удвоение Ja Ja. — Заимствовано из нем. ja, подобно лит. ja (Ja, ja, aš ateisiu. LKŽ 4, 289), jò, jè (Jè, jè, taip, taip... Viens sako «jè», kits «nè» 4, 329), лтш. ja, кашуб. jo (ср. удвоенное ja ja как Interj., подчеркивающее утверждение Ja ja, to je dobrè zecko. Sychta. Słown. gwar kasz. II, 65; Lorentz Rom. Wb. 1, 292, 322), польск. диал. ja, чеш. ja (jaja; jo, jo), словц. ja. Interj. ('и-да') и др., ср. эст. jaa (jah) 'да' и т. п.

— Лит.: APSpr. 345; Hermann KZ 47, 1916, 148; SPV 183. — [*ja].

{*jā-}, см. {*jā-} & {*gaud-}, {*jā-} & {*gil-}, {*jā-} & {*gund-}, {*jā-} & {*mand-}, {*jā-} & {*vart-}, {*jā-} & {*vil-}, вероятно, сюда же {*jā-} & {*kin-}, {*jā-} & {*kun-}, {*jā-} & {*taut-}, {*jā-} & {*til-}. — K прусск. {*jā-} ср. литовск. Nom. pr. Jò-butatas, Jò-daugas, Jo-gàila, Jò-gaudas, Jo-gėlas, Jò-gilas, Jò-ginas, Jò-

*Ввиду особенностей графики прусских памятников, в целом не различающих i и j, и в этом разделе словаря приходится помещать слова на i- и j- вперемежку.

gintas, J6-girdas, J6-kantas, Jo-kentis, J6-mantas, J6-milas, J6-naudas, J6-rudas, Jo-s6dis, J6-skaudas, J6-tautas, J6-vaišas, J6-valdas, J6-vydas, J6-viltas, Jo-virdas; Я-вид-(ович), Я-вилтович, Я-воиш, Я-гинь, Я-жеюлович, Я-кинтович, Я-монт, Я-скольдович, Я-судович, Я-товтович и др. (Būga Asmens vard. 26—27 = RR I, 242—243, LVEŽ s. vv.; Юркенас. Повідомл. Укр. оном. коміс. 13, 1975, 17—23; Zinkevičius. Liet. antrop. 147—148) и соответствующие топонимы Jodaūgiai, Jogaudai, Jogėliškės, Jogėlėnys, Joginiškiai, J6mantai, Jomantai, Jomantėniai, J6sūdiškė, J6svainiai, Jotautai, Jotaūčiai, Jovaišai, Jovaišiai, J6vaišiškė, Jovaišėnys и др. (LATŠŽ II, 105—108); куршск. Jagovde, 1355-1362, Jagutte, 1591, Jacote, 1429 (скорее всего — *Jākuot: лит. J6-kantas, см; Kiparsky KF 287), Jatill, 1582-1585, Jatilly, Jatillie (KF 287. Blese LPV 109, ср. 288: Jo-ckant). См. также Leskien IF 34, 1914—1915, 315. К слав. параллелям ср. русск. Я-володь (ЖСт. 3, 458: лит. J6-valdas), Я-видь, Я-гин-ичь Вьнездь (1200, новгор.), Я-вилъ Полуектовичь (1327, псковск.), Я-мановъ Игнатъ (1500), см. Тупиков Слов. др.-русс. имен 457, 855, 856; Роспонд ВЯ 1965, № 3, 18. Вопреки Милевскому I.-eur. imiona; Onomast. 5, 1957, 359, возводящему русск. Я- в этих именах к и.-евр. *em-/*m и, следовательно, разъединяющему их с балт. Ja-, Jo-, корректность этих балто-слав. сопоставлений несомненна (кстати, она подкрепляется и герм. параллелями, ср. Jo-chard, Jo-man, Jo-perht, Jo-prant, Jo-rannus, Jo-vida, см. Förstemann Altdeutsch. Namenb. I, 1900, 980); при этом следует помнить, что русск. Из-я-славъ, Пере-я-славъ, польск. Ob-je-sław и т. д. сюда не относятся. Б.-слав. *ja-, видимо, связано с *ei- в лит. Eū-vidъ и т. п. (к и.-евр. *ei- 'идти', ср. с.-хорв. Hodi-voj, нем. Gang-berht и т. п.). См. также Būga RR I, 243; Юркенас. Указ. соч.

{*jag-}, ср. Jagoris 1312, ручей (APON 50). — Буга сравнивает Jag-oris с лит. Jogys, Jog-šas, Nom. pr. (RR I, 161-162) и сюда же относит Jagoten (Jag-ot-, ср. Vyoten, лит. Bijotal). Однако при лит. -or- (Bėržoras), -ar- (R6mara), кажется, нет прусск. топонимов с этим суф. (APON); зато ср. Nom. pr. Kad-dar, Mykor и др. (APN 177—178). Впрочем, и объяснение, возводящее прусск. Jagoris к *jā-gor- (gar-), не вполне убедительно, хотя бесспорно наличие в прусском обеих указанных здесь частей: jā- и gar- (мена gar : gor- известна в ряде прусских топонимов).

{*jā-} & {*gar-}, см. {*jag-}.

{*jā-} & {*gat-}? — весьма сомнительно. См. {*jag-at-/-ot-}, {*jag-ut-}.

{*jag-at-/-ot- (?)}, ср. Jagoten, 1348, позже Jegothen; Nom. pr. Jagutte, шалавск. Jagothe (APON 50; APN 38). — Ср. куршск.

Jagutte, 1591 (KF 297) при том, что прусск. Nom. pr. Jogaude в применении к тому же самому лицу в 1397 г. передается как Jagutte, см. {*jā-} & {*gaud-}. Буга сравнивает прусск. слово Jagoris с корнем Jag- (RR I, 161). Литовск. Nom. pr. Jagūtis, предполагающее сложное имя Jāgminas, Jāg6mastas, *Jāg6mantas и др. (Vanagas Liet. hidr. 48), дает основание и для прусск. реконструировать *Jag-ut- (ср. куршск. слово). В этих условиях восстановление исходной формы в виде {*jā-} & {*gat-/*got-} маловероятно.

{*jā-} & {*gaud-} ср. Jagaude, 1386, Jagaude, Jogaude (он же в 1397 г. Jagutte), Jagaude, 1384 (SRP 2, 696—697; Būga RR I, 242; Baltist. 10, 1974, 163), Jogawde (APN 38, 140). — Ср. лит. Nom. pr. J6-gaudas (ср. Jogaudai), куршск. Jagovde. См. {*jā-} и {*gaud-}.

{*jā-} & {*gil-}, ср. Nom. pr. Jagil (APON 38, 140). — Ср. лит. J6gilas. См. {*jā-} и {*gil-}.

iagno 'печень'. Э 125 (Lagno 'Leber'), в ряду других названий внутренних органов. Nom. Sg. fem. — Бенвенист St. balt. 4, 1934—1935, 80 трактует эту форму как (Nom.) Pl. fem., ссылаясь на то, что в вост.-балт. языках название печени чаще всего фигурирует именно в этой форме. Хотя последнее верно, определение формы iagno представляется недоразумением, поскольку в Pl. fem. окончание o (при любой его трактовке) отсутствует. Вероятно, предполагалось, что -o — флексия Nom. Sg. fem., употребляемая в форме Nom. Pl. iagno, которое само относилось к ср. роду или coll. Впрочем, и Траутман далек от уверенности в правильности определения формы. Однажды (APSprg. 218) он допускает возможность понимания ее как Nom. Pl. n. (как austo, warty). Звуковой вид слова также вызывает расхождения между учеными. В тексте стоит Lagno, начальный согласный которого можно объяснить невольной оглядкой на немецкое слово, переводимое с помощью прусского, — Leber, или даже далее следующими парами слов с неизменным l, ср. Э 126: Lunge — Plauti, Э 127: Milcze — Blusne. Наряду с этим в ряде и.-евр. языков название печени начинается с l-, которое иногда даже реконструируется для древнейшей и.-евр. формы этого слова. Тем не менее, конъектура iagno должна быть признана очень вероятной: в ее пользу говорят и внешние (другие балт. формы этого слова) и внутренние данные (см. ниже о прусск. uscroy), в частности, и те, которые легко объясняют ошибочное l вм. i; помимо уже приведенных аргументов ср. возможность вольной или невольной ориентации писца на прусск. lagno 'брюки' (интересно, что то же произошло и в научной этимологии у Вайяна, см. далее) и, главное, другие примеры, где в начале слова ошибочно пишется l вм. правильного i (luriay Э 66 вм. iuriay, ср. iūrin 'море'). Иное дело — сочетание gn вм. ожидаемого по образцу вост.-балт. форм kn. В прусск.

есть целый ряд примеров подобного изменения *gn* или *g* (в соседстве с *n* или *l*), ср. *sagnis* при лит. *šaknìs*; то же иногда предполагают для *laygnan*, *lagnan*, сюда же *agins*, *aglo* и под. — Ближайшие параллели — в вост.-балт. языках, ср. лит. *jėknos* 'печень' (уже у Ширвида Dict. 391), но и 'последки' (о зерне), 'охвостье', 'хлам', 'сор' (LKŽ 4, 338); *jāknos* с тем же кругом значений, *jakna*, *jekna* (4, 291), *jekanos* (*jekanas* у Бреткунаса 3. Mos. 3, 10, см. BGLS 291; LKŽ 4, 337), *ėknos* (2, 1115, ср. Būga RR II, 172; III, 377 = LKŽod. 45), *āknos* (1, 84), откуда зап.-блр. *якны*, *якны* (LKK 16, 1975, 192; 17, 1977, 138); лтш. *akna*, *akne*, *aknas*, *aknes*, *aknis*, *jeknas* (Дундага), лтг. *oknys*, *aknys* (Słown. PLL 1858, 233: из **eknas*), ME 1, 65, 566, а также в в.-луж. *jikno* 'икра' (из **jьkno*: **jekno*), в такой форме, кажется, уникальном в славянском мире. Вместе с тем эта форма позволяет подключить к сравнению другие многочисленные примеры из слав. языков, которые нередко оспариваются и до сих пор. В.-луж. *jikno* равнозначно в.-луж. *jikro*, которое, естественно, сопоставимо со слав. словами в значении 'икра' и под.: русск. *икра́*, диал. *икрб* (рыбное *икро*, *икро* из *леца*. СРНГ 12, 182), блр. *ікра́*, укр. *ікра́*; польск. *ikra*, диал. (*j*)*ikro*, кашуб. *jikro* (*rēba mā jikro*), *kro* (*rēbē majō kra abo mleče*) (Sychta. Słown. gwar kasz. 2, 105, 254), полаб. *jākrə*, чеш. *jikra*, *jikry*, словц. *ikra* (ср. такие результаты искажений или контаминаций (с **nerstь*), как в.-луж. *njerk*, *jerк*, н.-луж. *ńerk*, *jerк*); с.-хорв. *йкра*, словен. *ikra*, болг. *йкра*, ц.-сл. *икра*. Особенно ценны формы среднего рода, восходящие к праслав. **jьkro*. Сюда же, разумеется, относятся и балт. и слав. слова, обозначающие часть ноги и под. (см. *uscroy*); ср. финно-угорские случаи тождества названий рыбьей икры и икры ноги (Kalima ZslPh 9, 1932, 376 и сл.), нидерл. *kuit* в обоих значениях и т. п. Весьма показательны, что некоторые из слав. примеров этого рода обнаруживают значения, реализующиеся в балт. языках в соответствующих синтагмах с участием *jekn-*, *jakn-* 'печень'. Так, укр. *ікра́* 'коровье вымя' (Гринченко Слов. укр. 2, 197) соотносится с лтш. *tesmeņi kā aknites* (ME 1, 65). Кстати, такого же рода переключки наблюдаются между слав. названиями икры и балт. фразеологией: ср. русск. *икра́* и *молба́*, *икри́ца* 'зернистая похлебка', 'густые щи', 'стылая яичная каша' (СРНГ 12, 182; Даль), чеш. *jikrné máslo* (Махек Et. sl. č. a sl. 180 указывает, что «*pěkné a tuhé máslo* je jak *ikry*... *odtud* mor. *mylné jiskra máslo* = *drobet*) и т. п., с одной стороны, и лтш. *piens kā aknes* (ME 1, 65), с другой. Сама возможность обозначения печени и икры (рыбьей) (как и икры ног, мышц или льдины, затверделости, брусковой стали, см. СРНГ 12, 182 и др.) словами одного корня не должна вызывать удивления («вздутие», «выпуклость», «сгущение»), и поэтому

нет сколько-нибудь серьезных семантических препятствий к сопоставлению с *iagno* и друг. балт. словами для печени указанных слав. слов, как и балт. (прусс. *uscroy*, лит. *ikras*, *ikrai*, лтш. *ikrs*, *ikri*). Наличие в слав. языках другого слова для печени (**pečeny*) вполне согласуется с лит. *kėpenos* (откуда и лтш. *kėpenas*), также более позднего происхождения. Бесспорная связь прусск. *iagno* и других старых балт. слов, обозначающих печень, со словами, имеющими значение 'икра' и под., позволяет реконструировать сосуществование двух основ **jek-n-* и **jek-r-* (с несколько отличными значениями), которые в свою очередь непосредственно отсылают к и.-евр. старому слову среднего рода, принадлежащему к гетероклитическим основам. Ср. др.-инд. *yákr̥t* 'печень', Gen. *yaknāh*; авест. *yākarə*, х.-сакск. *gyagarrā*, *jarrā*, осет. *igær* (Абаев Ист.-этим. слов. 1, 541—542), белудж. *jağar*, курд. *jerк* (ср. сходные изменения в лужицком), н.-перс. *jiğar* при авест. *hu-yāğna-* (Yt. X, 116; по догадке Krause KZ 56, 1928, 304 и сл., ныне отвергаемой Gershevitch Hymn 1959, 267, из **ha-yākana* 'брат', т. е. 'к той же печени принадлежащий'), йидга *yēγan*, афг. *yīna* (**yaxnā*); др.-греч. *ἰκάρ*, Gen. *ἰκάρου* (из *-ptos*); лат. *iecur*, Gen. *iecinoris* (**iecinis*), а также изолированные слова с элементом *-r-* помимо уже отмеченных балт. и слав. слов ср. ср.-ирл. *i(u)chair* (**ikuri-*), Gen. *i(u)chrach* 'рыбья икра' (Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. 1, 129; попытка Haas Sprache 2, 1952, 237 видеть название печени в венецком ECUPETARIS (PID 157), е. *kupedari. s.* (PID 141, 142) **yeku-(s)pek-ter-* 'наблюдатель внутренностей', опровергается Lejeune Latomus 13, 1954, 22) и, по предположению Schmidt KZ 25, 1891, 23, др.-сев. *lifr*, а.-сакс. *lifer*, англ. *liver*, др.-в.-нем. *lebara*, *libera* (к др.-греч. *λιπαρός*, т. е. к и.-евр. **leip-*, связанному с обозначением жира), арм. *leard* (Джаукян Очерки 1967, 222), что позволяет исходить из **liek*rt* (Pok. 1, 504). Попытка нахождения дальнейших параллелей приводит к хетск. *lišši* п. основ на *-i-* со значением 'печень', ср. *liššijala-* 'содержать в печени', 'заключать в сердце' и т. п. (Георгиев Балк. езиковн. 11, 2, 1967, 18 сравнивает с хетским именем этр. *leš* в CIE 5237, TLE 359: гадательно). Учитывая, что арм. *leard* можно через **lihard* возвести к **lisrt*, Schindler Sprache 12, 1966, 77—78 связывает армянское слово с хетским и считает, что последнее относится к первому, как **ost-i* (др.-инд. *asthi*) к **ost-r* (др.-греч. *ἀσπράγαλος*). Эти названия печени с начальным *l-*, как бы оно ни объяснялось (Schmidt Neutra 198—199; Schulze Kl. Schr. 59; Cuny Rech. vocal. 68 и сл.; Benveniste Orig. 182; Pedersen KZ 39, 1906, 351—352; Kretschmer Anz. Öst. AW 1951, 315; Specht Urspr. 1947, 73; Havers Sprachtabu 1946, 64; Solta Stell. Arm. 1960, 157 и сл. и др.), существенны в связи с попытками спасти форму *iagno* в прусском (Benveniste Orig. 8); причем некоторые из этих попыток связаны с выдвинутыми новыми

этимологических решений (или фонетических, ср. «комплексный согласный» — Berneker Pr. Spr. 295). Так, Vaillant Gr. comp. I, 1950, 93, ссылаясь на параллель готск. *skaut(s)* 'край одежды' — нем. *Schoß* 'пола', 'фалда', 'подол', но и 'лоно', 'утроба', связывает прусск. *lagno* 'брюки' со слав. *lono, которое он неверно (Ср. Трубачев Этимол. 1968, 1971, 30; Sadnik, Aitzetmüller HWASl. 1955, 263 и др.) выводит из *lokno, ср. балто-слав. **lek-*, лтш. *lėkt* 'прыгать, летать'. Также неверна гипотеза о сохранении старого и.-евр. названия печени в слав. *jetro 'внутренность' (из комбинации **jekr-* и **jekn-*, давших **jennr-* > **jentr-*), см. Stang NTS 16, 1952, 441; правда, семантические трудности этого сопоставления отчасти снимаются лтш. *aknys* 'вагробу' (см. выше), что, впрочем, не может реабилитировать самой этимологии. Тенденция к вытеснению старого и.-евр. названия печени или к такому его фонетическому преобразованию, которое облегчило бы семантическую мотивировку слова, в известной степени связана с непрозрачностью архаичного названия печени. Этому отчасти соответствует неясность функций печени для архаичного сознания, откуда и объясняются разные попытки осмысления ее роли (орган любви, чувства, аффектов, в частности, и печальных (ср. лит. *jaknė* 'печальная' LKŽ 4, 291, ср. *печень* — *печальный*); исключительное место в гаданиях; использование в проклятиях, ср. лит. *Eik reklon su žaliom jaknom!* 4, 291; *Kad tavo aknos suvirtų!* LKŽod 45 и др.).

— Лит.: Thes. 58; Berneker Pr. Spr. 295; APSpr. 345, 367; BSW 106; ME 1, 65; SPV 183; Walleser WS 14, 1932, 165; Benveniste St. balt. 4, 1934—1935, 80; Orig. 1935, 8, 26, 181; Vaillant Gr. comp. I, 1950, 93; Pok. 1, 504; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 9. — [*jagno, *jagna].

{**jā-*} & {**gund-*}, ср. Nom. pr. *Jogundt*, 1394 (APN 39, 140) — См. {**jā-*}, а также {**gund-*} (ср. Nom. pr. *Gunde*, *Gundyne*, *Gundico*, сложные имена *Nergunde*, *Nirgunde*, *Sangunde*; топонимы типа *Gunditten* и др.).

{**jag-ut-*}, см. {**jag-at-/ot-*}. — Ср. куршск. Nom. pr. *Jagutte*, 1591 (KF 287).

{**jā-*} & {**kin-*}, ср. Nom. pr. *Jokyns*, 1407 (APN 40, 140). См. {**jā-*} и {**kin-*}.

{**jā-*} & {**kun-*}, ср. Nom. pr. *Jackune*, *Jakune* von Pobethen, 1385 (SRP 2, 696), *Jacun*, *Jekune*, 1398, 1400; *Peter Jackune*, 1436, *Petir Jokone*, 1407 (ср. *Jokusch*, 1397, он же *Jacun Jocun*), APN 40, 140; *Jakune* von Pubethen (SRP 2, 696), Baltist, 10, 1974, 163; — *Jaculawken*, 1460, *Jokelawken*, 1494, позже — *Joug-lawken* (:*Jakunelawken), APON 50; Trautmann AfslPh 34, 1913, 594. — См. {**jā-*} и {**kun-*} (Nom. pr. *Kune*, *Kunike*, *Kunette*, *Kunot* и др.); ср. русск. *Якунин*?

jakutis, см. *locutis*.

{**jā-*} & {**mand-*}, ср. *Jomandt*, 1395 (APN 40). — См. {**jā-*} и {**mand-*} (Nom. pr. *Pomanda*, *Mundill*, *Mundite*).

{**jās-*}, см. {**jās-*} & {**taut-*}.

{**jās-*} & {**taut-*}, ср. Nom. pr. *Jostaute*, 1354; м. б., *Jose*, 1427, *Jospve*, 1398 (APN 40, 140)? — Ср. лит. *Jos-butās* при *Jo-butās*, *Jos-vilas* при прусск. *Jo-wyl* и особенно, конечно, лит. *Jó-tautas*. Заслуживают внимания параллельность и/или вариантность *Jā- : Jās* в прусском именованье.

{**jā-*} & {**taut-*}, ср. Nom. pr. *Jettowte* (APN 39). — К *Je-*: *Jo-* ср. лит. *Jó-butās*, *Jo-butonis*, Nom. pr., но топоним *Jebutóniai*, *Ябутони* (*Je-* из *Jo-* без ударения), см. Būga RR I, 242. Ср. лит. *Jó-tautas* (*Ятоетъ*, 1468, *Ятоетъ*), Būga RR I, 243. См. {**jā-*} и {**taut-*}, *tauto*.

{**jā-*} & {**til-*}, ср. Nom. pr. *Jotill*, *Jotell*, 1383, 1398, *Joteyll* (APN 40). — См. {**jā-*} и {**til-*} [*Tyle* (?); *Gin-til*, *San-til*, *Wintils* (?)]. Впрочем, учитывая Nom. pr. *Jote* (ср. *Jotyne*, 1374, *Jotyten*, 1411—1419; лит. *Jótainiai*, APON 51) и лит. *Jotaitis*, *Joteikis*, *Jot-vilas* и т. п., приходится допустить возможность толкования прусск. *Jotill* как **Jat-il-* (едва ли *Jat-vil: лит. *Jot-vilas*). Ср. куршск. Nom. pr. *Jatill*, 1582—1585, *Jatilly*, 1582—1585, *Jatillie* (KF 287; LPV 109). См. {**jā-*} и {**til-*}.

{**jatv-ing-?*} 'ятвяг', 'ятвяжский'. — Сугубо условная реконструкция-индекс балт. племенного названия, приуроченного к крайнему сев.-вост. углу Польши и примыкающей к нему и к южной части Литвы территории Белоруссии. Более точно о границах распространения ятвягов см. Sjögren Wohns. 1858; Sembrzycki AM 28, 1891, 76—89; Kamiński Jaćw. Ter. ludn. 1953; Wiadom. Arch. 23, 1956, 131—168; Mat. Staroż. 1, 1956, 193—273; Roczn. Białost. 1, 1961, 9—62; Wiśniewski Roczn. Białost. 1, 1961, 223—230; 305—310; Przegl. Hist. 48, 1957, 319—326; Mater. dz. Sejn. 1963, 29—33; Falk Wig.-Huc. I—II, 1941; Roczn. Białost. 1, 1961, 311—316 и др.; Kuraszkiewicz Stud. z filol. polsk. i słow. 1, 1955, 334—348; Топоров Rakstu krājums 1959, 251—261; Nalepa Jaćw. 1964; Sl. Occ. 26, 1967, 109—112; Roczn. Białost. 7, 1968, 7—34; Łowmiański Acta B.-sl. 3, 1966, 89—98 (отчасти и Stud. rozcz. lit. 1—2, 1931—1932). Об археологическом аспекте границ ятвяжской территории см. — Engel, La Baume Kult. Völk. 1937; Engel Pruss. 33, 1939, 41—57; Antoniewicz Wiadom. Arch. 25, 1958, 1—19; Arch. Pol. 4, 1961, 316—330; Sudovians 1962; Седов САрх. 1964, Nr. 4, 36—51; Liet. darb. Ser. A, 1(26), 1968, 177—186; Tautavičius Liet. darb. Ser. A, 2(21), 1966, 161—180; 1(26), 1968, 187—190; Куликаускас От бронзы, 1966, 72—85; Panem. dzūk. 1970, 12—32; D. Jaskanis, J. Jaskanis Acta B.-sl. 4, 1966, 109—150; D. Jaskanis Pradzieje Białostoczyzny. Białystok. 1969; J. Jaskanis Acta B.-sl. Suppl. to 7, 1971, 38 и след. и др. — К ят-

вяжской историографии см. Henning Comm. Jazyg. 1812; Zajaczkowski Zap. 18, 1952, 175—195; 19, 1953, 7—56 (= Liet. Praeit. 1, 1941, 387—468); Liet. Praeit. 1, 1940, 57—76; Łowmiański Przegł. Hist. 41, 1950, 152—179; Słown. staroż. słow. II, cz. 2, 305—308 и др. Историю заселения ятвяжских земель подробно рассматривает в целом ряде работ Wiśniewski. См. карту территории ятвягов в нач. XIII в. О языке ятвягов, помимо уже названных и далее называемых работ см. Gerullis Festschr. Bezenberger 1921, 44—51; Būga LKŽod. LXXIV и сл. = RR III, 126 и сл.; 756, 796, 856; RR I, 410, 444, 462, 526; Otrębski ВСЯ 5, 1961, 3—8; Sprache 9, 1963, 157—167; Slaw. Namenf. 1963, 204—208; Kulikauskienė, Mažiulis Moksl. ir gyven. 1966, № 1, 32; Nalera Acta B.-sl. 3, 1966, 127—133; Vanagas Moksl. ir gyven. 1974, № 2 и др. — В связи с вопросом о ятвяжской территории особо следует отметить следы ятвяжской топонимики к югу и юго-востоку от основного и бесспорного ятвяжского массива. Речь идет, во-первых, о балтизмах в лексике (включая топонимику и антропонимику), которые, по всей вероятности, могли принадлежать из всех известных балт. племен только ятвягам, и, во-вторых, специально о распространении их племенного названия. Если Барсов (Очерки истор. геогр. 1873, XVII) считал, что с. *Ятвязь* к сев.-вост. от Пружан (теперь в Брестск. обл.) самый южный пункт с подобным названием, то теперь, благодаря трудам Каминьского (Jaćw. Ter. ludn. 74) и особенно Непокупного (Балт.-сев.-слав. 1976, 108—111; Пробл. этн. балт. 1977, 145 и др.), известны соответствующие топонимы из существенно более южных областей; ср. урочище *Ятвиж* в Новозыбковском у. Черниговской губ. и три населенных пункта в юго-зап. части Львовской обл., отмеченные, кстати, и в старых документах (о с. *Ятвяги* Мостыского р-на упоминается в 1448 г.; под 1565—1566 гг. записано: *dziedzina pusta Jaczwiegi, Iaczwiegi, do tey dziedzini Iaczwiag; Jatwiegi*, 1785—1786), а также антропонимы типа *Iathwyeszin*, 1440, *Iacobus de Iathwyagy*, 1465, *de Iathphey*, 1472, *Iathwyenski*, *Iathwinski*, 1483; ср. *Jatwież* (Halicka Nazwy miejsc. środk.-zach. Białost. 1974; Zinkevičius Baltist. 13, 1977, 382) и др. Хотя все эти названия относятся, видимо, к поселениям пленных ятвягов и самим ятвягам, правдоподобно заключение о локализации этих названий в пограничных районах или неподалеку от них. — Условность реконструкции названия ятвягов увеличивается тем более, что остается неизвестным, существовала ли вообще эта лексема в прусском словаре (во всяком случае ни в прусских текстах, ни среди топонимов нет слов с этим корнем). Более того, исследователи, строго говоря, не знают, относились ли ятвяги к пруссам как одно из племен, входивших в их состав, или же они были только ближайшими соседями пруссов. Наконец, правдоподобно, что пруссы называли ятвягов словом другого корня (например,

Sud-in- и т. п.; уместно заметить, что старые источники, описывающие состав прусских земель не употребляют названия ятвягов; зато о самой вост. прусской территории уже Дюсбург пишет: *Nonā Sudowia, in qua Sudowite*, ср. Σοῦδῶναι (Птолема), подобно тому, как литовцы называли ятвягов дайнами или суд(а)вами (обе последние проблемы убедительно рассмотрены Непокупным Мовозн. 1971, № 6, 18—25; Балто-слав. сб. II, 1974, 145—148; Балт.-сев.-слав. 1976, 105—113 и др.; ср. также Вольтер ИОРЯС 16, 1911, 159 и сл.; Отрембский ВСЯ 7, 1963, 3 сл.). Но даже в этом последнем случае трудно сомневаться в том, что пруссы могли не знать польского и русского названия ятвягов, которое, к тому же, почти наверное было и их самоназванием. Именно в силу этого обстоятельства уместно поставить вопрос о соответствующем названии ятвягов в прусском. Однако сама реконструкция его — даже на основании имеющихся материалов (прежде всего русских и польских) — весьма сложна, так как зависит как от способа интерпретации старых написаний этого названия, так и от предполагаемых этимологических объяснений. Кроме того, нужно иметь в виду, что само название ятвягов, особенно если оно не включалось в сферу актуального этимологизирования (что достаточно вероятно), в разных традициях (культурных и графических) могло жить самостоятельной жизнью, в которой основными стимулами были не исторически и лингвистически существенные факторы, а некая «графическая» логика. В настоящее время в объяснении исходной формы названия ятвягов конкурируют две точки зрения. Одна из них сформулирована Nalera Jaćw. 1964. Согласно ей, название ятвягов связано с гидронимом (Черная) *Ганча* (*Hańcza*, литовское ее название — *Ančia*), предполагающим исходную форму *Antija (Būga LKŽod. 79-80 = RR III, 450—451; Falk Wig. — Нис. I, 166—169; Schmittlein Études Aest. 1948, 111; Krahe BNF 6, 1955, 1 и сл.). Вслед за Фальком и в противоположность принятому мнению (лит. *ántis* 'утка', ср. прусск. *antis*) Налера связывает название реки с лтш. *uõts, uõte* 'канавы', 'жолоб', мотивируя это сближение физиографическими условиями: Ганча течет по узкому и глубокому руслу (*koryto*), ср. гидроним *Корытница* и т. п. Соответственно предположению о связи названия ятвягов с *Antija Налера реконструирует племенное название как *Ant-iv-ing-as (к суфф. ср. прусск. *noseillwing-iskan* и др.). Аргумент в пользу носового анлаута в славянских трансформациях этого балт. слова (**Ant-* > **Jęt-*, *Jętvegrъ, по модели *Andreas* → *Andrzej*, но и *Jędrzej*) предлагается видеть в таких польских написаниях, как *Intwefonia*, 1249, *Jentuesones*, 1255, *Jentuosi*, 1256 (два последних примера из Буллы Александра IV) и в записи арабскими буквами у аль-Идриси (через польское посредничество) *Gintiar*, которое можно, по мнению Г. Лабуды, читать как *Jintiar*, или «ро zge-

konstruowaniu jednego tylko punktu diakrytycznego jako *Jintiaz*» (Jaśw. 1964, 18), и рассматривать как обозначение ятвягов. Wolff (Acta B.-sl. 3, 1966, 187—190) дополняет эти примеры фактами из рукописных мазовецких источников XV в.: *Janczwyanzino*, 1414—1425 (копия ок. 1458), 1435, 1436, 1437 и т. д. — вплоть до 1454 г. всего 18 примеров. Тем не менее, при оценке этих данных нельзя забывать, что из 72 употреблений названия ятвягов в польских источниках (на польском и латинском языках) с 1043 г. по 1450 г. только три (и притом не ранних) содержат указания на возможный носовой гласный. Основная же масса примеров, начиная с самых ранних (*Jaczwingi*, 1043, 1048, *Jathwingi*, 1112, *Getae*, 1192, *Jaczwingi*, ок. 1239, *Yaczwagy*, *Yaczwyagy*, *Jadzwyagy*, *Jaczwyaczziy*, *Jaczwingi*, *Jaczwajgowe*, *Jaczwyagowye*, *Jadzwiagowi*, *Jaczuin-gouie* — все ок. 1241, *Jattwingi*, *Jaczwingi*, 1243, *Jaczuingi*, ок. 1244, *Jatwesonia*, 1249 и др.), устойчиво свидетельствует отсутствие носового в начале (таково же положение и в материалах Вольфа, хотя пропорции здесь иные). Русские данные (в основном летописные) сложны для интерпретации. Но все-таки характерно, что при решительном преобладании форм без начального носового (ср. самые ранние примеры: 945 — *Итмвезь*, *Итмвэг*, *Итмвэгъ*, 983 — *Итмвэги*, *Итмвэги*, 1038 — *Итмвэги*; *Итмвэзи* в «Слове о полку Игореве» и т. д.), обнаруживается несколько примеров (не ранних, как правило!) иного рода: *Итмвэги*, 1197, *Итмвэгъ*, *Итмвэжскаго*, 1205, *Итмвэзи*, *Итмвеземь*, 1227, *Итмвэязь* 1229. Естественно, что эти случаи не могут считаться аргументом в пользу носового аплаута. Тем более гадателен пример из аль-Идриси. Не отрицая того, что эвентуально могли возникать у поляков (а может быть, и у русских до падения носовых гласных) формы с начальным носовым гласным (напр., в силу ассимиляции следующему носовому) и что они могли даже спорадически попадать в письменные источники, в целом приходится признать предположение Налепы далеким от доказательности. Также нет серьезных аргументов и в пользу мнения (Ochmański Eur.-Słow. 1970, 197—204), согласно которому в основе названия ятвягов лежит *Jatva*, из **Aitva*. Другая точка зрения, принимаемая большинством ученых (Буга, Отрембский, Мажюлис, Непокунный и др.), связывает название ятвягов с гидронимом **Jōtva* (в судаевском говоре — **Jōtvō*), который, возможно, отражен в записи из «Литовской метрики» под 1516 г. (РИБ 20, 414): против Шейбакова двора, на речце на Ятфи (в р-не Лиды), см. Būga LK Žod LXXXVIII = RR III, 154. По Буге, блр. *Ятва* произносилась поляками как **Jatfa* (ср. *tfūj* 'twój'); само же название реки восходит к балт. **Jātvā* (откуда следует лит. **Jōtva*) и неотделимо от таких названий, как лит. *Jotija*, *Jotulė*, *Jōtupis* куршск.-лит. *Jālūlas* и, — если принимать эти параллели, — прусск. *Jotyne*, 1374, *Jottynen*, 1411—1419

(APON 51), с которыми в свою очередь связаны такие Nom. рг., как *Jote*, 1352, *Jotill*, *Jotell*, 1383, *Joteyll* (если только они не из *{*jā-}* & *{*til-}*), APN 40. В таком случае можно было бы говорить о наличии и в прусском того же корня, что и в названии ятвягов. Но, конечно, это предположение весьма гадательно (как и, напр., попытка видеть в прусск. Nom. рг. *Jospve*, 1398 (APN 40) нечто вроде **Jozv- < *Jot'v-*; по графической модели нередкой в польских источниках: *Yeczpyask*, 1489, *Yaczphyask*, 1489 и др. (Acta B.-sl. 3, 1966, 187 и др.), но *Yeczwyaska*, 1477, *Yaczwyasko*, 1479 и др.). Впрочем, балт. **Jātvā* вполне подтверждается не только названием *Ятва* (= *Ятва*), но и использованием этой основы **Jotva* в судебных документах Львова и Пшемьсля за 1472—1483 гг. (Балт.-сев.-слав. 109). Немецкая и латинская передача названия ятвягов (ср.: III myle wegēs... van Pueyga bis off das flys Jethwes IV mile... van Yethwes... bis czu Getwese. SRP 2, 707; *Getwesia*. PU 2, 196, *Getuesie*, 199; terram vocatam Suderland alias Jetuen, 1420; сюда же и *Getae* (terram Sudorum sive Gettarum, 1420. Cod. epist. Vitoldi, 468), за кот-ым скрывается **Jel[v-]*) также предполагают отсутствие носового в начальном слоге. — Хотя связь названия ятвягов (**Jātv-ing-* или **Jātv-ing-*: **Jātuva*. Otrębski Sprache 9, 1963, 158) с соответствующим гидронимом весьма правдоподобна (что, однако, нельзя понимать в узком смысле как отнесение к реке *Ятва* = *Ятва*), это, естественно, не решает вопроса об этимологии слова. Высказывавшиеся на этот счет мнения или грешат абстрактностью (сравнение с др.-инд. *yātā-*: *yāti* 'идет при ятв. *Perioth* (вар. *periothe*), от глагола **per-jōt*, см. Būga, RR III, 154—155) или явно неудовлетворительны: от «*jodas-wežas*» 'черный рак' или лит. *jāutis* (Świeżawski Słown. geogr. Polsk. 3, 1882, 364); родство с лит. *ietis* 'копье' (Brückner Staroż. Litwa 1904, 24; SEJP 482); связь с ц.-сл. *tamo* (Grienberger Anz. IF 32, 1913, 52); «... nazwa Prusów im nadana przypomina synonim jaźwierza, w porach żyjącego» (Enc. powszechna 7, 1900, 376); от прусск. *azva* (!) 'лошадь' — *Azv-ing-ei* 'лошадники' (Kucharski Stud. starop. 1928, 42) и др. При рассмотрении вопроса об истоках этого слова и его дальнейшей судьбе существенно учитывать диалектные данные, ср. блр. *ятвезь* 'речной якорь' (у йātв'ез' и йé жал'эзо, рыбалоў спушча́йя йагó нан'із на ланцугу́, и лóтка застанаўл'а́йаца. Волковыск. р-н). Сцяшкови́ч Матар, Гродз. 1972, 576; ср. находку на речном дне останков ятвяжских воинов в железных кольчугах (?). Есть основания думать, что более тщательное обследование языкового, фольклорного, этнографического материала в местах бывших поселений ятвягов и на смежных с ними территориях может открыть новые важные детали, относящиеся к ятвягам и их племённому названию (ср. Gaučas P, Jotvingiai XIXa? = Moksl, ir gyvenc, 1974, № 2 и др.);

854409
 1974, № 2 и др.)

iau 'уже'. Adv. К III, 41, 31 (Sta ast iau perarwisku arwi, 'Das ist je gewißlich war'); правдоподобно, что это же слово содержится в BPT в фрагменте *thoneaw* (Kayle rekyse thoneaw labonache thewelyse, т. е. '*kails, *rikis *tu *n'au *labans *tēvelis' по реконструкции Мажюлиса Baltist. 11, 1975, 125, 127, 130, с которой согласен и Schmalstieg St. OP 1976, 94), где *neaw* = *ni* + *jau*, собств. *n'au (ср. *pannean*, где *e* также передает палатализацию предшествующего *n*). — Ближайшие (точные) параллели в вост.-балт. и слав. Ср. лит. *jaū* 'уже' (употребляется и как Partic. (усиливающая, подчеркивающая функция, ср. Eik jaū..., gana jaū), и как Conj. (Balsės uga ištariamos pavelkinai, jau trumpai. Даукант.). LKŽ 4, 294—295), лтш. *jāu*, *joū*, *joū*, *jau*, LPV 626; Ancītis Aknist. izl. 1977, 45 (также и для усиления, см. ME 2, 96—97); ст.-сл. *оу* 'áλλά' (Супр.), ц.-сл. *оу* 'теперь', 'так', 'тогда' (аще оу ся оудобрити цреви/si super rege bonum fuerit/ei oñv doxet τῷ βασιλεῖ). Есф. V, 4. Срезневский Матер. др.-русск. яз. 3, 1107), др.-русск. *оу*, *у*, кашуб. *ju*, *jù* 'уже' (Ju čas; on je ju tu и т. п. как Adv., но и как Conj.: Uon je iù tù, iù tà. Sychta Słown. gwar kasz. 2, 111; Lorentz Pom. Wb. 1, 324). В других случаях в качестве параллелей выступают формы с разного вида усилениями: лит. *jaūgi*, *jaū... gi*; *jaū*, *jaū* (Hermann Lit. St. 1926, 297, 317 и сл.), лтш. *jau ni*, *jau gan*, *gan jau*; ст.-сл. *оужэ* 'ῥδῆ', юже, *оубо*, болг. *уж*, с.-хорв. *jūr*, словен. *užè*, *urè*, *vžè*, *vrè*, *jur*; др.-чеш. *juž(e)*, чеш. *již*, диал. *juž*, словц. *už*, польск. *już*, диал. *uż*, *jużci*, в.-луж. *hižo*, *juž*, н.-луж. *južo*, *južor*, полаб. *jāuz*; русск. *уж(é)*, *ужб*, блр. *ужб*, укр. *ужé*, *вже* и т. п. Также близки к прусск. *iau* и герм. формы, фиксирующие в отличие от балт. и слав. примеров нулевую ступень корня. Ср. готск., др.-в.-нем., др.-сакс., др.-англ. *ju*. — Обычно *iau* и родственные ему слова рассматривают или как окаменевший Loc. Sg. на *-ou* (из *u*-основ) местоименного корня **ei-*, **i-*, **e-* (Pok. 1, 285; другое образование от этого же корня — лат. *jam*), или в связи с и.-евр. **ieu(n)*- 'юный', ср. прусск. {*jaun-*} (Kretschmer KZ 31, 1897, 466; LEW 190 и др.). — Прусск. *ni jau* (*neaw*) находит убедительные синтаксические аналогии в слав. языках. Ср. ст.-сл. не оу (нз не оу тебе распалъ есгз. Клоц. 9а 2 в соответствии с οὐδέπω; Супр.: οὐπω), ц.-слв. не оу 'еще не' (И тьма бысть и не оу бѣ къ нимъ пришьль Іс. Остром. Ев. Ио. VI, 17 (καὶ οὐκ ἐληλύθει); Врѣмѣ мое не оу приде. Там же. VII, 6), др.-русск. не оу (оному не оу еще явивъшо еуангліа... Жит. Феод. и др. Матер. др.-русск. яз. 3, 1107) при более обычных сочетаниях, восходящих к *u & *ne (ср. балт. и слав. языки).

— Лит.: APSpr. 345; BSW 106; SPV 183; LEW 190; ЭСР 4, 151—152; Sławski SEP 1, 597—598; Etim. Sloven. 1, 234; Saba-

liauskas LKK 8, 1966, 58; Stang Lex. 1972, 25; OP 115; St. OP 94; Mažiulis Baltist. 11, 1975, 125, 127, 130. — [**jau-*; **n'au* = *ni jau].

{**jau-*}, ср. Nom. pr. *Jawgede* (APN 39, 140; ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 315). — Ср. литовские Nom. pr. *Jaūgilas* (*Jawgilanis*, Явгиль), *Jawgiel*, *Jawgiat* (ср. *Jaugelat*, *Jaugėliškiai*, Явгинды, Явконтиньки и др. топонимы, см. Būga I, 226, 249, 250, 260).

jauja 'хозяйственное строение для сушки снопов перед молотбой, овин, зерносушильня, гумно, баня'. Восстанавливается на основании провинциализма в прусских говорах немецкого языка — *Jauge* 'Brachstube', 'Trockenscheune' (см. Thes. 59, Frischbier PW 1, 316), известного по текстам с самого начала XVII в. Ср.: Von *Jawugen*, Badstuben oder Pyrten ... grosser Schade durch die *Jawugen*, Pirten, Flachs vnd Hanffstuben... 1604 (Instrvction Der Kauffschultzen Vnd Willkühr des Ampts Insterburg. MLLG 1, 1883, 36; AM 17, 1880, 204) или: Demnach Wir ... an unsere Preusz. Regierung rescribiert, dasz die *Jaugen* in unsern Preuszischen Aembtern bey Vermeidung gewisser Straffe abgeschaffet werden ... durch die so genandte schädliche *Jaugen* zu entstehen pfleget ... 1770 (см. Jablonskis Liet. žodžiai I, 1941, 85). Эта реконструкция подтверждается и наличием соответствующего топонима — *Jawiona*, 1405, *Jawgen* 1458, позже — *Jaugehnen* (APON 51: основная форма *Jawiena с суф. *-en-*, *ona-* объясняется частыми случаями смешения *e* и *o* в орденских документах). — В ближайшем родстве с лит. *jaūja* с тем же кругом значений и некоторыми другими специализированными значениями (см. LKŽ 4, 299: уже Бродовского, у Руиға, Мильке и далее; ср. также *jaūjas*, *jaūjus*, *jaūjis*, *jaūjė*, см. Liet. k. atlas I, 1977, карта 20, а также стр. 64 и др.), лтш. *jaūja* 'die Riege' (ME 2, 97: arkūlēm miežus, rudzus, aiztaisām jaujas durvis. RKr. XVII, 36) и соответствующие названия хлебных злаков — лит. *javai*, *jāvas* (ср. *javidė*, помещение для зерна), ср. также *javiena* 'пашня', 'жнивье', *javinis* 'яровой', 'хлебный' (ср.: Göttin des Getreydes *Jawinne*. Brodowski, см. LPG 611, 613); блр. *евья* (*евъи*, 1557, *ев'я*, 1562, *iewi*, 1574, *евля*, 1582, *евъя*, 1589, *яв'я*, 1589, *явги*, 1593, *jawgi*, 1594, *яевъя*, 1595, *iowia*, 1600, *jawgia*, 1637, *jawia*, 1640, *юв'я*, 1648; *евня*, 1540, *jewnia*, 1639, *jownia*, 1771, *печь...евеиная*, 1558 и др., см. Liet. žodžiai I, 78—85), *эвня*, *эвня*, *эвна*, *эўня*, *эўня* и др. (см., Дьял. атл. блр., № 233; характерен вост.-блр. ареал этого слова); русск. *овин*; *эвня*, *эвня* (СРНГ 8, 312); укр. *эвня*; польск. *jowia*, 1554, диал. *jewia*, *jowia*, *jewnia*, *jownia* (Karłowicz Słown. gwar polsk. s. v.; Otrębski Sl. Oss. 19, 1948, 474); др.-инд. *yāva-* 'злаки', 'просо', 'ячмень', авест. *yava-*, *yavīn-* 'хлеб (в поле)', н.-перс. *jav* 'ячмень', др.-греч. ζεῖά, ζεῖά 'полба', гомер. ζεῖαί, ζεῖδωρος (<*ζεφεδωρος), м. б., ирл. *eorna* 'ячмень' (Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. 1,

65, 310). Учитывая ограниченный ареал распространения слов этого корня в вост.-слав. (за исключением *овин*) и польск. говорах, нередко считают, что соответствующие слова заимствованы из литовского (см. ЭСР 2, 6 с литературой вопроса); Blese St. balt. 5, 1935—1936, 13; LEW 192; Вержбовский LKK 3, 1960, 270; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 86; Непокупный Мовозн. 1968, № 6, 33; Smułkowa LPosn. 14, 1969, 56—61; Urbutis Baltist. 5, 1969, 58—59; Лаучюте LKK 16, 1975, 150 и др.; ср.: также Вишняускайте Пробл. этн. балт. 1977, 90). В отношении целого ряда форм это заключение, видимо, бесспорно, но другие (как например, *овин*), кажется, исконны. Поэтому вполне можно согласиться с реконструкцией Траутманом общей для балт. и вост.-слав. языков исходной формы типа **jaua- < *jeua-* (BSW 107). Неясность остается и в отношении прусск. слова, которое может быть и заимствованием из литовских говоров (впрочем, данные литовского атласа показывают, что *jauja* и под. локализируются к вост. от Венты и Дубисы и к сев. от линии Каунас — Вильнюс, т. е. в предельном отдалении от прусских территорий). Тем не менее, создается впечатление, что именно Аукштайтня была центром иррадиации слов этого корня. Интересно, что нем.-прусс. *Jauge* содержит *g*, как и старые написания типа *jawgia*, *javgi*; это заставляет предполагать фонетическое развитие **jauja > *jauja > *jauja > *Jauge*, характерное и слав. формам этого рода.

—Лит.: SPV 183; Jablonskis Liet. žodžiai I, 1941, 85; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 33, 97; Urbutis Baltist. 5, 1969, 59, — [**jauja*; **jaug'a*].

{*jau-} & {*ged-}, ср. Nom. pr. *Jawgede*, шалавск. (APN 39, 140). — Ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 315. См. {*jau-} и {*ged-}.

iaukint 'упражнять' (I g). К III, 19, 16 (... bhe stan Maldūnin enstesmu prei i aukint kai stai ismukint massi ... '... vnd die Jugent darinn zu ūben damit sie erlernen mögen ...'). Infin.— Точные соответствия в вост.-балт. и слав. языках. Ср. лит. *jaukinti* 'приручать', 'укрощать' (при *jūnkti* 'привыкать', 'приучаться', 'приручаться', *jūnkinti*, *jaukėti* и именных образованиях *jaukūs*, *jaūkas*, *jauktà*, *jaukinys*, *junkūs*, *jūnklė* и др.), лтш. *jaucēt*, *jaukt* (при *jūkt*, ср. *jaūks*); слав.*učiti: ст.-сл. *оучити*, болг. *уча*, макед. *учи*, с.-хорв. *учити*, словен. *učiti*; чеш. *učiti*, словц. *učit'*, н.-луж. *hucys'*, в.-луж. *wučić*, польск. *uczyc'*; русск. *учить*, блр. *учыць*, укр. *учити* (при слав. **vyknuti*: ст.-сл. *выкнѹти* 'раждѹю' (Супр.), с.-хорв. *вѹкнѹти*; польск. *nawuknąć*; русск. *выкнѹть*, *привѹкнѹть* и т. п.; ср. в.-луж. *wuknyć* 'учиться'), а также отглагольные образования типа русск.-ц.-сл. *оукъ*, словен. *ūk* 'ученье' и т. п. (ср. лит. *ūkis* 'хозяйство': *jaukinti*). Сходство прусск. *iaukint* и соответствующих вост.-балт. и слав. примеров тем больше, что они представляют собой каузативные глаголы с и.-евр. вокализмом *-o-* (вопреки Endzelins BVSF 19—20, исходившему в слу-

чае *iaukint*, лит. *jaukinti* из вокализма *-eu-*; иначе см. Otrębski LPosn 4, 1951, 309; Karaliūnas LKK 10, 1968, 74; StOP 117 и др.). Примеры из других и.-евр. языков, как правило, или не принадлежат к каузативам, или не фиксируют вокализм *-o-*, или, наконец, не вполне ясны в отношении вокализма. Ср. др.-инд. *ūcyati* 'иметь обыкновение' и т. п., *ucitá-*, но *āucit*. Aor. или производные типа *ōka-* 'удовольствие', *okyā-*, *okivāns*, *-ōcana*, *-ōcara* (Whitney Roots 12); согд. *ywčt* (*yōčāt*) 'учит' (!), *ywsty* 'учится', *ywčh* 'привычная' (fem), см. Meillet BSL 23, 1923, 76 и сл. (*kyaučaya-* (!), **yuxsa-*, **yuxta-*); арм. *usanim* 'учусь', 'привыкаю', готск. *biūhts* 'привычный' (**unk-t-*), др.-ирл. *to-ucc* 'понимать' (**unk-*), м. б., тох. А *okñas* (ἄπαξ λεγόμενον, для которого Duchesne-Guillemin BSL 41, 1940, 145 принимает значение 'учить', 'обучать'. — К морфологии *iaukint* см. Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 371; OP 186; BL 140.

—Лит.: APSpr. 345; BSW 335; SPV 183; ЭСР 1, 368; 4, 179; LEW 196—197; Pok. 1, 347; OP 186. — [**jaukint*].

{*jaun-}, ср. {*jaun-en-isk-}, {*jaun-uk-}, {*jaun-ut-}, {*jaun-ot-}, {*jaun-} & {*ged-}, {*jaun-} & {*got-}, {*jaun-} & {*stint- (?)}, а также Nom. pr. *Jawne*, 1397, *Javne* (APN 39). — Вероятно, и прусск. *nauns* косвенно свидетельствует о форме **jauns*, к которой оно подстроилось (Fraenkel KZ 57, 1930, 176 и сл.). Соответствия многочисленны, но особое значение имеют те, которые продолжают и.-евр. **ieu-/iōu-* с суфф. **-no-*, т. е. прежде всего вост.-балт. и слав. Ср. лит. *jaunas*, *jaūnis*, лтш. *jaūns* и многие производные, включая Nom. pr.; ср. лит. *Еонутии*, 1350-*Jaunūtis*. Buga RR I, 228, *Jaunilowicz*. I, 268; *Jaūnius*, *Jaūnis*, *Евнѹс*, 1457, *Евнѹс*, 1471 и др., см. Mažiulis Kalbot. 7, 1963, 216, с параллелями к Nom. pr. с корнем *Mald-* с близким значением (ср. топонимы *Jauniaī*, *Jaūniškiai*, *Jaūniškė[s]*, *Jauniūnai*, *Jauniūnėliai*, *Jaunónys*, *Jaunūčiai*, *Jauniónys*, *Jauneikiai*, *Jauneliai* и т. д., см. LATSŽ 104, не говоря о сложных топонимах с элементом *Jaun-*; ср. также *Jauneikis*, Buga RR I, 260 и др.); куршск. Nom. pr. *Jownathe*, 1355—1362, *Jounadt*, 1582—1585, *Janeache*, 1582—1583, *Jaunathe*, 1585; *Jowenzede*, 1355—1362, [*Jo*]wenzede, 1355—1362, *Jaunsaidt*, 1593 (KF 287—288); лтш. Nom. pr. *Jaun-* (LPV 109; а также топонимы LV I, 1, 381—387). Слав. примеры не менее многочисленны; ср. ст.-сл. *юнѹ* (характерно, что этим словом переводится не только *νεός*, но и *νεώτερος*, см. далее), ст.-болг. *юнѹ*; *юнѹц*, *юнѹ*, *юнѹк*, с.-хорв. *jūnaц*, *jūница*, словен. *junóta*, *júnas*; др.-чеш. *junec*, *junoch*, чеш. *jinoch*, словц. *junák*, *junač*, н.-луж. диал. *junk*, польск. *junoch*, *junosza*, *juniec*, *junak*, кашуб. *juń(e)s*, полаб. *jāpnac* и др.; сюда же относятся и Nom. pr. типа польск. *Ninogniew*, *Ninomysl* из **Juno-*... с антиципацией *n* и притяжением к *ninie* (см. Taszycki Rozpr. i Stud. I, 1958, 113) и топо-

нимы типа *Inowroclaw* (ср. *Inowłodz* < *Junowłodzislaw) и т. п., см. Otrębski *Najdawn. im. osob.* 1935, 39 и сл.; *Przycz. słow.-lit.* 2, 36; Fraenkel *ZfslPh.* 13, 1936, 215 и др. Реконструируемая общая для балт. и слав. форма **jāuna-* (BSW 106) в отношении вокализма и интонации подверглась влиянию форм *Comp.* (Osthoff *Morph. Unters.* 6, 293), а в отношении суф. (-*na-* вм. -*n-*) — влиянию антонимичной формы **sena-* 'старый' (Meillet *MSL* 14, 1908, 360). Эти влияния, собственно, и обусловили некоторые отклонения балт. и слав. форм от большинства других и.-евр. соответствий. Ср. др.-инд. *yūvan-* (Gen. *yūnaḥ*), *yāvīyas.* *Comp. yāvīṣṭha.* *Superl.*; авест. *yvan-*, *yavan-* (вм. *yuvan-*, Gen. *yūnō*); лат. *juvenis*, *jūnīx*, *jūnior*, ср. другие образования с элементом -*n-*, восходящие к и.-евр. **juṣṣk'ō-s*: лат. *juvencus*, умбр. *ienga*, *iveka*, галльск. *Jovinc-illus*, кимр. *ieuanic*, брет. *iaou-ank*, др.-корн. *iouenc*, ср.-корн. *yowynk*; готск. *juggs*, др.-сев. *ungr*, др.-в.-нем. *jung*, др.-англ. *geong* (прагерм. *jūngaz) и т. п. см. Рок. 1, 510—511. Образование без -*n-* типа умбр. *iouies*, *jovie*, др.-ирл. *ōa*, ср.-кимр. *ieu*, н.-кимр. *iau* и т. п. формально кратчайшим образом отсылают к и.-евр. словам с идеей вечности: др.-инд. *āyu-*, *āyū-*, др.-греч. *αι(F)ών*, *αι(F)ει*, лат. *aevum* (*aetas*, *aeternus*), готск. *aiws*, авест. *yav-*, *yavaējī* 'всегда живущий' (ср. осет. *iu-* 'всегда', из **aiva-*, авест. *aēvō-*, др.-перс. *aiva-* и др.), ср. прусск. *iau*, лит. *jail* и т. д. Семантические основания этой связи объяснил Бенвенист (BSL 38, 1937, 103; 52, 1956, 48 и др.), а типологические параллели привел Френкель (Rakstu *krājums* 1959, 101 и сл.) Поэтому для балт. слов этого корня (как и для их соответствий в других языках) восстанавливается исходное значение 'юный как ипостась вечности' ('вечно юный'), которое, видимо, отчасти еще угадывается в соответствующих Nom. pr. в прусском. Наличие в прусском слов с другими близкими значениями (*mald-*, *naun-*) дает некоторые основания, чтобы настаивать на сохранении в {**jaun-*} отдельных архаичных нюансов значения.

— Лит.: BSW 106; SPV 183; LEW 190—191; Rakstu *krājums* 1959, 101; Mažiulis *Kalbot.* 7, 1963, 216; Sabaliauskas *LKK* 8, 1966, 49. — [**jaun(a)s?*].

{**jaun-en-isk-*}, ср. *Jawnenisken*, 1409 (APON 51). — См. {**jaun-*}. К словообразованию ср. ятв. *Mērūniskja (нем. *Mierunskan*, польск. *Mieruniszki*; *Мируниски*, 1559 и др.), *Meruniska* (SRP 1, 139), см. *Būga RR III*, 145-146.

{**jaun-*} & {**ged-*}, ср. Nom. pr. *Jawnegede*, 1394 (SRP 2, 680), возможно, *Jawnege*, сокращенная форма (APN 39, 141). — См. {**jaun-*} и {**ged-*}, а также другие балт. Nom. pr. с этими элементами порознь. Ср. Leskien *IF* 34, 1914—1915, 315; Milewski *Ieur. imiona* 1969, 75; Baltist. 10, 1974, 164.

{**jaun-*} & {**got-*?}, ср. Nom. pr. *Jawnegoth*, *Jownegoth*, шавск. См. {**jaun-*} и Nom. pr. с этим элементом в качестве пер-

вого члена. Элемент **got-* остается неясным, ср. Nom. pr. *Gatte?*, *Gutte?*.

{**jaun-ot-/at-*?}, ср. Nom. pr. *Jawnoto*, *Jawnotho* (APN 39, 141). — См. {**jaun-*}. Форма суф. ясна не вполне. Ср. куршск. Nom. pr. *Jownathe*, 1355—1362, *Jounadt*, 1582—1585, *Jaunathe*, 1585 (KF 287); слав. *jun-ota = ц.-сл. *junota* и производные, словен. *junóta* и т. п.

{**jaun-*} & {**stint-*?}, ср. Nom. pr. *Jaunestinte*, 1347 (APN 39, 141). — См. {**jaun-*} и {**stint-*}. Элемент, оставшийся до сих пор неясным, очевидно связан с Nom. pr. *Stintil*, 1317, *Styntil*, 1344, 1370, *Stintyle*, 1348; *Stintele*, 1299, *Stintel*, 1302, 1418 (APN 99). Напрашивается предположение (особенно учитывая другие «рыбные» имена) об отражении в элементе **stint-* названия корюшки (*Osmerus eperlanus* L.; другое прусск. слово для корюшки: *Malkis*. Э 579: 'stint') или вообще корюшковых (*Osmeridae*), заимствованного из ср.-н.-нем. *stint*, откуда и н.-в.-нем. *Stint* (Kluge *EWD* 595; Hellqvist *Svensk Et. Ordb.* 1077; Karsten *Mem. Soc. Neophil.* 3, 424 и сл.) Ср. лит. *stinta* 'сеток' и особенно *mažoji stinta* как обозначение корюшки (т. е. 'малый сеток') в отличие от *didžioji stinta* 'ряпушка' (т. е. 'большой сеток'); ср. у Ланге 1777 (II, 327): «*stintes* 'kleine Stinte', die grossen heißen *Sallakas*». В высшей степени показательным, что лит. *mažoji stinta* практически полностью соответствует структуре прусск. **jaun-* & **stint-* 'молодой (т. е. 'маленький', 'мелкий') сеток', иначе говоря, — 'корюшка'. Поэтому в Nom. pr. *Jaunestinte* предлагается видеть отражение апеллиатива со значением 'корюшка'; к использованию названий корюшковых в именах ср. лтш. *Hans Stinte*, 1582, *Rīgā* (Blese *LPV* 258); русск. *Ряпуха*, 1585, крестьянин из Пскова (Веселовской Ономаст. 275) и т. п. Характерно, что заимствованное название этой рыбы известно всем языкам без исключения, расположенным вокруг Балтийского моря и, в частности, на его южном побережье. В этих условиях было бы крайне странным, если бы это слово отсутствовало только в прусском. Ср. нем. *Stint*; *kleiner Stint*, *kurzer Stint* 'озерная салака'; кашуб. *stynt*, *stinka*, польск. *stinka*, *stynka*, *sztyнка*, блр. *стынка* (Каспярович Вицебскі слоўн. 295); лит. *stinta*, *stintelė*, *stintinės žuvis* 'мелкая рыба' (Nesselmann *Wb. d. lit. Spr.* 1851, 501; Kurschat *Litt.-d. Wb.* 1883, s. v.; Bezzenberger *Lit. Forsch.* 1882, 177), ср. также *stintininkas* 'рыбак, ловящий сетков', лтш. *stiņta*, *stiņte*, *stints*, *štinta*, ср. *stintites* (ME 3, 1071; Laumane *Zivju nosauk.* 1973, 89—91, 101—102); *stinka* 'озерная салака', *stinte*, *stintite*, *stintitis*. Обилие уменьшительных образований от этих слов (как и определения типа «малый», «короткий») бросает свет не только на **jaun-* & **stint-* как апеллиатив, но и на прусские имена этого корня — *Stintil*, *Stintel* и т. п. ('салакушка', 'сеток?'); о заимствованном характере балт. слов. см. Alminauskas *Germ. Lit.* 1934, 119—120; ME 3, 1071;

Sehwers Spr. Unt. 123; LEW 906. Территория, на которой известно это заимствование, тянется далее к северу (эст. *tirít, tint, peipsitint*, ижорск. *tintti*, финск. *sintti, tintti*) и потом распространяется к западу и югу вокруг Балтийского моря (норв. диал. *stinta, stinte*, шведск. *stint*, датск. *stint*), во-первых, и к востоку, во-вторых. Это второе направление представлено русскими названиями *снеток, сниток* и т. п., а также заимствованиями из русского (лтш. *snitka, snata, šnata, snats, snatka, snets, snetka, snetks, snitka, šnitka, snitks* и т. п., карельск. *снетку* и др., см. Zivju posauk. 87-90 и особенно карту 5). Учитывая формы типа *снет, снеть, снит, снят*, м. б., *снетинка*, можно еще раз поддержать старую точку зрения о том, что эти слова восходят в конечном счете к ср.-н.-нем. *stint*, вероятно, через финское посредство: *sintti* > *snit- > *snyt- > *снет*-. Ср. Miklosich EW 312; Kalima Ostseefinn. 1919, 218; Преображенский Этим. слов. II, 347; Leder Russ. Fnamen 1968, 44; Герд Белар. лекс. 1968, 37; ФУгр. 1970, № 2, 88 (ср. Линдберг, Герд. Слов назв. рыб 118—120, а также ЭСР 3, 698. В этом широком контексте прусск. *stint-, как и *stint-il-/*stint-el- и особенно *jaun- & *stint-, давшее повод к установлению самой лексемы и определению ее значения, занимают свое вполне надежное место. См. Топоров Этимол. 1978.

{*jaun-uk-}, ср. Nom. pr. *Jawnucke*; то же лицо называется и *Jawnutte* (Инстербург). APN 39, 141. — См. {*jaun-}. Соотношение между *Jawnucke* и *Jawnutte* может трактоваться как наличие двух разных уменьшительных форм или даже фонетически (ср. *k' > t'* в говорах с ятвяжским субстратом).

{*jaun-ut-?}, ср. Nom. pr. *Jawnutte*. — См. {*jaun-uk-}.

iaūs, см. *tu*.

{*jaut*-} 'бык', ср. *Jautin*, 1287, позже — *Jauth; Jawthe*, 1479, река = Hennenberg Anh. Zur Ergler. 12: ручей *Jaute* (APON 51). — Ср. лит. *jautis* и топонимы типа *Jautakiai, Jautakiškiai, Jautmalkė, Jautmalkiai* и т. п. (LATSŽ 104); *Jaučiūnai; Jaučbalys, Jaučimūšis, Jaučio Dėjimas, Jaučragis, Jautakupis, Jautkaklis, Jautupis* (LUEV 59, 60; Vanagas Liet. hidr. 229, 231, 241, 256, 273, 280); Nom. pr. *Jaučiavardis, Jaučiavaris, Jaučiavedis, Jaučiaris, Jautelė* (Zinkevičius. Liet. antrop. 147, 238, 242). М. б., сюда же лтш. *jūtis, jūtavas* с идеей соединения, сочленения как и др.-инд. *ni-yūt-, yūti-, yūthā-* — все в связи с упряжкой, ср. *yūti (yuvāte)* 'запрягать', 'связывать' и т. п.

{*jā-} & {*vart-}, ср. Nom. pr. *Jowart*, 1426 (APN 40, 140). — См. {*jā-} и {*vart-} (*Wart-wille* и др.).

{*jā-} & {*vil-}, ср. Nom. pr. *Jowyl*, 1426 (APN, 40, 140). — См. {*jā-} и {*vil-}.

{*jā-} & {*vird-}, ср. Nom. pr. *Jowirde*, 1446, 1447 (APN 40, 140). — См. {*jā-} и {*vird-} (*Wirdeyke, Tulewirde*). Точное соот-

ветствие — лит. Nom. pr. *Jo-virdas = Jawirde*, 1406 (Ср. *Ha-vupd-uška. Būga RR I, 243*).

{*i-} & {*bit-}, ср. Nom. pr. *Ibitte*, 1385 (APN 38). — См. {*ei-}, с которым {*i-} может выступать в одинаковых сочетаниях — (ср. *I-bute, Ey-buth*), и {*bit-} (Nom. pr. *Bitel, Bitil, Bytels*, 1357; *Bytune*, 1412; *Bytenne, Bitenne*. APN 19; *Tula-bite*, 1319; *Wysse-bit, Wisse-bitte, Wys-bite*, 1368. APN 38, 108, 119, 134; ср. Matusevičiūtė APhil. 8, 1939, 11). Траутман APN 134 считает, что *bit- и *but- могли быть связаны этимологически. Ср. наличие двух подобных основ у глагола со значением 'быть'. Менее ясна связь с названием пчелы (*bit-).

{*i-} & {*but-}, ср. Nom. pr. *Ibute*, 1299 (PU 2, 448), *Iboto*, 1255 (Dat. *Ibotoni*) = *Ibuthe*, 1258, 1261; *Ibut = Ibuth* (APN 38, 134). — Leskien IF 34, 1914-1915, 303 возводит *i- к *ei- и сравнивает все имя в целом с лит. *Eibutas* (ср. *Eu-byt-овичи*, село. *Būga RR I, 253; Eibutiškis, Eibutoniai*. LATSŽ 71 и, конечно, прусск. Nom. pr. *Eybuth* и т. п.); ср. Milewski Onom. 3, N 2, 1957, 365; Ieur. imiona 1969, 31. Видимо, более точная параллель скрыта в топониме *Ibutoniai* (LATSŽ 98). — См. {*i-}, {*ei-}, {*ei-} & {*but-}, {*but-}.

{*id-?}, ср. Nom. pr. *Idenne; Idit* (APN 38; лит. Nom. pr. *Idžuns*; к польск. *Idzi*, ср. *Iakub Idzielis*. Акты Вил. 25, 521). — М. б., как параллельный вариант к *eid- (см.); ср. выше *I-bute; Ey-buth* и др.

idai 'еда'. К III, 49, 22 (Kāigi massi Kērmenskai idai bhe pou̯ton slawīdan debikan astin seggīt? 'Wie kan leiblich Essen vnd Trincken solche grosse ding thun?'). Nom. Sg. fem.; — *eden*. К I, 7, 18; 7, 24, 25. Acc. Sg. (согласно ОР 53, *eden = ēdan*, к *ēdā*, т. е. *idai*). — Окончание *-ai* объясняют как графическое обозначение долготы гласного или как результат слияния с Partic. postp. *-ai* — по образцу сходных примеров, достаточно широко распространенных в литовских говорах (Zinkevičius Liet. dial. 1966, 431 и др.; уместно упомянуть Imper *ēdai 'ėsk'* с этой же частицей и от этого же корня, ср.: Nu, šunie, ē d a i, ē d a i. LKŽ 2, 1041), см. ОР 57. Точные соответствия в вост.-балт., слав. и герм. Ср. лит. *ēda* 'еда', 'кушанье' (Buvo piršliui ē d a, pija ir lēba. LKŽ 2, 1041) или в качестве второго члена сложных слов *pelēda, žuvēda* (ср. также *ēdapaūtis, ēdažolė, ēdamedis* и даже другие словообразовательные типы, исходящие в конечном счете из *ēda — ēdallas, ēdamas* и т. д.); лтш. *ēda* 'наживка', 'приманка', 'еда' (viņam ē d a priekšā. ME, 1, 572), *ēdas*. Pl. У Стендера и Ульмана (ср. *pelēda*); др.-русск. *ѣдѣ*, блр. *edá*, укр. *їдѣ*, болг. *яда* (сюда же ст.-сл. *сѣдѣ*, болг. *обѣд*, с.-хорв. *objed*, словен. *obēd*; чеш. *oběd*, словц. *obed*, н.-луж. *hob'ed*, в.-луж. *wobjed*, польск. *obiad*; русск. *обѣд, снѣда* наряду с *снѣдь* (ср. др.-русск. *ѣдѣ* и т. п.) и др.);

др.-сев. *āta* 'еда', 'пища', *āt*, др.-англ. *æt*, др.-сакс. *āt*, др.-в.-нем. *āz*. К и.-евр. **ēdā* (: **ēdo-*). — См. также *īdis*, *īst*.

— Лит.: APSpr. 345; BSW 66; SPV 183; ЭСР 2, 10; 3, 697; 4, 549; LEW 125; Pok. 1, 288; OP 57; St. OP 184; Eckert ZfSl. 19, 1974, 227. — [**idai*, **idū*; **edui*, **ēdū*].

idaiti, см. *īdeiti*, *īst*.

īdeiti, см. *īst*.

{**id-en-*}, ср. Nom. pr. *Idenne* (APN 38.) — См. — {**id-*}.

ydi, см. *īdis*, *īdin*, *bītas īdin*.

ydi, см. *īdis*, *īdin*, *bītas īdin*.

ydieyti, см. *īst*.

īdin, см. *īdis*, *īdin*, *bītas īdin*.

īdin, см. *īdis*, *bītas īdin*.

īdis 'еда'. К III, 49, 15 (Ka ast enterpen stawīds īdis bhe poūis? 'Wus nūtzet denn solch Essen vnd Trincken?'). Nom. Sg. m.; — *īdin* К III, 53, 21 (po īdin 'nach dem essen'). Acc. Sg., см. также *bītas īdin*; — *vdī*. К II, 13, 19 (Assa Sackramenten bytis y d i 'Vom Sacrament des Altars'); К II, 13, 26 (postan bitans y d i 'nach dem Abendmal'), конъектура *ydi*, т. е. *ydin* (Bezenberger BB 23, 1898, 289; Endzelīns FBR 14, 1934, 100). Acc. Sg. — Форма Acc. Sg. *eden* относится к парадигме *ēdā*, см. *idai* (в К I ē сохраняется, тогда как в К II и К III оно дает ī). — Ближайшая параллель в литовск. и слав. Ср. лит. *ėdis* masc. 'еда', ср. *mės-ėdis*, *irm-ėdis* (а также *ėdžia*, *ėdžià*, *ėdžios*, *ėdžioti*); латышск. примеры или спорны или косвенны: *ēde* (ME 1, 572), а также *ēdesis*, *ēdiens*, *ēdināt*, ср. *ēdin* как усиление в *ēdin ēst*; — ст.-сл. *ѣда*, словен. *jěd*, *jěd* fem. (Gen. *jedi*), возможно, с.-хорв. *jěd* 'еда', 'пища' (Vodice) (ср., однако, Skok Etim. rječn. hrv. 1, 776); н.-луж. *jěž*, в.-луж. *jědz*; др.-русск. и ц.-сл. *ѣдь*, *ѣдь* (Матер. др.-русск. яз. 3, 1619—1620, 1641—1642), русск. диал. *едь* 'еда', 'пища', 'время еды' (СРНГ 8, 325), блр. *едзь*, укр. *їдь* (ср. ст.-сл. *ѣдѣ* (Клоц., Супр.), словен. *sněd* fem. (Gen. *snedi*), русск. *снєдь* и друг. слова этого рода *обѣди*, *зѣди*, *зѣдь* (СРНГ 10, 76, 77) и т. п. вплоть до *медвєдь* и проч.); ср. также слав. продолжения **ēdīā*: с.-хорв. *jěha*, словен. *jéja*; н.-луж. *jeza*, др.-польск. *jedza* (*gyedza*, 1471; *yedza*, XV в., см. Słown. Staropolsk. III, z 2/15/, 157); русск. *эжа́*, блр. *эжа*, укр. *їжа* и др. Среди всех этих примеров к прусск. *īdis* (fem., i-осн.) ближе всего продолжатели праслав. **ēdi-*, сохраняющие род и древнюю основу. Из других языков заслуживают упоминания формы, продолжающие тематизированную основу **ēdīā* или **ēdīo-*: др.-инд. *ādyá-* 'годный для еды' (*ādyūna*, от **ādyu-* 'еда'); др.-сев. *ætr*, готск. *afētja* 'обжора'; о лат. *in-edia* см. Walde — Hofmann Lat. etym. Wb. 393.

— Лит.: APSpr. 345; BSW 66; SPV 183; BVSF 16, 71; ЭСР 2, 10; 3, 697; 4, 549; OP 53; St. OP 184; Eckert ZfSl. 19, 1974, 222, 227. — [**īdis*, **īdin*; **ēdis*, **ēdin*].

{**id-it-*}, ср. Nom. pr. *Idit* (APN 38). — См. {**id-*}.

īduns, см. *īst*.

{**jed-?*}, ср. Nom. pr. *Jede*, 1347 (APN 39); *Jedeke* (Matusėvičiūtė APhil. 8, 1939, 13). — Неясно. Лтш. *jedam*, 1816, *jeduši*, *jedien-kalns* (LV I, 1, 392, 397) также не вполне ясны. Куршск. Nom. pr. *Jadelle*, 1591 Кипарский связывает с лтш. *jāds* 'Упгунгер Springinsfeld, Lärmmacher', оформленным суфф. *-el-* (?). KF 286; топонимы типа *Yadeswaden*, 1338, (UB I, 2, 315), locum *Yade(s)schwaden* предлагают связывать в их первой части или с ливск. *jadà*, эст. *jada*, финск. *jata* 'Reihe' или с лтш. *jada*, *jade* 'ein ganzer Satz von Netzen, wie sie am Meere aufgestellt werden' (KF 106—107). — Не исключена связь с прусск. Nom. pr. *Jode*, 1355, 1370 и под., см. {**jod-*} в качестве параллели ср. **jeg*: **jog-* и др.

{**jed-ik-*}, см. {**jed-?*}.

{**jeg-*}, ср. *Jegelawken*, 1419, *Jogelawken*; *Jegelauken*, 1425, позже — *Jäglack* (APON 51). — Сюда же *Jäglawki* (Słown. nazw geogr. PZP, 1, 107; ряд примеров сомнителен из-за возможного притяжения к названию дерева, ср. *Jegliak* = *Fichtenwerder*, *Leśny Ostrów*. Słown. nazw. Mazur 2, 137). Первая часть м. б. сопоставлена с лит. Nom. pr. *Jėgas* (впрочем, в некоторых старых источниках написания типа *Jėge*, *Jėge*, *Jaėge* = *Gėgė*, см. Būga RR III, 549); менее ясна связь с названиями типа *Jagómantas* (Liet. hidr. 93, ср. 48: *Jāgminas*, *Jegmīnas*) или лтш. Nom. pr. *Yegbe* (?) (LPV 182). К второй части см. *laukas*.

{**jeg-*} & {**lauk-*}, см. {**jeg-*} и *lauks*.

ieis, см. *ēisei*.

jeis, см. *ēisei*.

{**jeisk-?*}, ср. Nom. pr. *Jeysko*, шалавск. (APN 39). — Неясно.

jeischen, см. *ēisei*.

jeithy, см. *ēisei*.

jeiti, см. *ēisei*.

{**jesk-?*}, ср. Nom. pr. *Jeske*, 1395 (APN 39). — Неясно.

iest 'быть'. Гр. 98 ('er ist'), Гр.-Г. 98, Гр.-Кип. 222 ('est'); *-gest*, *jest* (Bezenberger GGA 1874, 230). — Вероятно, польск. *jest* 3. Sg. Praes., попавшее в прусскую часть словаря Грунау.

— Лит.: APSpr. 345; SPV 183; Hermann NAWG 1949, N 6, 160; St. OP 70.

Jesu, см. *Jesus*.

Jesum, см. *Jesus*.

Jesūm, см. *Jesus*.

Jesus 'Иисус'. Nom. pr. К I, 7, 19 (Nusen rickis Jesus Christus...); К III, 31, 21; 41, 1; 49, 5; 69, 29; — *Ihesus*. К III, 71, 2 (nouson mijls rikijs J h e s u s Christus); — *Isus*. К II, 13, 12 (*J s u s* Chricstus byla... 'Christus sprach...' /sic!/); 13, 20 (*J s u s* Chricstus... ymmeits sten geytien... 'Jesus Christus... Nam er

das brodt...'). Nom. Sg. masc.; — *Jesu*. K III, 33, 11 (bhe prei Jesu Christon erläiku en tickrōmiskan ainawidiskan drūwien); 47, 17 (Bhe as is polaipīnsnan nouson Rikijs Jesu Christi etwerpe tebbei twaians grīkans 'Vnnd ich außdem befehl vnsers Herrn Jhesu Christi...'); 47, 35 (Sta ast stas arwiskērmens bhe krawia Nouso Rikijas Jesu Christi 'Es ist der ware Leib vnd Blut vnsers HERrn Jhesu Christi'); 69, 17 (... bhe no enteikūsan bhe ensadīnsnan Jesu Christi... '... vnd nach Ordnung vnd Einsetzung Jesu Christi...'); 73, 14 (... ains Taws nouson Rikijas Jesu Christi... '...ein Vater vnsers HERren Jesu Christi...'); 77, 1 (tāns ēnstan emnan Jesu Christi Cixtits... 'Er in dem Namen Jesu Christi Getaufft...'); 79, 21 (cp. 73, 14); 81, 6 (... Bhe twaiāsmu mīlan Soūnan nousmu Rikijan bhe ainesmu Retēnikan Jesu Christu enkērminints... '...vnd deinem lieben Sohn vnserm Herrn vnd einigen Heilandt Jhesu Christo eingeleibt...'); — *Jhesu*. K III, 69, 3 (bhe stan Sacramentan twaise mijlas Soūnas Jhesu Christi 'vnd das Sacrament deines lieben Sons Jesu Christi'); 71, 36 (... esse nouson Rikijas Jhesu Christi pausan enimts postānai '...vonn wegen vnsers Herrn Jesu Christi angenommen werde'); 79, 30 (Jous milijtai en Christo Jhesu... 'Ihr lieben inn Christo Jhesu...'); 79, 32 (prēistan Cixtisan Noustan mijlas Rikijas Jhesu Christi... 'zu der Tauff vnsers lieben Herrn Jesu Christi...'), синтаксически Gen., кроме K III, 33, 11; 79, 30; 81, 6, где ту же форму можно трактовать как Dat. (APSpr. 345; OP 80 уклоняются от определения формы, cp. SPV 183); — *Jesum*. K I, 5, 27 (As drowe... an Jesum Christu... 'ICH glewbe... an Jesum Christum...'); K II, 11, 26 (=K I, 5, 27); K III, 33, 6 (=K I, 5, 27; K II, 11, 26); 41, 29 (pra Jesum Christum 'durch Jesum Christ'); 51, 16 (As dīnckama tebbei... pra Jesum Christum 'Ich dancke dir... durch Jesum Christum'); 53, 20 (... Signāts mans bhe schiens twaians Dāians kawīdāns mes esse twaian dēigiskan labban prei mans imimimai Pra Jesum Christum... '... Durch Jesum Christum...'); 53, 22 (cp. 51, 16); 69, 7 (schlāits etnijwingisku en noumans ropēckūt pra Jesum Christum 'Sondern gnediglich inn vns bewaren Durch Jesum Christum'); 69, 25 (... perpīdai tennei malnijkikans prei Jesum '...brachten sie Kindlein zu JHESU'); 71, 12 (... pra... Jesum Christum isstwendan pogalbtou boūlai '... durch... Jesum Christum darauß geholffen were'); 73, 29 (... bhe stan potaukinton Rikin twaisei etnīstin engaunei pra Christum Jesum... '...durch Christum...') /sic!/); 75, 22 (Prabutskan gēiwan sengidaut musīlai pra Jesum Christum... 'Ewiges leben erlangen mōge Durch Jesum Christum...'); 77, 33 (cp. K I, 5, 27; K II, 11, 26; K III, 33, 6); 81, 15 (... engaunai pra Jesum Christum '...entpfahe durch Jhesum Christum'); — *Jesūm*. K III, 31, 10 (As druwē... en Jesum Christum 'Ich gleube... an Jhesum

Christum'; следует читать: *Jesum*); — *Jhesum*. K III, 51, 34 (= 51, 16); 75, 5—6 (pra stan Cixtisan twaias mijlas malnikas nouson Rikijs Jhesum Christon 'durch die Tauff deines lieben Kindes vnsers HERrn Jhesu Christi'); 79, 24 (pra... Jhesum Christon etwiērpons ast 'durch... Jesum Christum vergeben hat'). Acc. Sg. — Следует отметить во многих местах дополнительное распределение графических вариантов: *J-* в немецком — *Jh-* в соответствующем месте прусского текста и, наоборот, *Jh-* в немецком — *J-* в прусском. — Это имя в прусских текстах не включено в парадигму склонения (хотя сохраняет видимость принадлежности к *u*-основам) и в отношении флексии полностью следует немецкому тексту, который, как правило, сохраняет латинские формы. — См. *Christus*.

— Лит.: APSpr. 345, 348; SPV 183; OP 80. — [*Jesus; *Jesu; *Jesum; м. б., *Jezus и т. п., как в лит.?).

Jhesu, см. *Jesus*.

Jhesum, см. *Jesus*.

Jhesus, см. *Jesus*.

{*jieskr-?}, cp. польск. гидроним *Jeskra*, на основании кот-го Schall Donum balt. 1970, 459 реконструирует *Jieskrā. — Неясно.

ik, см. *ikai*, *iquoitu*, *eg*.

ickai, см. *ikai*.

ikai 'если', 'ли'. Conj. K III, 39, 4 (Bhe ikai mes senstesmu ankaititai wīrstmai kai mes enwangan augaunimai bhe stan epwarīnsnan polāikumai 'Vnd ob wir damit angefochten würden das wir doch endlich gewinnen vnd den sieg behalten'); 59, 16 (kawijdsa duckti ious postāuns asti ikai ious labban seggēti bhe ni tijt būrai asti 'Welcher Tōchter jr worden seyt So jr wolthut vnd nicht so schūchter seyt'); — *ickai*. K III, 63, 3 (bhe ickai ainonts ēnstan turilai preiwaitiat stas segē stas en kērdan... 'Vnd hat jemand darein zu sprechen der thue es bey zeit...'). — Эндзелин (FBR 12, 1932, 171; SPV 183) на основании того, что слово пишется дважды с *k* и только раз с *ck*, предлагает конъектуру: *ikai*, отмечая при этом, что *ck* иногда пишется после дифтонгов или долгих согласных (cp. *laucks*, *rickijs*). Однако скрытый мотив этого предложения связан с той этимологией этого слова, которую предлагает Эндзелин, и — точнее — с неудовлетворенностью обычным сравнением *ikai* с лит. *ikì* и лтш. *ik* на том основании, что «*ik* ir laikam saīsinats no *(j)iek(a), un *ikì* savā pozīmē ravisam nesaskan ar pr. *ikai*!» Тем не менее, Эндзелин не прав, отказывая прусскому слову в сравнении с вост.-балт. параллелями. В конечном счете это решение объясняется неразработанностью семантики прусск. *ikai* и его вост.-балт. соответствий. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что обычный перевод *ikai* с помощью нем. 'ob', 'wenn' оказывается более чем приблизительным: реально он соответствует лишь одному примеру из трех. Употребление *ikai* в соот-

ветствии с нем. *so* в К III, 59, 16 вскрывает основу семантической структуры этого слова, и, как нередко случается, перевод второй степени оказывается более близким подлиннику, чем перевод первой степени. К III, 59, 16 имеет своим источником латинский фрагмент (Petri Apost. Epist. Prima 3, 6): *cujus factae estis filiae, dum bene agitis...* Прусс. *ikai* оказывается в соответствии с лат. *dum* — 'до тех пор (пока)', значение которого сразу же отсылает к лит. *iki*, *ik* 'до', 'до тех пор пока' (временной аспект) и т. д. Русский же перевод соответствующего места греческого текста вскрывает другую семантическую возможность: «Вы — дети ее, если (= до тех пор, пока) делаете добро...» Впрочем, и лат. *dum* реализует это второе значение: наряду с 'пока', 'пока не' в *dum modo*, ср. *decretum est patri, dum illum modo habeam mesum* 'я решил покориться, если бы только он был со мной' (Terent). Т. обр., прусск. *ikai* в пределах предложения функционирует как языковой аналог логического оператора импликации: оно указывает на условия, на предел, до которого связь между имплицитным и имплицитующим остается действительной. Когда же условие локализуется в пределах минимального синтаксического сочетания (предложно-падежная конструкция), соответствующий Conj. импликации трансформируется в Praep., указывающий предел (пространственный, временной, условный). Так, лит. *iki* и *ik* могут во фразе выступать, как и прусск. *ikai* в качестве Conj.: *Daug vargu tėvams savom padarėm, ik bėginėt išmokom. Donel.; Pavargėliai valgys, ik privalgo. Bretk. Post. I, 208; Dar ilgs pažygys, iki vėl vasarėlę sulauksim. Donel.; Būk ten, iki kolei pasakysiu tau. Bythner N. Testam. Mt. 2, 13 и др. (LKŽ 4, 24, 29).* Вместе с тем *iki* и *ik* в предложно-падежных конструкциях реализуют значение 'до' (в прусск. нет соответствующего Praep., хотя значение предела обнаруживается и в Conj. *ikai*): *Bėk iki kalno; Iki vakaro pabaigsiu; Kariaus iki savo gyvos galvos. Daukant.; nuog miesto ik miesto; Net ik vakarui. Daukš. Post. 190; Gausit ik vienam и т. п. (4, 23—24, 28—29).* Характерно, что *ik* может выступать и как Partic. в значении 'даже' (= *net*), ср. *Nes ik kunigamus... regėjos šventvagystė. Daukš. Post. 565* (ср. праслав. **da že: *do že*, русск. *даже*: русск. ц.-сл. *доже* и др.); а *iki* — как Adv. ('*dar*', '*kol*'), ср. *Su jais linksmavo ir šokinėjo iki prigėres ir atgulės. Bretk. Post. II, 195; Nuo užgimimo savo iki mirštās. Daukš. Post. 46 (LKŽ 4, 24, 29).* Некоторые сложные Adv. типа *ikdien*, *ikvienas* (не смешивать с *ikšiolėi*, *ikikolei*, *ikgál*, *ikigaliai* и т. п.) отражают другой вариант общего значения балт. **ik-* — 'каждый', 'всякий', 'постоянный' как обобщение серии частных условий («если этот день... если другой день...» ⊃ «каждый день»). Латышский язык отражает в принципе ту же ситуацию. Ср. *ik* как Conj.: *ik dziesmiņu izd-*

ziedāju, satinu dziesmu kamuolā. BW 47; ik ēdiena laiks, tev jāmazgājas, часто в виде ik ... ik: ik es gāju gar kapiem, ik es gauži nuoraudāju. BW 4044; ik suoju pabrauc, ik pāris bērnu izkritis «wieviel... sobald...» Вместе с тем *ik* выступает и как Praep. с Gen. и/или Acc., ср.: *ik vakara (vakaru, vakarus), ik rīta (rītu, rītus).* Распределительное значение таких примеров, как *ik māju pieci zaldāti* «je auf ein Haus, auf jedes Haus fünf Soldaten», eigentl. «wieviel Häuser, (soviel) fünf Soldaten» (ME 2, 703), еще позволяет восстановить предыдущую семантическую ситуацию — «что до дома..., то...», «если один..., то...». Ср. еще многочисленные случаи типа *ik dienas, ik vasaras*, а также *ikkatrs, ikdienas, ikgadus, ikvakara, ikviss, ikvisur, ikviēns* и др. (ME 2, 702—705), не говоря уже об употреблении *ik* как Adv. со значением 'всегда' или в сочетании с Praep. (*kungs palika ik ar dienu bagātāks; ik pa simts gadiem iz kalna paceļoties pils и т. п. ME 2, 703).* Впрочем, с элементом *ik* и непосредственно связывается значение 'до', которое обычно для литовского. Ср. лтш.: *es varu dzert un dziedāt, ik ām rīta saule lēsa* или — более опосредствованно ('während', 'solange als') — *man galdiņš piederēja, ik ām māsa vainagā. BW 24 228 (ME 2, 704).* Т. обр., для всех балт. языков восстанавливается приблизительно одна и та же картина функций элемента *ik-* и его зависимостей от фрагмента текста, который он организует и который определяет принадлежность *ik-* к тому или иному грамматическому классу. Довольно многочисленные типологические аналогии могут быть приведены из разных языков. Здесь достаточно указать несколько близких слав. примеров, которые отчасти, видимо, связаны с *ik-*, *iki* и генетически. Ср. ст.-русс. *докамѣстѣ, докамѣсть*: 1) Conj. 'до тех пор как', 'пока': А жалобник солжет, и его бити кнудом да вкнудити в тюрьму, докамѣст порука по нем будет. Суд. Фед. Пв. 1589; А сам [царь] долго стоя ждалъ, докамѣстѣ брать на улице ребенка смыскалъ. Аввак. Ж. 1673; 2) Adv. 'пока': А сими дѣгати докамѣстѣ чаюся изправитца. Грамотки. 1608 (Слов. р. яз. XI—XVII в. 4, 290; ср. там же *докѣмѣстѣ, докѣмѣста, дакѣмѣста* в локальном и временном употреблении); русск. диал. *докамѣст, докамѣсть, докамѣсь, дѣкамас, докамѣче, доками, докамѣ, докам, дока* и др. (СРНГ 8, 96—97), укр. *доки, док*, с.-хорв. *дока, док*; ст.-русс. *покамѣстѣ, покамѣсть* (Дала есми тѣ села... по его душѣ... покамѣсть и святая обитель сѣя стоитъ. Матер. др.-русс. яз. 2, 1102), русск. диал. *поки* (Слов. обл. арх.), блр. *поки*, укр. *поки*; др.-польск. *року*, польск. *роки* 'пока', до тех пор, пока'; русск. *пока*; болг. *от ка* и т. п. При этом следует, конечно, помнить о предложно-падежном происхождении самих рассматриваемых слов. Нужно думать, что более или менее сходная ситуация объясняет и происхождение *ikai* и его

балт. соответствий. Что касается конечного элемента *-ai*, то он может быть объяснен связью с паречными формами (*bītai, drūktai, labbai* и др.) или же союзами (*kai, nikai*); менее вероятно, хотя для более древнего периода не может быть исключена вовсе, связь со старой падежной флексией (ср. *kai* при *kas, ka, kan* и т. п., в связи с *ikai* ср. лтш. *ikām*). Наконец остается предположение об усилительной частице *-ai*, присоединяемой, как и в литовском, к концу слова (OP 14). Вместе с тем едва ли следует считаться с возможностью трактовки *-ai* как долгого *ā*. Впрочем, несомненно наличие в прусском и формы *ik*, полностью совпадающей с вост.-балт. *ik*. Об этом свидетельствует *iquoitu*, понимаемое как **ik quoi tu* 'если ты хочешь', и *eg. koyte* во второй строке Базельского текста (BPT, см. Gener. Ling. 15, № 3, 1975, 161; Mažiulis Baltist. 11, 1975, 125, 129, 132; St. OP 95), которое толкуется сходным образом: **ik k(v)jitu* (Mažiulis). Написание *eg* через *e* вм. *i*, видимо, объясняется условностями графики (ср. в том же тексте *rekuse = *rikis*). Schmalstieg St. OP 95 с некоторым сомнением предлагает сопоставить прусск. *eg* с лит. диал. *ēgu* 'если' (= *jeigu*) в р-не Папевежиса (см. LKŽ 2, 1053); представляется спорным способ передачи *jei-* через *e* в прусск.; что же касается *g*, то оно известно и в вариантах *ik*, ср. лит. *ig* (Kol nueisim ig ežero, tai ir išauš или Karalaitė... igi vakarui sau uogas rinko. Basanav. Pasak. III, 18 и в качестве Conj.: Igi atrado, daug vargo matė. Basanav. Liet. pasak. II, 56, см. LKŽ 4, 20, 21); ср. также *i* 'ik'. Эти формы *ig, igi* (Jurbarkas, K. Naumiestis, Veisiejai) объясняются влиянием Праер. *lig, ligi* (Liet. dial. 1966, 419; Fraenkel Post. — Prär. 1920, 232 и сл.; другой результат взаимовлияния этих двух предлогов видят в лит. *likì, liki, lik*, см. Эндзелин Лат. предл. I, 77), соответствия которому в прусск. не обнаружено (хотя сам этот корень хорошо известен). — Возвращаясь к вопросу о происхождении прусск. *ikai* следует помнить о некоторых трудностях, связанных с вокализмом первого слога. Речь идет о вост.-балт. формах с *ie-*, ср. лит. *iekvienas* 'kiekvienas' (ср. обычное *ikvienas*), *iekas* 'kiekas'. Pron., *iekà* 'kiekis', 'daugis' (LKŽ 4, 12), *jiek* 'iki', 'aliai', *jiekà* (см. *iekà*), *jiekas*. Pron. indef., *jiekvienas* (LKŽ 4, 344); ср. *jèk*, лтш. *ièkam, iekam* 'bevor', 'che'; 'solange', 'bis' (lai stāv zīles klētiņā, i e k a m puķes puoziedēs. BW 6083), *iekams* (ME 2, 24). Как бы то ни было, оба варианта (*i-*, *ie-*) возводят к местоименной основе. Френкель LEW 183 соотносит вост.-балт. формы (избегая говорить о прусск. *ik, ikai*) с н.-евр. Pron. relat. **jo-* и сравнивает их с синонимичными им др.-инд. *yāvat*, др.-перс. *yāvā, yātā*, др.-греч. *ἕως* и т. п., отвергая при этом предлагавшееся Беценбергером (BB 26, 1901, 166 и сл.) сопоставление с лат. *aequus*. Не оспаривая возможности именно такой этимологии, по крайней мере, в принципе, следует все-таки отметить некоторую ее абстракт-

ность (тем более, что и синонимичность приводимых Френкелем параллелей весьма условна) и неполноту (*-k, -ki*). Эндзелин FBR 12, 1932, 171; SPV 183 полагает, что *ikai* произведено от местоимения **is* (< **jo-*) таким же образом, как ст.-сл. *ликъ* от *ca* (т. е. **sikъ : *si-*). В последнее время оригинальное объяснение лит. *ikì* было предложено Трубачевым Donum. balt. 1970, 544—546: *ikì* рассматривается как сокращение (естественное для элемента, выступающего как проклитика) Праер. *likì*, которое в свою очередь заимствовано из н.-нем. диал. формы, связанной с *licken* 'быть похожим', 'походить' (ср. др.-сакс. *gelik[fo]*, нидерл. *gelijk*, н.-в.-нем. *gleich*, шведск. *lik*, датск. *lig*, др.-исл. *likr*). Из этого же источника объясняется и кашуб.-словинск. *lik'i* 'до', 'вплоть до' (ср. *lik* 'всегда'. Lorentz Romog. Wb. 1, 459). Последнее наблюдение, по видимому, бесспорно. Что же касается лит. *ikì* и друг. балт. форм, то предложенное объяснение вызывает серьезные сомнения (при том, что для истолкования ряда случаев можно было бы принять во внимание влияние заимствованного Праер.). Прежде всего балт. *ik-* по своим синтаксическим функциям гораздо шире и сложнее, чем *lig(i)* и трудно согласиться с предлагаемым направлением влияния. Далее, *ik, ikì* как предлог не может объяснить роли этого элемента в функции Conj. в сложном предложении, где, как правило, участвует служебное слово местоименной природы. Allegro-формы от *lig, ligi* или *likì* едва ли дали бы *ikì* (ср. лтш. диал. *li, le* вм. *līdz*. Bielenstein LSpr. § 571; Эндзелин Лат. предл. I, 76; Rudzīte Latv. Dial. 252); к тому же *ik, ikì* как союз не разделяло судьбу проклитик. Наконец, динамика соотношения между *ikì* и *ligi, liki* в истории литовских говоров свидетельствует о постоянном вытеснении *ikì* со стороны *ligi, liki* (Liet. dial. 419), что было бы маловероятным при *likì > ikì*. Поэтому целесообразно вернуться к кругу объяснений, выдвинутых Эндзелином и Френкелем, с учетом сказанного выше. В частности, напрашиваются две типологически правдоподобные модели, которые могли бы помочь выяснению структуры *ikai* и т. п.: сочетание двух местоименных основ или сочетание Праер. с местоименной основой (ср. *докамѣстѣ*, ст.-сл. *кѣпрѣкы 'ἐνάκτιον'* (Супр.) < **vъ-per-k-* и т. п.). В связи с последней возможностью обращают на себя внимание два круга фактов: участие Праер. *en* 'в' в выражении значения предела (ср. прусск. *er gi en* 'bis in', *er en*, отчасти *empolijgu* 'подобно', в котором сочетаются *em* = *en* 'в' и *lig-*, ср. лит. *lig-*, лтш. *līdz* 'до') и поздние факты употребления вост.-лит. *ing* 'в' в значении *ik(i)* с Dat. Френкель (LPosn. 3, 1951, 126 и сл.; ZfslPh. 22, 1953, 97) показал, что в положении перед задне-небными *ik* произносилось как *i* (ср. *i[k] galui metų*. Марцинк., см. Doritsch Beitr. z. lit. Dial. 1911, 45, 64, 33; Zinkevičius Liet. dial. 419) и, следовательно, совпадало с *i* 'в'. По аналогии это *i* выступало и в других позициях *i dienai* 'iki dienai'; вместе с тем

формы *in, ing* 'в' приобретают возможность выступать и в случаях типа *ing dviem dienom* 'до двух дней'. Нужно думать, что фонетические условия только помогают выявлению этого параллелизма предлогов 'в' и 'до' (ср. *do vřka* 'in aeternum'; аще что есть до мужа сего... 'εν τῷ ἀνδρὶ' 'in viro', до конхь... — въ кон... и т. п.). Прусская фонетическая ситуация, напротив, препятствует принятию такого хода развития; тем не менее, сходство этих двух значений ('в' и 'до') в ряде синтаксических конструкций делает, видимо, оправданным обращение к этому кругу фактов.

— Лит.: Bezenberger BB 26, 1901, 166 и сл.; APSpr. 345; Hermann KZ 47, 1916, 152; Endzelins FBR 12, 1932, 171; SPV 183; OP 147, 339; St. OP 95; Mažiulis Baltist. 11, 1975, 125, 129, 132; Топоров Baltist. 14, 1979. — [*ikai: *ikai].

уцсрой 'икра' (часть ноги). Э 142 ('Wade'), в длинном ряду названий частей тела, ср. Э 140: *Klupstis* 'Кпу' Э 141: *Aulis* 'Schene', Э 143: *Kulnis* 'Enkel', Э 144: *Knnchel* (Knuchel) 'Gelenke' и т. п. Nom. pl. fem. — К форме Nom. Pl. fem. ā-основ на -ai, -oi, -ei в К III ср. *gennai, clattoy* (из ср.-в.-нем. *klette*, fem.) *peadey* и др. Bezenberger BB 23, 1898, 303 определял *уцсрой* как Nom. Du. fem., хотя переводил его как Sg. Выбор формы Pl. в качестве словарной, вероятно, объясняется преимущественным употреблением этого слова в Pl., что делает его почти Pl. tantum. — Точные соответствия в вост.-балт. и слав. языках. Ср. лит. *ikrai* 'икры' (LKŽ 4, 32 также указывает только форму Pl., что подтверждают и примеры; форма *ikras*, бытующая в литературе, видимо, сугубо потенциальна / не смешивать с *ikras* 'рыбья икра'!), слово известное уже в старых памятниках (ср.: Tave ištiks piktaiš gumvais ant tavo kelių ir ikrų. Bretk. Bibl. 5 Moz. 28, 35; ср. Bezenberger BGLS 1877, 286 и др.) и вышедшее из употребления в современном языке, см. LKŽ 4, 32 (Būga TŽ 1, 1923, 401 сообщает южнодзукскую форму *ikrai*); лтш. *ikri* (ME 1, 704; приводится также и форма *ikrs*); кашуб. *kro*, слов.-помор. *krùq* (Słown. gwar kasz. 2, 254; Lorentz Slovin. Wb. s. v.), польск. *ikra, ikro*, часть ноги (с XVIII в., тогда как это слово в значении 'рыбья икра' известно с XV в., см. Słown. Staropolsk. III, z. 1 (14), 13), словц. *ikra, ikro*, моравск. *ikro*, ляхск. *ikro, jikro*; русск. *икры, икра́*, блр. *ікра*, укр. *ікра́* 'коровье вымя'; болг. диал. *икра́*, ср. словен. *ikrna noga* (Bezljaj Etim. Sloven. 1, 209). Как было показано еще раньше (ср. Uhlenbeck BGDS 29, 1904, 333; Brückner KZ 44, 1911, 333; SEJP 190; Kalima ZfslPh 9, 1932, 376 и сл.; Franck-van Wijk Etym. woord. nederl. 1949, 357; SEP 1, 448 и др.), с этим словом, обозначающим часть ноги, связаны также широко распространенные в балт. и слав. слова для обозначения рыбьей икры (как продукта, так и семени), ср. лит.

ikras, чаще *ikrai* (ср. у Ширвида Dict.: *ikra rybia, piscium ova, ikray*), лтш. *ikra, ikri*, которые не являются заимствованиями из польск. или русск. (как думал Брюкнер Fremd. Wört. 1877, 87; SEP 190 и допускал Траутман APSpr. 346; иначе Skardžius LehnW. 1931, 17); полаб. *jākrə*, кашуб. *kro*, польск. *ikra* (ст.-польск. и диал. [j]ikro), в.-луж. *jikra* и *jikno*, чешск. *jikra*, словц. *ikra*; русск. *икра́*, блр. *ікра́*, укр. *ікра́*; ц.-сл. *икра*, болг. *икра*, с.-хорв. *икра*, словен. *ikra*, Pl. *ikre*. Известны многочисленные типологические параллели к обозначению икры как части ноги и рыбьей икры одним и тем же словом или корнем (общий семантический элемент — 'вспухнувшее', 'набухшее' и, м. б., 'затвердевшее'); сюда же, надо полагать, относятся и некоторые более редкие случаи типа русск. диал. *икра́* 'мышца', *икрица* 'затверделость'; 'сталь брусковая', разные виды похлебки, стылая ячная каша и т. п. и даже *икра́, крѣга*, укр. *ікра*, др.-чеш., чеш., польск. *kra*, словен. *kréja* 'льдина' 'глыба льда'. В.-луж. *jikno* (: *jikro*) 'рыбья икра' позволяет связать все эти факты с и.-евр. обозначением печени, выражаемым словом гетероклитического склонения, в частности, с прусск. *iagno* (см.). Из других возможных соответствий прусск. *уцсрой* следует назвать др.-греч. *ἰχρίον, ἰχρία, ἰχρία* 'палуба', 'настил', 'скрепы', 'брусья' и т. п.; это сравнение было предложено еще Беценбергером BB 27, 1902, 162, но, несмотря на типологические параллели (ср. др.-греч. *κνήμη* 'берцо', 'голень', нем. *Schienbein* 'большая берцовая кость', франц. *jambe* 'нога' и технические значения *κνήμη, Schiene, jambe de force* 'поперечная балка' (одно из значений *ἰχρίον*), 'фронтон' и т. п.; см. Berneker, SEW 1, 424; Persson Beitr. idg. Wortf. 1912, 384 и др.), как правило, не пользовалось успехом; само *ἰχρία* до сих пор считается неопределенным («Technische Ausdruck ohne Etymologie». Frisk HEW 1, 718. Тем не менее, внутренняя мотивировка слав. названий икры (части ноги), особенно при учете ряда семантически периферийных случаев, указанных выше, делает включение в этот круг слов и др.-греч. *ἰχρίον* весьма вероятным. Иногда сюда же относят прл. *orca* 'икра ноги' (Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. 1, 188; ME 1, 704) и — через слова, обозначающие рыбью икру, — *iuchair* (Gen. *iuchrach*), ср. Vgl. Gr. kelt. Spr. 1, 129.

— Лит.: Thes. 1873, 55; AM 6, 1869, 317; Pott BVS 6, 1872, 117; Bezenberger BB 27, 1902, 162; APSpr. 346; BSW 103; Brückner KZ 44, 1911, 333; SEJP 190; Rozwadowski RSl. 7, 1915, 10 = Wybór pism. 2, 1961, 332; Būga RR III, 653; SPV 183; LEW 183; Sławski SEP 1, 447—448; Bezljaj Etim. Sloven. 1, 209; Maček Etym. sl. č. a sl. 180. — [*ikrai].

iquoitu 'если ты хочешь'. К III, 51, 15 (*Iquitoitu tit massi tu schin madlikau prēistan gerbt* 'Wiltu so magst du dis Gebetlein darzu sprechen'); 51. 33 (*Iquoi tu = 51, 15*). — Выражение

представляет целую синтагму *ik & *quoi & *tu 'если ты хочешь'. См. *ik, ikai, quoi, tu*. Ср. также прусск. *ny koytu*. Гр. 83 ('wiltu nil'), Гр.-Г. 100, Г.-Кип. 222 (*Nykoitu* с неправильным переводом 'Vin месум', объясняемым справедливо кипарским смешением *nit* и *mit* 'cum'). Baltist. 6, 1970, 225). Базельский текст (BPT) содержит фрагмент, точно предвосхищающий *iquoitu*, а именно *Eg koyte* (= *ik & *k(v)jitu 'если ты хочешь'; о возможности трактовать *koyte* = *quoitē* как 3. Sg. см. St. OP. 88), см. McCluskey, Schmalstieg, Zeps Gener. Ling. 15, № 3, 1975, 161; Mažiulis Baltist. 11, 1975, 129, 131; St. OP 72, 88, 93, ср. OP 174). Особенно любопытно, что та же самая поговорка Базельского текста включает в себя и противопоставленное по отношению к *Eg koyte* сочетание *nykoyte* (*ni & *k(v)jitu 'не хочешь ты'), образующее рифму. Наконец, ср. Гр.-Г. 94: *kayat thu* ('Wo wiltu hin').

— Лит.: APSpr. 347; SPV 183; Hermann NAWG 1949, Nr. 6, 164; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 121—122; Schmid IF 67, 1962, 264; McCluskey, Schmalstieg, Zeps. Gener. Ling. 15, Nr. 3, 1975, 161; Mažiulis Baltist. 11, 1975, 129, 131; St. OP 72, 88, 95. — [*ik & *k(v)ji & *tu; *ik & *kaitá & *tu].

{*il-}, ср. *Ilantz*, 1317, озеро; *Ilavia*, 1343, *Ila*, 1365, *Ilaw*, 1419, *Eilaw*, 1492, позже — *Preußisch-Eylau*; *Ilie*, 1351, река; *Ilien*, 1363; *Ilisken*, 1405, *Ilischken*, 1427, позже — *Ilischken*; *Ilnikin*, 1348 (SU 264), *Ilnik*, 1352, позже — *Ihlnicken* (APON 48-49); м. б., сюда же *Alawken*, 1475, позже *Ilawka*, *Eylau See* (APON 8: к *laucks*). — Ср. лит. *Ylėlis*, *Ylyčią* (LUEV 56, 57; Liet. hidr. 121, 141); LKK 17, 1977, 150); *Ylakiai*, *Ylakaičiai*, *Yliai*, *Ylišké* (LATSŽ 98, 99); лтш. *Ile*, река, *Ile*, луг, *Īl-urga*, луг, *Īlene*, луг, *Īlenieki*, *Īļena-vada*, *Īļeni*, *Īliņi*, *Īļens.*, *Īlini*, *Īļeni*, *Īļenu-purvs*, *Īļen-kalns*, *Īlan-pļāv*, *Īlan-pūrs*, *Īļēnāni*, *Īlināni*, *Īļēni*, *Īlikis*, *Īlikī*; *Īļakas* (LV I, 1, 371). — Ср. *Ylantz*, *Ilantz*, *Eylenz See*, *Eilantz*, 1595, *Eylands*, 1569, *Meylentze*, 1481, *Ilawskie Jezioro* (ср. местечко *Ilawa*); *Eylenz*, *Ilawka*; *Eilau See*, *Alawken*, 1475, *Allauken*, 1311, *Ilawki*; *Eyling See*, *Ilińsk* (Słown. nazw. Mazur II, 158—159, 236, 315; менее ясны *Ilen See*, *Ilen Teich*, *Ilenberg*, *Ilek*, *Ilina* и др. II, 103, 111, 304 и др.); *Ilawa*, *Ilawka*, *Ilawki*, *Ilawskie Jezioro* и др. (Słown. nazw. geogr. PZP 98); *Ilawskie Jez.*, *Ilawka*, *Ilawa*, *Ilińsk* (HW 616, 620, 625); и т. п. М. б., сюда же *Илья*, л. п. Вилни; л. п. Уши (см: *Buga RR*, III, 504, 883). Названия на *Ил-* на территориях к вост. и югу менее диагностичны, т. к. совпадают с другими «иловыми» названиями рек; ср., однако, *Илитная*, п. п. Болвы (ЛВВП 218), *Ильятенка*, в басс. Протвы (Балто-слав. сб. 1972, 251) и др.? Нессельман Thes. 55 связывал прусск. названия этого корня с прусск. *ulo*, на что справедливо возражал Геруллис (APON 48—49); сам он приводил в качестве возможной параллели лтш. *ils* 'очень темный',

'stockfinster', но допускал, вслед за Бугой RSl. 6, 1913, 9, и сравнение с слав. *ilъ* 'ил'. Впрочем, обе эти возможности предполагают, видимо, единый источник — б.-слав. *il-u- или *il-o-, см. BSW 103; ME 1, 836; сюда же др.-греч. εἰλω. μέλαν. Гесих., ἰλος (Gen. ἰλόος).

{*il-ant-}, ср. *Ilantz*, озеро, 1317 (APON 48). — См. {*il-}.

{*il-av-}, ср. *Ilavia*, 1343 (APON 48). — См. {*il-}.

{*il-(e)nik-}, ср. *Ilnikin*, 1348 (APON 49). — См. {*il-}.

{*ilg-} 'длинный', 'долгий', ср. *Ilgayn*, 1402—1408, *Ilgeyn*; *Ilgene*, озеро, 1346, позже — *Ilgen See*, *Ilgen*, 1354; *Ilgenpelke*, болото, 1331, позже — *Der lange Bruch* в Самландии; *Ilgoe*, озеро, ок. 1420; *Ilgolwen*, озеро, 1388 (APON, 49); *Ylgelauken*, 1317—1324 (Döhring Über. Herk. Masur. 1910, 44; *Būga RR* III, 677); *Ilgasil silva* (RR I, 427). — Ср. лит. *Īlga*, *Īlgai*, *Īlgaitis*, *Īlgajis*, *Īlgas*, *Īlgasai*, *Īlgasiai*, *Īlgāsis*, *Īlgė*, *Īlgė*, *Īlgė*, *Īlgėlė*, *Īlgėlts*, *Īlgės*, *Īlgiai*, *Īlgikė*, *Īlgynas*, *Īlginis*, *Īlginijs*, *Īlgis*, *Īlgis*, *Īlgys*, *Īlgója*, *Īlgóji*, *Īlgotis*, *Īlgūtis*; *Īlgabalė*, *Īlgabalės upėlis*, *Īlgabradà*, *Īlgaragys*, *Īlgažeris*, *Īlgbastvis*, *Īlgežeris*, *Īlgių upėlis*, *Īlgójos upėlis*, *Īlgupys* (LUEV 56—57; Liet. hidr. 50, 51, 54, 61, 64, 67, 76, 78, 117, 250, 252, 256, 257 и др.); *Īlgiai*, *Īlgai*, *Īlginės*, *Īlginiai*, *Īlgininkai*, *Īlgiškė*, *Īlgižiai*, *Īlgižiukai*, *Īlgóji*, *Īlgójus*, *Īlgosios*, *Īlgučiai*, *Īlguočiai*, *Īlguvà*; *Īlgabradà*, *Īlgabradai*, *Īlgabradė*, *Īlgabrados*, *Īlgakiemis*, *Īlgākiemis*, *Īlgalauka*, *Īlgalaukiai*, *Īlgalaukis*, *Īlgalaūkis*, *Īlgapievis*, *Īlgašilis*, *Īlkatrakis*, *Īlgabrastė*, *Īlgóji Lóva*, *Īlgviečiai* (LATSŽ 98—99); лтш. *Īldzis*, *Īldza-ēzers*, *Īldzamižas-ēzers*, *Īldžu-ēzers*, *Īldzes-ēzers*, *Īldzenes-kalns*, *Īldzenieki*, *Īldziņa upe*, *Īldziņš ez.*, *Īldziša-ēzers*; *Ilga*, *Ilga upe*, *Ilgas-kalns*, *Ilgas*, *Ilgais ez.*, *Ilgu-leja pl.*, *Ilg'u-ēzers*, *Ilgabradis*, *Ilgabrada*, *Ilgasīli*, *Ilgatupas*, *Ilgavižus*, *Ilganči*, *Ilgsalieši*, *Ilg-sils*, *Ilg-upe*, *Ilgaižas*, *Ilgaiži*, *Ilgans-pļava*, *Ilgaži*, *Ilgājs*, *Ilgāne*, *Ilguž-purvs*, *Ilging-girvide*, *Ilgine*, *Ilgini*, *Ilginischki* (LV I, 1, 358—359); куршск. *Ilze*, 1253 (UB I, 1, 327), *Ylse*, 1253, *Ylze*, 1291, *Ilse*, 1503, *Ильгу*, XVI в. (Спрогис Георг. Слов.); *Ilse*, XIV в.; terre, *Ylzen dictum*; *Ilse*, 1503; *Ylse*, 1253 (UB I, 1, 321); per campum, dictum *Ylgen*; in loco, *Ylgen nominato*, 1351; den *Ygenwech*, 1458; in villa *Ilszenn*, 1494; *Ylsze*, 1503; [villa] *Hilsen*, 1290 (UB I, 1, 664); *villam Ilsen*, 1387; [dorp] *Ilsen*, 1434; *van Ilsen*, 1456; *Illssen*, 1582—1583; *Illben*, 1585; to *Ylsekentylten*, 1422? (UB I, 5, 789); *Ylseke see*, 1452 (KF 104—105). Сюда же сувалкск. *Ilgiek*, 1569 (*Ilgiekas), *Ilgi*, 1588; *Ilgiel*, *Ingiel* (< *Ilgiel), см. Falk Wig.-Huc. I, 33; Ze stud. 1973, 12; Acta B.-sl. 10, 1976, 128—129, 144 (*Dolhoie*, *Długie*); мазурск. *Ilge*, *Ilga*, *Elga*; *Ilgen-See*, *Ilgene*, *Itgi*, *Elgi*, *Długie Jez.*; *Ilgen-*

wald, *Hzański Bór, Elgi, Elgowski Las; Ilgenit, 1595, Ilgent, Długie Jez.* (Słown. nazw Mazur. II, 59, 239); *Itgi, Itg, Ilgen See* (Słown. nazw geogr. PZP 98); висл. *Ilg, Itga, Itgi* (HW 617). — См. прусск. *ilga*. Названия на *Ilg-*, как и лежащий в их основе апеллатив, весьма диагностичны, поскольку они характеризуют именно балт. территорию и соответственно балт. языки. На слав. территории им противостоят названия, восходящие к **Dylg- / *Dylg-*. В этой ситуации Отрембский (BNF 8, 1957, 280 и сл.; ВСЯ 5, 1961, 5; Sprache 9, 1963, 161, 164 и др.) счел возможным истолковать название озера (ок. Лейпалингиса) *Dūlgas* (ср. *Dulgēle*. LUEV 35; LKK 5, 1962, 196—197; лтш. *Dulģis*; прусск. *Dulgen, 1331 / APON 32/*) как ятвяжское, в котором отражается особый вариант слова 'длинный' (ср. немец. название этого озера *Langer See*), являющийся общим для ятвяжск. и слав. языков. Скорее, однако, речь идет о корне **Dul-* с расширением *-g-* (ср. **dul- : *dul-b- : *dul-k- ; *dul-v-* и др.). См. Savukynas Baltist. 1, 1966, 167; Falk Ze stud. 6; St. OP 23—24). По свидетельству Р. О. Якобсона, Н. С. Трубецкой предлагал объяснить название *Волга* из балт. **Jilga* (: лит. *ilgas*) > **Julga* > **Vulga* > *Волга*; см. теперь Gimbutas IJSLP 6, 1963, 69. Примерно также могли бы быть истолкованы и некоторые другие названия, впрочем, удовлетворительно объясняемые из слав. материала (ср. *Вельгоца*, в басс. Десны: **Ilg-ast-ja* > **Vylgost-ja* и т. д.; иначе — ЛАВП 217). Корень **ilg-* используется и в ономастике, ср. лит. *Ilgis* (Liet. antrop. 249), *Ilgotis* (*Илгт-ам-евичи*. *Vaga RR I, 238*), куршск. *Ylgautz, 1540, 1541—1542, Ilgaude, 1590—1592 (*ilg-gaud-)*; *Jacob Ilge, 1595; Ilgnas, 1590 (KF 286)*; лтш. *Ilzese (?)* (Blese LPV 182) и др.

ilga 'долго'. Adv. К III, 59, 28 (... bhe ilga gīwasi posem-nien '... vnd lange lebest auff Erden'); — *ilgi*. К III, 25, 3 (= К III, 59, 28). — К образованию Adv. на *-a* и на *-i* см. APSpr. 250 (иначе OP 116). Корень *ilg-* встречается также в К III, 65, 29 (Sen Alkīnisquai turei tou tien nostan pomaitat kuilgimai giwassi 'mit kummer solstu dich darauff nehren dein lebenlang') и в К III, 65, 32 (En prakāisnan twise prosnan turri tu twaian geitin istwe stu ilgimi kai tu etkumps... 'Im schweiß deines Angesichts soltu dein Brot Essen biß das du wider...'). См. также *{*ilg-}*. Точные соответствия в вост.-балт. языках: лит. *ilgas*, лтш. *ilgs* 'долгий', 'длительный' (но *garš* 'длинный' и т. п.). Другие и.-евр. языки знают лишь достаточно отличающиеся формы этого слова: или присутствием начального *d-*, или при отсутствии *d-* — согласным анлаутом (*l*) в сочетании с носовым в корне. Из этих двух возможностей первая реализуется в слав. **Dylg-*, **Dylg-*: ст.-сл. *длѣгъ* 'μακρός' (Супр.), болг. *дѣл(ъ)г*, макед. *долг*, с.-хорв. *дѣг*, словен. *dōlg*; чеш. *dlouhý* (ст.-чеш. *dluhý*), слов. *dlhý*, н.-луж. *dlugi*, в.-луж. *dolhi*, польск. *dlugi*, кашуб. *dtezi, dlūgi*, словинск.-

помор. *dlūhi*, полаб. *dāud'ē / dud'ē* (*daudya, daudga, dudje*), см. Słown. etym. Drzew. 1, 99; — др.-инд. *dirghá-*, авест. *darəga-*, *darəga-*, др.-перс. *darga-* (но и др.-инд. *drāghīyas-*. Comp., *drāghīṣṭha-*. Superl., авест. *drājyō*. Adv. 'дальше', *drājīštəm*. Adv. 'длиннее всего', н.-перс. *diraz* или Subst. типа др.-инд. *drāghīman-*, авест. *drājō*); — готск. *tulgus* 'твердый', 'стойкий', др.-англ. *tulge, tylg*. Comp., *tylgest*. Superl., др.-сакс. *tulga* 'очень'; — хеттск. *dalugi-*, *dalugaeš* (*da-lu-ga-e-eš*) 'длинный', *dalugašti* (*da-lu-ga-aš-ti*) 'длина' и др. (ср. лат. *in-dulgeo*). Этот ряд примеров ближе к балт., чем примеры второго типа. Собственно, они и обеспечивают надежность включения балт. *ilg-* в этот круг слов (ср. общую акцентно-интонационную схему в балт. и слав. примерах). Но и на этом фоне балт. *ilg-* точнее всего отвечает слав. **dylg-*, **dylg-*. Существенно, что ни балт., ни слав. слово не знают иной ступени корня кроме нулевой. Вместе с тем эта неподвижность вокалического центра как бы компенсируется подвижностью начального и конечного согласных корня: только в балт. *ilg-d-* не предшествует гласному корня (отнесение сюда лит. *delsti*, лтш. *delzt* (см. Persson Beitr. idg. Wortf. 889; Petersson Heterocl. 161) остается, во-первых, гадательным и, во-вторых, все равно не предполагает актуальной связи *ilgas:delsti*), и только в слав. слове *-g-* не наглухо связано с корнем (ср. Comp. от **dylg* — **dyl'ьjь* (см. Vaillant RESI. 9, 1929, 5), **dylina*, **dyliti*, ст.-польск. *dla*, ст.-чеш. *dle*, словен. *dljè* и т. д.). Другие и.-евр. формы, генетически связанные с *ilga* и под., отстоят существенно дальше (по форме и/или значению). Таковы др.-греч. *δολύχος* 'длинный' (об и ср. Schwyzer Griech. Gramm. I, 278; Specht Urspr. 126; Strunk Glotta 47, 1969, 3—4; впрочем, постулирование и.-евр. **dlHghó-* дает, кажется, возможность включить и др.-греч. слово в ряд **ilg-*, **dylg-*, *dirgh-* и др.) при *ἐνδελεχεω* 'длиться', *ἐνδελεχής* и, м. б., *δαλάχχαν* *θαλάσσαν*. Гесих. (Vey BSL 1955, 80 и сл.); кимр. *dal, dala, daly* 'держат', брет. *dalc'h* 'имущество', *derc'hel* (см. Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. 1, 52, 106). Еще дальше формы, ориентирующиеся на и.-евр. **(d)longh-*: лат. *longus*, галльск. *Λογγο-*, др.-брит. *Λόγγος* (река у Птолема), ирл. *folongtm* (Vgl. Gr. kelt. Spr. 2, 568—570), готск. *laggs*, др.-англ., др.-в.-нем., н.-в.-нем. *lang*; ср.-перс. *drang*, н.-перс. *dirang* (алб. *glatë, gjatë, gjat* 'длинный' обычно выводят из **dlagh-t*).

— Л и т.: Leskien AfslPh. 3, 1879, 720; Fortunatov AfslPh. 4, 1880, 586; APSpr. 346; BSW 55; SPV 183; LEW 183—184; IF 56, 1938, 226; Vaillant Gr. comp. II, 678; Pok. 1, 197; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 45; OP 116; St. OP 23, 148. — [**ilga*; **ilgi*; **ilgai*; **ku-ilgimai*; **ka-ilgimai*; **stu ilgimi*; **sta ilgimai*].

{**ilg-ain- / -ein-*}, ср. *Ilgayn, 1402—1408, Ilgeyn* (APON 49). — См. *{*ilg-}*.

{*ilg-av-}, ср. *Ilgoue*, озеро, ок. 1420 (APON 49: -uv- или -ōv-). — См. {*ilg-}.

{*ilg-en-}, ср. *Ilgene*, озеро, 1346 (APON 49). — См. {*ilg-}.

{*ilg-} & {*galv-}, ср. *Ilgolwen*, 1388 (APON 49 : *Ilg-golwen). — См. {*ilg-}, *ilga*, *galwo*.

ilgi, см. *ilga*.

ilgimai, см. *ilga*, *kuilgimai*.

ilgimi, см. *ilga*, *stu ilgimi*.

{*ilg-} & {*lauk-}, ср. *Ylgelauken*, 1317—1324 (Döhning Über Herk. Masur. 1910, 44; Būga RR III, 677). — Ср. лит. *Īlgalaukis*, *Īlgalaūkis*, *Īlgalaukiai*, *Īlgalauka* (LATSŽ 98). См. {*ilg-}, *ilga*, *lauks*.

{*ilg-} & {*pelk-}, ср. *Ilgapelke*, болото 1331 (APON 49; ср. Nesselmann AM 7, 1870, 317; Fraenkel IF 56, 1938, 226). — Ср. лит. *ilgà pėlkė* 'длинное болото' (Mažiulis PKP 29; St. OP 90). — См. {*ilg-}, *ilga*, *pelky*.

{*ilg-} & {*sil-}, ср. *Ilgasil* (см. Būga RR I, 427). — Ср. лит. *Īlgašilis* (LATSŽ 98), лтш. *Īlg-sils* (LV I, 1, 358). См. {*ilg-}, *ilga*, *sylo*.

{*il-ja}, ср. *Ilie*, река, 1351 (APON 49). — Ср. лит. *Ilija*, река, лтш. *Īle* и др. См. {*il-}.

{*il-isk-}, ср. *Ilisken*, 1405, *Ilischken*, 1427, позже — *Ilischken* (APON 49). — См. {*il-}.

{*ilm-} ср. *Ilmune*, 1332, *Ilme* 1374, *Ilmena*, 1351—1382, позже — *Elm-Fluß*; самая ранняя форма — *Elmone*, 1325, река (APON 33). — Распространенный «центрально-европейский» гидронимический корень, выступающий с разным вокализмом: **alm-*, **elm-* (см.) наряду с **ilm-*, ср. *Ilm* п. п. Дуная, *Ilmina*, 765; *Ilm*, п. Saale в Тюрингии (ср. *Ilmenau*, *Ilm*, 999) и др. См. Krahe BNF 8, 1957, 6; Strukt. Hydr. 1962, 325; Snyder BNF 1, 1966, 61—62 и др. Впрочем, не исключена трактовка {*il-m(en)-}.

{*ilm-en?}, ср. *Ilmena*, 1351—1382 (APON 33). — Ср. {*ilm-}, {*elm-}.

ilmis хозяйственная постройка. Э 234 ('Bark'), ср. Э 233: *Plo-nis* 'Tenne', Э 235: *Steege* 'Schewer'. Nom. Sg. masc. — Немецк. эквивалент ('Bark') может дать повод для ошибочного понимания значения *ilmis* и соответствующего денотата. Траутман APSpr. 346 дает точное разъяснение: «Scheune ohne Wände, aus einem auf 4 Pfählen ruhenden Dache bestehend zum Aufbewahren von Stroh u. dgl.» (следует заметить, что нем. *Scheune* переводится прусск. *Calene*. Э 231, ср. еще Э 232). Буга RR II, 86 и др. передает *ilmis* то через лит. *stoginė*, *daržinė* (что не вполне верно с этнографич. точки зрения; см. Liet. etnogr. bruož. 1964, 263—269), то через нем. *Bark*, *Scheune*. Именно это последнее и имеется в виду в случае *ilmis*. Речь идет об особом навесе на четырех столбах (в виде

крыши, «шашки», «шлема») для защиты сена от дождя. Это сооружение в вост.-балт. и соседних слав. языках называется словом, прямо или косвенно восходящим к н.-нем. *barg*, *barch* 'Scheune ohne Wände' (тот же корень, что и в русск. *берегý*, *беречь* и т. п.), ср. Mittelnierd. Wb. s. v. — лит. *barāgas*, *brāgas* (LKŽ 1, 650, 983, ср. Liet. k. atlas. I, 186, 188), прусск.-сев.-лит. *brāgs*, лтш. *braga*; кашуб. *bróg* (Sano stojī iūr v brogax. Lorentz Pom. Wb. 1, 54), польск. *bróg*, брл. *абарог*, *барог*, *брок*, укр. *оборіг*, русск. диал. *брок* (псковск., см. СРНГ 3, 184), возможно, *барок*, *барок* (СРНГ 2, 119). См. Bezenberger KZ 44, 1911, 294; Būga KS 263=RR II, 260; ZfslPh. 1, 1925, 35; Skardžius APhil, 3, 1932, 48; LehnW. 38; LEW 34; изображение балт. типа этого сооружения см. Bielenstein Holzb. I, 104. Соотношение прусск. *ilmis* с нем. *Bark* на фоне приведенных выше примеров выделяет прусск. язык и в лингвогеографическом и в хронологическом плане. Как установил Lidén BGDS 31, 1906, 600 и сл. (иначе и ошибочно: Bezenberger GGA 1896, 954 и сл. — к др.-греч. θάλαμος), прусск. *ilmis* заимствовано из готск. **hilm(a)s* 'шлем', 'защитное устройство для хлебов', ср. др.-сев. *hialmr* 'шлем', 'копна сена с навесом', норв. *hjelmt*, др.-в.-нем., ср.-в.-нем. *hēlm*. н.-в.-нем. *Helm*. Это заимствование произошло, видимо, в первые века нашей эры в р-не устья Вислы. Существенно, что в готском уже состоялся к этому времени переход *x* в *h*, т. к. герм. *x* давало при заимствовании балт. *k* (ср. лит. *kliēpas* и др.). Но это же слово в форме прагерм. **xelmaz* также было заимствовано пруссами, ср. *kelmis* 'Hut', *chelmo*. Наконец, через слав. посредство это же герм. слово попало в прусский язык еще в одной (третьей!) форме — *salmis* 'Helm' (ср. лит. *šalmas*), см. Otrębski Sprache 12, 1966, 56-57 и др. Ср. наличие у русск. диал. *шелом*, *шолом*, заимствованного из того же герм. слова, таких специфических значений, как 'верхняя перекладина на крыше' (Слов. олон. нар.), 'навес', 'конёк' (Даль и др.), которые отчасти объясняют соотношение готск. **hilm(a)s*: прусск. *ilmis*, а также указывают на характерную переключку между прусск. и слав. в использовании общего германского заимствования.

— Лит.: Lidén BGDS 31, 1906, 600 и сл.; Trautmann KZ 43, 1909, 175; APSpr. XV, 346; Bezenberger KZ 44, 1911, 293—294; Būga RR II, 85, 86, 87, 90, 93; III, 496, 901; SPV 183; Marstrand NTS 13, 1945, 350; Otrębski Sprache 12, 1966, 56—57; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 90. — [*ilmis].

ylo 'шило'. Э 510 ('Ale'), в ряду названий сапожно-кожевенных принадлежностей. Nom. Sg. fem. — Ближайшие соответствия — лит. *ýla* 'шило' (уже у Шпрвида Dict. 366), но и 'колючка ежа' и 'часть височной кости' (processus styloideus), LKŽ 4, 35—36 (ср. еще *ylė*, *ylas*, *ýlius*, *ýlikė*, *ylis* 'lazda su vinimi gale, vartojama irtis, čiuožiant ledų' 4, 56, *ilis*, *ýlyti*, *ýlinti* 'тыкать', 'колоть

(шилом) и т. п., а также многие сложные слова с первым элементом *yl-*), лтш. *ilēns, ilēns, ilins, ilenis* 'шило' (*ilīnš* 'резкий ветер', 'порыв ветра', 'маленькое дождевое облако'). ME 2, 836; соответствующий корень используется и в ономастике, ср. лит. *Yla, Ylaitis, Ylius, Yliūkas* (Liet. antrop. 147). Прусское слово считается заимствованием из готск. **ēla*, восстаиваемого, с одной стороны, на основании древних германских форм типа др.-в.-нем. *āla* fem. (ср.-в.-нем. *āle*, н.-в.-нем. *Ahle*), др.-англ. *æl*, ср. *eal*, др.-сев. *alr* masc., откуда англ. *awl* (из прочих соответствий ср. др.-инд. *ārā* 'шило', откуда, видимо, было заимствовано финск. *ora* и др., см. Jacobsson *Agier u. Ugrof.* 1922, 51 и сл.; *Kalima Festschr.* Hirt II, 207), а с другой стороны, на основании самого прусск. *ylo* (готск. *ē* при заимствовании дало прусск. *ī*, ср. готск. **glēsz* > прусск. **glīsis*; другой вариант объяснения исходит из готск. *ē* > *ī*, как в крымск.-готск.; но в таком случае приходится допускать, что заимствование произошло после ухода основной массы готов на юг от оставшейся (что само по себе весьма гадательно) части готов и в значительно более позднее время, см. Эндзелин ME 1, 836). Предполагается также, что из прусск. это название шила попало в вост.-балт. языки (см. Буга KS 256 и сл.; Šviet. darb. 1922, № 3—6, 272 и сл.; Alminauskas Germ. Lit. 1934, 20; LEW 183). Точка зрения, объясняющая прусск. *ylo* и вост.-балт. соответствия заимствованием из готского, в настоящее время является единственной и никем не оспаривается. Ее позиции сильны и могут быть подкреплены отчасти таким аргументом, как наличие романских слов для шила и/или пробойника, заимствованных из расширенной формы того же германского слова; ср. франц. *alène*, ит. *lesina*, исп. *alesna, lezna* при др.-в.-нем. *ālunsa, ālansa*, собств. — *alesna* (ср. швейц.-нем. *ālesne, alse*), см. Kluge EWD 7. Уместно помнить и о слав. рефлексам этого и.-евр. корня, ср. польск. *łata* 'лоскут для починки дырявого места'; 'оборванец'; болг. *алтица*, макед. *алтица, латица* 'латка', 'лоскут', из **ōl-ta* (: **ēl-*), см. Vaillant; Sławski SEP 5, 1 (21), 35. Тем не менее имеет смысл указать ряд деталей, которые в совокупности дают известное основание для того, чтобы зарезервировать некую альтернативную точку зрения. Прежде всего при допущении, что вост.-балт. слова заимствованы из прусск., нет бесспорной необходимости объяснять и прусск. *ylo* заимствованием: теоретически *ylo* вполне может восходить к и.-евр. **ēla* и самостоятельно — тем более, что в помезанском диалекте известен переход *ē* в *ī*. Вместе с тем в балт. *ī* может находиться в отношении аблаута к *ē*, ср. лит. *skėlti, skėlė: skilti, skylė* (см. Otrębski Sprache 12, 1966, 57). К тому же сама цепь заимствований (готск. → прусск. → вост.-балт.) без других примеров этого рода выглядит несколько голословно и, конечно, проще было бы предположить независимое заимствование слова для шила

из германских языков в разные балтийские. Впрочем, здесь возникает вопрос о конкретном германском источнике для вост.-балт. слов, поскольку вост.-балт. племена не соседничали с готами. Но есть и некоторые аргументы позитивного характера. Так, в вост.-балт. языках семья слов этого корня довольно обширна и, главное, разнообразна как с точки зрения оформления основы (ср., например, лит. *yliaus, Gen. yliaus*, основа на *-u*), так и с точки зрения вокализма корня (*ī:ī*, а м. б., и *ai:ie* < **ei*, см. ниже). Некоторые из этих слов обладают кругом значений, который делает оправданным привлечение сюда же еще ряда слов. Так, лит. *iltis* 'бивень' (к внутренней форме ср. *про-бой-ник: бить*), 'клык' (ср. зап.-блр. *ūilučь*. LKK 16, 1975, 177), 'глазной зуб' (ср. *iltinis dantis* 'caninus'), 'savarsties kaištis sienai, durims ar kam kitam sustiprinti', 'iškyšulys (технич.)', см. LKŽ 4, 61 (ср. *iltė* 'зуб', *iltė pakabinta*. Vitkauskas Šiaur. rytų dūn. žod. 107), правдоподобно связанный с лит. *yla*, апеллирует одновременно и к лтш. *ilknis, ilkts, ilkss* (I), *ilkse, ilkši* (Plur.), *ilksne* 'бивень', 'клык', 'зуб', *ilkss* (II) 'оглобля', 'шип в прялке, на котором висит колесо', *ilksnīca* и др. (ME 1, 706), и к лит. *ielakštis, -ė, ielakstis, -ė, ielekštis, ielekštis, ielaktis, ielektis, ielikštis* 'оглобля', 'дышло' и т. п. (LKŽ 4, 12-13), лтш. *ielūkša*. В свою очередь эти примеры отсылают к лит. *iena* 'оглобля' и *ailė* 'Pricke' (Bezenberger Lit. Forsch. 95), *ālis* 'дубина', 'палка', 'шест для поддержания сети', 'дверной косяк' (LKŽ 1, 37—38), для которых Буга реконструировал форму **ēl-* с разными расширениями (Aist. St. 81, 85, 100; см. LEW 3, где и другие и.-евр. параллели). Эти примеры позволяют, кажется, говорить о семье исконно балтийских слов, связанных с чередованием *ī:ī:ai, ie* (< **ei*), т. е. об **eil-: *il-: *il*. Возможно, что уже издавна семантика этой семьи слов развивалась в двух направлениях: с одной стороны, нечто острое, колющее, пробивающее, с другой (как следствие первого), соединение, связь, сшивание, ср. слав. **ši(d)lo: šiti*, русск. *шило: шить* (ср., между прочим, параллелизм некоторых образований: *шилец: ylikė, шилень: ilēns, шилье: ylē* и др.). Разумеется, гипотетический источник балт. слов для шила и т. п. нуждается в подтверждении фактами других языков. Сказать что-нибудь определенное по этому поводу пока трудно. Как один из возможных вариантов предлагалось сближение балт. слов этого типа с хеттск. *illu(i)-* в обозначении противника Бога Грозы, Илуянкаса (*illujanka-* 'дракон', 'змей') в хеттском мифе, см. Иванов, Топоров Исслед. слав. древн. 134—135. Если бы эта догадка оказалась правильной, то *il-* в *illujanka-* могло бы обозначать бивень, клык, рог, и т. п. атрибут дракона. Существует также еще целый ряд слов с неясной этимологией, которые заслуживают рассмотрения в данной связи. Так, русское диал. *элить, илеть* (СРНГ 8, 342; 12, 184) 'подавать мяч но-

гой', 'попадать мячом в кого-нибудь', 'попадать в мету' могли бы быть осмыслены примерно как 'ткнуть' ('кольнуть', ср. *шилнѹть*, *шилѹть*), 'поразить' (цель, мету), ср. *ела*, игра в шар (8, 336); *елѹть* 'подстрекать' при *подстрекѹть: стрекѹло*; *елец* 'косточка' (8, 341) при лит. *ýla*, о височной кости, и т. п.; остается неясной *иленева* стрела в заговоре (...от тридевятъ смертей ... от пленевой стрелы. Майков. СРНГ 12, 184), ср. лит. *ýlinė strėlė*(?).

— Лит.: APSpr. 346; Būga RR II, 292; III, 105, 496; SPV 184; ME 1, 836; LEW 183; Kluge EWD 7; Otrębski Sprache 12, 1966, 57; Senn Hdb. lit. Spr. 1966, 24; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 93. — [*ilo; *ilā].

{*im-}, ср. Nom. pr. *Immete*, 1377; *Imicz = Immycz* (APN 38). — Вероятно, в близкой связи с {*imt-}, см. Ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 314; APN 140. Возможно, сюда же лит. Nom. pr. *Imantas* (*im-mant-*). LVEŽ 95. Левин указывает элемент *-im* в прусск. *saninsle* (<*san-im-kslė). SEEV 1974, 104.

imma, см. *imt*.

imais, см. *imt*.

immais, см. *imt*.

ymays, см. *imt*.

imaiti, см. *imt*.

immaiti, см. *imt*.

ymayti, см. *imt*.

ymmayti, см. *imt*.

ymaity, см. *imt*.

jmmaitty, см. *imt*.

Imants. Гр.-Г. 86, в соответствии с Гр. 92: *ymays* ('nim'). 2 Sg. Imper. — Форма *Imants* ошибочна. В соответствии с нем. *nim* писец должен был написать прусскую форму 2 Sg. Imper. *imais* от *imton*, но, устав к концу страницы (39 recto, 3-я строка снизу), он механически написал Гер. от н.-нем. *imant* 'jemand' — *Imants*. Форма Гер. была подсказана окончанием *-s* в должной быть форме *imais*. См. Германн NAWG 1949, № 6, 194.

immati, см. *imt*.

immats, см. *imt*.

ymmeits, см. *imt*.

ymmeyts, см. *imt*.

immewingi, см. *enimmewingi*.

immimai, см. *imt*.

ymmits, см. *imt*.

jmmitz, см. *imt*.

{*imt-}, ср. *Impten*, 1385, позже — *Imten*; *Impteniten*, 1344, *Imprenithen*, *Impreyten*. SU 250 (APON 49); Nom. pr. *Imptin* (APN 38, 140). — Ср. *Ged-ympthe*, *San-ymte*, *Sor-ymte*, а также лит. *Etd-imtas* (*eidlūs + imt-*, LVEŽ 75, ср. *Sud-imtas*). Ср. Milewski Jeur. imiona 1969, 93,

imt 'братъ' (I a). K III, 63, 5 (... bhe etlāikusin deickton prei kitawidintunsiu priki stansubban prei imt '... vnd enthalt sich etwas zuuerhindern dawider für zunemen'). Infin.; — *immusis*. K III, 73, 19 (... Madliti tijt wirstai ious immusis '... Bittet so werdet jr nemen'). Nom. Pl. masc. Part. Praet. act.; — *imtā*. K III, 63, 27 (... kai tenna esse wijrau imtā ast '... das sie vom Manne genomen ist'). Nom. Sg. fem. Part. Praet. pass.; — *imma* K III, 67, 22 (As N. imma tin N. māim prei ainan Salubin 'Ich N. neme dich N. mir zu einem Ehelichen Gemahel'). 1. Sg. Praes.; — *immimai*. K III, 27, 2 (... kai mes tennēison paggan nouson Tawischas penningans bhe labban ni immimai '... das wir vmb seinen willen vnsers nechsten Gelt noch Gut nicht nemen...'); 53, 20 (... Signāts mans bhe schiens twaians Dāians kawidans mes esse twaian dēigiskan labban prei mans immimai '... zu uns nemen'). 1. Pl. Praes.; — *immati*. K III, 71, 29 (... kai ious sturnawingisku prei sīru immati '... das jhr ernstlich zu Herten nemen...'). 2. Pl. Praes.; — *imma*. K III, 49, 6 (*imma* lans stangeitin 'Nam er das Brodt'); — *immats*. K III, 49, 10 (Stesmu empolijgu immats dijgi stan Kelkin 'Desselbigen gleichen nam Er auch den Kelch'); 63, 21 (... bhe immats swaise grēiwakaulin '... vnd nam seiner Rieben'); 63, 24 (... esse stesmu smunentin immats '... von dem Menschen nam'); — *ymmeits*. K II, 13, 21 (*ymmeits* sten geytien, ср. K III, 49, 6); — *ymmeyts*. K II, 13, 25 (... *ymmeyts* deygi sten kelkan, ср. K III, 49, 10); — *ymmits*. K I, 7, 20 (= K II, 13, 21; K III, 49, 6); — *jmmitz*. K I, 7, 24 (= K II, 13, 25; K III, 49, 10). 3. Sg. Praet.; — *imais*. K III, 47, 4 (Schlāit imais stan etwerpsennien '... Sondern nim die vergebung...'); — *immais*. K III, 73, 18 (*immais* b 'Nim b...'); — *ymays*. Гр. 92 ('nim'), Гр.-Кип. 222 ('Accipe'), ср. *Imants*. Гр.-Г. 86 в. *imais*; 2. Sg. Imper.; — *ymaity*. K I, 7, 21 (*ymaity* stwen 'Nemet hin'); — *jmmaitty*. K I, 7, 26 (= K I, 7, 21); — *ymayti*. K II, 13, 22 (= K I, 7, 21, 26); — *ymmayti*. K II, 13, 27 (= K I, 7, 21, 26; K II, 13, 22); — *immaiti*. K III, 49, 7 (= K I, 7, 21, 26; K II, 13, 22, 27); — *imaiti*. K III, 49, 11 (= K I, 7, 21, 26; K II, 13, 22, 27; K III, 49, 7). 2. Pl. Imper.; — *imlai*. K III, 39, 16 (Mes madlimai '... bhe son Etnistan esse schan powargewingiskan lindan prēisien imlai en stan dangon 'Wir bitten '... vnd mit genaden von diesem jamer thal zu sich neme inn den Himel'). 3. Sg. Opt. (согласно Стангу, 3. Sg. Cond.). — См. также *ebimmai*, *enimt*, *enimton*, *enimts*, *animts*, *auimts*, *enimmans*, *enimmi-maisin*, *enimmewingi*, *enimumne*, *saninsle*. — Форма *imma*, выступающая в функции 1. Sg. Praes. (*as... imma...*) по своей флексии, строго говоря, является 3. Sg. Praes., подобно лит. *gāuna* (возможность, предусмотренная еще Траутманом APSpr. 281). Ср., однако, 3. Sg. Praes. *ebimmai*; кроме того, попытка реконструиро-

вать (по образцу лит. *gáuna*) прусск. **imnā* (Bezenberger KZ 41, 1907, 93) сталкивается с слишком значительными фонетическими трудностями (van Wijk Agr. St. 1918, 143, 148; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 367). Сам факт (не единственный!) употребления формы 3 л. глагола в качестве 1 л. весьма диагностичен: он связан с возможностью трактовки некоторых форм глагола в 3 л. как нулевых и соответственно с преобразованием системы спряжения. Относительно формы *immusis* Шмальштиг высказал соображение о возможности ее трактовки как Nom. Sg. (а не Pl!) masc. с присоединением Pron. defin. *-is*. К грамматическому аспекту *imt* см. APSpr. 281; van Wijk IF 34, 1914—1915, 368; Agr. St. 143 и сл.; Endzelins SPV 109; Stang Sl. u. balt. Vb. 116—117; Vgl. Gr. 334, 352, 410, 417, 418, 420, 437—438, 453, 454, 460, 475, 477, 481; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 366—369; Cowgill BL 24; Schmalsstieg BL 134; OP 168—169; St. OP 203, 214. При всех сложностях и неясностях реальной истории этого глагола в балт. и слав. языках, не вызывают сомнения многочисленные аналогии и перестройки типа основы и флексии, оставившие следы в тех нерегулярностях, которыми изобилует парадигма этого глагола. При дальнейшем сравнении *imt* с родственными формами уместно иметь в виду исходную схему, скорее всего, напоминающую литовскую парадигму *ima : ėmė : imti* (в латышском в этих формах обобщилось *-e-*, а в прусском *-i-*) или ее славянские соответствия. — Ближайшие параллели в вост.-балт. и слав. Ср. лит. *imti* (*imù, ėmiau*, в диал. также [*j]emù, jamù, imiù; imiaũ, ėmiaũ; jemti*), лтш. *jeĩt* (*jēti, jēti*, но и *jeĩt, jĩt*, ср. Endzelin KZ 43, 1909, 24; LVG 729, 730), а также *neĩt* (*neĩti, nēti*, но и *neĩti, nēti, nēti* или *nēti, neĩt, neĩt, nĩt*; об *n-* см. Wiedemann Lit. Praet. 1891, 69; Zubatý St. Čl. 2, 204; LEW 185 и др.); ст.-сл. ѣти (*имѣ, юмѣ*), ср. вѣз-ати (*вѣз-ѣмѣ*), ст.-с.-хорв. и чакавск. *jēti* (*imēm, jāmēm*), словен. *jēti* (*jātem*); ст.-чеш. *jieti* (*jti*), чеш. *jmouti* (*jti*), словц. *jať* (*jtem*), в.-луж. *jeć* (*jti*), польск. *jać, wziąć, odjać* и т. д.; кашуб. *jać, jic*; русск. диал. *ять* (*имѣ*), блр. *няць* (*имѣ, ѣму*), укр. *ѣти* (*ѣму*), с одной стороны, и ст.-сл. имѣти (*имѣмѣ*), болг. *ѣмам*, с.-хорв. *ѣмату* (*ѣмѣм*), словен. *imēti* (*imām*); чеш. *míti* (*mām*), ст.-чеш. *jmieti, mieti* (*jmām*), словц. *mat'* (*mām, majú*), н.-луж. *měš* (*mat*), в.-луж. *měć* (*mat*), польск. *imieć* (*imat*; ср. *mieć, mat*); русск. *имѣть* (*имѣю*), блр. *мець* (*мѣю, маю*), укр. *ма́ти* (*маю*) и др., с другой стороны, не говоря уже о третьей серии: польск. *imać* (*imat, jimię*), чеш. *jmati* (*jmām*), ст.-н.-луж. *jimas* (Якубица), в.-луж. *jimas*, полаб. *jaĩmät*; русск. *имать* (*ѣмлю*), блр. *имаць* (*имajú*), укр. *імати* (*імajú*); с.-хорв. *jemat* (*jēmām, jēmljēm*), словен. *jemati* (*jēmljem*), ц.-сл. *имати* (*юммѣ*), юмѣти в Савв. кн. Многообразие этих форм сильно затушевывает исходную картину. Однако в ней, учитывая рассматриваемые здесь балт. факты, кажется, можно выделить фрагмент, близкий к пред-

полагаемой старой балт. схеме: ст.-сл. имѣть (:лит. *ima*, прусск. *imma*) — *и-тъ*, корневой аорист (**em-*, как предполагал Станг, должен был перестроиться в Praet. на *-ē*, а потом и в «langvokalische» Praet. **ēmē*, ср. лит. *ėmė*). Другие и.-евр. параллели более далеки и, главное, обычно не связаны с теми процессами дифференциации *и/или* выравнивания основ, которые так характерны для этого глагола в балт. и слав. Более интересны, пожалуй, италийские и кельтские факты. Ср. лат. *emō* (*ēmī*; лит. *ėmiaũ*, *emptum*; прусск. *imtā*, лит. *imtas*, слав. **jětъ*), умбр. *emantur* 'accipiantur', *emps* 'emptus', оск. *per-emust* 'percēperit', *pert-emest* 'perimet', *pert-emust* 'perēmerit'; др.-ирл. *ar-fo-em-* 'братъ', 'хватать' (*air-fo-emim* 'я хватаю', *airitiu* (:лат. *emptiō*, лит. *iš-imtīs*, слав. *-jětъ*: ржкомъ-тъ 'дрѣвѣ'); ср. кельтск. реконструкцию **ememi* или **iememi* (Vocab. V. Celt.-Ogam 5, 1953, 126; 9, 1957, 396). Согласно Pedersen Hitt. 1938, 82, 135, сюда же относится и кеттск. *u-emiŋa-* (*u-imiŋa-*, *u-miŋa-* 'ich fasse, finde'). В качестве более широкого фона уместно иметь в виду и.-евр. «Reimwurzel» **nem-* (готск. др.-сакс., др.-англ. *niman*, др.-сев. *nima* и др.) и, вероятно, **jem-* (**jēm-*), обнаруживающий с балт. *imt-* более тесные связи (ср. др.-инд. *yam-*, *yāmati* при *yācchati* 'держатъ', 'вести' и т. д., авест. и др.-перс. *yasa-*, напр., авест. *yasōiš*, *apa.yasāni*, др.-перс. *āyasatā* (ср. и авест. *yam-*), тох. А. *yom-*, тох. В. *yām*, *yom-* 'достигать' и др.).

— Лит.: APSpr. 346; BSW 103—104; Būga RR II, 457; SPV 184; BVSF 28, 186; LEW 184—185; Pok. 1, 310—311; Sławski SEP 1, 451, 453, 536; Arumaa Ursl. Gr. I, 1964, 102; Schmalsstieg BL 134; OP 168—169; St. OP 203, 214. — [**imt*, **im̄t*; **imusis*, **imuses*; **imta*, **im̄tā*; **ima*, **imā*; **imimai*, **imima*, **imama*; **imati*, **imate*; **ima*, **imā*; **imat(a)s*, **imēt(a)s*, **ēmēt(a)s*; **imais*; **imaiti*, **imaite*; **imlai*].

imtā, см. *imt*.

{**imt-en-*}, ср. *Impten*, 1385, позже — *Imten* (APON 49); м. б., Nom. pr. *Imphthn?* (APN 38, 140). — См. {**imt-*}, {**imt-en-it-*}.

{**imt-en-it*}, ср. *Impteniten*, 1344 (APON 49). — См. {**imt-*}, {**imt-en-*}.

{**imt-in*}, ср. Nom. pr. *Imphthn* (APN 38, 140). — См. {**imt-*}, {**imt-en-*}.

imumne, см. *enimumne*.

immusis, см. *imt*.

{**in-*}, ср. *Inacus*, лес на мазурско-русской границе; *Inniskēn*, 1321, озеро (APON 49); м. б., Nom. pr. *Insutte*, 1387 (APN 38). — См. *agins*, {**in-*} & {**ak-*}, {**in-isk-*}, {**in-*} & {**sut-*}, {**sut-*}.

{**in-*} & {**ak-*}, ср. *Inacus* (APON 49). — К первой части см. {**in-*}, ср. лит. *Ūnauja* (LUEV 57; Liet. hidr. 98), *Ūniškės* (LATSŽ 99); лтш. *Īnus* (LV I, 1, 371), м. б., *Inulec*

в басс. Нарва (HW 492; Słown. nazw Mazur. II, 175) (?), и др. К второй части см. *agins*. В целом с реконструируемым прусским сложным словом сопоставимы верхнеднепр. *Иночка* (*In-akis, см. ЛАВП 189, 241, ср. 176, 200), подмоск. *Иночь* и *М. Иночь* (БСЛСб. 1, 235). Шмид IF 70, 1965, 322—325 выдвинул новую точку зрения, согласно которой корень второй части связан не с балт. названием глаза, а с названием воды (ср. лтш. *aka* 'колодец'), сопоставимым с лат. *aqua*, готск. *alka* и т. п. Несмотря на ряд серьезных аргументов, отказ от прежней точки зрения, возможно, не является необходимостью, в частности, из-за тесной связи названий источника, колодца, с одной стороны, и глаза, с другой, по крайней мере, в балт. и слав. ареале. Ср. *oko* и под. в связи с водными объектами. Эквивалентность глаза и источника подтверждается как балт. и слав. языковыми фактами (лит. *akis* 'окно в болоте', *vandėns akis* 'источник', букв. — 'глаз воды' (Būga RR II, 507), с. хорв. *oko* 'глаз', 'глубокое место в воде, где на дне находится родник', ст.-польск. *okno* 'ключ', 'родник' и др. см. Езиков. изследв. Младенов 1957, 313—315; Bezlaï Slav. revija 5-7, 1954, 140—141; Толстой Слав. геогр. терм. 1969, 207—210), так и типологическими данными (ср. хеттск. *šakuca* 'глаз': *šakuni* 'источник') и сферой мифопоэтических мотивировок (ср. мотив глаза Одина, равнозначного источнику в др.-сев. мифологии и иранские параллели в «Бундахшше» 18, 1, и 11, см. Ström Numen 14, 1967, 187 и др.).

{*ind-}, ср. *Indissie*, ок. 1420, озеро (APON 49, 254). — Ср. лит. *Indijà, Indėja* (LUEV 57; Liet. hidr. 111, 146), *Indus*, ручей около Тильзита (Būga I, 511); *Iñdija, Indūčiai* (LATSŽ 99); лтш. *Iñda, Inde, Indi, Īndāni, Indēni, Iñdelīte, Iñdiņš* и др. (LV I, 1, 362). Возможно, сюда же следует отнести и ряд других названий с иными расширениями корня (см. RR I, 511; Krahe BNF 7, 1956, 110). Ср. лит. *iñdas* 'сосуд', 'посуда'.

Следует обратить внимание, что русск. *яндова, ендова*, обычно объясняемое из лит., имеет и физиографич. значения ('залив, связанный проливом с рекой или озером', 'котловина', 'небольшое озеро с крутыми берегами', 'ямина', 'провал') и часто используется в топонимии, особенно на пространстве от Поочья до Камы и Дона (ср. морд. *яндава*, марийск. *йандыва, йандова*, коми *яндова*, чуваш. *йандав*, башк. *яндау*; слова этого корня известны и в прибалт.-финск., ср. финск. *jantukka, jandukka*, карел. *janduga*, эст. *jantev, jandav* и др.). См. Добродомов Топон. Центр. Росс. 1974, 159—165.

{*ind-is-}, см. {*ind-} и APON 254.

{*in-isk-}, ср. *Inniskēn*, 1321, озеро (APON 49). — См. {*in-}.

insan 'короткий'. Adj. К III, 45, 3 (Mijls Brāti Teīks mennei ainan īnsan isspressennen prei Grikaut 'Lieber stelle mir ein

kurtze weise zu Beychten?). Acc. Sg. masc. — Точные параллели в вост.-балт. Ср. лит. *įsas, ūsas* 'короткий', (*įsas* — особенно в Тв. речьюсе, см. Otrębski Narz. Twer. I, 36, 164, 168, 260, 306 и сл., 424, 426 (также — Dysna, Gervėčiai, Linkmenys, Mielagėnai и др.); ср. также *įsaī, įsūn*: Diena ilgyn, sieksnis *įsūn*. Твер. LKŽ 4, 145), лтш. *īss* (ME 1, 837), *īkss*; ср. зап.-блр. заимств. *icák, icučók* — 'конь с коротким хвостом' (LKK 16, 1975, 177). Параллели из других и.-евр. языков совершенно недостоверны (др.-инд. *īśāt* 'мало', 'немного', 'слегка', см. Petersson Heterocl. 264: *isnt). Впрочем, и внутри балт. языков это слово стоит довольно изолированно (ср. лит. *ystėti* 'сделать пару шагов'). Возможно, этот же корень содержится и в прусск. Nom. pr. *Insutte*, 1387, (APN 38), которое, однако, может объясняться и иначе (см. {*in-} & {*sut-}, ср. *Sute*), и — более определенно — в гидронимах типа *Иса* (п. п. Шары; п. п. Оболи, см. Słown. geogr. Polsk. XV, 614) — из балт. *Insā, т. е. 'короткая' (река). Ср. также *Insse*, 1595, ручей и деревня на Куршской косе, *Įsai* — дер. *Inse*, там же (Būga RR I, 504; здесь же указывается, что русск. *Иса* может восходить и к балт. *Iesā или *Eisā; *Иса*, л. п. Великой, объясняется из финских источников, ср. эст. *Isa-jõgi* и др.); *Inse* (*Įsė*), река и местечко, см. Fenzlau Deutsch. Form. 1936, 141; Gerulis, Stang Liet. žv. tarm. 1933, 98. Подобный принцип названия ('короткая') достаточно характерен для литовского ареала (ср. прусск. *Trumpa, Trumpiten (Trompiten)*, лит. *Truņpė, Truņpė, Truņpis, Trumpalių ežeras* и др.; куршск. *Trumpen, Trumpeken* и др.), см. Fraenkel IF 56, 1938, 226; LEW 187. Однако обращает на себя внимание, что и в Литве, и в Латвии практически очень мало старых названий с балт. **ins-* (ср. лит. *Įs-upis, Įs-oniai* и т. п.); то же относится и к прусск. ареалу. — Ср. лит. Nom. pr. *Įsis* (Liet. antrop. 147).

— Лит.: APSpr. 346; Būga RR I, 504; II, 421; III, 525, 711, 995; Scheffelowitz KZ 56, 1929, 187; Fraenkel Balticosl. 3, 479 и сл.; IF 56, 1938, 226; LEW 187; SPV 184; Karaliūnas Baltist. 1, 1966, 119; OP 84. — [*insan].

{*in-} & {*ser- (str-)}, ср. *Inster, Instrud, Instrut* (1340, Pier-sou Altpr. NK, ср. *Inster-pisken*, 1400, SRP II, 603), приток Прегеля (Cod. dipl. Pruss. 3, 93; Monum. Hist. Warm. 1; Froelich Flußnam. in Ostpreuß. 1930, 60 и сл., и др.), *Insterburg*, город. — К второй части ср. *Serappin, Seria, Seringe; Strowange* и др., см. {*ser-}. Литовское название Инстера — *Įsrà, Įstrà* (Nesselmann Wb. d. Lit. Wb. 28; Basanavičius Iš gyv. vėlių 162) или *Isrutis, Įsrutis* (Liet. hidr. 210), а Инстербура — *Įsrutis, -iēs, -s* (bė *Įsrutis*. Schleicher Lit-Leseb. 26, 248 и др.; Juškevičius Liet. dainos 661, 1: *Įsrutis miestėlis*). Ср. также гидронимы, как лит. *Įstras* (LUEV 58), лтш. *Istra*, река и озеро (LV I, 1, 368) или же

Истра. л. п. Вори в Гжатск. у.; *Истра*, л. п. Москвы (ср. *Истрица* в Межев. грам. Ивана Вас. 1504 г.); *Истравка*, п. Слова; *Istra*, *Istrzanka*, *Istrzańskie jezioro* (Słown. geogr. Polsk. s. v.) и др. Связь с *Ἰστρος* *Hister*, *Ister* и т. п., на которой настаивает ряд ученых (ср. Rozwadowski *Nazwy* 1948, 111—117 и др.), остается недоказанной, поскольку балт. формы предполагают источник типа **In-ser-*, **In-sra*. См. Būga RSI. 6, 1913, 9—10 (=RR I, 503—504); TŽ 1, 1923, 17, 26 = RR III, 514, 525—526); Gimbutas IJSLP 6, 1963, 66; Arumaa Ursl. Gr. 1, 129.

{*in-} & {*ser- (*str-)} & {*pis-k-}, ср. *Inster-pisken*, Писса, приток Инстера, 1400 (SRP II, 603). — {*in} & {*ser-}, {*pis-}. -insle, см. *saninsle*.

instixs 'большой палец'. Э 114 ('Dume' = Daumen), ср. Э 109: *Irmo* 'Arm', Э 110: *Alkunis* 'Elboge', Э 111: *Peles* 'Mus' ('мышца'), Э 112: *Woltis* 'Vnd'arm', Э 113: *Kuntis* 'Vūst', Э 115: *Pirsten* 'Vinger', Э 116: *Krumstus* 'Knobel' и т. п. Nom. Sg. masc. — Ближайшие параллели — в вост.-балт. Ср. лит. *inkštis*, *inkštys* (Nukirto anys jam inkščiūs rankų ir kojų. Bretk. Bibl. Teis. 1, 6; Dėk... ant inkščio. Там же. 2 Moz. 29, 20, см. LKŽ 4, 118; Bezenberger BGLS 287) при совр. лит. *nykštys*, *nykštis*, *nykštinis* *pirštis*, *ninkstis*; лтш. *iksts*, *ikš(l)is*, *ikšis*, *iksts*, *iksis*, *iksnis*, *ikstenis*, *iksteris*, *ikstis*, *iksts*, *iksts*, *ikucis*, *ikis*, *ėjks* и др. (ME 1, 704, 835; EH 1, 500; Zemzare Baltist. 8, 1972, 63—64; Bezenberger Lett. Dial. 1885, 130; Zubaty IF 3, 1892, 137; Leskien IF 13, 1902, 174; Endzelin BB 29, 1905, 189; ср. также *nīškis*). Формы типа лтш. диал. *iksts*, -s или лит. диал. (жемайтск.) *ninkstis*, -ies, вероятно, дают основание считать, что и прусск. *instixs* некогда принадлежало к основам на -i (Eckert ZfSl. 19, 1974, 232); существенна и мена родов (masc.: fem.) у этого слова в ряде говоров. Анализ указанных балт. форм с целью установления исходной формы сопряжен с большими трудностями. Естественно, что формы с начальным *n*- вторичны; обычно их объясняют антиципацией *n* в середине слова, но не менее важны, видимо, и семантические мотивы: лит. *nykštys*, кроме большого пальца, обозначает и мальчика с пальчик в сказках, карлика, птичку королька, объединяемых признаком малости; на этой основе устанавливается связь с глаголом *nykli* 'исчезать', 'хиреть', 'приходить в упадок' (ср. Fraenkel *Festschr. Vasmer* 158; LEW 503). Далее начинаются неясности, которые не удается решить на балт. материале. В связи с этим обычно обращаются к этимологии, которая поневоле ориентируется в этом случае на внешнее сравнение. Так, например, в зависимости от внешних данных решают вопрос об исконности или неисконности корневого -k- практически во всех формах. Единственное надежное исключение — прусск. *instixs*, у которого зато (и это тоже исключение)

есть суфф. -ik- (подобно *gunsix* и др.). Если учесть, что в других формах этого слова в балт. языках суфф. с элементом -k отсутствует (лтш. диал. *ikškis* в этом смысле не является исключением), приходится констатировать взаимноисключаемость двух *k* в этом слове. Однако этот вывод не облегчает выбора между **inst-* и **inkst-* как исходными комплексами. Формальная (а возможно, и содержательная) связь с обозначением почки (ср. прусск. *inxcze*, лит. *inkstas*, лтш. *iksts*) также вносит усложняющий элемент. Шефтеловиц (KZ 56, 1929, 189, ср. ZDMG 59, 1905, 693) сопоставлял *instixs* и соответствующие вост.-балт. слова с прусск. *īnsan* 'короткий', лтш. *īss* и т. д. Корень этих слов, по его мнению, мог восходить к и.-евр. **enk'*-, который дал др.-инд. *āmsā* 'часть', авест. *qsa-*, *niš-qsa-* 'делить'. Эндзелин с известной неуверенностью указывал на возможность связи *instixs* и под. с лат. *inguen* 'пах', 'опухоль в паху' и т. д. (ME 1, 835). Шпехт St. Balt. 3, 1933, 106 и сл., исходя из той же внутренней формы, что и Эндзелин (нечто вспухшее, раздувшееся, набухшее, ср. параллель — др.-в.-нем. *thūmo*, нем. *Daumen* 'большой палец' при лат. *tumēre* 'раздуться', 'пухнуть', авест. *tūma-* 'толстый'), предлагал *instixs*, как, впрочем, и *inxcze* 'почка', возводить к и.-евр. **oid-*, **eid-* 'разбухать'; при этом носовой согласный объяснялся перенесением из и.-евр. **entiā*, **intiā* как обозначение внутренних частей. Не исключено, что правильное объяснение находится в пределах, намечаемых указанными этимологиями, хотя сами эти этимологии не могут быть признаны вполне органичными. Учитывая мифологическую и символическую роль пальцев (дети, в частности, бога или даже определеннее — бога грома; ср. обозначение пальцев по именам, напр., лтш. *gaŗa Māre*, *Jānītis*, *Jurītis* и т. п.) и особую роль именно большого пальца (истинный сын Громовержца и т. п.; кстати, *мальчик с пальчик* всегда предполагает именно большой палец; более того, большой палец — палец, а остальные четыре пальца — персты и т. д., см. Даль), уместно обратить внимание на выделенность и языковой формы этого слова, ср. лтш. *tēvs*, *tēvainis*, *mīļā*, *labā matē*, *nabadziņš*, *īsaīs kaŗlsons*, *taūkainais*, *resnītis*, *plūmju kuoks*, и др. (Zemzare Baltist. 8, 1972, 64), чаще всего указывающую на первенство, превосходство, главенство (иногда и с оттенком иронии, комического снижения), ср. близкое значение основного жеста, связанного с большим пальцем. В этом контексте не покажется, возможно, странной попытка связать прусск. *instixs* и под. с продолжениями и.-евр. корня **enk'*-, **onk'*-, **nk'*-, к которым (правда, по несколько иным основаниям) привлекал внимание уже Шефтеловиц. Глагольное значение 'достигать', 'приобретать' (как и 'нести' и т. п., см. Рок. 1, 316—318) как выражение идеи 'оказаться в желанном состоянии множественности, обилия, завершающего ситуацию превосходства' и т. д. вполне объясняет не только

др.-греч. ὄγκωσ 'раздувать', 'расширять', 'увеличивать в объеме'; 'возвеличивать', 'превозносить', в мед. — 'возвеличиваться', 'превозноситься', 'кичиться', 'гордиться', но и ὄγκος 'груда', 'масса'; 'сумма', 'итог'; 'тело', 'кусок'; 'величие', 'достоинство', 'гордость' и т. п. И.-евр. форма типа **nk'-ti-* (ср. **enk'-ti*. Pok. 1, 317 или даже др.-греч. тематизированную модель ὄγκωσις 'разбухание', ὄγκωτός 'нагроможденный') вполне объяснила бы балт. **ins-ti-* и в звуковом и в смысловом планах. Возможно, что у этой формы была и несколько иная мотивировка — счетная (ср. обозначение большим пальцем при счете малой с у м м ы — пяти; другой вариант ее обозначения — кулак, пясть (: *пять*); ср. др.-греч. ὄγκος в значении 'сумма', 'итог'). Характерна связь со счетом и других пальцев, включая и ч е т в е р т ы й (четыре — число Громовержца), обычно табуированный (*безымянный*, лит. *bevaĩdis* и т. п.), как и само число ч е т ы р е (или с о р о к) с точки зрения его древней внутренней формы; отмеченность четвертого (безымянного пальца) в том, что на него надевают кольцо (лтш. *grėdžena pirkstis*, лит. *žiedo pirštas*, польск. *palec pierścionkowy*, эст. *kuldsõrm*, нем. *Goldfinger*, *Ringfinger* и др. (см. *Zemzare*). Счетная мотивировка и.-евр. **nk'-ti-* и его предполагаемых балт. продолжений объяснила бы словообразовательную модель слова, еще ощущаемую в балт. формах этого слова.

— Л и т.: Nesselmann Voc. 28; Thes. 56; APSpr. 346; ME 1, 835; SPV 184; Scheftelowitz KZ 56, 1929, 187; Specht St. balt. 3, 1933, 106—107; LEW 188; Zemzare Baltist. 8, 1972, 63; Eckert ZfSl. 19, 1974, 232; St. OP 186. — [**instik(a)s*].

instran 'жир', 'сало'. Э 133 ('Smer'), ср. Э 132: *Weders* 'Mage', Э 134: *Dumsle* 'Bloze', Э 135: *Dolu* 'Galle' и т. д. Nom. Sg. п. — Ранее это слово считалось заимствованием из ср.-н.-нем. *inster* 'внутренность убитого животного' (Bezenberger GGA 1874, 1241; Hirt BGDS 23, 1898, 347; Mikkola Balt. u. Slav. 1903, 11; Beneker SEW 1, 435; APSpr. XVI, 346—347 и др.). — Наиболее точные параллели — в герм. языках. Ср. др.-сев. *īstr* п., *īstra* fem. 'внутренний жир' (<**en-s-tro-*, согласно Фальк-Торп *Norv.-dän. EWb.* 1, 469: **ents-(t)ro-*), ср.-н.-нем. *inster*, н.-в.-нем. диал. *inser* 'внутренняя часть животного, предназначенная для еды'. Лтш. *īstri* (Nom. Sg. *īstrs*, *īstris*), также возводимое к и.-евр. **en-s-tro-*, обозначает 'почки', а вост.-балт. слова со значением 'внутренности' не имеют *-r-* в отличие от герм. и прусск. слов того же значения. Ср. лит. *įščios* (**en-s-tio-*), *įščia* (Pakajus *uga vidurių, arba įščių*. Daukš. Post. 239; *pradžiuogos... bernelis įščioje mano*. Ibid. 471; *įščioje, arba živate*. Summa *Evang.* 1653, 2; *Čystyk mano įščias* (*inkstis*). *Bretk. Bibl. Psalm.* 26, 2 и др.; в несколько ином значении ('глубь', 'глубина') ср. у *Мажвидаса*: *Prašom mes tave iš įščių širdies*. 227, см. LKŽ 4,

145; Skardžius *Daukš. Акс.* 1935, 99 и сл.), *įščios, yščios* (4, 167), а также *įsnauja, įsnaujà, ýsnauja, įsnaujė, ýsnava* «tam tikrai sutaisyti ir suvynioti į pilvo plėvę kiaulės taukai» (LKŽ 4, 148—149), ср. определение значения у Буги KS 71 (= RR II, 93) — «taukai, išrūkyti vėdare», русск. *сальник*, где *taukai* & *vėdaras* невольно воспроизводят последовательность Э 132 — Э 133: *Weders* & *Instran*. Лтш. *iekša* 'внутренности', 'потроха' (ср. *iekšā* 'внутри', а также *iekš* 'в', 'внутри'. Праер., *iekšan. Adv.*, *iekšam, iekšiene, iekšene, iekšiena*. См. Эндзелин *Лат. предл.* 1, 91-94), *iekšas* (ME 2, 30—31) также предполагают исходное *entjā или *enstjā (Būga KS 71; LVG 656; ME 2, 31). Другие и.-евр. формы или лишены *-r-* (как др.-греч. ἐντός 'внутри', 'внутри'. Праер. и *Adv.*; ср. ἐντόδια < *ἐντότια, ср. др.-инд. *antastya-* 'внутренности', лат. *intus* 'внутри', 'внутри', *intestinus* 'внутренний'), или лишены *-s-* (др.-инд. *antār, antara-* 'внутренний', *āntrā-* 'внутренности', авест. *antarə, antara-*, др.-перс. *antar*, арм. *ənder-k* 'внутренности', др.-греч. ἐντέρον, алб. *nder* 'между', 'в', лат. *enter, inter*; др.-ирл. *eter, etir, etar* 'между', корн. *ynter, yntre*, брет. *entre*, др.-кимр. *ithr* 'inter', галльск. *inter*; др.-в.-нем. *untar* и др.; слав. *ętro, русск.-ц.-сл. *ятро*, словен. *jętra* и т. д.; ст.-сл. *внѣтрѣ, жѣтрѣ* 'χολία', 'τὰ ἔγκαια' и т. п.). Учитывая этот фон, приходится считать *-s-* в *instran* (как и в герм. параллелях) неорганичным и исходить из балт. **in-tr-*; появление вставного *-s-* в балт. словах этого корня объясняют смешением с близкими по форме словами типа лит. *inkstas* (*inkstai, inkstai*, см. *Daukš. Акс.* 17 и сл., 33, 39, 247) 'почка', *inkstis* (*-ies, -čio*. Specht St. balt. 3, 1933, 104), лтш. *ikstis, istri* и, конечно, прусск. *inxcze* и других соответствий, восходящих к **oid-*, **eid-* (ср. др.-сев. *eista*, где *-s* из *-d-t-*). Буга KS 93 объясняет *-s-* из Праер. **ens-*, **ins-*. Прусск. *instran*, выделяющееся среди балт. соответствий своим архаизмом, возможно, удержалось в языке благодаря консервирующему влиянию герм. форм этого слова.

— Л и т.: APSpr. 346-347; Endzelin KZ 52, 1924, 121; ME 1, 838; SPV 184; Būga KS 71 = RR II, 93; Specht St. balt. 3, 1933, 107; Urspr. 197, 200; LEW 188; Pok. 1, 314; Stang Lex. 1972, 25, 74; St. OP 113. — [*instran].

{**in-*} & {**sut-*}, ср. Nom. pr. *Insutte*, 1387 (APN 38) при Nom. pr. *Sute*, 1395. — По другому мнению, также вполне вероятно, образовано с помощью суффа. *-ut-* от *īnsa-* (*īnsan*) 'короткий'.

insuwis 'язык'. Э 94 ('Czunge'), среди других обозначений частей рта и ротовой полости. Nom. Sg. (masc.?). — Отнесение *insuwis* к masc. получает оправдание в свете сравнения с литовским названием языка (ср., впрочем, fem.: *liežuvis meloianti*. *Bretk. Provy.* 26.28), с некот-ыми и.-евр. параллелями (авест.

hizū- masc.), с морфологическим соотношением *insuwis* — слав. *języ-kъ, кажется, указывающим на наличие в и.-евр. *ū*-основ masc. (см. Specht KZ 62, 1935, 257; Arumaa Sc.-Slav. 9, 1963, 73). — Наиболее близким соответствием следует, пожалуй, признать слав. (*j*)*ęzy-kъ* (ст.-сл. ѣзыкъ 'γλώσσα', 'ἔθνος' (второе значение часто толкуется как калька с лат. *lingua* 'народ'), болг. *език*, макед. *јазик*, с.-хорв. *језик*, словен. *jęzik*; чеш., слвц. *jazyk*, н.-луж. *język*, в.-луж. *jazyk*, польск. *język*, кашуб. *jqzëk*, полаб. *jõzek*; русск., блр. *язы́к*, укр. *язи́к*); расхождения между прусск. и слав. формами не являются первоначальными: расширение старых имен с основой на *-ū-* с помощью *-kъ* (<**-ko-*) довольно обычно и, видимо, относится к относительно позднему времени (ср. *kamy : *kamy-kъ), а прусск. Nom. Sg. *insuwis*, вероятно, образовано по аналогии формы Acc. Sg. *insuvin-* от архаичного Nom. Sg. *insū (Specht KZ 62, 1935, 257). Одним словом, реконструируемые с большим вероятием слав. и прусск. формы (**ęzy-* : *insū [**inzū*, *enzū?]) оказываются практически тождественными и восходящими к общей и.-евр. форме **en-g'hu-*, напоминающей сложение предлога-приставки **en-* 'в' и **g'hū* (**g'hvā*), ср. **g'heu-* 'звать', 'в-зывать' (см. ЭССЯ s. v. *ęzykъ). Это остроумное объяснение нуждается в двух замечаниях ограничивающего характера: во-первых, **en-* в прусском, строго говоря, не превращалось в *in-* (правда, в этом случае речь могла бы идти о деэтимологизации приставочного образования или ином типе этимологического «привязывания», например, к *in-* в *imt*, ср. слав. *jęti*), во-вторых, более глубоко идущие реконструкции и.-евр. слова для языка вынуждают признать за исходный иной анлаут (см. ниже) и, следовательно, рассматривать слав. и прусск. формы как уже претерпевшие изменения (т. обр., вычленение **en-* и трактовка его как 'в' могли возникнуть в результате переосмысления в духе народной этимологии). Тем не менее, само единство прусско-слав. формы и отклонение ее как от исходной и.-евр. праформы, так и от разных вариантов ее трансформации в отдельных и.-евр. языках, достаточно показательны и не требуют принятия ряда не вполне надежных фонетических объяснений (например, разных рефлексов *uH₂* перед гласным (-*uw-*), -*s-* (-*uk-*) и перед другими согласными (*ū*), объясняющих соотношение *insuwis* : *językъ*, см. Martinet BSL 51, 1955, 54 и др., а также Schmalstieg Word 13, 1957, 527: с реконструкцией парадигмы склонения и дальнейшей тематизацией). Лит. *liežiūvis*, *liežiūvis*, *liežiūvis* 'язык' отстоят дальше, поскольку начало этих форм отражает несомненное вторичное влияние глагола *liēžti* 'лизать' (Petersson Heterocl. 1921, 47 и сл.; Specht Urspr. 306; Liewehr ZfslPh 23, 1954, 107; Skardžius LKŽD 384 и сл.; Fraenkel TŽ 3, 1925, 484; FBR 20, 1940, 247; ZfslPh 23, 1955, 348; LEW 369), ср. сходные образцы: лат. *lin-*

gua (вм. более старого *dingua*): *lingere* 'лизать' (ср. др.-ирл. *ligur* 'язык', к лат. *ligurriō* 'лизать', 'облизывать'), арм. *lezu* (Gen. *lezvi*), *lizu* 'язык' (с X в.; из *leyzu, *lēzu) : *liz(an)em* 'я лизу' и даже русск. диал. *лизун* 'язык' (у скотины) и 'тот, кто лизет', *лязык* (Даль s. v.), где, впрочем, существенна мена *j:l* (на основании подобных примеров Бузук Уч. Зап. Высш. Школы Одессы. Отд. гуман. наук 2, 1922 (см. Slavia 2, 1923-1924, 133) делает ошибочный вывод об исконности анлаута *l-* как в слав., так и в латинск. (*lingua*)). Правда, Шпехт допускает, что жем. *lyžūvis* (Lit. Md. II, 464) могло бы восходить и к *linžūvis, что — после устранения аналогического *l-* — возвращало бы нас к форме тождественной прусск. *insuwis* (KZ 62, 1935, 257). Однако жемайтск. форма, видимо, может объясняться и без принятия носового в корне. Из вост.-балт. форм в связи с названием языка уместно отметить еще лит. *ližė*, *ližià*, *ližia* 'хлебная лопата', 'лопасть' («mentė plačiu galu duonai šauti į krosnį». LKŽ 7, 634, 635; ср. *lyžis* 'лизок', *liežimas*, *ližius* 'литун' и т. д.), лтш. *lize* 'хлебная лопата', *liza* (также и о языке: *parādi liziņi*. ME 2, 476, ср. *laizīt*), *lizas* 'mele', 'Schmeichelzunge'). Из других и.-евр. параллелей ср. др.-инд. *jihvā* (пали *jivhā*, пракр. *jibbā*, совр. инд. *jib*, *zib(b)*), исключая непали и кумаони *jibro*, где предполагается ср.-инд. суф. *-ḍa-*, см. Turner Comp. Etym. Dict. Nep. 28; Comp. Dict. I.—Argan 5228) и иранск. формы, отличающиеся от индийских отсутствием стабильности, многообразием и несводимостью к общим индо-иранск. источникам. Ср. авест. *hizū-*, *hizvā-* (в соответствии с др.-инд. *jihvā* ожидалось бы **zizbā-*, а в соответствии с авест. *hizvā-* др.-инд. слово имело бы форму **sijvā-*, см. Benveniste Asiat. 1954, 30 и сл.), др.-перс. *hizan-* (Acc. *hizānam*; «мидийск.» *hizbān-am > н.-перс. *zabān* 'язык'), х.-сакск. *bišāa* (<**vizvāka-*); осет. *āwzag*, согд. 'zb''k, предполагающие **hizbā(ka)-* и др.; несколько иные варианты представлены дардск. и кафирск. примерами — пашан *jūbba*, *jiba*, *jəb-*, *zib-* и др., ашкун *žū*, *žyū*, дамели *žip*, башкар. *jib*, гавар-бати *zib*, *zip*, кати *zēv*, калаша *jip*, пхалура *jib*, шина *jib*, *jip*, *žib*, шумашти *zib*, тирахи *jub*, *jibba*, торвали *jib*, вайгали *jip* (Alt. ling. dard.-kaf. II, 1972, 202—203). Высказывается мнение, что др.-инд. *jihvā* обязано своей формой притяжению к корню *jih-* (ср.: *vijéhamāṇaḥ*... *jihvāt*. RV VI, 3, 4). Впрочем, иногда исходят из реконструируемой доарийск. формы **g'ig'hvā*, продолжающей **dag'hvā* (см. Pok. 1, 223), с вокализмом *i* под влиянием *jih-* или *lih-* 'лизать'. Здесь же уместно упомянуть др.-инд. *juhū* 'язык', 'ложка' (с вокализмом, иногда объясняемым влиянием *juhóti* 'жертвовать', собств. — 'лить масло в огонь'), кот.-ое, по одному из объяснений, восходит к **g'hu-g'heu-*; любопытно, что и др.-инд. *jihvā* иногда объясняется из редупликации *hū-jhva-* 'звать' (Kent Lang. 19, 1943, 226 и др.). Тох. А *kāntu* (Gen. *kāntwis*), В *kāntwo* рассматривается как

результат метатезы из *tankwa < *и.-евр. **dng'hūā* (см. Pisani KZ 64, 1937, 100 и сл.; IF 61, 1954, 146; Benveniste Festschr. Hirt II, 1936, 235). Такая же метатеза объясняет, видимо, и др.-греч. γλωσσα, γλωττα, ион. γλάσσα (ср. γλωχες, γλωχίς) — из *δλωχῶα (*δλωχῶα) < **dl(ə)g'hūā* (при более обычном для большинства и.-евр. слов со значением 'язык' источнике — **dng'hūā*). Следовательно, и в источнике др.-греч. форм обнаруживается / в м. ожидаемого *п*. Алб. *gjuhë* 'язык' подозревают в том, что оно заимствовано из др.-греч. Большинство других и.-евр. форм («западно-европ.») точнее отражают характер анлаута в форме-источнике. Ср. лат. *lingua* (арханчн.; обычное *lingua* иногда объясняется как сабинск. заимствование, DELL I, 641), оск. *fangva[m]*, *fancua* (< *dhnguā, см. Pisani Ling. Ital. ant. 89; Vetter Hdb. ital. Dial. 30; иначе — Whatmough Lang. 29, 1953, 193); др.-ирл. *teng*, *tengae* (ср. выше о др.-ирл. *ligur* 'язык'), не говоря о таких неясных формах, как ср.-кипр. *tafawt*, кимр. *tafod*, др.-корн. *tauot*, ср.-брет. *teaut*, брет. *teod* и др.; готск. *tuggō*, др.-сев., др.-сакс. *tunga*, др.-англ. *tunge*, др.-в.-нем. *zunga* (как новообразование (ср. аблаут) сюда же относят др.-сев. *tangi* 'Griffstück der Klinge', ср.-н.-нем. *tange* 'Sandrücken zwischen zwei Sümpfen'). Не исключены попытки обнаружения сходного корня для обозначения языка и в неиндоевропейских языках (ср. др.-тиб. *dlag*, др.-кит. *diät (?), см. Simon BSOAS 36, 1973 др.). Исключительная сложность и запутанность истории этого слова в и.-евр. языках, несомненно, связана с самим значением этого слова, его символической, мифологической и ритуальной ролью (ср. магические языки, изготавливаемые из железа, у хеттов; «литые» языки (ср. связь между словом со значением 'язык' и глаголом 'лить', и.-евр. **g'heu*); мотив «высунутого» и спрятанного, т. е. «в-сунутого» языка, и т. п.). Отсюда — многочисленные случаи табуирования этого слова (см. Havers Sprachtabu 1946, 55 и сл., 122 и сл.), перестановок его частей (помимо уже указанных ср. чакавск. *zajlk* в м. *jazik и т. п.), которые иногда могут осмысливаться как иконический образ двух возможных позиций языка (условно — высунутого и спрятанного, действующего и пассивного и т. п.), входящего в игру звуковых и семантических комплексов. Отсюда же — сохраняющаяся неясность в толковании структуры этого слова в прусск.

— Л и т.: Bezzenberger GGA 1896, 951 и сл.; APSpr. 347; BSW 104; Fraenkel TŽ 3, 1925, 484; FBR 20, 1940, 247; ZfslPh 23, 1955, 348; LEW 369; Loewenthal WS 9, 1926, 190—191; Specht KZ 62, 1935, 257; Urspr. 83, 306; Pisani KZ 64, 1937, 100—103; IF 61, 1954, 146; Otrębski Stud. ieur. 22; KZ 79, 1964, 80—81; WP I, 1792; SPV 184; ЭСР 4, 550—551; Pok. 1, 213; Mayrhofer KEWAi. 1, 436; HWASl. 1955, 235; Martinet BSL 51, 1955, 54; SEP 1, 580—581; Schmalstieg Word 13, 1957,

527; St. OP 3. 200, 6.200, 10.042; Machek Et. sl. č. a sl. 172; Arumaa Sc.-Slav. 9, 1963, 73; Eckert Zfsl. 8, 1963, 883; Solta Stell. Arm. 1960, 161; Stang Vgl. Gr. 1966, 191; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 11; Българ. етим. речн. 7, 483; Skok Etim. rječn. hrv. 1, 781; Bezljaj Etim. Sloven. 1, 232; Kortlandt Slav. Accent. 1975, 5.2. — [*inzuwis; *inžuwis, Specht].

inxeze 'почка'. Э 128 ('Nyre'), среди других названий внутренних органов, ср. Э 127: *Blusne* 'Milcze', Э 129: *Grobis* 'Darm.'. Nom. Sg. fem. — Обычно исходят из формы *inxce, предполагающей правильное *inxte (ср. APSpr. 347: «in PH.'s Vorlage stand *inxce* vgl. *rocz* 88 und *holckro* 723, *inxce* in der Vorlage fehlerhaft für *inxte*»). — Ближайшие и наиболее очевидные параллели — в вост.-балт. Ср. лит. *inkstas* (при *inkstys* 'iščios'. Bretk. Bibl. Psalm. 26, 3) и зап.-блр. заимств. *инкстыкі* 'почки' (LKK 16, 1975, 177); лтш. *ikste*, *ikstis*, *ikstis*, *ikši*, *ikši* и, конечно, *iksts* (ME 1, 835); лтш. *īstri* 'почки' отстоит дальше (-*r*- обычно объясняют контаминацией со словами типа прусск. *instran*). В связи с прусск. *instran*, *instixs* уже указывалось на нестабильность форм этого типа и их открытость внешним влияниям вплоть до смешений. То же вполне может быть отнесено и к балт. словам в значении 'почка' ('почки'). В частности, едва ли вызывает сомнение вторичный и неорганичный характер элемента -*k*-. Видимо, и -*n*- не является здесь первоначальным (см. далее): скорее всего, оно объясняется влиянием таких близких по форме и семантике слов, как *insčios*, *iščios* 'внутренности' (см. LEW 188). По устранении вторичных элементов приходится иметь дело с формой типа *ist-e, *ist-is, которая точно отвечает ст.-сл. *исто*, *истецѣ* (Супр., Du.), русск.-ц.-сл. *исто*, *истецѣ* (и *юстецѣ*), русск. *исто*, словен. *obist* 'почка' (fem.), *obistje* 'почки', 'область почек', 'testicula' и *obist*, *obistje* (с чем согласуются и русск.-ц.-сл. *обистью*, *обистие*, *обисть*, *обистьныи* (Матер. др.-русск. яз. 2, 509—510, ср.: *обистие* и *оупробы*. Апост. посл. по сл. 1220, Рим. II, 29; *чресла* и *обистья*. Гр. Наз. XIV в. и др.); др.-сев. *eista* 'яичко' (fem.), к тому же корню — др.-в.-нем. *eiz*, н.-в.-нем. *Eis* и т. п. (см. Pok. 1, 774). При выборе этого ряда соответствий (а он включает в себя и более далекие по значению лексемы, ср. арм. *ait* 'щека' (*i*-основа), *aitnum* 'я пухну', 'надуваюсь', *aitum* 'опухоль', др.-греч. *οἶδος*, то же, *οἶδᾶξ* 'незрелая фи́га', *οἶδρα* 'вздувшиеся воды', 'волнение', *οἶδάω*, *οἶδέω* 'набухать', 'пухнуть', 'волноваться' и т. п.) источник прусск. названия почек и его ближайших соответствий нужно искать в и.-евр. **id-(s)-to-*, ср. **eid-(s)-to-*, **oid-(s)-to-* (: др.-сев. *eista*), от **eid-*, **oid-* 'набухать', 'раздуваться', 'вспухать'. Такое решение, видимо, надежнее, чем предположение о наличии носового согласного и в слав. слове для почек (**insto-* > **isto-*), по аналогии лит. *lūnkas*, прусск. *lunkan*: слав. *lyko. Но, впрочем, и и.-евр. **eid-*, **oid-* предполагают инфигированные

формы с носовым (ср. др.-инд. *īndra-*, *īndriyá-* п., слав. **jědrъ*, **jědro* и даже балт. гидронимы типа *Indus*, *Ind(u)ra*, *Indrajā* и др., см. Рок. 1, 774). Поэтому теоретически балт. название почк (а также и слав.) могло бы восходить и к форме **i-n-d(s)-to-* того же самого корня, откуда — **inst-* > **inkst-*. Но какое бы конкретное объяснение прусск. *inxcze* ни было выбрано, оно остается единым и для балт. и для слав. форм.

— Лит.: APSpr. 347; BSW 105; Mikkola Ursl. Gramm. I, 1913, 71; ME 1, 835; SPV 184; ЭСР 2, 143; LEW 188; Staug Lex. 1972, 25. — [**inkste* ?].

{*jo-}, см. {*ja-}.

{*jod-}, ср. *Joduthen*, 1419; *Jodissaka*, 1331; *Josidipais* (SU 195), см. APON 51; Nom. pr. *Jodute*, 1296 (SU 88), 1299 (PU 2, 448), *Joduthe*, 1341, 1349, 1362, *Jodutha*, 1330, *Joduth*, 1406, *Jodut*, 1385; *Jodocz*, 1339, *Jodothe*, *Jodwte*, 1276, *Jodothe Judothe Joduthe*, 1340; *Joduko*, *Joducke*, 1389; *Jodeyko*; *Jodenne*; *Jode*, 1370 (APN 39). — Сюда же, конечно, *Joduppe* (она же — *Czernica*), впадает в Jez. Wysztynieckie; *Joduppe* (она же — *Schwarze Fliess*, *Schwartzflis*. Hennenb. Ercler. II, 20; *Czarna Struga*). Słown. nazw. Mazur. II, 42, 47; сувалкск. *Jodel* (= *Surpel czarne*), см. Falk Acta B.-sl. 10, 1976, 157—158. Ср. также лит. *Juoda*, *Juodka*, *Juoda*, *Juodóji*, *Juodas*, *Juodė*, *Juodė*, *Juodasai*, *Juodasai upėlis*, *Juodóji*, *Juodis*, *Juodys*, *Juodaitis*, *Juodasis*, *Juodėlė*, *Juodėlis*, *Juodėnis*, *Juodija*, *Juodikis*, *Juodýkšnis*, *Juodýnas*, *Juodine*, *Juodýnė*, *Juodynėlė*, *Juodynėlis*, *Juodinis*, *Juodiniškis*, *Juodisà*, *Juodisà*, *Juodišius*, *Juodiškė*, *Juodiškis*, *Juodlė*, *Juodmenà*, *Juodžia* *Juodžiukas*; *Juodajis Bilsas*, *Juodasai upėlis*, *Juodasai Vanduo*, *Juodas Kaūk-noris*, *Juodėji Lakajai*, *Juodiškių ežeras*, *Juodiškių upėlis*, *Juodóji Ančia*, *Juodonių upėlis*, *Juodos upis*; *Juodakampis*, *Juodakėlis*, *Juodaklonio ežeras*, *Juodapurvėlis*, *Juodapurvinis*, *Juodapurvis*, *Juodaraistis*, *Juodatakė*, *Juodbalis*, *Juoddaubis*, *Juodeglynis*, *Juodekėlis*, *Juodekiškės*, *Juodežeris*, *Juodkūniškis*, *Juodkupis*, *Juodkupys*, *Juodlankiai*, *Juodlankis*, *Juodlepšė*, *Juodlieknis*, *Juodpitaunis*, *Juodpurvis*, *Juodraistis*, *Juodravis*, *Juodrevis*, *Juodšakà*, *Juodšakis*, *Juodtillis*, *Juodupalis*, *Juodupālis*, *Juodupė*, *Juodupė*, *Juodupė*, *Juodupelis*, *Juodupis* (более полусотни названий), *Juodupis*, *Juodūpis*, *Juodupys*, *Juodupis*, *Juodvadis*, *Juodžeris*, *Juodžerys*, *Juodžiaupis*, *Juodžiupis* (LŪEV 61—64; Liet. hidr. 50, 51, 61, 64, 78, 90, 109, 113, 114, 117, 132, 145, 149, 160, 171, 172, 174, 183, 241, 244, 247—252, 256, 262, 275 и др.); ср. топонимы *Juodagalviai*, *Juodagalviškiai*, *Juodagrybiškės*, *Juodaičiai*, *Juodainiai*, *Juodakampis*, *Juodakėliai*, *Juodakiai*, *Juodakiškės*, *Juodaklonis*, *Juodalaūkiai*, *Juodalaukis*, *Juodapurvis*, *Juodaraistis*, *Juodasalės*, *Juodas Gōjus*, *Juodasis Kėlias*, *Juodausiai*, *Juodaviškiai*, *Juodaželmiai*, *Juodbaliai*, *Juodbariškė*, *Juodbūdis*, *Juodė*, *Juodegliai*, *Juodeglynis*, *Juodeikai*, *Juodeikėliai*, *Juodeikiai*, *Juodeičiai*, *Juodėjai*, *Juodėliai*,

Juodėliškė, *Juodėnai*, *Juodėnai*, *Juodenėliai*, *Juodenėnai*, *Juodėniai*, *Juodėniškis*, *Juodežeriai*, *Juodgiris*, *Juodėji Šaltiniai*, *Juodikė*, *Juodikiai*, *Juodikóniai*, *Juodýnas*, *Juodynėlis*, *Juodiniai*, *Juodinkiai*, *Juodiškė*, *Juodiškėlis*, *Juodiškės*, *Juodiškiai*, *Juodiškis*, *Juodkaičiai*, *Juodkaimiai*, *Juodkėnai*, *Juodkiai*, *Juodkiškė*, *Juodkiškiai*, *Juodlaukis*, *Juodlaukys*, *Juodlė*, *Juodlieknis*, *Juodmedžiai*, *Juodmiškis*, *Juodóji Vokė*, *Juodóniai*, *Juodónys*, *Juodpėnai*, *Juodpetriai*, *Juodpiaunis*, *Juodpurviai*, *Juodrėliai*, *Juodsodė*, *Juodšakiai*, *Juodšiliai*, *Juodupė*, *Juodupėnai*, *Juodupiai*, *Juodupis*, *Juodupiškis*, *Juodvalkis*, *Juodvaris*, *Juodviliškės*, *Juodvisinė*, *Juodžemė*, *Juodžgalys*, *Juodžiai* (?), *Juodžioniai*, *Juodžionys*, *Juodžiūnai*, *Juodžlankis* (LATSŽ 109—110), а также фамилии и имена с элементом *Juod-* (ср. *Juodis*, *Juodišius*, *Juodinis*, *Juodelė*. Liet. antrop. 1977, 148 и др.); — лтш. *Juods*, *Juoda-grava*, *Jodu-kalns*, *Juodu-kalniņš*, *Juodu-valķis*, *Juod-upe*, *Juodava upe*, *Juodauka (leja)*, *Juodėli*, *Juodėļa*, *Juodėni*, *Jodenu-purvs*, *Juodinu-ežers*, *Juodiški* (LV I, 1, 410); ср. куршск. Nom. pr. *Hinrike Yode*, 1422; *Hans Yoede*, 1496; *Peter Yode*, 1540 (KF 288). — Наличие в прусск. корня **jod-*, несомненно, связанного с лит. *jūodas* 'черный' и лтш. *juods* 'злой дух', 'лесной или полевой черт', диагностично в двух отношениях: во-1-ых, балт. языки, как правило, по-разному выражают значение 'черный' (прусс.-явтяжск. *kirsna-* (: *gaila-* 'белая'), лит. *juoda-* (: *balta-*), лтш. *melna-* (: *balta-*), см. Rakstu krājums 1959, 261), что в значительной степени и демонстрируется на материале гидронимии и топонимии, и, во-2-ых, в самом прусском сосуществуют два слова для обозначения черного цвета — *kirsna-* и **joda-*. Наличие калек типа *Joduppe* — *Czernica*, *Czarna Struga*, *Schwarze Fliess* делает правдоподобным мнение о сохранении за корнем **jod-* значения 'черный'. Тем не менее представила бы интерес попытка выяснения принципа дифференциации *kirsn-* и **jod-* в семантическом и лингво-географическом аспектах. См. Thes. 59; Pierson AM 7, 1870, 602; Endzelin St. balt. 4, 1934—1935, 139; BVSF 79, 87; SPV 184; Dambe Baltist. I priedas. 1972, 61; Schmid IF 70, 1965, 323; Falk Acta B.-sl. 10, 1976, 157—158 и др. Ср. также Loewenthal WS 10, 1927, 166. — К этимологии ср. теперь убедительное объяснение — Каралюнас Этимол. 1975, 1977, 129—137 (ключевой пункт — лит. диал. *jūdėti* 'чернеть'. Таурагнай; лит. *jūdro*, *jūdrės*, лтш. *judra*, *judre* и др.) — к балт. **jōud-* (> **juod-*), **jōd-*.

{*jod-} & {*ak-}, ср. *Jodisakka*, 1331 (APON 51). — Из {*jod-} — 'черный' (Gen. Sg. от Nom. pr. *Jode*?) и {*ak-} 'источник', 'глаз'. См. Thes. 59; Schmid IF 70, 1965, 323.

{*jod-eik-}, ср. Nom. pr. *Jodeyko* (APN 39). — Ср. лит. *Juodeikai*, *Juodeikiai* и др. См. {*jod-}.

{*jod-en-}, ср. Nom. pr. *Jodenne* (APN 39). — Ср. лит. *Juodėnis*, *Juodėnai*, *Juodėnai*, *Juodėniai*; лтш. *Jodenu-purvs*, *Juodėni* и др. См. {*jod-}.

{*jod-ot-?}, ср. Nom. гр. *Jodothe*; *Jodocz* (APN 39). — Суф. обычно возводят к балт. *-ōt-*, *-āt-*, ср. APON 255; APN 183, 184.

{*jod-uk-}, ср. Nom. гр. *Joduko*, *Joducke*, 1389 (APN 39). — Ср. лит. *juodukas* 'черт', 'черного цвета' (LKŽ 4, 410).

{*jod-ut-}, ср. *Joduthen*, 1419 (APON 51); Nom. гр. *Jodute*, 1296, 1299, *Joduthe*, 1341, 1349, 1362, *Jodutha*, 1330, *Joduth*, 1406, *Jodut*, 1385, *Jodutte*, 1276 (APN 39). — Ср. лит. *juodūtis* (LKŽ 4, 412).

joes, см. *jous*, *tu*.

{*jok-?}, ср. Nom. гр. *Jokicke*, 1396, *Jocicke*, *Jokitte*; м. б., *Jokel*, 1384, 1419, *Jokyl*, 1357 (APN 40); *Jocule* (Gerullis IF 46, 1928, 216). — *Jokyns*, *Jokusch*, видимо, сюда не относятся. См. {*jok-el-/il-?}, {*jok-ik-?}, {*jok-it-?}, {*jok-ul-}.

{*jok-el-/il-?}, ср. Nom. гр. *Jokel*, 1384, 1419, *Jokyl*, 1357 (APN 40). — Вероятно, от Nom. гр. типа **Jok(a)s*. Ср. лит. *Jakēlis* (: *Jākas*), *Jakielewicz* и т. п. сокращение от *Jokūbas* или *Joachimas* (Liet. antrop. 70, 77, 83 и др.; LVEŽ 97, 99).

{*jok-ik-?}, см. {*jok-}.

{*jok-it-?}, см. {*jok-}.

{*jok-ul-}, см. {*jok-}.

{*jom-}. ср. Nom. гр. *Jome*, 1363 (ср. *Jomendorf*); *Jomisch*, 1401, *Jomische Pruthenus* (XV); *Sanyome*, 1376 (APN 40, 88). — *Jomandt* сюда не относится, см. {*jo-}, {*ja-}, если только *Jome* не является краткой формой от таких Nom. гр., как *Jo(Ja)-mant-*, *Jo(Ja)-mil-* и т. п.; в таком случае *Jomisch* — дальнейшее расширение основы краткой формы *Jom-*: **Jom-is*. См. {*jom-is-}, {*san-}.

{*jom-is-}, см. {*jom-}.

{*jon-}, ср. *Joniken*, 1375, *Janicken*, 1507; *Jonyten*, 1374; *Jonelauken*, 1338; *Jonekaum*, 1344, позже — *Jonikam* (APON 51); Nom. гр. *Jonike*, 1394, 1335, 1299; *Joneke Pruthenus*, 1294 (PU 2, 393), *Joniko*, 1306 (PU 2, 551), *Jonik*, шалавск.; *Jonus*, 1339, *Jonusch*, 1330 (SU 181); *Jonegedyge*, 1367 (?); *Jane*, 1296 (SU 88), *Jone*, 1400, 1353, 1382; *Jannell*, 1540 (APN 39, 40). — В основе — Nom. гр. **Jon(a)s*, **Jan(a)s*, ср. лит. *Jōnas* (*Jōnis*), лтш. *Jānis* (куршск. *Janeyt*, 1540, 1541; *Janelga*, 1591, *Janalga*, 1614—1615; м. б., из *Jan-* & *alg-* (или **Jaun-*?), KF 287). Имя заимствовано из польск. или нижненемецк. (< лат. *Ioacimus* < евр. *Jōjāqim*). — Реконструируются словообразовательные модели {*Jon-ek-?}, {*Jon-ik-}, {*Jon-el-?}, {*Jon-it-}, {*Jon-us-}, {*Jon-} & {*kaim-}, {*Jon-} & {*lauk-}.

{*jond-}, ср. Nom. гр. *Jondele* (или *Jandele*), 1281 (PU 2, 264), шалавск. (APN 40). — Ср. {*jund-}.

{*Jon-} & {*kaim-}, ср. *Jonekaum*, 1344 (APON 51). — См. {*jon-} и *caymis*.

{*Jon-} & {*lauk-}, ср. *Jonelauken*, 1338. — Ср. лит. *Jonālaukis*, *Jōnalaukis*, *Jōnlaukiai*, *Jōnlaukis* (LATSŽ 106, 107). См. {*jon-} и *lauks*.

{*jor-}, ср. *jor-porlenka* 'Jahresgebühr' в орденских документах. См. Ziesemer ZfDMd. 18, 1923, 149. — В первой части слова — немецк. название года. См. *porlenke*.

Jordānen 'Иордан', назв. реки. К III, 75, 6 (... bouson Rikijs Jhesum Christon stan Jordānen bhe wissans vndans ... swintin-ninuns bhe ensaddinons ... den Jordan... geheyliget vnd eingesetzt'). Acc. Sg. masc.

— Лит.: APSpr. 374; SPV 184.

{*Jorg-}, ср. Nom. гр. *Hans Jorgenyn* (APN 40); *Jorgelauke*, 1419, *Jorgelauken*, 1448, *Jorlawken*, 1448, *Jurlawken*, 1450, *Gorg-lauken*, 1519, позже — *Jourlauken* (APON 51). — Из ном. *Jürgen*, *Jorgen* (из латинизированной формы греч. имени). Ср. лит. *Jūrgis*, *Jurgitā*, *Jūras* (LVEŽ 101; Liet. antrop. 68, 77), лтш. *Jūrg'is*, *G'urg'is* (*Jorghe*, 1514, *Jorgemuesen*, 1512, *Jurgenmuse* [= *jurg'umuiža*], *Jurgke*, 1548, *Jurks*, 1627. Blese LPV 183). См. Baltist. 10, 1974, 164; *Jurgen von Waldow* (SRP II, 681).

{*Jorg-en-}, см. {*Jorg-}.

{*Jorg-} & {*lauk-}, см. {*Jorg-}, *lauks*.

{*jos-}, ср. Nom. гр. *Jostaute*, 1354 (APN 40), м. б., *Jose*, 1427, *Jospve*, 1398 (?). — См. {*jās-}, {*jā-}.

{*josut-}, ср. Nom. гр. *Josuttis* (EWDF s. v.). — Эта фамилия может трактоваться двояко: или *Jos-ut-* (ср. прусск. *Mas[s]-ut[t]e*) или *Jo-sut-* (ср. Nom. гр. *Sute*), см. Непокупный Baltist. 9, 1973, 86.

{*jot-}, ср. *Jotyne*, 1374, *Jottynen*, 1411—1419 (APON 51); Nom. гр. *Jote*, 1352, *Jotill*, *Jotell*, 1383, 1398, *Joteyll* (APN 40). — Ср. лит. *Jotāiniai*, *Jotainėliai*, *Joteliūnai*, *Jotijā*, *Jotỹškiai*, *Jotoniškiai* (LATSŽ 107); *Jotijā*, *Jotùlè*, *Jōtupis* (LUEV 61; Liet. hidr. 146, 148, 199, 243); Nom. гр. *Jotas*, *Jotaitis*, *Jotimas* (Liet. antrop. 147, 229, 240); лтш. *Jātele* (LV I, 1, 392); куршск. *Jatelen*, 1280 (UB I, 1, 582), 1355, *Jatteln*, 1641 (KF 107); Nom. гр. *Jatill*, 1582—1585, *Jatilly*, *Jatillie*; *Jathim*, 1355—1362 (KF 287). Видимо, из балт. **jāt-* (> лит. *jōt-*), см. Leskien IF 34, 1914—1915, 315. Сюда же и ятв. *Kellewesse Perioth* (вар. *periothe*) у Melet. См. Bezzenberger BB 2, 1878, 137; Būga LKŽod. LXXVII = RR III, 133 (= прусск. *kela-vezē* & *perjōt(i)* 'Wagentreiber fährt her').

{*jot-el-}, см. {*jot}

{*jot-il-}, см. {*jot-}.

{*jot-in-}, см. {*jot-}.

ioūmans, см. *tu*.

ioūmas, см. *tu*.

ioūmas, см. *tu*.

ioumus, см. *tu*.

iou, см. *tu*,

yous, см. *tu*.

ioūs, см. *tu*.

ioūs 'ваш'. Pron. pross. K III, 67, 3 (Tit ast sta iousan Glands kai ious waiditi bhe druwētei kai ioūs bousennis pirsdau Deiwan enimts bhe ebsignāts ast 'So ist das ewer Trost das jr wisset vnd gleubet wie ewer Standt für Gott angenehme vnd gesegnet ist'), Nom. Sg. masc.; — *ioušā*. K III, 59, 11 (...kai ioušā madlisna ni andeiānsts wīrst '...Auff das ewer Gebet nicht verhindert werde'). Nom. Sg. fem.; — *ioušai*. K III, 59, 32 (...seiti poklusmai iouson kermeneniskans Rikijans sen biāsnan bhe dirbinsnan bhe Lāngiseiliskan ioušai sīras... '...seyd gehorsam ewren leiblichen Herrn mit furcht vnd zittern in einfeltigkeit ewers hertzen...'). Gen Sg. masc., см. ниже; — *ioūsmu*. K III, 59, 23 (...seiti poklusmingi ioūsmu vraisin '...seydt gehorsam ewren Eltern'). Dat. Sg. masc.; — *ioūsans*. K III, 59, 19 (...ni tenseiti ioūsans malnikans prei nertien '...reizet ewre Kinder nicht zu zorn'); — *iousons*. K III, 57, 4 (Klausieiti iousons mukinnewins... 'Gehorchet ewern Lehrern...'). Acc. Pl. masc.; — *ioūsans*. K III, 59, 8 (Jaūs Wijrai buwinanti prei ioūsans gennans... 'Ir Menner bey ewern Weibern...'); 65, 1 (...milijti ioūsans Gennans '...liebet ewre Weiber'). Acc. Pl. fem. — Ван Вейк Apr. St. 1918, 58 предлагает исправить *ioušai* K III, 59, 32 на **iousei* на том основании, что Gen. Sg. от местоимений, как правило, имеет окончание *-ei*, но не *-ai*. Впрочем, он предлагает и другую конъектуру: **ioušas* с флексией Gen. по именному склонению. Эндзелин SPV 184 считает возможным исходить здесь из *ioušnan*, толкуемого как Gen. Pl. — К этимологии см. *tu*.

— Лит.: APSpr. 347; van Wijk Apr. St. 1918, 58; SPV 184; OP 129—130; Baltist. 7, 1971, 133; St. OP 5. 302; 5. 405. — [**jous*, **joūss*, **jūs(a)s*; **jousā*, **jūsā*; **jousai*, **jūs(a)sa*, **jūs(a)ša* (**jousei* ?); **jousmu*, **joušmā*, **jūs(a)smū*; **jousans*, **jūsans*].

ioušā, см. *ioūs*.

ioūšai, см. *ioūs*.

ioušan, см. *tu*.

ioūsan, см. *tu*.

ioūsans, см. *ioūs*.

ioūsmu, см. *ioūs*.

iouson, см. *tu*.

ioūsons, см. *ioūs*.

iquoitu 'если ты хочешь'. K III, 51, 15 (*Iquoitu* 'Wiltu'); 51, 33 (*Iquoi tu* 'Wiltu'). — Из *ik* (см. *ikai*, *eg*), *quoi* (см.) и *tu* (см.). — Ср.: *Eg koyte*. BPT, где *koyte* одни рассматривают как 2. Sg. (Mažiulis Baltist. 11, 1975, 129), а другие — как 3. Sg. (St. OP 4. 601).

— Лит.: APSpr. 347; SPV 183; St. OP 4.207; 4.601; 4.713; 6.706 — [**ik* & **k(v)ši-tu*; **ik* & **kaitā* & **tu*].

ir 'и', 'же', 'тоже'. Conj. K III, 35, 13 (Deiwas riks pereit labbai essetennan subbai ir bhe noušon madlan 'Gottes Reich kombt wol on vnser Gebet von jhm selbs'); 69, 1 (...tou Wijran bhe Gannan teikūns bhe prei sallaūbiskan enteikūns ir preistan sen Wēissin stesse ker menes ebsignāuns '...du Man vnd Weib geschaffen vnd zum Ehestand verordnet hast darzu mit Früchten des Leibes gesegnet'). — Прежде всего необходимо указать (так как об этом обычно забывают), что прусск. данные относительно *ir* парадоксально скудны, чтобы вполне квалифицированно судить об этом слове. Если верить указываемым в исследованиях переводам *ir* ('und', 'auch'; 'and', 'also'), то поражает, что в достаточно обширном корпусе текстов эти статистически очень частые значения для текста любой (практически) структуры лишь дважды реализуются в виде *ir*. Вместе с тем те же значения регулярно выражаются другими элементами с нормальным для текста статистическим распределением (ср. *bhe* 'и', *tit*, *dīgi* 'также', 'тоже', 'и'). Наконец, возникает вопрос о том, каким образом формируется исследователями значение прусск. *ir*, если в соответствующих местах переводимого немецкого текста прусскому *ir* ничего не соответствует. Важно подчеркнуть, что даже при эксплицировании смысла 'и' в K III, 35, 13 из соответствующего места немецкой фразы он должен был бы соотноситься, очевидно, не с *ir*, а с соседним *bhe*; впрочем, само сочетание *ir bhe* весьма показательное (оно принципиально отличается от других внешне сходных последовательностей типа *bhe tit*. K III, 45, 36, *bhe tit dijgi*. K III, 71, 20 и др.) и отчасти напоминает отмечавшееся выше парадоксальное сочетание частицы *er* с предлогами (ср. *er en*, *er prei*) или частицами и предлогами (*ergi en*; ср. также *erains*), причем *er*, собственное значение которого определяется как 'и', 'также', в сочетании с предлогами обозначает 'до', 'вплоть до' (см. *er*). Эта параллель может оказаться тем более основательной, что через прусск. *ergi*: лит. *irgi* прусск. *er* связывается с лит. и лтш. *ir* и, следовательно, с прусским же *ir*. Во всяком случае анализ сочетаний типа *ir bhe* и общий смысл K III, 35, 13 не препятствует толкованию *ir* и как частицы усилительного характера или даже наречия, чему, кстати, не противоречат и вост.-балт. данные (ср. лит. *Zuikis i ė lapo bijo; o ar tu i ė žinai, kas ėia nusidavė?* LKŽ 4, 133 или лтш. *ir nuosistam vilkam nevar ticēt*. ME 1, 708 и др.). Не исключено также, что «нулевое» (исходя из немецкого текста) значение прусск. *ir* дает некоторые основания для реконструкции и в прусском некоей ситуации, когда наряду с *est*, *ast* (балт. **es-ti*) элемент *ir* с почти нулевым лексическим значением, но с общей функцией логической связи мог втягиваться в сферу выражения глагола-связки (A & *ir* & B 'A есть B' при том, что A & *ir* & B & Vb. означало 'A и B

совершают нечто, на основании чего реконструируется инвариантное значение *ir*) или даже глагола бытия. Разумеется, для прусск. описанная ситуация не более, чем возможность, которая, к тому же, могла лишь намечаться или, напротив, закрываться. Тем не менее, учитывая данные вост.-балт. языков (ср. лит. *iř*: *yrà*, лтш. *ir* 'и': *ir* 'есть') и типологические параллели, нельзя исключать связи прусск. *ir* не только с лит. *iř*, лтш. *ir* 'и', но и с лит. *yrà*, лтш. *ir* 'есть' (ср. др.-греч. *ἄρ* 'и', 'итак', 'и вот' и т. д.: *ἀραρίστω* 'соединять', 'сплачивать', 'соответствовать', 'подходить' и т. д., ср., напр.: *ἄχοιτις ἀρτηρία* *πραπίδεςσι* 'супруга по сердцу' у Господа). См. Топоров ZfSl. 23, 1978, 617—627 и до этого Jäger ZfPhon. 14, 1961, 316—320; Степанов Baltist. 6, 1970, 193—196. — Кроме вост.-балт. параллелей прусск. *ir* сопоставляют еще с др.-греч. *ἄρ*, *ἄρα*, *ῥα* (из и.-евр. *r; ср. *ῥάρ*, м. б., из *ῥ* *ἄρ* с обратным порядком элементов по сравнению с лит. *irgi*, прусск. *ergi*), ср. кипрск. *ερ*, *ἄρα* (Partic. interrog.; лит. *ař*, лтш. *ar* и друг. сходные формы (см. выше *er*) относятся в широком смысле сюда же); с тох. *B ra*, переводящем санскр. *api* (ср. *ranno* 'также', *ramt* 'как', *ratsa* 'какой бы ни...' (см. Meillet JAs. 1911, 460; van Winkelen Lex. etym. tokh. 1941, 104; Tokh. confg. 1976, s. v.; Pok. 1, 62; Bednarczuk BPTJ 19, 1960, 111 и др.). Соотношения типа балт. *ar*: слав. *a*, балт. *dar*: слав. *da*, балт. *kur*: слав. *кѣ-* (в *кѣ-де*) дают основание для сопоставления балт. *ir* 'и', 'также' со слав. *i* в том же значении — тем более, что функции сопоставляемых элементов, как и особенности их употребления, отличаются редкой выдержанностью параллелизма. Однако при учете исходных форм для балт. *ir* или др.-греч. *ἄρ* (и.-евр. *r) сопоставление со слав. *i*, выводимым из и.-евр. **io-* (:**i-*) или **ei-*, с ним в конечном счете связанным, становится затруднительным. Если же возводить слав. *i к *br (<*ir, ср. Эндзелин Лтш. предл. I, 40; ME 1, 708; ср. ЭСР 2, 112 и др.), то, напротив, ставятся под угрозу связи с и.-евр. **io-*, с чем, конечно, трудно согласиться не только в связи со слав. материалом, но даже и с балт. (есть основания не отрывать *ir* от таких форм, как лит. *jis*, *idañt*, *it*, *itas* и др.). Принимая во внимание сложный состав таких элементов, как лит. *dař*, *kuř*, *dābar*, *dabař*, лтш. *kur*, *šur*, *tur* и т. п., можно выдвинуть предположение, что и прусск. *ir* как и лит. *iř*, лтш. *ir*, представляло собой по происхождению сложный элемент, в котором *-r* обладал некогда и самостоятельным значением (в таком случае *r следовало бы рассматривать как результат вокализации этого *-r*). Весьма интересно, что характерные для др.-греч. (причем в его архаичных проявлениях) сочетания типа *ὥς ἀρ(α)* или *ὅτε (δὴ) ῥα* и др. (ср.: *ἐρῶ καὶ μάλ' οὐ φαῦλον λόγον, ὥς ἄρα* 'я скажу нечто и далеко не маловажное, а именно...' (Платон) или же: *ὅτε δὴ ῥα...*, *καὶ τότε ἄρα* ... «и вот когда ..., тогда-то ...» (Гомер) и проч.; ср. также Grimm Glotta 40, 1962, 3—41: об *ἄρα* в раннем эпосе;

ср. греко-тохарскую изоглоссу — продолжение и.-евр. **io-* в виде падежного аффикса и соединительного элемента (например, тох. *śla tunk poto-yo* 'mit Liebe (und) Ehrerbietung'), см. Bader BSL 70, 1975, 27—89; Thomas IF 80, 1975, 71—79) дают возможность реконструировать и.-евр. истоки этой конструкции в виде *io & *r (**r-*), что в точности отвечало бы балт. *ir*, понимаемому как сочетание **i-* (:*io) & *r (*r), в конечном счете актуализируемое и такими характерными последовательностями, как лит. *jis ař turi eiti...* или *jam ař reikėjo buti, bet ne buvo* и т. п. (Станг Вопр. теор. 1963, 412—414 сравнивает элемент *-r-* в *yrà* с подобным же элементом в лит. *aurė*. Adv. или тверещк. *anrėkui, unrėkui* 'to oto' при *an-às, an-as*, что также, кажется, подкрепляет точку зрения о составном характере не только *yrà*, но и союза или частицы *iř*, включая сюда, естественно, и прусск. *ir*). При условии правильности такой реконструкции, остающейся поневоле достаточно абстрактной, лит. *yrà* (или лтш. *ir*) в сочетаниях типа А *yrà* или А *yrà* В соответственно толковалось бы на уровне реконструкции исходных элементов слова приблизительно как «А — это (которое) вот» (сфера глагола существования: «есть», «существует») или «А — это (которое) вот В» (сфера глагола связки: «тождественно», «идентично» (ср. лат. *id-em... при *identitās*, к **io-*), «равно»). И в том и в другом случае «вот» = 'итак', 'следовательно', 'в самом деле', 'ведь' и т. д. (вплоть до 'есть'), что собственно, и является кругом значений лит. *iř* (Adv.) 'irgi', 'taip pat', 'net' (LKŽ 4, 132) и *ař* (LKŽ 1, 288) или др.-греч. *ἄρ*, *ἄρα*, *ῥα*. Эти рассуждения вводят прусск. *ir* и его вост.-балт. соответствия, в меньшей степени, видимо, и слав., в более широкий контекст архаичной «предлогической» системы установления связи двух типов — предизирующей и присоединительно-перечисляющей — и позволяют с известным вероятием реконструировать становление первой на основе второй (условно: *yrà* < *iř*, если говорить применительно к литовским данным).

— Лит.: APSpr. 347; BSW 12; Эндзелин Лтш. предл. I, 40; ME 1, 708; LVG 700; SPV 184; ЭСР 2, 112; Fraenkel Post.-Prär. 1920, 189 и сл.; LEW 15; Pok. 1, 62; Bednarczuk BPTJ 19, 1960, 111; OP 147; Топоров ZfSl. 23, 1978, 617—627. — [*ir].

{**ir-*}, см. *eristian* и {**ir-*} & {**garb-*}.

{**irg-*}, см. {**irg-*} & {**lauk-*}.

{**ir-*} & {**garb-*}, ср. *Iragarbis*, *Iregarbs*, *Miegarbs*, 1331, гора (SU 191); *Iregaps*, 1331, *Ergarbin* (APON 50). — Герулис правдоподобно сопоставляет эти названия в первом члене с прусск. *eristian* (см.), лит. *ėras*, а во втором с прусск. *garbis*, т. е. «Schafsborg» (см. самландский переход *e* > *i*). Еще раньше эту точку зрения выдвинул Траутман AfsIph 34, 1913, 593. Иначе — Pierson AM 7, 1870, 600. — См. {**ir-*}, *eristian*, *garbis*.

{*irg-} & {*lauk-}, ср. *Irgelauken* 1349, *Ergelawcken*, 1483, позже — *Irglacken* (APON 50). — Неясно. Mülverstedt Neue Preuß. Prov.-Bl. 4, 369: *Erich-lauken («Unwahrscheinlich», по Герулицу). В виде гипотезы можно высказать предположение о ранней деформации слова (например, из-за диссимилиации $l \dots l \dots > \dots r \dots l \dots$ или из-за изменения в группе согласных, давшего *rgl* и т. п.). Один из вариантов объяснения этого сложного названия и полагает исходное {*ilg-} & {*lauk-} 'длинное поле', что нашло бы соответствие в лит. *Ilgalaūkis*, *Ilgalaukis*, *Ilgalaukiai*, *Ilgalaūka* (LATSŽ 98) и, м. б., в куршск. {*ilg-} & {*lauk-}, с известным вероятием восстанавливаемом на основании сообщения от 1351 г.: *per samrium, dictum Ylgem* (KF 105; ср. там же: *in loco, Ylgem nominato*. UB I, 3, 1, 162; интересно, что в старых документах, относящихся к Прибалтике, нередки случаи притяжения лат. *locus* и балт. *lauk[a]s* или даже передачи *lauk[a]s* через *locus*); ср. также очень многочисленные лтш. составные названия с первым элементом *Ilg-*. Другой вариант объяснения мог бы быть связан с постулированием исходной формы в виде {*irb-} & {*lauk-} 'рябчиковое поле' (?), ср. лит. *iŗbė* (= *jerubė*), лтш. *irbe* 'Name einer fein gesprenkelten Kuh' (ME. Erg.-Hf. 1, 431) и топонимы типа *Irbe*, *Irbes-dīķis*, *Irbes-kalns*, *Irbes-pļava*, *Iŗbes-sala*, *Iŗbjumīža*, *Iŗbeņu-ciems*, *Iŗbeņu-mežs*, *Iŗbiņ-birze* и др. (LV I, 1, 365—366); ср. также и лит. *iŗbūs* 'gerai šeimininkaujantis', 'ekonomiškas' (LKŽ 4, 135; LEW 186: к готск. *arbaiþs*, слав. *orb-ota и т. п.), в таком случае — 'хозяйственное (?) поле'? Упрощение группы *-rbl-* > *-rgl-* не противоречило бы возможностям консонантных цепочек в прусском, ср. *arglobis* 'темя', 'макушка' или еще более интересный пример развития подобной группы в лтш. *ērglis* (м. б., из *ēr[d]lis* 'обозначение разных птиц из семейства орлиных, ср. лит. *erēlis*, прусск. *arelie* и под., см. ME 1 575); кстати, и для прусск. *arglobis* предполагается исходная форма *ar-lobis* (SPV 143 и др.). Собственно, все эти варианты должны иметься в виду при обсуждении вопроса о первоначальном характере источника прусск. *Irgelauken*.

irmo 'рука (верхняя часть)'. Э 109 ('Arm'), в характерном соседстве — Э 104: *Pette* 'Schulder', Э 106: *Pettis* 'Schuld'blat', Э 110: *Alkunis* 'Elboge', Э 112: *Woltis* 'Vnd'arm' и т. п. Nom. Sg. fem. — Надежные параллели во многих и.-евр. языках. Ср. прежде всего те примеры, которые восходят к и.-евр. тяжелой базе (долгий слоговой плавный $\bar{r}$): лит. *irmėdė* 'ломота в костях или суставах', 'простуда' и т. д., *irmėdis* (*irm-ėd-*; *-ėd-*; *ėsti* 'есть'), ср. *irmliga* 'простуда', 'озноб'; сюда же *irmės*, *irmos* «*prietaisas iš dviejų sukryžiuotų ir virve surištų karčių galais stulpui pastatyti arba rąstui aukštyn kelti*» (LKŽ 4, 139); др.-инд. *irmā-* 'рука' (верхняя часть), 'верхняя часть передних ног и лопатки' (у животных), ср.

AV X, 10, 21; Śat. Brāhm.; также 'рана', 'болячка' (Tāṇḍya-Brāhm. IV, 2, 10); *irman-* (Bhaṭṭi-kāvya); авест. *arəta-* 'рука', перс. *arm*, заза *ärmä* 'плечо', вахан. *yurm*, йидга *yārme*, талыш. *ām* 'плечо', 'предплечье', осет. *arm*, *ärm*, *ar* 'рука', 'оглобля' (ср. дигор. *ar* 'оглобля', *ardwan* 'рашпиль', *aermbos* 'гужовка'), согд. *rm* (*arm) 'рука' (ср. *ps'rm* 'со связанными за спиной руками'. Benveniste Gramm. sogd. II, 90), х.-сакск. *er-* 'рука' (Абаев Ист.-этим. слов. 1, 67—68; Скиф.-евр. изогл. 1965, 30—31); лат. *armus* 'предплечье с лопаткой' (у человека), 'плечо', 'лопатка' (у животных); галльск. *aramō* 'раздвоение', 'разветвление' (*aramones 'Scherenarme der Deichsel' Fr. Ewb. 1, 119). Разумеется, следует иметь в виду и примеры с полной степенью вокализма корня. Возможно, сюда относится лит. *armai* 'передок телеги, куда вставляется дышло' (LKŽ 1, 308: *Armai uga kreivi medžiai, kur dyselį įkiša, kur sukąs vežimas po arąčia*), которое считают заимствованием из немецк. *Arm* (Būga RR I, 531 (иначе — Aist. St. 1908, 133); *Alminauskas* Germ. Lit. 1934, 27; LEW 16; Liet. K. atlas I, 93), хотя, кажется, без достаточно сильных оснований. Согласно атласу, *armai* отмечено в зап. Жемайтии в р-нах Акмяне, Скуодаса, Мажайкя, Кретинги, Плунге, Тельшяя, Клайпеды, Шилуте и Шилале, *ařmas* — в р-не Плунге, *ermai* и *eřmos* в р-не Кретинги. Как бы ни трактовать литовские примеры, к ним нужно присоединить и лтш. *řrmi* (ME 1, 575—576: «*plakans kuoks starp ratu priekšasi un ratu grīdu, pie kuŗa piestiprināta dīstele*»). Из других примеров с полной степенью корневого гласного следует указать ст.-сл. *р̑мо* 'ωμοσ' (Супр.), болг. *р̑мо*, макед. *рамо* (*рамења*), с.-хорв. *р̑ме*, *рамо*, словен. *г̑ме*, *г̑то*; чеш. *г̑мѣ*, словц. *г̑м̑*, н.-луж. *г̑ме*, в.-луж. *г̑м̑jo*, польск. *г̑миѐ*, полаб. *г̑м̑*; русск. *р̑мо* (*раменá*), др.-русск. *рамя*, блр. *р̑мя*, укр. *р̑м'я*, восходящие к праслав. **orm-o-*, **orm-en-* (Pauli BVS 7, 1873, 164 и сл. полагал, что *irmo* восходит к подобной форме с носовым элементом в суффе., ср. лит. *акмиō* и др.); готск. *arms*, др.-в.-нем. и др. *arm*, *aram*; арм. *armukn* 'локоть', *armkan* (Maip. Arm. 1963, 6, еще ранее — Meillet Esq. arm. 43; иной круг армянских соответствий прусск. *irmo* приводит Solta Stell. Arm. 1960, 128: *yarmar* и т. п.). Некоторые другие соответствия связывают разбираемые примеры с другими, помогающими вскрыть внутреннюю форму и соответственно семантическую мотивировку слов, связанных с *irmo*. Так, др.-греч. *ἀρμός* 'связь', 'скрепа'; 'паз' и т. п., *ἄρμα* 'конская упряжка' (Пиндар) и др., *ἀρμόζω*, *ἀρμόττω* 'скреплять' 'соединять', 'прилаживать', 'прогонять' связывают проанализированные слова с чисто грамматическими указателями связи между элементами типа *ἄρα*, *ἄρ* балт. *ir* и позволяют предположить, что исходное значение слов, давших *irmo* и под., было соотносено с идеей соединения, сочленения, связи, откуда объясняются и значения 'плечо', 'верхняя часть руки', 'лопатка', с одной стороны, и 'сница', 'бруски, между которыми

вставляется дышло повозки' и т. п., с другой (ср. прусск. *irmo*, лит. *irm-* и т. д., но лит. *armai*, *irmos* и др.).

— Лит.: Thes. 57; APSpr. 347; BSW 13—14; Būga Aist. Stud. 133; RR II, 530—531; SPV 184; ЭСР 3, 440—441; LEW 186—187; DELL 1, 85; Specht Urspr. 100; Pok. 1, 58; KEWAi 1, 96; Абаев Ист.-этим. слов. 1, 68; HWASl. 1955, 292; Arumaa Ursl. Gr. 1, 150 — [*irmo; *irma].

{*irt-}, см. {*irt-} & {*kap-}.

{*irt-} & {*kap-}, ср. *Irtekapinis*, 1331, *Ircekapinis*, *Irczekapinis*, *Ireicapinis* (SU 191). APON 50. — Не вполне ясно. Pierson AM 7, 1870, 600 объяснял это название, исходя из лит. *irtojis* 'гребец' и т. п. (*irtojas*, см. Širvyd. Dict. 448; ср. лит. *Irtóganas*. LATSŽ 99; *Irtona*, *Irtonėlė*. LUEV 58; Liet. hidr. 113, 205 и др.) для первого члена и из лит. *kāpinės*, лтш. *kapenes* 'кладбище' для второго члена. Ср. Nesselmann Thes. 57, 65, по мнению которого, варианты *Irte-* и *Irei-* ошибочны и следует исходить из *Irce-*, *Ircze-* (к *Irke-*? ср. лит. *Irkiniai*. LATSŽ 99). Строго говоря, подобное название могло бы объясняться и из литовского языка. Но местоположение и наличие прусск. {*kapin-}, ср. также {*kap-} и др., делают вероятным прусск. происхождение названия, и, следовательно, позволяют говорить о лексеме {*irt-} в прусском.

is 'из'. Праер. с. Dat., Acc. — I. с. Dat. при обозначении движения изнутри: K I, 7, 26 (*jmmitz deyg stan kelkan... bha pugeitty wissay is stasma... 'nam er auch den Kelch... vnd trincket alle dar aus...'*); K II, 13, 27 (*is stesmu* в том же контексте, что и K I, 7, 26); K III, 49, 12 (*is stesmu* в том же контексте, что и K I, 7, 26; K II, 13, 27); — II. с. Dat. (Pron.) & Acc. (Subst.): — a) = I: K III, 51, 10 (*...toū is twaiāsmu Lastin etskīσαι... '...du auß dem Bette fehest...'*); 69, 36 (*mes kīrdimai is schismu Ebangelion 'Wir hören auß diesem Euangelio'*); 75, 16 (*...tans dijgi is stesmu girbin steison nidruwingin isklaitints... '...er auß der Zal der Vnglaubigen gesondert...'*); — b) при обозначении средства, основания: K III, 35, 5 (*As Druwe kai as ni is supsai ispresnā neggi spartin en Jesum Christum... drowit 'Ich glaube das ich nicht aus eigener Vernunft noch Krafft an Jesum Christ... glauben'*); — c) при обозначении причины или источника действия: K III, 69, 19 (*Kai mes adder waisnan pogaunimai is kawijdsmu gruntan Deiwūtiskan peisālin... 'Damit wir aber Bericht entpfangen aus was grund Göttlicher Schrift...'*); — III. с. Acc. — a) = I: K III, 71, 7 (*...bhe mes kīrdimai dijgi schklāits deiniskan is Deiwas wirdan 'Denn wir hören auch sonst täglich auß Gottes Wort'*); 71, 34 (*...tans prastan Crixtisnan is Deiwan naunagimton... '...auß Gott Newgeboren...'*); — b) = II с.: K III, 31, 3 (*bhe stan wissan is kalsīwingiskan Tawiskan Deiwūtiskan labbiskan bhe etnistin... 'Vnd das alles aus lauter Vätterlicher Göttlicher Güte vnd Barmhertzigkeit...'*); 37, 26

(*Schlāit tans quoilai noumans stansubban wissan is etnijstin datwei... 'Sondern er wolt vns alles aus gnaden geben...'*); 47, 16 (*Bhe as is polaipīnsnan nouson Rikijs Jesu Christi etwerpe tebbei twaians grīkans... 'Vnnd ich außdem befehl vnsers Herrn Jhesu Christi Vergebe dir deine sūnde...'*); 57, 20 (*Tit seiti tēnti is nau tin poklusman ni ains stessei sūndis paggan... 'So seid nun auß not vnterthan nicht allein vmb der straffe willen...'*); 67, 28 (*Schan Sallūbiskan stallīnsnan... Podrūktinai as is polaipīnsnan stēison Christianiskan perōnien... 'Diese Eheliche pflicht... Bestetige ich auß befehl der Christlichen Gemein...'*); 71, 28 (*...bhe madli as wans wissans quai ious schai empijrint estei is Crixianiskun mijlan bhe auschaidisnan... '...vnd Bitte ich euch Alle die ihr alhie versamlet seid auß Christlicher Liebe vnd Trewe...'*); 77, 12 (*Nostansubban stenkijsman ioūs wans is Chixtiānskan mijlin bhe ginniskan schissai nianbillintai schisses niau billintis N. enimmans... '... auß Christlicher Liebe vnd freunt schafft...'*). — Характерно, что в отличие от генетически связанных с *is* предлогов в других языках (ср. лит. *iš*, лтш. *iz*, слав. *jьz, лат. *ex*, др.-греч. *ἐξ*, *ἐκ* и т. п.), управляющих Gen. (или Abl.), прусск. предлог связан с Acc. и Dat. Вытеснение Gen. при предлогах в прусском (кроме вторичного *paggan*, отличающегося дополнительно рядом особенностей) не вызывает удивления в свете глубокой перестройки системы склонения и предложно-падежного синтаксиса в прусском языке на закате его существования; разумеется, что и немецкая система предложно-падежного управления (Acc., Dat. — прежде всего, Gen. только при второобразных предлогах, часто хранящих следы именного происхождения) оказала несомненное влияние на положение вещей в прусском. Также естественным нужно считать, что именно Acc. берет на себя функции Gen. — и как падеж, претендующий на роль становящегося *Casus generalis*, и как средство выражения отношений генетивно-аблативного круга. Более того, можно с большим основанием утверждать, что Acc., строго говоря, является не только основным, но и практически единственным падежом при *is*: во-первых, он выступает во всех ситуациях, в которых встречаются Dat. или смешанные формы Dat.-Acc.; во-вторых, он появляется в ситуациях, в которых другие падежные формы не отмечаются; в-третьих, нет ни одного примера, где бы при *is* был Dat. имени существительного (Dat. выступает в связи с Pron., сочетающимся с именем в Acc./ср. *is twaiāsmu Lastin*/ или выступающим самостоятельно */jmmitz... stan kelkan... bha pugeitty... is stasma* [Dat.], что имплицитно обычное *is stasma kelkan, т. е. *is* & Dat. Pron. & Acc. Subst./). Употребление же форм Dat. от Pron. не может считаться опровержением сказанного: в условиях сильной перестройки падежной системы в направлении редукции числа ее элементов система склонения местоимений приобретает

особый переходный статус, контролирующей эту перестройку, — при этом в качестве ключевых и наиболее отмеченных выбираются наиболее «выразительные» формы местоимений: Dat. *-asmi, -esmi* как раз и является такой формой в прусском, кстати, исключаящей падежную омонимию. Описанная ситуация относится исключительно к данным дошедших до нас прусских текстов. Это не означает, что в прусском вообще не было конструкции *is & Dat.* имени, как, например, в лит., ср. в зап.-жемайтск. говорах *iš klėtie ātnešė sūrī* или *iš seseriė piningū negāusi*, или *iš žasiėš uodegai plūnksnā išpešiau...* (Liet. dial. 413, 419) или в ирл., ср. *ess & Dat.* (— Abl.), или в арк.-кипр. и памфил. *ēš & Dat.* Ближайшие параллели к прусск. *is* — в вост.-балт. и слав. Ср. прежде всего лит. *iš*. В ряде старых текстов и современных говоров известно и *iž*, ср.: *Eikite iž akių mano. Daukš. Post. 10; iž akmeniū. Punkt. Sak. 17, 13; iž anksto* и др., см. LKŽ 4, 282; иное дело — отмечаемое на юго-вост. окраинах литовскоязычной территории смешение *iž (iš)* и *už* при Acc. (Rodūnia, Ramaškónis, Dieveniškės, Lazūnai, Zietela), ср.: *iž ūpės anā būsta*, с одной стороны, и *už rýto*, с другой, см. Liet. dial. 420; то же относится и к *iš*: *Iš pinigus visur gerai. LKŽ 4, 161*. Ср. также особые значения *iš*. *Vitkauskas. Šiaur. rytų dūn. žod. 108*. В лтш. также отмечено *iz* (*saimnieks nav nācis iz istabas ārā. ME 1, 712*). В настоящее время *iz* встречается только в вост. части латышск. говоров; раньше территория его распространения была, несомненно, шире, о чем можно судить по грамматике Adolphi Erster Versuch. 1685, 240, основанной на среднелтш. диал. Курземе, а также, видимо, по распространению приставки *iz* (при подавляющем преимуществе *is-* в некоторых говорах зап. Курземе — Кандау, Попен, Ангермюнде — отмечено и *iz-*); *Hesselberg Lett. Sprachlehre. 1841, § 302* отмечает, что *iz* употребляется только в Лифляндии (ср. также *Bielenstein LSPr. § 545; Kauliņš BB 14, 1889, 117* и др.); форму *ihs* у Манц. *Post. I, 148* обычно считают опечаткой. Современную картину см. LVG 657; Лтш. предл. I, 98—99; *Rudzīte Latv. Dial. 144, 252, 395; Ancītis Aknīst. izloksn. 220* и др. Особо следует отметить употребление *iz* вм. *uz* (ср. *iz akmeņa stavēdama. BW 15383, 2*) или примеры из говора Акнисте *uz, ys, z* или *iž, iš, ž* (*ME 1, 712; Aknīst. izloksn. 220*), а также редкие случаи употребления *iz* на Куршской косе вместо Loc. при обозначении места (ср. *trīs stirnas skrēja iz meža 'in den Wald' / Bezzenberger Spr. groß. Lett. 48* и сл.; Лтш. предл. I, 104; LVG 659; *ME 1, 711*), или *iz* в текстах XVI—XVII вв. — *ihs, is, ys*, в значении 'до' (совр. *līdz*, см. Лтш. предл. I, 102—103). Т. обр., вост.-балт. формы не позволяют установить качество ауслота, поскольку звонкому *z* в латышск. отвечает глухое *š* в литовск. (формы же типа *iž* в литовск. говорах менее показательны: они

могут объясняться влиянием слав. Праер. *iz, z*, см. *Agumaa Lit. mund. Texte 24; Otrębski Narz. Twer. 1, 113; Лтш. предл. I, 100; LVG 657*, или нередкими в старых текстах сложными предложными формами *ižgi, ižg* у Мажвидаса, Петкявичюса, Ширвидаса, Моркунаса, Даукши и др., см. LKŽ 4, 285). Тем не менее, формы с звонким исходом как менее мотивированные имеют определенное преимущество в рассуждении исходной картины. Слав. соответствия вполне подтверждают сказанное. Праслав. **jъz* отражено во всех слав. языках. Ср. прежде всего ст.-сл. *из, ис* и друг. варианты ассимиляции ('*эх*'), болг. *из*, макед. *из*, с.-хорв. *йз, иза* (ср. *ziz. Jačke; ис, иш, иж* в зависимости от начального согласного следующего слова, см. *Skok Etim. gječn. hrv. 1, 739*), словен. *iz* (уже в Фрейзинг. отрывках: *iz uueka*; в XVI в. чаще *is*: Трубар, Далматин; ср. *iz > z, s*, см. подробнее *Bezljaj Etim. Sloven. 1, 214—215*); русск. *из, изо*, укр. *из* (но и *з, зо*, см. Гринченко Слов. укр. 2, 1, 197); полаб. *věz* (< **jъz*, см. *Lehr-Splawiński Gram. Połab. 85, 241; Brückner ZfslPh 7, 1930, 46—47*); ст.-польск. *iz*, частично сохранявшееся в XIV—XV вв. (наряду с обычными *z, ze* в старых текстах и в современном языке), вост.-славц. *iz, izo* (при обычном славц. *z, zo*); в других слав. языках выступают формы без *i-*, ср. блр. *з* (ср. *ze, sac, c*, см. Карский Белор. 2, 79); чеш. *z, ze*, н.-луж., в.-луж. *z, s*. См. *Etym. slovn. slov. jaz. 1, 76* и сл.; Фортунатов Сборн. Ламанск. 1439; *SEW 1, 439—440; Rozwadowski RSl. 2, 87; 7, 11; Meillet MSL 20, 111* и др. Гласный в ступени редукции в этом предлоге сохранился еще, кажется, только в ирл. *ass-, a* (< **aks*, см. *DELL 1, 364* при др.-ирл. *ess- / ср. essamain /*, кимр. *eh- / ср. ср.-кимр. ehofyn /*, галльск. *ex- / Exobnus* 'бесстрашный'). Остаются не вполне ясными алб. *ith* 'за', 'позади', часто относимое сюда же (ср.: *Meyer EWAlb. 158; Pisani Saggi di ling. stor. 1959, 125* и др.; иначе — *Walde, Hofmann Lat. etym. Wb. 1, 423*), арм. *i* 'из' (?; ср. *y-: y-arñem* 'поднимаюсь'), тох. А *-š* (из **kš*, согласно *Meillet MSL 18, 1913, 409* и др.); др.-инд. *iškrti* не дает, конечно, никаких оснований для реконструкции *iš-* или *iṣ-*. Зато вполне надежны примеры с полной ступенью гласного в корне. Ср. др.-греч. *ἔξ, ἐκ, ἐγ* (диал. *ἐς*; др.-греч. *ἔσχατος* 'самый крайний', 'последний' предполагает **ἔσχο- < *eg'zgho-: *eg'hs-ko-*), лат. *ex, ē* (окск. и умбр. *ē*, ср. умбр. *e-asa* 'из алтаря', *ehe esu poplu* 'из этого народа', в остальных случаях этот элемент — только в приставочных образованиях, ср. окск. *eh-peilatas*, умбр. *ehe-turstahmu*). Прусск. *esse, assa* и т. д. 'из' (см.) также принадлежит к этому ряду случаев. Все попытки подвергнуть эти примеры и их и.-евр. источник **eg'hs / *eg'hz* дальнейшему анализу (выделение как особого элемента *-z* в слав. (из **-z, *-s, *-g'h*), ср. *Walde KZ 34, 1900, 518; Pisani IF 53, 1935, 25; Фортунатов Charist. Корш 488: *is-zъ > iz; отож-*

дествление *i-* с Pron. demonstr., ср. Pedersen KZ 38, 1904, 421 и т. п.) остаются пока безуспешными. — См. также *is-*.

— Лит.: Эндзелин Лтш. предл. I, 98—101; ME 1, 712; SPV 96, 184—185; BVSF 238; LVG 657; APSpr. 347; BSW 105; ЭСР 2, 119—120; Fraenkel Post.-Prär. 86 и сл.; LEW 188; Pok. 1, 292—293; DELL 1, 364; SEP 1, 474—475; Arumaa Ursl. Gr. 102; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 59; Etym. slovn. slov. jaz. 1, 81; Bez-lai Etym. Sloven. 1. 214—215; OP 144; St. OP 2. 204. — [**is*].

is- 'из-', 'вы-'. Praef. — См. *isarwi*, *isarwiskai*, *isarwiskas*, *iseisennien*, *isklaitints*, *islāiku* и др., *isliuns*, *ismaitint* и др., *ismigē*, *ismukint*, *isquendau*, *isrankiuns* и др., *isrankinna*, *isranckisnan*, *issprestun*, *isspressennien* и др., *ispresnā* и др., *issprettingi*, *isstallit*, *isstwendan* (= *dau*), *iswinadu*, также *is*. — Значение *is-* (исходная точка, в частности, действия, обозначенного глагольным корнем; затем — исчерпанность этого действия, его завершенность — совершенность, достижение его крайних границ, за которыми действие прекращается) нагляднее всего реализуется в таких конкретных примерах, как *iseisennien* 'выход' (ср. *en-eissannien* 'вход' и *ēisei* 2. Sg. от 'итти'), *isliuns* 'выливший', *isquendau* 'откуда', *istwendau* 'оттуда', *iswinadu* 'крайний' или же *isrankit* 'освободить', *ismukint* 'выучить', *isstallit* 'выполнять', 'осуществить' и т. д. (ср. соответствие *is-*: нем. *er-* напр., *is-rankiuns*: *er-löst*, *is-mukint*: *er-lernen*, *is-lāiku*: *er-hältst* с актуализацией смысла видовой завершенности); в пределах именного образования тот же семантический вариант прослеживается в *isarwi* (: *arwis*), *isarwiskas* 'wahrhaft'. Характерны в этом же смысловом круге соотношения глаголов с *is-* в прусском и глаголов с *ver-* в немецком, ср. *is-maitint*: *ver-loren*, даже *issprestun*: *ver-stehn*. Напротив, исключением выглядит *is-migē* 'за-снул' (: *ent-schließ*), ср. *maiggun* 'сон', но лит. *iš-miegóti* в значении 'вы-спаться', 'про-спать' (некий завершенный отрезок времени) (ср. лтш. *iz-gulētis*, *iz-gulet miegu* ⊃ **iz-mieg-*) возвращает к действительной ситуации и внушает мысль об *is-migē* как неправильно построенном эквиваленте к лит. *už-migti* 'заснуть', лтш. *āiz-migt*, русск. *за-снуть*, см. выше о случаях смешения *iš* и *už*, *iz* и *uz* в вост.-балт. — Прусс. *is-* соответствуют префиксальные образования на *iš-* в литовском (в ряде случаев даже там, где Праер. *iž-*) и *iz-* в латышском (в подавляющем большинстве говоров Зап. Курземе и в части говоров Средн. Курземе префикс имеет форму *is-*, см. Лтш. предл. 1, 99), см. LKŽ 4, 162; ME 1, 712. Следует помнить о несколько большей самостоятельности префикса *iš-*, *iz-* в вост.-балт. (как, впрочем, и других префиксов), чем в большинстве других языков, например, в слав.; ср. лтш. *iz-salkt*, *iza-*, *izza-*, *izsa-*, разные типы сочетания *iz-* с Pron. reflex.; лит. *iš-si* & Vb. и даже относительно изолированное употребление *iš* в ответах типа: *Ar išalkai valgyti?* — *Iš*; *Ar iššlavėi?* — *Iš*, *iš* (LKŽ 4, 162). Наконец, существенно подчеркнуть,

что типичному литовскому параллелизму *iš-* & Vb & *iš* & Subst. (*iš bėgti iš namų* и т. д.; ср. также лтш. *iz-list iz [nuo] krūmiem*; *tas iz-vīla mūs māsiņu iz [nuo] lieliem bāļiem*. BW 600, 2) соответствует несколько иная конструкция в прусск. *is-* & Vb & *esse* & Subst., ср. K III, 41, 8: *is-rankinna esse gallan bhe pic-kullan* или K III, 71, 24—25: *esse grikans Gallan bhe perk-lānsnan is-rankiuns* (ср. зато: *is...ispresnā...druwīt...massi*. K III, 33, 5). В слав. прусск. *is-* соответствует **jъz-* и его рефлексы — ст.-сл. *из-*, *ис-* (см. *Sloński Slavia* 8, 1930, 689—727), болг., макед., с.-хорв. *из-*, словен. *iz-*; русск. *из-*, *ис-* (наряду с *вы-*, ср. *из-бирать* — *вы-бирать*, ср. мнение Ляпунова о ц.-слав. происхождении *из-* в русском, *Slavia* 7, 1929, 754—765), укр. *из-* (чаще *з*: *из'їсти*: *з'їсти*); полаб. *véz-* (< **jъz-*, ср. *vézd'aibě* < **jъz-gubi* и др.). Примеры из старых источников и отдельные случайно сохранившиеся архаизмы обнаруживаются и в других зап.-слав. языках. Ср. ст.-польск. *Iz-gorsk*, позже *Z-górsk*, ст.-чеш. *Iz-braslav* (нач. XIII в., см. *Smetanka ČMF* 3, 323—326), чеш. *jesep* (< **jъz-ър-ъ*, т. е. 'vú-syp', см. *Machek Etym. sl. č. a slov.* 177), см. *Etym. slovn. slov. jaz.* 80—81. Из других и.-евр. языков см. др.-греч. *ἐξ-*, лат. *ex-*, *ē-*, *ec-*, оск.-умбр. *ē-*, *eh-*; др.-ирл. *ess-* и особенно *ass-*, кимр. *eh-*, галльск. *ex-*, *ec-*; м. б., и арм. *y-* (ср. *y-arñem*. *Walde-Hofmann Lat. etym. Wb.* 1, 423). — Подробнее см. *is*, а также *esse*.

— Лит.: Эндзелин Лтш. предл. I, 99—102; LVG 657—658; SPV 184—185; BVSF 238—239; APSpr. 347—348; BSW 105; Fraenkel Post.-Prär. 86 и сл.; LEW 188; Pok. 1, 292—293; *Etym. slovn. slov. jaz.* 1, 81. — [**is-*].

{**is-*}, ср. *Ising*, 1354, озеро; *Jesing*, 1354, позже — *Eissing-See*; *Isieyn*, ок. 1400, *Isigenen*, *Iseyne* (APON 50). — Герулис объясняет первое название сравнением с лит. *Yž-upys*, река, *Yž-inas*, озеро, (от лит. *ižti* 'трескаться', 'лушиться'), выделяя суфф. *-ing-*; второе название он также относит к этому типу, связывая его с *Is-ing* и реконструируя **Is-ij-ein*.

isarwi 'верно', 'добросовестно'. Adv. K III, 45, 23 (*En schlā-tiskan posinna as pirsdau Joūmans kai as maians malnijkans bhe seimīnan ni isarwi auginnons prei Deiwas Teisin 'Inn sonderheyt bekenne ich für euch Das ich mein Kindt vnd Gesinde Weib nicht trowlich gezogen habe zu Gottes Ehren'*). — См. *is*, *arwis*, *isarwiskai*, *ni isarwis*. Как целое *isarwi* может быть сопоставлено (в том, что касается его составных частей с такими слав. словами, как с.-хорв. *izravan* 'прямой', 'непосредственный' (*izrāvnamti*, *izrāvnamti*), болг. *изравня* (*изравнявам*), укр. *зрівна* 'равно?', 'поровну?' (ср.: *Зрівна, дружбоньку, зрівна, край коровай здрівна*. Головацк. Нар. песни Галицк. и Угорск. Руси IV, 329, см. Гринченко *Слов. укр. мови* 2, 183), русск. диал. *изров-*

нать (СРНГ 12, 168) и т. п., которые в совокупности позволяют думать о праслав. **jъz-orv-(ъn-)*, весьма близком к прусск. *is-arwi*.

— Лит.: APSpr. 347; SPV 185; OP 116. — [**is-arvi; *is-arvai*].

isarwiskai в составе *ucka isarwiskai* 'самым истинным образом', 'самым верным образом'. Adv. К III, 81, 13 (...prei Pogirrien bhe Teisin twaias Swintan Emnen tans dijgi noston vcka isarwiskai bhe Deiwa deiwūtskai poaugints postānai... '...zu Lob vnd Preuß deines heiligen Namens auff das trewlichst vnd Got-seligst auffgezogen werde...'). — См. *isarwiskas*.

— Лит.: Bezzenberger KZ 41, 1907, 72—73; APSpr. 453; SPV 185; OP 118. — [**uka-is-arviskai*].

isarwiskas 'истинный', 'настоящий'. Adj. К III, 31, 21, 22 (As Druwē kai Jesus Christus isarwiskas Deiws esse Deiwan Tawan en prābutskan gemmons bhe dijgi isarwiskas smunents essestam Jum prawan Mariān gemmons... 'Ich glaube das Jesus Christus warhaftiger GOTT vom Vatter inn ewigkeit geporn vnnnd auch warhaftiger Mensch von der Jungkfrauen Maria geborn...'). Nom. Sg. masc. — Слово, состоящее из Praef. *is-* и *arw-isk-*. См. *is-*, *arwis*, *arwiskai*, *isarwi*, *ni isarwis*, а также *ucka isarwiskai*. Прусск. *isarwiskas* соответствовало бы праслав. **jъz-orv-ъsk-* (: **orvъ*, русск. диал. *ровъ* и т. д.).

— Лит.: APSpr 347; SPV 185; OP 94; St. OP 10.009. — [**is-arviskas*].

iseisennien 'выход'. К III, 75, 32 (Stas Rikijs pokūnti twaian Eneissannien bhe iseisennien... 'Der Herr beware deinen Eingang vnnnd Außgang...'). Acc. Sg. masc. — Subst. abstr. de-verb. (Nom. act.), см. *ēisei*, *ēit*. Морфонологическая структура основы — *is-ei-sen-* (: *en-ei-sen-*). В целом прусск. слову ближе всего образования типа лтш. *iz-ie-šana* (ср. *iz-iet*). Другие параллели лишь частичны, ср. лит. *iš-ejimas* (*iš-eiga*, по: *ei-sena*), ст.-сл. изитиѣ, лат. *exitio* и т. п. См. *eneissannien*.

— Лит. APSpr. 347; SPV 185; OP 70. — [**is-eisenin; *is-eisenan*].

{**is-er-*}, ср. *Iserwayn*, 1379; позже — *Eiserwagen* (APON 50). — Герулис сравнивает первую часть названия с лит. *Eisra*, а во второй видит прусск. *wayos* 'луг'.

{**is-ij-ein*}, см. {**is-*}.

{**is-ing*}, см. {**is-*}.

isklaitints 'обособленный', 'выделенный', 'исключенный' (I g). К III, 75, 17 (... tans dijgi is stesmu gīrbīn steison nidruwīngin isklaitints ēnstan Swintan Arcan steison Cixtiāniskun... '... er auß der Zal der Vnglaubigen gesondert inn der heiligen Archa der Christenheit...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass. — См. *is* и *sklaitint*, а также *schklāits*, *sclait* и др. Как целое *is-sklait-* может быть сопоставлено с лит. *iš-skleisti*, *iš-skliēsti*, *iš-sklaidyti*, *iš-sklidūs*, лтш. *iz-skliēst*, *iz-kliēst* и др.

— Лит.: APSpr. 347, 430; SPV 185; Schmalstieg BL 1970, 142; OP 190. — [**is-sklaitints*].

{**isl-in-??*}, ср. пруссанизированную форму *Isslene* (SRP II, 688), которая в «Wegeberichte» обозначает литовскую реку *Šlynà* (Baltist. 10, 1974, 166; St. OP 5.931). Поскольку другие названия литовских мест, начинающиеся с *S-* или *S- & Cons.*, не имеют в прусской передаче протетического *I-*, в случае *Isslene* можно видеть ориентацию на некий прусск. образец, который может быть отчасти поддержан другими балт. примерами. Ср. лтш. *Islīena* река, *Islīenas-purvs* (LVI, 1, 367, ср. *Islīņa*, *Islīcis*, лит. *Islīkis*), *Исла*, л. п. Щары; см. *Būga TŽ* 1, 1923, 26 = RR III, 525, ср. II, 18; III, 748 (балт. **Eislā* = лит. *Ieslā*, согласно Буге). В целом неясно.

isquendau 'откуда'. Adv. pron. К III, 31, 17 (Sīdons prei tickrōmien Deiwas steise wissemusingin Tawas isquendau tāns pergūbons wijrst prei līgint stans gijwans bhe aulausins 'sitzende zu der rechten Gottes des Allmechtigen Vatters von dannen er kommen wirdt zu richten die Lebendigen vnd die Todten'). — Это слово отчетливо членится на три части: *is-quen-dau*. К первой см. *is*, *is-*. Вторая часть толкуется по-разному, и эти расхождения относятся не только к вопросу о происхождении *quen-*, но и к тому, как нужно понимать *quen-* (**hwen-*, **ken-* или **kan-*?). Один из камней преткновения *-u*, если его понимать как *v*. Эндзелин Сл.-балт. этюды 130 считал, что *u(=v)* в *quendau* повлияло на появление *w* в *istwendau*; в самом же *-quendau u(=v)* возникло под влиянием форм типа *quai*; до этого существовала форма **kendau*, которая трактуется как пример огласовки *e*, соотносимой с *o*-огласовкой в ст.-сл. кждоу, тждоу и т. п. (следует заметить, что *Von-drák* Vgl. slav. Gramm. II, 397 допускал в прасл. и формы на *-end-* наряду с *-ond-*; вместе с тем нужно помнить, что указанные слав. примеры могли иметь и нулевой вокализм — **kun-d-*, ср. кгде: вед. *kū*, лат. *unde*, ср. *inde* и т. п.). Форма же *quai* наряду с *kas*, *ka* и т. д. объясняется Эндзелином по аналогии — подобно тому, как по образцу Nom. Sg. *gallū* < **galwū* (*-wū* из *-wā*): Dat. Sg. *galwai*, Acc. Sg. *galwan* возникли формы типа Dat. Sg. *alkīnisquai* (: Nom. Sg. **alkīniskū*, с *-kū* из *-kā*) вместо **alkīniskai* или Acc. Sg. *mergwan* наряду с *mērgan*, — так же и к Nom. Sg. fem. **kū* из **kā* (при **kai*) могли подстроиться формы типа Dat. Sg. **kwai*, Acc. Sg. **kwan*. Впрочем, Эндзелин допускал (правда, с меньшим вероятно) прямое смешение Nom. Sg. fem. **kū* и **kai*, в результате чего возникло *quai*. Станг Vgl. Gr. 1966, 287 исходит из **kendau* и **tendau*, которые были перестроены в соответствии с Pron interrog. **qu-* и Pron demonstr. **stw-*. Несмотря на существенные неясности в деталях слав. форма **kq-d-* точнее всего объясняет прусск. **quen-d-*; с ней может соперни-

чать, пожалуй, лишь алб. *kund* 'irgendwo', 'irgendwohin' (ср. *kēn-děj*), которое Йокль Sprache 9, 1963, 142 возводит, как и прусск. и слав. формы, к общему источнику в виде **q*omde*. Не меньше проблем связано и с объяснением третьей части слова — *-dau*. Этот же элемент встречается и в составе таких слов, как *pirsdau*, *sirsdau*, *pansdau* (ср. *pansdaumannien*), но эти слова резко отличаются по своему характеру от местоименных основ в *isquendau*, *istwendau*; вместе с тем в них обязателен элемент *-s-* перед *-dau*, отсутствующий в *isquendau*, *istwendau*. По мнению Станга Sc.-Slav. 3, 1957, 238, ни вторичное влияние одной группы (с *-dau*) на другую, ни генетическое единство не могут в данном случае служить объяснением, и образования на *-dau* (слав. *-dъ*) остаются темными. Стангу кажется вероятным адъективное происхождение этих образований (ср. уже Vondrák Vgl. slav. Gramm. I, 537). Существенно, что в отличие от слав. в прусск. нет элементов типа **po-dъ* (: **po* 'под'), откуда могло бы быть извлечено, обобщено и перенесено *-d-*. По мнению Станга, слав. *-dъ* может восходить как к **-du*, **-dus*, **-dun*, так и к **-dos*, **-don*. В этом кругу предпринимаются усилия найти объяснения и для прусск. *dau* (точка зрения, согласно которой этот элемент мог быть связан с др.-греч. $-\delta\varepsilon(\nu)$, $-\delta\alpha$, $-\delta\iota$, отвергается; ср. Meillet Белишев зб. 1921, 24 и сл.). В окончании *-(d)au* Станг склонен видеть указание на Loc. Sg. основ на *-u*; русск. *зад* (*зады*), *пéред* принадлежат к несомненным *u*-основам и входят в тот же тип, что и прусск. *-dau*. Это решение снимает необходимость допущения флексии **-ou* < **o-u* (наряду с **-oi*) в Loc. Sg. *o*-основ, которая потом расширилась и на Dat. Гьер Slov. dekl. jmená 131—135 считал, что Loc. на **-ou* (т. е. *-o*-основы + локативн. частица *-u*, ср. *-su* в Loc. Pl.) засвидетельствован в ст.-сл. из *кѣоу*, *кѣдоу* и т. д. и прусск. *isquendau*, *istwendau*, против чего возражал Милевский Slavia 11, 1932, 10, указывая на то, что здесь не может идти речь о Loc., поскольку все приведенные примеры выполняют аблативную функцию. Тем не менее, *-au* в прусск. *isquen-dau* и под. вполне может рассматриваться как локальный (а не локативный!) указатель, принадлежащий пространственным именам и местоимениям, а также именам, являющимся названиями частей тела и выступающим, между прочим, в функции предлогов или послелогов. Этот указатель, как и пространственный указатель *-d-*, выделяемый благодаря соотношению типа прусск. *seyr* 'сердце'; *sirsdau* 'среди', хеттск. *kir* 'сердце': *karat-* 'внутренности' и т. п., действительно, объединяют имена определенной семантики со служебными элементами и открывают путь к решению проблемы этого *-d-* уже на и.-евр. почве (см. Иванов Стр.-типод. цесл. 1973, 51 и сл.; ОПАС 1965, 217 и др.). — Общий состав прусск. *isquen-dau*, как и этимология отдельных частей, ближе всего напоминают слав. примеры, ср. **jъz* и **kъdou* (ср. ст.-слав. *кѣдоу* 'пóдъ', 'дѣ

поіасъ одоу'. Супр.). Можно полагать даже, что такие ряды примеров, как слав. **ot-* & **kъd-* (ср. русск. *откуда*; ст.-сл. *отъкъдоу*, болг. *откъдѣ*, с.-хорв. *откъд*, словен. *odkôd*; чеш. *odkud*, польск. *odkąd*, полаб. *vüötkôd*), праслав. типы **jъz-nadъ*, **jъz-perdъ*, **jъz-podъ*, **jъz-zadъ*, **jъz-medju* (см. Etym. slovn. slov. jaz. I, 82—87), русск. диал. *искуль* 'откуда' (СПИ 12, 223) и др., дают основание для реконструкции праслав. **jъz-* & **kъdou* (еще раз стоит обратить внимание на ст.-сл. *отъкъдоу*), трактуемого как элатив, противопоставленный аблативу **otъ-* & **kъdou* (ср. эст. *metsa-st* 'из лесе' : *metsa-lt* 'от лесе'). Если реконструкция **jъz-* & **kъdou* верна, то она поразительно точно соответствует прусск. *isquendau*. Эндзелин FBR 19, 1939, 95; SPV 93 видит след такого же *-d-*, как и в прусск. (и слав.), в лтш. диал. *viersdejais* (он же упоминает еще *prigzdejais*, *pakaldejais*, *augzd'ejis*, *opagzdijais*). Однако уже Станг Sc.-Slav. 3, 1957, 239 справедливо указал, что точка зрения Эндзелина остается без поддержки, поскольку в латышск. нет предлогов с расширением *-d-*.

— Лит.: Hirt IF 1, 1892, 16; Persson IF 2, 1893, 215, 240; Эндзелин Сл.-балт. этюды 130; FBR 19, 1939, 95; SPV 93, 185; Hujer Slov. dekl. jmená 1910, 29; APSpr. 250, 347; Berneker SEW 1, 674; Meillet MSL 20, 1916, 90; Hermann KZ 47, 1916, 154; Būga RR I, 354; Vaillant Slavia 9, 1930—1931, 499; Gr. comp. II, 713; Milewski Slavia 11, 1932, 10; ЭСР 2, 399; 3, 171; Fraenkel LPosn. 5, 1955, 14; Stang Sc.-Slav. 3, 1957, 238; Vgl. Gr. 1966, 287; Jokl Sprache 9, 1963, 142; Etym. slovn. slov. jaz. I, 197; OP 113, 336. — [**is-kvendau*; **is-kendau*; **is-kandau*].

islāika, см. *islāiku*.

islāiku 'сохранять', 'содержать', 'поддерживать' (IIIb). К III, 81, 3 (Mes billēmai tebbei pogirsnan bhe dīnckun kai tu twaias kirkis etnīwingiskai islāiku... 'Wir sagen dir Lob vnd Danck das du deine Kirche genediglich erheltest...'). 3. Sg. Praes. в значении 2. Sg.; — *islāika*. К III, 29, 33 (As druwē kai mien Deius Teikūnus ast... bhe dabber Islāi ka 'Ich glaube das mich Gott geschaffen hatt... vnd noch erhelt'). 3. Sg. Praes.; — *islaikūns*. К III, 73, 34 (...kai tuo assai... perklantiūns bhe stan Druwīgin Noe subban Asman no twaian debijkan engraudīnan islaikūns '...der du hast... verdampft vnd den gläubigen Noe selb Acht nach seiner grossen Barmhertzigkeit erhalten'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — В связи с формой *islāika*, начиная с Zubatý IF 6, 1896, 300 (ср. APSpr. 347; SPV 185; BL 1970, 147 и т. д.), предлагается конъектура — **islāiku*. Ср., однако, Specht KZ 55, 1928, 165: «Die Beispiele stützen sich aber gegenseitig, und man braucht daher auch in *islāika* 'er erhält' neben *islāiku* 'du erhältest' keinen Druckfehler mehr zu sehen». Шмид IF 73, 1968, 360 видит в *islāiku* 2. Sg. Praes. основ на *-ā*, объясняемый так же, как другой случай, где обна-

руживаются варианты *-ai : u* (*laimiskai : laimisku, malnijikai : malnijikū, asmai : asmu*). — См. *laikūt, etlāikusin, enlaikūmai, erlaikūt, polaikūt, preilaikūt* и *is-*. — Как целому *islāiku* соответствуют лит. *iš-laikyti, iš-likti*, лтш. *iz-likti*, более отдаленно — ст.-сл. *сгзлѣкъ*, др.-инд. *atirēka-*. Не исключено, что есть некоторые основания для реконструкции праслав. **jъz-* & **lěk- / *lik-*.

— Лит.: APSpr. 347; SPV 185; OP 142, 207. — [**is-laikū; *is-lāikā; *is-laika(v)uns; *is-laiku(v)uns*].

islaikūns, см. *islāiku*.

isliuns 'выливший' (I e). К III, 41, 28 (*sta ast ains etnisti-slaims vnds steises geijwas bhe aina Spigsnā steise naunagimsein... Prastan Spigsnan stesse āntersgimsennien bhe ernaunīsnan stēise Swintan Noseilie kawīdan tans isliuns ast no mans laimisku... '...welchen er ausgossen hat vber vns reichlich...'*). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — См. *is-* и *pra-lieiton, pra-liten*. Как целому прусск. *isliuns* отвечают соответствующие формы от глагола — лит. *iš-liėti, iš-lyti*, лтш. *iz-liēt, iz-līt*; ст.-сл. *излѣти*, болг. *излѣвам*, с.-хорв. *izliti*, словен. *izliti*; русск. *излѣть*.

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 142, 178. — [**is-lī(v)uns*].

ismaitint 'потерять' (I g). К III, 71, 11 (*Enkasmu mes tijt po Deiwas nertien en prābutskan perkantit bhe ismaitint turrilimai boūt 'Darinnen wir denn vnter Gottes Zorn in Ewigkeit verdampft vnd verlorn sein müssen'*). По форме — Inf., употребленный здесь, видимо, в результате аттракции. Ожидался бы — в соответствии с немецким текстом — Nom. Pl. masc. Part. Praet. pass. (в качестве именно этой формы и определяют *ismaitint* SPV 185 (по мнению Эндзеліна FBR 11, 1931, 63, *ismaitint*, как и ряд других подобных форм, — Nom.-Acc. Sg. n. Part. Praet. pass с утраченным окончанием *-a(d)*) и, по сути дела, APSpr. 348; иначе — Schmalstieg BL 1970, 141; OP 188 и др.); — *ismaitinton*. К III, 31, 23 (*As Druwē kai Jesus Christus...kas mien Ismaitinton bhe perkantiton smumentien isrankiuns ast... 'Ich glaube das Jesus Christus... der mich verlornen vnd verdampften Menschen erlöset hat...'*). Acc. Sg. masc. Part. Praet. pass. — Образовано из *is-* (Praep.) и глагольной основы *mait (-int-)*, см. *maitā, maitātunsin, pomaitat* 'кормить', 'питать', *maitāsnan* 'питание', 'еда'. К семантике ср. 'изъ-еденный' ('ис-питой', 'ис-траченный') → 'потерянный' (к развитию значения 'терять' и далее 'губить' и т. п. ср. лат. *perdere* и его продолжения в романских языках, др.-греч. *ἄλλομαι* и др., см. Endzelīns FBR 12, 1932, 10, 88; иначе и ошибочно — Skardžius APhil. 2, 1931, 143). Формально прусск. *is-maitint* как целому отвечает лит. *iš-maitinti*, обладающему, однако, противоположным значением — 'suteikti maisto, išlaikyti, mitinant ką' (LKŽ 7, 761 : Jo karvės, gerai

išmaitintos, gražius versius turėjo. Daukant); зато лтш. *iz-maitāt, -tiēs* 'портить, -ся', 'губить', 'гибнуть' соответствует прусск. глаголу и формально (кроме основы) и по смыслу (см. ME 1, 768: *acis. kēniņiene izmaitājusi labuo reņcu. LP VI, 135; labiba vielu vietām izmaitājusies*). В связи с *ismaitint* также приводят в качестве параллели (уступающей, однако, в полноте лтш. *izmaitiāt*) лит. *ap-maitinti* 'ранить', отсутствующее, однако, в LKŽ (есть: *apsimaitinti* 'pasilikti maitinti', 'šerti'. 7, 761), лтш. *apmaitāt* (ME 1, 104: 'наносить вред', 'портить', 'губить' и т. д.).

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; FBR 11, 1931, 63; 12, 1932, 10, 88, Skardžius APhil. 2, 1931, 143; Pok. 1, 697; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 69, 188-189, 207. — [**is-maitint; *is-maitintan, *is-maitinton*].

ismaitinton, см. *ismaitint*.

ismigē 'заснуть' (I d). К III, 63, 21 (*Stwi dai Deiws ainan gillin maiggun krūt nostan smumentinan bhe tans ismigē... 'Da ließ Gott der HERR einen tiefen Schlaff fallen auff den Menschen vnd er entschlief...'*). 3. Sg. Praet. — Образование с приставкой *is-* от глагольного корня *mig-*, см. *migē, migguns, meicte, enmigguns*. К семантике см. *is-*. К прусск. *is-migē* как целому ближе всего лит. *iš-migti* 'заснуть' (LKŽ 8, 169: *Jau visi yr sugulę, jau visi yr išmigę...*), ср. *iš-miegoti* 'pakanamai pamiegoti' (*išsimiegmi. Šyrv. Dict. 420, см. LKŽ 8, 139*), более косвенно лтш. *iz-miēgt* 'ausdrücken', 'aus-, durchkneten' (ME 1, 773) при том, что *miēgt* связано с *midt* (см. ME 1, 651); вместе с тем ср. лит. *midt*, лтш. *midt* 'засыпать', ср. *mieguoti*. Слав. примеры в лучшем случае воспроизводят структуру прусск. слова, ср. русск. диал. *измигүливать* 'уклоняться', 'отлынивать' (ср. *измигүн* 'насмешник', *измигүха* и т. п., см. СРНГ 12, 146), с.-хорв. *измиголити се* 'вырваться', 'выскользнуть', макед. *измиголи се*; в принципе двусмысленны укр. *змигнути(ся)* 'мигнуть', 'промелькнуть', *змиг* 'миг', белор. *змігнуць* 'моргнуть', 'смигнуть' и т. п. Ср. ст.-русс. *мьгнути*, диал. *мжить* 'полудремать', 'щуриться' (ср. *мжа* 'дремота'), блр. *мжыць, сомжыць* 'смыкать глаза' и т. д., к **mig-*.

— Лит.: Bezenberger KZ 41, 1907, 107; APSpr. 348; SPV 185; Benveniste BSL 38, 1937, 280—281; Pok. 1, 712; Kazlauskas Liet. istor. 1968, 94; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 161, 177. — [**is-migē; *is-migē*].

ismukint 'выучить', 'изучить' (I g). К III, 19, 16 (... *bhe stan Maldūnin enstesmu prei iaukint kai stai ismukint massi... '...vnd die Jugent darinn zu üben damit sie erlernen mögen...'*). Infin. — См. *mukint*. Приставочное образование. Как целое оно соотносится с лит. *iš-mokinti* 'выучить', 'обучить' (*iš-mokyti*, ср. *iš-mokėti*), лтш. *is-mācīt* 'выучить' (ср. *iz-mākt*: лит. *iš-mokti*).

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 189. — [**is-mākint*; **is-mukint*].

ispresnā, см. *isspresnan*.

ispresnan, см. *isspresnan*.

Israel 'Израиль'. Nom. pr. K III, 75, 2 (...bhe twaian amsin Israel sausa prastan prawedduns '...vnd dein Volck Israel trucken hindurch gefürt'). Acc. Sg. masc. — Немецкое слово в прусском тексте. Определение формы основано на особенностях синтаксической конструкции.

— Лит.: APSpr. 348; OP 80.

isrāikilai, см. *isrankit*.

isrankeis, см. *isrankit*.

isrankilai, см. *isrankit*.

isrankinna 'спасать', 'выручать', 'освободить' (Ig). K III, 41, 8 (Stai Dilinai etwerpseennien steise grijkan isrankinna esse gallan bhe pickullan... 'Sie wircket vergebung der sünden erlöset vom Todt vnd Teuffel...'). 3. Sg. Praes. — Приставочное образование: *is-* и *rank-*, см. *rānkan*, *rancko*, *rānctwei* и особенно, конечно, *isrankit*. Наиболее близкие параллели — в слав. языках, прежде всего в русском, ср. *изручить* 'избавить', 'выручить', *изручиться* (но и *изручь*, ср.: *бить изручь*. СРНГ 12, 170; др.-русс. *изручитися*, *издручитися*, *изручение* 'institutum'. Срезневский Матер. др.-русс. слов. 1, 1078; здесь же — *изручь*; ср. *выручить*); с.-хорв. *изручити* 'передать', 'высыпать' и т. п. (*izručē* 'броском'), словен. *izročiti* 'передавать', 'выдавать на руки' и т. п. (ср. *izročilo*, *izročitev* и т. п.); укр. *зручний* 'удобный', 'ловкий', блр. *зручны* также могли бы относиться сюда. Лит. *iš-rankiōti* 'собирать', 'выбирать' акцентирует внимание на несколько ином аспекте, чем прусск. *is-rankinna* или русск. *изручить*. Лтш. *iz-ruocīt* 'освободить' (*izruocīju tēv[u] ar māti nuo deviņi atslēdziņu*. BW 34043, 6, см. ME 1, 794) выглядит, пожалуй, как заимствование из русского.

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 372; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 189, 205. — [**is-rankina*].

isranckīsnan 'освобождение', 'выручение'. K III, 31, 9 (Essestan Isranckīsnan 'Von der Erlösung', в заглавии части текста). Acc. Sg. fem. — Subst. deverb. с суфф. *-sna-*. См. *isrankinna*, *isrankit*.

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; OP 69, 205. — [**is-rankīsnan*].

isrankit 'спасать', 'освободить' (IIIa). K III, 71, 6 (*nimassi isrankit postāt 'nicht Erlöset werden mögen'*). Infin. по форме; Эндзелин FBR 11, 1931, 63; SPV 185 объясняет эту, как и некоторые другие подобные формы, как Nom. Sg. n. Part. Praet. pass. (с утраченной флексией *-a/dj*); — *isrankiuns*. K III, 31, 24 (As Druwē kai Jesus Christus... mien... isrankiuns ast... 'Ich glaube das Jesus Christus... mich... erlöset hat...'); 71, 25

(...kawijds... esse grikans Gallan bhe perklantīsnan isrankiuns... '...Welcher... von Sündt Todt vnd Verdamnus Erlöset...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act.; — *isrāikilai*. K III, 39, 13 (Mes madlimai... kai naūmans stas Taws endangan esse wissawidiskan wargan... isrāikilai... 'Wir bitten... das vns der Vatter im Himmel von allerley vbel... erlöse...'). 3. Sg. Opt.; согласно Стангу Sl. u. balt. Vb. 265—266; Vgl. Gramm. 443, — 3. Sg. Cond.; — *isrankeis*. K I, 7, 11 (Sclait isrankeis mans assa wargan 'Sonder erlöse vns von dem vbel'); K II, 13, 9 (=K I, 7, 11); K III, 39, 9 (=K I, 7, 11; K II, 13, 9). 2. Sg. Imper. — Написание *isrāikilai* нуждается в бесспорном исправлении *isrankilai*, см. Bezenberger KZ 41, 1907, 111; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 104 (здесь и другие случаи написания *i* вм. *n*). — Из *is-* и *rank-*, см. *rānkan*, *rancko*, *rānctwei* и особенно *isrankinna* (здесь же и ближайшие параллели — русск. *изручить* 'избавить', 'выручить', лит. *iš-rankiōti* и т. п.).

— Лит.: Bezenberger BB 23, 1898, 300—301; KZ 41, 1907, 111; APSpr. 348; Endzelins FBR 11, 1931, 63; ZfslPh 18, 1942, 104; SPV 185; Kazlauskas Liet. istor. 1968, 50; Schmalstieg BL 1970, 146; OP 154, 189, 204—205. — [**is-rankit*; **is-rankiuns*; **is-rankilai*; **is-rankis*, **is-rankeis*].

isrankiuns, см. *isrankit*.

ispressennien, см. *ispressennien*.

ispressennen, см. *ispressennien*.

ispressennien, 'разум'. K III, 29, 32 (As druwē kai mien Deius Teikūnus ast... Isspressennien bhe wissans seilins dāuns ast... '...Vernunft vnd alle Sinn gegeben hatt...'); — *ispressennen*. K III, 45, 3 (Teiks mennei ainan insan ispressennen prei Grikaut 'stelle mir ein kurtze weise zu Beychten'); — *ispressennien*. K III, 49, 31 (Bhe kas stesmu wirdan druwe tans turri kan stai billē bhe kāigi stai kaltzā Isspressennien Etwerpseennien stēisai Grikan 'Vnd wer denselbigen Wortten gleubet der hat was sie sagen vnd wie sie lauten Nemlich Verggebung der Sünden'); — *sen ispressennien*. K III, 71, 32 (Sen ispressennien kai tāns ast ains malnijks steisan grikan 'Nemlich das es sey ein Kind der Sünden'). Acc. Sg. masc. — Subst. abstr. deverb., с суфф. *-sen-*: **is-pret-sen-*. См. *ispresnā*, *ispresnan*, *isspresnan*, а также *issprestun*, *issprettingi*, *prātin*. Заслуживает внимания употребление *ispressennien* в функции Adv., способствующей появлению специальных значений — '(кратким) образом/путем', 'а именно', 'то есть'. Любопытно, что во всех этих случаях прусский текст избегает калек и решает задачу перевода сложных мест, принадлежащих достаточно специализированному языку (сфера отождествления и экспликации, тяготеющая к квази-логическим способам выражения), своими средствами. Использование для этих целей слова со значением 'разум' отсылает нас

к наиболее интеллектуальной и рационализированной области внутриязыковых операций. Все эти специальные значения могут быть объединены между собой и связаны со значением 'разум' с помощью семантического элемента (условно) типа 'толк': *разум* 'толк' (способность к умственной операции истолкования), *таким образом* 'таким толком' (т. е. при определенном использовании разума), *а именно* или *то есть* 'толкуется как...', 'толкуемое как...' (развертывание некоего содержания в другой вариант его формы с использованием соответствующей умственной операции развертывания с сохранением тождества). Семантическая ориентация понятия 'разум' на раз-вертывание из своей собственной глубины, на ис-толкование из самого себя может быть подтверждена внутренней формой **is-pret-sen-*, приблизительно толкуемой как 'из ума выводимое', 'из понимания происходящее' и т. п. (в этой связи весьма показательно русск. диал. *изумлевый* 'умный', 'хитрый', СРНГ 12, 173, противопоставленное словам того же состава, но обозначающим выход за пределы ума: *изумление*, *изумье* 'состояние неподвижности, оцепенения', *изумляться* 'сойти с ума', 'дурачиться', 'беситься', 'показаться', 'почудиться'. СРНГ 12, 172—173; ср. еще диал. *изуметь* 'суметь' и т. п.). В этом контексте особая роль префиксального элемента в этом слове может быть сопоставлена с логизирующе-таксономической функцией прусских теофорных имен (в частности, с разными префиксами при одном корне) и — более широко — с ролью префиксов в языке логики и философии (ср. исследование Б. Хейманн о функциях префиксов в буддийском умозрении). Не менее интересно, что те же специальные значения, которые в прусском связаны со словом из сферы мышления и интеллекта, в других языках не менее часто передаются лексемами из сферы слова (*одним словом*, *дословно* = 'то есть' и т. п.) и дела (*дело в том*, *де* и т. п.).

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; OP 56; St. OP 7. 910; 8.062 — [**is-presenin*; **is-prasenin*].

isspresnan 'разум'. К III, 63, 12 (Stankīsmān ious prēistan swintan bausennien steise Salūban kakīnt bhe kai ious stan ni schlāit isspresnan steison wirdan Deiwās segijtei kāigi stai nid-ruwīngi 'Dieweil jr denn zum heiligen Stand der Ehe wolt greiffen auff das jr das nicht one verstandt des Worts Gottes thut wie die Vngleubigen'); — *isspresnān*. К III, 59, 8 (Jaus Wijrai buwinanti prei ioūsans gennans sen isspresnān 'mit vernunft'); — *ispresnā*. К III, 33, 5 (As Druwe kai as ni is sup-sai ispresnā neggi spartin en Jesum Christum... druwīt... 'Ich glaube das ich nicht aus eigener Vernunft noch Krafft an Jesum Christ... glauben...'). Acc. Sg. fem. — Написание *ispresnā* должно быть исправлено на *ispresnan*. — Морфологический состав слова — *is-pret-sna-n*. См. *isspressennien*, *issprestun*, *issprettingi*, *prātin*. — Внутренняя форма слова (особенно приставка)

обыграна в *is...ispresnā*. К III, 33, 5, а отношение членов триады — мысль — слово — дело — в сочетании *isspresnan steison wirdan Deiwās segijtei*. К III, 63, 12. Наконец, не-безынтересно, что прусск. *ispresna* передает не только нем. *Vernunft*, но и *Verstand* (ср. *issprestun* 'понимать').

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; LEW 646; Pok. 1, 845; OP 64. — [**is-presna*; **is-prasna*].

issprestun 'понимать' (I а или с?). К III, 71, 3 (... sēnku tans ackijwistu bhe perarwisku prei issprestun dāst en kawijd-sei debijkun nautin... '...damit Er öffentlich vnd gewißlich zuuerstehen gibt in was grosser Not...'). Infin. — Морфологическая структура — *is-pret-tun*; см. *is-*, *isspresnān*, *isspressennien*, *issprettingi*, *prātin*, *poprestemai*. — С семантической точки зрения существенно противопоставление: *issprestun* 'понимать', но в именах — 'разум' (*isspresnān*, *isspressennien*). Первоначальность значения 'понимать' подтверждается и вост.-балт. параллелями, ср. лит. *su-pràsti*, *pràsti*, лтш. *sa-prast*, *prast*; ср. также готск. *fraþjan* 'понимать' (при Dat.), 'предполагать' (при Acc.), см. Streitberg Got. Elem. 173. К соотношению значений в глаголе и имени ср. *fraþjan* 'понимать', 'думать', 'узнать' — *fraþi* 'разум', 'смысл', 'убеждение' (ср. др.-исл. *fróðr*, др.-англ. *fród*, др.-сакс. *fród* 'умный', 'рассудительный', др.-в.-нем. *fruoht*, то же, но *frad* 'деятельный', 'предприимчивый'). Иначе говоря, ситуация в герм. вполне соответствует балт. — лит. *pràsti*: *prōtas*, лтш. *prast* — *prāts*, прусск. *issprestun* — *isspresnān*. Реконструированный выше смысл 'ис-толковать' ('объяснить') нашел бы поддержку в относящемся, видимо, к этой группе слов др.-в.-нем. *ant-frist(a)* 'толкование', 'объяснение', *ant-frist(o)* 'толкователь'. Ср. префикс *ant-*: прусск. *is*, а также ст.-сл. *раз-оумѣти*, выступающее как эквивалент — вплоть до падежного управления — готск. *fraþjan* в евангельских переводах (см. Леонтьев Этимол. 1964. 1965, 258); русск. диал. *из-уметь*, *из-умливый* (СРНГ 12, 172—173). — Как целому прусск. *issprestun* соответствует лтш. *iz-prast* 'понимать', 'схватывать' и т. д. (ср.: *tas nav ne-maz izpruotams*. ME 1, 785, ср. *iz-pratne* 'понимание' / *dabas izpratne* и др.), *iz-pratināt* (es viņu ilgi pratināju, bet vēl neizpratināju līdz galam. 1, 785), лит. *iš-pràsti*, *iš-protāuti* 'делать логический вывод', ср. *iš-protėti* (: русск. *из-уметь*, макед. *из-уми*, *из-ум*). Заслуживает внимания и русск. диал. *испрочавить* 'установить, завести новый порядок, противоречащий обычаю', 'приобрести привычку делать что-либо, повадаться' (СРНГ 12, 248), если его возводить к **jъz-prot-īeu-*, с которым сопоставимо лит. *iš-prot-āu-(ti)*, ср. *sanpratauoti* у Даукантаса, лит. диал. *prantavóti*, заимствованное в латышск. (*prañta-vuót*). Существенны и сходства в значениях между *испрочавить* (собств. — 'из-мыслить', 'вы-думать' и 'привыкать') и соответствующими балт. словами, ср. лит. *į-pràsti*, *pri-pràsti* 'привыкать', (*p-*

rotis; *paprātimas* 'привычка', *īprastas*, *īprastinis* 'привычный' (о значении 'из-мыслить', см. выше). Вместе с тем русск. слово может объясняться, видимо, и иначе (ср. *прочный*, *у-прочивать* или даже *прочь* и т. п.). — Вокализм корня в *issprestun*, как и в *issprettingi*, *isspresnān* и т. д., двусмыслен: он может отражать балт. *a* (как в соответствующих вост.-балт. примерах), но может сохранять и старое и.-евр. *e* (как лат. *inter-pres* 'толкователь', 'гадатель', 'объяснитель', 'переводчик' (см. выше о глубинной семантической структуре прусск. *-pret-* в связи с *isspressenien*), *interpretor* и т. п., др.-в.-нем. *antfrist* (< **pret-sti-*) и др.). В последнем случае прусский сохранял бы редкий для этого корня вокализм.

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; Fraenkel IF 50, 1932, 229; LEW 646—647; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 333; Hermann GGA 1948, 23; Pok. 1, 845; Ср. грамм. герм. яз. I, 1962, 76; Schmalstieg BL 1970, 135; OP 171. — [*is-prestun; *is-prastun].

issprettingi 'а именно', 'то есть'. Adv. K III, 49, 17 (Sta waidinna noumans schai wirdai Perwans dāton bhe prolieiton prei etwerpsennin stēison grikan Issprettingi kai noumas en Sacramenten etwerpsnā steison grikan... '...zur vergebung der Sünden Nemlich das vnns im Sacrament vergebung der Sünden...'); 59, 27 (Sta ast stas pirmonnis pallaips kuwijds potaukisan turei issprettingi kai tebbei labban eit bhe ilga giwasi nosemmien 'Das ist das erste Gebot das Verheyssung hat Nemlich Das dirs wolgehe vnd lange lebest auff Erden'). — Морфологический состав — *is-pret-ing-i*. См. *is-*, *isspresnān*, *isspressennien*, *issprestun*, *prātin*, *poprestemai*. Значение 'а именно', 'то есть', возникает и в однокоренном имени *isspressennien*, см. K III, 49, 31 (в адвербиальном употреблении) и 71, 32. С прусск. *issprettingi* как целым уместно сравнивать такие пары, как лтш. *iz-prast*, *iz-pratne* и *prātīgs* 'разумный', 'рассудительный', 'толковый' или лит. *iš-pràsti* и т. п. и *protīngas* 'умный', 'разумный'.

— Лит.: APSpr 348; SPV 185; LEW 646—647; Pok. 1, 845; OP 117. — [*is-prettingi; *is-prettingai; *is-pratīngai].

isstalīt 'совершать', 'осуществлять' (Ib). K III, 77, 10 (...kawidan kariausnan mes dijgi...ni isstallīt massimai '...Welchen Streit auch wir...nicht vol führen mögen'). Infin. — См. *is-* и *stallīt*, *perstallē*, *emprīki stallē*, *stallīsnan*, *stallīwingi*, *preistallīwingi*. — Наличие в прусском глагола, восходящего к и.-евр. **stel-* 'ставить', 'выставлять'; 'стоячий', 'неподвижный' и т. д., резко выделяет прусск. язык среди других балт. и слав. языков, знающих лишь немногие (к тому же не всегда надежные) именные образования и построенные на них вторичные отыменные глаголы (ср. слав. *stolъ [которое скорее связано с **stel'g*, *stblati, ср. хотя бы окситонированный тип в Gen. Sg. *столá* в русском, предполагающий отношения живого словопроизводства от *стелю́*, см. Kuryłowicz JęzP. 33, 1953, 69; Sławski JęzP. 38, 1958, 229], *stol-ica, **stol-ьr-*

ica и т. п. [ср. блр. *столь*, *стóля*, *сталавáнне* 'потолок'], ср. русск. *столовáться* и др.; лит. *stālas*, *pastōlas*, иногда, хотя едва ли с достаточным основанием, признаваемые заимствованием из слав. [ср. Brückner Fremd. Wört. 1877, 136; Buga KS 147 = RR II, 170, ср., однако, LEW 893], лит. *staliáuti* и др.) и сближает прусск. прежде всего с герм. Ср. др.-в.-нем. *stellen*, нем. *stellen* (в том числе и такие приставочные глаголы, как *vor-stellen*, *aus-stellen*, ср. *fest-stellen*), др.-сакс. *stellian*, др.-англ. *stellan*, др.-исл. *stallra* при соответствующих исходных именах — др.-исл. *stallr* (< *stol-nos), др.-англ. *steall*, др.-в.-нем. *stal(l)* и т. п. О других и.-евр. соответствиях с элементом *-l-* см. *stallit*. В связи с этими герм.-прусс. схождениями уместно подчеркнуть ареальный аспект проблемы. Морфологическая структура, засвидетельствованная в *is-stallit*, воспроизводится и в др.-греч. ἐκ-στέλλω 'разукрашивать', (χρυσήλατοις περόναις ἐκστέλλεσθαι 'закалывать' (украшать) золотыми булавами (одежду) у Софокла) и даже в лат. *ē-loco* 'отдавать в наем' (ср. *ēlocare gentem* 'сдавать на откуп дань, взимаемую с народа' у Цицерона) из **eg'hs-* & **stlo-ko-*. Конечно, эти аналогии — вторичного характера и относятся к сфере лексико-словообразовательных совпадений типологического характера. То же, разумеется, можно сказать и о таких примерах, как слав. *za-stol-ьje (прусс. *застóлье*, чеш. *zástoli*) или лит. *ùž-stalis*, или глаголах типа русск. *ис-сто́аться* (СРНГ 12, 252), лит. *iš-stovėti*, *iš-stóti*, *iš-statýti*, лтш. *iz-stāvēt*, *iz-stāt*, *iz-stādīt* и даже лат. *ex-stō*, *extō* и т. п.

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; LEW 893; Pok 1, 1019—1020; Schmalstieg BL 1970, 137; OP 175. — [*is-stalit; *is-stalēt].

isstwendan, см. *isstwendau*.

isstwendau 'отсюда'. Adv. pron. K III, 71, 13 (...kaden noumas ni prastan... Jesum Christum isstwendan pogalbtou boulai '...wo vns nicht durch den... Jesum Christum darauß geholfen were'). — Конъектура «обмена»: вместо *isstwendan pogalbtou* нужно *isstwendau pogalbtou*. — Морфологическая структура: *is-stwen-dau*. См. *is-quen-dau*, *is-*, *stwen* 'там', *stwendau* 'von dannen', 'daraus', *stwi*. — Наиболее убедительные параллели — восходящие к праслав. **jьz-* & **tqđ(ǫ)* примеры типа болг. диал. *изтѣдѣва* 'отсюда', 'из этих мест', чеш. *ztud* (ср. *z-tad*, *od-tud*, *od-tam-tud*), польск. *z-tędy*, *s-tąd*, *z-tąd-tam* при более обычных *z-tam-tąd*, *s-tam-tąd*, *z-tam-tędy* и т. п., не говоря уж об **ot-* & **tqđ(u)*. Далее отстоят лит. *iš teñ*, *iš tenai* 'отсюда' 'из этого места' (ср. лтш. *no šejienes*, *no turienes*, *no tā*, отличающиеся от прусского слова в обеих своих частях). Пруско-слав. параллель выигрывает в своей доказательности, если принять предлагаемое Шмальштигом членение *isstwendau* как *is-tu-en-dau*, где *tu-* — местоименная основа, а *-en-* — частица (OP 114); допускаемая им фонемная запись *is-tandau полностью соответствовала бы праслав. *jьz-tqđu. Однако полной уверенности

в целесообразности именно такого анализа пока нет. Во всяком случае он нарушает параллелизм *is-stven-dau:stven, stvi — is-kvendau:*kven, kvei* и самую связь *is-stven-dau* с *stven*.

— Лит.: Persson IF 2, 1893, 240; APSpr. 250, 348; Berneker SEW 1, 674; Meillet MSL 20, 1916, 90; Būga RR 1, 354; Milewski Slavia 11, 1932, 10; SPV 93, 185; Fraenkel LPosn. 5, 1955, 14; OP 114. — [**is-stvendau; *is-tvendau; *is-tandau*].

ist, см. *īst*.

īst 'есть', 'вкусать' (IV). К III, 29, 33 (Prēistan rūkans bhe kurpins *īst* bhe pūton... 'Dazu Kleider vnd Schuch Essen vnd Trincken...'), где Infin. выступает в функции Subst., подобно нем. *Essen:essen*; 47, 36 (Po stesmu geitin bhe wijnan Noūmas Cixtiānans prei *īst* bhe prei poutwei esse Christo sups ensadinton 'vnter dem Brodt vnd Wein Vns Christen zu Essen vnd zu Trincken vonn Christo selbs eingesetzt'); 65, 28 (Tu niturei esse stesmu *īst* 'Du solt nicht dauon Essen'); — *ist*. К III, 37, 13 (Wissan ka prei kermenēs maitāsnan prewe rīsnan perlānkei kaigi *ast* *īst* Poūt... 'Alles was zur Leybs narung vnd notturfft gehört als Essen Trincken...'); 49, 25 (*Ist* bhe poūton stan arwiskai ni segge schlāit stai wirdai 'Essen vnd Trincken thuts freilich nicht sondern die Wort'); — *istwei*. К III, 65, 31 (Bhe turei stan Sālin nostan laukan *istwei* 'vnd solt das Kraut auff dem Felde Essen'); — *istwe*. К III, 65, 32 (...turri tu twaian geitin *istwe* 'soltu dein Brot Essen'). Infin.; — *īduns*. К III, 65, 26 (Stankīzman kai tou assai... *īduns* esse stesmu garrin... Tu niturei esse stesmu *īst* 'Dieweil du hast... gessen von dem Baum... Du solt nicht dauon Essen'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act.; — *īdeiti*. К III, 49, 8 (immaiti stwen *īdeiti* sta ast mais kērmens 'Nemet hin Esset das ist mein Leyb'); — *īdaiti*. К III, 55, 22 (*īdaiti* bhe poieiti ka tennei turri 'Eset vnd trincket was sie haben'); — *ydieyti*. К II, 13, 22—23 (ymayti stwen bhe ydieyti); — *edeitte*. К I, 7, 21 (ymaity stwen *edeitte*). 2. Sg. Imper. — См. также *īstai, īdai, īdis*. — Надежные и точные параллели (при учете прусск. $\bar{i} < \bar{e}$) во всех основных и.-евр. языках. Ср. лит. *ėsti* 'есть' (о животных, иногда и о людях), 'жрать' и т. д., *ėst*, сохраняющие следы атематического спряжения как в старых памятниках (Даукша (*šunytėliai ėst... DP 113*), Ширвид (*ėmi. SD 47, 78, apėmi, apsiėmi, suėmi, išėmi*, но и *išėdu*), Моркунас и т. д.), так и в некоторых говорах (ср. *ėmi, jėmi*, приспособленные к тематической флексии в Лазунах и Зиетеле). См. Būga KS 158, 213; Specht KZ 62, 1934, 82 и сл.; Senn St. balt. 4, 1934, 112; Stang Sl. u. balt. Vb. 100, 101; Vgl. Gr. 310, 318; Fraenkel ZfslPh 20, 1950, 297; LEW 124; Sabaliauskas LKGGK 1957, 101—102; Kazlauskas Liet. istor. 307; LKŽ 2, 1156; Fraenkel Balticosl. 2, 71—72; Zinkevičius Liet. Dial. 347—348. Лтш. *ėst*

'есть', 'жрать' при обычном тематическом спряжении (*ǰdu*) кое-где удерживает следы прежней принадлежности к атематическому спряжению (*ǰmi, ǰtam*), см. Bielenstein LSpr. 2, 120; Endzelīns LVG 723; ME 1, 577; Rudzīte Latv. dial. 131, 358, 360; ср. Ancītis Aknīst. izl. 231 и др. Продолжения праслав. **ǰdmь* довольно полно сохраняют черты атематического спряжения. Ср. ст.-сл. *ѣти, тамъ*, болг. *ям* (макед. *јаде*), с.-хорв. *јѣти, јѣм* (*ǰjem*), но и *јѣдѣм*, словен. *јѣти, јѣм*; чеш. *јіти, јім* (ст.-чеш. *јісти, јіем*), словц. *jest', jem* (*je*, но *jedia* и др.), н.-луж., в.-луж. *јѣсѣ, јѣм*, польск. *jesć, jem*, кашуб. *jesc, jēm*; полаб. *jest* (3. Sg. *jedə*); русск. *есть, ем*, блр. *есць, ем*, укр. *їсти, їм*, нередко с тем же «ухудшением» значения, что и в вост.-балт. (о чем см. Endzelīns FBR 20, 1940, 219). Наличие презентных форм с долгим гласным (**ēd-: *ēd-mi*) объединяет балт. и слав., противопоставляя их в этом отношении другим и.-евр. языкам, включая и латинск., где в этом корне долгая ступень гласного появляется в Perf. (*ēdi*, но *edō*, подобно *sēdi:sedeo* при лат. *sēdu, sēdmi*, праслав. **sēdǰ* из **sēnde-* с акутовой интонацией; см. Vaillant BSL 57, 1962, 53; исключение арм. *utem*, см. ниже). Из других и.-евр. соответствий ср. хеттск. *ed-, ad-* (*edmi, etmi*. 1. Sg. Praes., *et* [*i-it*]. 2. Sg. Imper. и др.), лувийск. *at-, ad-* (*a-du-na*. Infin.), перогл.-лув. *at-* (*aruna* < **ad-una*. Infin.), палайск. *at-* (см. Otten AfO 15, 1945, 81—82); др.-инд. *ādmi* (*ātti*), ср. авест. *ađāiti*; арм. *utem*, принадлежащее к тематическому спряжению и восходящее к и.-евр. **ōd-* (ср. лит. *uódas*, лтш. *uóds* < **ōd-os*). Большинство других параллелей представлено тематическими формами. Ср. др.-греч. *ἔδω, ἔδομαι* (но гомер. *ἔδμενα*. Infin.; *ἔδμεω* (*ἔδμεω*), предполагающее **ἔδ-μεω*); лат. *edō*, оск. *edum* (ср. умбр. *ezariaf* 'escas'? < **ēdes-āsio-*), но др.-ирл. *estar*. Conjunct., *īss*. Fut. (из **i-ed-s-*), кимр. *esu, ysu* < **ed-tu-*; готск. *itan*, др.-сев. *eta*, др.-англ. *etan*, англ. *eat*, др.-фризск. *īta*, др.-в.-нем. *ezzan* и др. — Предполагается, что из балт. заимствовано финск. *jäytää* 'разъедать', 'грызть' (см. Kalima Itäm. 1936, 201; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 117).

— Лит.: APSpr. 348, BWS 66; SPV 185; ЭСР 2, 18; LEW 124—125; SEP 1, 569; Pok. 1, 287—288; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 53; Stang Vgl. Gr. 1966, 45, 55, 395, 437, 470; Scholz Slav. Etym. 1966, 65; Schmalstieg BL 1970, 149; OP 165, 216. — [**īst, *ēst; *īstvei, *ēstvei; *īduns, *ēduns; *īdaiti, *īdaite, *īdeiti, *ēdaite; *ēdaiti, *ēdaite; *ēdeiti, *ēdeite*].

{**ist-?*}, ср. Nom. pr. *Istige* (м. б., *Histix*); *Istywn, Istiwn* (APN 38: к лтш. *īsts*, слав. *istъ*). — Ср. куршск. Nom. Pr. *Istebērn*, 1570 (KF 286: к лтш. *īstais bērn̄s*). Неясно.

īstai 'еда'. К III, 49, 28 (Kawīdai wirdai ast sirsdau stesmu kērmēneni skan *īstai* bhe poūton... 'Welche Wort sind neben dem leiblichen Essen vnd Trincken...'). Dat. Sg. n., согласно APSpr. 348; OP 49 или Acc. Sg., по SPV 185. — Высказывалось

мнение в необходимости конъектуры — *īstan (см. Endzelīns FBR 14, 1934, 99; ZfslPh 18, 1942, 105—106; SPV 185); вместе с тем иногда предполагают здесь не опеску, а результат контаминации *īst* и *īstai* К трактовке *-ai* (из **-ōi*) см. Stang Vgl. Gr. 181. — Наиболее точные параллели — в лит. *ėstas*. Part. Praet. pass., лтш. *ėsts*, болг. *ясто* (ср. формы супина — лит. *ėstu*, лтш. *ėstu*, ст.-сл. *taŕgъ*. Лука XIV, 1. Мариинск.). Ср. также русск. диал. *ест* 'вкусный кусочек (пищи) (СРНГ 9, 41; хорошему есту найдется место /пословица/) и далее *эст[в]á*, *эство*, *эствины*, *эствие*, *есто-вый* 'котел для варки пищи' (9, 43) и др.; укр. *їстовній* 'съедобный'; болг. *їастелѣѣ* 'тот, кто охотно ест' (Лекс. банат. 102), с.-хорв. *јестиво* (стар. *јестост*, *јестје*, *јестојска* (из *јестостка), словен. *jestvína*, *ješča* 'еда'; др.-чеш. *jest* (Gebauer Hist. mluvn. III, 2, 126; Sl. stč. I, s. v.); вост.-чеш. *jícný* (*c < ts < st*), ганацк. *јісny*, ляшк. *obistny*, *istnik*, *icnik*, слвц. *pojestný*, морав. — слвц. *pojícny* и т. п., предполагающие в конечном счете праслав. *ēs-t из **ēd-to-*. Ср. др.-греч. *ἔδωτος*, возможно, вторичное выравнивание более старого *ētōs, или др.-инд. *átum* и под., др.-англ. *æs* п. 'esca', 'cibus' и др. (из *ēd-tom); *ēd-s-om? — См. *īst*, *īdai*, *īdis*.

— Лит.: APSpr. 348; SPV 185; Pok. 1, 288; OP 32, 49, 57; St. OP 6.020; 6.974.

istwe, см. *īst*.

istwei, см. *īst*.

Jsus 'Иисус', Nom. pr. К II, 13, 12 (Nouson rykyes *Jsus* Chricstus 'Vnser herr Christus'); 13, 20 (*Jsus* Chricstus 'Jesus Christus'). Nom. Sg. masc. — См. *Jesus*.

— Лит.: APSpr. 345, 348; SPV 185; OP 80 — [**J(e)sus*].

iswinadau, см. *iswinadu*.

iswinadu 'внешне', 'наружно'. Adv. К III, 49, 34 (Pastauton bhe kērmēneniskan sien pogattawint ast aina kanxta iswinadu kanxtinsua 'Fasten vnd Leiblich sich bereyten ist wol eine feine eusserliche zucht'). — Напрашивается конъектура — *iswinandau (SPV 185—186) по аналогии с *isstwendau*, *isquendau*. Морфологическая структура слова — *is-vinan-dau*. См. *is-* и *winna*. — Заслуживает внимания употребление *iswinadau*, по форме Adv., в качестве Adj. — Как целому прусск. *iswinandau идеально соответствует ст.-сл. извѣнѣдоу Adv. 'εξωθεν' (ср. во всем написаны него скрижами и въ з н ж доу суво дѣиствѣнзи извѣнѣра же видѣни. Супр. 278, 4, см. Slovn. jaz. staroslov. 13, 730), ср. также ст.-сл. извѣнъ, извѣноу, ц.-сл. извѣнъ, извѣноу, болг. *извѣн*, с.-хорв. *изван* (стар. *извани*, *извана*), словен. *izven*, *izvun(a)*, *zvan*, *zvun*, *zvunaj/zvunaj zine* (см. Etym. slovn. slov. jaz. 1, 86); русск. *извѣ*, диал. *извѣно* (СРНГ 12, 108) и др.

— Лит.: Bopp Über d. Spr. 1853, 27; APSpr. 348; Zubatý St. Čl. I, 2, 197; Endzelīns FBR 10, 1930, 18; SPV 185—186; OP 114. — [*is-vinandau].

Iszwambrato. Nom. propr. священного сооружения, упоминаемое в «Хронике» Грунау, где рассказывается о том, что у пруссов во многих местах устанавливались столбы с изображением двух братьев-вождей Видевута и Брутена; эти столбы почитались как боги; один из них назывался *Worskaito*, другой — *Iszwambrato*. Последняя форма несомненно, испорчена: в ее основе лежит сочетание *swais brati* 'его (собств. — 'свой') брат'; ср. более обычные формы *Swaisbrati*, *Szwaybrotto* (*Szwaybrotto war der funffte gott...*). См. {*swais & **brat-*}. Ср. LPG 195, 198, 212, 532; Топоров Балт.-слав. сб. III, 1979.

{**jud-*}, ср. Nom. pr. *Jude*, 1338, 1352, *Thomas Jude*, 1451 (SRP 4, 112); *Judel*, 1419; *Judalle*, 1416; *Judico*; *Judenne*, 1399; *Judute*, 1299 (PU 2, 448). APN 40—41; ср. *Judicke* (Matuseviciūtė APhil. 8, 1939, 13). — Ср. лит. Nom. pr. *Judikis* (ср. топоним *Jūdiškiai* и др.), а также ряд случаев из ст.-лит. именованья, когда не удается вполне строго сделать выбор между **Jud-* и **Juod-*, ср. *Judinis* или *Juodinis* (Liet. antrop. 148), *Юдгайле*, *Юдейконисъ*, *Юдки* (Būga RR I, 226, 231, 244 и др.); APN 40 отсылает к лит. *judūs* 'сварливый' и т. п. (см. Szygw. Dict. 56).

{**jud-al-*}, см. {**jud-*}.

{**jud-el-*}, см. {**jud-*}.

{**jud-en-*}, см. {**jud-*}.

{**jud-ik-*}, см. {**jud-*}.

{**jud-it-*}, см. {**jod-it-*}.

{**jud-ut-*}, см. {**jud-*}.

{**juks-*}, ср. *Juxeine*, 1343, *Juxyen*, ок. 1400 (APON 52; Nom. pr. *Joxe*). — **Juks-ein-*; к корню ср. лит. Nom. pr. *Jukštà* или топоним *Jukšėnai* (LATSŽ 108); лтш. *Juksis*, *Jukša-* или *Jukšu-grāvis* (LV I, 1, 402—403). Ср. Trautmann AfslPh 38, 1923, 132.

iūmans, см. *tu*

iūmprawan, см. *jungkfrawen*.

{**jund-*}, ср. Nom. pr. *Junde*, 1299 (PU 2, 449), *Junde*, 1422, *Jonde*; *Jundir*, 1388, *Junder*, 1390 (APN 41); ятв. *Юндилъ* (Ипат. летоп. 1256 г.; Sjögren Wohns. Jatw. 1858, 187); *панъ Юндило*, 1503 (РИБ XXVII, 856), *панъ Миколай Юндилъ*, 1538 (РИБ XXX, 17), *Станиславъ Юндилъ*, 1567 (РИБ XXXIII, 756), *Юндилъ ... з Пелесы* (РИБ XXXIII, 496), см. Būga LKŽod. LXXIX = RR III, 137—138; а также топоним *Jundithen*, 1426, позже — *Gen-ditten* (APON 51). — Ср. лит. Nom. pr. *Jundil Towtkowicz* (= *Juñdilas*), *Juñdulas*, *панъ Юрей Юндель*, 1565 (= *Jund-ēlis*), *Юндейко* (XV в., РИБ XXVII, 53; = *Jund-ēika*); *Юндуту Журникисъ* (Акты Вил. XIV, 14), см. Būga RR I, 138, 225, 267—269; II, 101; II, 137—138; *Jundilas* (*Jundzil*, *-a*), *Jūnda*, *Jundulas* (Liet. antrop. 148, 235); топонимы *Jundilaī*, *Jūndiliškės*, *Jundiškės*, *Jundulaī*, *Jūndeliškės* (LATSŽ 109); ятвяжск. *Jund-il-* (примеры см.

выше). Ср. лит. *juñdilas* 'беспокойный', *jundilà* 'лентяй', *juñdulas* и соответствующие глаголы *jundinti* (*pri-juñdinti*), *junduliúoti* (*sujunduliúoti*), *juñdalotis* (LKŽ 4, 377—378), прежде всего, конечно, *judėti* 'двигаться' и т. п., *jūsti* (*jundū*, *jundaū*) 'приводить в движение', *jūdinti*, сюда же *judà*, *judesjys*, *judrūs*, *jūdra* и т. п. (LEW 1, 195—196); лтш. *jūdit*, *jūdīt* (ср. ливск. *joud* 'сила' и т. п., заимствованное из латышск., см. Thomsen *Berög*, 254); м. б., сюда же русск. *юдо* в *чудо-юдо*, болг. *юда* 'русалка', 'волшебница', польск. *judzić* 'раздражать', 'подстрекать', не говоря о более далеких связях: др.-инд. *yudh-* 'бороться', авест. *yuid-*, др.-греч. *ὑρίνῃ* 'борьба', лат. *iübēre* (архаичн. *ioubeatīs*). — {*jund-} скорее всего связано с формой без инфикса {*jud-}. Т. обр., на основании топонимических данных восстанавливается не только важная прусск. лексема, но, и, возможно, фрагмент грамматической системы, относящийся к соотношению глагольных основ с инфиксом и без инфикса (сфера «каузативности»); следует отметить, что в прусском (в отличие, например, от литовского), если судить по дошедшим до нас текстам, это соотношение не засвидетельствовано; нужно полагать, что оно отражает прошлое прусской глагольной системы.

{*jund-il-}, см. {*jund-}.

{*jund-er-/-ir-}, см. {*jund-}.

jungkfrauen 'дева'. К I, 5, 29 (*Gemmonos assastan jungkfrauen* Marian 'Geborn von Maria der jungkfrauen'); — *jungprawan* К II, 11, 28 (=К I, 5, 29); — *iumprawan*. К III, 31, 12 (=К I, 5, 29; К II, 11, 28); 31, 23 (*essestan jumprawan* Marian); 77, 35 (*essestan skijstan iumprawan* Marian). Acc. Sg. fem. — Немецкое слово в прусском тексте (нем. *Jungfrau*). Ср. в латышск. Катехизисе 1586 г.: *peczimmis no thaes jumprouw was Maria* (ср. лтш. *juñprava*. ME 2, 118: *tā nebija lakstīgala, tā bij Māgas jumpraviņa*. BW 30610, 4) при *gimes iš Marias, mergas čistas; mergaite Maria; gimditas nogi pannas Marias* у Мажвидаса или *gimes isch Marias Pannas* у Вилентаса; ср., однако, *jūmpřava*, *juñprava*, *jūmpřova*, особенно в прусской Литве, в Клайпедском крае (см. LKŽ 4, 377; здесь же и производные: *jumpravūstė*, *jūmpřovūstė*, *jūmpřaviškās*, *jūmpřoviškās*). Это же заимствование известно и в слав. языках, находящихся в зоне тесного взаимодействия с немецким языком (особенно в связи с протестантизмом). Интересно, что прусск. *iungkfrauen* употребляется терминологически — исключительно в связи с Девой Марией; в других случаях нем. *Jungfrau* переводится на прусск. как *merga* ('iunckfrau'). Гр. 22, *mergo* ('junckrouwe'). Э 192. — Леви IF 32, 1913, 168 объясняет соотношение *jungfrauen* и *iumprawan* упрощением группы согласных, состоящей из носового, смычного и губного, ср. нем. *Schenkbier* — *Schemper*, *Branntwein* — *Bramwein*. Следует отметить, что в немецко-прусс. говорах *Jungfer* обычно произносится как *Jumfer* (Frischbier PW 1, 320).

— Лит.: APSpr. 349; SPV 186; OP 80. — [*jumprawan; *jungkfrauen].

jungprawan, см. *jungkfrauen*.

iuriay, см. *iūrin*, *luriay*.

iūrin 'море' К III, 67, 11 (*Bhe rikauite kirscha suckans en iūrin 'vnd Herschet vber Fifch (=Fisch) im Meer'*); 75, 2 (*bke (=bhe) stan pertrincktan Pharao sen wissan swaieis en vgrminau iūrin auskandinons 'Vnd den verstockten Pharao mit allen den seinen im Roten Meer erseufft'*). Acc. Sg. fem., — *luriay*. Э 66 ('Mer'), в названиях вод, ср. Э 65: *Mary* 'Hav'. Nom. Pl. fem. — Написание *luriay* еще Pott BVS 6, 1868, 114 предлагал исправить на **iuriay* (ср. также Nesselmann AM 6, 1869, 319; Thes. 59). Эта конъектура стала общепризнанной, и нет оснований подвергать ее сомнению. Вместе с тем нельзя полностью исключать возможность фонетической мотивировки появления *l* вм. *j* в том случае, когда *l* обозначает мягкость; ср. лтш. диал. *l < j*: *sauļa < sauja*, *kiuļa < kūja* (см. LVG 158 и др.; FBR 17, 1937, 122) и соответствующее славянское «сладкоязычие» (*l' > j*-), предполагающее ту же мену *l'* и *j*. Во всяком случае следует помнить, что никаких других мотивировок описки (*l*- вм. *i*-) в Э 66, кажется, нет. Эндзелли допускает и дальнейшую конъектуру — **iurian*, которое толковалось бы в таком случае как Nom. Sg. n., ср. слав. *mor'e*, n. (SPV 186). — *i*- после *r*- обозначает мягкость по образцу польской графики. — Существенно подчеркнуть, что *iūrin* обозначает именно 'море' (скорее всего это слово относилось и к Балтийскому морю), тогда как *mary* обозначало 'залив', 'гаф' (и, видимо, Фришгаф — *das Frische Haff*), ср. сходное распределение в тех литовских говорах, которые знают оба эти слова. Связанности *mary* & *iuriay* в Э 65-66 соответствуют последовательности типа лит. *už jūrių marių*..., нередкие в фольклорных текстах, ср. также: *Juriosa Mariosa*. Bretk. Post. 1, 198; *suiudinimas Juriu alba mariu*. Ibid. I, 199; *važiuosiv jūrias marias*. Basanav. Ožkab. dain. 24, 34 и др. (см. Būga KS 234 и сл. = RR II, 270 и сл.). В этой же связи заслуживают упоминания такие контексты (в том числе и формульные), где *jūra* и *mārios* взаимозаменяемы и, наконец, случаи, когда *jūra* употребляется для обозначения большого и открытого водного пространства (не обязательно морского; ср. лит. *jurėžeris* 'очень большое озеро') и — особенно часто — *mārios* обозначает именно море (ср. русск. *море* 'mare' при *морцб* 'большое соленое озеро, отдельное, либо ковшем, с проливом, протоком в море; залив, отделенный пересыпью, наносом'. Даль, 2, 905). См. также прусск. *wurs* 'пруд'. — Наиболее точные совпадения — в вост.-балт. Ср. лит. *jūra*, *jūros*, *jūrios*, *jūrė*, *jūrės* (ср. Szygw. Dict. 155 и др., см. LKŽ 4, 430—432, 434), среди которых особенно важны формы с основой на *-i-* и Plur. tantum; ср. также лит.

диал. *juriai* (: прусск. *iuriay*; ср. в песне из окрестностей Меркине: Kur baltosios marelės | Tai juriai siubuoja. TŽ 2, 1924, 309); лтш. *jūra, jūra, jūre, jūre, jūras, jūras; jūres, jūris* 'море', но и 'большое водное пространство' (редко), напр., озеро (ср. *Galilėjas jūra*), см. ME 2, 122; Būga RR II, 272. Существен ареальный аспект: это слово известно прежде всего в западной части Литвы, которая также не является однородной в этом отношении (приморские жемайты словом *jūra* называют море, ср. *Jūra, Žemaičių Jūra*, о Балтийском море; жемайты, живущие далее от моря (например, в р-не Кведарны, Тверай, Эржвилкас), и море и гаф называют одним словом — *mārė*, см. RR II, 272); восточные аукштайты (*gūtiečiai*) и их соседи западные аукштайты (*vakariečiai*) этого слова не знают (его наличие у Ширвида или в словаре Миежиниса объясняется редакторским вкладом), ср., однако, в песенном языке Вост. Литвы *už jūrių marių*. Эта особенность географического распространения согласуется с отсутствием соответствующего слова в значении 'море' на славянских территориях. Тем не менее, не исключено обнаружение следов того же корня и в слав. языках. В частности, кое-что станет яснее, если принять во внимание вторичные значения или производные образования от *jūr-* в балт. языках и сопоставить их с соответствующей картиной в слав. Как известно, вост.-балт. *jūra* и под. (как и прусск. *iūrin, wurs* и т. п.) непременно связаны с обозначением воды, что вполне согласуется с индоевропейскими данными. Однако следует иметь в виду вторичное (переносное) значение в лит. *jūra* — 'множество' (ср.: *Tep jūra svieta plaukia. Vaižg.; didžioji liaudies jūra... LKŽ 4, 431*) или в лтш. *jūra* — 'множество', 'толпа', также в связи с обозначением волнообразного движения (*dzīves jūrā laisties; piens kā jūra un sviests kā māli. ME 2, 122*). Кроме того, важно помнить и о семантике производных глаголов. Ср. лит. *jūruoti* 'волноваться', 'зыбиться', 'роиться' (ср. *javai... jūruoja; jūgavo žmonės, stumdėsi, lenkė vieni kitus vežimai. P. Cvirka. LKŽ 4, 435*), *sujūruoti; jūrinti, įjūrinti* 'уžėtryti', 'уžpykdyti', *sujūrinti* 'supurenti'; *jūrdinti* 'волновать', 'дразнить', 'раздражать', 'подстрекать' и т. п. (ср. *išjūrdinti* 'вырывать', *sujuřdinti*, к *juřdinti* 2. LKŽ 4, 431); *jurdyti, sujurdyti* 'разрываться', 'расстраиваться', 'приходить в беспорядок', 'перемешиваться' (ср.: *visa tauta sujugo, sujudo; = sujūruoti. LKŽ 4, 435*) и т. д., как и некоторые имена: *jūrāvimas, jūriāvimas* и т. п.; м. б., сюда же нужно отнести и нем.-прусск. диалектизм (в Самландии!) *jurren* 'танцевать' (Se geit jurge. Frischbier PW I, 1882, 321; см. Ziesemer Preuß. Wb. s. v.). Эти вторичные значения и периферийные употребления слов, несомненно связанных с *jūra* в балт. языках, находят бесспорные параллели в слав., выступающие, правда, если не как первичные образования, то уж во всяком случае и не как периферийные. Ср.

русск. *юрить* 'волноваться', 'спешить', 'торопить', но и 'играть резвиться в воде' (!; см. Слов. обл. арх. s. v.); 'метаться', 'суетиться', 'нудить', 'толкаться туда-сюда', 'кишеть' (Даль 4, 1548), *юркать, юркнуть* 'нырнуть в воду' (4, 1549; среди других значений); блр. *юріць* 'задирать', 'желать', *юрніць* 'стукнуть'; укр. *юріти, наюритися* 'рассердиться', *юрба, юрма* 'толпа', 'гурьба' (юрба людей; народу юрма там стояла. Слов. укр. 4, 532); болг. *юрвам, юрна* 'бросаться', 'устремляться', макед. *јури* 'мчаться', 'нестись' (особенно показательно *јурија* 'открытое пространство', 'поле', 'луг'), с.-хорв. *јурити* 'мчаться', 'нестись', 'гнать', *јурнути* 'броситься'; 'вырваться', 'хлестать', 'хлынуть' (о воде), ср. *јурњава* 'беготня', 'суতোка', 'суматоха' (см. Skok. Etim. gješn. hrv. 1, 787); польск. *jurzyć (się)* 'травить', 'злиться', 'волновать', 'раздражать', кашуб. *juřec (sq)*, то же, не говоря о прилагательных типа русск. *юркий, юрбый*, укр. *юрливый*, польск. *jurliwy, jurny* и т. п. и других словообразовательных моделях. В основе приведенных слав. примеров (которые периферийно не всегда отличимы от воздействующих с ними примеров несколько иного круга) — идея беспорядочно-множественного движения (т. е. волнение, уже утратившее некий ритм, соразмерность, регулярность), которая воплощена и в ряде упомянутых выше вторичных литовских примеров (ср.: *jūgavo žmonės, stumdėsi* и др.). Отсюда объясняется появление слов этого корня со значением 'толпа', 'гурьба', 'рой', 'стадо', 'вереница'; помимо укр. *юрба* ср. русск. *юр, юра, юрб, юров* (Даль 4, 1548-1549, 1551; в частности, 'толпа', 'косяк', 'толкотня', ср. *юр-юрком* 'завозно', 'много народу', *народ юрит* и т. п.). Этот вторичный круг значений (тем не менее, сохраняющий — хотя и очень опосредствованно — связь с водой, ее хаотическим движением, волнением, см. выше) в значительной степени повлиял на исходную семантику слова, подтверждаемую балт. и другими п.-евр. параллелями. Однако такие случаи, как русск. *юр* в значении 'открытое место' (ср. у Даля — 'лобное место, открытое вокруг, где погода юрит вольно, где нет затишья'), 'стрежень' (*юр реки*), 'быстрина', 'водоворот', 'сильное течение' и т. п., возвращают нас в сферу исходной семантики (несмотря на некоторые сомнения Преображенского, см. Этим. слов. русск. яз. 129, особая пагинация). А русск. *на юрѣ* 'на открытом месте' (эвентуально — 'среди моря') и особенно разговорное *Посреди синего моря, на самом юру, stout остров...* (ср. лит.: *Ant vidurio mārėc (= jūr(i)ų vanduo nesusilaiko*, т. е. 'не может успокоиться' (Dauksiai). LKŽ 7, 862) еще прочнее скрепляют цепь слав. примеров с балт. Нельзя категорически отрицать связь с этими примерами и русск. *вѣрей, вѣрий* (но и *ѳрей, ѳрий*) и т. п. как обозначения заморской страны, откуда прилетают птицы, приносящие весть; несмотря на

существующее этимологическое объяснение этого слова (из иранск. *airyā...), правдоподобно, что и слав. *jur- наложило свой отпечаток на семантику слова *выреп* (в таком случае соотношение слав. *jur- : *vyr- < *vūr- напоминало бы прусск. *jūr- /iūrin/ : vūr- /wurs/*). Что же касается этимологий продолжателей слав. *jur-, то они, как правило, неудовлетворительны, если не считать точки зрения Славского SEP 1, 593, выдвигаемой, однако, с сомнением (общее заключение: «Etymologia pierewna»), ср. также ЭСР 4, 531—532. Куркина Этимол. 1971. 1973, 72—73 приводит ряд интересных примеров без *j-* типа словен. *ūriti* 'упражняться', 'ускорять' и т. д., *uren* 'гибкий', 'податливый', 'рыхлый', 'мягкий'; 'быстрый', 'проворный', чеш. диал. *urný* 'сильный', 'большой', словц. *urno* 'пылко', 'стремительно' (ср. также Bezlaj Eseji 1967, 35; Slav. revija. Linguist. 8, 1966—1968, 78: сомнительно), отвергая, впрочем, связь с разобранными выше слав. словами с корнем *jur- и предлагая как одно из возможных сопоставлений русск. диал. *выреть* 'привыкать', *навыреть* 'навыкать', 'применяться', 'набивать руку', *навырливый* и т. п., которое, однако, остается недоказанным. Следует также отметить предложение Безлая Etim. slov. sloven. jez. 1, 234 по поводу словен. *jūrka* 'Oriolus galbula', *jūrica* 'Fringilla spinus' и под. связывать русск. *выреп* и др. (польск. *ir, jer* 'Fringilla', *irz, irzyk* 'Cypselus') с праслав. *jur-, сопоставляемым с лит. *jaura* и др. и, следовательно, с балт. *jūr-* (там же, 212 с прусск. *iūrin* и др. сопоставляется словен. *irīti se* 'вспениваться', 'образовывать волну'; ср. *irьjь, здесь же об именах типа *Vir*, объяснение которых, однако, вызывает существенные трудности). В самом деле, необходимо иметь в виду оба варианта корня — с полной степенью гласного (слав. *jur- < *jour- : балт. *jaur- < *jēur-, ср. лит. *jaura*, о топи, болоте и т. д.) («šlapia, sunki, nederlinga, vasara išdžiūstanti ir suskylanti dirva; balos žemė...». LKŽ 4, 315), *jauras, jauré, jaurýnas, -jné, jauris, jauražemis; jaurūs* 'топкий'; *jaurėti, jaurinti*, 4, 315—316) и с нулевой степенью (балт. *jūr-*: слав. *vyr- < *ūr-(?), м. б., *ūpej* < *jьr- < *jūr-; Семереньи ВЯ 1967, № 4, 13 относит сюда же слав. *yūrba > *jryba > *ryba* (модификация этимологии Якобсона, Word 8, 1952, 306 = Select. Writ. 1, 1962, 443), что вызывает сомнения именно по фонетическим соображениям). — Из других и.-евр. параллелей к *iūrin* ср. арм. *jur* (*řroy*) 'вода' (см. Meillet MSL 23, 1922, 76; Esq. arm. 1936, 52; Ачарян Этим. слов. арм. яз. 5, 1238—1240; Pisani Lezioni Arm. 43; Minshall Lang. 31, 1955, 501; Solta Stell. Arm. 1960, 321); только балт., слав. и арм. обнаруживают йотадию и.-евр. *ūr-, *auer- (Pok. 1, 80—81). Из других соответствий того же корня ср. др.-сев. *ūr* 'мелкий дождь', *ūra* 'моросить' (м. б., др.-сев. *ūrr*, др.-англ. *ūr*, др.-в.-нем. *ūro, ūrohso*, нем. *Auerochs* — по тому же принципу, что и др.-инд. *vṛṣan-*), др.-сев. *aurr* 'влага', 'вода', *aurigr* 'мокрый', др.-англ. *ēar* 'море'; лат. *ūrīna, ūrīnor*; др.-

греч. *ἄν-αυρος* 'безводный', *οὐρον*; м. б., алб. *shure* 'мочусь', *shūrrē* 'моча' (где *sh-* относится к Praef. а *ūr-* — корень, из *ūr-), *hur-dē* 'пруд', 'болото' и т. п. (*ūr-). Далее отстоят примеры, восходящие к и.-евр. *pēr-: др.-инд. *vār, vāri* 'вода', авест. *vār* 'дождь', *vairi-* 'озеро', тох. А *wür*, В *war* 'вода', др.-сев. *vari* 'жидкость', 'вода', кимр. *gwer* 'Talg', арм. *gayr* 'болото', алб. *vrëndë* 'легкий дождь' (Part. па -nt-), см. Jokl SBAk. Wien 168 I 30, 89, 97 и др. — Корень *jūr- : *jaur- представлен в балт. гидронимии и топонимии, ср. лит. *Jūra, Jūrė, Jūrupis; Jaurupė, Jáuros upėlis, Jaurijs, Jauriūkas, Jauryklà* (LUEV 59, 64; Liet. hidr. 67, 151, 176, 193, 233, 270); *Jūrė; Jáurai, Jaurėlis, Jáurinė, Jáuros* и др. (LATSŽ 104, 112); лтш. *Jūra pl., Jūrs-kalns, Jūras-mežs, Jūras-pils, Jūras-purī, Juhru-randi, Jūr-biērz, Jūr-kalnes-pagasts, Jūr-kāp-mežs, Jūrmale, Jūrmaļ-ciems, Jūrmal-dārzi, Jūrmal-kalns, Jūrmal-lauks; Jūran-plava, Jūran-valk, Jūrēni, Jūrnieks; Jaūris, Jaure* и др. (LV I, 1, 387, 409); висл. *Jura, Stara Jura, Jurzec* (HW 468); *Jurzec. Nazwy Północn. Maz. 202* и др. Европейская гидронимия представлена такими названиями этого корня, как иллир. *Met-auros* (ср. *Met-apa*) в Умбрии и Бруцциуме, *Pis-auros* в Умбрии; ср. галльск. *Avara* > франц. *Avre, Aura* > *Eure*; франц. *Hérault* < *Ar-auris, Le Vieur* < *Vi-aurus*; нем. *Ohrn* < *Aurana* (Виртемберг), не говоря о прусских примерах типа *Aurin, Aurow* и их вост.-балт. соответствиях, о которых см. Пр. яз. I, 160—161. Ср. также Rozwadowski Nazwy 1948, 124—128; Krahe Spr. d. Шлг. 1955, 92; Pok. 1, 81 и др. Нулевой вокализм корня предполагается в др.-греч. 'Εφ-όρα 'при воде' (стоящий), 'Υρίη, озеро в Этолии (ср. Οβρία, болото в Этолии), см. Georgiev Балк. езикозн. 1, 1959, 15 (тут же сравнение с баскск. *ur* 'вода'). Ср. также фрак. *Juras*, река на побереж. Зап. Фракии (Duridanov Thr.-Dak. 1969, 34). Предполагается, что из балт. заимствованы финск. *järvi* 'озеро', эст. *järv*, ливск. *jāra* (< *jarve), ср. лапл. *javrre*. Буга RR II, 273 обратил внимание на разницу значений ('озеро' в финских языках, 'болото' в балтийских), сделав вывод о том, что и балт. *jaur-* когда-то употреблялось применительно к озеру. Впрочем, возможны и иные заключения.

— Лит.: de Saussure MSL 7, 1892, 80 = Recueil 445; Bezenberger KZ 44, 1911, 286—289; APSpr. 349, 373, 466; BSW 335; Hirt IF 31, 1912, 9; Persson IF 35, 1915, 199—200; Būga KS 235—241 = RR II, 270—276; Meillet MSL 23, 1922, 76; Esq. arm. 1936, 52; Endzelīns FBR 12, 1932, 148; SPV 186; Minshall Lang. 31, 1955, 501; Solta Stell. Arm. 1960, 321; LEW 198; Pok. 1, 80—81; Sławski SEP 1, 593; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 29; Семереньи ВЯ 1967, № 4, 13; Arumaa Ursl. Gr. 1, 108; OP 71, 131; St. OP 3. 304; 10. 130; Bezlaj Etim. slov. sloven. jez. 1, 212, 234. — [*jūrin, *jūren; *jūr'ai].

iuse 'похлебка'. Э 377 ('Juche'), в характерном окружении — Э 374; *Menso* 'Vleysch', Э 375; *Claywio* 'Sitevleysch', Э 376; *Saltan* 'Spek', Э 378; *taukis* 'Smalcz', Э 379; *Sloyo* 'Vnslit', Э 380; *mynsis* 'Smer', Э 381; *Laitian* 'Wurst'. Nom. Sg. fem. — По всей вероятности, речь идет о мясной похлебке (возможно, с салом) того типа, который известен у крестьян этого региона. Во всяком случае ср. определение нем.-прусс. *Juche*, *Jüche* у Фришбира (PW I, 1882, 319): «dünne, lange Suppe, Fleischbrühe» (ср. н.-нем.-брем. *Juche* «dünne Brühe», 'schlechtes Bier', помер.-нем. *Jüche*. Brem. Wb. II, 706); пейоративный оттенок засвидетельствован более новым образованием — *Juchhei* (Das ist die reine Juchhei, о водянистой похлебке). Ср. Hennig Pr. Wb. 1785, 110; *Jüche*, 84; *Giche*, *Güche*; Frischbier PW I, 232; *Gicht* fem. 'lange, dünne Brühe, Suppe, Jauche' (ср.-н.-нем. *juch*). — Ближайшие соответствия — в ряде н.-евр. языков. Ср. прежде всего лит. *jūšė* 'уха', 'жидкий суп', 'род супа с крупой', 'гуща', 'каша', 'месиво' и т. п.; *jūšia* 'silkių sriuba' (KI 589), *juša* 'густой суп' (Lex. Lithuan. XVIII в., ркп. 20), см. LKŽ 4, 438—439. Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 59—60, исходя из ошибочного положения о том, что *š* в лит. *jūšė* (sic!) не может восходить к н.-евр. *s (но только к *k' или *sk', хотя формы, восходящие к н.-евр. *jūk'*iē* или *jūsk'*iē*, отсутствуют в родственных языках), полагал, что литовское слово является заимствованием из слав., подобно лит. *jukà*, которое, действительно, заимствовано (ср.: tur Srubbas [Jukkas] neapikantos. Bretk. Bibl. Jes. LXV, 4; iszliek juka. Chyl. Richt. VI, 20 и др. — из блр. *юха* или польск. *jucha*, ср. Skardžius Lehn W. 1931, 91; ср. также Verneker Fremd. Wört. 1877, 88; Otrębski Narz. Twer. 3, 21). По тем же основаниям Буга РФВ 73, 1915, 341—342 = RR I, 478—479 видел в лит. *jūšė* заимствование из прусск. (так же — Sabaliauskas LKK 8, 1966, 111); кроме того, Буга указывал, что *jūšė* известно (как и *kr[i]jaušė* с *š* того же происхождения) на сравнительно небольшой территории в Прусской Литве по соседству со старыми прусскими территориями (характерно, что и в Прусской Литве слово *jūšė* отмечено не повсеместно: словари Мильке и Рунга фиксируют только *jukà*). Тем не менее, нет достаточных оснований считать лит. *jūšė* прусским заимствованием; ареальная ограниченность этого слова могла бы рассматриваться и как аргумент в пользу точки зрения, согласно которой литовское слово исконно. Кроме того ареал корня *jūš-* в литовском шире, чем ареал самого *jūšė*; так, *jūšinti* 'трогать' ('прикасаться', 'мешать'), *įsijūšinti*, *išsijūšinti*, *rajūšinti*; *jušėti*, *sujūšinti* и т. п. отмечены в Alsėdziai, Linkuva, Raseiniai, Virbalis, Vilkaviškis, Linkmenys, Dusetos, Švenčionys (см. LKŽ 4, 439), т. е. и на крайнем востоке Литвы, а глагол *jauti* (*jauja*, *jovė*) 'мешать', 'перемешивать', 'складывать, как по-

пало' и т. п. распространен в принципе повсеместно. Ср. этимологическую игру *jovalą jauti* (4, 323), предполагающую и *jūšę jauti* (*jušinti*). Связь этих глаголов с лит. *jūšė* и его н.-евр. параллелями подтверждается как на собственно литовском материале, так и на материале других н.-евр. языков (см. ниже и отчасти LEW 191). В силу этих обстоятельств лит. *jūšė* можно, вероятно, считать не только исконным, но и весьма архаичным словом, которое, как думают некоторые (van Wijk AfslPh. 42, 1929, 288; Skardžius IF 62, 1956, 160), принадлежало к древним основам на согласный (что, однако, может быть подтверждено только данными внешнего сравнения). Латышский не обнаруживает точных параллелей к прусск. *iuse* и лит. *jūšė*, зато знает ряд форм того же корня, семантика которых проясняет внутреннюю форму слов, обозначающих 'смесь', 'месиво', 'некое хаотическое множество'. Помимо *jaut* 'замешивать хлеб (*maizi*)', 'замешивать тесто' (ср. Teig ein gü hgen — к лит. *jūšinti* 'трогать' и т. п.) и *jaukt*, то же, 'расстраивать', 'смешивать', 'путать' и т. д., ср. *jāvs* 'im Wasser eingerührtes Mehl, Viehfutter', 'der Teig' (= *iejavs*, см. ME 2, 104—105), *jāvums*, *jāvums*, *jāvals* 'жидкий корм для свиней'; 'die Schar', 'Menge', *jāveklis* 'gegorene Milch mit eingebrocktem Brot'; *jūkle*, *jūklis*, *jūkls*, *juklums*, *jukme*, *jukna*, *juka* и т. д. — с идеей смешанного, перепутанного, хаотического (ср. *jūkt*), ME 2, 107—108, 116, 121—122. Весьма показательны слав. примеры. Ср. в близком соседстве и далее блр. *юха* 'жидкая похлебка' (Носович Слов. белор. нар.), 'кровь из носа' (Шатэрнік Краёвы слоўн. Чэрв.), 'жидкое', 'рыбный суп', *юшка* 'подливка', 'кровь', 'жидкая еда', 'навар из мяса или рыбы', 'мясной отвар', 'борщ из крови' и т. д. (Слов. белор. нар.; Бялькевіч Краёвы слоўн. Маг.; Краёвы слоўн. Чэрв.; Юрчанка. Дыял. слоўн., Вештарт Лекс. Пал. 1971, 125, 128); ср. лит. *jūška*, *jūšnikas* 'суп из свиной или гусиной крови' (Милюс Балт. этн. сб. 1956, 168), являющиеся заимствованиями из слав.; укр. *юшка* 'суп с мясом, картофелем и пр.', 'уха', 'жижица', 'сок растения', 'мясной отвар', 'подливка', 'кровь'; *юхá*, то же (Слов. укр. 4, 532, 533; Лысенко Слоўн. сер. і східн. Пол.; Гнатюк Наук. збірн. Грушевськ. 1906, 580 и др.); русск. *юхá*, *юшка*, но и *ухá*; кашуб. *jucha* 'кровь животного', 'жидкое, плохо сделанное масло', 'болото на дороге' (Sychta Słown. gwar kasz. 2, 111), *jucha* 'суп', 'мясной суп', 'кровь животных', *jūška* (Lorentz Pom. Wb. 1, 324); польск. *jucha*, *juszka*, *jusznik*, *juszica* (Karłowicz Słown. gwar polsk. и др.); в.-луж., н.-луж. *jucha*, *juška*, чеш. *jícha*, *jíška*, словц. *jucha*; ц.-сл. *юха*, болг. *юхà*, *ювà*, с.-хорв. *jūxa*, *júxa*, диал. *júva*, словен. *júxa* и т. д. Все эти формы предполагают праслав. *jousā, отличающееся от прусск. и лит. форм прежде всего полной степенью гласного корня. Вероятно, из польск. происходит и нем. *Jauche*, ср. ср.-в.-нем., ср.-н.-нем. *jüche*, *jüchen* у Лютера, первоначально —

«восточное слово» (Kluge EWD 267). По корневому вокализму с прусск. и литовск. словами совпадают др.-инд. *yūṣ* п. 'суп', 'мясная похлебка' (ср. Gen. Sg. *yūṣnāḥ*. RV I, 162, 13; слав. **juš-/b/n-*), позже *yūšā-* м. п. (см. Wackernagel Ai. Gramm. 3, 317), связываемые с глаголом *yáuti*, *yuváti* 'скрепляет', 'связывает', 'объединяет' (ср. *ud-ā-yáuti* 'rührt auf', *pra-yáuti* 'rührt um', *ā-yávana-* 'Rührt löffelt' (:лит. *jūšinti* 'трогать', 'касаться'), *yūlī-* 'смешение' (:лтш. *jūtis* 'развилка дорог', см. ME 2, 123) и др.); некоторые кафирские примеры типа ашкун *yūš* 'суп' (Morgenstierne NTS 7, 1934, 113; кати *juš-awē*, возможно, заимствовано из перс.), м. б., н.-перс. *jūšānda* 'похлебка' (ср. Horn Grundr. neupers. Etym. 96: *jūšīdan*, *jōšīdan* 'варить' и т. д.?) и, конечно, лат. *jūs* п. 'похлебка', 'суп', в частности, гусиный (*jūs anserinum*), свиной (*verrinum*), 'подливка'; 'красящее вещество пурпурной улитки', ср. *jūsculum*, *jūscellum* 'похлебка', 'варево'. Другие примеры отстоят дальше; обычно они содержат иные (чем -s-) расширения корня. Ср. шведск. *öst* 'сыр' (< и.-евр. **iusto-*), диал. *ūst*, др.-сев. *ostr* с вторичным *o* (сюда же и финско-прасев. *juusto*); др.-греч. ζῆμη 'закваска', 'дрожжи' (: ζῆμω 'квасить'), вероятно, ζῆμός 'похлебка', 'суп', ср. ζῆμός ὄος 'свиная похлебка' (< **iō[u]-smos* или **iō[u]mos* / форма без -u- предполагается алб. тоскск. *gjār* 'суп', гегск. *gjanē* 'грязь' и т. д. — из и.-евр. *iō-no-*; ср. ζέω 'кипеть', 'бурлить', 'смешиваться', 'кишеть'), ζῆθος 'ячменный напиток', 'брага' (род египетского пива); кельтские формы, восходящие к **ieu-to-*: позднелат. *iutta*, *iotta* 'похлебка' (из кельтск. *iuta), фриульск.-романск. *jota* (откуда — словен. *jota* 'род сока'), предполагающее галльск. **iuta-* (см. Hubschmid Praerom. 90), др.-ирл. *ith* 'суп', 'похлебка' и т. п. (**ieu-d-*, см. ZfceltPh 18, 1948, 306), ср.-кипр. *iwt*, н.-кипр. *iwd*, *iwd*, др.-корн., др.-брет. *iot*, н.-брет. *ioud*, *iou* и т. п. (см. Vocab. V. Gelt.-Ogam. 11, 1959, 235).

— Лит.: Thes. 60; APSpr. 349; BSW 110; Būga PFB 73, 1915, 341—342 = RR I, 478—479; Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 59—60; ME 2, 104; SPV 186; ЭСР 4, 177—178, 536; LEW 191, 199; DELL 1, 589; KEWAi 4, 27; Pok. 1, 507; Vocab. V. Celt.-Ogam. 11, 1959, 235; SEP 1, 586; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 111; Karaliūnas Baltist. 1, 1966, 116; LKK 10, 1968, 81; St. OP 3.502. — [*jūse].

iuwis 'тисс', *Taxus baccata* L'. Э 599 ('Iwenbom'), среди многочисленных названий деревьев. Nom. Sg. masc. (?). — Несмотря на мнение Бецценбергера BB 23, 1898, 314 об исконном характере прусск. слова, Траутман APSpr. 349 предпочел видеть в нем заимствование из ср.-н.-нем. *iwe* (ср. *iwenbom*), откуда происходит и лтш. *iwe* 'тисс' (ME 1, 838). В таком случае в оригинале, как показал Эндзелин FBR 15, 1935, 91; SPV 186, могло быть *iuis, т. е. *iwis. Предлагаемая конъектура удобна и при

допущении исконности прусск. слова, когда оно сравнивается с ср.-н.-нем. *iwe*, кимр. *yw* (< **iwo-*), см. SPV 186; к этой конъектуре ср. написания типа *grauwus*. Более чем вероятно включение *iuwis* (= *iwis*) в еще более широкий круг названий деревьев (прежде всего ивы, черемухи), отличающихся красновато-коричневым оттенком древесины. Случаи совмещения в одном слове значений 'тисс' и 'ива' нередки (хотя, напр., в чеш. *jíva* значение 'тисс' ошибочно указывается Гебауером Sl. stč. 1, 659; ср. Brückner AfslPh 39, 1925, 6; Machek Česka a slov. jména rostlin 1954, 133—134; SEP 1, 473), как и примеры переноса значений 'ива' < 'тисс' (ср. Moszyński Zasiąg 60—61). Поэтому — при сохранении некоторых неясностей — прусск. *iuwis* может быть сопоставлено со всем набором продолжений и.-евр. *(*e*)*i-wo-* или *(*e*)*i-ū-*, когда они относятся к названию некоторых близких видов деревьев. Ср. лит. (*j*)*ievà* 'черемуха' ('*Prunus padus* L.', '*Rhamnus frangula* L.', см. LKŽ 4, 19), лтш. *iēva* (ME 2, 85); русск. *ива*, блр. *іва*, *івіна*, укр. *іва*; болг. *ива*, макед. *ива*, с.-хорв. *ива*, словен. *iva*; чеш. *jíva*, словц. *iva*, в.-луж. *jiwa*, польск. *iwa*, диал. *jiwa*, *liw(ina)*, словинск.-поморск. *vjivā* 'верба'; др.-в.-нем. *iwa*, ср.-в.-нем. *iwe*, ср.-нидерл. *ijf*, нем. *Eibe*, др.-англ. *iw*, др.-англ. *iw*, *éow*, др.-исл. *yr* (**eio-*); галльск. *ivo-*, праирл. **iua-*, др.-ирл. *eo*, кимр. *ywen*, др.-корн. *hiuin*, брет. *ivin*; иногда к этому же ряду относят хеттск. *eia-*, обозначение вечнозеленого дерева, играющего важную роль в ритуале и др.-англ. *yew*. Вокализм -o- представлен в лат. *īva* 'виноградная гроздь', др.-греч. οἴη, ὄη, ὄα 'Sorbus', арм. *aigi* 'виноградник' (*oiçiiā), отличающихся от сев.-европ. примеров еще и значением.

— Лит.: Bezenberger BB 23, 1898, 314; APSpr. 349; BSW 68; Endzelins FBR 15, 1935, 91; SPV 186; LEW 183; Pok. 1, 297; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 22; Friedrich PIET 1970; Campanile Prof. etim. Corn. 1974, 64. — [*ivis; *juwis ??].

{**iv-*}, см. {**iv-ant-*}.

{**iv-*}, 'сова', ср. *Iwogarge*, 1331, *Iwegarge* в Самландии (SU 184), глоссированное как *huwinbom* 'совиное дерево', *Eulenbaum* (Nesselmann AM 7, 1870, 295, 310; Thes. 1873, 58; Būga RR I, 420; II, 384; III, 169; Gerullis APON 50; SPV 186). — По выделении второй части слова (-*garge* = *garian* 'дерево') остается *ivo-*, которое должно быть обозначением совы или филина (*Bubo bubo* L.). Ср. лит. *ývas* 'филин' (уже у Мажвидаса 473: *stojausi kaip yvas pustyniū*; ср. пример на Gargždai в Клайпедском крае: *ývas prieš nelaimę dejuoja*), 'большеухая сова', '*Strix bubo* L.' и др. (см. Ivanauskas Liet. paukšč.), *ývauti*, *yvauti* 'кричать' (о филине и сове), LKŽ 4, 277; ср. лтш. *ivēt* 'кричать', *ivināt* (*vivināt*). ME 1, 839. Слова ономастического характера. Возможно, сюда же относится ряд вост.-балт. топонимов и гидронимов, см. далее.

{*iv-aid- ??}, ср. *Ywayde*, 1384, река в Судавии (SRP 2, 684), *Ywade* (SRP 2, 690). — Видимо, необходима конъектура. Ср. *Buga RR III*, 169, 844: *-ande*, суфф.? Напрашивается сравнение с прусск. *Iwanthi* и т. п. См. {*iv-ant-}.

{*iv-ant-} ср. *Iwanthi*, 1304, ручей (APON 50). — Возможно связано с {*iv-} 'сова'. Ср. лит. *Ivañčius* или *Yvañčius*, озеро (LUEV 59; Liet. hidr. 69, 91); лтш. *Ivande*, река, *Īvandas*, *Īvande*, *Īvandes-valks pl.*, *Ivand-lejas* (LV I, 1, 372); куршск. *Ywande*, 1253, *Ywanden* (UB I, 1, 321); *Ywanden*, 1355—1362; Fluss *Ywande*, 1386 (UB I, 3); *Iwanden*, 1470 и др. (KF 106). Биленштейн *Grenzen* 1892, 262, хотя и с сомнением, предлагал связывать латышские и куршские названия с эст. *iva* 'зерно', 'семя' (что невероятно из-за *ī*, ср. KF 106). *Buga LKŽ XCIV = RR III* (ср. I, 427, 515; III, 844), 169; Блесе LPV 94; Эндзелин FBR 3, 1923, 112—113; Кипарский KF 106, напротив сравнивают эти примеры с прусск. *Iwanthi*, причем примеры с суфф. *-and* вм. *-ant* объясняются субституцией. К суфф. ср. Endzelins BVSF 109 и в центрально-европейской перспективе — Krahe Sprache 1, 1949, 41—42. Вместе с тем следует помнить о возможности объяснения лит. *Yvañčius* из Nom. рг. *Ivančikas* (Liet. hidr. 91).

{*iv- & *gar-}, см. {*iv-} и *garian*.

{*iv-ul-}, см. *Jwullis*.

Jwullis. Nom. propr. божества. Ср.: *Waldgötter... Jwullis*. Prätor. Idolatr. veter. Pruss. IV, Kap. VI, § 3 (см. LPG 532, ср. 523). — Нахождение этого имени в смешанном ряду прусских и литовских божеств не позволяет говорить с определенностью о языковой принадлежности этого имени. — Ср. лит. *ievà* 'черемуха' ('*Prunus padus*'), *ievùkas*, лтш. *iēva*, *ievīte*, *iēvužiņa* (?), *iēvužiņa*; русск. *ива*, *ивуля* и др. См. выше о прусск. *iuwis* 'тисс' и перспективах его связи с указанными продолжениями и.-евр. *(e)i-wo-, *(e)i-wā. Сугубая мифологичность черемухи объясняет, почему одно из лесных божеств связано с нею по имени. — {*iv-ul-}.

К

ка, этот элемент выделяется Беценбергером (GGA 1874, 1239) в прусск. фразе из «*Wilkore der dreier stette Königspergk Inn greussen*»: *Jeischen kagubsche* (три другие рукописи Королевской библиотеки в Кенигсберге содержат: *kagubschen* — Cod. 1989, *Kabuschen* Cod. 1887 I и *kankupincz*. Cod. 1983). — См. *gubsche*. — По-видимому, приходится исходить из формы *ka*, отмеченной дважды; теоретически можно было бы выделить *kan* на основании *kankupincz = kan gub...*, но именно эта рукопись кажется особенно дефектной. Это *ka* оставалось Беценбергеру неясным, хотя он и предложил его сопоставление с Partic. adhortat. типа лтш. *ka* при Condit. (ср. употребление лтш. *ka* — ME 2, 128—129). Учитывая, что *jeischen* и *gubsche(n)* синонимичны и, по сути дела, образуют повтор (*gehe hierher & gehe hierher*), можно предложить сравнение *ka*, соединяющего обе части, с лтш. *kā*, нередко связывающим повторяющийся предикат, с усилением значения дополнительным подчеркиванием (ср. усилительную частицу *-ki* и особенно *-ka* при Imper., Adv., Pron. в литовск., особенно в вост.-лит. и в Вильнюсской области: *tijouka*, *unaka* 'там', *šijouka* 'здесь' и др., см. LEW 199—200 и слав. параллели), ср.: *meita tik k̄auj k̄ā k̄auj kaulus* или *meita ar sluotas r̄ezgali d̄evusi k̄ā d̄evusi*, или даже *nu ir, k̄ā ir 'es ist soso'* (ME 2, 185). В этой функции *kā* аналогично *un* 'и'; это сходство дает лишнее основание для сопоставления *kā* с *kaī*, употребляемым у инфлянтов в значении *kā* (ср. BW 3359, 5032, 10961 и др.; ME 2, 132; LVG 611; Nieminen Uridg. Ausgang 1922, 16 и сл., 43), и тем самым с прусск. и лит. *kai*. Вместе с тем при анализе прусск. *ka*, если оно, действительно, связано с лтш. *kā*, которое Эндзелин склонен рассматривать как Loc. Sg. fem. от *kas*, следует помнить и о прусск. *ku-* в таких случаях, как *kuilgimai* 'so lange' или *kudesnimma*, *kodesnimma* 'so oft'. Дело в том, что это *ku-* также толкуют как одну из форм (Instr. Sg. п.) того же самого *kas* в прусск. Кстати, эти сложения с *ku-* напоминают оба типа сравнительных конструкций с участием *kā* в латышском (ср.: *cilvēks niknāks k̄ā zvērs* или *dārgs bij mans zuobentiņš, vairāk zelta k̄ā sudraba*. JK I, 105; ME 2, 184). — Вероятно, прусск. *ka* связано с Nom. рг. с первым членом *Ka-* (*Ko-*, *Ku-*) или *Kai-*, *Kī-* (ср. *Quei-*), см.

ка, см. *kas*.

{*ka-}, ср. Nom. рг. *Caterps*, 1357; *Cawald*, 1284; *Kobuse*, *Cobuse*; *Kodrawe*, *Kodraw*, *Kodrow*, *Kudrawe*, 1292 (PU 2, 373),

Codrow, Kodrauwe, Kodrawwe, 1396; *Claus Codraw*, 1425; *Codruno*, 1239 (SRP 1, 62; лат. Dat.); *Kogathe* (ср. *Gatte*); *Kogland*, ок. 1400, *Coglande*, 1325, *Coglinde*, *Coglawde*; *Koglinde*, *Coglinde*, 1340; *Kolange*, 1390, *Colange*, 1407; *Kommenne*; *Cotulne*, 1318, 1405, *Kotolne*, *Kotulne*, 1364; *Kowessel*, *Kowessil*, палавск.; *Kuwayke* (APN 43, 47, 48, 50, 141). — Ср. также *Bezenberger AM* 13, 1876, 35; *Lewy Altpr. Pers.* 51; *Milewski Ieug. imiona* 1969, 103. — См. {*ku-}, {*kvei-}, *quei*, особенно *kas*, *kai*, {*kai-}. — Прусс. *ka- в этих Nom. рг. является местоименным элементом, восходящим к и.-евр. Pron. interrog. *k^o- (ср. прусск., лит., лтш. *kas* и т. п.) или отдельным его формам (напр., *k^u-). Вместе с тем едва ли есть надежное основание вслед за Милевским все Nom. рг. на *Ko-* выводить из формы fem. *k^ā (ср. лит. *kà*). Прусс. Nom. рг. с *Ka-* соответствуют по типу др.-греч. беот. *Πυ-* в Nom. рг. *Πύλιμος (собств. — 'что за голод!'), предполагаемом на основании патронимического Πυλιμάδης (Bechtel Hist. PN d. Griech. 1917, 388), др.-инд. *Ku-netraka* 'какие глаза!' и т. д., включая и лит. *Kū-tautas*, *Ky-bártas*, прусск. *Ki-bar*, *Ky-but* и т. п. — В связи с начальным {*ka-} уместно упомянуть типологически близкий пример на соседней территории. Речь идет о названии *Ko-doxē*, которое относится к группе кашубов (row. *kartuski*), часто использующих в своей речи нем. *doch* и аналогичное ему по значению кашуб. *ko* (в конечном счете того же происхождения, что и {*ka-}). См. *Sychta Słown. gwar kasz.* 2, 183.

kaūbri 'терн', 'колючка'. K III, 65, 30 (*kaūbri bhe strigli turrei tans tebbi pijst 'Dorn vnd Disteln soll er dir tragen'*). Nom. Sg. fem. — Несомненна конъектура — *kāubri. Следует отметить синтаксическую аттракцию: вм. Nom. ожидалась бы форма Acc. Sg. (*kaūbrin) или Pl. (*kaūbrins). Этой аттракции способствовало значительное удаление *stas laucks* от соотнесенного с ним *tans* и отчасти первое место, занимаемое *kaūbri* в синтагме. Вместе с тем различия в числе в немецком тексте (*Dorn vnd Disteln*) выровнены в прусском — *kaūbri bhe strigli* (Sg.), что провоцирует дополнительную двусмысленность грамматических интерпретаций. Впрочем Эндзелин FBR 14, 1934, 100 предлагает ряд конъектур, касающихся *i* = *ī, т. е. *kāubrī, *strigli, где *-ī* = *-in*. В этом случае никаких грамматических несоответствий в разбираемом месте не окажется. — В связи с прусским словом было предложено несколько этимологических решений. Траутман APSrg. 349, Эндзелин SPV 186, *Stang. Vgl. Gr.* 13; *Lex.* 27, 71, 78 и др. исходят из прусско-германских соответствий — др.-сакс. *hiōro* 'терновник', др.-англ. *hēora* m., *hēore* f., англ. *hip*, др.-в.-нем. *hiūfo*, др.-шведск. *hijron*, датск. *hyben*, норв. *hjūra* 'Rosa canina L.', 'шиповник' и, конечно, формы с начальным *n-* типа норв. диал. *njura* и т. д. (м. б., под влиянием таких образований, как *stein-hjūra* *Togr Nynorsk. etym. ordbok*, s. v.). При этом Станг спе-

циально подчеркивает связь этих слов, восходящих к и.-евр. *k^{eub-} (Рок. 1, 595), больше, если судить по Покорному, нигде не представленному. Эндзелин указывает, что суфф. *-r-* в *kaūbri* аналогичен этому же элементу в лтш. *niedre*. Чоп пытается расширить круг слов, сравниваемых с *kaūbri* за счет некоторых допущений в фонетической структуре соответствующего и.-евр. корня (*q^ecep/b-), см. *Slav. revija* 12, 1959/1960, 177. Так, предлагается отнести сюда лат. *veprēs* 'терновый куст', 'терн' (из *q^eceprē- с редко встречающимся исчезновением *q-* перед *u*, ср. *uapor* из *q^eceprōs наряду с др.-греч. *καπρός* из *q^eceprōs) и слав. *k^opina (ст.-сл. кжпина 'терновник', болг. *кѣпина* 'ежевичный куст', с.-хорв. *кѣпина* 'ежевика', 'крыжовник', словен. *korina*; чеш. *kurina*, польск. *kerina*, *kerpa* 'островок, заросший кустарником', диал. *кара*, в.-луж., н.-луж. *кура* 'клубок', 'комоч', 'островок'; русск. *купина* 'кустарник'; 'сноп'; 'речной островок', укр. *купина* и др.), для которого реконструируется исходное *qu-m-p- с инфиксом, придающим экспрессивный оттенок. Разумеется, нужно иметь в виду и этот круг слов, обращение к которому делает, однако, этимологическое решение слишком экстенсивным. Вместе с тем уже Траутман KZ 42, 1909, 368—369 заметил, что *kaūbri* в литовском соответствовало бы *kaubrė* — слово, которого сам Траутман, кажется, не знал. Действительно, это слово существует в литовском и означает 'холм', 'возвышенность', 'горб', 'вздутие' и т. п., ср. также *kauburys*, *kaūburas*, *kaubrỹs*, *kaūbras*, *kauburė* (LKŽ, 5, 417—418); лтш. *kauburs* (ME 2, 172); ср. *Kautilinas LKK* 16, 1975, 131. Шмальштиг, поддерживающий предложение Траутмана, считает, что, исходя из значений литовских слов этого корня, мотивировка прусского названия терна могла бы быть сформулирована как «protuberance or excrescence on a plant» (OP 74, 328, ср. St. OP 330), ср. *viršugalvio kauburỹs 'tuber parietalis'*; откуда развитие значений: 'outgrowth', 'excrescence' → 'swelling' (on a plant) → 'thorn'. Поскольку *kaūbri* является *hara*'ом и поскольку топонимы фиксируют за одним исключением только форму *kaup- (ср. *Caupraps*, *Kaupnitten*, см. далее) для некоего возвышенного места, нагромождения, холма, то все слишком определенные заключения относительно этого слова рискуют быть недостаточно достоверными. Зато эта же ситуация способствует некоторому расширению предлагаемых объяснений. В частности, нельзя заранее исключать некоторую приблизительность передачи немецкого текста в прусском переводе (как, впрочем, и настаивать на ней); например, он мог передавать приблизительно такой смысл — «бугры (неровности) и волчцы принесет земля (пашня) тебе», ср. тот же набор значений в русск. *бугор*, что и в лит. *kaubrė* и под. (см. СРНГ 3, 237—240), и особенно *бугристый*, специально о пашне или луге (3, 237); при этом существенно, что литовск. и русск. слова находятся как бы в анаграм-

матическом отношении (*b-k/g-r, u/au*, ср. лит. *kaugurē, kaugurys*, синонимичные с *kaub(u)rē, kauburys*). Вместе с тем, подобно тому как корень *bug(o)p-* может обозначать в русском некие бесполезные человеку и скоту растения, например, полынь (ср. *бугровка* 'Artemisia frigida Willd.'), так и в прусск. корень *kāubr-* мог относиться и к какому-нибудь растению. В таком случае и при учете дублетов *kāubr-:kaup-* в прусском и *kaubrē:kauprē* (ср. *kauprūnē, kauprōtas*. LKŽ 5, 439) в литовском, возможно, получили бы объяснение и такие дублеты, как русск. диал. *кубърь* 'дудник', 'дягиль' (*Тут нь дарбѣуи кубѣр'и рас'л'и*. Слов. Деул. 1969, 263): *купърь*, то же (ср. др.-чеш. *kupr*, русск. *купр*, блр. *купрѡ* 'низ спины', 'таз' /Сцяшковіч Матэр. Гродз. 1972, 251/, лит. *kuprà*, лтш. *kuprs* / и лит. *kaupra*, ср. BSW 138—139/, но лтш. *kuburis* «eine nicht gut anliegende Stelle am Anzug» /viņam mugurā kuburis; kuburuotiēs. ME 2, 297—298/, лит. *kūbr-* и *kaubr-/kūbrys, kūbris, kūburas, kūburė, kūburėl*, ср. зап.-блр. *кѹбар* 'кисть', 'гроздь', 'куча'. LKK 16, 1975, 180), *kuburys* и др., и прусск. *kaubr-*, видимо, русск. *кѹбарь* и т. п.). — Топонимические данные, как уже было сказано, фиксируют для прусской территории прежде всего **kaup-* (см. далее), хотя Брюкнер отождествляет *Kobruñ* в Зап. Полесье с названием леса в Натангии — *Kobrun*, 1354 (APON 67) и с *kaūbri* (ZfslPh 6, 1929, 61). Рок. 1, 610 сопоставляет *Kobruñ* с др.-ирл. *Cobruñus, -ius* (от *cob* 'победа'). Вместе с тем существуют несомненные следы этого корня в названиях на старых прусских территориях, по соседству с ними и на других балт. землях. Ср. *Kubra, Kubzanka, Kubzenica*, в басс. Нарва (HW 466; Stud. ling. Falk 296); *Kubra, Kuberka, Kubzany, Kubzane, Kvbra, Cubra*, 1423, 1426, 1427 и др., *Kubryszki* (Nazwy Rópnosp. Maz. 233); жемайтск. *Кавбра, Кавбре* (Спрогис Геогр. слов. 125), лит. *Каубри* (Списки Ков. губ. 395, 477), *Kūbris* (LUEV 81; Liet. hidr. 35); *Каūбриškė. Каūбариškis* (LATSŽ 126); днепр. *Кубарь, Куберь, Кубрь* (ЛВВП 192); подмоск. *Кубрь* (Балто-слав. сб. 1972, 260).

— Лит.: Trautmann KZ 42, 1909, 368—369; APSpr. 349; Brüskner ZfslPh 6, 1929, 61; Endzelīns FBR 14, 1934, 100; SPV 186; Рок. 1, 595; Čop Slav. revija 12, 1959—1960, 177; Stang Vgl. Gr. 13; Lex. 1972, 27, 71, 78; OP 73—74, 328; St. OP 3.203; 10. 043; 330. — [**kāubrī; *kāubrē*].

{**kab-*}, ср. Nom. pr. *Kabe*, 1334, 1363 («contulimus fideli nostro Prutheno dicto *Kabe* — mansos — ad locandam villam dictam *Kabe*», позже — *Gabelwald*); *Cabulo*, 1290 (лат. Dat.); *Cabunin*, шалавск. (APN 41); *Cabyn*, 1359, позже — *Kabienen*; *Kabiten*, ок. 1400, *Carpyten*; *Cabeln*, 1363, *Kabe, Gabeln*, 1398; *Cabula*, 1273, река, *Cabala*, 1285; *Cabelauken*, 1411—1419, *Cobelauken*; *Cabicaum*, 1284, *Kabocaym*, 1344, позже — *Karkeit*; *Cabenkaum*, 1388, *Kab-*

kaymen, 1419; *Cabutkaym*, 1419, *Kabothkaym*, 1426 (APON 52). — Ср. висл. *Kabal, Kabala, Kabel* (HW 802; ср.; ... duas aquas; nomen uni «Cabal maior», alteri «Chabal minor», que de Wizla sumentes originem, in Mari recenti finem sortiuntur... 1254); *Kabiny, Kabienen* (Słown. nazw geogr. PZP 112); лит. *Kabėliai, Kabinės, Kabošiai, Kabūčiai, Kabališkiai* (LATSŽ 114—115); лтш. *Kabatas, Kabāni; Kabele, Kabile, Kabili, Kabilene pl., Kabilēni; Kabin-sala; Kabis, Kabenieki; Kabulis, Kabuļi, Kabul-kalns, Kabulītis, Kabūlēni; Kabutiške* (LV I, 1—2); куршск. *Cabele*, 1253; *Kabilwen* (UB I, 1, 321), *dath brock van Kabillen*, 1461; *Kabele*, 1503 (KF 107—108). — Ср. также Nom. pr. лит. *Kabinta, Kabintinis, Kabys, Kabišius; Kabāila, Kabišius, Kabikas, Kabošis* и т. п. (Liet. antrop. 148—149; Būga RR I, 423; III, 847); лтш. *Kabback* (= *kabata*), *Kabete* (Blese LPV 183); ср. многочисленные белорусские антропонимы на *Каб-* (Белар. антрап. 2, 164: ?). — Известны балканские параллели к словам этого корня. Так, Краэ сравнивает Nom. pr. лит. *Kabėlis* с иллир. *Caballo* (CIL III, 5487), *Kabaletus* (Festschr. Vasmer 1956, 249; Cocco. Caballus. Coimbra. 1945, 38—39 считает эти иллирийские имена заимствованиями из лат. *caballus*). Дуриданов Thg.-Dak. 1969, 35, 89, 99 сравнивает прусск. *Cabula* с фрак. Καβύλη, город в Фракии, *Cabyle*, но едва ли верно возводит оба члена сравнения к и.-евр. **g^hebh-* 'schleimig', **G^hebhulā* (ср. также Изв. на И.-та за бѣлг. язык 16, 1968, 70). Шаль Donum balt. 1970, 451 указанные прусск. названия соотносит с лит. *kābaluoti* 'качаться' и тем самым признает их связь с прусск. *kabīuns*, лит. *kabėti, kabinti* и т. п., с которыми родственны и антропонимические названия.

{**kab-el-*}, ср. *Cabeln*, 1363 (APON 52), м. б., нем. Nom. pr. *Gabelwald* вблизи прусск. *Kabe* (APN 41). — Ср. лит. *Kabėliai*, лтш. *Kabele*, куршск. *Cabele*, висл. *Kabele* и т. п., см. {**kab-*}.

{**kab-il-*}, ср. Nom. pr. *Cabulo*, 1290 (APN 41). — Ср. лтш. *Kabile, Kabili*, куршск. *Kabillen*, см. {**kab-*}.

{**kab-in-*}, ср. *Cabyn*, 1359 (APON 52). — Ср. сев.-зап. польск. *Kabiny*, лит. *Kabinės*, лтш. *Kabin-sala*. См. {**kab-*}.

{**kab-it-*}, ср. *Kabiten*, 1400 (APON 52). — Ср. вост.-балт. *Kab-at-, Kab-ut-* и т. д. См. {**kab-*}.

kabīuns 'привязавшийся' (II). К III, 63, 29 (... wīrst ains wīrs ... en swaiasmu gennan kabīuns '... wird ein Man ... an seinem Weib hangen'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — Бесспорные параллели прежде всего в вост.-балт. и слав. Ср. лит. *kabėti* 'висеть', *kabinti* 'вешать', 'прицеплять' (*kabūs* 'хваткий', 'цепкий', *kābė, kabys, kablys, kabėklis, kabėlis* 'крюк', 'крючок' и т. д.; с иным вокализмом ср. *kibinti* 'задирать', 'цеплять', 'дразнить', *kibti* 'цепляться' (*kiñba*), *kibėti, kjbinti, kjboti* 'висеть', *kibūs* 'прилипчивый', *kibis* 'репейник', 'крючок'; *keblėti* 'осложняться',

kēblinti, kēblinti, kebēklis 'зацеп', *keblījs, kēblē, kebenēkas* и т. п.); лтш. *kabināt* 'вешать', 'прицеплять', *kabītiēs* 'вешаться' (*kaba, kabe, kabis, kabelis, kabene, kabenis, kable* (ср. *kablēt*), *kablis; ķebis, ķeb-lis* и др., см. ME 2, 129—130, 358); с.-хорв. *кòбити* 'предчувствовать зло, гибель', 'встречать', *сукòбити (сукòбити), дòкòбити, искòбити (искòбити), скòбити се, ко̀бити, ко̀блевати* = *ко̀бовати (кòб 'судьба', 'встреча', 'доброе предзнаменование', кòбник, кòбница* и др., см. Rječn. JAZU s. v.; Skok Etim. rječn. hrv. 2, 116—117); словен. *kòbniti* 'врываться' (*kòbас, skòbас 'кобчик',* ср. алб. *shkabë, shkabónjë, shqipe* 'орел'); макед. *ко̀би* 'предчувствовать несчастье', 'пророчить беду' (*ко̀ба, ко̀бник*), болг. *ко̀бѝ, проко̀бѝ* (*ко̀бен, кòба, проко̀ба* и др.), русск. *ко̀бенить, ка̀бенить, ка̀ба-нить* 'заламывать', 'корчить', 'изгибать' и т. п., *ко̀бениться, ко̀бенячиться; ка̀блить* 'связывать' (*ко̀беня 'крюк', 'ломака', ко̀бень, ко̀бэн, ко̀бэнник, ко̀бэнный, ко̀беняк, ско̀ба*, см. Даль 2, 318; СРНГ 12, 285; 13, 356—358; ср. др.-русс. *ко̀бь* 'гадание по птичьему полету или по встрече', 'предзнаменование', 'колдовство', *ко̀бение, ко̀бление, ко̀бииние*. Матер. др.-русс. слов. 1, 1239—1240), укр. *ко̀беніти* 'ругать' (*ко̀бень, ко̀ба 'капюшон', ко̀беняк* и др.); ряд языков прежде всего зап.-слав., утратили соответствующий исходный глагол, но сохранили отдельные слова этого корня, как, например, ст.-сл. *къба 'ѣ ѡхѣ'* (Супр. 46, 24; 147, 7, см. Lex. linguae palacoslov. 15, 34); ср. также др.-чеш. *koba* 'augurium', 'успех'; 'кобец', но и *rokobiti se* 'удаться', *kabousiti se, kaboniti se*, польск. *kobiec, kobuz* и др., ср. *skobuzieć* (см. Brückner SEJP 240—241), полаб. *k'ubě*. РІ. 'привидение', 'дух'. Из слав. некоторые слова этого корня проникли в румынск. (ср. *soбі* 'предвещать несчастье', *soбă* 'предсказание', *sobe, soabe* и др.), венгерск. (ср. *kaba* 'кобчик') и др. О развитии значения, приведшем к слав. *ко̀бь* и т. п., см. Желтов Филол. зап. 4, 1876, 41—42; Jagić AfslPh 2, 1876, 397; LEW 200; Трубочев ВСЯ 4, 1959, 138—139. Из других и.-евр. параллелей ближе всего германские; однако и они содержат ряд существенных неясностей в деталях. Три совокупности примеров из герм. привлекаются в связи с балт. **kab-*, слав. **kob-*: во-первых, др.-исл. *happ* 'счастье' (отсюда заимствованы и англ. *hap* 'случай', *to happen, happy*), норв. *heppa* 'случиться', *heppen* 'счастливый', др.-англ. *gehæp* 'подходящий' и т. д., — все восходящие к и.-евр. **kob-* (сложность в сравнении с балт. фактами лежит в семантической сфере: ни один из герм. примеров не фиксирует значения 'висеть', засвидетельствованного в балт. словах и считающегося исходным для соответствующей и.-евр. формы); во-вторых, др.-исл. *hapt* (: лат. *captus*), *hapt* 'оковы', др.-англ. *hæft*, др.-сакс. *haft*; др.-в.-нем. *haft*; готск. *-haft*; ср. также др.-исл. *hefti*, др.-в.-нем. *hefti*, готск. *haftjan* 'укреплять', др.-исл. *hefta* 'связывать', др.-англ. *hæftan*, др.-сакс. *heftan*, др.-в.-нем. *heften* и т. п., см. Pok. 1, 527—528 (однако все эти слова

восходят к и.-евр. **kap-*, значение которого скорее 'схватывать', 'брать'); в-третьих, др.-исл. *hōp* 'бухточка', др.-англ. *hōp* и т. п., связанные с группой слов, содержащих носовой инфикс и восходящих к и.-евр. **(s)kamb-* (см. Pok. 1, 918), обозначающему прежде всего кривизну. По сходным мотивам и другие и.-евр. примеры, приводимые в связи с балт. **kab-*, слишком сильно уступают в достоверности и доказательности славянским параллелям, см. Pisani St. balt. 10, 1969, 53; пожалуй, лишь алб. *shkabë* 'орел', фиксирующее *s-mobile* в этом корне, может конкурировать с балт. и слав. примерами, но зато оно изолировано от глагольных форм. В связи с *s-mobile* ср. указание на связь балт. *kab-* с лит. *skabėti* 'отрезать', *skabūs* 'острый' и, м. б., лат. *scabera* (Jēgers Verk. Bedeut. 1966, 27). — Не исключено, что влияние прусск. *kab-* обнаруживается в нем.-прусс. диал. *Kappel, Koppel* «Kreuzholz auf der First des Strohdaches zur Befestigung desselben» (Hennig Pr. Wb. 1785, 116). См. Frischbier PW 1, 335 («Die Kappeln heißen auch *Hängelten, Aufhängel, Dachreiter*»). Источником этих диалектных форм могло быть утраченное прусск. слово типа **kabel-is*. Нессельман Thes. 60 считает и нем.-прусс. провинциализм *Kabacke, Kabache* fem. «schlechtes, baufälliges Haus, das sich bereits schief geneigt hat» отражением прусск. глагола с корнем *kab-* (ср. PW 1, 322, ср. лтш. *kabūzis* (ME 2, 130) с тем же значением), видимо, через имя типа **kab-ak-*, которое из н.-нем. попало, кажется, и в русск., польск. и др. (*ка̀бак, ка̀бак* и др., сводку этимологических объяснений см. ЭСР 2, 148 и др.). Можно высказать предположение, что нем.-прусс. *Kabat(e)* также объясняется прусск. **kab-at-* (ср. лтш. *kabata* 'Schubsack', 'Tasche'; лит. *kōbotas* — из слав., см. LehnW. 105); русск. *ка̀бат, ка̀бата, ка̀батейка, ка̀батюха* и др. (СРНГ 12, 283—284), обозначающие разные виды висячей (т. е. без застежек, обычно через голову надеваемой) одежды, кажется, тоже восходят в конечном счете к указанной балтийской форме (иначе — ЭСР 2, 150); ср. кашуб. *kabāt* (и даже название одной из групп кашубов — *Kabatcë, Kabatkoë, Sg. Kabatk(a)*, см. Słown. gwar kasz. 2, 115), польск., в.-луж., н.-луж. *kabat*, чеш. *kabāt*; укр., блр. *ка̀бат*. Не исключено, наконец, что русск. диал. *ка̀блѹчка* 'кольцо', 'перстень', 'упряжь', *ка̀блѹшка* 'остов седелки, к которой пришивают войлок', *ка̀блѹк* 'ворот рубахи', *ка̀блѹть* 'связывать' (СРНГ 12, 285), блр. *ка̀блѹк* (Лексика Полесья. 1968, 104 и др.), польск. *kabluk* (но и *kablak*), ряд кашубских слов с *kābl-* и т. п., несмотря на разные семантические и звуковые скрещения, как-то соотносятся с формами балт. *kab-* типа лит. *kablūkas* 'lankas prie medinių akėčių branktui prikabinti' (LKŽ 5, 25) и др.

Лит.: Thes. 1873, 60; APSpr. 349; BSW 112; SPV 186; LEW 200; Schmalstieg BL 1970, 144; OP 197. — [**kabīuns; *kabē(v)juns*].

{*kab- & *kaim-}, см. {*kab-} и *caymis*.
 {*kab- & *lauk-}, см. {*kab-} и *lauks*.
 {*kab-ul-}, ср. *Cabula*, 1273 (APON 52). — См. {*kab-}.
 {*kab-un-}, ср. Nom. pr. *Cabunin* (APN 41). — См. {*kab-}.
 {*ka- & *bus-}, ср. *Kobuse, Cobuse* (APN 47). — См. {*ka-}.
kabuschen, см. *kagubsche, gubsche*.
 {*kab-ut- & *kaim-}, см. {*kab-} и *caymis*.
 {*kad-}, ср. Nom. pr. *Kaddar = Kadar, Cadar*, 1408 (APN 41); м. б., *Kadawin*, 1480, позже — *Kudwinnen; Kadinensis*, 1255 (terra), *Kudien*, 1354, *Kudyn*, 1386, *Coddin*, 1396, *Cotin; Codyn*, 1432, *Cuddyn*, позже — *Cadinen* (APON 52). — К Nom. pr. ср. лит. *Kadars*, Nom. pr., а также *Kadarai, Kādarės, Kadariniai, Kādariškės, Kādariškiai* (LATSŽ 115), ср. *Kādrėnai*; лтш. *Kadars pl., Kadari, Kaderi, Kaderu-tirelis; Kadrakalns* (LV I, 2, 3), ср. лит. *kādaras* 'тряпка', 'доскут', *kadarai, kūdaras*. Если учесть нем.-вост.-прусс. провинциализм *kodder* 'грязные тряпки' и т. п., заимствованный в литовском (см. Alminauskas Germ. Lit. 1934, 59, 74; LEW 202; ср. также кашуб. *kodra 'szmata', k*odra, kodrovac sq, kodrovati, kodrač* и т. п., см. Słown. gwar kasz. 2, 183; Pom. Wb. 1, 406; польск. *kodra, koder*), то весьма правдоподобно и существование прусск. **kadar(a)s*, также полученного из этого же источника. — Топонимические названия, если только они не восходят к **Kud-* (возможность, допускаемая Герулисом, но в целом, пожалуй, маловероятная), могли бы быть сопоставлены с лит. *Kādiškis* (LUEV 65; Liet. hidr. 174), ср. Nom. pr. *Kadījs; Kadžiai* (LATSŽ 115), лтш. *Kades, Kadiškes pl.* (: лит. *Kādiškės*, луг). Ср. лит. *Kadūšā* (LUEV 65)? В общем неясно. Тем не менее, разное происхождение Nom. pr. и топонимов с одним и тем же формально корнем **kad-* несомненно.

kadan, см. *kaden*.

{*kadar(a)s} 'тряпье', 'грязные доскуты'. — См. {*kad-}.

{*kad-av-in-}, см. *Kadawin*, 1480, (APON 52). — См. {*kad-}.

kadden, см. *kaden*.

kade 'как'. Гр.-ОН (*towes prahtes gir kade debbelzische tade symmes semmes worsunij 'Dein Wille werde auch wie in den Himmeln so auf der Oberfläche der Erde*). — Conj. — Герман NAWG. Phil-hist. Kl. Jg. 1948, N 1, 23, 26 указывает, что эта форма, как и соотношенная с нею *tade*, может быть и прусской и латышской. Принимая, что *kade* = прусск. *kaden* (как и *tade* = *taden*), Герман предлагает четыре возможности объяснения: 1) утрата *-n-*; 2) *-e* скрывает в себе носовой согласный; 3) писец «просмотрел» знак для *n*; 4) наличие особой формы без *-n-*, соответствующей лит. *kada (tada)*. Френкель, отрицая прусский характер этого текста, видит в *kade* лтш. *kādi Adv.* (ср. *tade* = *tādi*). LPosn. 2, 1950, 119. По-видимому, этот частный вопрос решается в зависи-

мости от общего вопроса о языковой принадлежности текста. Атомарный и изолированный анализ допускает, кажется, оба решения.

kadegis 'можжевеловый', '*Juniperus communis L.*' Э 608 (Eynholcz', см. Neue Preuß. Prov.-Bl. 11, 362; AM 7, 1870, 309; Pritzel — Jessen. Deutsch. Volksnam. Pfl. 1882, 196; Kluge IF 21, 1907, 360). Nom. Sg. masc. — Отражением этого прусск. слова являются нем.-прусс. диалектные обозначения можжевеловика, распространенные по всей Вост. и Зап. Пруссии, а также в Кр. Flatow и Кр. Dt.-Krone. Центром иррадиации, несомненно, была Вост. Пруссия. Именно для этих мест, особенно для сев.-вост. части Пруссии, в окрестностях Кенигсберга и Данцига, характерна форма *Kaddig, Kaddik, Kaddeck* (в р-не Данцига кое-где употреблялось и слово *maxándəl*), см. Grimm DWb. 5, 17; Frischbier PW 1, 324; 2, 531. Там же — целый ряд сложных слов с этим элементом, ср. *Kaddigbeere, Kaddigheister 'Lanis excubitor L.'* (Bujack 370, Mühling Tiern. 173), *Kaddighopser, Kaddigmûs, Kad-digpalwe* «Palwe mit Kaddiggesträuch bestanden», *Kaddigspringer* и т. д. Форма *Kattich* есть не что иное, как гиперфонетическая (по верхненемецкой модели) форма слова *Kaddig*, которое может восприниматься как нижненемецкое слово, кстати, действительно отмеченное — н.-нем. *kaddik*.

Исключение составляют такие формы, как *kath* (Stuhrmann Md. in Ostpr. Progr. Dt.-Krone. 1895) в р-не Бреслау и *kark* у Фришгафа (Heiligenbeil). См. Ziesemer ZfDMd. 18, 1923, 153; Preuß. Wb. s. v. Не подлежит сомнению, что это прусское слово уже на немецкой почве сильно продвинулось на запад (Зап. Пруссия, Померания, Мекленбург, Бранденбург, Альтмарк, вплоть до Гамбурга, — вероятно, благодаря ганзейским связям первых нижненемецких колонистов в Вост. Пруссии; из всех балтийских заимствований в немецк. это слово имеет наибольший ареал и даже попало в н.-в.-нем. письменность, см. Bielfeldt ZfSl 8, 1963, 156; Donum balt. 47). Тем не менее, границы его распространения на запад достаточно определены (ср. к западу — нем. *Wacholder*, датск. *ene*, нидерл. *jeneverbes*, франц. *génévrier* и т. п.), и следует решительно отвергнуть мысль о связи франц. *cade* '*Juniperus oxycedrus*' (генетической или через заимствование) с указанным словом (Behrens ZfFrz. Spr. u. Lit. 31, 282 и др.). Франц. слово, как и н.-прованс. *cade, cadre*, связано с позднелат. *catanus*, ср. лат. *catus* 'острый', 'колючий' (из сабинск.), и не имеет ничего общего с немецким словом для можжевеловика, см. Brüch IF 40, 1922, 197—198, 213. Естественно, что следы прусск. слова для можжевеловика обнаруживаются в кашубском и польских диалектах на сев. Польши, о чем подробнее см. Turowszyk Pog. Jęz. 1964, 262—269; Bednarczyk Acta V.-Sl. 9, 1976, 48. Ср. кашуб. *kaduk, kadik, kadëk*, ср. *kadukovi, kadučni* с характерной фразеологией (ср. *jis v kaduk'i* 'идти в кусты можжевеловика с естест-

венной потребностью' (ср. возможное притяжение с *kadas* 'pięrd-zieć') или пословицы типа: Spróbuj węgvas kaduka; Tak je mocni, żebē kaduka z kořenoma wērvāi; Же kaduk rosce tam хлеба не jādajq, с намеком на песчаную почву, на которой растет можжевельник, ср. те же условия в ряде мест на старых прусских территориях). См. Słown. gwar kasz. 2, 118; ср. также Lorentz Rom. Wb. 1, 325: *kadük*, *kadqk* 'черт', *kadüčī* 'проклятый', 'чертовский', любопытные в свете названия можжевельника и связанной с ним символики нижнего мира (характерно наличие слова *kadük* 'дьявол', 'злой дух'; 'падучая', бранное слово в белорусск. (Матэр. Гродз. 204; 3 народн. слоўн. 141; Слов. Зап. Брянц. 127; СРНГ 12, 301; Даль и др.), украинск., однажды даже во Владимирск. губ.), см. ниже. Польск. *kadyk* (ср. *kadykowy*) также является прусским заимствованием (хотя в ряде случаев точнее, видимо, было бы говорить о заимствовании через немецкоязычную среду), о чем, в частности, свидетельствует ареал этого слова: вся Зап. Пруссия по Торунь и Тухолу. Интересно, что в польск. Мазовше это слово отмечено только в Сувалкии и под Млавой (см. Nitsch WPP 2, 122), что дает веские основания для предположения о наличии этого слова и в ятвяжском. О том же говорит, видимо, и наличие этого слова в Полесье. См. об этом слове в польско-белорусск. ареале Nitsch WPP 2, 122; 3, 366; Safarewicz Stud. językozn. 1967, 242; Zdanczewicz Sprawozd. 79; Cieńkowski Poradn. jęz. 1963, 221—226; Лаучюте Лекс. балт. 1972, 292—293. Единичные случаи употребления этого слова дальше к югу и юго-западу, — ср. чеш. *kadik* (Kott Česk. — něm. slown. 1, 655) или даже хорв. *kadik* (Šulek Jugoslav. imenik bilja. 1879, s. v.), — могли бы, конечно, объясняться немецким влиянием (можно напомнить о проникновении этого слова из Вост. Пруссии в Силезию), поддержанным глаголом, восходящим к **kaditi* (актуальная связь с ним названия можжевельника в ряде случаев довольно очевидна), но в целом они выглядят как нечто вполне окказиональное. Исключая эти последние примеры, можно сказать, что весь отмеченный выше ареал этого слова для можжевельника имеет своим эпицентром Вост. Пруссию. Такое заключение, в частности, подтверждается топонимическими данными (Нессельман Thes. 60 указывает *Kadgienen*, *Kadegienen* /Кг. Labiau/ и *Kaddig-haus* /Кг. Wehlau/; ср. *Kaddig* HW 504; *Kadick*, *Kadyk*. Słown. nazw. Mazur. II, 339 и др.) и мифопоэтическим взглядом на можжевельник. Среди разных свойств этого хвойного растения (из семейства кипарисовых), объясняющих его использование в широкой, как ни странно, сфере, наиболее выдающееся связано с издаваемым им при сжигании характерным «бальзамическим» запахом (см. Leunis Botanik 276). Не случайно, что до сих пор распространен обычай сжигания ветвей и ягод можжевельника при похоронах (как и устилание пути ветками этого растения), откуда и объясняется представление

о можжевельнике (как и о его сородиче кипарисе на юге, в басс. Средиземного моря) как о растении, связанном со смертью и его царством. Сжигание можжевельника или кедра (также *Juniperus*, ср. κέδρος, ὄξύκεδρος '*Juniperus oxycedrus* L.') для благовоного окуривания отмечается уже Гомером: πῦρ μὲν ἐπ' ἐσχαρόφιν μέγα καίετο, τῆλόσσε δ' ὀδμή | κέδρου τ' εὐκέατοιο θύου τ' ἀνὰ νῆσον ὀδώσει | δαιόμενων (ε 59—61: у Калипсо). Геродот описывает бальзамирование с помощью кедрового масла у египтян (II, 87) и па́рение скифов, когда женщины растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладана и потом получившейся тестообразной массой намазывают себе лицо и тело, отчего они приобретают приятный запах и вид (IV, 75). В римской литературе о тех же свойствах можжевельника (*juniperus*) см. у Плиния Старшего, Вергилия, Варрона; ср. также использование этого растения в народной медицине, кулинарии и обрядовой практике (вплоть до вырожденных форм — ограда из можжевельника вокруг дома), ср. теофорные имена типа Κεδρεῖτις, -ίδος, прозвище Артемиды в Орхомене (Paus. 8, 13, 2). Интересно свидетельство Авесты: последователям Зороастра запрещалось использовать как топливо растение *hapərəsi-* (видимо, можжевельник, ср. белудж. *apürs* 'можжевельник', афг. *obáŕta*, *obáŕta*, *wóbáŕta*, йидга, *yowurso*, перс. *bors* 'плоды можжевельника' (< **aburs*), тадж. *burs* 'арча'); «люди же, поклоняющиеся дэвам» (*mašyāka*, *daēvayāzō*) приносили это растение к (священному) огню. Yt. XIV, 55 (Bartholomae Ai. Wb. 1765; Оранский Этимол. 1975. 1977, 138). Кафиры до сих пор используют можжевельник при жертвоприношениях (Morgenstierne Irano-Dard. 1973, 152). — Однако есть и специальные сведения о можжевельнике как священном растении, почитаемом балтами. В источнике конца XVI в. сообщается о месте, называемом *Heiligwald* около Waldau (вблизи Кенигсберга) и одноименном месте около Христбурга (Hennenberger Ercler. 1595); в этом же сочинении характерна приписка: «Heyligwald ist ein kleines Weldigen in Samaiten hart an der Preuschen Grentze, darinnen schöne hohe Bircken stehen, darunter auch Kattich oder Wacholderbeerholtz wechst, den die Samaiten noch für heilig halten, darinnen man gar nichts darff abhawen, auff das jhre Götter, so darinnen wonen, nicht verletzt werden, vnd das sollen gleichwol Christen sein. Besihe Sim. Grun. Tract. 13, s. 15 vnd Mechouium lib. 4 cap. 45 fol. 283» (Ercler. 157, sp. LPG 314). Почти через сто лет исследователь пруссов сообщает, что срубить можжевельник не позволяет дьявол, сидящий в нем (Hartknoch Alt. N. Preuss. 1684, 164); перемена мотивировок (боги — дьявол), несомненно, отмечает кризис старого религиозного сознания пруссов. Тем не менее и в начале XVIII в. Преториус сообщает о почитании можжевельника как у жемайтов, так и у пруссов-шалавов. См. Fischer EDP 1937, 43 и в более широком и.-евр. плане Schrader Reallex. idg. Alt. 2, 612. — Помимо

прусского языка сходное название можжевельника хорошо известно и вост.-балт. (обычно их говорам, расположенным на западе). Ср. лит. *kadagys, kadagius, kadugys* (также: *kadagynas, kadagėtas, kadaginė, kadagynė, kadaginis, kadaginukas, kādagmedis, kādaguogė; kadagynas, kaduginė, kaduginis, kaduguogė, kadugiāžolė*). I.KŽ 5, 39, 45; Liet. k. atlas. 1, 165 (№ 61) и карта 91; ср. также J. Senkus. *Kadagys ir ėglis*. — Taryb. mokyt. 1964. VII. 23; J. Lipskienė. *Dėl kadagio pavadinimo*. — Kalb. kult. 7 sąs. 1964, 63—65); ср. *Kádick, Kádicksbeeren* в немецк. говоре Смалин — Пагегай, рассматриваемые как литуанизмы (Grinaveckienė LKK 16, 1975, 198). Вероятно, сюда же надо отнести до сих пор не объясненное лит. *kādagas*, особая болезнь («*tokia vaikų ir suaugusių liga, pasi-reišianti sąnarių tarpumu, virpėjimu*»), припадок («*priemėtis*»), дрожь (L.KŽ 5, 39), ср. сходное соотношение *можжевельник: мож-жѹха, мозжѹха* 'ломота', 'костолом', 'озноб', (но и 'можжевельник'), *можжѹть, мозжѹть* 'ныть', 'ломить', 'бить' (о лихорадке и т. п.); кстати, и лит. *kadagys* как обозначение старинного литовского танца, видимо, ориентировано на идею мелких прерывистых движений, своего рода подергиваний, дрожи, «ломаний». Интересно, что *kadagys* прочно вошло в символику фольклора (ср.: *O ir priė- jau ir prikeliavau kadagu žiū girelę*. Lit. Volkslied. Märch. 1882, 36; *O aš priėjau ir privandravau kadagu žiū girelę*. Jušk. Liet. dain. 31; *Iškyla ... iš marelių juods kadagiū laivelis*. Kalvaitis. Prūs. liet. dain. 35 и др.) и в контексты, ориентированные на звукоизобразительность и мифопоэтическое этимологизирование (ср., с одной стороны, *užsidegė kaip kadugys* или *geras botagas iš kadugiū* и, с другой, *kadugio šluota aslužė šlavė* и др., см. L.KŽ 5, 45). В латышском есть форма (Кулдига, Лиепая), точно соответствующая прусск. *kadegis*, а именно — *kadēģis* (которая в ME 2, 131 объясняется, с неуверенностью, как литуанизм, в чем, кажется, нет необходимости из-за наличия таких двух рядов, как *kadēģis* и *kadiģis* и т. п., см. далее), ср. также *kadēģis* (BW 3707, 1: *visi mazi kadedzini zelta ziedis nuoziedēja*, где *kadedziņš* предполагает *kadedzis*, см. Būga RR I, 308; III, 821 и др.), *kadēķis; kadiģis, kadikis (kadikjene); kadags* (ME 2, 131—132); *kadiķe, kadaks, kadēģis* и др. (см. Rūķe — Draviņa Orbis 4, 1955, 390—409 и карту 40; *Zviedr. FBR 1, 1947, 160* и сл.; *Zeps Latv. Finn. Conv. 1962, 116—117*). Ряд этих форм (учитывая их распространение) восходит, видимо, к куршскому наследию (см. Būga RR III, 208), другие (как *kadikis*) — к заимствованиям из н.-нем., третьи могут быть признаны собственно латышскими (здесь не ставится вопрос об их «дальнем» происхождении); существенную помощь в определении этих групп может оказать карта распределения соответствующих топонимов, см. далее. Ср. лит. *Kadagiai, Kadagynai, Kadagynas, Kadaginė, Kadagynė, Kādagiškiai, Kadugiai* (LATSŽ

115); лтш. *Kadēģi, Kadagi, Kadēģas, Kadags, Kadagas-ēģers, Kadēģa- kalns, Kadeg'i, Kadeg'u-ciems, Kadeg'u-kalva, Kadeg'u-mežsārgs, Kadeg'iens, Kadeg'is; Kadikī, Kadikis, Kadikā-kalns, Kadig'a-mā- jas, Kadikū-ganība, Kadik-kalēji, Kadikū-kalva; Kadak-ēģers* (?) (LV I, 2, 2—3); всего в Курземе — 20 топонимов этого корня, 5 — в Видземе, 2 — в Земгале (Дамбе Baltist. I, priedas 1972, 57). На вост.-балт. территории это название можжевельника было усвоено и рядом иноязычных конклавов, ср. русск.-диал. прибалт. *кадык* (СРНГ 12, 302), евр.-лит. диал. *kadēģines*, жем.-евр. *kā- deges*, но и *kādik*, объясняемое Калмановичем Jid. dial. Kurl. FŠr. 1, 1926, 183 из латышск., а Лемхенасом — из н.-нем. (Lem- chenas Liet. įtaka žydų tarm. 1970, 83—84), нем.-балт. *Kaddak*, отличающееся от прусско-немецк. форм и, возможно, заимствованное из вост.-балт. *kadag(a)s*. — Те, кто считает балт. название мож- жевельника исконным и.-евр. словом, указывают круг возможных параллелей; внутри самих балт. языков называют прусск. *-codis* в *accodis* 'дымоход' (см.), связанное с слав. **kaditi, *kadi(d)lo* (ст.-слав.), **čaditi, *čadъ*, широко представленными в слав. языках; остальные соответствия, приводившиеся по этому поводу, были еще более гадательными или вовсе необоснованными (во всяком случае они уступали слав. примерам, которые, по крайней мере в ряде ситуаций, могли соотноситься с названием можже- вельника хотя бы в виде семантической мотивировки *ad hoc*, ср. кашуб. *kadik:kazęc*, польск. *kadyk:kadzić* и т. п.), ср. др.-греч. *κάρδος, κάρδις* (Lidén IF 18, 1904, 491; Petersson Heterocl. 1921, 104 и сл.; Zur Kenntn. 1922, 35; Brückner IF 40, 1922, 199 и сл.; ЭСР 2, 156; Pok. 1, 537 и др.), др.-инд. *kadrū-* 'коричне- вый', 'бурый' (и даже *kadamba-* 'Nauclea cadamba L.'), алб. *k'em* 'ладан' (которое, впрочем, связывают не только с и.-евр. **ked-mo-*, но и с слав. **kop-otъ*) и др. Другие варианты сравнения (др.-греч. *κάρδος* 'поджаривать ячмень', лтш. *cedriņš* (ME 1, 367; 2, 131; SPV 186), лат. *cedrus* и т. п.) еще менее вероятны, как и шпех- товская «налеонтология» (*kad-e-[gis]:kad-a-[gys]:kad-u-[gys]:ka- d-i-[lo]:κάρδ-ρ-[ας]; -g-* в названиях растений и т. п. Urspr. 1947, 147, 215—246). Вместе с тем уже давно было обращено внимание на весьма сходные названия можжевельника в прибалт.-финск. языках (эти названия имеют соответствия и в других группах финских языков), ср. ливск. *kadāg, gadāg, gaDāg* (Kettunen Liv. Wb. 1938, 55; *Aben Eesti ja liivi 1947, 33*), эст. *kadakas, kadak*, вотск. *kataga*, финск. *kataja* (диал. *katava*), карел. *kadaja*, вепск. *kadağ, kadag* (ср. также *kadakpenzaz* 'можжевельный куст', *kada- giñe, kadaghiñe, kadagihne* 'можжевельный'. Слов. вепск. яз. 164— 165) и др. На сходство этих слов с балт. названием можжевель- ника обратил внимание Томсен Bergö. 176, считавший, что при- балт. финны заимствовали это слово из балт. языков. Однако Се-

тэлэ FUF 9, 1909, 126—128; FUF Anz. 25, 27 показал, что направление заимствования было обратным. С тех пор количество аргументов в пользу точки зрения Сетэла значительно увеличилось, и большинство специалистов явно или с некоторым сомнением отдают предпочтение именно ей (Kalima Itäm 1936, 112; Festschr. Hirt 2, 211; Toivonen и др. Suom. Etym., s. v.; Хакулинен Разв. ф. 1, 108; Аристе, там же, 301; Zeps Latv. Finn. Conv. 117; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 118, 132; 8, 23 и др.). Особенно существенны два рода аргументов — показ Рукке (Orbis 4, 1955, 390—409) культурно-исторических и ареальных фактов в пользу заимствования этого слова балтами от финнов (внутренний аспект проблемы) и обнаружение довольно многочисленных названий можжевельника этого же корня в пермских и волжско-финских языках (внешний аспект). Ср. коми *кати* (*каџ*, ср. диал. *кати помель*, *катишпомель*, *каџшпомель*, см. Сравн. слов. коми-зыр: диал. 1961, s. v.), м. б., марийск. *гож*, ср. *лймегож* 'можжевельник' (< *лймэ-кож 'клейкая ель'?, см. Лыткин, Гуляев Кр. этим. коми 1970, 118. С некоторым сомнением Тойвонен определяет от этих слов, восходящих к др.-пермск. *каџ, такие слова с вокализмом переднего ряда, как саамск. *kásŋas'ε*, манс. (нижне-лозвинск.) *kēšepiβ* и др. Наконец, и за пределами финских языков обнаруживаются формы, которые, во всяком случае внешне, напоминают уже приведенные слова для можжевельника. Так, Попов Из истор. Вост. Евр. 1957, 39 в этой связи указывает чувашск. *ката* (*kada*) 'кустарник' 'молодая поросль', *катъркас*, *катёркас* 'колючий кустарник', 'боярышник' и даже якутск. *кытыан* 'можжевельник'. В более общем виде сообщается о широком распространении близко звучащих слов в тюркских и монгольских языках, среди которых особенно выделяются ойротские (алтайские) факты, см. Ойротско-русск. слов. 1947, 66. В целом эти указания, конечно, недостаточно конструктивны, но следует помнить, что семантическая мотивировка названия можжевельника остается неясной и для финноязычных примеров. Несомненно, однако, что название можжевельника распространялось по обширным и разноязычным территориям именно как «культурное» слово, вырвавшееся из-под контроля закономерностей, действующих в пределах генетически единой языковой группы. Возможно, что перспектива несколько углубится, если обратить внимание на связь названий можжевельника и кедра (ср. русск. *елёнец* 'можжевельник' и т. д. при однокоренном арм. *elevin* 'кедр', ср. Solta Stell. Arm. 1960, 413).

— Лит.: Nesselmann AM 7, 1870, 309; Thes. 60; Lidén IF, 1904, 491; APSpr. 349; BSW 112; Būga RR I, 308; III, 208, 821; Charpentier Glotta 9, 1918, 56; Petersson Heterocl. 1921, 104 и сл.; Zur Kenntn. 1922, 35; Brückner IF 40, 1922, 199 и сл.; Brūch IF 40, 1922, 197; Ziesemer ZfDMd. 18, 1923, 153; Loewenthal WS 10, 1927, 161; Machek Slavia 8, 1929—1930, 216; ME 2,

131; SPV 186; BVSF 100; Specht Urspr. 147, 215, 246; Rūke Ziedr. FBR 1, 1947, 160 и сл.; Orbis 4, 1955, 390—409; ЭСР 2, 156; LEW 201—202; Pok. 1, 537; SEP 2, 19; Zeps Latv. Finn. Conv. 1962, 116—117; Nitsch WPP 2, 122; 3, 366; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 118, 132; 8, 1966, 23, 97; Дамбе Baltist. I priedas 1972, 57; Bielfeldt Donum balt. 1970, 47, 50, 53; St. OP 10.044.— См. [*kadegis].

{**kadeg-in-*}, ср. *Kadegienen*, *Kadgienen* (Thes. 60). — См. *kadegis*.

{**kadeg-* & **palv-*}, ср. *Kaddigpalwe* «*Palwe mit Kaddiggesträuch bestanden*» (Frischbier PW 1, 324). — См. *kadegis* и {**palv-*}.

kaden 'когда' Conj. — 1) во временном значении: K II, 13, 20 (*anstan naktin kaden proweladin ymmeits sten geytien... 'jn der nacht do er verraten wardt Nam er das brodt...'*); K III 49, 6 (=K II, 13, 20): 69, 29 (*Adder stai maldaisei driāudai quai tanans perpīdai kaden adder Jesus stan widdai postai tans niqūātingis... '...Da es aber Jesus sahe ward Er vnwillig'*); — *kadan*. K I, 17, 19 (=K II, 13, 20; K III, 49, 6); — 2) в условном значении (иногда близком ко временному): K III, 35, 17 (*kai audāst sien sta? Ettrais. Kaden stas Denngenennis Tāws noūmans swaian Swintan Noseilin dast... 'Wie geschicht das? Antwort. Wenn der Himmlische Vatter vnns seinen heyligen Geist gibt...'*); 39, 14 (*...bhe en pansdamonnien kaden noūson stūndicks perēit ainan Diwūtiskan wangan polijcki bhe sen Etnistan esse schan powarge-wingiskan lindan prēisien imlai en stan dangon 'Vnd zu letzt wenn vnser stūndlein kompt ein seligs Ende beschere vnd mit genaden von diesem jammer thal zu sich neme inn den Himel'*); 51, 10 (*Angstainai Kaden toū is twaiāsmu Lastin etskīσαι turri tou tien Signnat... 'Des Morgens so du auß dem Bette fehrest soltu dich segnen...'*); 51, 29 (*Bitai kaden tu prei lastan ēisei turei toū tien Signnat... 'Das Abends wenn du zu Bette gehest soltu dich segnen...'*); 63, 8 (*Kaden stai abbai ia ettrāi Tit turri stas Lūbeniks steimans gerdant titet 'Wenn sie antworten Ja So sol der Priester jnen weiter sagen Also'*); — *kadden*. K III, 35, 29 (*Kai audāst sien sta? Ettrais. Kadden Deiws wissan wargan prātin bhe quāitan lemlai... 'Wie geschicht das? Antwort. Wenn GOTT allen bösen Rath vnd willen bricht...'*); 45, 29 (*Kadden adder ains sien ni aupallai tīt pobrendints... Stas niturri surgaut... 'Wenn aber jemandt sich nicht befindet bescheret... Der soll nicht sorgen...'*); 71, 11 (*...mes tijt po Deiwas nertien en prābutskan perkantit bhe ismaitint turrilimai boūt kaden noūmas ni prastan ainagimmusin Soūnan Deiwas noūson mijlan rikijan Jesum Christum isstwendan pagalbtou boūlai '...wir denn vnter Gottes Zorn in Ewigkeit verdampft vnd verlorn sein müsten wo vns nicht durch den Eingebornen Son Gottes vnsern lieben HErrn Jesum Christum darauß geholffen were', с подчеркиванием аспекта*

ирреальности). — Точное соответствие — в лит. *kadán-g(i)*. Conj., вост.-лит. диал. *kadù* 'когда' (но ср. *kadù*: *k a d ù tas bus. Gargž-dai*, в Клайп. крае; см. LKŽ 5, 45), где *-ù*, видимо, из **-án*, ср. реконструкцию **kadán* (Endzelīns BVSF 231; ME 2, 131; LVG 624; SPV 186; Mažiulis Baltist. 4, 1968, 27); предполагается, что и лит. *kadà*, зап.-лит.-диал. *kadà* восходят к той же форме **kadán*, возникшей в свою очередь на базе **kadá* в соответствии с указываемыми Мажюлисом условиями. Интересно, что в прусск. нет элемента, соотносимого с *kaden* (условно — **taden*), как в вост.-балт. (лит. *kadà* ... *tadà*, вост.-лит. *kadù* ... *tadù*, лтш. *kad* ... *tad*), слав. (русск. *когда* ... *тогда* и др., видимо, из праслав. **kodá* ... **todá*) и даже индо-иранск. (ср. др.-инд. *kadā* ... *tadā*, авест. *kadā* (*kaða*) ... *tada*). Возможно, это не случайность, ср. отсутствие немецких конструкций *wann* ... *dann* (*wenn* ... *denn*) в текстах трех катехизисов. Нужно полагать, что лтш. *kad* также восходит к реконструируемой форме с конечным носовым, хотя, строго говоря, никаких внутренних доказательств этому привести нельзя в отличие, напр., от слав. **kody* и **kedy* (ср. русск. диал. *когда́*, чеш. *kehdy*, н.-луж., польск. *kiedy*, др.-польск. *kiegdy* и т. п.), предполагающих, видимо, исход на носовой согласный (см. Zubatý Lfil. 13, 366; AfslPh. 15, 1890, 505—508 и др., ср. также SEP 1, 270). Другие параллели касаются или корневой части (ср. др.-инд. *kadā*, авест. *kadā*, *kaða*), или, наоборот, конечного элемента *-n*, нередко выступающего в формах Conj. или соответствующих Adv. и Pron. Здесь можно указать прежде всего прусск. *kan* 'когда' (являющееся лишним аргументом в пользу членения *kaden*, *kadan* в виде *ka-d(a)-(a)n*), лит. *ka* (LKŽ 5, 3; Lit. Volkslied. Märch. 1892, 189, 9; 190, 6: 'когда'), в которых и корень и конечный элемент тождественны тем же элементам в *kaden*, *kadan*. Возможно, что слав. **kь-* и **kъ-*, обычно расширяемые другими частицами, также восходят к более древнему **kōn* (или, конечно, **kōm*, ср. лат. *quot*, авест. *kēt* 'как' и др.), ср. **kь-da*, **kъ-da*, *kъ-dъ* и др., и, следовательно, дают основание для реконструкции и таких форм, как **kōn-da*, **kōn-dōn*, **ko-d-ōn*, сопоставимых в одной из своих частей с прусск. *kan*, а в целом — с *kaden*, *kadan*. Существенно напомнить о конечном *-n* в таких Conj. как хеттск. *maḥḥan*, *mān* 'когда', лув. *tan* 'если'; готск. *han* 'когда', 'как', др.-сакс. *hwan*, др.-в.-нем. *hwanne*; готск. *fan* 'когда' и т. д. Любопытен случай лат. *quandō* (**quām-dō*) и менее наглядные умбр. *pon(n)e*, оскск. *pūn*. — Возвращаясь к прусск. *kaden*, *kadan*, следует обратить внимание на мену *e* и *a* в последнем слоге и на имеющиеся попытки объяснить *-e-*. Здесь точка зрения Станга Vgl. Gr. 1966, 27, считающего возможным говорить о редукции *a* в безударных конечном или срединных слогах в *e* (ср. *dabber*, *laisken*, *kittewidei* и др.), противостоит мнению Шмальштига, согласно которому появление в этих

случаях *e* отражает неаккуратность писцов в графике (St. OP 5. 402). Ср. также Kortlandt KZ 88, 1974, 299 и сл. о *kaddan* в связи с проблемой двойных согласных.

— Лит.: Zubatý Lfil. 13, 366; AfslPh. 15, 1890, 505—508; APSpr. 349; BSW 111; ME 2, 131; SPV 186; BVSF 231; Fraenkel IF 28, 1911, 237—238; LEW 201; ЭСР 2, 274; SEP 1, 270; Vaillant Gr. comp. II, 705; Scholz Slav. Etym. 1966, 75; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 58; Mažiulis Baltist. 4, 1968, 27; OP 147; St. OP 5. 402; 9. 351. — [**kaden*; **kadan*].

{**kad-in-*}, ср. *Kadinensis*, 1255 (terra); *Coddin*, 1396 и др., позже — *Gadinen* (APON 52). — См. {**kad-*}.

{**ka-* & **drav-*}, ср. Nom. pr. *Kodrawe*, *Kodraw*, *Godraw* и др. (APN 47, 141). — См. {**ka-*} и {**drav-*}.

{**ka-* & **drun-*}, см. {**ka-*}.

kāgi, см. *kāigi*.

{**kag-en-(in)-av-?*}, ср. *Kagenaw*, 1402—1408, позже — *Kagenau* (APON 52; ср. лит. *Kagines*. Спрогис. Геогр. слов. 125).

{**ka-* & **gland-*}, см. {**ka-*} и {**gland-*}.

{**ka-* & **glaud-? ?*}, см. {**ka-*} и {**glaud-??*}.

{**ka-* & **glind-*}, см. {**ka-*} и {**glind-*}.

kagubsche, см. *gubsche*.

kai, см. *kas*.

kai 'что', 'чтобы'. Conj. K III, 19, 16 (...enstesmu prei iaukint kai stai ismukint massi ka tennēimons enterpon ast ... '... darin zu üben damit sie erlernen mögen was ihnen nützlich ist...'); 23, 16 (Mes turrimai Deiwan ... biätwei milijt kai mes sen tennēison emnen ni nideiwiskan gunnimai ... 'Wir sollen GOTT ... fürchten vnd lieben, das wir bey seinem Namen nicht Fluchen...'); 23, 25 (начало такое же, как в 23, 16 и далее: kai mes stan preddikausnan bhe swaian wirdan ni perweckammai ... '... das wir die Predig vnd sein wort nicht verachten...'); 25, 2 (Tou turri twaian Tāwan bhe Mütien smūnint kai tebbe laban eit bhe ilgi giwassi nosemien '... auff das du lange lebest...', неточный перевод); 25, 7 (Mes turrimai Deiwan ... biätwei bhe milijt kai mes tennēison paggan noušons Vraisins bhe Rikijans ni perweckammai neggi ernertimai 'Wir sollen Gott ... fürchten vnd lieben das wir vmb seinen willen vnser Eltern vnd Herren nicht verachten noch erzürnen'); 25, 15 (ср. 25, 7); 25, 23 (ср. 25, 7; 25, 15); 27, 1 (ср. 25, 7; 25, 15; 25, 23); 27, 9 (ср. 25, 7; 25, 15; 25, 23; 27, 1); 27, 20 (ср. 25, 7; 25, 15; 25, 23; 27, 1; 27, 9); 27, 31 (ср. 25, 7; 25, 15; 25, 23; 27, 1; 27, 9; 27, 20); 27, 34 (Schläits stanssubans enlaikūmai kai tennei polijnku ... 'Sondern bey den selben anhalten das sie bleiben...'); 29, 30 (As druwē kai mien Deiw Teikūnus ast ... 'Ich glaube das mich Gott geschaffen hatt...'); 31, 21 (As Druwē kai ..., ср. 29, 30); 33, 5 (ср. 29, 30; 31, 21); 33, 26 (Deiwas quoi sen stawīdsmu mans wackitwei kai mes Dru-

wit turrimai ... '... das wir gleuben sollen...'); 35, 1 (... mes madlimai ... kai tāns prēmans dijgi Swints postānai '... wir bitten ... das er bey vnns auch heylig werde'; 35, 14 (cp. 35, 1); 35, 18 (Kaden stas Dengenennis Tāws noūmans swaian Swintan Noseilin dast kai mes swaiasmu swintan wirdan ... druwēmai ... '... das wir seinem heyligen Wort ... gleuben...'); 35, 26 (cp. 35, 1; 35, 14); 37, 8 (cp. 35, 1; 35, 14; 35, 26); 37, 22 (cp. 35, 1; 35, 14; 35, 26; 37, 8); 39, 1 (cp. 35, 1; 35, 14; 35, 26; 37, 8; 37, 22); 39, 5 (Bhe ikai mes senstesmu ankaititai wīrstmai kai mes enwangan augaunimai ... 'Vnd wir damit angefochten würden das wir doch endlich gewinnen...'); 39, 11 (в конструкции *madlimai ... kai ...*, cp. выше); 39, 19 (Kai as turri auschaidiwings boūt stawidas maldas ast steismu Tāwan Endangon enimmewingi ... 'Das ich soll gewiß sein solche Bitte sind dem Vatter im Himel angenehme...'); 39, 22 (Beggi tans sups ast noūmas laipinnans titat prei madlitwei bhe taukinons kai tans noūmans quoitē klausiton '... das er vns will erhören'); 43, 1 (Sta powaidinne kai stas Vrs Adams ... turei auskandints postātwei ... 'Es bedeut das der Alte Adam ... sol erseufft werden...'); 43, 11 (Mes asma sen Christo prastan Cixtisnan enkopts ēnstan gallan kai ainawīdai ... esse stans Gallans etbaudints ... '... Das ... von dem Todten aufferwecket...'); 45, 10 (... posinna as pirsdau Joūmas kai as aina Waix ... asma '... bekenne ich für euch Das ich ein Knecht ... bin'); 45, 22 (cp. 45, 10); 45, 34 (cp. 45, 10; 45, 22); 47, 11 (Druwēse tu dīgi kai maia etwerpsna Deiwas etwerpsna ast? 'Gleubest du auch das...?'); 49, 17 (Sta waidinna noūmans schai wirdai ... Issprettingi kai noūmas en Sacramenten etwerpsnā steison grikan ... dāts wirst 'Das zeygen vns diese wort ... Nemlich das vnns im Sacrament vergebung der Sünden ... gegeben wirdt'); 51, 17 (As dīnkama tebbei ... kai tu mien schen Naktin pirschdau wissan skūdan bhe wargan assei pokūntuns 'Ich dancke dir ... das du...'); 51, 20 (... Tou quoitilaisi mien schan deinan Deigi pokūnt pirsdau grīkan bhe wissan wargan kai tebbei wissa maia segisna bhe giwan podingai '... Das dir alle mein thun vnnd leben gefalle'); 51, 23 (Beggi as polaipinna ... twais swints Engels baūsei sen māim kai stas wargs prēisiks ni ainan warrin ēnmien aūpallai '... das der böse Feindt keine macht an mir finde'); 51, 35 (As Dīnkama tebbei ... kai ..., cp. 51, 17); 53, 5 (cp. 51, 23); 55, 24 (Stas Rikijs ast polaipinnons kai stai quai Ebangelion pogerdawie Turei sien essestan Ebangelion maitātunsin 'Der HERR hat befohlen Das...'); 55, 36 (... madlimai ... kai ...); 57, 27 (Tit paskulē as teinu kai dei pirsdau wissan po wijstin pirmannin segge ... 'So ermane ich nun das man für allen dingen zu erst thue...') 57, 34 (Poskuleis tennans kai ..., cp. 57, 27); 59, 19 (Jous Tawai ni tenseiti iōsans malnikans prei nertien kai stai ni dūrai postānai ... 'Ir Väter reitzet ewre Kinder nicht zu zorn das sie nicht schew werden...'); 59, 27

(cp. 49, 17); 61, 1 (Jous Waikai seiti poklusmai ... kai ious stawidan quāitin Deiwas seggītei ... 'Ir Knechte seyde gehorsam ... das jr solchen willen Gottes thut'); 61, 2 (Daiti ioumas pomirit kai ious stesmu Rikijan ... schlūsiti 'Last euch düncken das jr dem HERRN ... dienet'); 61, 8 (... bhe waiditi kai iōs dijgi ainan Rikijan endangon turriti 'Vnd wisset das jr auch einen HERRN im Himel habt'); 61, 17 (Stessepaggan laustineiti wans teinu pōstan warewingin rānkan Deiwas kai tans wans erlāngi prei swaian kērdan 'So demütiget euch nun vnter die gewaltige Handt Gottes das er euch erhöht zu seiner zeit'); 61, 37 (... Pallapse prei stan-subban ainan peronin Cixtiāniskan madlin kai stai schian Cixtiāniskans Salūbiskan busennien ... enlaipinne ... '... das sie diesen Christlichen Ehelichen Stand ... anfahen...'); 63, 12 (Stankisman ious prēistan swintan hausennien steise Salūban kakint bhe kai ious stan ni schlāit isspresnan steison wirdan Deiwas segijtei ... 'Dieweil jr denn zum heiligen Stand der Ehe wolt greiffen auf das jr das nicht one verstandt des Worts Gottes thut...'); 63, 18 (Sta ast ni labban kai stas smunents ains ast ... 'Es ist nicht gut das der Mensch allein sey...'); 63, 27 (... stwi wirsti dien wijri-nan billiuns stesse paggan kai tenna esse wijrau imtā ast '... man wird sie Mennin heissen darumb das sie vom Manne genomeu ist'); 65, 7 (... Quai niturrilai ainontin milinan ādder senskrempūsan adder steison deicktas Schlaite kai stai Swintai bousei ... '... oder des etwas sondern das die Heilig sey...'); 67, 2 (Tit ast sta iōsan Glands kai ious waiditi ... 'So ist das ewer Trost das jr wisset...') 69, 16 (Stwi ast nūmas ains malnikixs perpists bhe stesepaggan poquotiton kai tāns stesmu madlin peroniskan Cixtiāniskun kijrkin enlaipints ... 'Es ist vns hie ein Kindlein fürgetragen vnd von seinet wegen begeret das es dem Gebet gemeiner Christlichen Kirchen befohlen...'); 69, 19 (Kai mes adder waisnan pogaunimai is kawijdsu gruntan Deiwūtiskan peisālin mes mans schiēison malnikikai enimmimaisin ... 'Damit wir aber Bericht empfangen...'); 69, 25 (... perpīdai tennei malnikikans prei Jesum kai tāns tennans turrilai enkausint '... brachten sie Kindlein zu JHESU das Er sie solt anrhören'); 71, 5 (... sēnku tans ackijwistu bhe perarwisku prei issprestun dāst ... bhe kai tennei stwendau slāit Deiwas schklāitewingiskan etnīstin bhe engradijsnan nimassi isrankit postāt '... vnnd das sie darauß one seine sonderliche Gnade vnd Barmhertzigkeit nicht Erlōset werden mögen'); 71, 8 (... mes kīrdimai ... is Deiwas wirdan serripimai dijgi abbaien en nouson gijwin bhe aulaisennien kai mes esse adam ... gemmons postānimai '... das wir von Adam ... geboren werden'); 71, 26 (... prēidin perpīdai kai stai absignātai postanai '... das sie gesegnet werden'); 71, 29 (... bhe madli as wans ... kai ious stūrnawingisku prei siru immati ... '... vnnd Bitte ich euch ... das jhr ernstlich zu Hertzen nemen...'); 71, 32; 71, 33; 71, 34 (Sen isspressennien

kai tans ast ains malnijks steisan grīkan steises nierties bhe nie-
teistis bhe kai stesmu nimassi kittawidin pogalpton boūt ter kai
tans prastan Crixtisnan is Deiwan naunagimton bhe esse Deiwan
en ainassei malnijkas deicton esse nouson Rikijas Jhesu Christi
pausan enimts postānai 'Nemlich das es sey ein Kind der Sün-
den... vnd das jhn nicht anders geholffen werden möge denn
das es durch die Tauffe... angenommen werde'); 73, 9 (Schläit
dijgi proston Swintan Nuseilin spartint kai tans stesmu prēisiki
en gijwan bhe aulausennien dirstlan emprijki stallisnan siggīt ...
'Sondern auch also durch den Heiligen Geist stercken das es dem
Feinde im Leben vnd Sterben statlichen widerstandt thun...');
73, 26 (... bhe etwerreis stan wartin stesmu kas stwi klumsti nai
kai stas stan Prābutskan ebsignāsnan ... sengigdi ... '... das
... Er den ewigen Segen ... erlange...'); 75, 13 (Mes madlimai
tien ... tau quoitilaisi sten N... pospartint Bhe kai prastan ret-
tiwingiskan auskandinsnan en tennesmu auskiēndlai... 'Wir biten
dich ... du wöllest diesen N... stercken vnd das durch diese
heilsame Sündflut an jm ersauffe...'); 75, 16 (... kai tans dijgi is
stesmu girbin steison nidruwingin isklaitints... '... Das er auß
der Zal der Vnglaubigen gesondert...'); 75, 35 (... iouš esse stei-
sei N. Pauson astai poquoitiūns kai tans ēnstan emnan Jesu Christi
Crixtitis ... '... jhr von wegen dieses N. begert habt das Er in
dem Namen Jesu Christi Getaufft...'); 79, 33 (... madlit kai tans
sebbei quoitilai stan malnijkikan en wissan etnīstin polaipinton dat
bout '... Bitten das Er jhn wölle das Kindt inn allen Genaden
befohlen sein lassen'); 81, 2 (Mes billēmai tebbei pogirsnan bhe
dīnckun kai tu twaias kīrkis etnīwingiskai islāiku ... 'Wir sagen
dir Lob vnd Danck das du deine Kirche genediglich erheltest...');
81, 4 (... bhe schismu Malniku polīkins assei kai tans... postāuns
ast '... vnd diesem Kind verliehen hast das es ... worden ist');
81, 10 (Mes maldimai tien ... kai toū schien malnijkan ... pa-
kūnst quoitilaisi ... 'Wir bitten dich ... das du diß Kindt ...
bewaren wöllest ...'); — *kāi*. K III, 77, 4 (Tit ast ioumas kāigi
Cixtiānimans ni auklipts kai kawīds sien prēistan perōnin Crix-
tiāniskan kīrkin podāst ... 'So ist euch als Christen vnuerborgēn
das welcher sich zu der gemeinen Christlichen Kirchen thut'); —
kāidi. K III, 43, 17, 18 (Stai grikausna ebimmai dellikans ēnsien
Ains kāidi stans grikans posinna Sta Anters kāidi stan etwerp-
sennin ... pogāunai 'Die Beicht begreiff̄t zwey stück in sich. Eins
Das man die Sünde bekenne. Das Ander Das man die Absolu-
tio ... empfabē'); 71, 26 (... bhe polaipinnons kāidi tennans prēi-
din perpidai ... '... vnd befohlen man sol sie zu Ihm brin-
gen ...'); — сюда же относятся сложные образования, функциони-
рующие как союз, а именно: *nostan kai*. K III, 31, 28 (... kas
mien ... isrankiūns ast peldiūns augauuns ... Nostan kai as
ten űeismu subsai asmai ... '... der mich... erlöset hat erworben

gewonnen ... Auff das ich sein eygen seye...'); 33, 28 (... mes
Druwit turrimai ... mes tennēison tickrai malnijkai Nostan kai
mes ... tennan madlit turrimai '... wir glauben ... wir seine
rechte Kinder Auff das wir ... jhn bitten sollen'); 39, 3 (kai
noūmas Deiws quoitilai popeckut bhe erlaikūt Nostan kai mans
stas Pickūls ... ni popaikā ... 'Das vns Gott wolt behūten vnd
erhalten Auff das vnns der Teuffel... nicht betriege...'); 41, 29
(Prastan Spīgsnan ... bhe ernaūisan ... kawīdan tans islūns ast
no mans ... Nostan kai mes prei stessei supsas etnīstin tickrō-
mai bhe weldūnai asmai ... '... Auff das wir durch desselbigen
gnade gerecht vnd Erben seien ...'); 55, 17 (... bhe mukint massi
nostan kai tans sparts astits prei paskuliton... '... vnd leren
kan auff das er mechtig sey zu ermanen...'); 57, 6 (... beggi
tennei budē kirscha iousan Dusin kai quai stwi reckenausnan pēr-
tan dāt turri Nostan kai tennei stan sen tuldīsnan seggē...
'... geben sollen Anff das sie es mit freuden thun...'); 57, 30
(Tit paskulē as teinu kai dei pirsdau wissan po wijstin En pir-
mannin segge Madlan Pra madlin bhe Dīnkausegīsnan ... Nos-
tan kai mes ainan packīwingiskan bhe tusnan giwan west mas-
simai ... 'So ermane ich nun das man für allein dingen zu erst
thue Bitte Gebet Fürbit vnd Dancksagung ... Auff das wir ein
gerūglich vnd stilles leben führen mögen...'); 59, 11 (... bhe dāiti
steismu genneniskan ... swaian teisin ... nostan kai iousā mad-
lisna ni andeiānsts wīrst '... Vnd gebet dem weibischen ... seine
erhre ... Auff das ewer Gebet nicht verhindert werde'); 65,
2—3, 4 (Jous Wijrai milijt ioušans Gennans kāigi Christus mili-
juns ast stan perōnin bhe ast sien sups pērstan dāuns Nostan
kai tans tennan Swintina bhe ast tennan Skijstinnons prastan vndas
spagtan ēnstan wirdan Nostan kai tans stan sebbei pogattewin-
lai ainan pijrin ... '... auff das Er sie Heiliget ... auff das
Er sie Im selbst zuriichtet eine Gemeine ...'); 75, 20 (... Wessals
en podruwīsnan twaiasmu emnen Schlūsilai Nostan kai tans ...
Prabutskan gēiwan sengidaut musilai ... '... frōlich inn Hoffnung
deinem Namen diene Auff das er ... Ewiges leben erlangen
möge...'), cp. *kai*. K III, 25, 2 ('auff das'); — *stu ilgimi kai*.
K III, 65, 32 (En prakāisnan twaise prosnan turri tu twaian gei-
tin istwei stu ilgimi kai tu etkumps prei semman postāsei
'Im schweiß deines Angesichts soltu dein Brot Essen biß das du
wider zur Erden werdest'); — *stankīzman kai*. K III, 63, 34 (Stan-
kīzman kai iouš wans abbai ēnstan Salaūbai boušennien podāuns
astai en Deiwas Emnen Tit kirdijti en Pirmannien stan pallaipsan
Deiwas noschan bausennien 'Weil jr euch beide in den Ehestandt
begeben habt in Gottes Namen So hōret auff das erste das Gebot Got-
tes vber diesen Stand'); 65, 25 (Stankīzman kai tou assai
klausiūns stesmu tārin twaisei Gennan ... Perklantits bouse stas
laucks 'Dieweil du hast gehorchet der Stimme deines Weibs ...

Verflucht sey der Acker'); 75, 34 (stan kīsmān kai ioūs esse steisei N. Pauson astai poquoitiūns ... Tit ast ioūmas ... 'nach dem jhr von wegen dieses N. begert habt ... So ist euch...'); — II. 'как', 'каким образом'. Adv. K III, 35, 3 (Kai audāst sien sta? 'Wie geschicht das?'); 35, 16 (= 35, 3); 35, 28 (= 35, 3; 35, 16); — III. 'как', 'точно', 'подобно', 'так же, как и'. Conj. comp. K III, 35, 5 (bhe mes dijgi Swintai kai stai malnijkai... 'Vnd wir auch heylig als die kinder...'); 37, 19 (Bhe etwerpeis noūmas nousons āuschautins kai mes etwērpimai noūsons āuschautenikamans 'Vnnd verlasse vns vnser schulde Als wir verlassen vnsern Schuldigen'); 55, 12 (Ains Biskops turei niebwinūts būton ... Kai ains Butsargs Deiwas... 'Ein Bischoff sol vnstrefflich sein... als ein Haußhalter Gottes...'); 59, 15 (Stai Gennai boūsei poklūsmingi swaisei Wīrans ... kai Sara Abraham poklūsmāi bhe ... 'Die Weiber seyen vnterthan jren Mennern ... Wie Sara Abraham gehorsam war...'); 61, 25 (Mijlis twaian Tawisen kai tien subban ... 'Liebe deinen Nehesten als dich selbst...'); 61, 32 (Ains Sallūbs Laiskas Kai stas en noūson Kirkis teikūsnan stalle 'Ein Trawbüchlein wie das in vnser Kirchenordnung stehet'); 69, 13 (Sta Enteikūsna kai Prūsiskai turri Crixtitwi 'Die Form aber wie man Tauffen sol ist diese'); — *kay*. K I, 7, 9 (= K III, 37, 19); K II, 13, 4 (Tways quaits audaseysin nasemmiey kay endengan 'Denn wille geschehe auff erden als jm himmel'); 13, 7 (= K I, 7, 9; K III, 37, 19); — *key*. K I, 7, 6 (= K II, 13, 4); ср. также сочетания *ainawīdai kai*. K III, 65, 14 (Beggi stas wijrs ast steisei Gennas gallū Ainawīdai kai Christus sta gallu ast steison perōniskan 'Denn der Man ist des Weibs Heupt Gleich wie auch Christus das Heupt der Gemeine') и *ainawīdai titet kai*. K III, 71, 24 (... kawijds dijgi stesse gāntsas switas grijkans ast pūdauns bhe stans gurīnans malnijkikans ainawīdai titet kai stans vrans esse grijkans... isrankiūns... 'Welcher auch der gantzen Welt Sünde getragen vnnd die armen Kindlein gleich so wol als die Alten von Sündt ... Erlōset...', т. е. 'ebenso wie'); — сюда же следует отнести некоторые специализированные примеры, как-то: *kai* при Comp. с отрицанием — K III, 71, 21 (Teinu adder Deiws Tāws ... swaian Soūnon Christon stēismu gāntsan switan bhe tit dijgi steimans malnijkikamans ni massais kai stēimans vremans potaukinons... 'Vnnd aber Gott der Vater ... seinen Sohn Christum der gantzen Welt vnnd also auch den Kindlein nicht weniger denn den Alten verheisen...'); — *kai* в объяснительно-сравнивающей функции — K III, 57, 5 (beggi tennei budē kirscha iousan Dusin kai quai stwi reckenausnan pēstan dāt turri 'Denn sie wachen vber ewer Seelen als die da Rechenschafft dafür geben sollen'); — *kai*, которое трактуют обычно как Conj. ('что' в изъяснительном значении), но можно, видимо, объяснять и как Adv. в определительном ('насколько') значении — K III, 67, 3 (... ious

waiditi bhe druwētei kai ioūs bousennis pirsdau Deiwan enimts... ast' ... jr wisset vnd gleubet wie ewer Standt für Gott angenehme ... ist'). — Еще один случай употребления *kai* обнаруживается в фрагменте *kayat thu* 'Wo wiltu hin'. Гр.-Г. 94, который Герман NAWG 1949, № 6, 164 членит на *kay* 'wo' (ср. *quei*), и постпозитивное *-at*. Это предложение вызвало справедливое возражение Френкеля LPosn. 2, 1950, 121—122 (*-at* в балт. выступает только как префикс и редко как предлог с Acc., ср. латышск.), предложившего эмендацию **kay kaithu* (ср. *iquoitu* и др.). Гаплогграфия вызвала порчу текста, тем более понятную, что в Геттингенском варианте словаря Грунау написание букв *t* и *i* весьма похоже. — К соотношению орфографии и фонологии в связи с *kai* см. Levin Baltist. 12, 1976, 21. — Прусск. *kai* многообразно по своим функциям, причем некоторые из них довольно сильно расходятся между собой. Гетерогенность в употреблении *kai*, как и некоторые статистические данные, указывают, пожалуй, на то, что употребление *kai* в XVI в. еще не было вполне стандартизованным (другой вариант: уже не было). Основное назначение *kai* — связывать части сложноподчиненного предложения, обычно дополнительного типа ('что', реже — 'чтобы'), причем эта связь нередко устанавливается довольно приблизительно («наспех»). Вместе с тем в употреблении *kai* обнаруживаются и следы (или потенции) чисто соединительной функции ('и'), когда *kai* связывает или части сложносочиненного предложения, или однородные члены в пределах простого предложения. Об этой функции можно было бы судить не только по этимологически родственным элементам со значением 'и' (см. ниже), но и по некоторым приведенным выше примерам, где значение 'как' граничит с 'как и', 'и также' и отсылает к исходной (и недалеко отстоящей) ситуации со значением 'и', как, например, в K III, 35, 5: *bhe mes dijgi Swintai kai stai malnijkai...* (ср. *kai* у Вилент. 21), не говоря о типологически подобных примерах из других языков. В данном случае речь не идет о выборе между двумя путями развития (Conj. со значением 'что' → Conj. со значением 'и' или Conj. 'и' → Conj. 'что'), поскольку связь этих двух вариантов несомненна, и в истории языка то один из них, то другой могут поочередно брать верх. В данном случае важнее подчеркнуть игнорируемый в связи с прусским второй вариант ('и' → 'что'). Он тем более поучителен, что каждый балт. язык имеет особый соединит. союз со значением 'и' (прусск. *be*, лит. *iš*, лтш. *un*, ср. периферийно *ir ... ir : ir viens ir otrs* 'и один и другой' или даже *kā ... tā : kā tėvs tā mātė* 'и отец и мать' и т. п.), откуда вполне вероятное предположение об утрате старого общебалт. элемента с этой функцией, м. б., в связи именно с тем, что союз сложноподчиненного предложения формировался на базе того же самого элемента (лит. *kad*, лтш. *ka*, прусск. *kai*). Сам факт возможного превращения старого сочинительного союза в подчини-

тельный не должен вызывать удивления (ср. соответствующую тенденцию в новогреч. или франц. синтаксисе). Такие примеры sporadически отмечаются и для типологически сходного др.-греч. *kai*, ср. у Геродота: ἵως τε δὴ διέφαινε καὶ ἐγένοντο ἐπὶ τῷ οὐρεὶ 'когда занялась заря' (персы) оказались на горе' или у Платона καὶ ἤχομεν καὶ ἤμιν ἐξελλθῶν ὁ θυρωρὸς εἶπε 'когда мы пришли, привратник, выйдя, сказал нам'. Однако в целом др.-греч. избрал другой путь, чем прусск.: *kai* как соединит. союз и ὅτι, ὡς, ἵνα и т. п. как подчинит. союзы (при прусск. *kai* — подчинит. союз и *be* — соединит. союз; при этом *kai* в роли подчинит. союза появляется более 90 раз ('что', 'чтобы') тогда как на долю всех остальных употреблений приходится менее 20 примеров). Впрочем, соотношение функций этого элемента могло изменяться не раз в ходе исторического развития языка (то же можно сказать о «повторных» рожденьях формы, ср. словенск. и кайкавск. *kaj* и т. п.). Внутри самого прусского устанавливается некая в принципе конвенциональная дифференциация между *kai* 'что', 'чтобы' (в основном) и *kāigi* 'как' (см.), позволяющая отчасти заглянуть в предисторию этого элемента. Точно так же и в сочетаниях *nostan kai*, *stankī-smān kai*, *stesse pagan kai*, отчасти *stu ilgimi kai* и др. и особенно в *ainawīdai (tītet) kai* проглядывает, возможно, ранее сочинительное употребление *kai* (или точнее: сочинительно-присоединительное, изъяснительно-уточняющее, ср. К III, 49, 17: *Isspretīngi kai* с общим значением 'а именно' или К III, 43, 1: *Sta powaidinne kai*... 'Это значит, что...', т. е. — 'именно', 'конкретно'). Употребление *kai* в начале фразы (ср. К III, 39, 11; 39, 19; 69, 19) или в соединении с *be* 'и' — *bhe kai* (ср. К III, 71, 5; 71, 33; 75, 13) ориентируют на ту же исходную ситуацию. Функция подчинительного союза полнее всего проявляется у *kai* при глаголах, предполагающих дальнейшее развертывание их объектного содержания (*druwīt*, *madlit*, **vaidint*, *posinnat*, **polaipint*, *poskulīt*, *dīnkaut* и др.), откуда — значение 'что' у *kai*, а также при глаголах, не требующих непременно указания на объект (например, К III, 23, 16: *Mes turrimai Deiwan ... biātwei bhe milijt kai mes ... ni nideiwiskan gunnimai ...* или 63, 18: *Sta sat ni labban kai stas smunents ains ast*), где *kai* приобретает значение 'чтобы'. И еще одно замечание о *kai*. Тот факт, что *kai* выступает в зависимости от условий то как *Conj.*, то как *Adv.*, делает более чем вероятным предположение о том, что прусск. *kai* могло выступать и в функции *Partic.* подобно лит. *kaip* (ср., напр., *Nebuvo nei vieno žmogaus tavo dvare, kaip viena sena žmona* или *Taip jį jau aš kaip valandėle*. LKŽ 5, 60; ср. также *kai*: *Kai dėl gyvenimo, abu vyru buvo skirtingų nuomonių*. 5, 47 или лит. *kā man viņa žė!*), типологически ср. др.-греч. *kai* особенно в сочетании с частицами (ср. *καὶ μὴν Τάνταλον εἶσεῖδον* 'и Тантала я видел') или русск. *как* (ср. *ужас как горд!*; *как горю не помочь* и т. п.).

Конструкция *ni massais kai...* 'не меньше, как (чем) ...', судя по данным ряда близких языков, может представлять собой трансформацию другой конструкции типа **kai ni* 'как не', и в таком случае приведенная выше русская фраза могла бы переводиться на прусский приблизительно как **kai & *vargai (*vargu) & *ni & *pogalbt!* К сожалению, известные нам прусские тексты не содержат ситуаций, в которых можно было бы ожидать *a priori* употребления *kai* как частицы. — Ближайшие соответствия — в вост.-балт., слав. и, м. б., в др.-греч. Ср. лит. *kai*. *Conj.*, *Adv.*, *Partic.* 'когда', 'если', 'как' и т. д. (и *kaip*. *Conj.*, *Adv.*, *Partic.* 'как', 'подобно', 'словно', 'около', 'кроме' и т. п., см. LKŽ 5, 47, 59—62; о смешении *kai* и *kaip* см. Liet. dial. 179, 411), лит.-инфл. *kai* 'как' вм. *kā* (ср. BW 3359, 5032, 10961 и др.; ME 2, 132). Эти формы вызывают ряд вопросов. Прежде всего пытаются выяснить, какая окаменевшая форма лежит в основе балт. **kai*. С решением этого вопроса связана другая неясность, — идет ли речь об исходе *-oi* или *-āi* на и.-евр. уровне. Начиная с Зольмсена KZ 44, 1911, 190, и особенно Ниеминена Uridg. Ausg. 1922, 16 и сл., утверждается взгляд, согласно которому балт. *kai* является старым *Loc.* (masc. или n., если *-oi*, и fem., если *-āi*). Ср. также Fortunatov BB 22, 1897, 166; Bezenberger KZ 41, 1908, 119; 44, 1911, 309; APSpr. 188; Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 144; LVG 611—612; BVSF 231 и др. С позиций современной индоевропеистики отнесение *kai* к *Loc. Sg.* не более, чем «палеонтологическая» классификация без учета относительной хронологии, откуда — нарушение не только хронологической, но и категориальной перспективы. С указанной точкой зрения можно согласиться лишь в том смысле, что элемент *-i* в *kai* и в флексии *Loc. Sg.* генетически тождествен. Однако из этого наблюдения трудно извлечь какие-либо следствия для балт. *kai* — тем более, что этот же элемент *-i* выступает и во многих других случаях (флексия *Adv.*, *Dat.*, дейксис и т. д.), возможность сведения которых к единому источнику или, напротив, размежевания их остается весьма проблематичной. Более того, «локативность» балт. *kai*, строго говоря, мало помогает даже в определении вокализма и.-евр. элемента, дающего происхождение балт. *kai*, т. е. именно тому сегменту, который мог бы сузить круг соответствий для *kai*. Существеннее детали, в той или иной мере контролируемые балт. данными при использовании ближайших и.-евр. параллелей. В частности, различие между прусск. *kai* и *kāi* (*kāigi*, *kāidi*) объясняли или безударностью первого и ударностью второго примера, или соответственно акутом — циркумфлексом (при том, что в самландском диалекте в конечном слове нисходящая интонация еще в доисторическое время преобразовалась в восходящую, о чем писал еще Фортунатов, ср. Uridg. Ausl. 16 и др.). В связи с *kai* — *key* Шмальштинг обратил внимание на подобное колебание гласных *a* — *e* после *k*

и в других случаях, ср. *kaltzā — kelsāi* или трактовку *kērdan* как *{*kārtan}*, см. Baltist. 7, 1971, 47—48. — Из других соответствий прусск. *kai* нужно отметить ст.-сл. цѣ *χαίτοι*, *χαίπερ*, *χαίτοις*, *εἰπερ*, *χαί τᾶντα*, *et quidem* (ср.: не видѣше тѣу сжыта югсже хотѣше прѣдати, цѣ сѣшгамъ сжыгамъ. Супр. 412, 16), ц.-сл.-др.-русск. *цѣ* (ср. Изборн. Светосл. 1073 г., л. 161; Григ. Назианз. XI в., л. 265 и др., ср. Матер. др.-русск. слов. 3, 1447); кажется, осталось неотмеченным, что слав. **сѣ* выступает практически только с последующим союзом **i* (цѣ и, цѣ и), и, следовательно, греч. переводы относятся ко всему двучленному комплексу (ср. также слав. **а сѣ, а цѣ*, ср.: не бо рече нѣда прѣдавникъ, а цѣ лѣпо кѣ ... сего стъ залобъи прозвѣати. Супр. 410, 20). Также не обращалось внимания на то, что по своей семантике слав. **сѣ* занимает промежуточное место между др.-греч. *χαί* и балт. *kai* (ср. такие значения, как 'и', 'также и', 'притом', с одной стороны, и 'хотя', с другой, предполагающие Conj., выступающий и в соединительной и в подчинительной функции). Связанное с **сѣ* (**сѣ i*) слав. **ci* (ср. др.-русск. *ци, цы* 'разве', 'не ... ли ...', 'ли', 'или', но и 'если' (ср. *да ци* 'хоть бы', 'лишь бы'; *ци бы* 'чтобы'), укр. *ци* 'ли', 'или', 'разве', блр. *ци* 'ли', 'или', 'либо', 'разве', 'если', см. ЭССЯ 3, 194; ср. латг. *ēi ... ēi* 'или ... или'. Rudzīte Latv. dial. 401) отсылает примерно к той же ситуации, которая была рассмотрена выше. ЭССЯ 3, 173 (ср. также Sadnik, Aitzetmüller HWASl. 220) реконструирует ближайший источник слав. **сѣ* в виде **kai* или, скорее, **koi*, которые рассматриваются как падежная форма местоименного корня **k^o-*; при этом **сѣ* сравнивается с лит. *kai*; в отношении же др.-греч. *χαί* как возможного соответствия высказываются сомнения, суть которых в том, что и.-евр. **k^o-* регулярно отражается в др.-греч. в виде *κα* (ср. уже Meillet MSL 8, 1893, 283); эти же сомнения заставили Фриска охарактеризовать *χαί* как слово, не имеющее достоверных связей (GEW 1, 753). Здесь уместно сделать несколько замечаний. Балт. *kai*, как указывалось выше, в настоящее время возводят именно к **kai* (а не к **koi*). Единственная причина, по которой **сѣ* возводится, скорее, к **koi*, связана с постулированием источника этих форм в виде и.-евр. *k^o-i* (ср. Stang. Vgl. Gr. 243, 287 и др.). А этот выбор зависит от представлений о семантическом развитии ('как', 'когда' и т. п. — из Pron. interrog., relat.) и наличия таких форм, как ст.-лат. *quom*, лат. *cum*, *quando* 'когда' и т. п., во-первых, и лат. *que*, пикенск. *-p*, оск.-умбр. *per*, *neir*, др.-греч. *τε*, лидийск. *-k* и т. п. — все в значении 'и', во-вторых. Но по отношению к балт. (как и слав.) фактам эти соображения являются достаточно внешними — тем более, что существует немало примеров иного семантического развития (сочин. союз → подчинит. союз, см. выше), а ряд, начинаемый лат. *que* 'и', обнаруживает

совсем иную природу (семантика, узус, синтаксические функции), нежели балт. *kai* и под. Ни балт., ни слав. примеры сами по себе, естественно, не обнаруживают никаких следов происхождения из **k^o-*; интересно отметить, что прусск. *kai* при наличии других вариантов никогда не имеет формы вида *quai* в отличие, например, от форм Pron. *kas*, действительно, восходящего к **k^o-* (ср. неоднократно *quai*, *quoi* — формы Pron. *kas*). В силу этих обстоятельств возможным должно считаться и постулирование и.-евр. **kai* 'и' (ср. Pok. 1, 519), которое точно (хотя и не монополюбно) объясняет балт. *kai*, слав. **сѣ*, а также др.-греч. *χαί* 'и' (сюда же можно добавить, вероятно, и не объясненные пока арк.-кипр. *κας*, кипр. *κα*), если отказаться от попыток связывать эти слова с и.-евр. **k^o-*. Более того, этот ряд (из и.-евр. **kai*) мог бы быть, видимо, продолжен за счет лат. *ceu* 'словно', 'подобно', 'как', 'как и' (ср.: *praecipites ceu tempestate columbae* 'как разлетевшиеся из-за бури голуби' или *ceu cetēra nusquam bella forent* 'как если бы битв нигде не было', оба примера из Вергилия), выступающего и как Conj., и как Adv. и восходящего к **kai ce*, может быть, и за счет *ceteri* 'другие' (из **cae eteri*, где **cae* из **kai*, см. Walde — Hofmann Lat.-etym. Wb., s. v.; GEW 1, 753 и др.). О глубоких структурных параллелях, проявляющихся в употреблении балт. *kai* и др.-греч. *χαί*, см. выше. Во всяком случае при обсуждении балт. *kai* и его слав. соответствия указанный ряд параллелей должен присутствовать в поле зрения этимолога, как, разумеется, и традиционное решение. Наконец, теоретически возможно объединение обоих вариантов при принятии **k^o-* > **k-* (вследствие проклитического положения, как предполагает Покорный 1, 519, или вследствие диссимиляции в последовательностях типа **k^o...k^o* или **k^o...*u-*, напр., **kai ce* > лат. *ceu*, лат. *quisque*, *quāque*, *quid-quam* и т. п. Во всяком случае проблема связей прусск. *kai* стоит весьма остро, и выбор правильного решения еще не до конца очевиден.

— Лит.: APSpr. 188, 349—350; BSW 110; Solmsen KZ 44, 1911, 190; Berneker SEW 1, 122; Nieminen Uridg. Ausg. 1922, 16 и сл.; Эндзелин Сл.-балт. этюды 144; SPV 186; LVG 611—612; BVSF 231; Stang NTS 4, 1930, 152—153; Vgl. Gr. 1966, 243, 287; ЭСР 4, 293—294; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 121—122; LEW 199; Pok. 1, 519, 645; Schmalstieg Baltist. 7, 1971, 47; OP 147; — [**kai*].

{**kai-*}, ср. Nom. pr. *Kaybut*, *Kaybuthe*, 1316, *Kaybutte*, 1361 (= *Keybute*); м. б., *Kayne*: *Quekaye*; *Nakaye*, *Nakay*, 1343, *Nakey*, 1351 (APN 41, 42, 50, 64, 141); *Saykam*, 1482 (APON 52); ср. *Keypin*, 1379 (APON 59), хотя более позднее *Reipen* может дать повод думать об ошибке в старом написании (вм. **Reypin*); однако *K-* в данном примере читается вполне отчетливо. — Этот элемент сопоставляется с *{*kei-}*, *{*kī-}* в прусской топонимике

(см.); иное дело, видимо, имена на *Quei-*, см. {**kvei-*}. Прусск. *kai-* в этих названиях соответствует первому члену в лит. Nom. рг. *Kay-giel-aytis* (1563, см. Вўга RRI, 249), предполагающем *Kai-gēla; ср. также лит. *Keibutas* (*Kybutas*), *Keinoras* и др. (Leskien IF 34, 1914—1915, 316) и топонимы типа *Kaibūčiai* (LATSŽ 115), лтш. *Kaibuti* (LV I, 2, 4; ср. Nom. рг. *Kaia*, 1561; *Kaye*, 1549; *Kay* 1565, 1607 и др. LPV 109, 183 ? ?); куршск. Nom. рг. *Kaybute*, 1355—1362; *der Kayboten heuschlag*, 1500; *Peter Kaybudt* 1582—1583; *Peter Kaybudte*, 1585; *Kaybudte*, 1582—1585, м. б., *Kaybonhe*, 1503 (*Kai-buon-*, ср. *Pēr-buone*). KF 289. — Обращает на себя внимание противопоставленность в прусск. имен на *Kai-* и на *Quei-*, которая может дать лишний повод для различения в прусск. рефлексов и.-евр. *kai и **k'o-*/**k'e-* (см. выше). Если это не так, то к прусск. *Kai-*, равно как и к *Quei-*, ср. и.-евр. сложные Nom. рг. с местоименным элементом в первом члене типа др.-инд. *Ku-netraka-*, *Ku-sarira-* и др., см. Milewski Ieur. imiona 1969, 103. — См. {*kai & **but-*}, {*kai & **kaim-*}, {**kai-n-*}.

kāi, см. *kai*

kay, см. *kai*.

kay, см. *quei*.

{*kai & **but-*}, см. выше — {**kai-*}. — Сложное слово этого состава подтверждается данными всех балт. языков.

{**kaid-*}, ср. топоним *Kaydelauks*, XIV в. (Trautmann AfsI Ph 38, 1923, 131; пропущено у Герулиса), а также *Koyden*, 1332, *Koyde*, 1376, позже — *Koyden* (APON 68); Nom. рг. *Coydike* (Allpr. NK 623; APON 68: *Koide — *Koid-ik-*). — См. **kaid-* & **lauk-*. — Ср. лит. Nom. рг. *Kaida*, *Kaidaitis* (*Koyda*, *Koydowicz*. Liet. antrop. 149; топонимы *Kaidonėliai*, *Kaidžbalė* и др.). — Возможна связь с {**keid-*}. См. {**kaid-* & **lauk-*}.

kāidi, см. *kai* и *din*.

{**kaid-* & **lauk-*}, см. {**kaid-*} и *lauks*.

kaige, см. *kāigi*.

kaigi, см. *kāigi*

kāigi 'как', 'подобно'; 'в то время как' и т. п. Adv., Conj.: I. в соответствии (за редким исключением) с нем. 'wie' — при вопросе: K III, 41, 17 (*Kāigi massi vnds stawijdan debeikan astin seggīt?*); 49, 22 (*Kāigi massi Kērmenskai īdai bhe poūton stawīdan debīkan astin seggīt?*); — при сравнении: K III, 19, 20 (*Preistesmu stas Lūbi bhe Crixistnālaiskas kāigi stas subs en stesmu kīrkis teikūsnan tēnti en Prūsiskan tautan laikūts wīrst 'Darneben das Trew- vnd Tauffbūchlein wie solches in der Kirchnordnung jetzund im Land zu Preussen gehalten wirdt'*); 23, 2 (*Stai Dessimton Pallaipsai kāigi stans ains Butti Tāws swaiāsmu seimīnan preigērbt turri 'Die Zehen Gebot Wie sie ein Haußvater seinem gesinde einfeltiglich fūrhalten solle'*); 29, 19 (*Stas Swints*

Cristiāniskas Druwis kāigi ains butte tawas... prei laikūt turri 'Der Glaube Wie ein Haußvater... fūrhalten solle'); 33, 20 (ср. 29, 19); 33, 29 (...*Nostan kai mes glandewingei bhe sen wissan auschaidisnan tennan madlit turrimai kāigi stai mijlai malnijkiku swaian mijlan Tawan '...Wie die lieben Kinder ihren lieben Vater'*); 39, 26 (ср. 29, 19; 33, 20 и др.); 41, 1 (*Kāigi Nouson Rikijs Jesus Christs bille prei Markon... 'Da vnser Herr Christus spricht Marci...'*); 41, 10 (...*bhe dāst stan prābutskan Deiwūtiskan wisamans quai stan druwē kāi gi stai wirdai bhe preibillīsnai Deiwaskelsāi '...vnd gibt die ewige seligkeit allen die es gleuben Wie die Wort vnd Verheysunge Gottes lauten'*); 49, 13 (ср. K III, 41, 1); 41, 26 (...*kāigi Swints Pauli billē Prei Titum... '...Wie Sanct Paulus sagt Tito...'*); 43, 15 (*Kāigi Stans lāngiseilingins turri mukint Grikaut 'Wie man die einfeltigen soll leren Beichten'* — не при вопросе (!), который следует лишь далее); 43, 24 (...*turridi wissans Grikans sien skellānts dātunsi digi kans mes digi ni ersinnimai kāigi mes en Tawa Nouson seggēmai '...auch die wir nicht erkennen Wie wir im Vatter vnser thun'*); 49, 30 (...*Bhe kas stesmu wirdan druwe tans turri kan stai billē bhe kāigi stai kaltzā... '...Vnd wer denselbigen Wortten gleubet der hat was sie sagen vnd wie sie lauten...'*); 53, 9 (*Kāigi ains Buttas Taws Swaian Seimīnan turri mukint... 'Wie ein Hausvater sein Gesinde sol leren...'* — собств., 'О том, как...'); 63, 13, 14 (...*bhe kai ious stan ni schlāit isspresnan steison wirdan Deiwaskesigitei kāigi stai nidruwīngi Tit kīrdeiti... stan wirdan Deiwaskesigitei stas Sallubai busennis esse Deiwansadints ast '...auff das jr das nicht one verstandt des Worts Gottes thut wie die Vngleubigen So hōrt... das Wort Gottes wie der Ehestand von Gott ist eingesetzt worden'*); 65, 8 (*Tit turri digi stai wijrai swaians gannans milijt kāigi swian subban kēr menen 'Also sollen auch die Menner jre Weiber lieben als jre eigene Leibe'*); 69, 24 (*Titet dāiti nūmans kīrdit stan Ebangelion esse stans malnijkikans kāigi stan Swints Marx en Dessimton ast popeisauns 'So lasset vns hōren das Euangelion von den Kindlein wie es S. Marcus am 10. Cap. beschrieben hat'*); 69, 36 (...*mes kīrdimai is schismu Ebangelion kāigi ginnewīngiskan sien stas Soūns Deiwaskes... priki stans malnijkikans waidinnasin... '...Wir hōren auß diesem Euangelio wie freundlich sich der Son Gottes... gegen den Kindlein stellet...'*); 73, 18—19 (...*immais sten ensai rikijs kāigi tu assai billīuns Madliti tijt... '...Niīm jn auff HĒrz vnd wie du gesagt hast Bittet so...'*); — *kaigi*. K III, 47, 29 (*Stas Sacraments Steisei Altari kaigi ains Butta staws... , ср. K III, 29, 19 и др.); 51, 5 (Kaigi ains Buttas Taws... , ср. K III, 41, 1 и др.); 71, 16 (Stankīzman tēnti schis emprijkisins malnijkinks en swaiiai pērgimie empolijgu grīku en mattei kaigij gi mes erdērks bhe niskijstints ast... (=kaigi dijgi) 'Dieweyl denn dieses gegen-*

wertig Kindlein in seiner Natur mit gleicher Sünde inn massen wie Wir auch vergiffet...'); — *kaigj*. K III, 59, 34 (Jous Waikai seiti poklusmai iouson kermeneniskans Rikijans... ni den schlusien ter ains pirschdau ackins... schläits kaigj stai waikui Christi... 'Ir Knechte seyde gehorsam ewren leiblichen Herrn... Nicht mit dienst allein für augen... sondern als die knechte Christi...'); — в конструкции с *tīt*: — *kāigi* (= *kāigi*). K III, 35, 23 (Twaiss Quāits Audāsin kāigi Endangon tijt dēigi noseimien 'Dein Wille geschehe wie im Himmel also auch auff Erden'); — *kāigi*. K III, 47, 16 (Kāigi tou druwēse tīt audasei tebbei 'Wie du gleubest So geschehe dir'); 65, 15 (Adder kāigi stai perōni Christo ast poklusman Tīt dijgi stai gannai swaimans wijrimans en wissans poweistins 'Aber wie nu die Gemeine Christo ist vnterthan Also auch die Weiber jren Mennern in allen dingen'); — в значении 'подобно тому как': K III, 65, 1 (Jous Wijrai milijti ioušans Gennans kāigi Christus milijuns ast stan perōnin 'Ir Menner liebet ewre Weiber gleich wie Christus geliebet hat die Gemeine'); — в конструкции с *ainawīdai*: K III, 31, 31 (...bhe stesmu schlusilai en prabuskai tickrōmiskan niwinūtiskau bhe deiwūtiskan ainawydān kaigi tāns ast etskians esse gallan giwa... '...jm diene in ewiger Gerechtigkeit Vnschuld vnd Seligkeyt Gleich wie er ist auferstanden vom Tode lebet...'); 33, 9 (Schläits stas Swints Nosēilis ast mien... perwūkauns... Ainawijdei kaīdi (= *kaigi*) tans stan postippin Christiāniskan noseimien preiwackē... 'Sondern der Heylige Geist hat mich... beruffen... Gleich wie er die gantze Christenheyte auff Erden berufft...'); K III, 43, 12 (Mes asmai sen Christo prastan Cixtisnan enkopts ēnstan gallan kai ainawīdai kāigi Christus ast esse stans Gallans etbau-dints... 'Wir sind sambt Christo durch die Tauffe begraben in den Todt Das gleich wie Christus ist von den Todten auferwecket...'); 65, 11 (Schläits tans maitā stan bhe kūnti stan Ainaweydi kaigi stas Rikeis stan perōnin 'Sonder er neeret es vnd pfleget sein Gleich wie auch der Herr die Gemeine'); — II. в соответствии с нем. *als* при указании, определении, уточнении: *kāigi*. K III, 35, 31 (...quai noumans stan emnan Deiwas niswintinai bhe swaian rikin niqoitā daton perēit kāigi stwi ast stēisi pickullas... '...Als da ist des Teuffels...'); 39, 11 (Mes madlimai en schan madlin kāigi en empjreisku kai naūmans stas Taws... esse wissawidiskan wargan... isrāikilai... 'Wir bitten inn diesem Gebet als in der Summa das vnns der Vatter... von allerley vbel... erlöse...'); 43, 19 (stan etwerpsennin esse stesmu klausīwingin pogāunai kāigi esse Deiwan subban '...Vergebung vom Beichtiger empfahe als von Gott selbs'); 59, 1, 2 (Sta bousei stesmu Waldniku kāigi stesmu Aucktimmien adder stesmu Höfftmannin Kāigi stesmu pertengninton esse stesmu... 'Es sey dem Könige als den Obersten oder den Heubtleuten als den ge-

sandten von jm...'); 59, 9 (...bhe dāiti steismu genneniskan kāigi stesmu kuslaisin dijlapagaptin swaian teisin... '...Vnd gebet dem weibischen als dem schwachsten werckzeug seine ehre...'); 59, 14 (...bousei poklusmingi swaisei Wīrans kāigi stesmu Rikijān kai Sara Abraham... '...seyen vnterthan jren Mennern als dem Herrn Wie Sara Abraham...'); 59, 32, 33 (Jous Waikai seiti poklusmai iouson kermeneniskans Rikijans... kaigi Christo subbsmu ni sen schlusien ter ains pirschdau ackins kāigi steimans smunentins prei podingan schlāits... 'Ir Knechte seyde gehorsam ewren leiblichen Herrn... als Christo selbs Nicht mit dienst allein für augen als Menschen zu gefallen sondern...'); 65, 13 (Stai gannai bousei pomeston swaain wijrin kāigi stesmu Rikijān 'Die Weiber sein vnterthan jren Mennern als dem Herrn'); 69, 33 (Perrarwi as gerdawi iūmans kas stan rikin Deiwas ni pogauni kāigi ains malnijkix... 'Warlich ich sage euch Wer das Reich Gottes nicht empfehet als ein Kindlein...'); 77, 3 (Tīt ast ioumas kāigi Cixtiānimans ni auklipts... 'So ist euch als Christen vnuerbor-gen...'); — *kaigi*. K III, 37, 13 (Wissan ka prei kermenes maitāsnan prewerisnan perlānkei kaigi stwi ast Ist Pouit... 'Alles was zur Leybs narung vnd notturfft gehört als Essen Trincken...'); — *kaige*. K III, 59, 10 (...bhe dāiti steismu genneniskan... swaian teisin kaige sendraugiwēldnikai steisei etnistin stesse gīwas... '...Vnd gebet dem weibischen... seine ehre als miterben der Gnade des lebens...'); — в значении 'как, например': *kāigi*. K III, 51, 26 (Bhe... prei twaian Dilan gubas bhe ainan grīmikan grīmons kāigi stans Dessimtons pallaipsans adder ka twaiā Seilisku dāst 'Vnd... an dein werck gegangen vnd etwa ein Lied gesungen Als die Zehen Gebot oder was dein andacht gibt'); — в соответствии с нем. *als* и в значении 'словно', 'как': *kāigi*. K III, 55, 4 (Stai Buttas Tapali Delli billisna pra wissans Swintans Enteikūsans bhe bousenniens prakawīdans stanssubbans kāigi per ainan mukinsnan teneison perstallisnas bhe schlusinas prei poskulit 'Die Haußtafel etlicher Sprüche für allerley heylige Orden vnd Stende dadurch dieselbigen Als durch eygen Lection jhres Ampts vnd Diensts zu ermanen'); — в значении *kai gi*: K III, 49, 29 (Kawīdai wirdai ast sirsdau stesmu kermeneniskan istai bhe pouiton kāigi stas Galwasdellicks en Sacramenten... 'Welche Wort sind neben dem leiblichen Essen vnd Trincken als das Hauptstück im Sacrament...'). — Заслуживает внимания лексикализация исходного *kāi* и *gi* (см.), которое как целое не равно ни сумме значений *kai* и *gi*, ни последовательности *kai gi*, т. е. Conj. & Partic. Как целое прусск. *kāigi* сопоставимо с лит. *kaipgi* (: *kaī gi*, где *kaī* — Adv., ср. *kaipōg*), слав. *cě... *že*, возможно, др.-греч. *καί γε* 'и притом', 'и даже', 'право же' (обычно дистантно, ср. у Платона *καί καλῶς γε λέγεις* 'говоришь, ты, право же, хорошо'), ср. *καί γάρ*. — См. *kāi* и *gi*.

— Лит.: APSpr. 350; SPV 186—187; Otrębski Pr. fil. 12, 1927, 188; OP 147. — [*kāigi].

kaigij, см. kāigi.

kaigj, см. kāigi.

{*kai- & *kaim-}, ср. *Saykam*, 1482 (APON 52). — См. {*kai} и *caymis*.

*caican 'лошадь', в качестве второго члена сложного слова *paustocaican*. Э 654 (*Paustocaicā* 'Wiltpfert', ср. Marienb. Tresslerb. 244: 'wilt pfert'). Nom. Sg. n. — Дикая лошадь еще в XVI в. встречалась в Пруссии, см. Тоеррен AM 4, 1867, 685—686. Речь идет о невысоких лесных лошадях, возможно использовавшихся в качестве мясо-молочного скота. — Наиболее точное соответствие обнаруживается в лтш. *kaika*, *kaiks*, которые, в частности, могут обозначать худую некрасивую длинноногую лошадь (но и корову, овцу, даже человека, особенно высокорослого и длинношеюго); также — 'беспокойный', 'необузданный', ср. *kaika*, о ветреной легкомысленной женщине (ср. другие «кобыльи» обозначения женщин этого рода, «кляча» и т. п.), см. ME 2, 132. В латышск. эти слова соотносятся как с глаголом *kaikt* 'quieren', 'stümpern', '(sich) verzehren', так и с именами, имеющими словообразовательный элемент *-r-*, ср. *kaikars*, *kaikaris*, *kaikara*, среди значений которых — 'кляча' ('Schindmähre'), 'одер', также о тощем человеке (оборванном, взъерошенном, лохматом), см. ME 2, 132. Сюда же относят и лит. *kūika* 'худая, мелкая лошадь', 'кляча', 'одер', ср. *kuikas*, *kūikė*, *kuikė* (LKŽ 6, 779; о *škūika* см. LKK 10, 1968, 159), а также *kaikaras* 'очень высокий человек', 'лентяй' и т. п., соотносимое с *kaikaruoti* 'околевать', 'издыхать' и т. п. (LKŽ 5, 48). Соотношение *kaik-:kuik-* объясняется по-разному — чередованием (см. Endzelin IF 33, 1913, 121 со ссылкой на примеры, приводимые Бугой РФВ 66, 1911, 240 = RR I, 310), переходом и.-евр. *ōi в лит.-лтш. под ударением в *-ui* (Буга РФВ 71, 1914, 469 = RR I, 459), эмфатической стилистикой слова с пейоративным оттенком (Fraenkel KZ 72, 1955, 181; LEW 202). Приводимые обычно и.-евр. параллели к прусск. *caican и его вост.-балт. соответствиям (др.-инд. *kekara-* 'косоглазый', лат. *caecus* 'слепой', др.-ирл. *caech* 'одноглазый', 'слепой', готск. *haihs* 'одноглазый', ср. кимр. *coeg* 'пустой', 'недостающий' и т. д. — из и.-евр. *kai-k-, ср. *kai-'один', по Рок. 1, 519—520) справедливо ставятся под сомнение Сабалиускасом (LKK 10, 1968, 183). Во всяком случае пока не предложено (ни в связи с балт. фактами, ни в связи с и.-евр. словами, обозначающими дефект зрения) сколько-нибудь удовлетворительных семантических мотивировок подобных связей. Сам Сабалиускас предлагает связывать балт. слова этого корня с лит. *keipti*, *kaipti*, обозначающими худение, истощение, ослабление и т. п. Такое решение обуславливает историческое членение *kai-k-

*kai-p-, *kei-p-, согласующееся с шпехтовским сопоставлением прусск. *cai-c-an: *kay-w-e*, лит. *kė-v-ė* 'кобыла' (Urspr. 1947, 64) и с языковой интуицией в трактовке гипокористического расширения *-k-* («Im Ausdruck für 'wildes Pferd' *paustocaican* spürt man einen gewissen Gefühlswert», Arumaa Donum balt. 23, ср. LEW 202). Возможно, однако, в этимологических рассуждениях ограничиться всем комплексом *kaik-: *keik- и попытаться сопоставить балт. слова для худой мелкой лошади (лтш. *kaika*, *kaiks*, лит. *kūika* и т. п. и, вероятно, прусск. *caican, поскольку известно, что дикие лесные лошади в этом ареале не превышали 115—118 см в холке и заметно уступали домашним лошадям, используемым в хозяйстве и особенно — в росте — коням, связанным с военным делом) с лит. *kėikti* 'поносить', 'ругать', 'проклинать', собств. — 'называть кого-нибудь худыми словами' (ср. Szygv. Dict. 295; Mažv. 435 и др., а также словарное определение — «minėti ką piktais negražiais žodžiais...» LKŽ 5, 486 и сл.), ср. в качестве типологической параллели русск. худой 'mager' — худовина, худобина, худоба (в частности, о скоте) — охудить, охудать 'поричать', 'порочить', 'поносить', 'хаять' и т. п., ср. укр. худоба в ругательствах — 'скотина' (при охудеть, охудеть, 'худеть' и т. д., см. Даль). При принятии указанного сопоставления балт. *kaik-as: *keik-ti (из и.-евр. *koik-: *keik-) получают объяснения оба слова, включаясь в модель типа лит. *paikas* 'глупый': *peikti* 'поричать', 'хулить' (ср. еще *piktas*, *pįkti* и т. п.), которая сама восходит к и.-евр. источнику. Напротив, соотношение оставшегося до сих пор необъясненным (LEW 234) лит. *keikti* с лат. *caecus*, готск. *haihs* и т. п. (Рок. 1, 520), восходящими к и.-евр. корню с вокализмом *a* (семантическая сфера физического отклонения от нормы), оставляет много неясностей не только семантического, но и морфонологического характера. — Возможно, к тому же корню, что и *caican относится *Soyk*, 1284 (APON 68). В этом случае, видимо, уместно сравнение с лит. *Kāikė*; лтш. *Kaika*, *Kaiķi*, *Kaiķelis*, *Kaikavas pl.*, *Kaiķenes-vada*, *Kaiķeņu-kalns* (LV I, 2, 5, ср. *Kaikari* и под.; *Kaikunās*), ср., однако, эст. *Kaika* (?). Тем более существенно сравнение с куршск. Nom. рг. *Kayke*, 1540, *Keyke*, 1355 — 1362, 1582, *Keyck*, 1540, 1541 (KF 290: лтш. *kaika*); лтш. *Kayke* (Blese LPV 109, 184).

— Лит.: Thes. 1873, 61; APSpr. 350, 391; Буга РФВ 66, 1911, 240 = RR I, 310; РФВ 71, 1914, 469 = RR I, 459; KS 266 = RR II, 263; Endzelin IF 33, 1913, 121; ME 2, 132; SPV 187, 220; Specht Urspr. 1947, 64; Fraenkel KZ 72, 1955, 181—182; LEW 202; Sabaliauskas LKK 10, 1968, 159; Arumaa Donum balt. 1970, 23; St. OP 6. 930; 10.075. — [*kaikan].

{*kail-}, ср. *Saylkaym*, 1437, *Kalckaymen*, 1458, *Kaylekaymen*, 1460, *Calickaym*, 1462, позже — *Kalkeim*; *Kayliwen*, 1339, *Saylibe*, 1379, *Kaliben*, 1379 (APON 53). — См. *kails*, *kayle*, *kailūsti-*

skun, {**kail-iv-*}, {**kail-* & **kaim-*}. — Из топонимических соответствий ср. лит. *Kailiniai* (LATSŽ 115), *Káilinė*; лтш. *Kaiļi*, *Kailenes*, *Kailiene pl.*, *Kailais-purvs*, *Kailais-sils*, *Kailā-sala* (LV I, 2, 5).

kayle, см. *kails*.

kailles, см. *kails*.

kayles, см. *kails*.

{**kail-iv-*}, см. {**kail-*}, *kails*.

{**kail-* & **kaim-*}, см. {**kail-*}, *kails*, *caymis*.

kails 'здоровый', 'будь здоров', 'здравствуй' (о значении и употреблении см. ниже). — В фрагменте Перонима Мелетия («Von den Sudautern...») засвидетельствовано: «ein ieglicher [trinckt] dem toden zu vnd spricht *Kailes naußfen gnigethe*, das ist, ich trincke dir zu vnser freundt» (по Геттингенской ркп. ≈ XVI в; с. 716); ср. Hartkn. 189: *Kayles mauße gygynethe*; Luc. David 141: *Kailes nanße geigete*; вариант, сообщаемый Бугой (Msc. B. 68, fol. 504 = LKŽod. LXXVI = RR III, 132): «ein jeglicher trincket dem todten zu und spricht: *Kaileßes noussen gingis*, [das ist], Ich trincke dir zu unser freundt...». См. Bezenberger BB 2, 1878, 138; Būga LKŽod. LXXVI = RR III, 132; LPG 257; Mažiulis PKP 31, где сообщается, в частности, что в экземпляре (Msc. Viln.), хранящемся в рукописном отделе библиотеки Вильнюсского университета, эта фраза отсутствует. Согласно Бецценбергеру, первоначальный вид фразы: *Kails nouson gintele* = sei gegrüsst, o unser freundchen! — В другом фрагменте Мелетия следует: «und wenn die maalzeit entschieden ist, und das tuch aufgehoben, so dancken sie dem, der das jährliche gedächtniß gehalten hat, und heben an zu sauffen, *Kayles, postkayles eins periandros*». В Геттингенск. ркп., с. 718: *Kails poskails ains par antres*; ср. также: *Kailes pußkails ains Petantros*. Luc. David. 144; *Poß Kayleß kayles eines peranteres*. Msc. B. 68; *Kayles postkayles enis perandros*. Msc. Viln. 18; «und dornoch truncken *poskeiles* von methen». Grunau Preuss. Chron. II, 4, Ср. в Данцигской ркп.: «*Kayles und Puschkayles*. Ist ein tugend, da laster ein ehre sey» (Тоерпен AM 4, 1867, 137, 139). См. Bezenberger BB 2, 1878, 138—139; Būga LKŽod. LXXVII = RR III, 132—133; LPG 259; Mažiulis PKP 31. — В Базельском прусском тексте: *Kayle rekyse*... Eg. koyte royte... Mažiulis Baltist. 11, 1975, 125, 130, где дается и реконструкция: *kails rikis... **ik k(v)si-tu pōt*... Эти примеры знакомят нас с важным и характерным фразеологизмом прусского языка, за которым стоит соответствующий обычай здравницы, величания при возлияниях на пиршестве, а также приветствия при встрече, почти автоматически связанное с здравницей в этом и соседних с ним ареалах (ср. нем. *heil*, лит. *svaikas*, русск. *здоров* 'здравствуй(те)', *здоров вам*, *здоров те* (СРНГ 11, 233), *здравствуй*

уй и т. п.). Вместе с тем, учитывая те же ареальные данные (ср. знаково отмеченное употребление нем. *heil*, лит. *svaikas* или русск. *здоров* — ср. «давать *здоров*», слезливое обращение невесты к отцу в метрической форме или «здорованье» в свадебном обряде, см. СРНГ 11, 233 и др.) и некоторые описания прусской свадьбы (например, «Von jren Sponsalien vnd vorlubnissen» Hieron. Melet.), можно высказать предположение, что прусск. *kails* ритуально использовалось и в свадебном обряде и, видимо, неоднократно. Поэтому представляет интерес разбор реальных ситуаций (все они сильно институализированы), в которых употребляется это прусское слово. Базельский текст, относящийся к середине XIV в. (ср. имеющуюся в фоллианте дату — 1369 г.) и возникший, видимо, в космополитической среде Пражского университета, представляет собой шутливо-ироническую поговорку, присловье, с которым один Studiosus обращается к другому, своему коллеге и в данный момент собутыльнику (*rekyse* 'о господин!', *thewelyse* 'дядюшка'). Возникает вопрос: относится ли пересекающая это присловье изогнутая фигура молодого человека, выступающая почти как ось симметрии (см. McCluskey, Schmalstieg, Zeps Gener. Ling. 15, 1975, 160: Fig. 1; ОР: вклейка перед титульным листом; Mažiulis Baltist. 11, 1975, 126: факсимиле), именно к присловью? Во всяком случае она (учитывая надпись на знамени «Jesus ich leid», которую можно понимать как шутливую исповедь страждущего «пьяницы») вполне могла бы изображать Trinkbruder'a, который «хочет пить, но не хочет за это платить». По-видимому, здесь *Kayle rekyse* возникает как стилистическая и ситуационная трансформация обычного и потому нейтрального *Kails* & имя собутыльника или его обозначение (друг, господин и т. п.). Существенно подчеркнуть, что все присловье — гекзаметрическое двустипие, видимо, из области студенческого фольклора, с гипертрофированными рифмообразными построениями. — Другая ситуация изображается в главке «Von den todten» из сочинения Перонима Мелетия. Здесь дается описание драматизированной ритуальной сценки, где пьют пиво за здоровье умершего, который незадолго до смерти выставил друзьям бочку пива с тем, чтобы после смерти его оплакали: So einer kranck wirdt, setzet er nach vermögen dem dorffe vnd seinen freunden etliche tonnen bier, auff das sie Inen beweinen, so er gestorben Ist. Den leichnam baden sie In einer warmen badstuben oder keuben, waschen Inen rein vnd ziehen In an mit weissen kleidern vnd setzen Inen auff einen Stul vber ende. Darnach zappen sie eine tonne biers an bis auff die helfften, giessen das In ein gefesse, nemen eine Schalen. Ein itzlicher trincket dem todten zu vnd spricht: *kayls naußen gingethe*, ich trincke dir zu, unser freund; warumb bist du gestorben? hastu doch dein liebes weib, dein vich, deine kuhē? reimens [NB!] alles herfür. Zum letzten trincken sie Ime

gute nacht zu vnd bitten Inen, das er In Jener welt Ire veter Bruder freunde wolte fleissig grussen vnd sich mit Inen auch wollgehaben, darnach ziehen sie Inen an mit seinen kleidern, gurten Ime ein messe an die seiten ein lang tuch umb den hals, da binden sie Ime geld ein zur zeringe (LPG 257). Указание на рифмованный характер прусских фраз существен не только в связи с уже отмеченными выше случаями «стихотворного» использования *kails*, но и как средство корректировки с помощью некоторых метрических критериев реконструкции прусской фразы — как в ее прусской части (ср. беценбергерское **kails* & **nóuson* & **gíntele*, с условной расстановкой ударений), так и в части известной лишь по немецкому переводу (например: «warumb bist du gestorben?» ⊃ **kásmu* (?) & **ássai* & **tu* & **auláuns*? или **kásmu* (?) & **tú* & **assái* & **auláuns*? и т. п.; «hastu doch dein liebes weib, dein vich, deine kuhe?» ⊃ **túr(i)* & **tu* & **tvájan* & **mílan* & **génan* | **tvájan* & **péku* (**pekan*) | **tvájan* & **kléntin*? с хорейской схемой /конечно, весьма условно/). — Наконец, третий случай — ежегодные поминки, описываемые Мелетием в главке «Von jerlichem gedechtnis»: Das jerlich gedechtnis halten sie öffentlich, trotz wer es Inen wehre, ist das geschlecht Im vormögen. Wo aber das Vormögen nicht ist, thuns drey vier oder funffe zusammen. Ein itzlicher bittet seinen freund zur kirchen, zu begehren ein gedechtnis seines vaters, vnd bereden sich auff dem kirchhoff; darnach gehen sie In den Krug der Inen gelegen Ist. Die menner setzen sich sonderlich, die weiber desgleichen vnd haben paudeln mit vischen gebrotens vnd gesottens. Zwei weiber dienen zu tische; Keiner mus ein wort reden vber dem essen; die beide weiber legen Inen die speise vor vnd keiner mus ein messer ziehen. Die speise ist geteilet, das man nicht messer bedarff. Da essen sie vnd ein Jder, was er dem todten gönnet, das lest er fallen vnter den tisch vnd giessen eine schalen biers nach, vnd wann die malzeit geschehen vnd das tuch auffgehaben, so dancken sie dann deme, der das Jerliche gedechtnis gehalten hat vnd heben an zu sauffen *kayls* *posskayls* ein *peranters* vnd singen Ire gesenge bis sie nicht mehr auf Iren fussen können stehen vnd welches weib dem manne zutrinckt, nach dem trunck stehet sie auf, reichet dem manne die schalen, giebt ime die hand vnd kusset Inen vor den mund. So thut auch widerumb der mann der frawen (LPG 258—259). Первая половина прусск. фразы реконструируется как **kails!* — **pats kails!* (собств., **kails* (**tu*) **pats*) и рассматривается как отражение элементарного обмена приветствиями типа: *будь здоров!* — *и ты сам будь здоров!* (или: *и тебе того же...*). См. Pierson AM 7, 1870, 594; Bezzenberger BB 2, 1878, 138—140 (впрочем, Būga RR III, 133 реконструирует *kailas pōs kailas*, где *pōs* = лит. *pō, pà*, а все выражение соответствует лит. *sveikas pà sveikas*; ср. Mažiulis

РКР 31). Беценбергер, однако, идет еще дальше и считает, что у Мелетия имеется в виду не этот обмен приветствиями, а обычай предварительного возлияния (*kails* — der Brauch des Vortrinkens) и связанный с ним обычай последующего возлияния или соответствующего ему прихода (*pats kails* — der Brauch des Nachtrinkens, des Nachkommens). В таком случае объясняются и несколько неясные слова Данцигской ркп., приведенные выше: «das Vortrinken und das Nachtrinken ist verwerflich und nur gilt es für tugendhaft, wo das Laster, nehmlich das Saufen, für ehrenvoll gilt» (139). Если это так, то *poskeiles* у Грунау стоит вместо *kails pats kails*, являющегося итоговым обозначением акта «des Vor- und Nachtrinkens (-kommens)». Вторая половина прусской фразы также отсылает к прусскому застольному обычаю, который, по мнению Беценбергера, состоял в том, что *kails* — *pats kails*, das «Vor- und Nachkommen», происходил между двумя партиями (группами), одна из которых состояла из одного, а другая из многих участников. При этом пили «einer gegen mehrere andere», oder «der eine den anderen entsprechend», oder «der eine die anderen entlang». Отсюда и предлагаемая реконструкция **ains par antros* (Acc. Pl.), которая, впрочем, позволяет более просто объяснить эту процедуру — как питье друг за друга, одного за других, и т. п. без того, чтобы принимать предложенное Беценбергером членение застольной компании. О «пьянстве» древних пруссов см. у Дюсбурга (Chron. Pruss. III, 5): «Non videtur ipsis, quod hospites bene procuraverunt, si non usque ad ebrietatem sumpserunt potum suum. Habent inconsuetudine, quod in potationibus suis ad aequales est in immoderatos haustus se obligant, unde contingit, quod singuli domestici hospiti suo certam mensuram potus offerunt sub his pactis, quod postquam ipsi ebiberunt et ipse hospes tantundem evacuet ebibendo et talis oblatio potus totiens reiteratur, quousque hospes cum domesticis, uxor cum marito, filius cum filia omnes inebriantur». — Написания *kails*, *kails*, *kails*, *kayles*, *kayle*, несомненно, отражают одну и ту же грамматическую форму — Nom. Sg. masc. от Adj. *kails* или **kailas*. Мажюлис убедительно показал, почему в *kayle* (ВРТ) *-e* не может быть истолковано как флексия Voc. Им же была предложена эмендация **kayls* (вм. *kayle*) по типу **arelis* (вм. *arelie*. Э 709) или **kayles* (см. формы этого слова у Мелетия) с выпавшим позже *-s*. Вместе с тем предлагаются попытки объяснить *-e* в *kayle* влиянием лат. *salv-e* с тем же значением, что и *kails*, или стремлением выдержать требования гекзаметра. Все эти соображения заслуживают внимания. Вместе с тем следует подчеркнуть, что из 11 слов ВРТ восемь оканчиваются на *-e*, причем, строго говоря, оно нигде не может вполне точно мотивироваться грамматически. В лучшем случае речь может идти о приблизительном соответствии (*-te = tu*, *-te = -t*). Не исключено, что эта гипертро-

фия *e* также предопределена (хотя отчасти) установкой на шутку и дополнительно — некоторой аффектацией метрического критерия (ср. шаржированный стиль чтения с установкой на произнесение максимального числа *e* tuet в французских стихах). — Первое, что бросается в глаза при анализе соответствий прусск. *kails*, — отсутствие вост.-балт. параллелей (ср. лит. *svėikas*, лтш. *sveiks* 'здоровый', 'целый', 'невредимый', как семантический аналог *kails*). В частности, это обстоятельство дало повод видеть в прусск. *kails* заимствование из герм. языков, обычно из готского, еще до герм. передвижения согласных (см. Hirt BGDS 23, 1898, 332, 344—349; Bezzenberger KZ 50, 1922, 146 и др.). Впрочем, хронологическое уточнение (до передвижения согласных) само по себе снимает возможность доказать заимствованный характер прусского слова внутренними средствами. Не случайно, что в настоящее время точка зрения, связанная с заимствованием, оставлена. Ее принятие обозначало бы перспективу ее рассмотрения и в связи с соответствующим слав. материалом, обладающим таким богатством словообразовательных типов, который исключает предположение о заимствовании. В сущности, и прусск. архаичное образование *kail-üst-isk-un* (см.), от *kails*, достаточно надежно свидетельствует исконность слов этого корня в прусском (что, однако, никак не исключает несомненное позднее немецкое влияние в узусе этого слова и выборе соответствующих ситуаций; ср. ниже о сходном явлении в полабском, находившемся в подобных же условиях). Но само объединение прусск. со слав. в том, что они сохранили этот и.-евр. корень, как и четкость границ сев.-западного ареала слов этого корня (прусс., слав., герм. и кельтск.), весьма показательны. — Праслав. **cělъ(jь)*, восходящее, видимо, к двум основам **koil-u-* и **koil-o-*, следы которых отчасти сохраняются (то же предположение возможно отнести и к прусск., хотя здесь ситуация гадательнее), обозначало нечто целое, неповрежденное, здоровое в физическом и духовном планах (ср. еще в Духовном завещании Ивана IV: Се азъ . . . Иоаннъ шшу сіе исповѣданіе своїмъ цѣлымъ разумомъ. 1572—1578). Эта целостность (единство) была связана с особой сакральной витальностью, воплощающей божественную силу, и не подверженной табу, как другие виды сакрального (см. Benveniste Vocab. inst. 2, 180—187 и др.). Следует отметить, что именно слав., пожалуй, в наибольшей степени сохранил семантически архаичные типы этого слова и его производных. Ср. ст.-сл. *цѣлъ* 'ὅλος', 'totus', 'целый', 'невредимый', 'здоровый', болг. *цял*, макед. *цел*, с.-хорв. *цѣо*, *цѣјел*, словен. *cěl*; чеш. *cel*, *celý*, словц. *cely*, н.-луж. *cely*, в.-луж. *cyty*, польск. *cały*, кашуб. *cali*, словниц.-помор. *cali*, полаб. *col* (ср. *Tsiöl* 'A votre santé'. Pfeffinger; *Tsiöól*. Eccard.; *Thiol* 'Eure Gesundheit'. Vocabul. Vandal.; *Tsiol*. Domeier; *Zoolte* 'Willkommen', Ваусеиг /из **col-tě* < * . . . *til*, м. б., под влиянием нем. *heil dir*,

как думал Specht KZ 54, 1937, 17; очень вероятно, что **kails* & *tebei* существовало и в прусск.: лишь оно вполне объясняло бы ответ **pats* & **kails* 'сам (будь) здоров!'; см. Sl. et. Drz. 1, 86); др.-русс., русск.-ц.-сл. *цѣлый* 'здоровый', 'ясный' (о рассудке), 'чистый', 'непорочный', 'неповрежденный', 'нетронутый', 'крепкий' и т. п., русск. *целый*, *цел*, блр. *цэлы*, укр. *цїлий*. См. подробнее ЭССЯ 3, 176—182, где даны и другие словообразовательные типы важные в связи с историей этого корня, ср. особенно **cěliti*, **cělēti*, **cělovati* (особенно ст.-сл. *цѣлскати* 'приветствовать', др.-русс., русск.-ц.-сл. *цѣловати* 'приветствовать', 'благодарить' и т. п., см. Machek ZfslPh 14, 1937, 277; Vaillant Stud. ling. Lehr- Spławiński 1963, 155), **cělina*, **cělizna*, **cělostь*, **cěly*, **cělъba*, **cělъкъ* и др. — Также многочисленны и герм. примеры. Ср. готск. *hails* 'целый', 'здоровый' 'ὅγιός', 'ὄγαίωον' (как приветствие — 'χαῖρε!') и связанные с ним *hailags* 'священный', 'святой' (ср. *hailag* на кольце из Пьетроассы или *Wodini hailag* в другой рунической надписи), *hailjan* 'лечить' 'θεραπεύειν', *ga-hailjan* 'излечить', 'исцелить', *ga-hailnan* 'выздороветь', *ga-hails* 'ὁλόκληρος', *un-hails* 'ἄρρωστος', 'κακῶς ἔχων', *un-haili*. Любопытна эпиграмма из «Anthologia latina»: *Inter eils goticum scapia matzia ia drincan | non audet quisquam dignos educere versus*, где цитируются готские слова (и среди них первое — *eils* (= *hails*) и последнее — *drincan* 'пить', ср. выше описанную ситуацию у пруссов), из-за которых не отваживаются слагать достойные латинские стихи. Ср. также др.-сев. *heill*, др.-англ. *hāl*, ср. приветствие *wes hāl!*, англ. *wassail* (англ. *whole*, *holy*, *heal*, см. Spitzbardt Lingua 8, 1959, 65—77), др.-англ. *hæl* 'счастье', 'здоровье', 'благоприятная примета (предзнаменование)', др.-в.-нем. *heil*, нем. *heil* и *Heil* (интересно, что *hails* goticum встречается в одном средневековом стихотворении, написанном гекзаметром, ср. выше о Базельском тексте прусской эпиграммы). Следует подчеркнуть, что среди герм. слов готск. заметно отличается от др.-исл. или др.-англ., в которых засвидетельствованы значения, связанные с добрым предзнаменованием, определенной сакральной приметой и — шире — со сферой древнего и.-евр. религиозного словаря, ср. также др.-в.-нем. *heilison* 'наблюдать предзнаменования', др.-сев. *leita heilla*, о наблюдении за благоприятными знаками (см. Baetke Das Heilige im Germ. 1942, 57—79, 215—226: «*heil* ist also nicht 'Glück' im profanen oder magischen Sinne, sondern eigentlich das kultische vermittelte Heil» (66); Polomé I-Eur. 1970, 62—63). — Кельтские примеры акцентируют именно этот аспект и.-евр. **kai-lo-/lu-* (Pok, 1, 520). Ср. др.-кимр. *coilou* 'auspiciis', кимр. *coel* 'предзнаменование', др.-брет. *coel* '(h)aruspices'; корн. *chuillioс* 'augur', *cuillioсes* 'phitonissa' (в глоссах), др.-кимр. *coiliaucc* (Prof. etim, Corn. 26—27); ср. др.-нрл. *cěl* 'augurium' (заимствов.). Не исключено, что к этому же ряду относилось и др.-греч. *κοῖλον*: *εὖ κοῖλον*,

Hesych., оказавшееся в изоляции. То же и.-евр. понятие, которое связывалось в языках сев. Европы с основой **kailo-/-lu-*, в языках южн. Европы (отчасти и Азии) выражалось элементами **sol-os*, **sol-ios*, **sol-uos*, **sol-nos*, **salo-uos* (см. Порциг Член. и.-евр. 211). — Попытки выделить в и.-евр. словах родственных прусск. *kails* элемент *-l-* ориентированы на связь этих слов с и.-евр. **kai-* 'один', 'единственный' и т. п. (Рок. 1, 519), ср. др.-инд. *kévala-* (**kai-u-*) и т. п., см. также Krogmann WS 21, 1940—1941, 45; Mezger Word 4, 1948, 102 и др. — Ср. *Caulycoym*, 1437 (ΑΡΟΝ 53), см. *{*kail- & *kaim-}*.

Лит. Thes. 61; Bezzenberger BB 2, 1878, 138—140; KZ 50, 1922, 146; APSpr. 350; BSW 112; Būga RR II, 91, 92; RR III, 132—133; Brückner KZ 50, 1922, 170—171; Specht KZ 59, 1932, 219; 64, 1937, 17, 22; SPV 187; Baltist. 6, 1970, 10; EWD 240; Pok. 1, 520; Arumaa Sc.—Slav. 9, 1963, 73; Порциг Член. и.-евр. 210—211; Mažiulis PKP 31; Baltist. 11, 1975, 125, 127, 130; Benveniste Vocab. inst. 2, 1969, 186—187; Polomé I.-Eur. 1970, 62; Stang Lex. 1972, 25, 75; McCluskey, Schmalstieg, Zeps Gener. Ling. 15, 1975, 161; ЭСЛЯ 3, 1976, 180; St. OP 4. 600; 4. 601; 4. 703—4. 705; 331; Топоров Baltist. 14, 1978, 96—104. — [**kails; *kailes? ?*].

kailūstiskun 'здоровье'. К III, 37, 16 (Wissan ka prei kermenes maitāsnan prewerisnān perlānkei kaigi stwi ast Ist, Poūt Rūkai ... labban winnen Packe Kailūstiskun Kānxtin ... 'Alles was zur Leybs narung vund notturfft gehōrt als Essen Trincken Kleyder ... gut Wetter Friede Gesuntheit Zucht ...'). Acc. Sg. fem. — Subst. abstr. от *kails* (см.). Образовано с помощью суфф. *-ūst-* и *-isk-*. Оба суфф. оформляют Adj. Как известно, прусск. Adj. на *-isk-* употребляются и как Subst. abstr. (ср. de Saussure MSL 7, 1892, 82; APSpr. 225; SPV 50), ср. *labbisku*, *ginniskan*, *swintiskan* и т. п. Суфф. *-ust-* представлен в прусск. только в этом слове (в отличие от *-ist-* и *-īst-*), зато он известен в литовск., ср. *ligūstas*, *miegūstas*, *vėlūstas* (рядом с *-ast-*, *-est-*, *-ist-*, *-yst-*, *-ost-*, см. Skardžius LKŽD 372); этот же суфф. засвидетельствован в илл.-пер. *Perustae*, *Pirustae* (рядом с *-ast-*, *-est-*, *-ist-*), ср. албанск. Adj. типа *ligšhtē* 'слабый' (: *ligē* 'болезнь', 'зло', *ligēshti* 'слабость', 'болезненное состояние'), точно соответствующее лит. *ligūstas*, *thjėshtē* 'простой', *ploshtē* 'ленивый' и т. п. (Jokl Sprache 9, 1963, 140). Надежнее всего предположение, что *kailūst-* образовано на базе Adj. *u-*основ **kailus*, подобно лит. *vėlūstas* : *vėlūs*; характерно наличие следов принадлежности к тем же основам на *-u-* и слав. **cělъ*, ср. др.-чеш. *z cělu* (: др.-греч. *κοῖλος*). Возможно, что еще точнее постулировать основу в виде **kailū-*, трактуя ее как образование fem. от *ū-*основ (Specht KZ 59, 1932, 219) или, вернее, как старую основу на *-ū* (Arumaa Sc.—Slav. 9,

1963, 73 и др.), засвидетельствованную в слав. **cělъ*, Gen. **cělъve* (ст.-сл. *цѣлы* 'θεραπεία', 'σωτηρία', 'salus', русск.-ц.-сл. *цѣлы*, *цѣлѣва*, Gen. *цѣлѣве*, см. ЭСЛЯ 3, 181). При этом прусск. **kailū:kailūst-* могло бы иметь ближайшую параллель в слав. **cělъ* (<**koilu-*), **cělъ* (<**koilū*) : **cělōstъ*, причем последнее слово, предполагающее *o-*основу (**koilo-*), может оказаться относительно поздней заменой слова типа **cělъst-* (**koil-ust-*) или **cělъst-* (**koil-ūst-*). Во всяком случае другие образования на *-st-* (**cěl-ostъ*, **cěl-ist-въ*, см. ЭСЛЯ 3, 178) и такие слова, как **cělōvati*, **cělъšъ* (ср. еще кашуб. *calūšk'ī*, *calūši*, *calūšink'ī*, *calūčk'ī* и т. п., *calūs* 'поцелуй' и др., см. Lorents Pomor. Wb. 1, 78—79) и под., в совокупности делают вероятным существование подобного слова в праславянском. Ср. в связи с *kailūstiskan* слав. **cěl'ust-ъ* : **čelo* (Sadnik, Aitzetmüller HWASl. 1955, 220), хотя ЭСР 4, 330; ЭСЛЯ 4, 43—44 решительно объясняют это слово сложением двух элементов — **čelo* и *ust-* (**usta*, **ustъje*); однако, не исключено, что влияние элемента *ust-* 'рот' лишь вторично, а исходная форма имела вид **cěl-est-ъ* (ср. ст.-чеш. *čelest* наряду с *čel'ust*; словинц.-помор. *čiglěsc* и т. п. Как бы то ни было, выделение в *kailūstiskan* суфф. *-ust-* несравненно доказательнее, чем попытки выведения **kailūst-as* из **kailūst-tas* (ср. лат. *hones-tus*, *modes-tus*), которое могло бы быть словообразовательно и семантически соотнесено с лат. *salūs* : *sal-ūt-*, как думают Meillet BSL 28, 1927, 42; Specht KZ 59, 1932, 219; 64, 1937, 22; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 44—45.

— Лит.: APSpr. 350; BSW 112; Meillet BSL 28, 1927, 42; Specht KZ 59, 1932, 219; 64, 1937, 22; Krogmann WS 21, 1940—1941, 45; LKŽD 372; SPV 53, 187; BVSF 109; EWD 240; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 44—45; Meid IF 63, 1957, 8; Jokl Sprache 9, 1963, 140; Arumaa Sc.—Slav. 9, 1963, 73; Порциг Член. и.-евр. 210; Otrębski KZ 79, 1965, 79—81; Benveniste Vocab. inst. 2, 1969, 187; Polomé I.-Eur. 1970, 62; Stang Lex. 1972, 25, 75; OP 62; St. OP 3. 200; 4. 705; Campanile Prof. etim. Corn. 1974—27. — [**kailustiskun; *kailūstiskan*].

{*kaim-}, ср. *Kayme*, 1261, местность и деревня (PU 2, 122), *Keyme*, 1262 (PU 2, 141), *Caym*, 1326, позже — *Caumen*; *Kaymino*, 1313, озеро, *Kamynes*, 1362; *Kaymiten*, 1309; *Keymal*, 1262 (PU 2, 141); — *Kamkal*, 1419, *Kaymekallen*, 1444, позже — *Keimkallen*; *Kaymelabegove*, 1258 (SU 28), позже — *Labiau*; *Caymelawken*, 1427; *Caumenape*, 1331, *Kaymenap*, ручей (SU 184); — *Absynnken*, 1378, *Obsynen* (SU 349), позже — *Absintkeim*; *Alluskaym*, 1411—1419; *Assakaym*, 1337; *Autekaym*, 1291 (SU 78), *Oytekaym*, 1336, *Auctekaymen*, 1354; *Baldekaym*, 1347; *Bartkaym*, 1411—1419, позже — *Bartkamm*; *Beneskaym*, 1419; *Bluskaym*, 1419, *Bloskaymen*, позже — *Bloskeim*; *Dirsunikaym*, 1396, *Dirsunekaym*, 1396, 1405, позже — *Dirschkeim*; *Dompnikaym*, 1400, *Domnykaym*, 1400, *Domenekaym*, 1400,

позже — *Dommelkeim*; *Dulokaum*, 1394, *Dolokaum*, *Dulkaum*, 1415, *Dulokaum*, позже — *Dollkeim*; *Galbokaum*, 1426, позже — *Galben*; *Gawdekaum*, 1411—1419, *Gaudykaumen*, *Gauduckaum*, 1419; *Gedawkin*, 1389, *Gedaukaum*, *Gedawkaume*, 1397; *Glabunickaim*, 1507, *Glabunen*, 1425; *Golekaumen*, 1409, *Golckaumen*, 1419, *Golikaum*, 1493, позже — *Gahlkeim*; *Graudikaum*, 1419, *Grawdekaum*, 1423; *Guntenskaum*, 1342, позже — *Gunten*; *Jonekaum*, 1344, позже — *Jonikat*; *Cabicaum*, 1284, *Kabocaum*, 1344, позже — *Karkeim*; *Cabekaum*, 1388, *Kabkaumen*, 1419, позже — *Karkeim*; *Cabutkaum*, 1419, *Kabothkaum*, 1426; *Saykam*, 1482; *Saylkaum*, 1437, *Kalckaumen*, 1458; *Kaylekaumen*, 1460, *Calickaum*, 1462, позже — *Kalkeim*; *Kaunekaum*, 1383, *Kaunikaumen*, 1402; *Kakaum*, 1399, *Kackeum*, 1419, позже — *Kackheim*; *Karixekaumen*, 1377; *Kasarikaume*, 1419, *Casarkaum*, 1423; *Keylekaum*, 1419; *Kesekaum*, 1399, *Kasze-*, *Kaysze-*, *Kesze-kaum*, 1419, *Coskaum*, 1444, *Kayskaum*, 1484, *Kaysskeim*, 1489, позже — *Köskeim*; *Kewterskaum*, 1411—1419; *Kyumekaumen*, 1444; *Kolkaum*, 1419; *Comkaum*, 1411—1419, *Comekaumen*, 1419, *Cume-kaum*, 1423, позже — *Kumkeim*; *Krelekaum*, 1419, *Krelekaun*, позже — *Kröligkeim*; *Cruwszekaum*, 1419; *Kudikaumen*, 1459; *Kugykam*, 1405, *Kuykaum*, 1405, *Coykaum*, 1483, *Kugikeum*, 1491, позже — *Kuikheim*; *Kukutcaum*, 1418; *Laigekaim*, 1352; *Laytkaume*, 1331, *Leytkaume* (SU 186), позже — *Ladtkeim*; *Lankaum*, 1430, *Lankam*, 1482, позже — *Langheim*; *Lankeine*, 1331, *Lankaunis*, 1336, *Lankaume*, 1372, *Lankaune*, 1397, позже — *Landkeim*; *Lautekaim*, ок. 1400; *Laxenikaum*, 1419; *Lerekaum*, ок. 1400; *Lobekaume*, 1346; *Loszekaumen*, 1419, *Losykaum*, 1423, позже — *Loschkeim*; *Lubekaum*, 1427; *Mackutkaum*, ок. 1400, *Makotkaum*, *Makutkeum*, ок. 1400; *Maldenekaum*, 1423; *Maniothkaum*, 1405, позже — *Mandtkeim*; *Markaum*, 1392; *Metkeim*, 1277, *Metkaume*, 1338, *Metekaume*, 1352, *Mettekaumen*, 1405, позже — *Mettkeim*; *Minikaum*, ок. 1450; *Mokaum*, 1355; *Mockelkaum*, 1419, *Muckelkaum*; *Nalykaumen*, 1339, *Nalikaumen*, 1419, *Nalagekaum*, 1423, позже — *Liekeim*; *Neytkaum*, 1321 (SU 135), *Naytekaumen*, 1353, позже — *Neidtkeim*; *Newessikaumen*, 1409; *Noppekaume*, 1396, *Nopkaume*, *Noppekaum*, позже — *Nörkeim*; *Notkaumen*, 1441; *Nunekaum*, 1419; *Nonekaum*; *Paustkaum*, 1419; *Palschandinokaum*, 1423; *Peullekaun*, 1349; *Penekaume*, 1419, *Penikaum*, ок. 1420; *Petirkaum*, 1410; *Pillekaum*, 1411—1419; *Pysekaum*, 1384, *Pisdekaume*, 1388, *Pyzckaum*, 1388, *Pysdekaun*, 1404, позже — *Piestkeim*; *Plackekaume*, ок. 1405, *Plackheim*, 1508, позже — *Plackheim*; *Pluszekaum*, 1419, *Floszkeum*, 1484; *Pogymtynekaum*, 1423; *Polkaum*, 1422, *Polkaun*, 1390, *Polkein*, *Palkaun*, 1390, *Pollein*, *Polkaun*, 1411—1419, *Polkaum*, 1422, позже — *Pollkeim*; *Porsekaumen*, 1411—1419, *Porsekaum*, 1419, *Porskaun*, ок. 1420, *Perskaum*, 1426, позже — *Porschkeim*, *Paraskaume*, 1419; *Predekaim*, 1507; *Pupkaum*, 1386; *Purkaum*, 1374, *Pubkaum*, 1388, *Purkeim*, 1392, *Purpekaumen*, позже — *Purkeim*; *Raydekaume*, 1419, позже — *Rädt-*

keim; *Raynkaum*, 1363; *Raytekaumen*, 1405, *Reytekaum*; *Rastekaum*, 1399; *Restykaume*, 1447; *Ryumekaum*, 1411—1419; *Rippekaumen*, 1343, *Reppekaum*, ок. 1400, *Rurkaumen*, 1419, позже — *Rirkeim*; *Ruckelkaum*, 1419; *Rogelkeim*, 1431, *Rockelkaum*, 1471, позже — *Rockeln*; *Rocklikaum*, 1424, позже — *Rockelkeim*; *Salkaum*, 1507, позже — *Salpkeim*; *Sedunekaum*, 1419, *Sedunickaum*, позже — *Sdunkeim*; *Seytkaum*, ок. 1400, *Setkaum*; *Selbekaum*, 1419, *Selbkaum*, позже — *Salpkeim*; *Sillikaum*, 1347, *Silkaum*, *Silekaum*, 1405, *Silinkaum*, 1476, *Silikeum*, 1480, *Siligkeim*, *Sulekaum*, 1499, позже — *Sielkeim*; *Sittekaumen*, 1405, *Sitkaum*, *Sitikaumen*, позже — *Sittkeim*; *Skeurekaum*, 1397, *Schewrekaum*, 1419, *Schauwerkaum*, *Schipperkaum*, XV в., позже — *Schipperrn*; *Squoliskaum*, 1342, *Squaliskaum*, 1358; *Smilinekaum*, 1411—1419; *Sonnekaum*, 1343, позже — *Sonnigkeim*; *Sporkaum*, 1411—1419, *Spurkeum*, 1427; *Stignotignokaum*, 1419, *Stignotinekaum*, 1423, *Stignotyn*, 1423; *Stockheim*, 1507, позже — *Stockheim*; *Storczaum*, 1426; *Strottekaumen*, 1464, *Strotkaum*, 1476, *Strutkeim*, 1487, позже — *Strittkeim*; *Suszekaum*, 1359; *Swylmekaum*, 1402—1408; *Tapilkaume*, 1409, позже — *Tappelkeim*; *Tawczekaume*, 1419, *Tautzkaum*, 1426; *Tirskaymen*, 1411, *Tirschkaum*, 1339, *Tirkaumen*, 1422, *Dirschkeim*, 1515, позже — *Dirschkeim*; *Tollekaum*, 1427; *Treonkaumynsweysigis*, 1331, *Treonkauminweisgis*, *Trecukauminwesgis*, *Criunkaume* «trium villarum pratum» (SU 194); *Trintekaum*, 1370, *Trinkekaum*, 1426, *Trintkaum*, 1471, *Trinttigkaum*, 1481, *Trunckaum*, XV, позже — *Trinkheim*; *Triskaum*, 1421; *Tristekaum*, 1419; *Czessimekaum*, XIV в., *Czessimekaum*, ок. 1400, позже — *Tessensdorf*; *Czirczekaum* 1411—1419; *Wadekaum*, *Wadekaune*, XIV в., позже — *Watkowitz*; *Waygikaumen*, 1419; *Walkaymen*, 1411—1419, *Wallekeum*, 1496, *Walkaum*, позже — *Waldkeim*; *Wanginkaum*, 1419, *Wangniskaum*, 1465, *Wangenyskaum*, 1494; *Wangutkaum*, 1419, *Wangutten*, 1507, позже — *Wangotten*; *Wargelitekaume*, 1409, *Wargeliten*, 1426, позже — *Worglitten*; *Wargunkaum*, 1419, *Wargunekaum*, 1423; *Warnikaum*, 1419, *Wernikaum*, позже — *Warnikeim*, *Wernikaim*, 1507, позже — *Warnekat*; *Werdirkaum*, 1374, *Wedirkaume*, 1379; *Widerkain*, 1389; *Weskaume*, 1432, позже — *Weskeim*; *Wetirkaumen*, ок. 1400, позже — *Wöterkeim*; *Wilkaskaumen*, 1419; *Wilkekaum*, 1348, *Welkekaum*, 1355, *Welkaum*, 1427, позже — *Walkeim*; *Wilkekaun*, 1419; *Willekaum*, 1374, *Wilkaum* adir *Willo*; *Windekaumen*, 1258, *Windikaum*, 1400, *Wendekaum*, 1433, *Windikaum*, 1419; *Wynkilkaume*, 1444, позже — *Winkeldorf*; *Woblikaum*, 1365, *Woblicaun*, 1340; *Wozekaum*, 1374; *Wurkaum*, 1341, *Workaum*, 1374, *Warkaum*, 1389, позже — *Workeim*; *Wurlitekaum*, 1411—1419; *Wutterkaum*, 1419, *Woterkeim*, 1481, позже — *Wotterkeim*. См. Gerullis APON 7, 9, 12, 13, 15, 17, 19, 21, 28, 30, 32, 35, 38, 42, 44, 45, 48, 51—54, 56, 57, 59, 61—63, 69, 72, 74, 75, 81, 82, 85, 87, 90, 91, 93, 94, 99—100, 104, 107—110, 112, 113, 118, 119, 121—124, 126, 127, 129, 131, 134, 136—139, 141,

142, 145, 149, 154—156, 158, 161, 165, 166, 168, 171, 174, 175, 178, 179, 181—186, 189—191, 193—198, 200—202, 205, 209—211, 240, 261. Ср. также Nom. рг. *Hanke Kaymen*, прусск. крестьянин из Тримпова (APN 41). — См. *cautus*, *caute* 'деревня'. Данные о распространении названий с корнем *kaim- в старых орденских документах — неопределимый источник по истории расселения пруссов (правда, изредка встречаются формы, которые могли бы быть и литовскими) в период немецкой колонизации. Наличие не менее полутора десятков таких поселений дает основания для заключений географического, этнографического, демографического и социально-экономического порядка. По своей численности названия на *kaim-* уступают лишь названиям с корнем *lauk-*. Они достаточно массовы (фактически *keim-* во многих случаях тяготеет к статусу суффикса), чтобы сделать некоторые заключения о процессе ассимиляции этих названий в немецкой топографической номенклатуре: помимо сохраняющегося *keim-* во второй части топонимов, ср. также переделки: *heim-* (немецкое слово, восходящее к тому же источнику, что и прусск. *kaim-*), *-kam*, *-kain*, *-ken*, наконец, опущение этой второй части или перевод ее через нем. *-dorf*. Подробнее см. Fenzlau Deutsch. Form. 1936. — Количество данных, относящихся к прусск. *kaim-*, может быть сильно увеличено за счет немецких вост.-прусск. топонимов на *-keim*, иногда и *-heim*, *-kam*, *-kain*, а также таких польских названий, как *Kajmy*, *Kajmity* (Słown. nazw. geogr. PZP 1, 213) и т. п. Велико число литовских названий — как в виде простого слова (*Kaimālė*, *Kaimėlė*, *Kaimėliai*, *Kaimėlis*, *Kaimynai*, *Kaimynėliai*, *Kaimiškis* и т. п. см. LATSŽ 115—116 и др.), так и в виде сложных слов типа *Naujākaimis*, *Gūdkaimis* и т. п.; сюда же — *Kiemėliai*, *Kiemėliškės*, *Kiemėliškis*, *Kiemėnai*, *Kiemionis*, *Kiemiškiai* и др. (LATSŽ 133) и сложные названия с элементом *-kiem-* (ср. Otrębski LPosn. 2, 1950, 35—36); ср. уже в орденских документах, относящихся к зап. Литве и смежным р-нам Пруссии: *Kaym*, *Kayme*, *Caute*, *Kaymen*, *Keymal*, *Aukaimis*, *Tverkaimis*, *Kalny Kaym*, *Vindakaymen* и т. п. SRP 1, 91, 419, 685; 2, 518, 519; PU 1, 2, 145, 173, 322, 718 (ср. еще Mažiulis Kalbot. 2, 1960, 207—208). То же относится и к латышск., ср. *Kaimi*, *Kalmiņi*, *Vēckalmiņi* и др. (LV 1, 2, 5); сюда же — *Ciēmi*, *Ciēmaiņi*, *Ciēmata*, *Ciēmatene pļ.*, *Ciēmatene pļ.*, *Ciēmatiņa pļ.*, *Ciēmāte*, *Ciēmāli*, *Ciēmatiņa pļ.*, *Ciemeši*, *Ciemeži*, *Ciēmnieki*; *Ciēma-kalniņš*, *Ciēmaldi*, *Ciēmgals*, *Ciēmkalēji*, *Ciēmkauliņi*, *Ciēmāta-lauks*, *Ciēmātes-kalva*, *Ciēmātes-laiņa*, *Ciēmātu-mežs*; *Liēlciems*, *Purciems*, *Meža-ciēmi*, *Mazās-ciēmatas* и др. (LV 1, 1, 171—172). — На основании приведенных выше прусских примеров восстанавливаются: {*kaim-in-}, {*kaim-it-}, {*kaim-el-}; — {*kaim- & *lab(e)g-av-}, {*kaim- & *lauk-}, {*kaim- & *ap-}; — {*abs- & *kaim-}, {*alu- & *kaim-}, {*as- &

*kaim-}, {*aukt- & *kaim-}, {*bald- & *kaim-}, {*bart- & *kaim-}, {*ben- & *kaim-}, {*blus- & *kaim-}, {*dirtsun- & *kaim-}, {*dumpn- (?) & *kaim-}, {*dul- & *kaim-}, {*gal-/*gol- & *kaim-}, {*galb- & *kaim-}, {*gaud- & *kaim-}, {*ged-av- & *kaim-}, {*glab-un- & *kaim-}, {*graud- & *kaim-}, {*gunt- & *kaim-}, {*Jone & *kaim-}, {*kab- (ut-) & *kaim-}, {*kai- & *kaim-}, {*kail- & *kaim-}, {*kain- & *kaim-}, {*ka- (?) & *kaim-}, {*kais-/*keis- & *kaim-}, {*kal-/*kol- & *kaim-}, {*kar-ik(s)- & *kaim-}, {*kasar- & *kaim-}, {*keutar- & *kaim-}, {*kim- & *kaim-}, {*kom-/*kum-/*kam- (?) & *kaim-}, {*kre(i)l- & *kaim-}, {*krus- & *kaim-}, {*kud- & *kaim-}, {*kuj- & *kaim-}, {*kuk-ut- & *kaim-}, {*laid-/*lait- (?) & *kaim-}, {*laig- & *kaim-}, {*laks-en- & *kaim-}, {*lank- & *kaim-}, {*laut- & *kaim-}, {*leip- & *kaim-}, {*lob- & *kaim-}, {*los(š)- & *kaim-}, {*lub- & *kaim-}, {*mak-ut- & *kaim-}, {*mald-en- & *kaim-}, {*man-!ot- & *kaim-}, {*mar-/*marg-/*mark- (?) & *kaim-}, {*met- & *kaim-}, {*min- & *kaim-}, {*mok- & *kaim-}, {*mok-el- & *kaim-}, {*nalig- (?) & *kaim-}, {*neit- & *kaim-}, {*neves- (?) & *kaim-}, {*nop- & *kaim-}, {*not-/*nat- & *kaim-}, {*non-/*nun- & *kaim-}, {*paist- & *kaim-}, {*pal-/*pol-/*pul- & *kaim-}, {*pals(š)andin- (?) & *kaim-}, {*pars- & *kaim-}, {*peil- & *kaim-}, {*peizd-/*pizd- & *kaim-}, {*pen- & *kaim-}, {*Peter- & *kaim-}, {*pil- & *kaim-}, {*plak- & *kaim-}, {*plus- & *kaim-}, {*po-gimt-in-/*en- (?) & *kaim-}, {*pred-/*proid- (?) & *kaim-}, {*pun- & *kaim-}, {*pup- & *kaim-}, {*raid- & *kaim-}, {*rain- & *kaim-}, {*raist- & *kaim-}, {*rait- & *kaim-}, {*rest- & *kaim-}, {*rim- & *kaim-}, {*rip- & *kaim-}, {*ruk-el- & *kaim-}, {*salp- & *kaim-}, {*sed-un- & *kaim-}, {*seit- & *kaim-}, {*selb- (?) & *kaim-}, {*sil- & *kaim-}, {*sit- (?) & *kaim-}, {*skeur- & *kaim-}, {*šiper- (?) & *kaim-}, {*skvol- (?) & *kaim-}, {*smil-in- & *kaim-}, {*son- & *kaim-}, {*spor-/*spur- & *kaim-}, {*stign-ot- (?) & *kaim-}, {*stok- & *kaim-}, {*storč- (?) & *kaim-}, {*strot-/*strut- & *kaim-}, {*sus- & *kaim-}, {*svilm-/*svalm- & *kaim-}, {*tap-il- & *kaim-}, {*tauč- (?) & *kaim-}, {*tirš- (?) & *kaim-}, {*tol-/*tul- & *kaim-}, {*tri- & *kaim- & *veis-ig-}, {*trint- & *kaim-}, {*tris- & *kaim-}, {*trist- & *kaim-}, {*česm- (?) & *kaim-}, {*čirč- (?) & *kaim-}, {*vad- & *kaim-}, {*vaig- & *kaim-}, {*val- & *kaim-}, {*vang-in- & *kaim-}, {*vang-ut- & *kaim-}, {*var-/*vor- & *kaim-}, {*varg-el-it- & *kaim-}, {*varg-un- & *kaim-}, {*varn- & *kaim-}, {*veder- & *kaim-}, {*velk- & *kaim-}, {*ves- & *kaim-}, {*vel(i)r- & *kaim-}, {*vil- & *kaim-}, {*vilk- & *kaim-}, {*vind- & *kaim-}, {*vink-il- & *kaim-}, {*vobel- & *kaim-}, {*vos(z)e- & *kaim-}, {*vurl-it- (?) & *kaim-}, {*vutr- & *kaim-},

kāima, см. *kāimaluke*.

kāimaluke 'наказывать' (II). K III, 29, 5 (As stas Rikijs twais Deivs asmau . . . stans grīkans steisei tāwans kāimaluke ēnstēimans malniņkans ergi en tirtin bhe ketwirtin streipstan . . . 'Ich der

HERR dein Gott bin ... die sünde der Väter heimsucht an den Kindern bis ins Dritte vnd Vierde gelied...') 3. Sg. Praes. — См. *caymis*, {*kaim-} и *luke, laukit*. — Прусское слово представляет собою грубую кальку нем. *heimsuchen* 'наказывать', 'поражать', первичное значение которого ('посещать', 'навещать') вытекает из семантики его составных частей — 'искать' (*suchen*) & 'дома' (*heim*-). Беценбергер KZ 41, 1907, 89 формально сравнивал *kāima-* в этом глаголе с *winna-* и полагал, что оно выступает здесь как Adv. (собств. — Praeverb). Траутман трактовал этот элемент как именную основу (APSprg. 350). По мнению Эндзеллина FBR 14, 1934, 36; SPV 187, оба эти предложения несостоятельны (непонятность Adv. с исходом -a и необъяснимость появления именной основы в этом случае). Поэтому предлагается на выбор одна из возможных эмендаций — *kāimāluke, где *kāimā = *kāiman* Illat., или *kāimailuke, где *kāimai — Loc. по образцу *bītai*. Тем не менее, при несомненной и, видимо, сознаваемой переводчиком грубости этой передачи *ad hoc* первого члена в нем. *heimsucht* и при учете того, что это немецкое слово передается одним прусским словом, форма основы *kāima-* является, пожалуй, наиболее естественной и даже уместной: равнение шло на такие случаи, как *maluna-kelan, maluna-stabis, lauca-gerto, aina-seilingi, aina-wīdai* и т. п., где -a могло восприниматься (а затем и обобщаться) как общее указание на соединение («Grenzsignal»). Падежная форма в прусском при беспадежном *heim* и к тому же в первой части сложного слова выглядела бы странно. Неслучайно, что соответствующий в.-луж. германизм *domarytać* строится в принципе таким же образом (при том, что форма *doma* существует и сама по себе), а латышское выражение в передаче того же места в Катехизисе 1586 г. иначе, поскольку переводчик снял с себя бремя необходимости передать нем. *heimsucht* одним словом, ср. *Es tas kunx, tows dews, eſme ... toes greekes thoes thewes ma yas remeckle py them bherneis exkau treſſche vnde czettorte augumme (= mājās piemeklēt)*. См. Bezenberger Lit. u. lett. Drucke 2, 16 (ср. то же — 11, 16). Неслучайность этого способа выражения в латышск. подтверждается примерами из Лангя, ср. не только: *Mahjāhs peemeklāht, heim suchen*, но и: *Mahjāhs pallickt, daheim bleiben; Mahjāhs, daheim*. LVV 150 (=76a), а также самим глаголом *piemeklēt* 'heimsuchen' (ср.: *es piemeklēdams ešmu piemeklējis jūs. Glück II. Mos. 3, 16; tu esi ... dieva piemeklēta; masalas piemeklē vis vairāk bēgnus. ME 3, 271; Fraenkel Balticosl. 3, 485; ср. Brückner Fremd. Wört. 197*). Литовские переводчики Катехизиса, несвязанные необходимостью воспроизводить немецкое слово, легко справились с задачей. Ср. у Мажвидаса: *Asch eſſmi Panas Dievas tawa ... Atlakāsis piktenibes tiwu ant sunu ig trete ir kiotwirta eyle gimines...* или у Видента: *Asch esmi Panas Dievas tawa ... atlankaſis piktenibe Tiwu ant Sſunu ing crecze (= trecze) ir*

ketwirta gimine... — Милевский Acta B.-sl. 3, 1966, 120 относит *kāimaluke* к четвертому акцентному классу с подвижной циркумфлексной парадигмой (макрон над первой частью дифтонга обозначает циркумфлекс).

— Лит.: Bezenberger KZ 41, 1907, 89; Endzelins FBR 14, 1934, 36; SPV 187; LEW 251, 345; Stang Vgl. Gr. 8, 363, 470; Milewski Acta B.-sl. 3, 1966, 120; Schmalstieg BL 1970, 144; OP 199; St. OP 5. 800; 5. 804. — [*kaima-lukē; *kaima-lūkī].

{**kaim-* & **ap-*}, см. {**kaim-*} и *ape*.

cayme, см. *caymis*, {**kaim-*}.

{**kaim-en-/in-*}, см. {**kaim-*}, *kaimīnan*.

kaimīnan 'сосед'. К III, 45, 25 (*Maiāsmu kaimīnan schkudan seggiuns...* 'Meinem Nachbar schaden gethan...'). Acc. Sg. masc.: — *kaimīnans*. К III, 37, 17 (*Wissan ka prei kermenes maitāsnan prewerisnān perlānkei kaigi stwi ast ... Labbans ginins auschaidīwingins kaimīnans...* '...gute Freunde getrewe Nachbāren...'). Acc. Pl. — Образовано от слова со значением 'деревня' (см. *caymis*); следовательно, сосед назван по принципу принадлежности к населению (той же) деревни, подобно лат. *vīcīnus* 'соседний', от *vīcus* 'деревня' (есть мнение, что и балт. **kaim-īn-* по происхождению Adj.). Ближайшие параллели — в вост.-балт. и отчасти в слав. Ср. лит. *kaimūnas* 'сосед' (ср. *kaimūnė* 'соседка', *kaimūna, kaimynijà* 'соседство', *kaimynūbė* то же, *kaimūninis* 'соседний', *kaimynāuti* 'соседствовать' и др., в том числе слова с основой *kaim-īn-*, но семантически тяготеющие к ядру 'деревня', а не 'сосед', от него производному); лтш. *kaīmiņš* 'сосед', *kaīminis* (*kaīmiņa. Glück II Mos. 3, 22, Ruth 4, 17; kaīmiņiēne, kaīmiņene, kaīminiēte, kaīmīte, kaīminīša, kaīmenīša, kaīminiece*, см. ME 2, 133; характерно образование сложных типов для обозначения таких понятий, как 'соседство', 'соседить' и др., ср. также *ciemiņš* 'гость' (в частности, близкий сосед), *ciemīte* 'соседка', 'die Wirtin eines benachbarten Gesindes'. ME 1, 393; ср. лит. *kieminas* 'kiemietis'). Эти балт. слова возводятся к и.-евр. **k'oi-m-īn-*, отклоняясь от этой формы только в кентумной трактовке *k'*. Слав. *sěminъ, представленное в ст.-сл., ц.-сл., др.-русс.-ц.-сл. *сѣминъ, сѣминъ* 'домочадец', 'невольник', 'ἀνδράποδος', 'mancipium' (см. Ляпунов Сборн. Соболевскому 1928, 257 и сл.) при *сѣма* 'persona', *сѣма* и др. (ср. прусск. *seimīns* 'челядь' и др.), точно продолжает указанную и.-евр. форму. Другие и.-евр. языки представлены примерами, которые или отклоняются от балт. и слав. в своей семантике, или образованы с помощью других расширителей (см. Рок. 1, 539—540), или — обычная ситуация — сочетают в себе оба этих отклонения. — Милевский Acta B.-sl. 3, 1966, 122—124 относит прусск. *kaimīnan* к акцентуационной парадигме 1 с, являющейся новообразованием. — Уместно поставить вопрос о том, какой социально-экономической реалии отве-

чает прусск. **kaimīn(a)s*, известное только по двукратному упоминанию в «Эхиридионе». Для XIV в., насколько можно судить по «Помезанской Правде», этим термином обозначали члена сельской общины («gemeine des dorffes», ср. ст. 20, 93, особенно 39: «Wo die gemeine in eine dorffe bei einander sind vnd ein gespreche haben umb hirtelon oder umb ander sache ... wirt er des überwunden von der gemeine des dorffes, er gibt der gemeine drei marck ...»), так называемого соседского типа. Действительно, соседи по деревне (*nachparrn*) не раз упоминаются как свидетели (ср. ст. 44: «Wer es, das einer beclagt würde umb haussuchung ... vnd hot sein nicht mit zetergeschrey beweiset seinen nachparrn, so...»; ст. 50: «... wirt er uberzeuget mit geschrey ader mit nachparrn...», ст. 77: «Ein dienstbotte sal sein lohn dem Starost oder seinen nachbarn kunt thun»). Естественно, что «соседи» в данном случае — все жители деревни (*caymis*), как раз и составляющие соседскую общину независимо от того, состоит ли она из индивидуальных или так называемых больших (патриархальных) семей. Поскольку в XIV в. в Пруссии наряду со свободными крестьянами — общинниками уже существовали и несвободные крестьяне, чья жизнь юридически регулировалась не «Помезанской Правдой» и другими документами подобного рода, а «крестьянским» правом (*gebawersrecht*, ср. ст. 17), и поскольку в дальнейшем процесс закабаления свободного крестьянства усиливался, как и в других соседних областях (например, в Жемайтии, ср. различие «gemeine luthе» и «gebawer», см. Cod. epist. Vitoldi 411/1418 г.), не исключено, что **kaimīn(a)s* могло изменять свое значение 'свободный общинник' и начать обозначать крестьянина зависимой категории, подобно тому, как это произошло в Литве. О соотношении этих категорий у пруссов ср: Łowmiański Anc. Pruss. 1936, 77 сл., 82 сл., Fischer EDP 1937; Пашуто Помез. 1955, 43 сл. и др. В связи с этой темой нелишне обратиться к трактовке соответствующего литовского слова, которое в конце XVI в. могло, видимо, обозначать и категорию крепостных крестьян, живущих в деревне, происходящих из нее и ей принадлежащих, поскольку деревня (*kaimas*) этого времени не что иное, как усадьба землевладельца. См. Lingis Donum balt. 1970, 296—302; ср. также Jablonskis. XVI amžiaus belaisviai *kaimynai* Lietuvoje. — Praeitis 1, 1930, 166—213; Ivinskis Gesch. d. Bauerstandes. — Hist. Stud. 236, 1933; Jurginis Baudž. Lietuvoje 1962 и др. Ряд примеров помогает подтвердить, что лит. *kaimynas* обозначало зависимых жителей деревни. Это с очевидностью вытекает из таких переводов Даукши, как: Kaip turi šeimuна, kaimynai ir tarnai po akim viešpatų savų laikytis ir gyventi! (1595, перевод Катехизиса Ледесмы) или: Kurie turi tarnus, vaikelius arba kaimynus, jog jų nemokė, neplakė, nebarė, nekuorė (1599, перевод Постиллы Вуйка), см. Lingis Donum

balt., не говоря уж о некоторых других фактах (ср. ц.-сл. *сѣминъ* 'раб'). Этому не противоречат данные, содержащиеся в юридических актах Великого Литовского Княжества, где *койминик*, *койминец* (*койминцы*), слова, заимствованные из литовск. (ср. ст.-блр. *коймин* 'сосед', дер. *Коймино* под Бобруйском и др.), относятся к «людям похожим», «вначале безземельным вольным крестьянам, соседям магната, которые проживали на его землях на определенных условиях» (см. Вержбовский LKK 3, 1960, 273; ср. там же о *койминцах*, сыгравших большую роль в заселении пустующих земель феодалов на территории Белоруссии и Литвы ..., потому что их освобождали от налогов ... в надежде будущего полного закабаления). Ср. еще: ... мель человека своего Щепана вольного, и тепер хочу и его дети на вольности выпускати, то есть на койминцы, и с тою землею, штомъ я им придал Шепановичом. 1561 г.; ... дарую... и земли койминской ... 1595 г.; но: ... и всякие усяко вымыслные пожытки с того самого всего имения Шовкотьского, с паробковъ, с койминъцовъ и зо всех подданных, дяколные, медовые и спадковые на себе беручы ... 1595 г. и др. (см. Jablonskis Liet. žodžiai 1941, 92—103; ср. Горбачевский Слов. древн. акт. языка Сев.-Зап. края. 1874, 182; Mažiulis Kalbot. 2, 1960, 207 и др.). Вероятно, и эта переходная ступень могла так или иначе отразиться в прусск. термине.

— Лит.: APSpr. 350; BSW 112—113; Vaillant Slavia 11, 1932, 39; SPV 187; Mezger KZ 76, 1960, 298—299; OP 52; St. OP 5. 801. — [**kaimīnan*; **kaimīnans*].

kaimīnans, см. *kaimīnan*.

caymis 'деревня'. Э 797 ('Dorf'), ср. Э 796: *Mestan* 'Stat'. Nom. Sg. masc.; — *cayme*. Гр. 3 ('dorff'), ср. Гр. 2: *maysta* 'stadt'; — *kayme*. Гр.-Г.5 ('Dorff'), ср. Гр.-Г.3: *Maista* 'Stadt', Гр.-Г.4: *Ludis* 'mensch', Гр.-Г.: *kampnit* 'Pferdt' и т. п. (т. е. город: люди, но деревня: скот); — *Cayme*. Гр.-Кип. 221 ('Pagus'), после *Maysta* 'Urbs'. Nom. Sg. fem. — См. {**kaim-*}, *kaimīnan*, *kāimaluke* и др. Сохранение дифтонгического *i* перед слогом с *i* (*caymis*) при нередкой утрате первого *i* в сходных условиях Эндзелин FBR 12, 1932, 169 объясняет аналогией с потенциальной формой без второго *i* (как в лит. *šeima*). — Форма *caymis* обычно объясняется той же особенностью Эльбингского словаря, что и *deywis*, *malunis*, *warnis* и т. п. (*-is* вм. *-as*). Впрочем, есть и некоторые другие аргументы в пользу этого *-is*: во-первых, сравнительно-исторические параллели, для которых несомненна реконструкция основы **k'oi-mi-* (ср. прусск. *kaimīnan* (Mezger KZ 76, 1960, 298—299), *cayme*; см. также ниже), во-вторых, огромное количество прусских сложных топонимов с вторым элементом *-kaim-*, который по известной модели (ср. лит. *kāimas* — *Gūd-kaim-is*) в таких образованиях должен был давать *-kaimis* (особенности фиксации прусских топонимов не позволяют наглядно продемонстрировать наличие этого

словообразовательного типа, но в целом оно представляется весьма вероятным). Наличие наряду со словом masc. (*caymis*) одновременно и слова fem. (*cayme*) также не должно вызывать удивления ввиду как балт., так и и.-евр. параллелей. — Наиболее очевидные параллели — в вост.-балт., слав. и герм. Ср. лит. *káimas* 'деревня' (в литературном языке к югу от Немана на участке Юрбаркас — Каунас примерно до Мариамполе), *káima* (к сев. от Немана на том же участке, точнее — до нижн. течения Невежиса, немного не доходя на севере до Шилале и Келме), *káimė* (небольшой островок к сев. от Каунаса до Кедайняй и несколько севернее), *kiėmas* (к вост. от Каунасского моря и нижн. течения Нериса, немного не доходя на вост. до Тракай и Вильнюса; в Клайпедском крае; также небольшие островки в р-не Диевенишек и на широте Вильнюса к вост. от него, в частности, и за пределами Литвы), см. подробнее Liet. k. atlas. 1, 45—46, карта № 9; LKŽ 5, 54—55, а также Mažiulis Kalbot. 2, 1960, 205—209. Лтш. *ciems*, диал. *cieta* несколько менее показательны из-за двусмысленности вокализма. Слав. данные могут быть подключены к этому ряду не только потому, что слав. **sěmьja*, **sěmь* (русск.-ц.-сл. *сѣмь* 'региона') и т. п. восходят к той же и.-евр. форме **k'oi-m-* (и даже **k'oi-mi-*), которая в балт. дала два ряда семантически и фонетически разошедшихся форм (с одной стороны, прусск. *caymis*, лит. *káimas*, лтш. *ciems* 'деревня', с другой, прусск. *seimīns*, лит. *šeimà*, лтш. *sàime* 'семья', 'домочадцы'), но и благодаря тому, что для древнего периода реконструируется единственный семантический комплекс (ср. такие показательные и близкие по семантике к лит. *šeimà* случаи, как *keimarjys*, *keimerjys* 'сросшиеся вместе плоды', 'двойчатки', *keimarjotis* 'жениться', 'выходить замуж', на которые обратил внимание Чекман Балто-слав. сб. II, 1974, 122; согласно ЭССЯ4, 144—145, сюда же — лит. *kimenai*, *kiminaĩ* 'мох', *kimonaĩ*, *kiemenà* 'луговая трава', связанные с слав. **сьтань*, ср. словц. *сьтаніе* 'мелкая сорная трава', с.-хорв. диал. *чманьак*). Если, например, для XII—XIV вв., судя по историческим источникам, *káimas* в Литве объединяла членов семьи землевладельца, обрабатывающих соответствующий земельный надел (см. Lingis Donum balt. 297), то слав. **sěmьja* восходит к обозначению территориальной общности; основа **sěm-* предполагает и.-евр. корень **k'ei-* 'лежать': «последнее значение могло использоваться для образования названий стоянки (или того, что лучше и точнее передается нем. *Lager*), поселения, жилища» (Трубачев Ист. родств. 1959, 165). То же можно сказать и о слав. **sěbrъ* (< **sěm-ro* < **k'oi-m-ro*), в котором, в частности, возникают такие значения, как 'сосед', 'член одной общины' и т. п., ср. др.-русск. *сабаръ*, олонек. *сябра́*, *себра́* 'община', 'артель', 'общее дело', курск., обоянск. *сябёр* 'крестьянин, участвующий в общественных собраниях' (ср. с.-хорв. *сѣбар* 'земледелец') и т. д., т. е. именно

те смыслы, которые связаны и с балт. *kaim-* (к **sěbrъ* ср. лит. *šeimerjys* 'товарищ', см. Ист. родств. 166). Эти сопоставления становятся еще более показательными в свете герм. данных. Ср. готск. *haims* 'деревня', 'селение', принадлежащее к fem. *i*-основ (при том, что в Plur. оно идет по склонению на *-ā*, ср. Nom. Pl. *haimōs*, см. BGDS 22, 236—237), др.-исл. *heimr* 'родина', 'мир' (ср. *þing-heimr*, о собрании во время тинга), др.-англ. *hām*, др.-сакс. *hēm*, др.-в.-нем. *heim* 'родина', 'дом', 'жилище', нем. *Heim* и т. п. Семья герм. слов этого корня достаточно разнообразна (ср. примеры с расширением *-u-* типа готск. *heiwa-frauja* 'господин (хозяин) дома', др.-в.-нем. *hī(w)jo* 'супруг', 'домочадец', 'слуга', *hīva* 'супруга' (:лтш. *siēva*), ст.-шведск. *hæ-raþ* 'округ', *hæ-skaper* 'семья' (из **hēwa-*) и т. п.) и в ряде отношений восполняет лакуны, обнаруживающиеся при сопоставлении балт. и слав. фактов (прежде всего в сфере семантики). Вместе с тем нет никакой нужды балт. примеры с кентумной трактовкой и.-евр. *k'*- объяснять заимствованием из герм., как это делал Хирт BGDS 23, 1898, 347; Boisacq Dict. ELG 544; Feist Vgl. Wb. d. got. Spr. 172 (см. Вуга KS 70—71 = RR II, 91—92; Чекман Балто-слав. сб. II, 1974, 122; балт. *k/š* при спиранте в других сатемных языках). Несомненно, что этими параллелями не исчерпывается круг фактов, относящихся к прусск. *caymis*. Принято с сомнением относиться в этой связи к кельтским фактам («Mit mir. *cóim*, *cóem* 'Hübsch, lieblich' besteht keine einleuchtende Verbindung». Stang Lex. 1972, 28). Тем не менее, эта связь несомненна: безупречная фонетически, она проявляется и семантически при учете особых интимных употреблений слов этого корня и за пределами ср.-ирл. языка. Достаточно упомянуть такие примеры, как олонек. *семёюшка* для обозначения супругов («ласкательное название для супругов: жена для мужа *семья*, и муж для жены то же; *надежной семёюшкой* чаще зовут мужа», см. Куликовский Слов. олон. нар. 106, т. е., по сути дела, речь идет о значениях 'милый', 'родной' и т. п., ср. ср.-ирл. *cóim*, *cóem*), а также *семёюшка* в неоднократно возникающем значении 'родина', как место рождения (ср. нем. *Heimat*, *Heimatsdorf*, *heimisch*, *heimlich* и такие яркие приметы немецкого Gemüt, как *Heimkehr*, *Heimfahrt*, *Heimreise* и т. п.), высветленное именно через указание интимных, сентиментальных ('родной', 'домашний') аспектов этого понятия ('соседушка', 'землячок', 'приятель', 'сородник' и т. п. относятся к тому же семантическому кругу и могут передаваться тем же корнем; ср. также особый узус этих слов в качестве звательных форм). Широкое использование рефлексов герм. **Haim-* в топонимах (ср. *Voio-haetum* как 'дом бойев', обозначение Богемии-Чехии, или названия на *-heimr* в Норвегии или *-heim* в Германии) отражает связь указанного выше аспекта с землей («родовое», «чревное»). Из других сопоставлений с балт. словами следует реабилитировать старую параллель балт. *kaim-*;

др.-греч. *κῶμη* 'деревня', 'селение' (но и 'городской район', 'квартал'), выдвинутую еще Бецценбергером ВВ 27, 1902, 168 (ср. Frisk GEW 2, 61; Chantraine Dict. etym. s. v.). Предполагаемый источник др.-греч. (а также готск. *haimōs*) слова **k'ō(i)mā* (с неорганическим выпадением *i*, встречающимся, впрочем, и в бесспорных случаях, ср. тот же корень в др.-греч. *κῶμα* 'глубокий сон': *κοιμάω* 'усыплять') входит в закономерный ряд **k'eim-* (ср. *κεῖμαι* 'лежать', *κεῖμήλιον* 'ценность', 'сокровище', 'достояние', 'имущество', из **κεῖμα* 'Lager') и **k'oim-* (*κοιμάω* 'укладывать спать', 'усыплять' и т. п., ср. 'лежать' → 'спать') с хорошо контролируемыми семантическими связями. Возможно, что сюда же следует отнести и др.-греч. *κῶμος*, если его внутренняя форма, действительно, такова, как и его немецкий перевод — 'Gelage' (: *liegen, legen*), см. ВВ 27, 168, иначе — Persson Beitr. idg. Wortf, 1912, 1, 160; другие значения ('толпа', 'гурьба') перекликаются с семантикой таких слов, как лит. *kaĩmenė* ('стадо'; ср.: *Tuo subėgo visas kaĩmas, scil.* 'толпа деревенских жителей') и, следовательно, в случае достоверности этого сравнения помогают найти еще одно внутрибалт. соответствие прусск. *caymis*. Трудно сказать, относятся ли к продолжениям и.-евр. **k'oi-m-* иллир. *Coimo* (CIL III, 3373), *Coimoius* (III, 3792). — О топонимах с этим корнем см. *{*kaim-}*. Соответствующее балт. слово попало не только в старые белорусские тексты, но и в прибалт.-финские языки, ср. финск. *kaima* 'тёзка' (опять-таки предполагающее идею некоего тождества, в частности, двойничества, близнечества и т. п., о чем см. выше), эст. *kaim* 'родственник', 'брат мужа' (см. Thomsen Berög. 1891, 197; Kalima Itäm. 1936, 105—106; Toivonen Suom. Etym. 1, 142; Хакулинен Разв. ф. 2, 41; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 117; 8, 1966, 63), откуда (из финского) оно проникло и в некоторые шведские говоры — *kaima, kajme* 'мужской' (Ordbok över svenska språket 13, 1935, s. v.). Интересно, что в финские языки попали и слова с сатемной трактовкой этого корня — финск. *heimo*, эст. *hõim* (: лит. *šeimà* и т. п.).

— Лит.: Thes. 1873, 61; Bezzenberger ВВ 27, 1902, 168; APSpr. 350; BSW 112—113; de Saussure Recueil 65, 72; Būga KS 70—71 = RR II, 91—92; Vaillant Slavia 11, 1932, 39; Endzelīns FBR 12, 1932, 169; ME 1, 394; SPV 187; LEW 251; Mažiulis Kalbot. 2, 1960, 208; Mezger KZ 76, 1960, 298—299; Pok. 1, 540; Lingis Donum balt. 1970, 297; Stang Lex. 1972, 28. — *{*kaimis; *kaimē}*.

{*kaim-it-}, см. *{*kaim-}*, *caymis*.

{*kaim- & *kal-}, см. *{*kaim-}*, *caymis*, *{*kal-}*.

{*kaim- & *lab(e)g-av-}, ср. *Kaymelabegowe*, 1258 (APON 53; *Labegow*, 1249; *Labegowe-moter*, 1258 и т. д.; APON 79). — Ср. лит. *Labgavà, Labgavà* в которых Вапарас Baltist. 1, 1966, 185—189 выделяет вторичное *-g-* и суф. *-iava, -iava*,

{*kaim- & *lauk-}, см. *{*kaim-}*, *caymis, laucks*.

caymoys 'плечо'. Э 105 ('Achsel'), ср. Э 104: *Pette* 'Schulder', Э 106: *Pettis* 'Schuld'blat', Э 107: *Rikisnan* 'Rucke' и т. п. Nom. Sg. masc. Видимо, нуждается в конъектуре **camoys(s)*, см. Endzelīns FBR 15, 1935, 101; SPV 187 (появление неорганического *i (y)* в силу антиципации известно и в других случаях), а еще ранее — Pauli BVS 7, 1873, 195 и др. — Наиболее надежное соответствие — лтш. *kamiēsis* 'плечо' (*un tuo (avi) atradis ceļ tuo uz saviem kamiešiem*. Luk. XV, 5); в старых текстах выступает и основа *kames-*, ср. у Глюка *kamesis* Hiob 31, 22, Nehem. 9, 29; у Манцел. *kamesiem* Post. 1, 396; но у Лангия: *Kammeschis* 'die Achsel oder Schulter'. 107. Ср. также диал. формы: *kamesis* (ME 2, 150), *kamiesis, kamiēsis; kamesziei* 'barka' (Miežinis LLLR 105), возводимое к куршск. **kamiešis*, см. Būga LKŽod. CXII = RR III, 208. Лиден Arm. Stud. 1906, 30 предложил сравнивать балт. слова с арм. *k'amak* 'спина', которое он возводил к и.-евр. **kam-*, обозначающему нечто искривленное, изогнутое. Сюда же в таком случае относятся и некоторые другие примеры, предполагающие и.-евр. **kam-er-* (Pok. 1, 524—525); ср. др.-инд. *kmā-rati* 'быть кривым' (известное только из Dhātur.), м. б., авест. *kamarā* 'пояс' (и **свод*, см. Fick KZ 43, 1909, 137—138), др.-греч. *κρέλεθρον* 'покрытие', 'крыша' и т. д. (видимо, по диссимиляции из **κρερεθρον*), *καμάρα* 'свод' и др., лат. *camera, camara*, наконец, *camur(us)* 'сводчатый', 'искривленный'. Несмотря на то, что семантическая мотивировка ('спина', собств. — 'искривленное') удовлетворительна и может быть подтверждена рядом аналогий (ср. древ.-сев. *hryggr* 'спина', др.-в.-нем. *hrucki*, нем. *Rücken*: др.-инд. *kruñc-* 'быть искривленным' и т. п.), см. Lane Lang. 11, 1935, 193, само родство между собой вышеприведенных примеров, сравниваемых с *caymoys*, не всегда достаточно надежно и доказательно. В ряде случаев приходится прибегать к явным натяжкам (так, Шпехт готов считать, что *-s* в *caymoys* восходит к и.-евр. **-k'* и соотносится с и.-евр. **g*, предполагаемым в исходе арм. *k'amak*; см. Ursprg. 207). В результате достоверно связанными можно считать только прусско-латышские факты, которые тем самым оказываются практически не объясненными. Впрочем, и сами эти балт. слова требуют более пристального внимания. Наиболее правдоподобная и практически надежная исходная балт. форма реконструируется как **kamais-*, за которым следует флексия. Структура этой основы такова, что исследователь должен выбрать один из двух путей: или членить ее на корень *kam-* и суф. *-ais-*, или видеть в ней сочетание двух корней, т. е. исконно сложное слово. Первый путь связан с существенной трудностью: балт. языки не знают суф. *-ais-* или *-eis-* (в отличие от *-is-* и под.). Если до известной степени пренебречь этим обстоятельством, то в качестве источника балт. форм. могло бы выступать и.-евр. **kom-is-* или

*k'om-is- (при условии кентумной трактовки *k', которая для балт. более или менее обычна). Второй из этих форм, в частности, соответствовало бы др.-исл. *hams* (из *ham-is-a-), обладающее кругом значений ('Schale', 'Hülse', 'Schlangenbalg'), которые в принципе могли бы использоваться при анатомическом описании человека, ср., напр., др.-исл. *hamr* 'кожа', др.-англ. *lic-hama*, др.-сакс. *lik-hamo* 'тело', др.-в.-нем. *lihhi[n]-[*h]-amo*, нем. *Leichnam* и т. п. Тот же корень приводил в ходе исторического развития к формам типа позднелат. *camisia* 'рубаша' (из галльск. слова, в свою очередь заимствованного из герм. *xamiþja-); др.-нрл. *caimise* вторично заимствовано из лат. *camisia*. Естественно, что такое объяснение не больше чем пробный вариант подступа к этимологии, обладающий рядом заметных недостатков и рассчитанный, строго говоря, на проверку словообразовательной модели *ka-ais-*. Другой путь, возможно, заслуживает больше внимания, тем более, что он соотношен с одной семантической неясностью в связи с прусск. *caumoys*. Дело в том, что перевод *caumoys* как 'плечо' сугубо условен и он зависит от двух обстоятельств: от одного из значений ('плечо') нем. *Achsel*, которое и переводится прусским словом, и от значения родственного латышского слова. Однако нем. *Achsel* имеет и другие значения (в частности, 'пазуха', 'крыло' и т. д.; ср. также франц. *aisselle* 'подмышка' из вульг.-лат. *axella* при лат. *axilla* 'подмышка'), а Лангий, переводя лтш. *kummeschis* обозначает его как 'die Achsel oder Schulter'. Более того, сама структура той части Эльбингского словаря, где находится *caumoys*, делает очень сомнительным выбор значения 'плечо'. Характерно, что бесспорное слово для обозначения плеча (*Pette* 'Schulder') находится непосредственно перед *caumoys*; зная принципы переводимого на прусский язык немецкого словника, крайне маловероятно ожидать два синонимических слова для плеча, к тому же соответствующих разным немецким словам. Немецкий словник в этой части построен по нисходяще-конкретизирующему принципу (последовательность: голова, плечо, спина, руки и т. п.; уточнения: *Hals* — *Halso-der*; *Rucke* — *Ruckeoder*; *Arm* — *Elboge* — *Mus* — *Vnd'arm* — *Vüst* — *Dume* — *Vinger* и т. п.). В этом контексте внимание должен привлечь «плечевой» фрагмент с ключевым словом *Schulder*, далее — *Achsel* и *Schuld'blat*. Скорее всего *Achsel* могло обозначать или подмышку (ср. нем. *Achsel-grübe*, *Achsel-höhle*) или самую плечевую сумку (при этом следует иметь в виду и такие случаи, как лат. *uterus*, которое может относиться и к верхней части руки, к предплечью, и к самому плечу). В таком случае заслуживает внимания возможность рассмотрения прусск. *caumoys* как сложения местоименного элемента *ka-* (широко представленного в функции префикса в Nom. pr. и в стоящих за ними апеллятивах, см. {*ka-}); эта модель известна и в других и.-евр. языках, напр., в др.-инд., в слав., о чем писал Трубачев *Език.-этногр. изследв.* 1960, 140—

141 и др.) и корня *mais 'мешок' (?), 'сумка' (?) (ср. *moasis* 'Blosebalk', лит. *máišas*, лтш. *máiss*, слав. *měxъ), ср. {*ka- & *drav-}, {*ka- & *gland-} и т. п. Разумеется, гипотетично.

— Лит.: Pott BVS 6, 1868, 113; Pauli BVS 7, 1873, 195; APSpr. 350; Endzelin BB 27, 1902, 181; ME 2, 151; FBR 15, 1935, 101; SPV 187; Lidén Arm. Suid. 1906, 30; Būga LKŽod. CXII=RR III, 208; Lane Lang. 11, 1935, 193; Specht Urspr. 1947, 165, 207, 237; Mayrhofer KEWAi 1, 275. — [*kamais-s; *kamois].

{*kain-}, ср. *Caynin*, 1354, *Caynan*, 1507, позже — *Kainen*; *Kaynen*, 1411—1419; *Kaynekaym*, 1383, *Kaynikaimen*, 1402 (APON 53: Nom. pr. *Kayn-yn*). — См. {*kain- & *kaim-}. — Ср. лтш. *Kainaizis*, *Kaināzi*, *Kaine*, м. б., *Kaina-ēzers*, *Kaina-kalns* (LV I, 2, 5, ср. эст. *kaine* 'спокойный', 'тихий'); м. б., лит. *Kėiniškė* (LATSŽ 129); ср. лтш. Nom. pr. *Kayn*, 1532, *Kagyn*, 1532, *Kaien*, 1607; *Kajnesz*, м. б., *Kaynix* (Blese LPV 1, 184). Ср., м. б., *Kaina*, озеро (*Kuyna*, *Kujno*). HW 500; Słown. nazw. Mazur. II, 168.

{*kain- & *kaim-}, см. {*kain-}, *caymis*.

{*kaip- et- ? ?}, ср. *Kaipletyn*, 1364, позже — *Caplitainen* (APON 53). — Неясно. Ср. вост.-балт. топонимы на *Kaip-*?

{*kair-} 'левый', ср. Nom. pr. *Kair*, *Kayroth* (APN 41). — Ср. куршск. Nom. pr. *Hansz Kayeriane*, 1582—1585 (KF 290), лтш. *Kaire*, 1290 (LPV 1, 184), лит. *Kairis*, *Kayris*, *Kayrys*, *Keyrys*, *Kayrowna*, *Keyrowiczowa*; *Kairys*, *Kairaitis*, *Kaironis*, *Kairiūnas*, *Kairėlis*, *Kairiūkas*, *Kairiūkštis*, *Kairėvičius*, *Kairauskas*, *Kairila* (Liet. antrop. 149, 232, 247), *Kairiūnas* (Būga RR II, 331). Этот же элемент обильно отражен и в топонимах. Ср. лит. *Kairiai*, *Kairėliai*, *Kairėnai*, *Kairėnėliai*, *Kairionys*, *Kairiškė*, *Kairiškė*, *Kairiškėlės*, *Kairiškės*, *Kairiškiai*, *Kairiškis*, *Kairiūkščiai* (LATSŽ 116); *Kairiū ēžeras*, *Kairėnų ēžeras*, *Kairupis* (LUEV 65; Liet. hidr. 241, 262); лтш. *Kairis*, *Kaiņa-māja*, *Kaiņa-purvs*, *Kairakalns*, *Kaiņi*, *Kaires*, *Kairis*, *Kairi*, *Kaires-ciems*, *Kaires-strauts*, *Kaiņu-muiža*, *Kair-purvs*, *Kair-seta*, *Kairavka*, *Kairēni*, *Kairiņi*, *Kairiši*, *Kairišu-pļavas*, *Kairnieki* (LV I, 2, 5—6; ср. также: *Keires*, *Keyre*, *Keiri*, *Keiry*, *Keirāni*, *Keirānu-kalns*, *Keirēni*, *Keiriški*, *Keiritis* и др. I, 2, 201, ср. лит. *Keiriškės*); куршск. *to eunem vlete Cayren genomēt*, 1400; *vlete Cayre genomēt*, 1503 (KF 108). На основании вышеприведенных примеров для прусск. надежно реконструируется *kair(a)s 'левый', находящий точные соответствия в лит. *kairas* (ср. *kairias*, *kairūs*, *kairys*, *kairė*), лтш. *ķairis*, *ķaire*. Балт. *kair- обычно объясняется из *krait- (по диссимляции) или *kreir-. Этот же корень засвидетельствован в балт. языках (как и в других и.-евр.) и с другими расширениями. Ср. лит. *kreivas* (вост.-лит. *kraivas*), русск. *кривой*,

польск. *krzywy*, др.-греч. *κροτός* 'болезненный', 'слабый'; лтш. *krails* и др., ср. LEW 203. Наличие в прусском ономастиконе имен со значением 'левый' весьма показательно в свете старой и.-евр. традиции (ср. имя отца Эдипа Лаия или верховного литовского жреца Криве-Кривайтиса, см. Топоров Балто-слав. сб. III, 1979). — См. {*kair-at-}.

{*kair-at-}, см. {*kair-}.

{*kais-}, ср. Nom. pr. *Peter Kayse*, 1374; *Kaysyni*, 1348; *Kayskaim*, 1484, *Kaysskeim*, 1489, позже — *Köskeim* (*Kaisekaim, согласно Герулису; ср., однако, *Kesekaym*, 1399) (APN 41, 61). — Ср. также *Keyse*, 1340, *Keiss*, 1396, «in campis *Keysonis*», от Nom. pr. *Keyso* (APN 44). — М. б., к лит. *Kaiš-*, ср. *Kaišėnai*, *Kaišėnėliai* и т. п. (LATSŽ 116). Лтш. *Kāisis*, *Kāisītis ez.*, *Kaiši* и т. п. двусмысленны, в частности, из-за эстонск. *Kaisa*, *Kaesa* и т. п. (LV I, 2, 6). — см. {*kais-in-}.

{*kais-in-}, см. {*kais-}.

kāisnan, см. *prakāisnan*.

{*kait-}, ср. Nom. pr. *Kayta-*, 1484 (ad *Kaytam* fratrem suum); *Kaytell*, 1484, *Keyteill*, 1392, *Keytel*, 1407; *Kaitithe*, *Koytits*, 1319, *Koytite*, 1299 (PU 2, 449); *Coitite*, 1349; *Coytite*, 1341; *Koytyte*; *Kaitow*, *Keytawe*, 1306 (PU 2, 542); *Keytawe*; *Keytau*, 1354 (APN 41—42, 141); сюда же *Nakuyte*, 1328; *Tulekoyte*, *Tulikoyte*, 1396, *Tulekoyten-dorff*, ок. 1400, *Tulikoite*, 1340, *Tulokoithe*, 1285 (PU 2, 305), *Tulekoite*, *Tulkoite*, 1302 (PU 2, 503), *Tulkoythe*, 1341, *Tulecoit*, 1365; *Peter Wissekoyt*, 1419 (APN 65, 108—109, 120, 141); наконец, топонимические примеры: *Koythen*, 1327, *Kothyn*, 1359, *Koyten*, ок. 1400, позже — *Choyten*; *Koitelauken*, 1308, *Koite*, *Kot-helauken*, ок. 1400; *Koytebrickyte*, 1305, *Koytebrickyde*, 1305 (м. б., к нем. *broekede* 'мост'). APON 68. — См. {*kait-el-}, {*kait-en-/-in-}, {*kait-av-}, {*kait-it-}, {*kait- & *brik- ?}, {*kait- & *lauk-}, {*na- & *kait-}, {*tul- & *kait-}, {*vis- & *kait-}. — Вокализм -e- представлен в Nom. pr. *Keitenne*, 1389, *Keytil*, *Keytel*, 1340, *Keitil*, *Keytylo*, *Keyttis*, *Keytis*; *Keytune*, *Keytūne* (APN 44); *Keytyode*, 1382, озеро (APON 59), а также в ряде названий с вокализмом -e-, выступающих как варианты названий с вокализмом -a-. — В качестве параллелей см. куршск. Nom. pr. *Merten Kaithin*, *Hans Kaithin*, 1498 (KF 290, ср. *Jhan Keytynn*, 1540); м. б., лтш. *Koitze* (LPV 1, 193); ср. лит. *Keitis*, *Keitaitis* (Liet. antrop. 153); а также топонимы типа лит. *Kaitūliai* (LATSŽ 116); *Keitū-čiai*. Видимо, в связи с лит. *kaityti* 'менять' и т. п., *keisti*, лтш. *atkait* 'снова' и т. п.

{*kait-av-}, см. {*kait-}.

{*kait-el-}, см. {*kait-}.

{*kait-en-/-in-}, см. {*kait-}.

{*kait-it-}, см. {*kait-}.

{*kait- & *brik- ?}, см. {*kait-}, к второй части ср. н.-нем. *broekede* 'мост'.

kaititai, см. *ankaititai*, *enkaititai*.

{*kait- & *lauk-}, см. {*kait-} и *laucks*.

{kai-un- ?}, ср. Nom. pr. *Kayune* (APN 42). — См. {*kai-}.

kaywe 'кобыла'. Э 433 ('Kobele'), ср. другие лошадиные названия — Э 429: *Russis* 'Ros', Э 430: *Sirgis* 'Hengest', Э 431: *Swe-riapis* 'Keynhēgest', Э 432: *Sweykis* 'Pflugpfert', Э 434: *Arwaykis* 'Volle', Э 435: *Rapeno* 'Jūgekobel'. Nom. Sg. fem. — Сходные с прусск. *kaywe* слова отмечены и в вост.-балт., однако расхождения в вокализме корня создают трудности для корректного сопоставления и тем более реконструкции общевост.-балт. формы. Эти трудности обычно пытаются устранить внешним образом, принимая, что часть форм должна объясняться как заимствование. В литовском языке представлены следующие формы: *kėvė* 'кляча', «*prastas liesas gyvulis, kuinas*» (ср.: *Kaip tau ne sarmata tokia kėve važinėti!*), *kėvė*, *kėvis*, *kėvinas*, *kevešyna* 'старое животное (человек)'; *keivis* 'prastas arklys', 'kuinas', *kievė* 'prasta kumelė' (*Šitaja kieve netoli važiuosi*); известный фон образуют такие слова, как *keveiša* 'разиня', 'размазня', *keveišinti* 'тащиться', 'медленно идти' (*kevēkšlinti*), *kevēnti*, *keveriōti*, *keverzōti*; *keiva* 'раскоряка', 'страшила' и т. п. (см. LKŽ 5, 496, 672—677, 766). Ср. также данные о распределении названия клячи *kėvė*, *kėvė* в литовских говорах: *kėvė* — Ignal., Anykšč., Panevėž., Pasval., Šilutė, Nida; *kėvė* — Ignal., Rokišk., Uten., Ukmergė; *kevešyna* — Zaras.; *kievė* — Ignal., Ukmergė; *keivis* — Klaip. — См. Liet. k. atlas. 1, 147. Латышские формы также разнообразны, хотя вокализм их един: *kēve*, *kēve*, *kēve*, *kēvele*, *kēvelīte*, *kēvene*, *kēvens*, *kēvēns*, *kēvēna*, *kēvenice*, *kēvine*, *kēvka*, *kēvelēns* (ME 2, 377; EH 700—701; ср. Ancītis Aknīst. izloksne 153, 217). Первая попытка объяснить соотношение этих форм была предпринята Беценбергером ВВ 23, 1898, 318, ср. также ВВ 27, 1902, 168; КЗ 44, 1911, 293. Лтш. *kēve* связывалось с утраченным сев.-лит. *kėvė, а прусск. *kaywe* — с южнолит. *kievė. Эта схема была усвоена и Траутманом APSrg. XII, 142, 351. Осложнение вызвало категорическое замечание Буги в письме к Эндзелину от 13 V. 1910 (= RR III, 820; Эндзелин печатно сослался на мнение Буги в AfslPh. 32, 1920, 295) о том, что постулируемая Беценбергером южнолит. форма не существует и является **geros fantazijos darbos*. Видимо, это утверждение Буги должно быть введено в более строгие рамки, связанные с критериями исторической диалектологии литовского языка. Форма *kievė*, действительно, существует, но она распространена прежде всего там, где известен переход *ė* > *ie* (Игналинск., также Укмергск. р-ны), ср. там же *tiėvas* = *tėvas* и т. п. Формы *keivis* объясняют или неверной записью *kėvis*, или спорадическим

переходом $\acute{e} > ei$, который иногда отмечается в говоре рыбаков куршского побережья и в ливских говорах лтш. языка (см. Gegulis, Stang Liet. žv. tarm. 1933, 5—6; Zinkevičius Liet. dial. 75; LVG 138—139; Rūdzīte Latv. dial. 1964, 150—166). См. Sabaliauskas LKK 10, 1968, 157. Другая точка зрения претендовала на объяснение лишь части фактов. Согласно ей, источником было ливск. *kēv* 'кобыла', заимствованное в латышский язык, откуда слово было усвоено и литовским языком (с фонетической «литвуанизацией» его). См. Thomsen Samlede Afhandl. IV, 1931, XI; Toivonen FUF 20, 144; Mikkola IMM 1930, 2, 443; ср. SPV 187 (в отличие от ME 2, 377, где выражается мнение о возможном заимствовании лтш. *kēve* из лит. *kėvė*; ср. также Zemzare Latv. vārdu. 1961, 45; LEW 248). Как указывает Сабальяускас, эта точка зрения не в состоянии объяснить прусск. слово и особенно его связи с вост.-балт. словами в хронологическом (прежде всего) аспекте. Также маловероятны и предположения Эндзелина о конъектуре **kanwe* (вм. *kaywe*), позволяющей сравнивать эту форму с слав. **копъ* (*-we* объясняется аналогией со сходным элементом в названии коровы, ср. лит. *kārvė*), и мнение Бенценбергера ВВ 27, 168 о связи прусск. *kaywe* с лит. *katmenė* 'стадо', которое соотносится с лит. *kāima(s)*; если бы удалось доказать исконный характер дифтонга в корне, то более соблазнительным было бы сравнение *kaywe* с лит. *kāivinti* 'мучить', 'истощать', 'изматывать' и его слав. соответствием **cěvēti* (см. ЭССЯ 3, 191): польск. *cewić* 'чахнуть', 'сохнуть', 'дохнуть', словц. *civiet'*, чеш. *civěti*, восходящие, видимо, к и.-евр. **kai-* 'один', 'одинокый' (часто в связи с физическими недостатками) с детерминативом *-u*. Тем не менее, перспективы в истолковании прусск. *kaywe* и его связей с вост.-балт. формами внушают в общем довольно реальные надежды. Эти последние основаны на том, что так или иначе, но во всех балт. языках это слово известно и в форме с дифтонгом в корне; помимо приведенных прусск. и литовск. фактов. Ср. также лтш. *katvė* 'лошадь' (с примеч.: angeblich li. gefärbt), *kāivele*, презрительное обозначение лошади, особенно кобылы (ar savu kāiveli nebūtu iekšā! ЕН 1, 575), где *-ai-* объясняется обычно субституцией гласного переднего ряда. Сходная картина может быть принята и для прусского, но по более случайным причинам: Сабальяускас предлагает видеть в *kaywe* обычную ошибку при переписывании вместо правильного **kieuwe* или **keywe* (ср. аналогично: *plieynis* — лит. *plėnys*), заимствованного из лит. *kėvė* (*y* в *kaywe* объясняется аналогией с *y* в других лошадиных названиях, ср. *Sweykis*, *Arwaykis*, находящиеся по соседству с *kaywe*). Как бы то ни было, прусская форма с дифтонгом не должна вызывать больших опасений, чем сходные в этом отношении слова в вост.-балт. языках. Вместе с тем, подобно тому, как в вост.-балт. языках наиболее авторитетны (и многочисленны) формы с долгим

монофтонгом, восходящие к балт. **kēv-* (вопрос о лтш. *kēve* в данном случае остается в стороне), и для прусского уместно исходить именно из **kēv-*, принимая далее $\acute{e} > ei$, процесс известный и в соответствующих немецко-пруссских говорах этих мест, к которому в ряде случаев подключался и прусский, откуда — прусск. **keiv-*. Поэтому этимология Френкеля LEW 248, связывающего лит. *kėvė* 'кляча' с *apkiaūtėlis* (об опустившемся человеке, ср. *apkiaūsti* 'опуститься', 'одичать'), *kėvalas* 'скорлупа', *kevérza* 'нескладный человек', 'раскоряка' и т. п. и прусск. *keuto* 'кожа' действительно, вероятно, и для прусск. *kaywe*, ср. **kēu-ē > *kēv-e > *keive = kaywe*. К семантике ср. лит. *skūrà* 'плохая кобыла' и т. п.; *skūrà* 'кожа' (из блр. *скура*), лит. *lūpena* 'плохой конь': *lūpti* 'сдирать', лтш. *ādiniēks* 'плохой конь': *āda* 'кожа', русск. *одёр*: *драть*, нем. *Schindmähre* 'кляча': *schinden* 'сдирать', 'драть' и т. п. По-видимому, балт. слова в этом случае восходят к и.-евр. **(s)keu-* (Рок. 1, 951—953). Вместе с тем допустимо думать и о связи балт. слов с и.-евр. **k'ēu-* 'шататься', 'качаться' (Рок. 1, 595) при его кентумной трактовке, ср. лат. *cēvēo* и, м. б., даже *ceva* 'мелкопородная корова' (*Columella*). Впрочем, лексическая типология предлагает модели объединения обоих вариантов, ср., с одной стороны, 'драть' — 'содранное' (кожа), с другой, 'драть' — 'продираться' (о затрудненном движении, связанном обычно с изнеможением, ср. выше лит. *keveišinti* и под.).

— Лит.: Тоерпен AM 4, 1867, 682 и сл.; Bezzenberger ВВ 23, 1898, 318; 27, 1902, 168; KZ 44, 1911, 293; APSpr. XII, 142, 351; Būga Aist. Stud. 1908, 102; РФВ 66, 1911, 223, 240 = RR I, 297, 310; RR III, 820; Endzelin AfslPh 32, 1910, 295; SPV 187; Thomsen Samlede Aufhandl. IV, 1931, XI; Toivonen FUF 20, 144; Mikkola IMM 1930, 2, 443; Specht Urspr. 1947, 64; Sabaliauskas LKK 10, 1968, 157—158; Schmalstieg St. OP 10.047. — [**kaive*; **keive*; **kēve*?].

{*kak-}, ср. Nom. pr. *Kakewese*, 1339 (APN 42); *Kakaym*, 1399, *Kackeym*, 1419; позже — *Kackheim* (APON 53) и, вероятно, *Koken*, 1289, *Kocen*, 1359 (озеро), *Cocow*, 1404, позже — *Kock-See*; *Kokowge*, 1305 (озеро), см. APON 68 (первое — к прусск. *koce*, лтш. *kāķis*? второе — суфф. *-auj-*). — К Nom. pr. ср. лит. *Kakys*, лтш. *Peter Kaken*, 1488; *Thomas Kackis*, *Clawyn Kakkyte*; *Kakuth*; *Kakkepene*, м. б., *Kackelmate*, 1539; к топонимам ср. лит. *Kakupis* (LUEV 65); *Kakūnai*, *Kākonišké* (LATSŽ 116); лтш. *Kakaiņi*, *Kakanišķi*; *Kakkas*, *Kaki*, *Kakūži* (?) (LV I, 2, 7, 8). Фонетическая структура корня предполагает экспрессивное происхождение. М. б., как-то связано с прусск. *kackint*, которое переводит нем. *greifen* 'хватать', 'цапать' (правда, в нейтральном стилистическом контексте)? Или — в связи с Nom. pr. — к лит. *kakėnti*, о хохоте? В целом неясно. — См. {*kak- & *kaim-?}, {*kak-av-}, {*kak-auj-}, {*kak-en-}.

{*kak-auj-}, см. {*kak-}.

{*kak-av-}, см. {*kak-}.

{*kak-en-}, см. {*kak-}.

kackinnais, см. kackint.

kakint, см. kackint.

kakint, см. kackint.

kackint 'достигать' (I g). K III, 61, 36 (N. Bhe N. Quoitō po Deiwütiskan Enteikūsnan preistan Swintan busennien stesse Salauban kackint... 'N. vnd N. wöllen nach Götlicher Ordnung zum heiligen Stand der Ehe greiffen...'); — kakint. K III, 63, 12 (Stankisman ious preistan swintan hausennien steise Saluban kackint... 'Dieweil jr denn zum heiligen Stand der Ehe wolt greiffen...'). Infin.; — kackinnais. K III, 73, 21 (Tijt kackinnais teinu Präbutskas Deiwa twaian labbiskan... 'So reiche nun ewiger Gott dein Güte...'). 2. Sg. Imper. — Необходимо отметить, что во многих исследованиях по прусскому языку kackint переводится как 'хватать', 'цапать', что неверно, т. к. является переводом нем. greifen, которое в определенном контексте, действительно, передается через прусск. kackint; разумеется, актуальное значение kackint не предвещает вопроса о том, каким могло быть значение этого слова в ходе его развития. — Ближайшей структурной параллелью к kackint следует считать лит. kākinti 'удовлетворять', 'довольствоваться'; 'отправлять', Сaus. к kākiti 'отправляться', 'итти', 'ехать'; 'хватать', 'быть достаточным'; ср. также kakēti 'быть достаточным', 'хватать', 'достать' (в частности, в значении 'достигнуть', напр.: Vidugu upēs nēkaki и т. п.), см. LKŽ 5, 88—91, 97—100. Сюда же и лтш. kakt 'zu Ende kommen', kacēt, kacerēt 'достигать', 'хватать', kacināt 'выспрашивать', 'выведывать' (собств., Iterat. к kacēt) и т. п. (ME 2, 130, 138); ср. у Лангия: iβkackt 'zum Ende kommen', Kad māhs iβ-kacksim 'wenn wir unser leben werden endigen, zu Ende bringen'. LVV 98 и др. Станг IJSLP 4, 1961, 68—69 высказал предположение, что наиболее вероятное исходное значение лит. kākiti — 'достигать': оно лучше всего объясняет значение латышск. и прусск. глаголов, с одной стороны, и безличного лит. kañka 'достаточно', 'хватает' (значение 'итти', 'путешествовать' могло развиваться вторично). Стангом выдвигается альтернатива: или Praes. от лит. kākiti прямо продолжает старый Perf. т. е. объясняется как претерито-презентная основа *kak- 'достичь цели', или атематич. Praes. от kākiti произведен от претеритальной формы *kakā, построенной на базе Perf. kak-. Существенно, что и прусск. kackint рассматривается как производное образование от *kakt, а значение 'достигать' трактуется как Сaus. к 'получать', 'доставать'. Что касается формы со значением 'хватать' ('greifen'), то она могла возникнуть как Intens.-Iterat. к нейтральной форме глагола. Презентная основа от перфектного *kak- должна была иметь вокализм -e-: *kek- 'хватает', 'достигает' (не

сохраняется ли он с удлинением в лит. kēkti 'бедствовать', 'мучиться', 'томиться'; 'стараться', 'работать'; 'держаться', 'жить'; 'охранять', 'стеречь', 'прятать' (LKŽ 5, 503)?; ср. к значению лит. kankinti 'мучать', лтш. kañcināt, связанные с балт. *kakt). Реконструкция балт. *kek-ti открывает прямой путь к сравнению с слав. *čekati, являющимся, видимо, результатом тематизации более древнего *ček-ti, полностью соответствующего балт. *kek-ti. Удлинение вокализма корня (e > ē (= ě), т. е. *ček-ti : *ček-ati) в итеративно-дуративных образованиях объясняет и слав. *čakati 'ждать', 'ожидать' (см. подробнее ЭССЯ 4, 13—14, 36—37). Т. обр., балт. формы, включая и прусск. kackint, приобретают целый ряд убедительных слав. параллелей. Ср. болг. чѣкам, чѣкам, чѣкъм (ср. ц.-сл. чакати 'expectare'), макед. чека, с.-хорв. чѣкати, čākati (RJA 1, 882—883), словен. čakati; чеш. čekati, ст.-чеш. čkati, čakati, словц. čakati, н.-луж. čakaś, в.-луж. čakać, польск. czekać, ст.-польск. szakać, кашуб. čekac; блр. чакáць, укр. чекáти. Значение слав. глагола ('ожидать') могло, видимо, развиться из первоначального 'достигать', 'хватать', что комментируется Стангом такими аналогиями как лтш. gribēt 'хотеть' при greibt 'хватать', лит. griēbti, greibt, готск. greipan, или лит. gelsti (geidžia) 'жаждать' при прусск. gēide 'ожидает', лтш. gaidīt, слав. *žьdati (ср. нем. lang, но anlangen, gelangen, verlangen). Конечно, со слав. *čekati / *čakati 'ожидать' связано и *čakati II 'ломать', 'бить', 'хватать' (ср. хватить кулаком и хватить запасов, хватить кусок и т. п.), см. ЭССЯ 4, 13—14. О том, насколько возможна связь указанных слов с слав. *časъ или алб. kohë, см. Хэмп Этимол. 1970. 1972, 269. Другие слав. параллели (болг. kàча, с.-хорв. zàкачати, òкачати, словен. káčiti и др., см. SEW 1, 465 и сл.; ME 2, 130; LEW 206 и др.) в любом случае менее важны и менее надежны. Но в данном случае существенно, что ранее неясная этимология этих балт. слов («Etymologie unsicher». LEW 206) получила ключ в результате анализа морфонологической и семантической структуры балт. глагола. Восстановленная исходная ситуация открыла путь к сравнению со слав. данными и тем самым к решению этимологии на балто-слав. уровне.

— Лит.: APSpr. 351; ME 2, 130; SPV 187—188; LEW 206; Stang IJSLP 4, 1961, 68—69; Vgl. Gr. 1966, 8; Хэмп Этимол. 1970, 1972, 269; ЭССЯ 4, 13, 36; Schmalstieg BL 1970, 140; OP 186; St. OP. 8.520. — [*kakint, *kakint; *kakinis].

{*kak- & *kaim-}, см. {*kak-} и caymis.

{*kal-}, ср. Kalow, 1400, позже — Kahlau; Calyen, 1419, Kalgyn, 1491, Gallien, 1522, позже — Kalgen; Calis, 1303, Kalcz, 1340, озеро, Kalis, 1349; Colenen, 1384, Coleen, 1392, Colenen, 1427, позже — Callehnen; Colisten, 1411—1419, Kalisten, 1427, позже — Kallisten; Colliten, 1485; Kolkaym, 1419 (APON 54, 68—69); Nom. pr. Kalioth, Kalyoth; Kalewith, шалавск.; Kalenicz;

Colicke; Thomas Coliste, 1349 (APN 42, 48). — См. {**kal-av-*}, {**kal-en-/in-*}, {**kal-ist-*}, {**kal-it-*}, {**kal-ik-*}, {**kal-ev-it-*}, {**kal-iot-*}, {**kal-* & **kaim-*}. — Названия типа *Calis*, *Calyen*, *Kalow* Герулис связывает с прусск. *kalis* 'сом'; другие, как *Colenen*, — со словом родственным лит. *kālė* 'сука' или с соответствующим Nom. рг. (ср. *Būga RR I*, 524—525; иначе — *Vanagas Baltist.* 1, 1966, 186; *Sabaliauskas Baltist.* 3, 1967, 109; *LKK* 10, 1968, 108; *OP* 10.045). На основании двух речных названий в Сейненском повете — *Kalna* и *Mała* или *Czarna Kalna* (ср. *Widła Kalny*, место, где они соединяются) — Фальк реконструирует **Kal-(i)nā* (*Ze stud.* 1973, 18; ср. *Acta B.-sl.* 10, 1976, 102—104: *Kolno*, 1569 и др.), где корень *kal-* сопоставляется с лит. *kalývas*, *kalýbas* 'белый'. Здесь же сравнение этого ятвяжского гидронима с прусским. Сувалкск. *Kalita*, *Kaleta* Фальк объясняет из **kal-*, но допускает и связь с прусск. *gellan* и т. п. (*Acta B.-sl.* 10, 1976, 108. — Ср. лит. *Kalėnai*, *Kalėnas*, *Kalėškos* и т. п. (*LATSŽ* 116—117); *Kalýtinis*, *ež.*, *Kalūpė*, *Kālupis* и др. (*LUEV* 66); лтш. *Kale*, *Kales-daĩbis*, *Kales-dĩkis*, *Kales-płava*, *Kal'is-kalas*; *Kalėnes*; *Kalĩņš*; *Kalĩškas*; *Kalĩns-płāv pł.*; *Kalĩte*, *Kalĩtes*, *Kalĩtis*; *Kalieši*; *Kalupe*, *Kalūži* и др. (*LV* 1, 2, 11—13, 15—16, 26); куршск. *dorp Calitzen*, 1495, *Kalitsche*; м. б., *Calaten*, 1253, *Kalaten* (*UB I*, 1, 327, 334); *Kaletenn*, 1560?; *Khalen*, 1551? (*KF* 108). Названия с элементом *Kal-* достаточно широко распространены и на смежных территориях. Ср., напр., *Калита* в басс. Сожи (*ЛВВП* 190), *Калятинский*, в басс. Москвы (*Балт.-слав. сб.* I, 1972, 232), *Kalitka*, в басс. Дрвенцы (*HW* 637), *Kaliteckie Lasy*, *Kalittener Wald* (*Słown. nazw Mazur.* II, 320), *Calant*, *Kalant*, *Kalenth*, *Calitz*, *Kalen* к зап. от Вислы, по Одре, Эльбе, в Мекленб. и Гольшт. (*EOSON* II, 21; *MH* 16, 19, 71 и др.). К сожалению, эти примеры, как и собственно балтийские, таковы, что нельзя поручиться за единство их происхождения, во-первых, и за надежное безальтернативное объяснение хотя бы части их, во-вторых. Среди вост.-балт. Nom. рг. к сравнению могут быть привлечены лит. *Kalis*, *Kala*, *Kalaitis*, *Kalmantas*, *Kalutis*, *Kalikas*, *Kalele*, *Kaleigis* (*Liet. antrop.* 149); лтш. *Kals*, *Kallei*, *Kallyt*, *Kalluse* (*LPV* I, 186—187); куршск. *Matz Kallite*, 1582—1585 (*KF* 291) и др., также, видимо, не обладающие должным единством.

kalabian 'меч'. Э 424 ('Swert'), ср. другие термины, связанные с вооружением. Nom. Sg. n.; — *kalbīan*. К III, 57, 15 (*Beggi stai ni pīdai stan kalbīan ensus 'Denn sie tregt das Schwerdt nicht vmb sonst'*). Acc. Sg. — Ближайшее соответствие — в лит. *kalavijas* 'меч' (ср. *Szygw. Dict.* 14, 147); 'деталь колодезного журавля', 'мечевидная кость'; 'аир' (*Acorus calamus L.*); 'касатик' (*Iris L.*); ср. также *kalavijà*, *kalavijis*, *kalavijus* и т. д. (*LKŽ*

5, 107—108). Лтш. *kalavėji* 'аир', видимо, заимствовано из литовского, а лтш. *kalve*, *kalves*, *kalvji*, *kalvas*, *kalva* 'аир', *vilku kalves*, *kalvenes* (ср. лит. *kalaveinis 'Iris L.'*) 'касатик' связаны с лит. *kalavijas*, *kalavijà*. Название касатика, подчеркивающее его сходство с мечом, естественно и соответствует внешнему виду этого растения (ср. нем. *Schwertlilie (:Schwert)*, русск. *сабельник 'Iris L.'* (: *сáбля*), лтш. *ziūbenes (:ziūbėns)* и т. п.). Перенос же этого названия и на аир в вост.-балт. объясняется скрещением с лит. *kalmas*, *kalmės*, *kalmūsas*, лтш. *kalme*, *kalmes*, *kal̃mji* 'аир', которые считаются заимствованиями из нем. *Kalmus* 'аир' (см. *Almi-nauskas Germ. Lit.* 1934, 60; *Sehwers Spr. Unt.* 45; *LEW* 207). В зап.-блр. говорах (гродненск.) отмечено *калавей* 'рогоз', 'тростник' (*Кісялеўскі Аб некат. асабл.* 1965), которое Урбутис *Baltist.* 5, 1969, 60 считает литуанизмом. Опираясь на факт преимущественного распространения литовского слова для аира и касатика в Занеманье, т. е. на территории, которая теснее других частей Литвы связана с прусским ареалом (и, более того, где существовали прусские переселенческие островки), *Непокупный Latv. vēst.* 1973, № 2, 81; *Балт. яз. и взаимосв.* 1973, 21—22 считает возможным сопоставлять *калавей* не только с лит. *kalavijas*, но и с прусск. *kalabian*. Правда, в этом случае известную проблему составляет прусск. *b* при лит. *v*. Кузавинис *Baltist.* 1, 1966, 183—184 подкрепляет возможность перехода *kalav- > kalab-* такими парами, как прусск. *wirbe* при лит. *virvė*; ср. характерное название озера *Gilbietis* (*Rudamina*, *Lazdijai* в южн. Литве) из *Gilvietis (ср. *Gilvitinė. Skaudvilė*), ср. *gil-v- : gil-ūs*. Леви, в частности, в связи с прусск. *kalabian*, считает возможным говорить о переходе в прусском *-lv- > -lb-* и *-rv- > -rb-* (*IF* 32, 1913, 167 = *Kleine Schriften* 1961, 320). Лит. *šalavijà* не имеет значения 'меч', предположение о котором основано на ошибке Шпехта *Lit. Md.* 2, 317 (см. *Fraenkel Balt. Spr.* 16; *LEW* 207), но обозначает 'шалфей'; само слово взято из польск. *szalwia (-ja)* и преобразовано под влиянием лит. *kalavijà* 'касатик'. Учитывая, что для прибалт. ареала характерно обозначение касатика (*Iris L.*) словом с внутренней формой 'меч' (ср. немецк., литовск. и т. д.) и, — исключая случай лит. *kalavijas* 'аир', — наличие особого слова для аира (часто это слово заимствовано из нем. *Kalmus*, ср. польск. и кашуб. *kalmus*, лит. *kalmas*, *kalmės*, *kalmūsas*, лтш. *kalme*, *kalmis*, *kalma* и в *Plug. kalmes*, *kal̃mji* (ср., однако, лтш. *piķu kal̃mji 'Iris L.'*, *vilku kal̃mji 'iris germanica'*. *ME* 2, 142), эст. *kalmus*), — можно, кажется, сделать два предположения — реконструкции. Одно из них относится к обозначению аира в прусском: по аналогии с другими языками этого ареала целесообразно и для прусского думать о немецком заимствовании типа *kalmus, возможно поддержанном и собственно балт. фактами, см. *kalmus*. Эта

догадка могла бы получить дополнительный аргумент в свою пользу в таких топонимах, как *Kalmoway*, 1326, ручей, *Klatoway*, 1326 (APON 54), т. е. **kalm-* & **vajos* 'апровый луг' (?), ср. также *Kalmyn*, 1333, гора и др. Другое предположение заключается в том, что слово для касатика (*Iris L.*) могло передаваться тем же корнем, что и меч, т. е. **kal(a)b-*, **kal(a)v-* (ср. лтш. *kalve* и т. д., правда, в основном для обозначения аира; ср. лтш. *skalbe(s)* и т. п. 'аир', сопоставляемое с ср.-н.-нем. *schelp* 'тростник' и т. п., см. ME 3, 867, и даже *skaldes*). Может быть, название касатика (менее вероятно — аира) скрывается в топониме и гидрониме с характерной меной *b:w*, а именно: *Kalbe*, 1280, позже — *Kalwen*; *Kalba*, 1343, *Kulwen*, 1384; *Calben*, 1388, *Kalve*, ок. 1420, позже *Kalben-See* (APON 53). — Хирт относил прусск. *kalabian* к числу древнейших заимствований из герм. языков (из готского), см. BGDS 23, 1898 (также *Buga RR II*, 91—92), хотя уже раньше было предложено связывать прусск. слово и его вост.-балт. параллели с лит. *kalti* 'ковать' (Pauli BVS 6, 1868, 444; Thes. 1873, 62); это последнее объяснение разделяется и Френкелем LEW 207, трактующим слово для меча как обозначение «колющего» инструмента (ср. прусск. *kalopeilis*). Помимо этого объяснения существует еще несколько других, явно не удачных (ср. Petersson Heterocl. 1921, 151: к др.-инд. *khadgá-* 'меч', др.-ирл. *claideb*, кимр. *clddyf*, то же (о кельтск. примерах см. Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. 1, 127, 387; 2, 29; Vendryes Mél. Sausure 309 и сл.); к др.-инд. *karavāla-* 'меч' (упоминается: Maughofer KEWAi. 1, 165), лат. *clāva* 'палица' и т. п.). Зато трудно оспаривать реконструкцию формы, лежащей в основе разбираемых балт. слов, в виде **kalavija*. Тем не менее, структура этого слова (**kal-av-ija* (?), ср. LKŽD 80) вызывает известные сомнения: «Vārda forma neliekas baltiska; no kurienes?» — замечает Эндзелин SPV 188. Во всяком случае связь с балт. глаголом со значением 'ковать' при всей ее вероятности нуждается в дальнейшем обосновании, гл. обр., с словообразовательной точки зрения. — Ср. куршск. *Calvien*, 1253, *Kalven*, (UB I, 1, 327, 334), *Kalven*, 1300, *Calven*, 1338 (KF 109; скорее к лтш. *kalvene* 'место, где растет аир', нежели к *kalva* 'холм', согласно Bielenstein Grenzen 1892, 283), ср. еще *Kalvesemme*, 1253, *Kalveseme*, 1503?

— Лит.: Pauli BSV 6, 1868, 444; Thes. 1873, 62; Hirt BGDS 23, 1898, 47; Lewy IF 32, 1913, 167 = Kleine Schriften 1961, 320; APSpr. 351; Petersson Heterocl. 1921, 151; SPV 188; LEW 207; Maughofer KEWAi. 1, 165; Kuzavinis Baltist. 1, 1966, 183; Непокупный Latv. vēst. 1973, N. 2, 81; Балт. яз. и взаимосв. 1973, 21—22. — [**kalabian*, **kalabijan*; **kalbi(j)an*].

{*ka- & *lang-}, см. {*ka-} и {*lang-}. — Ср. лтш. *Kalang'i* (LV I, 2, 11, 115)?

{*kal-av-}, см. {*kal-}.

{*kalb-}, ср. *Kalbe*, 1280, позже — *Kalwen*; *Kalba*, 1343 (латинск.), *Kulwen*, 1384, озеро; *Calben*, 1388, озеро, *Kalve*, ок. 1420, озеро, позже — *Kalben-See* (APON 53). — Ср. *Kalben See* (HW 479); *Kalba*, *Kalben*, *Kalben Fliess*, *Kalben See*, *Kalben Insel* (Słown. nazw Mazur. II, 26, 336, 339). Или — в ряде случаев к {*kalv-}? См. *kalabian*.

kalbian, см. *kalabian*.

{*kald-}, ср. *Kalden*, 1289, *Kaldeyn*, 1331, *Kalideyn* (SU 189), *Calden*, 1333, *Caldina*, 1333, *Callen*, 1515, позже — *Kallen* (APON 53). — Ср. лтш. *Kaldenica* и др. (LV 1, 2, 12), лит. *Kaldinės* и т. п., а также висл. и мазурск. *Kaldun*, *Kaldunek*, *Kalduńskie Jez.*, *Kaldunen Fliess*, *Kaldunen See* (HW 619; Słown. nazw. Mazur. II, 320 и др.).

{*kal-en/-in-}, см. {*kal-}.

calene 'сарай', 'амбар'. Э. 231 ('Schewne'), в ряду других названий хозяйственных построек и утвари. Nom. Sg. fem. — О «Scheune» в Пруссии см. Hoffheinz AM 6, 1869, 322. — Как и ряд других названий построек (см. Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 32), *calene* согласно считается заимствованием из польск. *kolnia* (*kólnia*), см. Sł. jez. polsk. 2, 403 (ранние примеры: *Yako mye Pawel obręcił sol, kolnyø, stodolø vczinicz...* 1412 Ks. Maz. I, № 1852; ... *volovy chlew, kolnyu*, ок. 1500, Erz. 30, см. Słown. Staropolsk. III, z. 4 (17), 317), точнее из прапольск. (в данном случае совпадающего с праслав.) **kolъn'a*, от **kol-ti* 'колоть', 'ударять', 'бить', 'приносить в жертву'. Предполагается, что слав. -'a после мягкого согласного, фонетически идентичное ě, было при заимствовании отождествлено с прусск. /ɛ/ ([æ]), что автоматически ввело это слово в группу существительных с основой на -ĕ- (ср. также другие заимствования: *nadele* и *medinice*). Поскольку, однако, есть и другие заимствования из слав., в которых то же самое слав. -'a после мягкого согласного трактовалось как -i- в основах на -iā (ср. *dusi*, *garkity*, *knapios*), Левин предлагает (SEEV 1974, 57—58, 84) различать два хронологических пласта, разделенных IX в. В случае *calene* IX в. — terminus ante quem заимствования, в случае *dusi* и т. д. — terminus post quem. Милевский на основании того, что *calene* предполагает существование еще слабых еров (от которых, кстати, нет никаких следов уже в Гнезненской булле 1136 г.), считает, что заимствование произошло в XI в. Особую проблему составляет трактовка слав. *ь (= ĭ) в слабой позиции как -e- (а не как -i- в ряде других бесспорных заимствований). Левин указывает, что здесь, как и в других случаях (например, *kamenis* — дважды), не может быть речи об e как орфографическом варианте i. Скорее в *calene* (как и в *kamenis*) наблюдается «а Prussian reshaping with the productive suffix -en-» (SEEV 35). Природа этого e занимала и Эндзелина, который считал, что при принятии точки зрения о заимст-

вовании *e* может объясняться или ошибкой, или перенесением из какого-то другого имени, или, наконец, фонетическим развитием $*b > *i > e$. Этот процесс, как и «а Prussian reshaping» снова отсылают нас к вопросу о критериях заимствования из слав. в прусском языке. Строго говоря, форма **kal-ene* или **kal-ine* вполне реальна для прусск. языка; ср., с одной стороны, глагольный корень **kal-*, представленный в прусск. *kalopeilis*, *calte*, *preicalis*, не говоря о вост.-балт. параллелях, и, с другой стороны, суффикс *-ene-* как в *gleuptene*, *wissene*, *warene* и т. п. (см. SPV 44—45; LVG 298 и сл.: из более старого *-in-*). Более того, известны и реально существующие воплощения близкой по форме модели, например, лит. *kal-inė* 'место заключения', 'тюрьма' и под., чему в слав. соответствовало бы **kol-in'a*. Поэтому существенным аргументом в пользу заимствования служит значение польск. *kolnia* 'сарай' (ср. также чешск. *kolna* то же), — совпадающее со значением прусск. слова. Вместе с тем наличие *kolnia* в мазурских документах, т. е. в непосредственном соседстве с прусской территорией, вполне может толковаться как указание на общую для этого ареала форму *kol-in-*, независимо воплотившуюся и в польск. *kolnia* и в прусск. *calene* с одним и тем же значением, тогда как по мере удаления от этого ареала те же модели использовались семантически иначе (кроме указанного литовского примера, ср. отчасти с.-хорв. *кланье* 'убой' (скота), 'резня', словен. *klánje*, макед. *кланье*, болг. *клане* и т. п. — все из **kol-yn'*). Смысл сказанного никак не в отрицании возможности и значительной вероятности заимствования прусск. *calene* из слав., а в попытке уточнить понимание самого понятия заимствования в условиях предельно сближенных или даже формально одинаковых форм в языке, дающем слово, и языке, воспринимающем его (или даже в разных диалектах одного языка). В частности, не исключено, что в случае *calene* речь идет только о «семантическом» заимствовании. Ср. ср.-нем., *cölne Stall*, 'Holzstall', являющееся заимствованием в обычном понимании. О наличии в прусском апеллятива **kalene*, возможно, свидетельствует название деревни *Callehnen* (Kr. Wehlau) и т. п.

— Лит.: Thes. 1873, 62; APSpr 351; SPV 188; Milevski Sl. Occ. 18, 1947, 32, 43, 55; LEW 211; Levin Gener. Ling. 12, 1972, 150, 156; SEEV 1974, 35, 57, 77, 84, 95. — [**kalene*].

{*kal-ev-it-}, см. {*kal-}.

{*kal-ik-}, см., {*kal-}.

calis, см. *preitalis*.

kalis 'сом', '*Silurus glanis* L.' Э 569 ('Welz'), в ряду многочисленных названий рыб. Nom. Sg. masc. — Бенеке Fisch OWPgeuß. 1881, 107 сообщает бытовавшее во второй половине XIX в Пруссии название сома *kalis*, определяемое как литовск. В литовском такое название неизвестно. Независимо от того, идет ли в данном случае речь о прусском реликте в языке литовцев Вост. Прус-

сии (в нем.-прусс. говорах этих мест сом обозначается как *Welz*, *Wölz*, *Welch*, см. Frischbier PW 2, 463), или об архаизме, уцелевшем из всех вост.-балт. диалектов только у прусских литовцев, живших по соседству с пруссами, — сам факт второго по счету свидетельства о существовании *kalis* практически на той же самой территории весьма показателен. Ареальная перспектива делает наличие в прусском названия для сома *kalis* еще более реальным фактом, поскольку на широком пространстве к югу и востоку зафиксированы разные продолжения слав. **somъ*, лит. *šāmas*, лтш. *sams*, восходящие к единой исходной форме. Единственное характерное исключение — название сома *wells* в одном старом источнике, относящемся к Латвии (Fischer Versuch 1778, 120); там же это слово определяется и как эстонское название сома (совр. эстон. *sāga*, родственное финск. *sake*, *säkiä* (ср. и *tonni*), марийск. *шукол* и т. п.). Это слово заимствовано из нем. *Wels* (ср. также *Welz*, *Wolz* и т. д.), которое противопоставлено названиям сома в других герм. языках (ср. голл. *meerval*, датск. *Malle*, шведск. *mal*, *malen*, англ. *sheat-fish* и т. д.). Само немецкое слово восходит к др.-герм. обозначению кита **hwal-i-s*, ср. др.-исл. *hwalr* masc. (*hveli* n.), др.-англ. *hwoel*, англ. *whale*, др.-сакс., др.-в.-нем. *hwal*, но и др.-в.-нем. *hwelira* (< **hwal-i-s-ōn*), н.-в.-нем. *Waller*. Марстрандер NTS 13, 1945, 351 высказал мнение, что прусск. *kalis* заимствовано именно из герм. **hwalis* (еще раньше этого мнения придерживались Миккола Balt. и Slav. 1902 — 1903, 10; Зольмсен Beitr. z. griech. Wortforsch. 1908, I, 21, 122). Станг указал, что в этом случае в прусском ожидалась бы форма **qatalis* (Vgl. Gr. 1966, 13; Lex. 1972, 26; впрочем, этот аргумент не может быть признан окончательным: во-первых, известны исключения и в прусском, во-вторых, показателен двойкий рефлекс лабиализованных заднеязычных в герм. в зависимости от качества следующего гласного [ср. др.-исл. *hwalr*, но др.-исл. *hals*]); поэтому наличие *kalis* трактуется им как свидетельство особо тесной родственной связи этого прусск. слова с герм. параллелями. Это мнение разделяется и рядом других ученых, которые больше, чем обычно расширяют этот ряд за счет более или менее «похожих» слов, не всегда считаясь с деталями (наличие *s-* mobile, количество *a* и т. п.), напр., лат. *squalus* 'большая морская рыба', 'акула' (?) (Варрон, Овидий, Плиний Старший), др.-греч. ἄσπαλος [*ἰχθύς*. Hesych.], откуда — ἄσπαλιεύς, даже др.-инд. *chāla-* (Блок, см. DELL 2, 1139). Интересно, что все эти названия относятся к самой большой морской рыбе, рыбе из рыб, рыбе по преимуществу, что подтверждается и более далекими параллелями, привлечшими внимание исследователей в связи с данной группой слов. Ср. имя мифической рыбы в Авесте *kara-*, которое связывают (обычно через заимствование, см. Jacobsohn Arier u. Ugrof. 1922, 241 и сл.; Būga TŽ 2, 1924, 102 и др.) с уральск. названием рыбы вообще,

ср. финск. *kala*, морд. *kal*, марийск. *kol*, мансийск. *kōl*, *xūl*, венг. *hal*, саамск. *guole* и т. п. Иллич-Свитыч, реконструировавший ностратич. **kala* 'рыба' (сем.-хам. **kl-*, уральск. **kala*, алтайск. **kali-ma* 'кит'), допускает, что герм. и прусск. слова являются древними заимствованиями из уральских языков (предполагается источник типа саамск. *kuole*), см. Опыт ностр. 1971, 288. Мифологизированный образ большой рыбы, некоего морского чуда (*чудо-юдо рыба кит*, ср. особенно алтайские примеры, подкрепляемые на сев.-западе германскими), мог бы объяснить перенесение соответствующего названия на сома с его отмеченностью и дурной славой. Особо крупная, головастая, усатая (*сом с большим усом*) рыба, сом выделяется среди всех речных рыб своей хищностью, прожорливостью и силой (ее называют речной акулой): он нападает не только на рыб, но и на уток, гусей, скот, человека и обычно до конца не отпускает своей жертвы. Алиментарное табу на сома при вполне удовлетворительных вкусовых качествах его мяса также выделяет сома. Неслучайно, что подавляющее большинство названий этой рыбы непрозрачны и не поддаются удовлетворительной этимологизации (это же относится и к слав. **somъ*, лит. *šāmas*, лтш. *sams*). Поэтому оправданы попытки перенесения задачи решения этимологии этого слова в более древние хронологические пласты и даже в иноязычные области. По этой причине не кажутся убедительными ходовые (при том часто противоположные по мотивировкам) «цветовые» этимологии. Ср. объяснение прусск. *kalis* в связи с лит. *kalýbas* 'собака с белым мехом вокруг шеи', *kalývas* то же и 'совсем белый' (точка зрения Казлаускаса, сообщенная им в письме Шмальштигу и принимаемая последним, см. St. OP 3. 203) или объяснение слав. и вост.-балт. названия сома по его окраске (к и.-евр. корню со значением 'сиять', см. Moszyński Zasiąg. 1957, 188) при противоположной попытке связать эти последние названия с лит. *šēmas*, др.-инд. *śyāmā-*, о черных и серых тонах (Moszyński O sposobach badania 1962, 158—159). По-видимому, обращение только к и.-евр. материалу в данном случае недостаточно и необходим выход в широкую евразийскую перспективу. Любопытно, что уже обращение к эст.-диал. *sama-kala* 'осетр' (ЕМК, см. Laumane Zivju nosauk. 1973, 210) позволяет, вероятно, вскрыть два источника названий сома: 1) слав. и вост.-балт. (: *sama-*) и 2) прусск. (: *kal-*). См. ЛАВП 247. — Предполагают, что название сома содержится в некоторых прусских топонимах типа *Calyen*, *Kalgyn* или антропонимах типа *Cale* (см. Vanagas Baltist. 1, 1966, 186; Sabaliauskas Baltist. 3, 1967, 109; LKK 10, 1968, 108; иначе — Būga RR I, 524—525).

— Лит.: Berneker Pr. Spr. 1896, 296; Mikkola Balt. u. Slav. 1902—1903, 10; Solmsen Beitr. z. griech. Wortforsch. 1908, 1, 21, 122; APSpr. 351; BSW 113; Vasmer Prace lingw. ofiar. J. Baudouinowi de Courtenay 1921, 83; Fraenkel TŽ 3, 1925, 484—485;

Loewenthal WS 10, 1927, 141; SPV 188; WP 2, 541; Pok. 1, 958; Marstrander NTS 13, 1945, 351; DELL 2, 1139; Specht Urspr. 1947, 235; EWD 668; Stang Vgl. Gr. 1966, 13; Lex. 1972, 26, 71, 78; Kanagas Baltist. 1, 1966, 186, 187; Sabaliauskas Baltist. 3, 1967, 109; LKK 10, 1968, 108; Иллич-Свитыч Опыт ностр. 1971, 288; Laumane Zivju nosauk. 1973, 210; St. OP 3. 203; 10. 045 — [**kalis*].

{**kal-iot-*}, см. {**kal-*}.

{**kal-ist-*}, см. {**kal-*}.

{**kal-it-*}, см. {**kal-*}.

{**kal- & *kaim-*}, см. {**kal-*}, {**kaim-*}, *caymis*.

{**kalkst-*}, ср. *Kalxte*, 1460, лес, позже — *Die Kalksch* в Самландии; *Kalcstein*, 1285, позже — *Kalkstein* (APON 54). — См. {**kalkst-ein-*}. — Ср., м. б., куршск. *Kalixstensche scheidung*, 1542 (но: *dorp Calitzen*, 1495; an de *Kalitsche scheidung*, 1501), ср. KF 108? Еще менее очевидны примеры без элемента *-st-*: лит. *Kálkiškė* (LATSŽ 117), лтш. *Kalka* (LV I, 2, 16). К элементу *-st-* ср. *Wangiste*, *Pelisten* и т. п. (APON 257).

{**kalk-st-ein-*}, см. {**kalk-*}.

{**kalm-*}, ср. *Kalmyn*, 1333, гора; *Calmoy*, ок. 1420, озеро; *Kalmoway*, 1326, ручей, *Klamoway*, 1326 (APON 54). — От *kalmus*, см. Ср. также {**kalm-in-*}, {**kalm-uj-*}, {**kalm- & *vajos*}.

{**kalm-in-*}, см. {**kalm-*}.

{**kalm-uj-*}, см. {**kalm-*}. — К словообразованию ср. *Kraxtoye*, *Sparogen*, *Laxdogen*, *Laxduy* и др. (APON 248).

kalmus 'палка', 'трость', 'пень' (?). Э 633 ('Stock'), в ряду названий частей дерева или деревянных изделий, ср. особенно Э 631: *Saxsto* 'Rone', Э 632: *Grandico* 'Bole', Э 634: *Trupis* 'Klocz', Э 635: *Queke* 'Stecle', Э 636: *Kartano* 'Stange' и др. Nom. Sg. masc. — Вост.-балт. параллели (см. ниже), как и нем. *Stock* в качестве слова, которое переводится прусским *kalmus*, делают возможным предположение о наличии у прусского слова и значения 'пень' (и даже 'комель', ср. лтш. *celms* 'комель' /рогов/). — Среди соответствий ср. прежде всего лит. *kélmās* 'пень', 'комель', 'колода' и т. д. (LKŽ 5, 523—524), лтш. *ceļms* 'пень' (ME 1, 369). Хотелось бы думать, что сюда же относятся вост.-балт. слова с корневым вокализмом *a*, которые обычно рассматриваются как заимствования из нем. *Kalmus* (см. *kalabian*), а именно лит. *kalmās* 'аир', *kalme*, то же, но и 'пробка' (*paikmē kaļmē ir užkimšk butelį*. LKŽ 5, 146), *kalmeš*, *kalmjūnė* 'заросли аира', лтш. *kalme*, *kalmis*, *kalma*, *kalmes*, *kalmji* (ME 2, 142). Не отвергая несомненного влияния со стороны нем. *Kalmus* на эти слова (как и на кашубск. или эстонск. названия *Acorus calamus* L., см. выше), приходится признать, что это влияние, кажется, ограничивается только отнесением этих слов к аиру (хотя и здесь не исключая-

ется собств. балт. развитие: 'трость' → 'тростина' → 'тростник' и под.). Форма же балт. слов (то masc., то fem., то Sg., то Plur., то основа на -o-, то на -ē-) своим разнообразием скорее говорит за внутрибалтийское происхождение этого отглагольн. (*kel- : *kal-m-) образования, даже если не соглашаться в деталях с Скарджюсом LKŽD 202 (к лит. *kálti* 'ковать'). Что же касается значений этих слов (помимо 'аир'), то некоторые из этих значений, несомненно, коренятся, в семантической сфере, обозначающей нечто крепкое, плотное, массивное, грубое, необработанное и т. п. (ср. 'пень', 'комель', в связи с лит. *kėlmas*). Сюда относятся, видимо, не только лит. *kalmė* в значении 'пробка', 'затычка' (ср. нем. *Stockung* : *Stock* = прусск. *kalmus* и т. п.), но и такие случаи, как лтш. *kalmuks, kalmaks, kalmaka* 'etwas Grosses', 'ein grosses Stück', 'ein grosser, korpulenter und ungewandter Mensch oder ein solches Tier', 'ein grober, gewalttätiger, gefrässiger Mensch' (ME 2, 142, ср. *kalmiks* 'индюк', 'надутый, надменный человек' и т. п.), с естественным переносом исходного значения 'пень' (дерева) в сферу обозначений человека ('пень', 'пентюх', 'колода', 'бревно', 'дубина' и т. п.). Упоминаемая иногда в связи с этими словами связь с этническим названием калмыков, видимо, вторична. — Из других и.-евр. соответствий исключительно интересны хеттск. факты. Речь идет о ^{GIS} *kalmuš* 'Lituus', 'Krummstab (?)', о котором см. Alp JCS 1, 1947, 164—175; Belleten 12, 1948, 320 и сл. (но: Goetze JCS 1, 184—185); Goetze Mél. Pedersen 1937, 494; Frisk GHÅ 44 : 1, 1938, 27 = Kl. Schrift. 1966, 57; а также о ^{GIS} *kalmi-* 'полено', ^{GIS} *kalmišana-* 'полено', 'громовая палица', 'перун' ('Donnerkeil'); *kalmanna-* 'Feuerholz'. Annal. Muršil. 1933, 213. Эти примеры ценны не только точностью соответствия балт. словам (при сохранении более архаичных морфологических и словообразовательных характеристик, ср. основа на -s-, средн. род слова *kalmiš*), но и тем, что они отсылают к кругу жреческих ритуалов, как-то связанных выше с Богом Грома. Палица (*lituus*, к реалиям ср. ANET 1959, 359), особенно кривая (ср. 'Krummstab') или перунообразная (типа ваджры), — типологически весьма распространенный жреческий атрибут, в частности, у балтов, у которых верховный жрец (видимо, связанный именно с Богом Грома) назывался *Krive* (*Crive* у Дюсбурга и Николауса из Ерошина, *kirwait, kirwaido* и т. п. у Симона Грунау) и был приурочен к Кривому городу (*curvum castrum*), где он руководил ритуалами в святилище Перкунаса, и имел в качестве знака своей власти искривленную палицу (ср. лит. *krivė, krivūlė, krivūlis*); эта традиция известна и в другой среде: сельский староста, чтобы созвать односельчан, посылает по домам свой посох — кривую дубовую палку (*krivulė*), см. Liet. etnogr. bruož. 1964, 598—599; Топоров Балто-слав. сб. III, 1979 и др. Источники, относящиеся к прус-

скому жречеству и совершаемым им ритуалам, подтверждают наличие жреческого жезла, который, как можно догадываться, использовался примерно также, как *lituus* в Риме (ср. *lituo regiones terminare*, о проведении авгурским жезлом небесной линии). В виде догадки уместно высказать предположение о возможной связи названия этого жезла с корнем *kalm-*. Любопытно, что связь этого комплекса с ритуалом и небом еще просвечивает в описании, относящемся к аиру (нем. *Kalmus*, прусск. {**kalm-*}, см.): «Man streut mit den zerhackten oder zerschnittenen Blättern der Pflanze an Sonn- und Festtagen die Zimmer aus. Die Kinder essen das von den Blättern eingeschlossene innere Blattwerk und nennen es *Himmelsbrot*, auch *Butter*» (Frischbier PW 1, 1882, 330). В этом контексте привлекает к себе внимание русск. диал. *калмык* 'колдун' (ср.: Упрашивают вас не вредить молодому, калмыцы. Смол. СРНГ 12, 363), соотносимое с *калмовать* 'колдовать', 'ворожить'. Разумеется, последнее естественно сравнивать с более обычным *камлать*. Тем не менее, многочисленные типологические параллели (ср. вепск. *arboi* 'жрец-арбуи' — *arboida* 'гадать' — *arpa* 'жезл (прут) для узнавания тайн', 'жребий' и т. п.) вынуждают пристальнее взглянуть как в балт., так и (даже) в русск. примеры. Семантически иной круг слав. параллелей связан с названием челна, в котором представлена нулевая ступень вокализма корня и обычно в качестве расширения выступает -n-; ср. праслав. *čьlnъ, *čьlno (< **kil-no-*) и его продолжения: болг. *члун* (чльнъ, чонъ. Геров Речн. бълг. s. v.), макед. *чолн* (диал. *чун*), с.-хорв., *чѹн*, словен. *čōln*; чеш. *člun*, словц. *čln*, н.-луж. *coln*, диал. *colm* (стар.-н.-луж. *celn*. Muka Słown. dolnoserb. 1, 131), в.-луж. *čolm*, польск. *czólno*, диал. *czelno, czalno* (ст.-польск. *czólno*), словинск.-помор. *čə·un* (Lorentz Slovinsz. Wb. 1, 148), полаб. *сѹпн*; русск. *чѣлн* (др.-русск. *чльнъ, челнъ, чолнъ, челонъ*), блр. *чѡвен, човнѡ*. Любопытны лужицкие формы с элементом -m (правда, нет уверенности, что они первичны и продолжают старый и.-евр. тип, а не возникли в силу диссимилиации зубных; такая же мена m : n предполагалась в русск. *чѡлмоша, чѡлнуш* и т. д. 'перегородка в избе', сопоставлявшихся Ильинским с прусск. *kalmus*, лит. *kėlmas* (РФВ 78 197); против Фасмер ЭСР 4, 371—372). К семантике: 'ствол дерева' > 'чѣлн из одного ствола'. С этими слав. примерами сравнивается лит. *kelnas* 'рыбачий челн', 'паром'. (Буга РФВ 67, 1912, 235 = RR I, 326: *kėl-ta(s)* 'паром', ср. лит. *kėltuvas*, лтш. *cellava* при лит. *kėlti*, лтш. *celt*, ср. Aist Stud. 9). Указывается, что и лит. *kėlmas*, лтш. *celms*, и лит. *kelnas* соотносительны с глаголом *kėlti*, причем в основу *kėlmas, celms* легла более древняя семантика ('подниматься', 'вырастать' и т. д.), а в основу *kelnas* — более новая ('поднимать', 'переправлять'). Поэтому предпочтение отдается сравнению слав. названия челна с лит. *kėlmas*, хотя и оно сталкивается со сложностями акценто-

логического характера (ЭССЯ 4, 142). Тем не менее, приходится, конечно, считаться и с этими примерами, значение которых несколько увеличивается при учете промежуточных случаев между слав. названиями челна и балт. **kalm-/*kelm-*, а именно: др.-англ. *helma* 'рукоять рулевого весла', ср.-в.-нем. *halm(e)* 'рукоять', ср.-н.-нем. *holm* 'перекладина' (ср. примеры со старым *s-* mobile типа др.-в.-нем. *skalm* 'корабль' (Zupitza Germ. Gult. 1896, 113, 152; KZ 37, 1904, 399), н.-нем. *schalm* 'dünnere Holzstreifen oder Latten als Deckel der Schiffsluken', др.-греч. *καλμός* 'весельный колок', 'уключина'; ср. без элемента *-m-* лит. *skalà* 'лучина', 'дранка' и т. п., относимые Фриском GHA 44, 1938, 27 сюда же: **(s)kel-* 'расщеплять' и т. п.; ср. чешск. *klamol* 'обломок': *klát* 'пень' и под., ME 1, 369). Эти примеры позволяют думать о более тесном контакте и скрещении продолжателей и.-евр. **kel-* 'подниматься', 'выдаваться' и **(s)kel-* и его вариантов. Хеттск. *kalmišana-* 'полено' и 'громовая стрела', сочетающее в себе эти два значения и сопоставляющееся как с прусск. *kalmus*, лит. *kélmās*, так и с фрак. *καλμη* 'нож', 'меч', 'кинжал' (*καλμη μάχαιρα* Θρακία. Hesych.; *καλμη* Θρακία μάχαιρα. Phot. Lex. и др., см. Thg. 454; Tomaschek AThg. II, 1, 20; Duridanov Thracia 1, 1972, 241), в этом отношении достаточно показательно; ср. к фрак. слову др.-исл. *skalm*, *skolm* (Fick Spracheinh. 419 и др.). Сходная идея поддерживается и Шустер-Шевцем ZfSl. 8, 1963, 862, сравнивающим н.-луж. *chóluj* 'плуг', русск. *холуй* 'закол для ловли рыбы', 'камень, торчащий из-под воды' и т. п. с прусск. *kalmus* и с др.-греч. *καλῖς* 'кирка', 'мотыга', *κόλοψ* 'кол' ('часть кол' в Pl.), 'острие рыболовного крючка', 'заноза'; 'дерево' (поэт., ср. ἀπό πέτρας ἢ κόλοπος «с высоты скалы или дерева» у Еврипида), лит. *skélti* 'расщеплять' (и его производными *skelandė*, *skalėnda* / *skelėnda*), хеттск. *iškallāi-* 'разрывать', алб. *hālë* 'кость', 'ость', 'заноза' и т. п., ср.-н.-нем. *holm* 'Querbalcken', 'Jochträger' слав. **kolъ* и т. п. Учитывая многочисленные случаи, когда спиранту в сатемных языках в балт. соответствуют *k/š*, *s* (или *g/ž*, *z*), оправдано обращение в связи с прусск. *kalmus*, лит. *kélmās* и к лит. *šelmiō* 'длинное бревно', 'конек крыши' (: *kelmiō* 'пень', 'ствол дерева'), слав. **selmę* (др.-русск.-ц.-сл. *слѣма*, русск. *слемя* 'брус', 'перекладина'; болг. *слѣме*, с.-хорв. *шлѣме* 'конек на крыше', словен. *sléme*; чеш. *slémě*, *slemeno* 'брус', 'конек', словц. *slemā*, *slemeno*, польск. *ślemię*, *szlemię* и т. п.) и др. см. Чекман Балт.-слав. сб. II, 1974, 123—124, несмотря на возражения Фасмера ЭСР 3, 669. Наконец, в связи с расширением *-m-* в балт. словах этого корня уместно обратить внимание на такие производные от и.-евр. **kel-* 'возвышаться' и т. п., как галлороманск. *calma* 'пустынная земля', иногда трактуемое как докельтское наследие, или лат. *columen* 'вершина', позже — *columen*; *columna* 'колонна' (<**kelo-mnā* 'возвышающаяся'?),

см. Рок. 1, 544). Принимая во внимание многие факторы, которые могли повлиять на прусск. *kalmus*, и обилие потенциальных параллелей к этому слову, можно высказать предположение, что круг значений прусск. *kalmus* был шире, чем можно судить по принудительной позиции в Э 633 ('Stok'). Помимо 'пень' и под. (ср. *kalpus*), речь могла идти об обозначении тростника, аира и других растений этого типа (см. *{*kalm-}*), меча (см. *kalabian* и названия касатика в вост.-балт. языках по типу нем. *Schwertlilie*), строительной детали или ритуального атрибута, наконец, человека соответствующих свойств (ср. литовскую фразеологию с ключевым словом *kélmās*, см. Paulauskas Liet. k. frazeol. žod. 1977, 121—122).

— Лит.: Pierson AM 7, 1870, 581; APSpr. 351; ME 1, 369; SPV 188; Frisk GHA 44, 1, 1938, 27 = Kl. Schrift. 1966, 57; ЭСР 3, 669; 4, 371—372; LEW 237; Schuster-Šewc ZfSl 1963, N 6, 862; Чекман Балт.-слав. сб. II, 1974, 123—124; Bezlaž Etim. Sloven. 1, 86. — [**kalmus*].

{**kalm-* & **vajos*}, см. *{*kalm-}*, *kalmus* и *wayos*.

kalopeilis 'тяпка'. Э 369 ('Hackemess'), среди других названий инструментов и орудий. Nom. Sg. masc. — Сложное слово. Первая часть *kalo-* сопоставима с прусск. *preicalis* 'наковальня' *calte* 'марка' (обозначение монеты как «выкованной», «чеканенной»), позволяющими реконструировать соответствующий прусский глагол *{*kal-t-}*. Вторая часть содержит элемент *peil-*, ср. прусск. *peile* 'нож' (ср. лтш. *tuten-pīlis* 'большой нож'. BW 22869 (Selpils), где *pīlis* является гиперграмматизмом вм. *peilis*, т. к. в этом говоре *ei* и *ī* совпали в дифтонге *ī*). Семантическая конструкция слова связана с обозначением орудия бьюще-рубящего типа, каковым и является тяпка (или сечка (ср. русск. *сечь* 'бить' и 'резать' и т. д.), немецким эквивалентом которой скорее было бы *Hackeisen*). Характерно, что латышск. название тяпки *karājamaš nazis* воспроизводит структуру того же типа, что и прусск. сложное слово (ср. лтш. *karāt* 'рубить', 'сечь' при *karājamā dzelzs*, *karājamaš dzelzis* 'сечка': нем. *Hack-eisen*), тогда как литовск. воспроизводит «сокращенный» вариант — *kapōklis* 'тяпка' и 'сечка'. Поэтому, в частности, напрашивается предположение, что *kalo-* в *kalopeilis* актуализирует значение 'бить' и/или 'рубить', а не 'ковать', как в *preicalis* (а, может быть, и в *calte*). В этом можно видеть отличие от вост.-балт. и некоторую аналогию с слав. синтагматическим рядом *колоть* и *пилить* (*пилить* и *колоть*), правда, в специфическом отнесении к дровам (ср. *дровокол* и *пилющик* ⊃ **пилокол*, ср. *пилорез*, впрочем, с другим соотношением частей слова: тот, кто нарезает зубья на пилах); ср. лит. *skaldyti malkas ir piauti* — или лтш. *skaldīt malkas un zāgēt* (о колке и пилке дров). Т. обр., прусск. *kalopeilis* состоит из элементов, имеющих как в вост.-балт., так и в слав.; аранжировка этих элементов близка к той,

что известна в слав. синтагмах с участием тех же элементов; наконец, как целое *kalopeilis* калькирует нем. *Hackmesser*, сохраняя при этом семантическую схему соотношения элементов слова — 'нож для битья-рубки', собств. — 'тяпанья'.

— Лит: Pauli BVS 7, 1873, 211; Bezzenberger KZ 44, 1911, 292; APSpr. 351; Būga KS 187 = RR II, 211; III, 947; ME 2, 145; SPV 188; ЭСР 2, 296; LEW 207, 211, 563; Pok. 1, 546. — [**kalopeilis*; **kalapeilis*].

{**kalp-ar-(i)n-* ?}, ср. *Kalporen*, 1399 (APON 54). — М. б., к *kalpus* ? К суфф. *-ar-* ср. прусск. Nom. рг. типа *Kaddar*, *Mykor*, *Sydar*, *Sokor* и т. п. (APN 178); иногда суффикс с элементом *-r-* сочетается с *-in-*, ср. местное название *Sekerinen* (APON 155: при Nom. рг. литовца *Sakarins*). В целом, конечно, неясно.

kalpus 'брус для стоек (подпорок)'. Э 302 ('Rungestoc'), среди названий частей воза, ср. особенно Э 298: *Assis* 'Achze', Э 299: *nuskils* 'Schene', Э 300: *Slaune* 'Arme', Э 301: *Arwarbs* 'Langwyt', Э 303: *Keleranco* 'Runge' и др. Nom. Sg. masc. (не Nom. Pl. fem., см. Pauli BVS 7, 1873, 178; вероятно, основа на *-u-*). — К знач. нем. *Rungestock*, переводимого как *kalpus*, ср. определение в гриммовском DWört 8, 1520: «dicker Querbloc, auf die Axe des Arbeitswagen genagelt, in den die Rungen hineingesteckt werden» или Thes. 63: «der bewegliche Querbloc über der Axe, in welchem die Rungen stecken». В связи с прусск. *kalpus* заслуживает внимания нем.-прусс. провинциализм, подвергшийся разным влияниям и переосмыслениям и известный в многочисленных вариантах, а именно *Kalback*, *Kalbak*, *Kolbalk*, *Kolpalk*, *Kolpack*, *Kolpock*, *Kulpalk*, *Kulpack*, *Kulpach*, *Kulbak*, *Kolbacke* — «ein der beiden Seitenhölzer am Joch des altpreuß. Pfluges, auch der statt dieser angewandte gekrümmte Holzbügel am Pflüggeschirr, worin des Ochsen Hals steckt» (Frischbier PW 1, 1882, 327, ср. лит. *kulbókas*, польск. *kulbaka*, русск., блр., укр. *кульба́ка* 'седло' и т. п.; см. также Thes. 83). Наиболее близкое по форме и по значению соответствие — лит. *kálpa* 'санная перекладина, надеваемая на шпильки', 'поперечина' (у саней, у бороны и т. д.), см. LKŽ 5, 150. Учитывая географию этого слова (прусская Литва, см. Litt.-d. Wb., Wb. d. Lit. Spr. и др., ср. BB 24, 1899, 278) и его изолированность среди других слов того же корня, очень вероятно, что *kalpa* является литовским пруссизмом. Правда, тот же вокализм представлен в лтш. *kālpēnis* 'петля' (ME 2, 143), которое т. обр. может связывать прусское слово в вост.-балт. обозначением петли, т. е. мягким, гибким (подвижным) вариантом соединительного устройства. Ср. лит. *kilpa* 'петля', 'стремя', 'лука' и т. п. (LKŽ 5, 788—789; отмечено и *kilpas*), *kilpoti* 'делать петли', 'петлять', 'впутывать' и т. п.; лтш. *ciłpa* (*ciłpa*, *ciłps*) 'петля', 'силок', 'узел', 'крюк', 'нога' (ME 1 381—382; согласно RKr. 3, 135,

также — «die aus der Vereinigung der Achillessehne mit dem Sprunggelenke entstandene Schlinge, welche zum Aufhängen der geschlachteten Tiere dient; auch der ganze an dieser Schlinge hängende Schenkel»), *ciłpāt*, *ciłpiūt* 'делать петли', 'петлять', 'скакать', '(быстро) шагать' и т. д. Эти вост.-балт. примеры имеют параллели в слав. и герм. Речь идет о слав. **čьlpti* и его продолжениях — укр. *човпті* 'плестись', 'тащиться' (с. Мусіївка Вчорайш. р-на Житомирск. обл., см. Паламарчук Лексикограф. бюлл. 6, 1958, 34; Гринченко Слов. укр. 4, 468); 'колотить', 'бить'; 'твердить', 'повторять одно и то же', диал. *човпті* 'ссориться' (Матер. до укр. диалект. 1928, 81: Шепет.); *човптіся* 'толочься', 'возиться с чем' (Слов. укр. 4, 468), но и: *човпті* 'понимать', *човптіти* 'внушать', 'доказывать' (*розчовптіти*, *розчовпати* 'понять', 'догадаться'; блр. диал. *чаўпці* 'говорить вздор' (Вицебскі слоўн. 344), *чаўпці* (Матер. Гродз. 1972, 549), *чаўпсьці* (колькі яму ні гывары, а ён сваё чаўпецць. Краёвы слоўн. Маг. 1970, 489), *чаўпня* 'болтун'; словц. диал. *čulpat' sa* 'ковылять', 'неуверенно ходить' (Káral Slov. slov. 83). О слав. примерах, развитии значений ('плести', откуда — 'плестись', 'медленно возиться', с одной стороны, и 'плести', 'говорить вздор', с другой) и связях с балт. данными см. Трубачев Слав. языкозн. V съезд. 1963, 184; ЭССЯ 4, 143—144; прежние этимологии (SEW 1, 167; др.-инд. *kálpate* и далее к и.-евр. **skelp-* 'резать', 'раскалывать'; Сор. Slav. revija 11, 1958, 52; к и.-евр. **k*lp-*, **k*lep-* 'хватать'; значение 'понимать' в укр. *човпті* объяснялось бы по образцу франц. *prendre: comprendre*) опирались на недостаточное количество фактов, к тому же, периферийных. Предположение о заимствовании белорусских слов из балт. (Лаучюте Baltist. 6, 1970, 200—201: из лит. *čiaūpti* 'закрывать рот', 'болтать' и т. д.) также вызывает сомнения. В связи с глагольными формами привлекает интерес и слав. именно **čьlръ*, реконструируемое на основании ст.-чеш. *člup* 'холм', 'бугор', диал. *čup* то же, *člupек* 'ямка под окном с посудой для сточной воды', 'подъем в гору', русск. *челпан* 'горб', 'холм', 'могила', 'округлый курган', 'шишка', 'опухоль', 'круглый хлебец' (Даль s. v., Слов. гов. Солик. 676 и др.), см. ЭССЯ 4, 144. Можно согласиться с тем, что это, действительно, неясное образование, которое, однако, формально точно соответствует вост.-балт. **kilp-*. Что касается семантики именных форм **čьlръ*, то можно высказать предположение, что она не только не противоречит значениям слав. глагольных форм этого же корня, но вполне может быть объединена и с семантикой балт. слов, включая сюда и прусск. *kalpus*. Достаточно напомнить, что слав. **bolzina* и его продолжения объединяют те же два круга значений: 1) нечто утолщенное, надувшееся, возросшее и 2) средство соединения; опоры (ср. с.-хорв. *blázina* 'перина', 'полушка', *blazina* 'подушка', 'основание оси', словен. *blazina*, то же и 'матрац',

‘подставка’, ‘стропило’, ‘перекладина в санях’, ‘остов плуга’ и т. д.; характерно, что родственное лит. *balžienas* переводит лит. *kālpas*, ближайшую параллель к прусск. *kalpus*). Если сопоставление слав. глагольных и именных форм корня *čьlp- верно, то и для вост.-балт. *kilp- первоначальным следует, видимо, признать значение ‘плести’, то есть ‘создавать некое утолщение, нарост’, ‘навивать’ (и в этом отношении значение ‘петля’ в вост.-балт. именах этого корня вторично); тем более это правдоподобно для прусск. *kalpus*. Герм. параллели к прусск. слову — готск. *halbs*, др.-исл. *halfr*, др.-сакс. *half* и т. п.; др.-в.-нем. *hal(a)b* ‘поводья’, ср.-в.-нем. *helf(e)*, др.-англ. *hielfe* ‘рукоять’ и *hœlftre* (: нем. *Halfter*) — также вполне укладываются в семантическую конструкцию, образуемую слав. *bolz-, и, следовательно, нет особых оснований доказывать, что и и.-евр. *kel-p-, *klp- могло совмещать все эти значения. Вполне возможно, что сюда же относятся и слав. формы с корневым вокализмом -o- типа чеш. *klápet* ‘колода’, ‘чурбан’ и т. п. (*kolp-), которые предельно близки к прусск. *kalpus*. Остальные формы, упоминаемые в связи с *kalpus*, или отстоят дальше, или существенно менее достоверны, или вовсе неверны. Тем не менее, некоторые из этих примеров заслуживают упоминания. Так, *kalpus* было сопоставлено с валл. *coliant*, masc., *colsaid*, fem., ‘часть косы, которая вставляется в рукоятку’ (-said ‘рукоятка’), см. Fowkes LPosn. 6, 1957, 97; с др.-инд. *kulphá-* ‘сустав’, ‘лодыжка’, ‘сгиб’, слово неясного происхождения (ср. дублет *gulphá-*), см. Scheftelowitz KZ 53, 1925, 256 (ср. KEWAi 1, 241—242); с продолжениями и.-евр. *skel(e)-p: др.-инд. *kálpate* ‘подходить’, ‘соответствовать’ и т. п., *klptá-*, лат. *scalpo* ‘царапать’, ‘скоблить’, др.-в.-нем. *scelifa* ‘häutige Schale’, лит. *skleĩbti* ‘обтесывать’, полировать’ и т. п. (Pok. 1, 926).

— Лит.: Burda BVS 6, 1868, 395; Pierson AM 7, 1870, 581; Pauli BVS 7, 1873, 178; APSpr. 351; Scheftelowitz KZ 53, 1925, 256; SPV 188; LEW 253—254; Fowkes LPosn. 6, 1957, 97; Pok. 1, 926; Stang Lex. 1972, 26; St. OP 10.046. — [*kalpus].

kalsīwingiskan ‘чистый’. Adj. K III, 31, 3 (...bhe prijki wissan wargan pokūnti bhe ropeckuwi bhe stan wissan is kalsīwingiskan Tawiskan Deiwūtiskan labbiskan... ‘...vnd für allem Vbel behütet vnd bewaret. Vnd das alles aus lauter Vätterlicher Göttlicher Güte...’). Acc. Sg. fem. — См. *kaltzā*. К последовательности суфф. -ev-ing-isk- ср. *noseilewingiskan*, *-lāngewingiskai*, *ginnewīngiskan* и др. — В этом месте прусского текста явная ошибка переводчика, который спутал нем. *lauter* ‘чистый’ и *laut* ‘громкий’. См. также *kaltzīwingiskai*.

— Лит.: Bezzenberger KZ 41, 1907, 100; APSpr. 351; Endzeilins FBR 12, 1932, 173; SPV 188; OP 96. — [*kalsīwingiskan; *kalsēwingiskan].

kalso ‘лепешка’. Э 345 (‘Vlade’), ср. Э 344: *Solthe* ‘Wecke’, Э 346: *baytan* ‘Zeeb’. Nom. Sg. fem. — Обычно это слово рассматривалось как заимствование из польск. *kołacz* (ср. Миккола, Траутман, Милевский и др.). Однако сама форма *kalso* не дает никаких закономерных оснований для такого предположения, если только не исходить из того, что прусское слово безнадежно испорчено. Из слав. *kolačь в прусском ожидалось бы скорее всего *kalokis, т. е. именно та форма, которая лежит в основе лтш. *kalācis*, заимствованного из русск. (ср. еще *kalacis* ‘eine Art Semmel’, а также диминутивы типа: ai, kaķīt, gaibactiņ, kam apēdi kalācīti. ME 2, 140; того же происхождения и эст. *kalats*, вепск. *kalač* и т. д.). Поэтому оправдана попытка поиска другого решения. В общем виде оно было предложено еще Беценбергером BV 23, 1898, 320 и недавно подхвачено Левиным SEEV 1974, 101: расширение с помощью элемента -s- корня *kal-* ‘колесо’, известного в прусск. с иным вокализмом — *kel-, ср. *malunakelan* ‘мельничное колесо’ (ср. лит. *tamsū* ‘тьма’ при *tėmti* ‘темнеть’); другой вариант — переформление старой основы на согласный. Действительно, обозначение изделий из теста как колеса, кола, кольца и т. п. весьма распространено (сюда относится и русск. *колáч*, *кóльца* ‘род пирожного’, ‘пряженое в виде колец’, ‘бублики’, м. б., *кóлоб*, *кóлобóк* ‘небольшой круглый хлебец’, ‘кокурка’, ‘толстая лепешка’, ‘клецка из пресного теста’, ‘пряженец’, ‘круглый пирог’ и т. п., см. Даль 2, 350, 366 (ср. алб. *kulp*, *kulpër* ‘Waldrebe’ из и.-евр. *k^hl-bh-); ср., впрочем, применительно к колбасе — блр. *калянка* и др., см. Сцяцко Нар. лекс. 1970, 59; Сцяшковіч Матэр. Гродз. 1972, 211 и др.). Кроме того, и.-евр. *k^hel-: *k^hol- знает и разные виды расширений с помощью -s- (ср., с одной стороны, старую основу на -s- в слав. *kolo: *kol-es-, а с другой стороны, такие случаи, как лат. *collum* ‘шея’ (из *k^hol-so-, ср. готск. *hals*), др.-греч. τέλοσον ‘конец’, ‘предел’ (< *τελοσων < *k^hel-s-), др.-инд. *karṣū-* ‘борозда’ и т. п.). Вместе с тем возведение прусск. *kalso* прямо к и.-евр. *k^hol-s- сопряжено и с рядом трудностей. В частности, в самом прусском, исключая спорное *kalso*, соответствующий корень знает лишь вокализм e. В вост.-балт. языках этот корень вообще не обозначает колесо и известен в совершенно изолированной редуцированной форме, ср. лит. *kāklas*, лтш. *kakls* ‘шея’ (так же лит. *at-kaklūs* ‘упорный’, лтш. *at-kakls*). Наконец, элемент -s- при этом корне в балт. вообще пока не известен. Т. обр., прусск. *kalso*, если правы Беценбергер и Левин, выступает как *ἄπαξ*, значение которого очень велико, т. к. *kalso*: *kelan* очень напоминают ситуацию в слав., ср. *kol-es- (элемент -s- при корневом вокализме -o-): *čelnъ ‘член’ из и.-евр. *k^hel-n- (ср. лит. *kelys* ‘колесо’, лтш. *celis*; лит. *kelėnas* (: слав. *kolěno) и т. п.). Значение ‘колесо’ у продолжений и.-евр. *k^hol-(e)s- засвидетельствовано, следовательно, только

в слав. и прусск. (фигурально). Другие примеры вокализма *o* в этом корне см. Pok. 1, 639—640.

— Лит.: Pott BVS 6, 1868, 113; Bezenberger BB 23, 1898, 320; Mikkola Balt. u. Slav. 27—28; APSpr. 351; SPV 188; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 32; Levin SEEV 1974, 101; St. OP 10. 120—[*kalso < *kalsā].

{*kalt-}, ср. Nom. pr. *Kaltiko*, 1391; *Kaltinto*, 1343 (SU 243); *Ditte Kaltentyn*, 1408, 1419; *Hintcze Caltinten*, 1417; *Colte* (SRP 1, 120); *Coltenyn*, 1285 (APN 42, 48); *Caltwange*, 1419 (позже — *Kaltwangen*); *Koltenynen*, 1306, *Kulteninen*, ок. 1400 (позже — *Kolteney*). APON 54, 69 (ср. *Kalcz*, 1340, озеро [?], но *Calis*, 1303, место, и др.), ср. *Būga RR I*, 524. — Реконструируются {*kalt-en-in-}, {*kalt-ik-}, {*kalt-int-}, {*kalt- & *vang-}. — Ср. лит. *Kaltis*, *Kaltupis*, *Kaltānis*, *Kaltokupis* (LUEV 66; Liet. hidr. 92; LKK 17, 1977, 150); *Kaltys*, *Kaltanėnai*, *Kaltinėnai* (LATSŽ 113); лтш. *Kaltas*, *Kalte*, *Kaltene*, *Kaltenes-pagasts*, *Kaltēn-ciems*, *Kaltenīca*, *Kaltenieki*, *Kaltiks*, *Kaltiki*, *Kaltiku-muiža*, *Kaltik-ēzers*, *Kaltini* (LV I, 2, 26); куршск. *Calten*, 1253, *Kalten* (UB I, 1, 321), *Kalten*, 1503 (UB II, 2, 430); *villa Calten*, 1290 (UB I, 1, 664), *in [castro] de Calten*, 1384 (UB I, 3, 429), *villam Calten*, 1387; [dorp] *Calten*, 1434; [villa] *Calten*, 1439; *Kaldten*, 1582—1583, 1585; *humectum dictum Kaltewalke*, 1350; *de Kaltsche see*, 1483 (KF 109; лтш. *kalte* «sandige Stelle in bodenlosen Seen, wo man Pferde schwammen kann, und wo die Fischer ihre Netze ausspülen»; некоторые примеры, вопреки Bielenstein Grenze 191 (ср. *Būga LKŽod. XCVI=RR III*, 172—173), кипарский сравнивает с лтш. *kaļķis* 'известь'); м. б., подмоск. *Колоча* (< *Kolt-ja, см. Балт.-слав. сб. I, 1972, 245). В связи с Nom. pr. ср. лит. *Kaltėnis* (*Būga RR I*, 241); *Kaltanas*, *Kaltauskas*, *Koltonowicz* (Liet. antrop. 150, 240); куршск. *Class Kalte*, 1419, *Beldte Kaldten*, 1582—1585 (KF 291, с допущением, в частности, связи с нем. *kalt* или с лтш. *kalte*). По крайней мере, для части Nom. pr. и местных и водных названий можно говорить о происхождении из единого источника. Вместе с тем на территории Мазовше и в смежных землях обращают на себя внимание названия, которые в немецкой передаче содержат элемент *Kalt-*, не всегда, однако, соотносимый с польск. *Zimny*.

calte 'марка' (монета). Гр. 35 ('ein margk'); *kalte* Гр.-Г.80 ('margk'); *Calte* ('Margk' f. Forum). Гр.-Кип. 221. Nom. Sg. fem. — *Forum* как семантический эквивалент *Calte* предполагает ошибочное понимание *Margk* как *Markt* 'рынок' в варианте Гр.-Кип. (см. Baltist, 6, 1970, 224). — Пруссск. *calte* образовано от глагола, который можно восстановить как *kalt, ср. тот же корень в *kalo-peilis*, *preicalis*, *calestisklokis*. Элемент *-t-* в таких отглагольных образованиях обычен. Следовательно, семантическая модель *kalt →

calte аналогична нем. *münzen* — *Münze*, русск. *рубѣть* — *рубель* и т. п. Не исключена и реконструкция сочетания *kalte (Gen. Pl.) & *kalt или *pening- (Gen. Pl.) & *kalt 'чеканить монету (деньги)'. Ср. лит. *piningū kálti*, лтш. *naudu kalt* с тем же глаголом, с одной стороны, и формально близкие прусской реконструкции однокоренные сочетания типа лит. *su káltu kálti* 'ударять зубилом (долотом)' (ср.: *Su káltu kalk kiaurymę; geras káltas gera skylę iškala; su káltu skylės iškalamos*. LKŽ 5, 152) или лтш. *ar káltu, kalt*, с другой стороны. Согласно Jēgers BL 1970, 83, лит. *káltas*, лтш. *kalts* обозначали первоначально 'выкованное', 'вычеканенное' (подобно прусск. *dalptan* 'долото', первоначально — '[that which was] beaten, chipped [off]'), что вполне согласуется с семантической мотивировкой названия для монеты или некоторых других предметов, изготовленных по той же технологии (ср. словен. *naklo* 'наковальня' и др. из праслав. *na-kъlo, см. Варбот Этимол. 1972. 1974, 51—53). В этом смысле лит. *káltas* и лтш. *kalts* 'долото' вполне сопоставимы с прусск. *calte*. Более того, круг именных параллелей с известными оговорками может быть расширен и за счет таких слав. фактов, как с.-хорв. *kláto* 'треугольник, сбитый из досок и наделавший на шею свинье', чеш. *klát* 'колода', 'чурбан' (: *kláti*), польск. *oklot*, *oklót* 'сноп соломы', 'доски, которыми обивается деревянная хижина', укр. *колот* 'пучок соломы', русск. *около́ток* (: *коло́туть*; ср. комментарий Трубачева ЭСР 3, 130: «участок, охраняемый, «околачиваемый» сторожем с колотушкой»; приводимое Фасмером полаб. *klātai* 'колоды' не находит отклика в Sl. et. Drz. 2). При этом следует помнить, что первоначальное значение и.-евр. *kel- 'бить', 'ударять' лучше сохраняется в производном русск. *коло́туть*, нежели в *коло́ть* (< *kolti), которое, собственно, и сопоставляется с балт. *kalt(i).

— Лит.: Fick GGA 1874, 1241; APSpr. 351; ME 2, 145; SPV 188; LEW 211; Pok. 1, 546; ЭСР 3, 129. — [*kalte].

{*kalt-en-in-}, см. {*kalt-}.

caltestis, см. caltestisklokis.

caltestisklokis 'пасечный медведь'. Э 656 ('Czidelber'), ср. Э 655: *Clokis* ('Ber'). Nom. Sg. masc. — К значению *Czidelber* (*Zeidelbär*, н.-нем. *tielbaar*), т. е. 'Bienenbär', см. Schade Altd. Wb. 1256a; Schmeller Bayr. Wb. 2, 1086; ср. также лит. *bitmeškis* 'bičių va-gys' (LKŽ 1, 858: 'пчелиный медведь' или франц. *ours à ruche*) или русск. поговорку *Забрался, как медведь на пасеку*. — Сложное слово, второй член которого — *clokis* (*tlokis*) 'медведь'. В первом члене Траутман склонен видеть Adj. *caltestis* из *kalt-istis, образованного по близкой модели (ср. лит. *nam-ýkštis* = *namiškis*), со ссылкой — Leskien Bild. 583—584. Эндзелин SPV 188 отметил, однако, неточность в этой ссылке и показал, что словообразовательное сходство этих двух типов, по сути дела, очень невелико. По-

ложение не спасло бы и указание формально более близкого типа — литовск. Adj. на *-ysta-* (ср. *kiaulūstas, našūstas, ugnūstas* и т. п., см. LKŽD 368). Вероятно, в первом члене, действительно, скрывается диминутив с суффиксом *-ist-* (ср. прусск. *eristian* и др., лит. *vaikiščias, kėlmiščias* и т. п.) от существительного со значением '(пчелиная) колода', 'улей' (Эндзелин приводит в пример лтш. диал. *kūociņš* 'Bienenstock'); при этом в первом члене — форма Gen. Sg. (в таком случае речь идет скорее о синтаксической конструкции, нежели о сложном слове). Наиболее точные соответствия к прусск. *caltestis* обнаруживаются в слав. именах от глагола **kol-t-*, ср. прежде всего чеш. *klát, klátek* 'со je ukláno' (: *kláti*), конкретно — 'колода', 'чурбан', 'ствол дерева', 'улей' ('*úl vydlabaný z kmepe*'. Slovník jaz. česk. 657), а также схожие образования с несколько иным кругом значений. Ср. в.-луж. *klótka* 'планка', 'брусочек', польск. *oklót, oklot*; словен. *kláto, kláta*, с.-хорв. *kláto*, макед. *клатно*; укр. *колот*, русск. *околоток* и т. п. (о полаб. *klātaī* см. выше). Слав. **kolda* как одно из обозначений улья в архаичном бортничестве относится сюда же (особенно если учесть старую и.-евр. дублетность: **kol-t-* — **kol-d-*, см. Pok. 1, 545—546), ср. русск. *колóда* 'целый долбленный улей' (ср.: что значит, медведь через колоду скачет?). — Достаточно серьезные основания для того, чтобы *caltestis* считать заимствованием из поморск. лехитск. **kaltisty* или **koltisty*, Adj. от **koltь*, как это делает Милевский, отсутствуют. В частности, неизвестны образования на *-ist-* от этого корня в слав. Наконец, наличие в прусск. слова *calte*, никак не подозреваемого в заимствовании из слав., также является аргументом против точки зрения Милевского (Левин SEEV 100 воздерживается от каких-либо заключений по этому вопросу).

— Лит.: Pauli BVS 7, 1873, 215; Gauthiot MSL 16, 1910, 276; APSpr. 352; SPV 188; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 23, 29; LEW 384; Levin SEEV 1974, 100. — [**kaltestisklokis; *kaltestis & *klokis*].

{**kalt-ik-*}, ср. лтш. *Kaltiks* и др. — См. {**kalt-*}.

{**kalt-int-*}, см. {**kalt-*}.

{**kalt-* & **vang-*}, см. {**kalt-*}, {**vang-*}, *wangus*.

kaltzā 'звучать' (III b). K III, 49, 31 (Bhe kas stesmu wirdan druwe tans turri kan stai billō bhe kāigi stai kaltzā Isspresenni en Etwerpsennien stēisai Grīkan 'Vnd wer denselbigen Wortten gleubet der hat was sie sagen vnd wie sie lauten Nemlich Vergebung der Sünden'); — *kelsāi*. K III, 41, 11 (... bhe dāst stan prābutskan Deiwūtskan wissamans quai stan druwē kāi gi stai wirdai bhe preibillisnai Deiwas kelsāi '... Wie die Wort vnd Verheysunge Gottes lauten'). 3. Pl. Praes. — *Kaltzā* и *kelsāi* являются, по-видимому, лишь графическими вариантами одной и той же формы. К мене *a : e* в прусск. после *k* ср. *kai* и *key*

или *kērdan*, которое Шмальштиг Baltist. 7, 1971, 47—48 понимает как [**kārtan*], ср. лит. *kařtas*. Соотношение *tz : s* также может оказаться чисто графическим способом передачи *s*, хотя теоретически допустимо, что *tz* здесь обозначает аффрикату *s* (после *l*), ср. подобный переход *ls* в *lc* (и *ļš* в *ļč*) в некоторых латышских говорах (см. Endzelins LVG 242; BVSF 56). Мажюлис PKP 50 предполагает, что *kaltzā* отражает именно аффрикату (ср. в слове того же корня: *kaltzīwingiskai* при *kalsīwingiskan*) и что такой переход мог иметь место только в Энхиридионе. Различия в флексии также не поддаются сколько-нибудь надежному объяснению. Можно лишь присоединиться к неопределенному замечанию Станга: когда и.-евр. элементу *-ie-/-io-* в глагольных основах предшествует долгий гласный (*ā, ē*), то в ауслауте *-i* или исчезает (*kaltzā*), или дает *i* (*kelsāi*), ср. еще *maitā, enwaitia*, но *ettrāi, peisāi* и др. (Stang Vgl. Gr. 118). — Тем более не приходится сомневаться в том, что обе эти формы (*kaltzā* и *kelsāi*) отражают не только одну и ту же грамматическую форму, но и один и тот же словообразовательный тип, хотя ван Вейк Arg. St. 1918, 16—17 и позже Specht KZ 55, 1928, 175 пытались дифференцировать эти две формы: *kaltzā* отражает презентную основу на *-ā*, а *kelsāi* — на *-āja*. Нужно сказать, что и другие ученые колебались в установлении типа презентных основ этого глагола. На основании *kalsīwingiskan* и *kalzīwingiskai* Беценбергер KZ 41, 1907, 100 полагал, что Infin. должен восстанавливаться в виде **kalsīti*, тогда как Траутман APSpr. 277, 282, 352 реконструировал Infin. **kalsāti* (то же — Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 352—353; Schmalstieg BL 1970, 147). Но и при Infin. на *-īti*, действительно, предполагаемом формами типа *kaltzīwingiskai*, и при Infin. на *-āti* существовал Praes. на *-ā*, ср. лит. *laikyti : laikaū*. Заброцкий считает, что Infin. на *-āti* объясняется именно аналогией презентных форм на *-ā*, и уже к этому Infin. подстроился новый тип презентных основ на *-āja*, т. е. **kalsāja > *kalsāi [= kelsāi]*; исчезновение *-i* в *kaltzā* объясняется тенденцией к упрощению дифтонга *ai* под циркумфлексом. — К форме глагола ср. еще SPV 113; Stang Sl. u. balt. Vb 157; Vgl. Gr. 118, 361; OP 206. — Так или иначе, но не приходится сомневаться, что рассматриваемая презентная основа содержит словообразовательный элемент *-sā-* (*kal-sā-*), который соотносит этот тип не только с литовскими глаголами *murksōti, vėpsōti, snopsōti* и т. п. (см. Senn Hdb. lit. Spr. 1966, 286), но и с разными другими вариантами и.-евр. презентных основ с элементом *-s-* (ср.: Kuiper Acta Orient. 12, 1934, 190—306; Елизаренкова Аорист в РВ 1960; Иванов ОПАС 1965, 139—174; Топоров LKK 14, 1973, 151—167 и др.). Поэтому ближайшими параллелями к *kaltzā, kelsāi* следует считать те продолжения и.-евр. **kel-*, которые имеют элемент *-s-*. Так, сюда относится хеттск. *kalleš-* 'звать', который в новохеттский период принадле-

жал к спряжению на *-mi* и уже утратил способность к актуальному морфологическому членению, хотя в более древний период он мог спрягаться и по основам на *-hi* (*šarā kallišta*. KUB XVII. 6. 1. 1), см. ОПАС 168; другой пример — форма *καλέσαι* при *καλέω* 'звать', 'приглашать', предполагающая источник в виде **qll-és-* (см. Kuiper Glotta 21, 1932, 285). В связи с прусск. глаголом заслуживают внимания еще две категории параллелей: во-первых, случаи, когда совпадение ограничивается только корнем (ср. др.-греч. *καλέω* /ср., однако, *καλέσσω* или *καλέζω*, *καλέζω* 'называть' <**kāl-ε-σ-ι-ζω*? см. Pok. 1, 548—549/, лат. *calō* 'созывать' (ср. *con-cilio*), умбр. *kařitu*, *kařetu*, *carsitu* (<**kalētōd*); др.-англ. *hlōwan*, др.-в.-нем. (*h*)*lōian*, (*h*)*luoen*, ср.-в.-нем. *lūejen* 'реветь', др.-сакс. *halōn* 'взывать', др.-в.-нем. *halōn*; лтш. *kaļuot* 'болтать' и т. п., не говоря о более косвенных примерах типа др.-инд. *uṣā-kala-* 'петух' (к внутренней форме ср. франц. *chante-clair*), *kala-*, *kala-kala-*, о неясных акусах; др.-ирл. *cailech* 'петух'; русск. *кóлокол* и т. п.); во-вторых, случаи, когда корень выступает с расширением, за которым следует элемент *-s-* (ср. лит. *kalbāsyti*, *kalbasūoti* 'болтать' /ср. именные формы типа *kalbesjys*, *kalbesis*/ или чеш. *klábositi* 'болтать' /ср. *klábos*/). Эти последние примеры можно бы было рассматривать как некий аргумент в пользу существования некогда таких форм, как лит. **kalsóti* или слав. **kolsati* или даже **kolsiti* (: чеш. *kláb-o-s-iti*), сопоставляемой с прусск. **kalsīti* (: *kalsīwingiskan*). Впрочем, изредка высказываются сомнения в связи лит. *kalbēti* со словами с корнем **kal-*, но без элемента *-b-*, см. Sabaliauskas LKK 8, 1966, 54. По-видимому, однако, эти сомнения чрезмерны, поскольку, приняв их, пришлось бы исключить из этой семьи и другие примеры с расширениями корня (в частности, губными, как, напр., лат. *clāmō*, др.-англ. *hlimman* и т. п.).

— Лит.: APSpr. 277, 282, 352; BSW 115; Bezenberger KZ 41, 1907, 100; van Wijk Apr. St. 1918, 16—17; Specht KZ 55, 1928, 175; SPV 113, 188—189; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 352—353; LEW 207; Pok. 1, 549; Stang Sl. u. balt. Vb. 157; Vgl. Gr. 118, 361; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 54; Schmalstieg BL 147; OP 206; Baltist. 7, 1971, 47. — [**kalsā*; **kelsāi*; **kalsāi*].

kaltziwingiskai 'чисто'. Adv. K III, 35, 4 (Quei stas wirds Deiwas kaltziwingiskai bhe skijstan mukints wīrst... 'Wo das Wort Gottes lauter vnnnd rein gelert wirdt...'). — См. *kalsīwingiskan*, *kaltzā*, *kelsāi*.

{**kalv-* ?}, ср. *Kalbe*, 1280, место; позже — *Kalwen*, *Kalba* (латинск.), 1343, место; *Kulwen*, 1384, озеро; *Calben*, 1388, озеро; *Kalve*, ок. 1420, озеро; позже — *Kalben-See* (APON 53). — Ср. мазурск. *Kalben* (Hennenberger Ercler. II, 12 [1595]); *Kawe*, ок. 1400 (Cod. dipl. Pruss. 4, 186); *Kalwa*, *Kalba*, *Duza Kalba*, *Grosser Kalben See*; — *Kalwka*, *Kalben Insel*; *Kalwa*, *Kalbzica*, *Kalben*

Fliess; — *Kalwka*, *Kalbka*, *Kalpka See*, *Kälbchen See*; — *Kalwa Mała*, *Mała Kalba*, *Kleiner Kalben See* (Słown. nazw. Mazur. II, 336, 339); к западу от Вислы — *Calvo*, 936, *Caluo*, 961, *Calua*, 965, *Calva*, 973, *Calvo*, 1121, *Calve*, 1238 и др. (Schall Proceed. of the 8th Intern. Congr. of Onom. Sc. 1966, 456). — В вост.-балт. ареале ср. лит. *Kálvė*, *Kalvadà* (*Kalv-ad-*?). LUEV 66; Liet. hidr. 46, 196; *Kalvā*, *Kalvat*, *Kalvos*, *Kálviai*, *Kálvaičiai*, *Kalvāliai*, *Kalvēliai*, *Kalvēlišké(s)*, *Kálvėnai*, *Kálviškė(s)*, *Kálviškiai*, *Kálviasalis* (LATSŽ 119—120); ср. Nom. pr. *Kálvis*, *Kalvēnis*, *Kálvinis*, *Kálviškis*, *Kalvēlis*, *Kalvāitis*, *Kálviūkštis* (Liet. antrop. 150); лтш. *Kalva*, *Kapu-kalva*, *Lielā-kalva*, *Kalvas-kalns*, *Kalvas*, *Kalvu-celiņš*, *Kalvu-lāma*, *Kalvu-purvs*, *Kalvu-dīķis*, *Kalv-rags*; *Kalve pļ.*, *Kalves-kalns*; *Kalvis*, *Kāllis*, *Kalvja-kalns*, *Kalvju-ezērs*, *Kalvu-ezērs*, *Kālvītis ez.*, *Kālvu-gabals*; *Kālvālada*, *Kalvj-āres*; *Kalvait(i)s*, *Kalvaiči*, *Kalvāni*, *Kalvān-pļavas*, *Kalvene*, *Kalvenes-leja*, *Kalvēns pļ.*, *Kalvenišķi*, *Kalvenieku-namelis*, *Kālvēna-zemes*, *Kālvēni*, *Kālvīķi*, *Kālvīņi*, *Kālvīšķi*, *Kālvīte*, *Kalvu-ezērs*, *Kālvīši*, *Kālvīšu-purvs* и др. (LV I, 2, 27—29); куршск. *Calvien*, 1253, *Kalven* (UB I, 1, 327—334); *Kalven*, 1300 (UB I, 1, 775); *Calven*, 1338 (UB I, 2, 317); *Calven*, 1582—1583; *Calven*, 1585; *Dorf Kalven* (*Calven*), 1503; *Kalvesemme*, 1253 (UB I, 1, 327, 334); *Kalveseme*, 1503 (UB II, 2, 431). KF 109—110, ср. Bielenstein Grenzen 1892, 279, 283, 481, 496; Nom. pr. *Mathes Kalwe*, 1541; *Peter Calven*, 1582—1585; *Bartell Kalwniek*, 1582 (KF 291). — Здесь объединены названия разного происхождения. Часть их (в основном гидронимы и топонимы) связана с обозначением бугра, холма, гряды (ср. лит. *kalvā*, лтш. *kalva*), другие соотносятся с названием кузницы, кузнеца (Nom. pr., часть топонимов), ср. лит. *kálvė*, *kálvis*, лтш. *kalva*, *kalvis* и др. Приведенные прусск. примеры позволяют восстановить лексему **kalv-*, относящуюся к описанию рельефа.

{**kam-*}, ср. Nom. pr. *Kam*; *Kotulne Camyn*, 1364 (*Nakam* из-за *Nakam*, вероятно, сюда не относится). APN 42; *Kamisken*, 1400, *Canusken* (ручей); м. б., *Camynen*, 1353, позже — *Komienen* (APON 54; ср. Nom. pr. *Camynis*, 1338. APN 42, м. б., сюда же *Komenne*, *Comenne*, APN 48). Вызывает сомнение названия типа *Komtau*, 1400, *Kumtau*, 1405; *Comegarbin*, 1423, *Kumegarben*, 1495, *Camgarben*, 1507, позже — *Cumgarben*; *Komen*, 1355, позже — *Kommen*; *Comkau*, 1411—1419, *Comekau*, 1419, *Cumekau*, 1423, позже — *Kumkeim* (APON 69). — Ср. в гидронимии и топонимии лит. *Kamainė*, *Kamajà*, *Kamanys*, *Kamantinis*, *Kamāni*, *ēžeras*, *Kamarià*, *Kamariškio ēžeras*, *Kamastōs ēžeras*, *Kamatēlė*, *Kamatīs*, *Kamatē*, *Kāmė*, *Kamenà*, *Kamojà*, *Kāmona*, *Kamūžė*, *Kamūžėlis* и др. (LUEV 66—67; Liet. hidr. 73, 74, 80, 92, 94,

97, 125, 131, 185, 189, 202, 214, 215, 219, 262, 268; Būga RR I, 423, 524, 528; III, 106, 107; Otrębski LPosn. 1, 1949, 226); *Kamatnė, Kamajai, Kamajėliai, Kamariskė, Kamastà, Kamėnai, Kamintiškės, Kamučiai, Kamūžė* и др. (LATSŽ 120—121); лтш. *Kami, Kamu-grīva, Kamiņsk-būda, Kameņi, Kamaņu-pļava, Kameņupe, Kamanu-kalni* и др. (LV I, 2, 31—33); куршск. *weg... na Kamitten*, 1510. UB II, 3, 628; in loco dicto *Kam*, 1331; in villa *Kammendorp*, 1397; *Kammen*, 1542 (KF 110: к *kam- ср. лтш. *kamene, kamine, kamane* 'шмель', лит. *kamānė*, прусск. *camus* или лтш. *kams* 'ком', 'глыба'). Сюда же, видимо, относится и ятв. *Комата* (Ипат. летоп. 1256 г.) при Nom. рг. *Коматъ* (Ипат. летоп. 1255 г.); Princeps Comath, tunc major inter duces (Jaczwingorum). Długosz, 1264; Tandem Comat princeps Jazuaditarum in bello Cracoviensem exercitum occiditur. SRP 1, 767. Буга выводит эти формы соответственно из *Kōmātā, **Kōmāt(a)s*, которые восходят к балт. *Kāmātā, *Kāmātas (LKŽod. LXXIX—LXXX, LXXXIII—RR III, 138, 145). Ср. там же об урочище *Kumat* и т. п. или гнезненск. *Kamocin* (< *Kamota), см. Kozięowski Sl. Oss. 3—4, 1925, 100; возможно, сюда же следует отнести и некоторые не вполне ясные названия на *Kum-* в Мазовше, известные в поздней передаче (ср. *Kumajna, Kumajński Bór*, он же *Komainer Forst*, или *Kumieckie Góry, Kummetscher Berge*. Słown. nazw Mazur. II, 44, 75; отмеченное там же 121 *Kamynes, Comien See* имеет варианты *Kaуmino, Kajmino*). Названия того же корня продолжают и к югу и к востоку: ср. *Komosa*, озеро в басс. Нарева (HW 422; ср. *Komosowo, Kamissow*. Słown. nazw geogr. PZP 1, 117 (*Komoszewo, Ober Komsow* и др., там же, 135 ? ?); спорны *Kometa* HW 321, 323, *Komelischten, Komelisch See* HW 516 и др.); *Камейки*, с. Червенского р-на, *Камейши*, с. Вороновского р-на (Жучкевич Кратк. топон. слов. Белор. 152); *Комайск*, деревня в Борисовск. д. (: лит. *Kamoja, Kamaja*, см. Būga RR III, 528); *Комеча*, река в басс. Оки (Балто-слав. сб. 1972, 255: *Kam-est-ja, ср. лит. *Kamastōs ēžeras* и др.). — Дифференциация названий с корнем **Kam-* затрудняется рядом обстоятельств. Среди них неясность отнесения топонимов и гидронимов, с одной стороны, и Nom. рг. с другой, к одному и тому же корню во всех приведенных случаях (для некоего ядра это единство очевидно и легко демонстрируется; поэтому необходим учет и Nom. рг.; помимо прусск. примеров ср. лит. *Kamas, Kamaitis* (*Комайса, Комайсиса*) и др., см. Liet. antrop. 150, и т. п.); неясность границы между случаями, восходящими к балт. **Kam-*, и примерами несколько иного рода (напр., связанными с слав. **kamen-*, **kom-* и т. п.); смешение с апеллятивами; не всегда ясная граница между рефлексамии **Kam-* и **Kum-* и т. п. — Восстанавливаются {**kam-av-*?}, {**kam-in-*?}, {**kam-isk-*?}, {**kam-at-*?}, {**kam-* & **garb-*?}, {**kam-* & **kaim-*?},

{**kam-at-*?}, ср. ятв. *Комата, Коматъ* при лит. *Kamatė, Kamaitis* и др. — См. {**kam-*}.

kamato 'фенхель', 'род укропа', видимо, '*Anethum foeniculum L.*'. Э 267 ('Venchel'), ср. Э 268: *Knapios* 'Hanf', Э 269: *Garkity* 'Senf' и т. п. Nom. Sg. fem. До сих пор не было предложено ни одной этимологии этого слова. Нессельман Thes. 63 на основании того, что Э 266: *Prassan* 'Herse' считает, что речь идет не о фенхеле (*foeniculum*), а о Fench, Pfännig, *panicum* (Ährenhirse, Hirsengras, Fuchsschwanz); но это мнение не получило поддержки, хотя в связи с ним можно было бы привести в качестве аргумента лит. *kamanės* Bretk. Bibl. Iz. 28, 25 (на полях, в отнесении к какому-то злаку), ср. LKŽ 5, 168. Впрочем, сложность заключается в том, что *kamato* стоит в Эльбингском словаре после названий злаков, но перед названием горчицы и т. д., и, следовательно, оно могло обозначать не только злаки, как полагал Нессельман, но и огородные растения, употребляемые как приправы и обладающие острым запахом или вкусом (ср., кстати, нередкое обозначение укропа именно по этому принципу, напр., лат. *anethum graveolens*, т. е. 'сильно пахнущий *anethum*'). В случае *kamato*, остающемся до конца неясным (в частности, в балт. и слав. отсутствуют названия укропа этого корня), этот принцип, кажется, не находит себе применения и поэтому приходится искать других путей. В *kamato* вычленяется суфф. *-at-* (: *-et-*), ср. прусск. *melato* 'зеленый дятел', *giwato* 'жизнь' и т. п., и корень **kam-* который в прусск. и тем более в балт. может быть соотнесен с несколькими семантическими полями, сводящимися при глубокой реконструкции к единому источнику. Не исключено, что ведущей чертой укропа, ставшей мотивировкой его названия, признавалась структура зонтика (т. наз. «сложный зонтик») — сгущение очень большого числа мелких цветков в соцветие, в купу, в массу, в особое утолщение. В таком случае было бы естественным сопоставление *kam-ato* с лтш. *kams* 'ком', *kama* 'глыба', *kamuōls, kamūōls, kamuōlis, kamuōlis* 'клубок' и др. (ME 2, 148, 149, 152, 153), ср. *kame, kami* «eine aus zusammengestossenen Erbsen, Bohnen (auch Kartoffeln) und Hanf bestehende Volksspeise»; лит. *kāmas* 'ком', 'клубок', 'род картофельной каши', *kamuolys, kamuolis* 'ком', 'клубок', 'куча' (ср. *kamūllys* и др.). Сюда же относятся многие другие слова с близкой семантикой, ср. лит. *kamūlžinas, kamūlžymas; kamienas* 'ствол', 'корень', 'комель', 'стебель', *kamblis*, то же; *kamūrza(s)* 'ком', 'сверток', *kėmzras, kėmsas* (LKŽ 5, 192, 563, 565) и т. п. вплоть до *kamūoti* 'мучить', 'мять', 'томить' и т. п. (LKŽ 5, 190—191; LEW 214); лтш. *kamuōt*. Но наиболее точным соответствием прусск. *kamato* пока следует признать обозначение тем же корнем другого растения, характерной особенностью которого также является наличие утолщения, клубка, купы, а именно ежи сборной, иначе пёсейей травы (*Dactylis glomerata L.*), ср. лит.

kamuōlē, *kamula* 'šunažolė', 'pašarinė žolė' (LKŽ 5, 189—190; Liet. botan. žod. s. v.); лтш. *kamuolites*, *kamuolzāle*, то же (ME 2, 153). Интересно, что эта пёсья трава (кроме русск. названия ср. лит. *šunažolė*, датск. *hundegræs*, норв. *hundegres* и др.) соотносится по названию с другими «собачьими» растениями, ср. русск. *собачка* '*Agrimonia Eupatorium* L.', '*Bidens tripartita* L.', '*Cynoglossum* L.' и т. п. и особенно, конечно, *собачница*, так называемая *собачья петрушка* (*Aethusa Cynarium* L.), зонтичное растение, являющееся близким родственником укропа. Г. обр., видимо, перебрасывается мост между прусск. *kamato* и другими балт. словами, в частности, обозначающими сходное в данном отношении растение. Этот круг балт. слов, связанных с прусск. *kamato*, продолжается в слав., ср. русск. *ком*, *комить* 'сжимать', *комкать*, *комель*; с.-хорв. *кѡм*, *кѡмина* 'виноградные выжимки', болг. *кѡмина*; чеш. *kominy*, то же и т. п.; возможно, в др.-греч. *κῶμῶς*, *-ῶδος* 'связка', 'пучок', любопытном в связи с мотивировкой прусского названия укропа — «Bündel; Stelle, wo das Rohr mit den Wurzeln dicht verwachsen steht» (*Geballtes, Klumpen), см. Persson Beitr. idg. Wortf. 1912, 159; Pok. 1, 555; BSW 115—116, 126; *κῶμος* 'толпа', 'рой', 'сонм', 'веселое шествие' и др.; ср. арм. *k'amel* 'сжимать' и др.; др.-англ. *hamt* 'eingefriedigtes Stück Land', ср.-н.-нем. *ham* 'огороженный участок', н.-нем. *hamme* 'огороженное поле'; др.-сев. *hemja*, ср.-в.-нем. *hemmen*, *hamen*, салич.-франкск. *chamian*, др.-фризск. *hemma*; др.-сев. *hafna*, *factit. hefna*, англ. *to hamper* и т. д. с общей идеей препятствия, затруднения, сдерживания, сжатия и т. п. Некоторые примеры того же корня, но с другой огласовкой корня, вносят существенные дополнения и уточнения. Ср. слав. *кѣту, **кѣтен-*, например, в чеш. *kten* 'ствол', 'племя', 'род'; 'основа', или балт. примеры с вокализмом *e*: лит. *kėturas* 'куча', 'многожество' и т. п., *keturys* (LKŽ 5, 565) и особенно лтш. *četuris*, *četiurs*, *četuols*, *četuls* и даже *čets* 'зонтик' (ботанич., ср. зонтичное растение *kamato* 'укроп' в прусск.), 'гроздь', *četuris*, *četiurs* (ME 1, 372, 409) при лит. *kiñšti* 'за-, напихивать', 'набивать' и др. (*kamšà*), лтш. *ķimst* и т. п. (ср. слав. *čestъ); сюда же слав. *čamiti (*se*), *čamati (с.-хорв. *чамити*, *чамати* 'скучать', 'тосковать', 'томиться') (*чáма* 'скука', 'тоска', 'томление'), польск. диал. *czamić się*, словин.-поморск. *čamic sq*, русск. диал. *чамить* и т. д.), см. ЭССЯ 4, 15—16, трактовка *čьтанъ (4, 144—145) может быть, видимо, оспорена в пользу и.-евр. **ket-*, к которому и относятся перечисленные выше случаи ('сжимать', 'сдавливать', 'препятствовать', **кото-* 'сжатое' и т. п.). — По-видимому, общий фон для прусск. *kamato* и его балт. и слав. параллелей может быть расширен еще более за счет продолжений и.-евр. **ket-* в значении 'жужжать', который постулируется как особый корень, отличный от предыдущего **ket-* (ср. Pok. 1, 556): ср. прусск. *samus* 'шмель', лит.

kamānė 'шмель', *kamaninė bitė* 'моховой шмель', 'дикая пчела', *kamīnė*, *kamunė*, лтш. *kamane*, *kamiene*, *katene*, то же (ср. лит. *ķimti* 'хрипнуть', 'сипнуть', *ķiminti*, *ķimūs* 'хриплый', 'сиплый' и др.); слав. *čьмель, *čьmela 'шмель' (ЭССЯ 4, 145—146), *котаръ 'комар'; др.-в.-нем. *humbal*, ср.-в.-нем. *humbel*, *hummel*, нем. *Hummel*, англ. *humble-bee*, норв. диал. *humba* (ср. ср.-в.-нем., н.-в.-нем. *huzmen*, *hummeln*, голл. *hommelen*, англ. *hum*, норв. *humre* как обозначение жужжания и близких ему акусм). Оба корня **ket-* должны быть для достаточно далекой эпохи объединены и в силу типологических аналогий (ср. хотя бы и.-евр. **bhreus-* в связи с обозначением множества и в связи со звуковым аспектом, ср. русск. *бруять*, *бруить* 'жужжать' (о пчелах), но лит. *br(i)autis* 'переть', 'продираться', 'лезть массой' (то же о пчелах) и т. п.; см. Pok. 1, 170—172), и в силу звукового и словообразовательного сходства и, главное, в силу общего семантического ядра, которое можно описать как наличие множественности мелких однородных элементов, «сдавливаемых» в нечто единое, где уже не различаются отдельные элементы. Наконец, и собственно балт. данные подкрепляют это соображение. Ср. наряду с лит. *kamānė* 'шмель' слова *ķiminaī* 'мох' или наряду с *samānė* 'моховой шмель' — *sāmanos* 'мох' (ср. слав. *muchа при *тъчъ 'мох'). Эти примеры нужно, вероятно, толковать как результат наличия в названиях шмеля, моха (укропа, уздечки; ср. лит. *ķāmanos* при лтш. *kamans* 'толстый конец балки') общего семантического ядра, ср. выше, а не как указание на то, что шмели живут в гнездах-клубках во мху (ср. литовскую фразу из словаря Юшкевича *kāmunės sāmanose ant pievų tūr lizdą*, цитируемую Эндзелином FBR 17, 1937, 163; 19, 1939, 212 и рассматриваемую Френкелем LEW 212 как аргумент в пользу этимологии и.-евр. названия шмеля у Ниеминена LPosn. 3, 1951, 187—204: от балт.-слав. **kam-* 'ком', а не от звукоподражания). — Возможно, что прусск. название укропа или, вернее, образования от того же корня представлены в прусск. топонимах, см. {**kam-at-*}.

— Лит.: Thes. 1873, 63; APSpr. 352; SPV 52, 189; BVSF 104, — [*kamato < *kamatā].

{**kam-av-*?}, см. {**kam-*}.

{**kam-en-*}, см. {**kam-*}.

kamenis 'дымовая труба', 'кузнечный горн'. Э 222 ('Vuermüer'), ср. Э 221: *Stabni* 'Ouen', Э 223: *Pelanno* 'Hert', Э 224: *Proglis* 'Brantrute' и т. п.; — Э 515 ('Esse'), ср. Э 513: *Wutris* 'Smyt', Э 514: *Autre* 'Smede', Э 516: *Moasis* 'Blösebalk' и т. п. Nom. Sg. masc. — Беценбергер BV 23, 1898, 311 показал, что *Vuermüer* предполагает дымовую трубу (Schornstein). — Прусск. слово заимствовано из ст.-польск. *komín* 'palenisko (z otworem odprawadzającym dym), kominek, piec' (ср. ad коммуна, 1395; w komín albo w pecz, ок. 1420; Mitent eius in caminum, коммуна, ignis,

сер. XV в.; *Komyn fumatorium*, ок. 1500; *Komyn fumagium*. Ib.; у *vzruczą ye v komin ognюvy*. *Słown. Staropolsk.* 3, 5 (18), 321—322). На основании усвоения слав. *о* как *а* (*kamenis*) Левин относит прусск. слово к заимствованиям, имевшим место до XII в. Лит. *kāminas* 'дымовая труба', 'расширенная нижняя часть дымохода с входом', 'очаг', 'камин', 'огнище' (ср. *Szygw. Dict.* 100; *Daukš. Post.* 81, 85, 526; *Wolfenbüttl. Post.* 77b и др., см. *LKŽ* 5, 177; *Skardžius TŽ* 7, 1931, 94; *Brückner Fremd. Wört.* 1877, 89, *AfslPh* 20, 1898, 496; *LEW* 213) относят к заимствованиям из польск. и/или белорусск., тогда как лит. *kāminas* выводят из русск. *камин*. Польск. *komin* (ср. кашуб. *komín*), послужившее источником не только для прусск. и литовск. слов, но и для русск. диал. *кóмин* 'шесток и шатер с трубой у печи' (*ЭСР* 2, 302; иное дело — *камин*, заимствованное из немецк.), укр. *кóмин*, блр. *комін*, как и чеш., слвц. *komín*, восходит к ср.-в.-нем. *kāmin*, которое в свою очередь заимствовано из лат. *camīnus* 'очаг', предполагающего в качестве источника др.-греч. *κάρινος* 'очаг'. — Полаб. *komānāi* 'печь', как и в.-луж. *katjeny*, н.-луж. *kateny* (ср. чеш. *katna* Pl.) предполагают контаминацию с **kamen-* 'камень' (ср. каменные очаги), см. *Sl. et. Drz.* 2, 269.

Лит.: *Thes.* 1873, 63; *Bezenberger BB* 23, 1898, 311; *APSpr.* 352; *SPV* 189; *Milewski Sl. Occ.* 18, 1947, 32; *Levin Gener. Ling.* 12, 1972, 151, 157; *SEEV* 1974, 30, 86, 87, 96. — [**kamenis*; **kamenis*, согласно *SEEV* 96].

kamerco 'комната'. Э 208 ('Kamer'), среди названий частей дома. *Nom. Sg. fem.* — Чтение *kamerco*, усвоенное практически всеми специалистами, восходит к *Bezenberger BB* 23, 1898, 310. Левин *SEEV* 101 исходит из **kamerto* (то же *Thes.* 1873, 63 и др.). Как показывает анализ соответствующего места фотокопии *Эльбингского словаря*, знак, следующий после *kamer-* действительно, мог быть *t*, хотя и предположение о *s* не может считаться исключенным. Два следующие по вертикали слова в прусской части словаря оканчиваются сходным образом — Э 209: *Lasto* и особенно Э 210: *Warto*. Написания *-to* (Э 209) и *-rto* (Э 210) лишь немногим отчетливее («энергичнее»), чем *-r?o* в Э 208, но принадлежат, пожалуй, к тому же типу. Можно высказать предположение, что при трактовке Э 210 как **kamerto* графический конец слова *-(r)to* объясняется нередкой в *Эльбингском словаре* антиципацией («графическая рифма») соответствующих изоколонных графических элементов следующих слов: *Las-to*, *Wa-rto*, ср. далее Э 212: *Lapiw-rto*, Э 213: *Lanx-to*, Э 218: *Sos-to*. Вообще смешение *t* и *s* в прусских текстах отмечается нередко, см. *Endzelins FBR* 15, 1935, 101, 103. — Так или иначе, но любая попытка объяснения этого слова должна исходить из формы *kamerco*. Обычно ее считают заимствованием из польск. *dimin. komórka* (ср.: *Piwnicza vinnø albo*

comorka... 1461—67; *Cella est parua camera comorka*, ок. 1500, см. *Słown. Staropolsk.* 3, 5 (18), 324), от *komora*. Это польск. слово, как и кашуб. *komora* (ср. *komórka*), в.-луж., н.-луж., чеш., слвц. *komora*; с.-хорв. *кòмора*, словен. *komōra*; русск.-ц.-сл., русск., укр. *комóра* и др., объясняют по-разному: или старым заимствованием из греч. *καράρα* 'свод' (важный аргумент — место ударения) см. *ЭСР* 2, 305, или из лат.-балк. *camara*, которое в свою очередь восходит к названному греч. слову, *SEJP* 250—251 и др. Исключение составляет полаб. *komār* / *koter* (*Komar*, *Kómar*, *Kotmer*, *Kómer*), непосредственно заимствованное из ср.-н.-нем. *kamer fem.* (любопытно, что одно из значений этого слова ('спальня'), нетривиальное для соответствующих слов в других слав. языках, актуализировано в полабском, ср. *sāpacē komār* 'Schlaf-Kammer' (Генниг), *Ssapanse Kómer* 'Schlaf-Zimmer' (Генниг, редакция B₁), см. *Polanski Morf. zapoż.* 1962, 51—55; *Sl. et. Drz.* 2, 268. Как и в ряде случаев, можно думать, что прусск. слово имело тот же источник заимствования, что и полабск. слово. Более точно следовало бы говорить о *dimin.* от того же слова, который *Эндзелин SPV* 189 отважился (с достаточным основанием) восстановить в виде **kamerke*. Именно эта ср.-н.-нем. форма наиболее непосредственно связывает ср.-н.-нем. *kamer* с прусск. *kamerco*. Лит. *kamarkēlē* обычно объясняют из польск., как и *komārka* 'комнатка' (*LKŽ* 5, 171), ср. *komarà* (одно из значений которого — 'спальня') и более позднее и специализированное *kāmera* (5, 176). Ср. *Brückner Fremd. Wört.* 89; *Skardžius TŽ* 7, 1931, 94; *LEW* 212. Однако тот факт, что *kamarkēlē* известно только из *Бреткунаса* (*padarikem iem maža kamarkelē. Bibl. 2. Kar. IV, 10* (речь идет здесь как раз о спальне); *eik ing Kamarkialia tawa. Math. VI, 6*, см. *TŽ* 7, 1931, 94) и что в основе этого слова лежит *komarka*, дают известное право поставить вопрос о возможности заимствования из ср.-н.-нем. **kamerke* и в этом случае (> **komarka* > *kamarkēlē*). Следует, однако, заметить, что возможны и иные объяснения (между прочим, *komārka* отмечено в *Liškiava [Veisiejų g.]*). Наконец, в связи с формой **kamerto* ср. итальянск. *camerata* (!), обозначающее, в частности, дортуар.

— Лит.: *Thes.* 1873, 63; *Bezenberger BB* 23, 1898, 310; *APSpr.* 352; *SPV* 189; *Milewski Sl. Occ.* 18, 1947, 32; *Levin SEEV* 1974, 101. — [**kamerko* < **kamerka* ?; **kamerto* ?].

*kamerto, см. *kamerco*.

{**kam-* & **garb-*?}, {**kam-*}, {**garb-*}, *garbis*.

{**kam-in-*}, ср. {**kam-*}.

{**kam-isk-*}, ср. {**kam-*}.

{**kam-* & **kaim-*?}, ср. {**kam-*}, {**kaim-*}, *caymis*.

camnet 'лошадь'. Гр. 41 ('pferdt', в ркп. Н. — *camnel*); — *kampnit*, Гр.-Г. 6 ('Pferdt'); — *Camnet*, Гр.-Кип. 221 ('Equus'). *Nom*,

Sg. — Флексия отсутствует из-за чего затруднительно определение рода. Беценбергер KZ 50, 1922, 151 предлагал эмендацию — *camnēt, трактуемое как *camnent (ср. *smunent-s*), в чем, однако, сомневался Эндзелин SPV 189. Форма *kampnit* содержит *p*-epentheticum, которое обычно появляется в сочетании *mt*, ср. *dessimpts* (или сходно: *lembtwey*). — Фишер EDP 1937, 8 считал, что *camnet* было обозначением тяжелых лошадей западного происхождения в отличие от более мелких и легких (*sweykis, sweyke, sweike*), использовавшихся не только для быстрой езды, но и для пахоты плугом (Pflugswieken, ср. AM 33, 1896, 381). Во всяком случае существенно выяснить, что конкретно связывалось со словом *camnet* — тем более, что конские названия в прусском достаточно многочисленны. Прежде всего обращает на себя внимание, что *camnet* встречается только в Словаре Грунау, но зато как единственное конское название, к тому же появляющееся в характерном «нисходящем» контексте: ангел → человек → лошадь (*camnet*) → собака и т. д., см. Гр. 39 и далее. То же обнаруживается и в несколько усложненном фрагменте Гр.-Г.1 и далее: Бог → ангел (→ город) → человек (→ деревня) → лошадь → корова → собака и т. д. (в Гр.-Кип. общая картина спутана). В Эльбингском словаре (как и в Катехизисах) этого слова нет, хотя Э 429—435 содержит 7 лошадиных названий; они отделены от названий других домашних животных (не считая осла и под.), во-первых, и, во-вторых, помещены после длинного списка названий оружия воина и перед списком названий элементов конского снаряжения (Э 440 и след.), предполагающих использование коня в военных целях. Напрашиваются следующие предположения: наибольший престиж коней, используемых в связи с военной функцией; наличие диалектного различия между Э. и Гр. в обозначении такого коня; соответствие: *camnet* (Гр.) — *russis* (Э.). Из этих предположений следует, что прусск. *camnet*, могло бы обозначать военного коня (или кобылицу) со всеми принадлежностями, обеспечивающими всаднику управление и контроль над ним. Эта предпосылка дает основания для предполагаемой ниже этимологии. — Слово *camnet* содержит суффикс *-et-*, который, по мнению Шпехта Urspr. 1947, 221, характеризует название животных в и.-евр. языках. Это общее утверждение можно было бы подкрепить и конкретными балт. примерами типа прусск. *bruneto* 'рябчик', лит. *meletà* 'дятел', лтш. *šķirgata* 'ящерица', *ālata* 'хариус' и др. (ср. SPV 51—52). Не отвергая это сопоставление, можно, видимо, предложить более сильную версию, напомнив о суффиксе Part. Praet. pass. с элементом *-t-*, ср. прусск. *ebsignāts, laikūts, perklantīts, dāts*, лит. *sakýtas, gir-dėtas, duotas*, лтш. *skaitīts, duots* и т. п. Особенно существенно, что в глаголах с основой Infin. на *-ē-* в Part. Praet. pass. в прусском имеется элемент *-et-*, который обычно остается вне поля зрения исследователей из-за перехода $\bar{e} > \bar{i}$, ср. *billiton, poquoititon*

и др., соответственно [*bilētan*], [*pa-kaitētan*] и др., см. Schmalstieg BL 1970, 136—137. Эти образования в том, что касается суффикса, соотносятся и с Vb. denom. В этом контексте прусск. *camnet* можно рассматривать как своего рода сокращенный «кеннинг» или, точнее, «хейти» (*heiti* или *fornqfn* 'замена имен'), уместный по отношению к боевому коню в формуле, восходящей к поэзии воинско-дружинного круга (ср. многочисленные хейти коней из «Тулы Торгрима» и «Висы Кальва», повторенные в «Младшей Эдде»). Суть этого образа в обозначении боевого коня как «взнузданного» (разумеется, есть и другой вариант объяснения: из сочетания типа **kamnēt(a)s* & *russis «взнузданный конь» как ответа на вопрос, как это называется или что это такое, Симон Грунау мог усвоить только первую часть и соотнести ее с названием лошади, коня в целом), ср. лит. *kāmanos* 'узда', 'уздечка', весьма часто встречающееся в фольклорных эпических текстах типа баллад (во многих случаях именно в связи с военной темой). Ср., напр.: *Viena sesutė žirgą balnojo, | Antra sesutė k ā m a n a s movė; Bėras žirgelis žirgų stonelėj, | O k a m a n ė l ė s Vilniaus miestely; Stov žirgelis pabalnotas, | K a m a n ė l ė m s pažabotas; Iš šilkų kasų k a m a n ė l e s, | Iš aukso žiedų pentinėlius; Toli žirgas žvengia, arti k a m a n o s skamba* (в загадке о громе — *perkūnas*); ср. еще у Буги: *Kad senovės k ā m a n ū neturėta nieko bendra su šikšna ar geležim, rodo posakis «k a m a n o m s reikia žaboti»* (LKŽ 5, 169). Сходная образность связывается в литовском фольклоре и с Vb. denom. *kamanóti* 'взнуздывать' (т. е. в конечном счете наряжать коня, готовить его к неким отмеченным действиям — к бою, к прощанию всадника с любимой, к дальнему пути и т. п.), ср.: *Šerk, berneli, žirgelį, | Bernužėli, žirgelį! | Kai pašersi, pabalnok, | Balnodams k a m a n o k; Aš žinėle goviau, | Žirgelį balnojau, | Žirgelį k a m a n o j a u, | In mergelę nujojau; Reiks ma žaboti ir k a m a n o t i, į krygužę nujoti; Tymeliu balnojau, | Aukso k a m a n o j a u, | Žaliaisiais šilkeliais žirgelį žėbojau; Broliui pabalnotas [žirgas], | Dever[iui] k a m a n o t a s, | O šiam šelmiui bernužėliui karklu pažabotas* (LKŽ 5, 169). Ср. еще *apkamanóti, nukamanóti, pakamanóti, sukamanóti* с довольно близким кругом значений. Все эти глаголы в литовском образуют сообразно Infin. на *-óti* Part. Praet. pass. на *-ót-as-* (при прусск. *camn-et-*), что, однако, едва ли может быть сочтено серьезным препятствием для указанного сравнения. Более того, в литовском есть некоторые факты, позволяющие думать и о форме типа *kaman-ēt-as. К этим фактам следует отнести форму *kamanės* (вм. *kāmanos*), ср.: *Pirksiu šviesias k a m a n e s irgi tumą balnelį* Wb. d. Lit. Spr. 1851, 146; LKŽ 5, 168; ср. также *kamanėliai* (*Oi šveičiau, šveičiau aukselio k a m a n ė l i u s*). В свете сказанного выше (см. *kamoto*) при решении вопроса о *camnet* в качестве резерва может быть использована и бретку-

повская форма (на полях) *kamanēs*, относящаяся к какому-то злаку (?), см. Bibl. Iz. 28, 25, и даже — в конечном счете — *kamānē* 'шмель', см. выше. Но, возможно, особенно важен учет неясного этимологически глагола *kamanēti* 'двигать', 'перемещать', 'шевелить', 'поднимать' (ср.: *Kamanēk nekashanēk — ne tau pirkt.* LKŽ 5, 168), семантика которого (известная, видимо, лишь частично) вполне допускает его использование для обозначения действия взнуздывания, которое (судя по разным способам названия этого действия) может иметь внутреннюю форму типа «помещать узду», «вкладывать», «вставляя», «вдвигать», «поднимать узду» и т. п., ср. лтш. *ie-likt zirgam mutė dzelžus (laužņus)*, лит. *už-maukti arkliui kamanas*, русск. *вз(н)-уздать, узда* (на н.-евр. уровне: **ous-* & **dhē-* 'рот' & 'вкладывать') и т. п. Part. Praet. pass. от *kamanēti* как раз и дает форму *kaman-ēt-as*, точно соответствующую прусск. **kam(a)n-et-(a)s*, которое, вероятно, лежит в основе *camnet*. При принятии такого предположения для прусского с достаточной очевидностью реконструируются еще два слова того же корня — глагол **kam(a)nēt* 'взнуздывать' (I b) и некоторые его формы, в частности, Part. Praet. pass. **kam(a)nēt(a)s*, Part. Praet. act. **kam(a)nēuns* и т. д., а также название узды **kam(a)ne(s)*. Т. обр., и в самом прусском значительно увеличивается семья слов этого корня, и лит. *kāmanos*, *kamanóti* впервые получают идеально точные соответствия в виде этих двух прусских реконструкций (лтш. *kamans* 'толстый конец бревна (балки)', *kamana* 'сани' и др. обнаруживают отклонение в семантике); другие параллели в балт. см. выше (статья *kamato*); правда, круг значений существенно иной; тем не менее, исходное, смысловое ядро («многочисленность элементов, сплавиваемых воедино») является, несомненно, общим, и мифопоэтический образ узды как шелковых кос (см. выше) вполне сопоставим в этом смысле с другими словами этого корня. — Вместе с тем необходимо отметить, что другие балт. языки не знают конских названий от слов этого корня. Напротив, слав. языки обнаруживают их, что было отмечено уже и раньше (при этом, однако, не была установлена внутренняя форма соответствующих слов и, следовательно, более широкий круг параллелей). Речь идет о слав. **kotonь*, по форме и значению весьма близком к прусск. **kam(a)n-ēt-(a)s* > *camnet* и связанному с последним лит. *kāmanos*. Ср. др.-русск. *комонь*, которое обычно обозначает именно боевого коня (или, по крайней мере, такого, которому придается особое престижное значение). Ср.: Ты сам вѣдаеш люди своя, а комони подъ нами. Ипат. летош. 1150 г.; Княне же дивяхутся Угромъ ... и комонемъ ихъ. Там же. 1150 г.; ... дарми многими одариста ... и съсуды, и порты, и комонми, и паволоками. Там же. 1151 г.; Комони ржутъ за Сулою. Слово о п. Игор.; Сѣдлан, брата, свои бръззи комони. Там же; Ико

ту вся блгаа сходатся: от Грекъ злато, паволоки, вина ... изъ Угоръ сребро и комони. Пов. врем. лет. 969 г. и др. (Матер. др.-русск. яз. I, 1266), ср. еще *комонство*. Для более поздних периодов характерно наличие слова *комонь* в фольклорных текстах, прежде всего в свадебных, куда включаются иногда и отдельные эпические формулы. Сходная картина в украинском, ср. *комонь, комонний, комонно, комонник* 'всадник' (Слов. укр. м. 2, 276). Ср. также чеш. (устар. и поэтич.) *комонь, komonstvo*, слов. *komonstvo* 'дружина', 'свита', польск. *komonik (komunik), komonny, komonnie*. Однако из факта несомненного сходства слав. **kotonь* и прусск. *camnet* не следует, что и структура слав. слова вполне ясна. Скорее даже напротив: прозрачность элементов прусск. *camnet* дает лучше осознать некоторую незавершенность слав. **kotonь*. взятого под тем же углом зрения. Тем не менее, само это сопоставление помогает или отвергнуть ряд предлагавшихся ранее решений как неверные, или считать их маловероятными, или, наконец, отнести их к весьма косвенному, периферийному фонду. Ср. старое сопоставление *camnet* с лит. *kūmė, kūmėlė* 'кобыла', *kūmeljys*, лтш. *kumele, kūmēļš, kūmēlis* и далее др.-инд. *kumāra-* 'дитя', 'мальчик', 'юноша' и т. п. (APSpr. 352; Junker KZ 50, 1922, 249; Pokorny KZ 56, 1929, 133; Rudnicki Sl. Oss. 17, 1938, 213; ME 2, 311; LEW 309 и др.); впрочем, Покорный указывает (правда, без достаточной семантической мотивировки) на связь *camnet*, лит. *kūmė* и т. д. с слав. **kьту*, лит. *kamėnas*, лтш. *kamans*, которые, действительно, сложным образом связаны с прусск. *camnet*. Вовсе неубедительна поздняя попытка Левенталя (WS 10, 1927, 185) связать *camnet* (и *camstian*) с галльск. *camox* ('горная серна', которое отразилось во франц. диал. *čyeta* 'коза' (из **camā*, см. Meyer — Lübke. Rom. EW 1555), сюда же лит. *šankūs* 'прыткий' (?). Вместе с тем Левенталю принадлежит проницательное указание на связь прусск. *camnet* и слав. **kotonь* с лит. *kāmanos* 'узда' и далее с нем. *hemmen* 'сдерживать', др.-греч. *κτιμός* '(конский) намордник' (KZ 47, 1916, 146), к сожалению, оставшееся не развитым самим автором и не замеченным другими исследователями. Из предложений, выдвигавшихся в связи с слав. **kotonь* и не учитывавших его возможную связь с прусск. *camnet*, можно отметить (не останавливаясь на явно фантастических, ср. Etym. sl. č. a sl. 216) точку зрения Мошинского Zasiag 1957, 238, поддержанную Трубачевым Происх. назв. жив. 1960, 51 (ср. ЭСР 2, 305, дополнения), согласно которой **kotonь* восходит к источнику, отраженному в др.-инд. *camarā-* 'Bos grunniens', норв. *humre* 'тихо ржать', нем.-шваб. *Hummel*, название быка; к этому же корню **kom-/*kim-* восходят и такие слова, как русск. *комар*, слав. **сьмельь*. Т. обр., принимается, что **kotonь* обозначается по принципу «ржущий». Эта точка зрения, несомненно, имеет отношение и к прусск. **camnet*, но, как следует из вышесказанного, это от-

ношение носит весьма косвенный характер и едва ли может рассматриваться как непосредственная семантическая мотивировка. Наконец, заслуживает внимания мнение Отрембского BNF 12, 1961, 263 (ср. также Junker KZ 50, 1922, 250), согласно которому прусск. *camnet*, как и слав. *копь (<*kōpn-), содержит Schwudstufe *kōpn-; наряду с ним известны слова и с полной степенью вокализма — *kamen-, *kamon- 'Reitpferd' (ср. такие гидронимы, как лит. *Kāmė, Kamėnà, Kāmona*; разумеется, за пределами доказательств). Как бы то ни было, в свете предложенной выше этимологии прусск. *camnet* (и слав. *kōpn-) возрастают шансы на реконструкцию источника слав. *копь в виде *kōpnь (но уже не из более старого *kōbn; (:kobyła), как предлагалось раньше). Не исключено, что прусск. *camn(et)* как раз и отражает ту стадию в развитии этого конского названия, которая равным образом объясняет и слав. *kōpnь и слав. *копь (впрочем, этимология слова *копь, конечно, составляет особую проблему). Последнее замечание, имеющее периферийное значение по отношению к прусск. *camnet*, но существенное в связи с историей балт. основы *kam(a)n-. В слав. языках есть целая группа ботанических названий, формально сходных с *kōpnь и через него с прусск. *camnet*, лит. *kāmanos* и т. п. (см. выше *katato*). Ср. русск. *комо(а)ника* 'ежевика', болг. *комоника, комонига* 'донник', укр. *команіця* 'клевер', с.-хорв. *комоника* 'чернобыльник', словен. *komonika*, то же, чеш. *komonice* 'донник', словц. *komonica*, то же, польск. *komonica* и т. п. Цветы всех этих растений устроены по принципу, описанному выше в связи с прусск. *katato* 'укроп'. Не исключено, впрочем, что еще более вероятную мотивировку этих названий (применительно к ягодам) выдвигает Меркулова Очерки номенкл. раст. 1967, 220—221: второсортные ягоды, рассчитанные не на человека, а на лошадей. В любом случае, однако, общий контекст прусск. *camnet* и слав. *kōpnь, как и других балт. слов с корнем *kam- и их слав. соответствий, оказывается несравненно шире, чем это принималось раньше.

— Лит.: Тьерпен AM 4, 1867, 685; Schmidt Kritik 1895, 138; Walde Lat. etym. Wb. 1910, 103; APSpr. 352; Loewenthal KZ 47, 1916, 146; WS 10, 1927, 185; Bezenberger KZ 50, 1922, 151; Junker KZ 50, 1922, 249—250; van Wijk Slavia 4, 1925, 212; Pokorny KZ 56, 1929, 133; Rudnicki Sl. Occ. 17, 1938, 213; ME 2, 311; SPV 189; Specht Urspr. 1947, 221; ЭСР 2, 304; LEW 309; Otrębski BNF 12, 1961, 263; Sabaliauskas LKK 10, 1968, 156. — [*kamnet <*kamnēt(a)s].

{*kam(a)nēt?}, см. *camnet*.

{*kam(a)nēt(a)s?}, см. *camnet*.

{*kamp-}, ср. *Campen*, 1471, позже — *Kampen*; *Campio*, 1327, ручей; *Campuis*, 1289, ручей; *Kampwicz*, 1289, *Kampwys*, *Kampwnis*, *Kampyrs* (PU 2, 338); *Campaginis*, 1310 (SU 124), *Cam-*

pagins, 1310, *Camraun*, 1331 (SU 189), *Kanraun*, 1388, *Companie*, 1515, позже — *Comprehen*; *Kampenkin*, 1258 (SU 25), *Kampenkne*, 1282 (PU 1, 138); *Campenow*, 1337, позже — *Campenau*; *Campolaukis*, 1338, *Camplawken*, 1419, позже — *Kamplack*; *Camporanie*, 1326, топь, болото, *Camporanie*, 1326 (APON 54—55, ср. SPV 189). — Герулис склонен объяснять *Campenow* (нем. *Kampren-au*) из н.-нем. *kamp* 'eingehogtes Stück Land, Wiese, Au'. Остальные названия принято сравнивать с лит. *kaĩpas* 'угол', 'маленький остров, заросший кустарником' (часто в устье реки) (ср. уже Pierson AM 7, 1870, 600; Nesselmann AM 7, 1870, 300: Thes. 1873, 63—64), ср. польск. *кера*, диал. *кара* 'кустарник', 'речной остров, поросший кустарником' (ср. Berneker SEW 600). — Из балт. параллелей ср. лит. *Kaĩpas, Kampinis, Kampiniškių, ėžeras, Kampys, Kampaĩ, Kampuotis, Kampuotėlė, Kaĩpabalės, upėlis, Kampurė* (LUEV 66—67; Liet. hidr. 35, 67, 113, 160, 206, 207, 233, 262); *Kampaĩ, Kampaĩčiai, Kampaĩta, Kampinė, Kampiniai, Kampiškaĩ, Kampuotėlė* (LATSŽ 120); лтш. *Kaĩpa, Kāmpas-kalns, Kaĩpas-tirelis, Kampe, Kaĩpis, Kaĩpaiši, Kāmpāni, Kampeņi, Kāmpeni, Kaĩpiņa, Kaĩpiņi, Kāmpiškas, Kampiški* (LV I, 2, 33). — Ср. также мазурск. *Kapskie Jezioro, Kamper, Kamper See* (Słown. nazw. Mazur. II, 88); к западу от Вислы — *Cambs*, озеро (Schwerin; *Camptze*, 1331. MU 8, 183); *Kambs* (Waren; *Camptz*, 1320. MU 6, 563); *Kambs* (Güstrow; *Kampitz*, 1269. MU 2, 350; *Campiz*, 1287. MU 3, 283), *Campe* (1236. MU 1, 445 и др.); возможно, сюда же *Campowe*, 1230, теперь — *Camrow*. Schönberg и др., см. MH 71—72 (Топоров Slav. Prag. 8, 1966, 258). Уместно отметить и более южные параллели — иллир. *Camrona* на Дунае (соврем. *Tetény*?), см. ПИЕЯ 1964, 55. Впрочем, далее к югу, в средиземноморской области, некоторые названия этого типа имеют иные объяснения, однако, допускающие в конечном счете единый источник. Ср. др.-греч. *χαμπή* 'изгиб', 'излучина' или сикульск. *χάμπος* *ἰπποδρομός*. Hesych. (вместо правильного: *ἰπποδρομός*), сопоставляемое как с лат. *campus* 'поле', так и с лит. *kaĩpas*, см. Schmoll Vorgr. Spr. 1958, 103; Campanile Stud. class. et orient. Pagliaro oblata 1, 1969, 320.

{*kamp-ain-}, см. {*kamp-}.

{*kamp-en-ik-(in-)?}, см. {*kamp-}.

{*kamp-ij-}, см. {*kamp-}.

{*kamp- & *lauk-}, см. {*kamp-}, {*lauk-}, *laucks*.

kampnit, см. *camnet*.

{*kamp- & *pan-}, см. {*kamp-}, *pannean*.

{*kamp-uj-??}, см. {*kamp-}.

camstian 'овца'. Э 678 ('Schoff'), среди других названий домашних животных, ср. Э 679: *Awins* 'Ster' и др. Nom. Sg. n. — Эндзелин SPV 189 справедливо относит это слово к числу тех, которые не имеют надежной этимологии. До сих пор было пред-

ложено два объяснения. Одно из них (Bezenberger BB 27, 1902, 167) связывает *camstian* с др.-греч. *κεράς*, *-άδος* 'молодой олень' (уже у Гомера). Другое принадлежит Траутману APSrg. 352 (ср. также WP 1, 386) и основано на сопоставлении прусск. слова с продолжениями слав. **komolъ* 'безрогий', ср. чеш. *komolý*, др.-польск. *komoty*; русск. *комольи́й*, укр. *комблій*; словен. *komól*, с.-хорв. *кѡмолац*, а также с др.-в.-нем. *hamal* 'искалеченный' (Траутман упускает из виду другое слово этого корня — н.-в.-нем. *Hammel* '(кастрированный) баран'; впрочем герм. примеры могут объясняться и в иной этимологической перспективе) и далее, м. б., с др.-инд. *śáma-* 'безрогий' и др. Если учесть, что др.-греч. *κεράς* в свою очередь сопоставляется с *śáma-*, лит. *šm-ùlas* 'безрогий' (нулевая ступень), герм. **hin-đī* 'Hindin', др.-в.-нем. *hinta* (к и.-евр. **k'em-tī*), см. GEW 1, 818—819, то круг оказывается замкнутым, и обе этимологии образуют, собственно, одно решение, обладающее весьма экстенсивным характером. Похоже, что приближение к более верному взгляду станет возможным при учете того, что речь идет о названии овцы, т. е. того животного, которое в структуре стада в архаичной и.-евр. традиции оказывается в большей степени отмеченным со стороны названия, чем другие животные стада (лошади, коровы, свиньи). Эта отмеченность, подтверждаемая очень значительным количеством примеров из разных языков, реализуется в двух аспектах: во-первых, общее название стада чаще всего соотносится именно с овцами (при том, что семантическая мотивировка названия стада /→ стада, состоящего преимущественно из овец → самих овец/ не связана с собственно животноводческими, хозяйственными характеристиками соответствующих домашних животных, в частности, овец); во-вторых, именно овцы чаще всего становятся некоей мерой имущественного богатства, эталоном движимой собственности, наиболее распространенным и наглядным «овеществлением» этой движимой собственности, противопоставленной недвижимому и бережно сохраняемому имуществу, состоянию (ср. гомер. *κεμήλια τε πρόβατα*; ср. *πρόβατα*); особенно это относится к тем местам, где овцеводство получило значительное развитие (например в Средиземноморье). Наблюдения Бенвениста Vocab. Inst. t. 1, 1969, I, ch. 3—4; I. Eug. 1970, 307—320, в которых было показано, что такие названия скота (овец по преимуществу), как др.-греч. *πρόβατον*, лат. *pecū*, готск. *faihu*, др.-инд. *paśu*, авест. *pasu*, первоначально относились к движимому имуществу вообще и лишь позже стали связываться с названием скота и прежде всего овец, подсказывают некоторые пути к объяснению прусск. названия овцы. При этом нужно помнить, что старое и.-евр. название овцы **oqi-*, возможно, связанное с определенными хозяйственными характеристиками (ср. **eṣ-/*oṣ-* 'одевать', ср. русск. *обуть*), в прусском исчезло, хотя его следы сохранились в слове *awins* 'баран', а также в то-

понимии (ср. *Awynemedien*, 1326, собств. 'бараний лес', см. APON 14). Кроме того, и в силу общих соображений, основанных на роли овцеводства в южной Прибалтике в первой половине I тыс., и конкретно, исходя из того, что известно об овцах у пруссов (следует напомнить, например, что овцы в отличие от лошадей, коров, быков и свиней ни разу не упоминаются в «Помезанской Правде»), очевидно, что овца не обладала у пруссов той степенью отмеченности, о которой говорилось выше в связи с южно-и.-евр. типом животноводства. Естественно предположить поэтому, что новое название для овцы скорее всего могло быть мотивировано наиболее характерной чертой поведения овец в стаде, а именно их способностью сбиваться в кучу, спрессовываться, образовывать хаотическую массу, толпу. В этом случае речь должна идти о балт. корне **kam-* 'сжимать', 'сбивать в кучу, ком и т. п.', 'спрессовывать(ся)', ср. лит. *kāmas* 'ком', 'клубок', *kamuolys*, *kāmuolis*, то же, 'куча', лтш. *kams*, *kama*, *kamuōls*, *kamuōlis* и др., включая и глаголы, несколько отошедшие от исходной семантики, ср. лит. *kamuoti* 'мучить', 'томить' (<'сдавливаться'), лтш. *kamuoti*, русск. *комить* 'сжимать', *комкать* (ср. *ком*, *комель* и т. п.), см. BSW 115, а также статью *kamato*. Следовательно, в качестве источника прусск. слова можно восстановить форму **kam-ist-* (уже Эндзелин SPV 189 склонялся к конъектуре **camistian*; к суф. *-ist-* ср. *eristian* и др.) со значением 'сбитое в кучу', 'толпящееся' > 'овцы'. Возможно, что суф. *-ist-*, выступающий и в других названиях животных, здесь мог иметь не столько уменьшительное, сколько сингулятивное значение (ср. соотношение др.-греч. *πρόβατα* — *πρόβατον* (в частности, 'овца', 'баран', *πρόβατον* 'овечка' и т. п.). Такой принцип мотивировки названия овцы, по сути дела, входит в общий ряд с другими примерами, в которых обозначение скота (прежде всего овец) связано с названиями некоторых видов движения. Ср. др.-греч. *πρόβατα* 'овцы' — *προβαίνω* 'идти вперед', 'передвигаться', 'опережать', хеттск. UDU-*ijant-* 'скот' (как 'идущий') — *ija-* 'идти', оск. **eituvo* 'pecunia', др.-исп. *gangandi fé*, тох. А *semäl* 'мелкий скот' (<и.-евр. **g'em-* 'идти'), наконец, лит. *keltos*, *keltuwa*, *keltuva*, *keltava* 'скот' — *kelti* 'поднимать' и т. п. Если предлагаемое объяснение прусск. *camstian* верно, то и это слово включается в семью отражений балт. **kam-* в прусском. — Обычно считается (начиная с Генненбергера Ercler. 1595, 43; ср. Thes. 1873, 64; Frischbier PW 1, 332; APON 69 и др.), что прусск. *Kamstigall*, 1515 (Dorf am Frischen Haff); *Komstegallen*, 1460; *Kamstigalbe*, 1519, позже — *Camstigall* (APON 69) должно толковаться как 'овечья голова' (Schaffskopf), т. е. **kamst-* & **galv-*. Однако Френкель LPosn. 2, 1950, 122; LEW 254 предлагает иное объяснение, основанное, в частности, на особенностях рельефа «denn die Ortschaft liegt auf einer pfropfenförmig in das Meer hineinragenden Landzunge», ср. лит. *kaĩštis* 'заку-

что-нибудь делать', *kemerūoti*, *kemērūoti* и т. п., с вокализмом *-a-*: *kamarūoti* и т. п., см. LKŽ 5, 172, 556—559, 565; LEW 238. Эти примеры не только расширяют общий контекст, в пределах которого должны рассматриваться прусск. *camus* и его близкие и далекие параллели, но и определяют направление некоторых новых связей. Помимо слав. примеров можно назвать еще др.-инд. *camarā-* 'Bos grunniens', которое в этом широком контексте оказывается реабилитированным в плане сравнения с балт. и слав. фактами (то же, видимо, следует сказать и о др.-инд. *camūru-*, род оленя, *camarika-* 'Bauhinia variegata', не вполне ясных для KEWAi. 1, 375 и др.), а также хеттск. *kammara-* 'чад', 'дым', 'угар', 'облако' и (главное!) 'рой пчел' (ср. KUB XVII. 10. 1. 5, 4. 21; в § 91 «Хеттских Законов» говорится о краже роя пчел из улья) см. Wittmann Sprache 10, 1964, 146; HWb 97; совокупность смыслов, связываемых с хетт. *kammara-* снова отсылает к широкому контексту и.-евр. **kem-* : **kom-* (любопытно в этом отношении лит. *kāmis* 'соты шмелиного меда'). С прусск. *camus* и другими параллелями (прежде всего балт. и слав.) связана и семантически компактная и формально безупречная группа герм. слов; ср. др.-в.-нем. *humbal* (где *-b-* — вставной элемент, см. Lewy IF 32, 1913, 162), ср.-в.-нем. *humbel*, *hummel*, нем. *Hummel* 'шмель', ср.-н.-нем. *hummel*, англ. *humble-bee*, норв. диал., шведск. *humba* и особенно глагольные формы без *-b-*: ср.-в.-нем., н.-в.-нем. *hummen* (н.-в.-нем. *hummeln*, голл. *hommelen* 'жужжать'), ср.-англ. *hummen*, англ. *hum*, ср. норв. *humre* 'тихо ржать'. Другие сопоставления с прусск. *camus* или более спорны, или периферийны. Тем не менее, заслуживает упоминания соотношение с *camus* тох. В *šānm* 'проводглашать' (предполагается, что *-n-* — инфикс, ср. тох. В *kān-m-* 'приходить', *yo-n-m-* 'достигать' и др.), см. van Windekens Lex. etym. tokh. 1941, 121; Tokh. conf. 1976, 477; разрыв в значении между тохарским глаголом и лит. *kiminti* 'говорить глухим голосом', нем. *hummeln* и т. п. ослабляется рядом аналогичных расхождений в словах бесспорно одного корня. Урбутису Baltist. 9, 1973, 183—188 принадлежит ценное сопоставление балт. продолжений двух образующих рифму и.-евр. корней — **kem-* и **gem-*. В частности, оказывается, что к прусск. *camus* и др. существуют параллели и с звонким анлаутом (ср. лтш. *guōmele*, род шмеля; можно напомнить, что еще Левенталь WS 10, 1927, 185 указывал для прусских слов того же корня *camstian*, *camnet* параллели с звонким согласным типа кельтск. **gamos* 'олень', **gamā* 'самка оленя' / > лат. *gammus* · πλατόκερας, исп., португ. *gamo* 'лань', *gama*). Не менее важно, что ориентация на семантическую ситуацию в семье слов, продолжающих балт. **gam-* и т. п., позволяет расширить контекст и для продолжателей корня **kam-*; так, принимая во внимание такие значения, как 'желать', 'жаждать',

'алкать' (ср. лит. *gobētis*, *gōbti(s)*, *gob(št)ūs*, *gāb(št)as* и т. п.), приходится признать, что и неясное этимологически лит. *kamaros* 'gašlumas' (LKŽ 5, 172) получает свое объяснение (ср. элемент *-r-* в связи с вышесказанным). — Еще Андерсон Stud. z. Vgl. idg. u. finn.-ugr. Spr. 315 указал близкие к прусск. *camus*, лит. *kamānė*, др.-в.-нем. *hummel* слова в финно-угорских языках, ср.-финск. *kimalainen* 'шмель', эст. *kimalane* 'шмель' (ср. также Donner Vgl. Wb. d. finn.-ugr. Spr. N : O 330). Однако Калима Mēl. Mikkola 1931, 66—67; AASF 27, 1932, 66 и сл. высказал сомнение в заимствованном (из балт. или герм.) характере финно-угорского слова для шмеля и склонился к более широкому взгляду на отношение этих слов в обоих языковых семействах. Ниеминен LPosn. 3, 1951, 181—204 указал, что слова этого корня для шмеля или пчелы существуют во всех языках финской семьи и что они являются исконными: от **kima* 'сахаристая жидкость в растениях' (иначе говоря, финск. *kimalainen* семантически аналогично эст. *mesilane* 'пчела': *mesi* 'мёд' или чеш. *medák* 'шмель'). Вместе с тем Ниеминен предлагает связывать балт. названия шмеля с названием мха (ср. лит. *kiminat*; семантическая параллель: лит. *samānė* 'моховой шмель' — *sāmanos* 'мох'), что имеет и более глубокие основания (см. *kamoto*). — Несомненно, шмелиные названия в той или иной степени отразились в балт. топонимии (см. *{*kam-}*). Если верно объяснение Трубачева Baltist. 4, 1968, 38 относительно балт. происхождения гидронима Цмолка, Смолка в басс. Горыни, то лежащая в основе балт. форма **kimal-* > **cimal-* очень близка как к слав. названию шмеля, так и к финск. *kimalainen*. — В связи с *camus* см. также *kamoto*, *camstian*, *camnet*, *{*kam-}*.

— Лит. Thes. 1873, 64; Zubatý AfslPh 16, 1894, 387 (= St. Čl. I, 2, 92—93); Bezenberger GGA 1896, 968; APSpr. 352; BSW 115—116; Lewy IF 32, 1913, 162 (= Kleine Schriften 1961, 315); Kalima Mēl. Mikkola 1931, 66—67; AASF 27, 1932, 66—71; WP 1, 389; ME 2, 149; SPV 189; van Windekens Lex. etym. tokh. 1941, 129; Tokh. confr. 1976, 477; Nieminen LPosn. 3, 1951, 197; ЭСР 2, 301; 4, 459; LEW 212; Pok. 1, 556; Wittmann Sprache 10, 1964, 146; Трубачев Baltist. 4, 1968, 38; ЭССЯ 4, 145; Stang Lex. 1972, 26; Urbutis Baltist. 9, 1973, 186; Безлай Этимол. 1973. 1975, 188. — [**kamus*].

kan 'когда'. Conj. K III, 65, 21 (...as quoi tebbe toūlan Gulsennin teickut k antou sen brendekermnen postāsei '... Ich wil dir viel Schmerzen schaffen wenn du Schwanger wirst'). — Этимологически связано с *kan* Acc. Sg. от Pron. relat. *kas* (см.) Наиболее близкая параллель — лит. *ką* в значении 'если' ('когда'), ср.: Kiek jūs norėsit, *ką* jūs išgelbėsit mano dukterį? (Liet. Volksl. 1882, 190, 6; ср. 189, 9), ср. также диал. *kan* (ср. *kañ* как Acc. Sg. от Pron. interrog. и relat. (=ka) или *kan* как Partic., см. Lit.

Md. 293, 294; LKŽ 5, 193). Несколько иной вариант представлен лит. *kà*, встречающимся в диалектах в значении 'если' (вм. *kàd*), ср.: *K à būt žinota, būt suvežta [rugiai prieš lietu]*. LKŽ 5, 3; Šiaur. ryt. dūn. 1976, 116 и, конечно, самим *kàd*, ср.: *K a d muša, bèk*. LKŽ 5, 35. Следует помнить, что в вост. Литве, возможно, под слав. влиянием *ka* может появляться и вместо *kad* (ср.: *žmónes klēga, kã jisai klúona pàdegė*. Liet. dial. 319). Также и лтш. *ka* (вместо *kad*) в условных придаточных предложениях или в их редуцированных вариантах («предложения-пожелания») может быть упомянуто здесь как косвенный член сопоставления, ср.: *ka viņš nenāk, lai nenāk; k a tu iz·čibētu!* (ME 2, 128—129; Latv. dial. 1964, 253, 401—402; LVG 541—542 и др.), наряду с формально более точным соответствием *kūo* (< *kan. Acc. Sg. от *kas* 'кто', 'что'). Зато некоторые другие и.-евр. языки доставляют более близкие параллели, особенно если учесть, что и.-евр. *-*m* в ауслауте в балт.-слав., как и в армянск., германск. и кельтск., дало -*n*. В этой связи прежде всего следует назвать лат. *quom* (*com, quum, cum*) в таких употреблениях, как *scribam ad te, quum plus otii nactus ero*. Cicero; *quum pater familiae decessit, ejus propinqui conveniunt*. Caesar и т. п., где *quum* (*quom*) по происхождению Acc. Sg. n. Pron. relat.; оск. *pon. pūn* 'quom', умбр. *pon(n)e, pine* из *pot-de (ср. лат. **quom-de: quum-de, quan-dō* 'если', 'когда'). Другие примеры обнаруживают отклонение от прусск. *kan* или по смыслу, или по форме. Ср. готск. *hvan* 'когда', др.-сакс. *hwan*, др.-в.-нем. *hwanne*, нем. *wann*; м. б., др.-ирл. *can* 'откуда' (? — при *cuin* 'когда?'). Того же происхождения, что и прусск. *kan*, индо-иранск. формы Acc. Sg. Pron. interrog. — др.-инд. *kat*, авест. *kāt*, и, возможно, праслав. *kq-d (< *kon-d), ср. ст.-сл. *кждоу*, словен. *kòd*, польск. *kędy*, кашуб. *kqđ*, полаб. *vüötkqđ* (ср. огласовку -*e* в прусск. *is-quendau* 'откуда') и т. п.; сюда же — формы Acc. Sg. comm. в анатолийском Pron. relat.: прежде всего хеттск.-нерогл. *hwa(?)n* (если верно предложенное Боссертом чтение; из *kwan), хеттск. *kuin*, лувийск. *kuin*, ликийск. *ti* (с отпадением конечного -*n* после *i*), лидийск. *q-v*. Дальнейшие соответствия касаются уже форм без конечного -*n* (или -*m*).

— Лит.: APSrg. 352; SPV 189; WP 1, 520; Pok. 1, 645; DELL 2, 990; Arumaa Ursl. Gr. I, 1964, 129; OP 147. — [*kan].

{**kand-*}, ср. *Candeyn*, 1331, *Canden* SU 183, 184; *Kandayen*, 1427 (*Kandaijen = *Kandaynen*), позже — *Condehnen*; *Conditten* (APON 55, 69—70); Nom. pr. *Candeym* (SRP 1, 91), 1254; *de gente illorum, qui dicuntur Candeym* (APN 42). — Восстанавливаются: {**kand-aim-*}, см. APN 165; {**kand-ain-*}, {**kand-it-*}. — Пирсом AM 7, 1870, 588 сопоставляя прусск. топонимы этого корня с лит. *kandė* 'моль' (с суфф. -*ein-* или -*ain-*); иначе — Хоппе AM

13, 1876, 576, ср. Wiss. Monatsbl. 5, 91, где указывается современная немецк. фамилия. *Conditt*. — Ср. лит. *Kandžiai*; лтш. *Kaņdava, Kandavā* (ср. ливск. *KāndaB*), *Kaņdavas-kūoki, Kandavnieki, Kandawanu-kalns; Kaņdeļi* и др. (LV 1, 2, 36); Nom. pr. *Marquart Kandow*, 1453; *Ilske Candowsche*, 1476; *Gertke Kandowen*, 1501, (LPV 1, 187). — Ср. мазурск. *Candiein*, 1323; *Candyein*, 1323; (PUB 2, 416), *Kaļduņskie Jezioro, Gross Schönforster See* (Słown. geogr. Mazur. II, 318; висл. *Kandain, Kandeln* (HW 619); ср. также *Kanditten (Kandyty)* и др. (Słown. nazw geogr. PZP I, 117).

{**kand-aim-*}, см. {**kand-*}.

{**kand-ain-*}, см. {**kand-*}.

{**kand-ein-*}, см. {**kand-*}.

{**kand-it-*}, см. {**kand-*}.

{**kan-aig- (-in-)* ?}, ср. *Kanoygin*, 1335 (APON 55). — К суфф.

ср. лит. *Barstėiga* при *Barstėikà, namėgas*, см. LKŽD 105. Ни APON, ни APN не указывают подобного суфф. в топонимическом материале.

{**kan-eg-av-*}, ср. *Kanegaw*, 1420 (APON 55). — К суфф. ср. *Tulnege, Jawnege, Waynegine* и т. п. (APN 174). См. {**kan-eg-ik-*}, м. б., {**kang-* ?}.

{**kan-eg-ik-*}, ср. Nom. pr. *Konegycke* (APN 48). — См. {**kan-eg-av-*} м. б., {**kang-* ?}. — Круг ближайших параллелей определить трудно: лит. Nom. pr. *Kaņtautas (Konтовт. ПСРЛ ХУП, 538), Kāngedas* предполагают **Kant-* в первой части сложного имени. Ср. топонимы типа лит. *Kaneišiai, Kanėvaičiai, Kaniūtėškės* (LATSŽ 121) или гидронимы типа *Kanė, Kanià, Kanys, Kaniūkų ežeras* (LUEV 67; Liet. hidr. 96, 128, 262); лтш. *Kanupe* и др. (LVI, 2, 36), естественно, весьма ненадежные как параллели к Nom. pr.

caneips, см. *knapios*.

{**kang-*}, ср. Nom. pr. *Kange* (APN 42: здесь же сомнение, — не *Kauge* ли?); — *Canyen*, 1344, *Conyon* (SU 255). APON 55 (с замечанием, что трактовка *y* как *g* подтверждается формой *Cangein* Ostpr. Fol. 1277, относящейся к 1569 г.). — В качестве параллели приводят лит. *Kengiai* (LATSŽ 130). Лтш. Nom. pr. *Hansz Kangeputnytz*, 1515 — от *kaņgas* 'ткацкий стан' (LPV 1, 187). Ср. {**kang-*} : {**kan-aig-* ?}, {**kan-eg-*}.

kanxta 'хороший', 'надлежащий', 'скромный' (см. ниже)? Adj. К III, 49, 34 (Pastauton bhe kėrmeneniskan sien pagattawint ast aina kanxta iswinadu kanxtinsna 'Fasten vnd Leiblich sich bereyten ist wol eine feine eusserliche zucht'). Nom. Sg. fem.; — *kānxtai*. К III, 53, 21 (Tit dijgi po idin turri Stai ainawidisku siggit kānxtai sen senditans rānkans stallit bhe billitwei 'Also auch nach dem essen sollen sie gleicher weise thun zūchtig vnd mit

gefalten henden sprechen'); — *kanxtei*. К III, 53, 13 (Stai malnijkai bhe Seimīns tur ri sen senditmai rānkān bhe kanxtei pirschdau stan stallan trapt bhe billit 'die Kinder vnd Gesinde sollen mit gefalten henden vnd züchtig für den Tisch treten vnd sprechen'). Nom. pl. masc. или Adv. Указанные формы нуждаются в некотором пояснении семантического и грамматического характера. Учитывая то, что *kanxt-* переводит и нем. *fein* и нем. *züchtig* и помня о других словах этого корня, как-то *kānxtin* 'Zucht', *kanxtisna* то же, *kanxtisku*, то же (ср. еще *nikanxts*), приходится считать, что обычные варианты перевода этих прусских слов ('хороший' или 'надлежащий', ср. *proper[ly]* ОР 98) страдают некоторой излишней приблизительностью, хотя в ситуации *ad hoc* они вполне приемлемы и, более того, используются при переводах соответствующих мест. Ср. лтш. *Ta gawhefchenne vnde ta mešige šzattayšifchenne girwena labba, krafene, arige spidibe*. Катехизис 1586, 19, 6 — 7 или лит. *Pasnikauti ir kunischkai sawe prissigatawiti įra vštiesos gegas wirschutinis daiktas*. Катех. Вилента 19, 10 — 11 (в соответствии с К III, 49, 34). Очевидно, что значение прусск. *kanxta* находится в той общей части, которая объединяет и нем. *fein* и нем. *züchtig* и описывает особое благочестивое поведение, определяемое, с одной стороны, мягкостью, кротостью, даже некоторой робостью, а с другой, стыдливостью, скромностью, воспитанностью. Эти свойства обеспечивают их носителю ощущение естественности, удобства, а внешнему наблюдателю впечатление некоей эстетически отмеченной упорядоченности, выученности, дисциплины. Именно эти смыслы выступают в переводах соответствующих мест Катехизиса в вост.-балт. религиозной традиции. Ср. у Вилента: *Waikai ir Scheimina tur sudėgė rankas patogė ties stalu staweti ir biloti*. 20, 24 — 25; *Taipaiėg ir po walgima tur tu budu dariti ir patogė sudėgė rankas biloti*. 21, 10 — 11 или в латышском Катехизисе 1586 г.: *Tems bherneims vnde tay šzayme buufe ar šallicktims rokims vnde disschanne godige grexkan to galde sthaweet vnd šatcyth*. 21, 16 — 18. В свете вилентовского перевода вполне оправдано предположение Шмальштига ОР 98, согласно которому формы *kānxtai* и *kanxtei* могут быть Adv., а не Adj. — По поводу *kanxta* с этимологической точки зрения были высказаны мимоходом два мнения. Согласно первому (APSpr. 352; ME 2, 350; SPV 189), прусск. слово должно быть сопоставлено с лтш. *kuōšs* (*kūošs*) 'красивый', 'роскошный', 'яркий' ('schön', 'zierlich', 'fein', 'trefflich', 'durchsichtig', 'klar', и т. п.), ср. *kuōšums* 'красота' и т. д., а также *kuoss* 'ясный', 'прозрачный' (ME 2, 349). Это сравнение основано на том, что лтш. *uo* может отражать более старое *an*, и восходит еще к Бернекеру Pr. Spr. 1896, 296. Буга KZ 52, 1924, 94 = RR II, 424 в отличие от более ранних своих взглядов выводил латышскую форму из балт. **kānsu*: s, к тому же корню принадлежит и прусск.

слово, выводимое Траутманом из **kansis*. В свете сказанного выше о значении *kanxta* и связанных с ним прусских слов это сопоставление с латышским словом оказывается семантически очень слабо мотивированным, хотя, конечно, существуют такие смысловые поля, в которых 'хороший', 'надлежащий' (прусск. *kanxta*) и 'красивый' (лтш. *kuōšs*) находятся по соседству. Вместе с тем вызывает сомнение, что лтш. *kuōšs* восходит к корню **kans-*, который вообще в данном случае выглядит как искусственная реконструкция. Дело в том, что Буга Liet. mok. 1921, № 10 — 11, 430, видимо, более надежно сравнивал лтш. *kuōšs* с лит. *kōšti* 'цедить' (: лтш. *kāst*). Во всяком случае такие значения, как 'прозрачный', 'ясный' у лтш. *kuōšs*, *kuoss*, очень хорошо объясняются значением 'цедить' (собственно 'процеженный'), ср. лит. *skaištūs*, *skaidras* 'klar', 'durchsichtig', 'schön', 'fein' при слав. **cěditi* < **koid-*, лит. *skiesti* 'разжижать', 'разбавлять', *skaidyti* и т. п. Ср. также LEW 284. Согласно второму мнению (Matzenauer Lfil. 9, 1882, 180; теперь ОР 74), практически забытому и в связи с прусским материалом, кажется, никогда не упоминавшемуся, прусск. *kānxtin* (Subst. от *kanxta*) сравнивается с лит. *keñkti* 'причинять вред', 'причинять боль', *kankinti* 'мучить', 'пытать', 'истязать', *kankà* 'боль', 'мука' и т. п. Эта семья может быть сильно расширена как за счет балт. (ср. лит. *kañkti*, *-sta* 'голодать', 'алкать', 'вожделеть' и др., *nukañkti*, *kankėnti* 'мучить', 'истязать', *kankus*, *kenkus* 'вредный', *keñkras* 'тощий', 'исхудавший' (*keñgras*), *kañkaroti* 'sunkiai dirbti, maža uždirbant', лтш. *kañcināt* 'ausforschen'; 'reizen', 'ärgern', *kañcināties* 'einander ausfragen' и др. ME 2, 153 — 154), так и за счет и.-евр. примеров (ср. др.-греч. *κέγκω* · *πεινώ* Phot., *καγκαίνει* · *θάλλει* *ξηραίνει*. Hesych., *κάγκανος*, 'высушенный', 'сухой', *κακαθή*; *κακίθη*; *ἄτροφος*; *κακίθα* *λιμυρά*. Hesych.; готск. *hūhrus* 'голод' (< **hunhrus*), др.-в.-нем. *hungar*, др.-исл. *hā* 'мучить' (ср. **hanhan*); хеттск. **tangar-* 'голодать', ср. *tangarant-* 'не евский', см. Neumann KZ 75, 1958, 223 — 224; др.-инд. *kāñkṣ-* 'желать' и т. д., см. Pok. 1, 565; BSW 126; LEW 240). Нужно полагать, что прусск. *kanxta* и связанные с ним прусск. слова того же корня получают свое объяснение именно внутри этой семьи продолжателей и.-евр. **kenk-*. Реально речь идет о балт. **kank-st-*, являющемся отглагольным именем с суфф. *-st-* (ср. прусск. *saxtis*, *trumpstis* и др., SPV 53); следовательно, *-s-* здесь не может быть результатом диссимиляции из дентального согласного, как, например, в лит. *brastà* (: *brādas*) и т. п., и в этом смысле *kanxta*, строго говоря, не должно рассматриваться как параллель к формам на *-sta* (< **d-ta-* или **t-ta*), см. Schmid IF 63, 1958, 221, или формам типа прусск. *lasto*, хотя, как известно, при одном и том же корне могут выступать оба эти суфф. (ср. прусск. *lop-to*, но лтш. *lap-sta*); вместе с тем теряют почву и рассуждения о «вставном» характере *-k-* в *kanxta* (якобы из **kan(k)-sta* по аналогии с подлинными примерами этого рода). Семантичес-

кая мотивировка именного (Subst., Adj.) балт. **kank-st-* при глагольном **kenk-*, **kank-* более или менее аналогична таким отношениям, которые наблюдаются в парах типа лит. *gėla* 'боль', 'мучение', 'мука': *gėlti* 'болеть', 'жалить' (и особенно — русск. *жаль*, *жальный*: *жалить*), русск. *печальный* — *печь*, *стыд* (*стыдный*): *стыдить*, *опытный*: *пытать*, *битка* 'тертый калач': *бить* и т. п. Иначе говоря, речь идет о таком результате воздействия (глагол), при котором объект воздействия усваивает его, приобретая соответствующее свойство, трактуемое иногда как отрицательное, связанное с неким ущербом, потерей, деформацией, а иногда как положительное, соотносимое с приобретением дополнительного опыта, надежности (по принципу *за битого двух небитых дают*; ср. *школить* → *вышколенный* и т. п.). Т. обр., **kank-st-a* должно пониматься как обозначение свойства, приобретенного в результате действия, обозначаемого **kenk-* / **kank-* (условно — 'мучить'), т. е. некую смирённость, скромность, стыдливость, робость, мягкость. Сам же процесс выработки таких свойств, кодируемый с помощью *kānxtin*, *kanxtinsna*, *kanxtisku* 'обучение', 'воспитание', 'дисциплина' (собств. — 'дисциплинирование', 'укрощение' и т. п.), связывает Adj. *kanxta* с реконструируемым глаголом того же корня. При принятии этой схемы не исключено, что прусск. *kanxta* может обрести точное соответствие в лит. *kānkštas* 'твердый', 'крепкий', 'жесткий', 'черствый', 'плотный', 'густой' (LKŽ 5, 217), ср. также *kankštýbė*. Во всяком случае семантические расхождения между прусским и литовским словами, кажется, могут быть объяснены без особого труда. Если указанное сопоставление верно, то особого внимания заслуживает формант *-st-* в соответствующем глаголе, ср. лит. *kaĩkti*, *kaĩksta* (ср. *nu-kaĩksta* 'устаёт').

— Лит.: Matzenauer Lfil. 9, 1882, 180; Berneker Pr. Spr. 1896, 112, 296; APSpr. 352; Būga KZ 52, 1924, 94 = RR II, 424; ME 2, 350; SPV 189; LEW 284; Schmid IF 63, 1958, 221; Stang Vgl. Gr. 1966, 108, 198; OP 62, 66, 74, 98, 151; St. OP 6.061; 6.320 — [**kanksta*, **kankstā*; **kankstai*, **kankstei*].

kānxtai, см. *kanxta*.

kanxtei, см. *kanxta*.

kānxtin 'дисциплина', 'поведение', 'воспитание' K III, 37, 16 (Wissan ka prei kermenes maitāsnan prewe rīsnan perlānkei kaigi stwi ast... laban winnen Packe Kailüstiskun Kānxtin teischin Labbans ginnins... '... gut Wetter Friede Gesuntheit Zucht Ehr gute Freunde...'). Acc. Sg. fem. — Subst. deverb. abstr., суфф. *-st-*; восходит к старым основам на *-i* (*ē*-основа, по OP 74). — См. *kanxta*, *kanxtinsna*, *kanxtisku*. — [**kankstin*; **kanksten*].

kanxtinsna 'дисциплина', 'поведение', 'воспитание'. K III, 49, 34 (контекст приведен в связи с *kanxta*). Nom. Sg. fem. — Восстанавливается Infin. **kankstint*. — См. *kanxta*, *kānxtin*, *kanxtisku*. — [**kankstinsna*, **kankstinsnā*].

{*kankstint*}, см. *kanxtinsna*.

kanxtisku 'дисциплина', 'поведение', 'воспитание'. K III, 59, 20 (Jous Tawai ni tenseiti iousans malnikans prei nertien kai stai ni dūrai postānai Schlait poauginneiti stans en Kanxtisku preistan Rikijan '... Sondern ziehet sie auff in der zucht vnd vermanunge zu dem HERRN'). Dat. Sg. fem. — В соответствующем месте латинского текста: *sed enutrite eos disciplina et admonitione Domini. Ad Ephes. VI, 4.* — По происхождению эта форма восходит к Subst. abstr. основ на *-ā*, образованному от Adj. с суфф. *-isk-* (см. SPV 73; OP 61—62), ср. *alkinisquai*, *aucktimisku*, *deiwtiskai* и т. п. См. *kanxta*, *kānxtin*, *kanxtinsna*. — [**kankstisku*; **kankstiskai*].

kankupincz — испорченная форма во фразе из «Wilkore der dreier stette Königspergk Inn preussen» по Cod. 1983 Королевской Библиотеки в Кенигсберге, вместо *kagubsche(n)*, *Kabuschen*. См. Bezenberger GGA 1874, 1239: **ka* & **gubs* & **sche*. — См. *gubsche*, *Kabuschen*, *kagubsche*.

kanowe 'бочка'. Э 397 ('Tonne'), ср. Э 396: *Noploz* 'Wölger', Э 398: *Wiñis* 'Czappe' и т. п. Nom. Sg. fem. — Заимствование из польск. *konew*. Ср. Due amfore al. с о п w y e deaurate. 1437; К о п w y e (вар. с а п w y e) canullas. 1471 (Słown. Staropolsk. 3, 5 (18), 326). В слав. это слово принадлежало к основам на *-ū* (Nom. Sg. **kony*, Gen. Sg. **koneve*); помимо польск. (ср. еще *konewka*, *koneweczka*), ср. чеш. *konev*, *kanev*, диал. ляхск. *konva*, *kan(d)va*, *kañva*, *konvice*, *konvička*, словц. *konva*, *kañva*; словен. *konev*, которые обычно также рассматриваются как заимствования из ср.-в.-нем. *kanne* (нем. *Kanne*); сам переход заимствованных слов (в частности, германизмов) в склонение основ на *-ū* не является редкостью. В более позднее время это немецкое слово заимствовалось уже без *-v-*, ср. лит. *kānė*, *kanė* (LKŽ 5, 208), а также польск. *kanka*, кашуб. *kana*, *kanka* (Słown. gwar. kasz. 2, 129), в.-луж. *kana*, предполагающие немецкий источник, или с.-хорв. *кòната*, *конàта*, *кòнатица*, болг. *канàта*, *каначе*, алб. *kēnatē*, цинц. *сānatā*, н.-греч. *хавνάτα*, турецк. *kanata*, восходящие к балканско-латинскому *cannata* (ср. Skok Etim. rječn. hrv. 2, 138—139). — Прусс. *kanowe*, вероятно, ориентировано на основу косвенных падежей польского слова **konev-*, кот-ая в своем исходе была соотносена с прусским именным суфф. *-ove* (< **-āvē*), ср. *mynsowe*. Такое предположение позволяет отнести это заимствование к эпохе до XII в. (SEEV 1974, 86—87, 96), а не к XIV в., когда, по некоторым данным, старая форма польск. Nom. Sg. **kony* была заменена новой, контаминированной с основой косвенных падежей, — **konev* (см. Milewski Sl. Осс. 18, 1947, 55). Заслуживает внимания тот факт, что это заимствование в прусском присоединилось к именам с основой на *-ē-*.

— Л и т.: Burda BVS 6, 1868, 395; Thes. 1873, 64; APSpr. 352; SPV 189; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 33, 45, 55; Levin Gener. Ling. 12, 1972, 150, 154, 157; SEEV 1974, 55—56, 86—87, 96. — *kanove; *kənɔvɛ].

{*kant-}, ср. *Kanthayn*, 1333, *Kaythayn*, 1333, *Cantayne*, 1389, *Kantheyn*, 1405, *Kavtayn*, позже — *Regitten* (ср. *Rugiten*, 1405); *Kanthen*, 1340; позже — *Kanten*; *Kantin*, 1364, позже — *Kroplainen*; *Cantils*, 1411—1419, *Kantels*, 1427; *Kanthyten*, 1359; *Cantyn*, 1312, луг (APON 55—56, ср. Hoppe Wiss. Monatsbl. 5, 91 и др.); Nom. pr. *Cante*, 1285 (PU 2, 299), *Kanthe*, 1330, *Kante*, 1397; *Kantenne*, 1400; *Cantele*, 1348, *Kantele*, 1404, *Hanns Cantelyn*; *Cantil*, 1344, *Cantyl*, 1340 (terra Culmensis); *Cantike*; *Kanthiem*, 1340, *Kantim*, 1389, *Cantim*, 1363, *Kantem*, *Cantym*, 1295; *Kantye*, 1292 (PU 2, 373), *Canti*, 1349, *Kanthie*, 1303; *Canthyr*, 1284 (PU 2, 279), *Kanthir*; *Cantewe*, 1355 (SU 301); *Kantune*, *Kanthune*, 1353 (SU 290), *Cantune*, 1284, *Kantune*, 1410; *Cantutte* (но и *Canttucke*), *Cantut* (= *Cantotte*, шалав); *Cantote*, 1361; *Kanthegeerde*, 1299; *Cantemynne*; *Niclos Kanthewidyne*, 1389, *Niclos Cantewedine*, 1390; *Cawtewille*, 1396 (в этой поздней копии написано -aw- вм. -au-, которое воспроизводит нераспознанное -an-, ср. *Kavtayn* вм. *Kanthayn*. APOH 55); — *Bykant*, 1350 (шалав); *Buckant*, *Buchant*, 1340, *Bukunt*, *Jorge Bukantin*, 1419 (ср. топоним *Buchantsdorf*, 1339, *Bokunthinen*); *Peter Dawkant* (*Peter Dawke*), 1410—1411, *Dowkant*, 1409; *Eykant*, 1344; *Eyskant*; *Gedekant*, 1393 (SRP 2, 673), *Getkant*, шалав.; *Gerkant*, 1467, шалав, *Michel Gerkant*; *Girkant*, 1383, *Girkand*; *Milikante*, 1424; *Namkant*, *Nemkynt*, 1399, *Namkynt*; *Peykant*, шалав *Surkant*; *Tulekand*, *Tolkant*, шалав; *Wirkand*, шалав (-d вм. -t); *Wissekant*, 1384, *Wyssekant*, 1339, *Wiskant*, 1361. APN 18, 21, 23, 27, 30, 31, 33, 42—43, 59, 66, 75, 101, 108, 118, 120, 141; Leskien IF 34, 1914—1915, 313, 316; Būga RR I, 162, 237, 241, 258; II, 16; III, 138, 140. Сюда же следует отнести и ряд немецких фамилий прусского происхождения (ср. *Kant*, немецкий философ, Кёнигсберг), а также ятвяжск. Nom. pr.: *Kantigirde et suis filiis...*, 1285 (PU 2, 302), *Cantegerde*, 1280 (SRP 1, 143), см. Būga LKŽod. LXXIX=RR III, 138; Gerullis Festschr. Bezzenberger 1921, 47; Falk. Wig.-Huc. I, 228 — Ср. висл. *Kanten See*, *Gross Kanthener See* (но польск. *Kęty*, *Kęckie Jez.*). HW 621; Słown. nazw. Mazur. II, 141. — Из вост.-балт. параллелей ср. лит. *Kantēnis* (LUEV 67; Liet. hidr. 133) из Nom. pr.; *Kantēniai*, *Kanteikiai*, *Kantūnai*, *Kantūčiai*, *Kaňtališkiai*, *Kaňtariškiai*, *Kantaūčiai*, *Kaňtautai*, *Kantautāliai*, *Kantminiai*, *Kantrimai*, *Kantrimaičiai*, *Kantrimas*, *Kantrimiškis*, *Kantvainai* (LATSŽ 121—122); Nom. pr., включая и те, которые восстанавливаются на основании топонимов, *Kaňtas* (сокращенное имя из сложного с первым членом *Kant-*), *Kantēnis*;

Kaňtautas, -ė, *Kantigirdas*, *Kaňtigirdas*, *Kaňtminas* (*Kantys*), -ā, -ė, *Kaňtrimas* (*Kantrys*), -ė, *Kaňtvydas*, -a, -ė, *Kaňtvilas*, -ė (LVEŽ 102—103; Liet. antrop. 127, 249; Būga RR I, 226, 241, 258, 261, 267, 428); II, 16; III, 138, 582), ср. *Kanthalge* (SRP 2, 113 = *Kant-alga*; *Kanczialga*, *Konschalk*, 1432), *Kintibutas*; *Būkantas*, *Daukantas*, *Girkantas* и др.; лтш. *Kaňtas*, *Kaňte*, *Kaňtes*, *Kaňkaňte*, *Lejs-kante*, *Kaňtes-plava*, *Kantes*; *Kaňteikas*, *Kaňtenes*, *Kaňtēni*, *Kantāni*, *Kaňtikas*, *Kāntinieki*, *Kaňtiņi* (LV I, 2, 40: лит. *kānta[s]*, *kāntis* 'угол' < польск. *kął*, см. LEW 216); — куршск. *to Kantepuczen*, 1475; *Cantyn*, 1290 (? UB I, 1, 664), *villam Cantimas*, 1387 (UB I, 3, 508), *Cantimas*, 1439, (UB I, 9, 294 = *Kaňkumi*; согласно Bielenstein Grenzen 190, к ливск. *kaňki*, *kanni* 'курочка'; -mas = лтш. *mežs* 'лес'). KF 193; Nom. pr. *Canthamragge*, 1582—1585; *Cantebuten*, 1391; *Kanthmyn*, 1540, *Kantschmyn*, 1540; *Canthram*, 1582—1585; *Kantrym*, 1540, *Kantrim*, 1540, (KF 380—381). — В качестве отдаленного и не вполне ясного фона приходится иметь в виду ряд средиземноморских топонимов и особенно антропонимов с корнем *Kant-. Ср. венецк. *Kanta* (k.a.n.ta ruma.n.na dona.s.to re.i.tia.n. PID 21 (Este), ср. Untermann IF 66, 1961, 107; Lejeune REAnc. 56, 1954, 70—71; Pellegrini, Prosdocimi Lingua veneta. 1967, 111: *Kant-*, которое сопоставлено с балт. фактами de Simone BNF 4, 1969, 82). — На основании прусских данных, в значительной степени подтверждаемых и вост.-балт., восстанавливаются следующие типы словообразования и словосложения с участием элемента *kant-: {*kant-ain-(-ein-)}, {*kant-en-}, {*kant-in-}, {*kant-un-}, {*kant-el-}, {*kant-il-}, {*kant-el-in-}, {*kant-ik-}, {*kant-uk-}, {*kant-im-}, {*kant-ia-(-ija-)}, {*kant-er-}, {*kant-ir-}, {*kant-av-}, {*kant-ev-}, {*kant-it-}, {*kant-at-(-ot-)}, {*kant-ut-}; {*kant- & *gerd-}, {*kant- & *min-}, {*kant- & *vid-}, {*kant- & *vil-}; {*bī- & *kant-}, {*bu- & *kant-}, {*daug- & *kant-}, {*ei- & *kant-}, {*eis- & *kant-}, {*ged- & *kant-}, {*ger- & *kant-}, {*mil- & *kant-}, {*nam- & *kant-}, {*pei- & *kant-}, {*sur- & *kant-}, {*tul- & *kant-}, {*vir- & *kant-}, {*vis- & *kant-}.

{*kant-ain-}, см. {*kant-}.

{*kant-at-}, см. {*kant-}, ср. APN 183.

{*kant-av-}, см. {*kant-}, ср. APN 165.

{*kant-ein-}, см. {*kant-},

{*kant-el-}, см. {*kant-}.

{*kant-el-in-}, см. {*kant-}.

{*kant-en-}, см. {*kant-}.

{*kant-er-}, см. {*kant-}.

{*kant-ev-}, см. {*kant-}.

{*kant- & *gerd-}, см. {*kant-} и {*gerd-}.

{*kant-ia-(ija-)}, см. {*kant-}.

{*kant-ik-}, см. {*kant-}.

{*kant-il-}, см. {*kant-}.

{*kant-im-}, см. {*kant-}.

{*kant-in-}, см. {*kant-}.

{*kant-ir-}, см. {*kant-}.

{*kant-it-}, см. {*kant-}.

{*kant- & *min-}, см. {*kant-} и {*min-}.

{*kant-ot-}, см. {*kant-}.

{*kant-uk-}, см. {*kant-}.

{*kant-ut-}, см. {*kant-}.

{*kant- & *vid-}, см. {*kant-} и {*vid-}.

{*kant- & *vil-}, см. {*kant-} и {*vil-}.

{kap-}, ср. *Kopayn*, 1405; *Kopte*, 1331; (SU 192: antiquum castellum), *Kupte*, 1331; *Kappgalin*, 1495, *Coppigal*, 1507, позже — *Kupgallen*; *Auctacops*, 1331, *Auctukape*, *Auctumkape*, гора; *Wosegowiskapynis*, 1331, *Wosogowiskepynis*, *Wosogowiskopynis*, *Wosegowiskapnis*, *Wosgowscappis* (SU 191); *Irtekapinis*, 1331, *Ircekapinis*, *Irczekappinis*, *Ireicapinis* (SU 191, см. AM 7, 1870, 600); *Caporne*, 1287 (PU 2, 323), *Capurne*, позже — *Caporn*; *capernen* (APON 12, 50, 56, 70, 208; *Bezenberger* BB 2, 1878, 135—136; *Thes.* 1873, 57, 65; SPV 189); *Nom. pr.* *Karpenne*; *Carpyoth*, *Carpioth*, *Copiotte*; *Hanke Kapurne*; *Nacope*, 1407 (APN 43, 65, 141). — Нессельман *Thes.* 65 определяет *Carpyun* как «eine Art heidnischer Gräben, die mit *Geten* zusammen genannt werden» в «Articuli per Prutenos tenendi et erronei contra fidem abjiciendi» епископа Михаила Самландского (1425—1441). Ср.: *Item ut nullus pruthenus vir aut mulier in silvis quoscunque abusus aut abhominaciones de cetero exercent juxta ritus paganorum, cum ipsi christiani sint effecti, presertim juxta tumulos et sepulcra eorum, qui vel que Geten vel Carpyun juxta ydeomata eorum nuncupantur...* Ср. AM 4, 1866, 156; 8, 1871, 62. — Ближайшие параллели — лит. *Karėnai*, *Karėnė*, *Karėniškiai* (LATSŽ 122); *Karėnis*, *Karėniškias*, *Karėsė*, *Karė žėras*, *Kāpurė*, *Karūrė*, *Karūrėlė*, *Kāpuris*, *Karūrīs*, *Karū Škařdzius*, *Karū upėlis*, *Karūpis*, *Karėnrevis* (LUEV 68; *Liet. hidr.* 124, 138, 160, 186, 233, 234, 236, 237, 247, 270, 273); — лтш. *Kaps*, *Kapa-dīķis*, *Kapakalns*, *Kapa-kruogs*, *Kapalauks*, *Kapa-pļava*, *Kapa-purvs*, *Kapa-silviņa-lauks*, *Kapi*, *Kapumājas*, *Kapu-avuotiņš*, *Kapu-bērzi*, *Kapu-birze*, *Kapu-dambis pļ.*, *Kopu-dārza-kalns*, *Kapu-dīķis*, *Kapu-druvas*, *Kapu-dzirnavas*, *Kapu-ēzers*, *Kapu-ganības*, *Kapu-grāvis*, *Kapu-kakts*, *Kapu-kalns*, *Kapukalnu-lauks*, *Kapu-kalniņš*, *Kapu-kalva*, *Kapu-kļajums*, *Kapu-krācis*, *Kapu-krievs*, *Kapu-kruogs*, *Kapu-laņķa*, *Kapu-lauks*, *Kapu-leja*, *Kapu-līcis*, *Kapu-mājas*, *Kapu-mežs*, *Kapu-mežiņš*, *Kapu-pļava*, *Kapu-pļaviņa*, *Kapu-priedes*, *Kapu-purvs*, *Kapu-sēklis*, *Kapu-siksna*, *Kapu-siliņš*, *Kapu-sils*, *Kapu-straūts*, *Kapu-tīrelis*, *Kapu-tīrums*, *Kapu-upe*, *Kapu-valaki*, *Kapu-večums*, *Kap-arakš*, *Kap-āres*, *Kap-*

galieši, *Kap-dambis*, *Kap-gale*, *Kap-kalniņš*, *Kap-kalna-dīķis*, *Kap-leja pļ.*, *Kap-masts*, *Kap-raūdziņš*, *Kap-saģi*, *Kap-sēklis*, *Kap-sēta*, *Kap-sētas-ēzers*, *Kap-sils*, *Kap-šķūnītis*, *Kapu-upe*, *Kap-tērpums*, *Kap-tīrelis*, *Kap-upīte*, *Kap-uīga*, *Kap-zeme*; *Kapene pļ.*, *Kapenes*, *Kapenes-ēzers*, *Kapeni*, *Kapiņi*, *Kapeņu-kalns*, *Kapeņu-leja*, *Kapeņu-purvs*, *Kapeniņa pļ.*, *Kapenieks*, *Kapeniēki*, *Kapinieki*, *Kapiņš*, *Kapiņa-aste*, *Kapiņi*, *Kapiņu-ēzers*, *Kapiņu-kalns*, *Kapiņukapi*, *Kapiņu-lauks*, *Kapiņu-leja*, *Kapiņu-pļava*, *Kapiņas* и т. п. (LV I, 2, 42—49); — куршск. *Schlotberch... Kappenen* geheten, 1540; *montem, Capenen dictum*, 1545; *an Cappszell bruce*, 1495 (ср. лтш. *kaps* и *ceļš*); *vleth, geheten de Kappuppe*, 1525 (KF 110). Ср. *Nom. pr.*: лит. *Kopowicz*, *Kapas*, *Kapaitis*, *Kāpdangas* и др. (*Liet. antrop.* 150); лтш. *Koppeyaen*, 1507 и др.? (LPV I, 194); куршск. *Mertten Kapenick*, 1582; *Mattis Kappeser*, 1560 (< *kap- & *ezer-); *Jurg Capit* (KF 292). — Ср. мазурск. *Kopka* (*Kopke Berg*), *Kopeć*, *Koranica*, *Koranka*, *Koranki*, *Koraczysko* (*Słown. nazw. Mazur.* II, 68, 187, 227, 293, 334, 356); висл. *Kopiec*, *Koranka* и др. (HW 234, 409, 526, 646 и др.); к зап. от Вислы: *Kapenze*, *Kopencze* (EOSON II, 92); сев.-зап.-польск. *Kora*, *Koracz*, *Koranica*, *Koranie*, *Koraniec*, *Koranina*, *Koranka*, *Korań* и др. (*Słown. geogr. PZP* 1, 135—136); блр. *Kopani*, *Koпцы* и др. (*Кратк. топон. слов. Белор.* 1974, 172—173); *Kapaniца*, *Kaneц* и др. (*Яшкін Белар. геагр. назвы* 1971, 89; *Мікратап. Белор.* 1974, 110—111, 121); верхнеднепр. *Копылка* (ЛАНП 191); подмоск. *Копанка* (*Балто-слав. сб.* 1972, 252—253). *Дуриданов Thg.*—Дак. 1969, 36 сравнивает с балт. примерами дакийск. *Kapida*, *Kapi-ετούρια*, *Kopou-ετορος*. Обращает на себя внимание совершенно незаметный постепенный переход ареала с балт. топонимикой на *Kap-*, *Kop-* в ареал со слав. названиями на *Kor-*. — Ср. лит. *kāpas* 'могила', *kapai*, *kāpinės* 'кладбище'; *korà*; лтш. *kaps* 'могила', *kapenes* (ср. *Hauzenberga—Šturma FBR* 19, 1939, 214); *kāpa*, *kāpe* 'дюна'; русск. *кóна* и т. д. и соответствующие глаголы — лит. *kapóti*, *kópti*, лтш. *kapāt*, *kāpt*, слав. *korati и т. д. (BSW 116—117; LEW 217, 282; SPV 189 и др.). — Т. обр., балт. названия на **Kap-*, в той или иной степени подтверждаемые распространением захоронений (обычно курганного типа), отражают не только некую лингвистическую реальность, но и ареал архаичного похоронного обряда. Особенно наглядна связь между вост.-литовск. курганами второй полов. I тыс.—начала II и курганами на территории к югу от Полоцкой волости, где эти курганы называются *капцы* (: лит. *kāpas*) в отличие от полоцких *волотовок*. Предполагается, что капцы находятся лишь в тех местах, для которых может быть доказано в прошлом наличие балт. элемента со штрихованной керамикой, довольно поздно ассимилированного славянским населением. См. Таутовичюс *Труды Прибалт. Эксп.*

1, 1959; Liet. archeol. bruož. 1961, 269 и сл.; Алексеев Полоцк. земля 1955, 109; 1966, 58—59 (и особенно карта — рис. 10). Отчасти сходная ситуация могла иметь место на территориях, где пруссы находились в контакте со славянами (ср. прусск. *Kap-, caperne*, польск. *kopiec* и т. п.). — Реконструируются {*kap-ain-}, {*kap-en-}, {*kap-in-}, {*kap-iot-}, {*kap-t-}, {*kap-ern-}, {*kap-urn-}, {*kap- & *gal-}, {*aukt- & *kap-}, {*irt- & *kap-}, {*Wosgāv- (?) & *kap-}.

{*kap-ain-}, см. {*kap-}.

{*kap-en-}, см. {*kap-}.

caperne, место погребения у старых пруссов. Ср. *Surkapurn*, 1315, *Surkepurn*, *Surkenpurn*; *Sorkapurn*, 1360, *Sorkaporn*, позже — *Sonnenborn* (APON 177 : *sur-[gi]* и *kapurn*). Восстанавливается {*sur(gi) & *kapern-}. Ср. также *capernewe*, *kaporne*, *kapurne*. См. Hennig Pr. Wb. 1785, 44. Пирсон в предисл. к Delic. Pruss. Преториуса (1871, 98—99, 123) определяет это слово следующим образом: «Kapurnei nennt man die aufgeworfene Hügel auf den Feldern in Samland, denn selbige die Begräbnisse der alten Preußen gewesen»; «Diese geschüttete Berge (auf Grabstätten) heißen in der preußischen Sprache Kapurne, item Kapinnei, welches auf Deutsch ein Kirchhof und Leichenstätte heißt». Из более ранних источников ср.: «Von den Sudauitern» Иеронима Мелетия — «wie noch auf diesen heutigen tag die gräber gefunden werden, auf bergen in leim gemauert, welche gräber sie capernen heissen»; «Select. Dissert.» Гарткноха — «Tumuli ipsi, qui Prussis, teste Waisselio, dicebantur» (192); «Preuss. Chron.» Лукаса Давида — «Die orte aber der begrebnüß oder berge da die topffe mit der aschen seindt heissen sie Capernau» (I, 142). Нессельман Thes. 1873, 65 указывает, что «kapornen, kapurnen, nicht, wie Pierson [AM] VII [1870] 595 erklärt, Gräber (s. capernen), sondern Hügel, bes. künstlich aufgeschüttete Erdhügel; auch Prätorius VI, 49. XVI. 27 erklärt kapurnai als aufgeworfene Erdhügel... daher der Name des Guts kapdrn, Kr. Fischhausen». — С этими прусскими словами, помимо лит. *kāpas*, *kāpinės*, лтш. *kaps*, *kapenes*, слав. *корьсь и т. п., ближайшим образом связаны лит. *kapūrnas*, возвышенное место, поросшее мохом (ср.: *Kalnelis, samanomis araugęs, vadinas kapūrnas, arba kešas*. LKŽ 5, 254), *kapūrna* то же, 'маленький человек', *kapurnė* 'могила', *kapurniai* 'кладбище', ср. также *kāpurnētis* 'карабкайся', 'барахтаться' (ср. соотношение *kāpas* : *kāpanotis*, *kópti*), *kāpurniotis*, *kāpurnotis* (*kāpurnojimas*), см. LKŽ 5, 253—254. Учитывая, что Subst. отмечены у Рунга, Мильке, Нессельмана, Куршата, Фришбира (PW 1, 1882, 334—335: нем.-прусск. *Kaporne*, *Kapurne*) и т. п., можно думать о том, что эти слова связаны с прусским элементом или во всяком случае образуют единый прусск.-зап.-литовск. (в Пруссии) ареал. Заслуживает осо-

бого внимания и словообразовательная модель этих слов с суффиксальными элементами -r-n-, ср. лит. *lakarna*, *Kvėdarna*, *kiviřnas*, *skedernis*, *kepurna*, *sukuřnys* и т. д., лтш. *sakārnis* и др. (LKŽD 291), ср. лат. *cisterna*, *caverna* и т. п., напоминающие некоторые неиндоевропейские образования типа хеттск. заимствования *Labarna*. Реальность такой модели словообразования в литовских словах рассматриваемого корня подтверждается, видимо, примерами с поучительной семантикой типа *kapūrytis* 'умирать', 'издыхать', 'околевать', *kapurintis*, *kaparytis*, *kāparūotis* (также — 'kapstytis'), *kaparotis* (ср. *kāparas* 'конец', 'смерть'), но и *kāparnotis*, *kaparnētis*, *kaparytis*, *kaparnuotis* (LKŽ 5, 228, 253); латышск. предлагает формы без -n-, ср. *kaparuotiēs*, *kapuruotiēs* : *kāpars*, *kāpurs* 'личинка', 'гусеница' (: 'влезать', 'взбираться'), см. ME 2, 157, 160, 192, 194; наконец, лит. *kāpas*, лтш. *kaps* и т. п. помогают выделить и элемент -r-. Т. обр., и для прусск. актуально членение *kap-er-n-*, *kap-ur-n-*. Ср. польск. *kopernacz* 'rogzebacz' (?). Слав. *čerьръ / *čerьръ, *čerьръньь / *čerьръньь, *čeruriti se и т. д. сюда не относятся (ЭССЯ 4, 55—56, 59—60); ср. также Эйхлер Иссл. с.-луж. 1970, 171 и др. — Дуриданов Thg.-Дак. 1969, 36 сравнивает с прусск. словами дакийск. *Carora*, место в устье Тираса (Днестра), ср. также лтш. *Kāpurs*, лит. *Kapūrna*.

— Лит.: Pierson AM 7, 1870, 595; Delic. Pruss. 1871, 98—99, 123; Thes. 1873, 65; Bezenberger BB 2, 1878, 135—136; Frischbier PW 1, 1882, 334—335; SPV 189. — [*kaperne; *kapurne].

capernewe, см. *caperne*.

{*kap- & *gal-}, см. {*kap-}, {*gal-}.

{*kap-in-}, см. {*kap-}.

{*kap-iot-}, см. {*kap-}.

{*kaplit- ?}, ср. *Kaipletyn*, 1364, позже — *Caplitainen* (APON 53). — По поводу утверждения Герулиса о суфф. -ain- в этом названии ср. приведенное Заброцким Międz. konf. opom. 1961, 213 из источника 1820 г. *Capliteinen* и общую критику в связи с прусск. -ain-, -ein-, см. Mitzka IF 52, 1934, 129 и сл. — Видимо, заимствование из польск. *kaplica*; ср. лит. *kaplyčià*, *koplyčià*, *koplyčė* (Skardžius TŽ 7, 1931, 107). Ср. лит. *Koplyčninkai* (LATSŽ 139), но и Nom. pr. куршск. *Peter Koplytt*, 1540, *Andre Koplitt*, 1541 (KF 295 : dimin. от лтш. *kaplis* 'кирка', 'мотыга' ?).

{*kap-orn-}, см. {*kap-}, *caperne*, *kaporne*.

kaporne, см. *caperne*.

{*kaps-}, ср. *Kapsow*, 1338, *Kepsow*, 1405 (APON 56 : *Kapsav- или *Kaps-ōv-). — Возможно, к лит. *Kāpšiai* (LATSŽ 122); *Kapšiu ežeras* (LUEV 68); лтш. *Kapša-pļava*, *Kapši*, *Kapšas* (LV I, 2, 48).

{*kap-t-}, ср. *Kopte*, 1331 и др. (APON 70: *en-kopts*, лит. *kopta*). — См. {*kap-}.

{*kar-}, ср. Nom. pr. *Koreyn*, 1373, *Careynen*, 1378 (SU 348), *Caryno*, 1396 (hortus ad rivum Carino), *Kureyn*, 1405, позже — *Correynen*; *Korieyten*, 1396, *Koreyten*, 1397, *Kurieyten*, 1405, *Karigeithen*, 1420, *Karieyten*, 1420, позже — *Corjeiten* (APON 70); — Nom. pr. *Herman Karis*, 1376; *Karioth* (purus Prutenus), 1399; *Carioth*, *Kariothe*, 1392, *Cariothe*, 1418, *Korioth*, 1540, *Karyothen*, 1359 (APN 43). — В прусск. именах предполагают наличие того же корня, что и в **karia-* 'войско', ср. прусск. *kargis* (*kragis*), *carya-woytis*, *kariausnan*, лит. *kārias*, *kāras* (*kārė*, *karià*) 'война', 'войско', лтш. *karš*, то же, и т. д. — Ср. лит. Nom. pr. *Koriathus*, filius *Gedimin*i (Długosz XII, lib. X, pag. 404: **Karijótas*); *Корь-иата*, 1350, *Юрью Корьатовичь*, *Юриу Корьатовичь*, 1375; *Корубуть*, *Коригаль*, сыновья Ольгерда (ср. Długosz XII, lib. X, pag. 405), *Корейко*; *Karis* (-ys ?), *Karaitis*, *Koreiewicz*, *Karibūtas* (*Kāributas*), *Karigáila*, -ė, *Kāriotas*, *Kārius* и т. п. (Leskien IF 34, 1914—1915, 317; Būga RR I, 138, 141, 162—163, 165, 227—228, 230—231, 238, 260; II, 396; Liet. antrop. 129, 133, 150, 151, 190; LVEŽ 103); куршск. *Kariathe*, 1355—1362 (KF 292). Вост.-балт. топонимия также содержит целый ряд примеров с корнем **Kar-*, однако они не всегда достаточно отчетливы (иногда *Kar-* включается сначала в состав апеллятивной лексики; в других случаях не достаточно ясна связь топонимического и ономастического корней и т. п.). Отсюда неясность топонимических параллелей за пределами балт. ареала. Что же касается соответствий в области Nom. pr., то они, напротив, очевидны. Ср. др.-греч. *Κοίρανος*, *Κοιρατάδας*, *Κοίρων*, *Κοιρόραχος* и т. д. при *κοίρανος* 'предводитель войска', макед. *Κόρραχος*; герм. *Harigasti* (Hegay), *Chariovalda*, *Χαριόμηρος*, *Hariobaudes*, *Harimella* (см. Reichardt Lang. 29, 1953, 306 и сл.; LEW 220 и др.) при готск. *harjis*, др.-в.-нем. *hari*, *heri*, нем. *Heer*, др.-исл. *herr* и т. п. — На основании прусских примеров восстанавливаются: {*kar-ein-}, {*kar-in- ?}, {*kar(i)-eit-}, {*kar-iot- (-iat-)}.

{*karb-}, ср. *Karben*, 1495; *Carbeyne*, 1324, река, *Karbayn*, 1355, позже — *Corbenefluß* (APON 56). — Ср. лтш. *Kārbes* (LV I, 2, 85); лит. *Kirbuliai*, *Kirbaičiai* (LATSŽ 134); ср. лит. *kirba* 'болотистое место', лтш. *ķirbi* 'болото' (*Ķirba*, *Ķirba*, *Ķirbas-pļavas*, *Ķirbes-pļavas*, *Ķirb-purvs*, *Kirbel*, *Ķirbēni*, *Ķirbalas-purvs*, *Ķirbizi* и др. (LV I, 2, 225). — Дуриданов Thg.-Dak. 1969, 38 сопоставил прусск. *Karbayn* (как и лит. *Kerbēsas*, *Kerbeliai*; лтш. *Ķerba*, *Ķerbele*) с дак. *Cerbatiss*. Лёвенталь WS 10, 1927, 166 сравнивал эти балт. названия с др.-греч. *Κέρβερος*, др.-инд. *kar-bará-*.

karben, см. {*karv-}, *karwan*.

carbio 'мельничный ларь', 'короб' ('сусек', 'леток'). Э 325 (*Tarbio* 'Molekaste'), среди ряда названий, связанных с мельницей, ср. Э 316: *Malunis* 'Möle', Э 317: *Girnoywis* 'Quirne', Э 319: *Malunastāb* 'Moelsteyn', Э 321: *Malūakelā* 'Moelrat' и т. п. Nom. Sg. fem. — *Carbio* является общепринятой конъектурой реального написания — *Tarbio*. Учитывая устройство этой части мельницы, с одной стороны, и исход. слова *-io*, с другой, следовало бы отвергнуть попытки сближения с польск. *torba*, блр. русск. *тёрба* и т. д. (Thes. 1873, 185), несмотря на слав. заимствование — лит. *tarbà* 'мешок' (Szygw. Dict. 371a), *tarbas*, *terbà*, *tarbelė* 'torbeczka' (Szygw.), *tarblyčià*, *terblyčià*, лтш. *tarba*, *tarba* (в частности, 'Mehlsack für Pferde'), см. Brückner Fremd. Wört. 1877, 144; Būga KS 27 = RR II, 43; Skardžius Lehn. W. 220; LEW 1059; ME 4, 132; Summent Unbeacht. slav. Lehnw. 1950, 199. Тем не менее, нужно помнить о нередкой мене *s* и *t* в прусских текстах (Endzeilins FBR 15, 1935, 103: *billicon*, *asch* и др.), а также о сосуществовании форм с *k-* и *t-* в этом слове в латышском, ср. *kārba* при *tārba* в том же значении (ME 2, 194; 4, 149). Не менее интересно, что существуют формы типа лтш. *kārbe* (ME 2, 195, ср. *kārbele*, *kārbiņš*, *karbiņa* и т. д.), дающие основание для сопоставления с исходом основы прусского слова (*-i-*). Наконец существенно, что лтш. *tārba*, кажется, может обозначать не только мешок (из мешковины), но и изделие из березовой или ольховой коры и даже «ein ovales hölzernes Kästchen», как и *kārba*; ср. также Bielenstein Holz. 347. Следовательно, безоговорочный отказ от формы *tarbio* может оказаться преждевременным. — Принимая чтение *carbio* как наиболее надежное, приходится думать, что источником прусского слова была сев.-зап.-слав. (польск.) форма типа **karbьja* (**korbьja*) > прусск. **karbija*. Поскольку заимствование могло произойти до метатезы плавных в слав., его относят к X в., как и другие случаи такого рода (*salmis*). В сев.-зап.-слав. неметатезированных форм этого слова не сохранилось. Заимствование могло быть сделано из того же источника, который дал польск. *krobia* (ср. Pro II vasis dictis *krobie* eidem kruczmorcze V grossos, 1394; Duo arwi *crobya* et cruch dicti..., 1450. Słown. Staropolsk. III, 5 (18), 387), связанное с русск. *коробья*, (*кóроб*, *кóробка*), блр. *карóб(к)а*, укр. *кóроб* (*кóробка*); ст.-слав. *кѣрби* 'θήκη' (Супр.), с.-хорв. *кѣбуља*, словен. *krabūlja* 'куколка личинки', чеш. *krabice*, словц. *krabica*. Любопытно, что из сходн. слав. источника было заимствовано и лит. *karbija* 'корзинка', 'сеть' и т. п., *karbijà* (ср. *karbija* pinta ('kobieł, kobiałka') Szygw. Dict. 95b; ('krobia; pudło, pudełko') Ib., 113b, 300b), ср. *karabija* из ст.-блр. *кóробья*; *karbas* (LKŽ 5, 255, 266—267; Skardžius Lehn. W. 96—97; Būga KS 68; ZfslPh. 1, 1925, 35 = RR II, 89; III, 46, а также III, 758—760, 769). Чрезвычайно интересно, что именно лит. *karbijà* может обозначать мельничный короб (как и прусск. *carbio*),

ср. «malūno dėžė grūdams pilti į girnas» (LKŽ 5, 267). Вместе с тем литовский знает и хронологически более позднее заимствование польск. *krobia*, ср. лит. *krābė* (*krabà*), *krēbė* (LKŽ 6, 393—394, 483), которые в семантическом отношении близки прусск. слову (и, следовательно, лежащему в их основе общему слав. источнику), ср. «dėžė, ant kurios pritaisomos rankinės girnos; girnalovis», «...pintinė... miltams, grūdams laikyti...» и т. п. О литовских названиях ящика жерновов (в частности, *krabà*, *krābė*, *krebà*, *krēbė*, *grabikė* / < *krabikė? /), см. Liet. k. atlas. 1, 136 и карту № 68; о названиях корзин на *karb-*, *kurb-* / *gurb-*, *kerb-* см. карту № 28. О лтш. *kārbe*, *kārba* см. выше (ср. Karaliūnas LKK 16, 1975, 130—131). Финск. *karpio* 'mensura frumenti' предполагает, видимо, тот же источник, что и прусск. *carbīo*, лит. *karbija* (ср. эст. *karp*, *karbi* 'коробка'). Вместе с тем в финском существует заимствованное из балт. слово того же значения, ср. *karvas*, *karpa* 'короб', 'корзина', 'переносная лодка', ср. Thomsen Berögr. 1891, 181 и сл. — Форма балт. слов для мельничного короба или корзины предполагает именно слав. источник — слово, принадлежащее к основам на *-ijā*, а не германский, как думали раньше (впрочем, нем.-прусск. *korb*, *korw* были также заимствованы литовским в виде *kuřbas*, *kuřvis*, см. LKŽ 6, 941—942, 983—984; Alminauskas Germ. Lit. 1934, 76); вероятно, нет необходимости принимать и промежуточный вариант, согласно которому прусск. слово заимствовано из герм. *korbia через посредство какого-либо слав. языка (SPV 189, ср. Berneker SEW 1, 568), хотя форма *korbiā предполагается др.-в.-нем. *churp(a)*, *c(h)orb* (из лат. *corbis* 'корзина' как 'сплетенное'), ср. нем. *Korb*, ст.-баварск. *Korba*, баварск. *Kürben*, нсл. *karfa*, *korf*, др.-шведск. *karfwa* и др. Более древнее соотношение между слав. и герм. формами остается не вполне ясным. Заимствование из герм. не исключено, но, во-первых, такое объяснение сопряжено с рядом трудностей (о них см. Otrębski Sprache 12, 1966, 58: в частности, слав. *korbyja выглядит как типичный Subst. collect.) и, во-вторых, заимствование в любом случае было столь древним, что приходится сомневаться в возможности его демонстрации. Кроме того, в слав. языках, как, впрочем, и в балт., есть и другие (несомненно, исконные) следы того же н.-евр. корня *(*s*)*kerb(h)-*, *(*s*)*kreb(h)-*, *(*s*)*kremb-* (см. Pok. 1, 948—949).

— И т.: Schulze SBPAW 1905, 732; Berneker SEW 1, 568; APSpr. 352, 446; BSW 117—118; Būga KS 68=RR II, 89; SPV 189; LEW 220; Pok. 1, 949; Otrębski Sprache 12, 1966, 58; Levin SEEV 1974, 79, 80, 85, 88, 95. — [*karbio; *karbija; *kərbija].

karbis, см. {**karv-*}, *karwan*.

karbs, см. {**karv-*}, *karwan*.

{**karc-* ?}, ср. *Carczemidicz*, 1242 (APON 57). — Ср. *Midicz*, 1242 (APON 98). — Неясно. М. б., гаплоглия из **Carczem-* &

*Midicz, где первый член в таком случае — прусск. *karczemo* (см.).

karczemo 'корчма'. Э 382 ('Kreczem'), ср. Э 383: *Piwis* ('Bier') и т. п. Nom. Sg. fem. — Корчма упоминается в ранней редакции «Помезанской Правды», ст. 95 («Vom todslage»): Ist ein man... vnd er geht in einen Kretzschmen oder in eines andern mannes haus, und sewnet darynne essende und trinckende...: das ist ein schlecht todslag, wirt er todgeslagen und ist auch nicht der weg (в списках WRO: *kretzcm*, *kretschem*), ср. нем.-прусск. Dorfschenke как продолжение корчмы, а также некоторые названия в Пруссии, сохраняющие следы этого слова, например, *Karczcmk'*, пригород Deutsch-Eylau (см. Frischbier PW 1, 337). — Слово *karczemo* заимствовано из польск. *karczma*, хорошо представленного источниками, начиная с конца XIV в. (ср.: Iaco Woyass cupil... *kaczmo*, 1391, Staszek dzerszi dziedzina..., pol *carczmi*..., 1398 и др., см. Słown. Staropolsk. III, 4 (17), 244—245), и входящего в широко разветвленную семью слов (*karczcmny*, *karczcmnikow(y)*, *karczcmarski*, *karczcmarz*, *karczcmisko*). Однако реальная форма источника заимствования остается не вполне ясной и допускает варианты, существенно зависящие от хронологии заимствования и, следовательно, от фонетических особенностей польского слова и правил их адаптации в прусском. Праслав. *krčьта, (*krčьта), восстанавливаемое на основании таких форм, как болг. *крчма*, макед. *крчма*, с.-хорв. *крчма*, словен. *krčta*; чеш., словц. *krčta*, польск. *karczma*, в.-луж. *korčta*, н.-луж. *kjarcta*; русск. *корчма* (ср.: *крчма*, *крчма*, *корчма*, *крчмьникъ*, *-ица*, *крчмьныи*, *крчмьмитъ*, *крчмьмовати* и т. п., см. Матер. др.-русс. слов. 1, 1413—1414), блр. *карчма*, укр. *кóрчма* (ср. также ст.-слав. *крчмьмакати* 'промышлять мелочной торговлей, ростовщицеством'. Супр.), содержит два элемента, обладающих диагностической ценностью с точки зрения хронологии, — *р* и *ь*. Исходя из того, что в Гнезненской Булле 1136 г. уже нет следов слабых еров, Милевский считает, что заимствование в прусский произошло раньше (*ь* > прусск. *e*), см. Sl. Oss. 18, 1947, 43. Вместе с тем *р* в *karczemo* отражено не архаическим способом (как, напр., в прусск. *curtis* из праслав. *xtь), а более новым, который, видимо, не мог появиться ранее XI в. (в польском ареале *р* сохранялось, кажется, до конца X в.), см. Sl. Oss. 18, 1947, 48. Отсюда — XI в. как дата появления прусск. *karczemo*. Левин, напротив, обращает внимание прежде всего на прусск. *cz* (= *c*, *ts*) в соответствии с польск. фонемой *č* (ср. также SPV 41; APG 59: уже Эндзелин заметил, что немецкий писец употреблял *cz* для фонемы *c*, если она передавала польск. *č*, и *s*, если оно передавало слав. фонему *c*). Согласно SEEV 1974, 12, прусск. *karczemo* принадлежит к недавним заимствованиям (XII—XIII вв.), в которых используется *c* (*ts*) чуждой звуковой системы с целью

адаптации польск. *č* (другая допустимая возможность: первоначально здесь было несколько иное замещение польск. *č*, возможно, *tj*; немецкий писец под влиянием немецкого эквивалента (*kreczet*) записал прусск. слово через *cz*). Левин справедливо указывает, что при принятии ранней даты заимствования этого слова (Милевский) ожидалась бы полная «прутенизация» слова, откуда — два возможных следствия: или элиминация «чуждого» *s*, или, напротив, включение его в число прусских фонем. Вместе с тем *e* в *karczeto*, видимо, осторожнее считать вставкой в непривычное для прусского сочетание фонем (как и в лит. *karčiama*), чем видеть в нем рефлекс слабого *ь*. Подобно тому, как лит. *č* в этом слове является «the surface realization» последовательности *tj*, за которой следует задний гласный (**kartjama*), прусск. *karczeto* свидетельствует о замене польск. *č* аллофоном согласного перед передним гласным или *j*, за которым идет гласный. Помня о нем. *kreczet*, писец передал незнакомую ему последовательность *-tj-* или *-kj-* с помощью *cz* (впрочем, написания подобные нем. *kretschem* в ркп. «Помезанской Правды» отсылают именно к *č*). К сказанному можно добавить, что *e* в *karczeto* могло поддерживаться и наличием таких слав. форм, как польск. *karczemy* и т. д. (ср. *karczemy* Gen. Pl.) или русск. *корчёмник*. Буга ZfslPh 1, 1925, 49 = RR III, 772 даже допускал блр. **корчема* как источник таких форм, как лит. *karčėmà* или *karčiamà*. Очень показательны, что эти слова встречаются у Бреткунаса, ср.: *eit βmones karczamon a Post. I, 311, 3; Ne eik Namūfna Swetibos (trinkhaus, karczemon). Bibl. Jer. XVI, 8; ср. у Даукши: kárczemas... aredawoie. Post. 294, 1. См. Skardžius Lehn. W. 1931, 97; Brückner Slav. Fremdw. 1877, 49, 90, 92; Bezzenberger BGLS 1877, 68; LKŽ 5, 268—269 (ср. еще: *karčėmėlis, karčėminė, karčėmininkas, -ė, karčėminis, karčėmninkas, karčėmoriūs, karčėmiškas, karčėmlaukis, karčėmininkas, karčėmininkas, karčėiāmininkas, karčėiaminis, karč(i)āuninkas* и т. д.) — Любопытно отражение этой лексемы в гидронимии, ср. лит. *Karčėmū rāvas, Karčėiametis* (LUEV 68); висл. *Karczemne Jez., Biała Karczma (jez.), Karczmiska, Karczmisko, Karczmówka* и т. п. (HW 11, 107, 196, 215, 350, 813).*

— Лит.: Pott BVS 6, 1868, 454; APSpr. 352; Rudnicki Sl. Occ. 10, 1931, 300; SPV 189; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 32, 43, 48—49, 55; Levin Gener. Ling. 12, 1972, 156—157; SEEV 1974, 11—13, 84—85, 88, 96. — [**karcemo, *karcema; *karcsem; *karčėma* [?]].

{*karc- (?) & *mid-}, см. {*karc- ?}, *karczeto*, {*mid-}.

{*kard-}, ср. Nom. pr. *Cordenne*, 1396 (APN 48). — Ср. лит. Nom. pr. *Kardas, Kardulis, Kardošius* (?). Liet. antrop. 150; м. б., куршск. Nom. pr. *Cardeme*, 1355—1362 (KF 292: лтш. *kārdams*

‘висящий’?). Не исключено, что сюда же лит. *Kardėliškė*, лтш. *Kardel*, земгалск. *Pa-karde* (ср. *Kard-upis*, прав. прит. Бержоны) и т. п., см. LV I, 2, 50—51; Būga LKŽod. CXXXVII = RR III, 259. Ср. блр. Nom. pr. — Белар. антрап. 2, 184—185; Бирыла, Ва-нагас Літоўск. элем. 1968, 22. — Ср. также фрак. *Καρδίη, Καρδία, Cardia; Καρδιανοί, Cardianus; Καρδεσσός, Καρδαμύλη* и др. (Балк. яз. 1973, 54).

{*kard-en-}, {*kard-}.

{*kar-ein-}, {*kar-}.

{*karg-}, ср. *Kargan*, 1405, *Kargenien*, 1458 (APON 56: *karige* ?). — Ср. лтш. *Kargi, Kārgāni* (LV I, 2, 51)? Шалль Donum. balt. 1970, 451 относит сюда же *Cargey*, «Burg des Pomesanen «Masko» Sohn des «Pippin»» (Preuß. Chron. IV, 18), лит. *Karģantas*, холм около Келме, лтш. *Kargava*, место у Виляки.

{*karg-an- ?}, см. {*karg-}.

{*karg-en- ?}, см. {*karg-}.

kargis ‘войско’. Э 410 (*Kragis* ‘Heer’), ср. Э 411: *Karyago* ‘Reise’, Э 416: *Cariawoytis* ‘Herschaw’ и т. д. Nom. Sg. masc. — Реальное написание *kragis* бесспорно должно читаться как *kargis*, см. Bezzenberger BB 28, 1903, 159. Графема *g*, как считалось обычно, обозначает мягкость (перенесена из косвенных падежей), как и в *ansalgis, angurgis* и т. п. (ср. Endzelīns FBR 15, 1935, 97; SPV 60; Lewy IF 32, 1913, 167; Fraenkel KZ 71, 1953, 37; LPosn. 4, 1951, 86; LEW 161; PKP 54 и др.). Однако в последнее время были высказаны веские доводы в пользу того, что графема *g* имеет фонетическое значение *j* (см. Karaliūnas LKK 10, 1968, 74; Levin SEEV 1974, 10, 47). Т. обр., за прусским *kragis* скрывается **kar'-is* или, точнее, **karjis*, принадлежащее к основам на *-ijo-* (ср. *cariawoytis*). Наиболее точные параллели — в вост.-балт. и герм. Прежде всего заслуживают внимания такие формы, как лит. *kārias*, обозначающее не только войну (ср.: Saugok puo maišto ir kariu. Mažv. 384, ср. Daukš. Post. 239, 373, 508, 534, 609), но и войско (ср.: Su visu kariu... ateit turi. Mork. Post. 1600, 34; Vijo... karalius su didžiu kariu. Ibid. 206; Faraoną su visu kariu pulku marosu Raudonosu paskandina. Mažv. 103; ср. Szyrw. Dict. 402), отряд, полк (ср.: Ansa. kārias žmonių kaip smiltys marių nesuskaitomos stosis. Daukš. Post. 7), см. LKŽ 5, 280. У Бреткунаса и в некоторых других текстах появляется форма *kāris*, также обозначающая войско (ср.: Ir visas karis Sisero prapuolė iš ašminės kardo. Bretk. Bibl. Teis. IV, 15; Bet karis chaldėjų vijo karalių. Bretk. Bibl. 4 Kar. XXV, 5; ср. также Teis. VII, 21; 1 Mak. VI, 40; Kn. Nobažn. 26; Chil. Bibl. 1 Moz. II, 1; Volfenb. Post. 1573, 154 и др.) и войну, см. LKŽ 5, 287—288; существенно, что это *kāris* принадлежит к основам на *-ijo-*; помимо ряда старых текстов оно встречается в жемайтских говорах, как

и *kariā* и *kārē*, также известные в указанных двух значениях (ср. к значению 'войско': Anas ramušē kariā nesuskaitomū medionitū. Szygw. Punkt. Sak. II, 91; см. LKŽ 5, 275, 280). Впрочем, в жемайтских диалектах отмечено и *kāris*, *-iēs* (*i*-основа), см. Specht KZ 60, 1932, 133; однако этот тип является изолированным новообразованием Даукантаса, о чем см. Fraenkel LPosn. 4, 1951, 87 и сл.; ZfPhon. 8, 1955, 46 и сл.; LEW 220. Лтш. *karš*, как и большинство указанных литовских слов, обозначает не только войну (также — сумятицу, беспокойство, тревогу, шум), но и войско (уже у Манцел.), ср.: *karā duot, ėemt* 'вступать в войско', *karā kungs* 'военачальник', 'офицер'; *ar adatu nevar ka ėu arkaut. visi ka ėi kājas āva uz kaguoga nesėjięu.* BW 31963 и др., см. ME 2, 166. Подобное сочетание двух значений, как отчасти и колебания в грамматическом роде, дают основание полагать, что лит. *kārias* или лтш. *karš* (в отличие, напр., от лит. *kāras* 'война') и, конечно, прусск. *kargis* по происхождению являются субстантивированными Adj. образованными с помощью суфф. *-io-* от балт. **karas* 'война', см. Fraenkel LPosn. 4, 1951, 91—92. Это предположение позволяет вывести два правдоподобных следствия: во-первых, реконструировать прусск. **kar-is* 'война', возможно, соотношенное с **kar(a)s* в том же значении, и, во-вторых, определить значение указанных слов (по крайней мере, для недавнего прошлого), как 'относящееся к войне', 'связанное с войною', 'воинское'. Ср. семантическую аналогию — др.-русск. *рать* 'войско' (а се на нь рать идетъ. Лавр. летоп. 1207 гг.) и 'война' (наша земля оскудѣла ѣсть отъ рати. Пов. врем. лет. 1083; Рати и нестроеники (πόλεμος καὶ ἀχαιταστασίας) и др., см. Матер. др.-русск. слов. 2, 105—107), ср. *ратный* как относящийся и к войне и к войску и т. п.; сходное соотношение и между др.-русск. *воиско* 'войско' (στράτευμα) и *воиска*, *воискага* 'война' (bellum, ср.: поимѣте мя да и азъ идоу съ вами на воискоу и т. п., см. Матер. др.-русск. слов. 1, 287), ср. *воискыи*, Adj. к словам обоих значений (суфф. *-ьsk-* очевидно отсылает к старому Adj.). Ср., наконец, др.-греч. *πόλεμος* 'война' (*πόλεμον πολεμεῖν*), но *πολεμικόν* 'войско' (при *πολέμιος* 'враг', 'неприятель', слово, образованное с тем же суфф., что и лит. *karjys* 'воин' /; *kāras* 'война'/). Происхождение указанных балт. слов из Adj. объясняет, по Френкелю, давнишнюю принадлежность слов, обозначающих войско, к masc., а слов со значением 'война' — первоначально к neutr., лишь позднее измененному на masc. — Надежную параллель доставляют германские языки, в которых слово для войска имеет тот же корень, ту же словообразовательную модель (*-io-*) и тот же род, ср. masc. готск. *harjis*, др.-исл. *herr*, др.-англ. *here*, др.-фризск. *here*, *hire* (изредка — neutr.), др.-сакс. *heri* (трактуются и как fem.), но neutr. др.-в.-нем. *heri*, *hari* (под влиянием *diot* и *folc*, но и *diota*, готск. *þiuda* fem.)

Ср. также др.-герм. Nom. pr. *Hari-gasti* (на шлеме из Hegey, см. Neckel KZ 60, 1932, 284), др.-исл. *herjann* 'отец войска' как эпитет Одина и т. п., см. *{*kar-}*; на основании герм. данных Бенвенист Vocab. Inst. 1, 1969, 111 и сл. определяет **kor-io-* как «le nom d'un groupe de mascarade réuni occasionnellement pour des expéditions dévastatrices». — Кельтск. также позволяет восстановить исходную форму в виде **kor-io-*, ср. ср.-прл. *cuire* 'отряд', 'войско', 'множество' (в военном смысле), прл. *coire*, *caire*, а также название галльского племени *Tri-corii* (Liv. XXI, 31; Strab. IV, 1; Plin NH III, 34), откуда брет. *Tregor*, *Treger*, ср. *Petru-Corii*, откуда франц. *Périgord*; *Vo-corii*. См. Guyonvarc'h Ogam 16, 1964, 429—431; Vocab. V.-Celt. Ogam 1953, 338 (к употреблению этого слова с Numer. ср. герм. Nom. pr. *Einherjar* (sg. *Einheri*) 'der ein einziger und eine Menge (Heer) ist', см. de Vries Altgerm. Relig. 2, 1956, 59). Из других кельтск. наименований ср. *Corio-nototae*, *Corio-vallum*, *Corio-solites* и т. п. (см. Stokes IF 26, 1909, 141). Тот же и.-евр. источник продолжают и др.-греч. Nom. pr. (их первый член) типа *Κοιρό-μαχος* (из **kor-io-*), *Κοιρα-τάδας* и т. д. при обычных случаях с элементом **-no-*, ср. *κοίρανος* 'повелитель', 'предводитель', *πολυ-κοίρανος* и т. д. (Бенвенист Vocab. Inst. 1, 1969, 111 по соображениям семантического характера исключает эти последние слова из сравнения с продолжениями и.-евр. **kor-io-*). Краэ Spr. d. Illug. 1955, 57 объясняет иллир. Nom. pr. *Κόρρ-αγος* как **korj-ag'-os*, т. е. 'Heerführer' (ср. также ZONF 11, 1935, 99); отсюда — и топоним *Corrhagum* (Liv. XXXI, 27), см. Krahe IF 57, 1939, 121. По-видимому, есть известные основания думать и о праслав. **kory*, вытесненном позже образованиями с другими суфф., ср. **po-kor-ьn-*, **po-kor-iti* при **po-kor-* (ср. **kor-*), **po-kora* (ср. ц.-слав. примеры — Miklosich Lex. PSGL 610), **u-kor-ьn*, **u-kor-iti* при **u-kor-*; **kor-ьba* и т. д. (другая ступень чередования: **kar-a*, **kar-ati* и др.). Связь этих образований с балт. и другими и.-евр. примерами представляется несомненной, вопреки ЭСР 2, 321; LEW 220 и др. (см. APSpr. 362; BSW 118; Skok Etim. gječn. hrv. 2, 156). Не вполне ясно, как относится к указанным выше фактам хеттск. *karija-* '(ein Heer) ins Nachtquartier legen' (Friedrich HWb. 100), которое, возможно, связано с *karija-* 'zudecken', 'verhüllen' и т. п. Из форм без суфф. *-io-* наиболее интересно др.-перс. *kāra* 'войско', 'народ', ср. и.-перс. *kār-zār* 'поле битвы' (ср.-перс. *kārčār*). Попытка обнаружить иранск. **kārya-* в Nom. pr. *Κερπάτη* (Dat. Sg.; из надписи, найденной около Песина в Галатии, см. Archaeol.-epigraph. Mitteil. aus Österreich 7, 1883, № 185, 55с), трактуемом как иранск. **Kārya-pati-* 'повелитель войска' (Weber Sprache 13, 1967, 65—66), видимо, ошибочна, ср.: Schmitt Sprache 14, 1968, 32—35 (из кельтск. **Kerp(o)-ates*). Джаукян Очерки 1967, 149 сравнивает с балт. словами арм. *kriv*,

-ou 'война' — Попытка Егерса KZ 80, 1966, 32, 48 и др. включить прусск. *kargis* и его балт. соответствия в более широкий круг фактов (в частности, восходящих к и.-евр. **(s)ker-* 'резать') и тем самым обрисовать общую схему семантической эволюции предположительно единого источника заслуживает пристального внимания (хотя бы в силу того, что восстанавливает к и.-евр. **kor-/[io-]* соответствующую форму с вокализмом *-e-*: **(s)ker-*). Тем не менее, пока можно говорить лишь о первом варианте подобной схемы. — См. также *cariawoytis*, *kariausnan*, *karyago*, *{*kar-}*, где приведены и ономастические данные.

— Лит.: APSpr. 353, 362; BSW 118; Lewy IF 32, 1913, 167 = Kleine Schriften 1961, 320; Lane Lang. 9, 1933, 247; Rudnicki Sl. Osc. 13, 1934, 208; ME 2, 166; ZfslPh. 18, 1942, 114; SPV 189; Fraenkel LPosn. 4, 1951, 86; KZ 71, 1953, 37; ZfPhon. 8, 1955, 46 и сл.; LEW 161, 220; Pok. 1, 615—616; Jēgers KZ 80, 1966, 32, 48; Karaliūnas LKK 10, 1968, 74; Levin SEEV 1974, 10, 47; St. OP 5.502; 5.911; 5.914; 5.917; 6.904; 10.053. — [**karris*; **karjis*; **k̄ris*; **k̄rjis*].

karyago 'военный поход', 'военная экспедиция', 'вылазка'. Э 411 ('Reise'), ср. Э 410: *Kragis* 'Heer', Э 416: *Cariawoytis* 'Herschaw' и другую военную лексику. Nom. Sg. fem. — Marienb. Tresslerb. 9 сл.; DWort. 8, 718 объясняют *Reise* как «Kriegsreise, Kriegszug der Ordensritter nach den heidnischen Ländern». — Лескин Bild. 1891, 525 выделял в слове суфф. *-go* (к *karya-* см. *kargis*, *cariawoytis*, *kariausnan*). Однако ни для апеллятивов, ни для топонимов суфф. *-go* (<**-ga*) не выделяют, см. SPV 50—51; APON 247 (в отличие от *-ang-*, *-ing-* и т. п.), хотя он изредка встречается в прусск., ср. *witwago*, *wedigo*, *wanag*, но и *Tulnege*, *Pynnego*, *Jawnege* и др. (APN 174), ср. также Skardžius LKŽD 102 и след. Однако суфф. *-g-* в этих словах никак не может объяснить значение Nom. action. *karyago*. Предложение Траутмана APSpr. 353, согласно которому вторая часть слова аналогична лит. *eigà* 'ход', где *-ga* — суфф., несколько абстрактно и связано с допущением наличия такого слова в прусск. и некоторыми фонетическими сложностями (**kar[ia-]* & **eiga*). Но сама словообразовательная модель слова, обозначающего военный поход, найдена, видимо, правильно: 'войско' & 'идти' ('движение'). Эта модель известна литовскому. Ср. *kareivis* 'солдат', *karėiva* 'войска' (от *kāriās* 'войско', 'война' и *eiti* 'идти'), *kareiviāuti* 'служить солдатом' и т. п.; *kāro žygis* 'военный поход' (ср. *kariūomenė žygyje* 'войско в походе', *karžygyjs* 'герой') при *žygis*: *žygiūoti* 'двигаться', 'шагать', 'маршировать'. Еще убедительнее латышские примеры. Помимо *kaḡā iet* 'идти на войну' и т. п., особое значение имеют сложные слова или сочетания слов, в которых присутствует элемент, связанный с лтш. *gāju* 'я шел', Praet. от глагола *iēt* (*kaḡā*

gāju). Ср. *kaḡa gājiēns* 'военный поход' или *kaḡa gājējs* 'der Kriegsmann, der in den Krieg zieht' (ME 1, 616). Подобное сочетание элементов в латышском делает более вероятным предложение Эндзеллина (ZfslPh 18, 1942, 121; SPV 189—190) видеть в прусск. *-go* элемент, сопоставимый с лтш. *gāju* (правда, у Эндзеллина это сопоставление сопровождается знаком вопроса). Тем не менее остаются и существенные неясности, связанные с определением формы элемента *-go* при указанном его происхождении. Если здесь продолжение и.-евр. **gā-* 'идти' (параллельная форма к и.-евр. **gēm-* 'идти'), что было бы, конечно, самым естественным предположением с точки зрения фонетической точности соответствия, то слово *karyago* в контексте старой и.-евр. модели (ср. др.-инд. *agre-gā* 'идуший впереди', RV IX, 86, 45 или *agre-gā*, ср. *āgra-ga* 'вождь') скорее должно было бы обозначать то же, что и лтш. *kaḡa gājējs*, т. е. того, кто ушел на войну, вступил в войско. Структура Nom. action. со значением 'военный поход' требовала бы иного оформления элемента с корнем **gā-*, ср. лтш. *kaḡagājiēns* или др.-инд. *saṁ-gamā-*, *saṁ-gāmana-*, др.-греч. *βάσις*, *κατά-βάσις* и т. п. Тем не менее, пока наиболее надежно связывать *-go* в *karyago* с продолжением и.-евр. **gā-* 'идти'. В таком случае следует реконструировать прусск. **gā-*, сопоставимое с лтш. *gāju* (*gāita* 'походка', 'поступь', 'ход', *gājējs* 'ходок', 'пешеход', *gājiēns* 'шествие', 'ходьба', *gājums* 'путь', *gājīgs* 'быстрый', 'прыткий' и т. п.), лит. *gōti* 'идти', др.-инд. *a-gā-t* Aor. (ср. *jīgāti* наряду с *gacchati*, *gāmati*), авест. *gāt* Injunct. (ср. *gā-man-* 'шаг', *gāya-*), арм. *kat* 'я стою', др.-греч. *ἔ-βῆ* (*ἔ-βῆ*) Aor. (ср. *βάσχω*, *βαίνω*), алб. *ngā* 'я бегу' (<**gā-niō*), м. б., даже кельтские слова со значением 'умирать' (<'уходить', ср. *ἔξ βροτῶν βῆσαι*), ср. др.-нрл. *baid* 'умирает' (<**bā-a-ti* из **gā-*), *bath* 'смерть' и т. п.; возможно, слав. **gatiti*, **gaty* и др. См. Pok. 1, 463—464; LEW 161—162. Попытки Эндзеллина FBR 8, 1928, 5 объяснить лит. *pragà*, *prāgas* 'пустое место' и т. п., *prōga*, *progà* 'случай' из сочетания Praet. *pra-*, *pro-* с продолжением и.-евр. **gā-* 'идти' (случай как *про-ис-шествие*) оспорена Френкелем LEW 643.

— Лит.: APSpr. 353; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 121; SPV 189—190; BVSF 34; Fraenkel LPosn. 4, 1951, 86; LEW 220; Levin SEEV 1974, 47; St. OP 6.904. — [**karjago*; **karijago*; **karijaga?*].

caryangus 'знамя' (боевое), 'хоругвь'. Э 417 (*cinyangus* 'Bannir'), сразу после Э 416: *Cariawoytis* 'Herschaw' и перед названиями вооружения. Nom. sg. masc. Форма *caryangus* — результат общепринятой конъектуры реального написания *cinyangus*; то, что прусск. слово начинается не с заглавной буквы, как в соседних строках, и максимальная сближенность с *i* (отсутствие зазора), образующая подобие *a*-образной фигуры, правда, с большей округлостью верхней части, убеждают в испорченности написания, чему

отчасти могла способствовать и ситуация наличия по соседству сочетаний *Caria...* и *(B)annir*. Не исключено, что писец предполагал вернуться к этому прусск. слову на уровне «постредактирования». — Обычно считают, что *Caryangus* заимствовано из др.-польск. *chorągiew* (*Banderium minus al. gonicza *chorougew. Dług. Pruth. 575; Nyekthorzi... ny pod czyuą chorągwyą z naszej woyszki stanowycz są obycki; Chczałczy crolowy szluszyczy, szwa choraguw myeczy и др.*), которое обозначало не только войсковое знамя, штандар как знак (*signum*), но и само войсковое подразделение, часть, отряд, обладающие соответствующим знаменем (см. *Słown. Staropolsk. I, 4, 245—246; ср. также chorągiew в культе и как триумфальный знак — fornix triumphalis*). Не исключено (учитывая обычность переноса 'знак подразделения' → 'само подразделение' и непосредственное соседство *Cariawoytys 'Herschaw', т. е. 'воиско-водец'*), что и в прусск., помимо боевого знамени, *caryangus* могло обозначать и соответствующую часть войска (ср. более позднюю орденскую традицию в Пруссии: *Banderia Pruthenogum 1958*, в связи с описанием трофейных орденских знамен, выставленных после Грюнвальдской битвы в соборе на Вавеле). Ср. ст.-русск. *хоронгви* 'эскадроны' и еще более показательное употребление слова *хоругы / хоругвь* в значении 'племя', 'колена' (см. Матер. др.-русск. слов. 3, 1389). — Прусс. слово, судя по некоторым фонетическим и грамматическим особенностям принадлежит к числу наиболее ранних заимствований (до IX в. — по Левину, до X в. — по Милевскому). *Caryangus* принадлежит к одному из двух славянских заимствований, которые относились к основам на *-ŭ-*. Однако трактовка основообразующего гласного в прусском более архаична, чем в другом заимствовании этого типа, где обобщена основа косвенных падежей (*kanowe fem.*); предположение Милевского *Sl. Occ. 18, 1947, 44* о том, что слав. *-y* произносилось как *-ui* и поэтому соответствующее слово было идентифицировано с основами на *-u*, не является обязательным (см. *SEEV 1974, 55*). Графемы *-an-* отражают, видимо, наиболее архаичный вариант сочетания заднего гласного с новым согласным (*-an-* или *-on-*) до монофтонгизации этого сочетания в носовой гласный заднего ряда. Т. обр., *caryangus* своим *-an-* противостоит в этом отношении таким примерам, как *weloblundis, wumbaris, dumpbis, cunclis* с их *-un-, -um-*, отражающим уже слав. **ŕ*. Особую проблему составляет сочетание *-ry-*, в котором видят *r'* по аналогии с *kargis*, где также предполагалось *r'* (см. *Mikkola Balt. u. Slav. 11 и сл.; SPV 190*). Влияние *kargis* на *caryangus* очень вероятно, и, кажется, нет оснований сомневаться, что народно-этимологическое осмысление названия боевого воинского знамени определялось именно соотношением с названием войска — *kargis [*karjis]*. Поэтому *-ry-* надежнее объяснять внутренними прусскими обстоятельствами, чем заимствованием прапольск. **xorjagy, -zve* (Milew-

ski Sl. Occ. 18, 1947, 44), в котором *-j-* реконструируется единственно для того, чтобы перебросить мост между прусск. *-ry-* в *caryangus* и *ἀπαξ'ом хорюговъ* из «Слова о полку Игореве». Видимо, прав Левин *SEEV 1974, 18*, когда он полагает, что возраст заимствования делает более вероятным трактовку *-ry-* как *[-rj-]*, чем как *[r']*, если даже исключить еще более вероятную точку зрения о «прутенизации» более раннего **karangus*. Источником этого слова в прусском могло быть слав. **xorogy* или его непосредственный предшественник — **xărăngŭ*, т. е. те формы, из которых развились польск. *chorągiew*, кашуб. *xorogŭva, xorogŭev*, в.-луж. *khorhoj*, н.-луж. *chórugoŭj, chórgoŭj*, чеш. *korouhev* (ср. ст.-чеш. *korúhwa*), словц. *korúhev*; ст.-слав. *хоржгы, -зке* (Супр.), болг. *хоръгва*, с.-хорв. (стар.) *хоруг(в)а, хоруга*, словен. *karógla* (< **karógva*); русск. *хоруг(о)вь* (др.-русск. *хоругы*), укр. *хоругѡв*. Обычно эти слова считают заимствованными из монгольского источника — *orungo, orunga*, через тюркское посредство (откуда *x-*), см. *ЭСР 4, 268—269; Poppe Word 9, 1953, 98*, хотя высказываются и сомнения (см. *Ligetti Et. Sl. Roum. 2, 1949, 46 и сл.*). Учитывая польск. *chorązy*, заимствованное в русск., укр. *хорѹнжий*, можно думать о наличии в прусском соответствующего слова с основой **karyang(-is ?)*. — Лит. *karogs (karuōgs)* 'знамя' [но и о совокупности людей (ср.: *trīs karuogī puīšu nāsa. BW 25128, 4; trīs karuogī meitu gāja и др. ME 2, 165*)] заимствовано из русск. *хоругвь*.

— Лит.: *Mikkola Balt. u. Slav. 1900—1903, 11 и сл.; APSpr. 358; Rudnicki Sl. Occ. 3—4, 1925, 354; SPV 190; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 33, 44—45, 54; Levin SEEV 1974, 18, 42, 55, 80, 95. — [*karjangus; *kar'angus; *kərjəngus].*

kariausnan 'сражение', 'схватка', 'спор'. К III, 77, 6; 77, 8 (*Tit as ioumas kāigi Cixtiānimans ni auklipts kāi kawīds sien prēistan perōnin Cixtiāniskan kīrkin podāst stas endāst sien en ainan Noseilewingiskan kariausnan enkawīdsmu mes ni sen mensan bhe krawian schlaīts sen stesmu wargan noseilien stans deinans nouson gijwis schien nosemmien preiūlint turrimai kawīdan kariausnan mes dijgi ... ni isstallit massimai 'So ist euch als Christen vnuerborgen das welcher sich zu der gemeinen Christlichen Kirchen thut der begibt sich in einen Geistlichen Streit dar innen wir nicht mir Fleisch vnnd Blut Sondern mit dem bösen Geist die Tage vnsers Lebens hie auff Erden zu kempffen haben Welchen Streit auch wir ... nicht vol führen mögen'*). Acc. Sg. fem. — Nom. deverb. с суфф. *-snā* (ср. *spignā, ispresnā, girsnan* и т. п., см. *SPV 46—47*). Реконструируется глагол типа Ii **kar'aut* (**karjaut*), ср. *grikaut, dīnkaut* и т. п. (к корню см. *kargis, caryawoytis, karyago*), сопоставимый с лит. *kariāuti* 'воевать', 'вести войну', *karāuti* (ср.: *Mažv. 254, 571; Bretk. Post. 1, 276; Daukš. Post. 176, 526; Mork. Post. 194; Margar. Theol. 214 и т. д., см. LKŽ 5, 265, 281*), от которого образуется ряд Subst. abstr.

Наиболее близкая параллель к прусск. *kariausnan* — лит. *kariáusena* 'kariavimo būdas' (LKŽ 5, 281), ср. Trukinti nu kariause nos. Даукант.; (Parakas) padarė didžiausią perversmą kariausenoj. Ср. также лтш. *kaŗuôt* 'воевать' (ср. apakš mana zuobentiņa simtiem kaŗu kaŗuojās. BW 18757; 31923, ср. Subst. *kaŗuôtājs*).

— Лит.: APSpr. 353; BSW 118; ME 2, 166; SPV 190; Milewski Sl. Osc. 15, 1936, 103; Schmid IF 67, 1962, 267; OP 67. — [**kar'ausnan*; **karjausnan*].

caryawoytis 'смотр войскам', 'военный парад'. Э 416 ('Herschaw'). Nom. Sg. masc. (?). — Левин SEEV 1974, 47 транскрибирует Э 416 как *karyawoytis*. Тем не менее начальная графема остается неясной. — Сложное слово, первый член которого сопоставляется с *kargis*, *karyago* (см.), а второй — с *waitiāt* 'говорить' (к мене *woyt*:-*wait*- см. Benveniste St. balt. 2, 1932, 79). Форма *carya*- подтверждает принадлежность слова к основам на *-iō-* (ср. Kazlauskas Kalbot. 1, 1958, 41 и др.). Семантика слова становится яснее, если обратить внимание на слово *karigewayte* (SRP 2, 710) 'обращение с речью к войску', «Ansprache (Gespreche) an das Heer», собств. 'Heersprache'. См. *wayte*, *woytis*, *wayde*, которые по-немецки определяются как *sprache*, *gesprache* (ср. Тоерпен AM 4, 1866, 152; Burda BVS 6, 1868, 395; Pauli BVS 7, 1873, 210; Thes. 1873, 66, 197) Следовательно, войсковой смотр, парад семантически мотивируется обозначением центральной его части — обращения предводителя к войскам, своего рода собрания, войскового веча, слово для которого (ср. ст.-слав. вече: вече ткоратъ. Супр. 424, 25) ближайшим образом родственно с прусск. *-wayte*, *-woytis* (ср.: *częćtę tkoratъ*. Супр.). Несколько иная мотивировка у франкск. *harihring* (> франц. *harangue* 'торжественная речь', *haranguer* 'обращаться с торжественной речью'), где вычлениются *hari-* 'войско' (< **kor-iō-*) и *(h)ring* 'круг', 'собрание', 'судное место', см. Fraenkel LPosn. 4, 1951, 86. — Прусск. *caryawoytis* обозначает весьма важное понятие, связанное с одним из институтов военной жизни пруссов. Интересно, что само слово своей первой частью обращено к герм. и вост.-балт. терминологии военного дела (*carya*-), а второй частью — в основном к слав. терминологии родоплеменного демократического устройства (*woyt*:-**vētje* 'вече', 'собрание-говорение'). Однако право речи (или, точнее, основная речь) передается именно военачальнику.

— Лит.: Thes. 1873, 66, 197; APSpr. 88, 353; BSW 118; SPV 190; Fraenkel LPosn. 4, 1951, 85—86; LEW 161, 220, 1185; ЭСР 1, 309; Pok. 1, 616; Jēgers KZ 80, 1966, 32; St. OP 6. 904; 338—[**karja-vaitis*; **karija-vaitis*].

{**kar(i)-eit-*}, см. {**kar-*}.

karige 'рябина', '*Pirus aucuparia* Gärtn'. (или '*Sorbus aucuparia*', см. Thes. 1873, 66), Э 610 ('Ebirbōm'), среди названий де-

ревьев. Nom. Sg. fem. — К определению *Ebirbōm* (Eberesche) ср. Pritzel-Jessen. Die deutschen Volksnamen d. Pflanzen. 1882, 283—284. — Этимология слова остается неясной, хотя было предложено несколько сопоставлений, обычно не заслуживающих особого внимания и, главное, даже в случае их принятия не разъясняющих ни внутренней структуры слова, ни его семантической мотивировки. Таково предложение сравнивать *karige* с герм. *karkūs* 'роща', 'идол', 'жрец' (ср. др.-в.-нем. *haru/gari*/, др.-англ. *hearg*; пендж. *kars*, *karś*, *karšu*, названия разных видов дуба), см. Friedrich PIET 1970, 150. Более перспективна (в силу, по меньшей мере, семантических соображений) старая попытка связать прусск. *karige* с кельтскими фактами: ирл. *cáer* 'ягода', кимр. *cair* (Pl. *ceirion*), ср. др.-ирл. *cáerthann* 'Vogelbeerbaum', 'Eberesche'. Для кимр. *cerdin* 'service tree', н.-брет. *kerzin* 'alice', корн. *cerden* 'рябина' восстанавливается источник в виде брит. **carotīnā* (: др.-ирл. *cáer-thann* < **cairo-tannos*, ср. *Maqui Cairatini* в одной огамической надписи), перестроенного из **cairotinōs* 'огненное дерево', ср. др.-ирл. *cáer* 'flamma', 'pruna' (?). См. Bezenberger Vgl. Wb. idg. Spr. 2, 91 (Фик); Stokes Urkelt. 1894, 65; Loewenthal WS 10, 1927, 160. Левенталю же, кроме этого и других сопоставлений (например, с лит. *kaitrà* 'жар', 'жара', 'зной'), принадлежит, — правда, без каких-либо объяснений и мотивировок, — сравнение *karige* с лит. *šermùkšlė*, *šermùkšnė*, лтш. *cērmauksis*, *cermuoksis*, *sērmùkslis* 'рябина', русск. *черемуха*; др.-англ. *hramsān*; ирл. *crem*, кимр. *craf* 'чеснок'; др.-греч. *κρόμμον*, *κρέμμον* 'лук'. Эндзелин ZfslPh 18, 1942, 121; SPV 190, кроме этих балт. и слав. примеров, привел еще лат. *cornum*, *-us* 'ягода кизила', 'кизилый куст' и др.-греч. *κέραιος* 'вишневое дерево'. Приведенные балт. примеры заслуживают некоторого расширения и аранжировки, а потом и введения их в более широкий и вместе с тем надежный и.-евр. контекст. Речь идет о целой семье слов, обозначающих разные (но в некотором отношении разделяющих общие признаки) растения, принадлежащих к одному и тому же корню, но отличающихся очень значительной вариативностью в том, что касается анлаута и суффиксальной части. Сюда относятся лит. *šermùkšnis*, *šermùkšnė*, *šermùkšlė* 'рябина' лтш. *sērmùkšs*, *sērmauksis*, *cērmukša*, *cērtaiukša* и др. (о подобных названиях в латышском см. Endzelin BB 29, 1905, 183; ME 1, 4 s. v. v.); лит. *kermùšė* 'дикий чеснок'. С этими словами, очевидно, связаны продолжения слав. **čermъxa* 'черемуха', '*Prunus padus* L.' (др.-русск. *черемъха*, русск. *черемуха*, *черемха*, *черем(х)а*, укр. *черемха*, блр. *чаромха*; польск. *trzemcha*, ст.-чеш. *třēmcha*, чеш. *střemcha*, *třemcha* и т. п., словц. *č(e)remcha*; словен *črēmha*, *črēm̄sa*, *črēns(a)*, *črēnsa*, *srēm̄sa*, *srāmsa* и т. д.), см. ЭССЯ 4, 67—68, где восстанавливаются и и.-евр. источники слав. форм в виде **kermus-* / **kremus-* / **kromus-* (франц. *corme*, *cormier* 'рябина', восходящие через вульг.-лат. **corma*

к галльск. слову, составляет особую проблему). К этим балто-слав. формам, объединяемым, между прочим, относительной сохранностью (по крайней мере, на уровне источника) элемента *-us-*, выступающего (или осмысляемого) в части случаев как суфф., следует присоединить и те отмеченные выше формы других и.-евр. языков (они могут быть несколько расширены, ср. др.-англ. *hramsian* Pl., шведск., датск., норв. *rams* 'Allium ursinum', англ. диал. *ramsons*, шотл. *ramsh*, баварск. *ramsel*; ирл. *creamh* 'чеснок' и др.), которые восходят к усеченной (по сравнению с балт.-слав.) форме **krem- / *krom-* (но не к **kerm-* (!), что также отделяет эти примеры от балто-слав.). В ЭССЯ 4, 68 предлагается, видимо, удачная семантическая мотивировка всех этих названий: «общее и.-е. название, охватывающее такие разные растения, как черемуху, рябину и чеснок, лук, может иметь только очень общую, емкую семантическую базу — что-то вроде 'резкий, острый, едкий' (все эти растения отличаются сильным запахом)». Эта мотивировка, по-видимому, делает излишним выдвигание иной мотивировки (**krm- / *kerm-* 'червь': слав. **čьръь*, лтш. *сѣрме*, учитывая червивость влаголюбивой черемухи, см. Трубачев Этим. иссл. 2, 1962, 34—36; ЭССЯ 4, 68). Впрочем, следует заметить, что признаки 'резкий', 'острый', 'едкий' могли относиться не только к запаху, но и к вкусу (включая сюда и терпкий, вяжущий вкус ягод черемухи, ср. латинское название *sorbus* и под.) Более того, нельзя исключать (хотя бы в качестве далекого резерва) и остроту самой формы растения (чеснок, лук) или его частей (ср. островидные перистые листья рябины, ср. нем. *Ahl-kirsche* и т. п.). — На этом этапе результат анализа может быть сформулирован следующим образом: вырисовываются отношения некоего сходства между прусск. *kar(ige)* 'рябина' и балто-слав. **ker-m-*, обозначающим как рябину, так и черемуху, чеснок, лук и т. д. (сев.-зап.-и.-евр. данные (герм. и кельтск.) и южно.-и.-евр. (др.-греч.) предполагают **kre-m-*, **kro-m-* и пока могут быть оставлены в стороне). Собственно говоря, это тот *maximim*, который можно извлечь из попыток анализа прусск. слова. Тем не менее, уместно обратить внимание еще на ряд фактов, учет которых помогает оценить сложность ситуации и, м. б., наметить дальнейшие пути поиска. Прежде всего следует напомнить, что лит. *kermušė*, *kermušis* обозначают не только чеснок (*Allium*) или дикий (полевой) чеснок, но и кончик (острие) сверла, бурава; острый, округлый конец («*smailus, arvalus galas*») и т. п., см. LKŽ 5, 613 (*Nekraipyk gražta, nulausi kermušę; be kermušės gražtas der tik stebulėms; baravykai vos tik sudygę, ant kotų dar tik keĩmušės* и др.). Относящееся сюда же *kėrmušas* определяется как «*išplėstoji gražto ašmenų dalis; spurgas*» (ср.: *Kėrmušas yra pats galiukas gražto*), «Schraubenspitze des Bohrers», «Breite des Bohrers vor seiner

Spitze». Френкель LEW 243 объясняет *kėrmušas* как сложение *kėras* 'корень', 'пень' и т. д. и *mūšti* 'ударять', 'бить', сопровождаемая объяснением ссылкой на Юшкевича Лит. сл. s. v.: *kėrmušas gręžiant leĩda kiaurai, t. y. mūšas iĩ kėrėjimaĩ*. Принятие этой точки зрения вынуждало бы к пересмотру роли *-m-* (в **kerm-*) как расширителя корня, и, следовательно, к определению слов типа лит. *šermūkšnis*, лтш. *sėrmūkšs, cėrmukša*, слав. **čьръь* и т. д. (если только они связаны с лит. *kėrmušas* и т. п., как это обычно принимается) как сложных: условно **ker-* & **muš-*. Сочетание этих двух элементов (но уже в пределах не одного слова, а фразы) отмечено в клишированном сочетании *kėrę mūšti* (наряду с *grąjyti, tvatyti*), обозначающем основной мотив известной детской игры, ср.: *Vaikai kėrę muša; kėrę bėmušdamas, per stibinas gavau* и т. д. (LKŽ 5, 601, с объяснением: *ĩbeda lazda ar pastato trikoję šaką; vieni žaidėjai stengiasi, mėtydami lazdomis, tą šaką parversti, kiti gina*), ср. *kėrė* 'пень дерева' и т. д., *kėras* 'куст', 'корень', 'засохший пенек' (лтш. *cėrs* 'куст'), *kėrėti* 'разрастаться', 'пускать корни', *kėrti* 'отставать', 'отделяться' (LKŽ 5, 597, 600—601, 605—607, 614—617, 630—631), ср. нулевой вокализм корня в лит. *kirna* 'коряга', 'бурелом', прусск. *kirno* и т. п. (как и др.-русс.-ц.-сл. *кѣръь*, русск. диал. *корьь*, польск. *kierz, krzak*, чеш. *keř*). Все эти слова, согласно Jęgers Verk. Bedeut. 1949, 15 и сл., 25—27, 45 (= KZ 80, 1966), связаны с и.-евр. **(s)ker-* 'резать', 'отделять', 'расширять'. Вместе с тем, по авторитетному суждению Френкеля, они выстраиваются в единую цепь с *kėrmušė* и под., которые в свою очередь неотделимы от вост.-балт. названий рябины. В этой перспективе отсутствие элемента *-m-* в прусском названии рябины, как и корневой вокализм, не должны вызывать особых недоумений. Прусс. *karige* (если *-g-* принадлежит к суфф., как, например, в *wedigo* и т. п.) могло бы быть сопоставлено с русск. *коряга* (ср. слав. **korę, *koren-, *kora* и т. д.; ср. др.-в.-нем. *harug* 'роща' ?), тот же вокализм и в лит. *karnà* 'лыко'. В принципе те же сопоставления с продолжениями слав. **kor-* остаются верными и в том случае, если *g* имеет фонетическое значение [j], ср. *karige-wayte*. — Из приведенных выше примеров видно, что попытка приблизиться к прусскому *karige* путем подыскивания формально близких соответствий приводит к серьезным семантическим трудностям: в качестве партнеров в сопоставлении уже не выступают слова с значением 'рябина'. Не исключено, что кое-какие положительные результаты могут быть получены при учете мифопоэтического значения рябины (или ясеня, через название которого нередко обозначается рябина, ср. нем. *Eberesche* 'рябина', собств. — 'яшень веоря' при том, что сам яшень — дерево Одина, ср. Иггдрасиль; англ. *mountain ash* и т. п.). В целом же прусск. *karige* остается во многом темным словом.

— Лит.: Bezenberger Vgl. Wb. idg. Spr. 2, 91; Stokes Urkelt. 1894, 65; APSpr. 353; Loewenthal WS 10, 1927, 160; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 121; SPV 190; Friedrich PIET 1970, 150.— [**karige*; **karija* ?].

karigewayte, см. *caryawoytis*.

{**kar-iks-* & **kaum-*}, ср. *Karizekaymen*, 1377 (APON 56). — См. *caymis*, {**kaim-*}. Первая часть неясна. Ср. лтш. *Karikstesciems* (LV I, 2, 51) ?; **Kariks(t)e-kaim-* > *Karizekaymen*?

{**kar-in-* ?}, см. {**kar-*}.

{**kar-iot(-iat-)*}, см. {**kar-*}.

caris, см. *pacaris*.

{**kark-*}, ср. *Karke*, 1341, озеро; *Korkyn*, 1389, озеро; *Karkainis*, 1261; *Karkarnis*, 1261, *Karkeynisch*, *Karkaus* (PU 2, 114); *Kargayn*, ок. 1405; *Karkayn*, 1405; позже — *Korkehnen*; *Karksterkin* (APON 56). Возможно сюда же *Korken*, 1339; *Kurken*, 1365; *Korkyn*, 1384, озеро; позже — *Cork-See*; *Korkynne*, 1419 (APON 70). — Ср. также ятв. на селѣ *Корковичихъ*. Ипат. летоп. 1256 (Sjögren Wohns. Jatw. 1858, 187—189, 190, 324; *Būga LKŽod LXXXIII = RR III*, 145), от Nom. рг. *Karkis* (ср. *Nekarkis*. PU 2, 116). — Восстанавливаются: {**kark-in-*}, {**kark-ain(-ein-)*}, {**kark-* & **sterk-*}. — Ср. лит. *Kaṛkės upėlis* (LUEV 68); *Karkiai* Сп. Сув. губ. 250; *Kaṛkiškes*, *Karkūčiai*, *Karkažiškiai*, *Karkāžiškės*, *Karkāžiškė* (LATSŽ 123—124). Герулис сомневался в правильности отнесения сюда лит. *Kaṛkažiškės* (*Būga RR I*, 423); лтш. *Kaṛkas-pūrs*, *Karkas*, *Karkis*, *Karkens* (?) (LV I, 2, 52); [куршск. *Karkele*, 1253 (UB I, 1, 321); *Carkele*, 1291 (UB I, 1, 672); *Carkele*, 1338 (UB I, 2, 316: *Carvele* ?); *Carkele*, 1503 и т. п., по всей вероятности, сюда не относятся (KF 111: к лтш. *kārklis* 'ива')]. — Прусск. и вост.-балт. примеры с вокализмом *-e-* (*Kerk-*) см. особо. — Ср. висл. *Kark* (HW 530); мазурск. *Kark* (Słown. nazw. Maz. II, 305, 344); к зап. от Вислы *Karkeghetze* (MH 54)?; спорно отнесение сюда подмоск. *Карчевина* (Балто-слав. сб. 1972, 233). — Обращают на себя внимание антропонимические параллели — лит. *Karka*, *Karkaitis*, *Karkanas*, *Karkutis*, *Karkėvičius* и др. (Liet. antrop. 151); ср. фрак. *Καρχος*, *Κερχας* (Балк. яз. 1973, 55). Ср. Loewenthal ZONF 4, 1928, 62—63; *Būga RR I*, 423, 427; II, 102; III, 145.

{**kark-ain(-ein-)*}, см. {**kark-*}.

{**kark-in-*}, см. {**kark-*}.

karkis, см. *birgakarkis*. — К сказанному в статье *birgakarkis* (см.) следует добавить, что в отличие от обычного мнения, согласно которому *-karkis* сравнивают с польск. *korzkiew* (последний раз — Levin SEEV 1974, 100) или же читают как **karikis* (SPV 151), Мажюлис Baltist. 11, 1975, 84 предлагает конъектуру **karktis*; появление *t* объясняется смешением *t'* и *k'* (ср. лит. диал. *šilk'is = šilt'is* или *k'iltas = tiltas*). В таком случае прусск. **kar-*

tis точно соответствовало бы лит. диал. *kaṛtis* 'мера для измерения зерна' (ср., однако, Karaliūnas LKK 17, 1977, 208: прусск. *-karkis* — к лит. *kārka* 'kiaulės, avies staibis, kojos linkmuo; koja puo kelio iki stogumos'). Слав. **корьсь*, которое сравнивают с прусск. *-karkis*, обозначает, кстати, не только разливательную ложку, ковш, но и меру для зерна. Как и прусск. **karktis*, это слово связано с корнем **ker-/*kir-/*kar-*, ср. лит. *kar-nà*, *kar-dà*; прусск. *kirno*, русск. *кора* и т. п.

— Лит.: Brückner AfslPh 20, 1898, 497; Berneker SEW 1, 579; APSpr. 312, 353; Ziesemer AM 53, 1916, 256; ZfDMd. 18, 1923, 150; Bezenberger KZ 44, 1911, 330; KZ 50; 1922, 151; SPV 151; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 32, 43, 45, 55, 71; Непокупный Baltist. 9, 1973, 172—175; Levin SEEV 1974, 100; Mažiulis Baltist. 11, 1975, 84—85; St. OP 10. 128. — [**karkis*; **karktis* ?].

{**kark-* & **sterk-*}, см. {**kark-*}, {**sterk-*}, *starkis*.

{**karm-*}, ср. *Carmelyten*, 1356 (APON 56). ср. *Carmitten*, около Кенигсберга; однако более старая форма названия выглядит иначе, ср. *Carnemithen*, 1299 и др. — Прусск. слово сравнивали с лит. *Karmėlava* (LATSŽ 124), к чему можно было бы прибавить висл. *Karmelówka* (HW 454); лит. *Kaṛmė* (LUEV 69); *Кормин*, *Кармин* к югу от Припяти см. НПУ 255. Исходя из этих сравнений, приходится восстанавливать {**karm-el-it-*}. — Вместе с тем не исключена и даже более вероятна связь с названием монашеского ордена кармелитов (ср. лит. *karmelitai*, польск. *karmelici*, нем. *Karmeliten*), появившихся в Европе после 1187 г. (в Польше с XIV в. (сначала на юге ее), в Литве с XVI в.). Ср. лит. *Karmelitai*, р-н Каунаса на правом берегу Немана, названный по костелу, который в 1772 г. перешел к кармелитам. Само название кармелитов связано с горой *Karmel* в Палестине, где в 1156 г. и возник этот орден. Если это толкование прусск. *Carmelyten* верно, то этот пример представляет собой одно из самых ранних упоминаний о кармелитах в Пруссии вообще и в Самландии в частности.

{**karn-*}, ср. *Karnithen*, 1382, позже — *Karnitten*; *Karnithen*, 1405, позже — *Cornieten*; *Carnemithen*, 1299, *Carnemitten* (SU 27); *Karnymitten*, 1327 (SU 167); *Carneniten*, 1327, *Carnemithen*, позже — *Carmitten* (APON 56—57, 260). Ср. *Cornuta*, XV в. (APON 70). — Герулис относит эти последние названия к категории «Unklare Suffixbildungen»; сюда же следует причислить и другие названия с суфф. *-em-it*, ср. *Buz-em-ith*, *Doyth-im-it-en*, *Gunth-em-it-en*, а также Nom. рг. на *-im-*: *Scolim*, *Tessym* и т. п. (см. AM 13, 1876, 409; APN 166-167; SPV 47-48). — Ср. лит. *Karnavė*, *Karnėlis*, *Karnupėlis*, *Kaṛnupis*, *-ys*, *Kaṛnupė* (LUEV 69; Liet. hidr. 104, 121, 125; LKK 7, 1964, 226-227), а также названия на *Kern-* (ср. лит. *Keṛnys*, *Keṛnavas*, *Kernaujà*, *Kerniavà*, *Kernavė*, *Kerninė* и т. д.); *Karnavė*, *Karnėliškės*, *Karniat*, *Kaṛniškės*, *Karnitiškė* (LATSŽ 124,

ср. *Kern-*, 131); лтш. *Kařna, Karnups, Kařnites, Kařnavas-tilts, Karnavu-kalns* (LV I, 2, 52—53); ср. лтш. Nom. рг. *Karnaps, Karnap, Karnupsche, Kārnup(i)s* (Blese LPV 1, 188; ср. немецкую фамилию *Karnap*). — Ср. висл. *Karnickie Jez.* (HW 616; Słown. nazw Mazur. II, 133; Słown. nazw. geogr. PZP 1, 119/здесь же: *Karnice, Karnin, Karnitki (Kleine Karnitten), Karnity (Gross Karnitten, Karnitten)* и др./; *Nazwy Północn. Maz.* 206/к смещению с продолжениями слав. *kъrnъ/); днепр. *Карна, Корна, Карнетский* (ЛВВП 190—191). Балканская параллель с корневым вокализмом *e* (дакийск. *Cerna*) приведена Дуридановым (Thr.-Dak. 1969, 38-39) — Восстанавливаются {*karn-it}, {*karn-em-it}, {*karn-ut}.

{*karn-em-it}, см. {*karn}.

{*karn-it}, см. {*karn}.

{*karn-ut}, см. {*karn}.

{*karp}, ср. *Carpaw*, 1419 (APON 57). — Ср. лит. *Kārpis, Kārpīškis, Karpōčius, Kārpentis* (LUEV 69; Liet. hidr. 135, 174, 185); *Kārpėnai, Kařpiškė(s), Karpīškės, Kārpīškiai, Kařpiejai* (LATSŽ 124); лтш. *Kārpā, Kārpas-kruogs, Kārpas-vals, Kařpas-ežers, Kārpū-dīķis, Kārpū-grava, Kārpū-kalns, Karpene, Kārpēns, Kārpine, Kārpīņas-nuora, Kārpīņ-būda, Karpīņ-upīte, Kārpīņ-vals* (LV I, 2, 90). — Возможно, сюда же следует отнести еще ряд примеров (типа *Karpa* в басс. Нарева, см. HW 437), которые, однако, не всегда отделимы от слав. названий (*карп*, вид рыбы). То же в известной степени относится к названиям к зап. от Вислы типа *Carpin*, 1393, *Carppin*, 1420, *Karpino*, 1216, *stagnum Karpino*, 1216, *fluvius Carpy in mare recens*, 1309 (Slavica Prag. 8, 1966, 258). Надежнее балканские параллели, ср. *Κάρπις* река, *Καρπος, Carpus*, антропонимы; *Κάρποι, Καρπιανοι, Καρπίδαι, Καρπο-δαχα, Carpi, Κορπίλοι, Κορπίλι* и др. (Топоров ПИЕЯ 1964, 55; Балк. яз. 1973, 55). Правдоподобна связь с названием Карпат (*Καρπάτης ὄρος* Ptol. III, 5, 1; 5, 6; 7, 1; 8, 1; к этимологии см. Vasmer RSl. 5, 1912, 152; Rozwadowski Jez. P. 2, 161-162; Leht-Splawinski PPSl. 1946, 62, 172; Rudnicki Prasłow.-Lech.-Polska 156; Milewski Slav. ant. 9, 1964, 54 и др.), ср. *Carpäthus*, о-в в ю.-в. части Эгейского моря, *Κάρπαθος, Κραπαθος, mare Carpathium* 'Эгейское море' и т. д. вплоть до *Carpiano* (около Gubbio), *Carpina*, приток Тибра; *Carpesii, Carpetāni*, племена в Испании и т. п. См. Krahe Balk.-illyr. Nam. 1925, s. v.; Lex. altillyr. PN 1929; Spr. d. Illyr. 1, 1955; Festschrift Vasmer 1956, 249; Det-schew Thr. 1957, 230-232; Russu Limba tr.-dac. 1967, 98—99; к интерпретации ср. Иванов, Топоров Симпоз. карп. языкозн. 1973, 23-25; Топоров St. IE 1974, 265. Из апеллятивной лексики ср. алб. *karpe* 'скала', ладинск. *crēp, crap, grap, grep* 'скала', 'камень', 'гора', *carpus* 'каменный' (Pfilfig Relig. Iguv. 1964, 37), м. б., этрусск. *carpe* (Corp. Inscr. Etr. 1962 и сл.), др.-греч. *καρπαία*

'карпея', вид пляски, из макед. (Katičić Godišn. В.-Herceg. 13, 1976, 347, ср. др.-греч. *καρπάλιμος* 'быстрый'. Не исключено, что лит. *kařpas* 'зарубка', *kārpā* 'бородавка' относятся сюда же (ср. Karaliūnas LKK 16, 1975, 130). Во всяком случае, наличие в балт. того комплекса, который считается типичным для карпатско-средиземноморской зоны, может говорить о многом. — Существенно учитывать и вариант **Kerp-*, ср. прусск. *Kerpow, Kerppen* (APON 61) и соответствующие вост.-балт. параллели. — Реконструируется {*karp-av}.

{*karp-av}, см. {*karp}.

{*kars}, ср. *Carsow*, 1317; *Karschawin*, 1444, позже — *Karschau; Karschaw*, 1345; позже — *Karschau; Corseen*, 1419; *Corslauken*, 1346—1351; *Karslauken*, 1389 (APON 57, 70); Nom. рг. *Johan Karsow*, 1336 (APN 43). См. также *Karschowin* SRP 2, 666, *Karsov* SRP 2, 678 (Baltist. 10, 1974, 166; St. OP 5. 934; 5. 936). По причине нейтрализации (как правило) старого противопоставления *s : š* (и даже *ts*, ср. Būga RR I, 308, в связи с жемайтск. *karsa* < и.-евр. *kort-sā) после *r* настаивать на каждой из возможных параллелей трудно (ср. также соображения Шмальштага о герм. *rs : rš*). Ср., однако, некоторые вост.-балт., которые обычно связываются с названием леца (лит. *kařšis* и т. п.) — лит. *Kařšis, Kařšė, Karšupis* (LUEV 69; Liet. hidr. 31, 220); *Kārsuwa* (LATSŽ 124), *Kařšiai*, лтш. *Kāřšas, Kāřšene, Kāřšu-kalns pl., Kāřšava pl., Kāřšines pl.* и др. (LV I, 2, 90-91); *Kārsava* (Dambe Baltist. 1, priedas 1972, 60); куршск. *zu Karschaunsche Heide*, 1541; *Karschaunische Hayde*, 1542 (KF 111: к лит. *kařšis* или к лтш. *kařst* 'нагреваться'). Ср. также Nom. рг. *Kařselis, Karšauskas* и др. (Liet. antrop. 114). — На старых балт. территориях ср. висл. *Karsino, Karsińskie jez., Karszyńskie jez., Karschin See; Karsin* (HW 670, 728); *Karsy, Karszyno*, (Nazwy Północn. Maz. 206, ср. Słown. nazw. geogr. PZP 1, 120); днепр. *Корса* (ЛВВП 191). — С балт. названиями Дуриданов Thr.-Dak. 1969, 37 сравнивает фрак. *Carsaleon*, дакийск. *Carsion, Carsio*; *Κάρσος, Καρσί-δαχα*. — Восстанавливаются {*kars-av}, {**kars-* & **lauk-*}. — см. также {**kars-*}.

{*kars-av}, см. {**kars-*}.

{**kars-* & **lauk-*}, см. {**kars-*}, {**lauk-*}, *laucks*.

{**kart-* ?}, ср. *Kortmedigen*, 1419, *Curtmedien*, 1326, позже — *Kortmedien* (APON 77). — Беценбергер ВВ 23, 1898, 284 анализировал это название как сложное слово; с первым членом он сравнивал прусск. *corto* 'роща', со вторым *median* 'лес'. Вместе с тем это название в своем первом члене может быть сопоставлено с *Curtoyen*, 1352, озеро, и другими названиями, в которых регулярно выступает *Kurt-*, а в немецк. и польск. передаче — *Kort-*, что, скорее, свидетельствует именно в пользу **Kurt-*. Вместе

с тем на сев.-вост. Польши есть ряд названий на *Kart-* (впрочем, они есть и к зап. от Вислы, ср. *Kartno*, *Kartowice* и др., см. *Słown. nazw geogr. PZP* 1, 120 и др.), которые могли бы отражать балт. **Kart-*. С другой стороны, и вост.-балт. ареал хорошо знаком с названиями этого типа. Ср. лит. *Kartenālė*, *Kārtupis*, *-jys*, *Kārtupis* (LUEV 70; Liet. hidr. 86); *Kařtena*, *Kartėnai*, *Kartuvėlė*, *Kartānai*, *Kartāniškės*, *Kārtupiai*, *Kartupėnai* (LATSŽ 125); лтш. *Kārtavas-kalns*, *Kārtavu-kalns*, *Kartavu-priedes*, *Kartavu-straits*, *Kārtavu-upe*, *Kārtavene*, *Kartuves-kalns*, *Kārtuvene pl.* (LV I, 2, 91); куршск. *Cartine*, 1253, *Kartine* (UB I, 1, 327, 334); *Kartine*, 1503 (UB II, 2, 431). КФ 111. — Видимо, сюда же днепр. *Кармель* (ср. лтш. *Kartel-plava*. LV I, 2, 53; иначе — ЛАВП 190); подмоск. *Коротенка* (Балто-слав. сб. 1972, 260); м. б., к зап. от Вислы *Kortenicz* (EASON II, 14; Slav. Prag. 8, 260). Есть ряд примеров использования этого корня в центр.-европ. топонимике. Ср. галльск. *Carti-* (Dottin Lang. gaul. 1920, 243; к кимр. *carthu* 'чистить'), *Carti-mandua* и т. д. (см. Schmidt ZfceltPh. 26, 1957, 164), фрак.-хартис в *Zημω-хартис*, м. б., *Καρτῆεις*, *Καρτοῦα* (см. Detschew Thr. 1957, 233) и др. — Восстанавливается {**kart-* (?) & *median}.

kārtai 'суровый'. Adj. К III, 59, 12 (Bhe ni astai kārtai krīki tennans 'Vnd seid nicht bitter gegen sie', в соответствии с лат. *et ne estote adversus eas amarulenti*. Ad. Coloss. III, 19). Nom. Sg. masc. Наиболее точные соответствия в литовск. и слав. Ср. лит. *kartūs* 'горький' (*kařtis* 'горечь', *kartėti* 'становиться горьким', *kārtinti* 'делать горьким' и т. п. — о вкусе) как Adj. с основой на *-u*, но *kařtas* 'раз' (Pl. *kartai*), *kartà* 'поколение', 'род', 'слой', 'пласт' с основами на *-o* и на *-ā* (ср. лтш. *kārta* 'слой', 'ряд', 'порядок', 'очередь' и т. п., *divkārt* 'дважды', *divkāřšs* 'двойной', *kārtot* 'упорядочивать и др.); и те и другие — к глагольному корню со значением 'рубить', 'резать', 'ударять', ср. лит. *kiřsti* (*kertù*), лтш. *cīrst* (*cērtu*), прусск. *kyrteis* 'бей!', 'ударяй!' (ср. *kirtis* 'удар'). Пра-слав. *kortьkъ (ср. ц.-сл. *кратъкъ* 'βραχός', болг. *кратък*, макед. *краток*, с.-хорв. *krámak*, словен. *krátak*; чеш. *krátký*, словц. *krátky*, н.-луж. *krotki*, в.-луж. *krótki*, польск. *krótki*, кашуб. *krótk'i*; русск., укр. *короткий*, блр. *кароткі*) акцентирует другое значение, нежели прусск. *kārtai* или лит. *kartūs*, а именно — 'имеющий небольшую длину', так сказать, 'неосуществивший свою длину', 'обрезанный', 'обрубленный'; напротив, эти значения, подкрепляемые родственными словами, восходящими к праслав. *kortъ, *korta (ср. ст.-слав. *кратъ*, с.-хорв. *krát*, словен. *krát*, чеш., словц.-*krát*, польск., в.-луж. *-kroć*, н.-луж. *-krot*) 'раз' и т. п., полностью согласуются с лит. *kařtas* 'раз'. Вместе с тем слав. примеры, восходящие к *kortъ(*kъ*) и под., позволяют восстановить звено, которого недостает для семантической связи прусск. *kārtai* 'суровый' и лит. *kartūs* 'горький'. Такие случаи, как русск. *окооротить* «резко остановить» (по определению Даля 2, 1722), с.-хорв. *krá-*

тими 'возбранять', 'запрещать', 'прекословить' и т. д., др.-русс.-ц.-сл. *кратитиса* (ср.: прѣкословѣць хощеть присно одолѣвати истинѣ, и часто кратитися боря старѣи быти. Панд. Ант. XII—XIII в. 83 в соответствии с др.-греч. *κλονεῖται*. См. Матер. др.-русс. слов. 1, 1318) и т. п., подчеркивают идею именно такого действия (резкого, запрещающего, прекословящего), которое направлено против объекта этого действия, ср. экспликацию смысла прусской фразы (К III, 59, 12) — 'быть суровым (резким) против кого-то'. Подобное значение, конечно, теснее связано и проще выводится из значения глагола (ср. др.-русс.-ц.-сл. *чрѣсти* (*чрьтж*) 'резать'), чем смысл 'горький' (о вкусе) в лит. *kartūs*. — Другие и.-евр. соответствия отстоят дальше или вовсе менее надежны. Ср. др.-инд. *kařu-* 'острый', 'кусающийся' (из **křt-ú-* 'режущий': *kart-* 'отрезать', *kārtati*, *křñāti*, см. KEWAi. 1, 143), которое, впрочем, пытаются объяснить из-за *ř* из дравидск. (ср. Kirfel Lexis 3, 283), *kāřuka-*; лат. *curtus* 'укороченный', 'изуродованный', ирл. *cert* 'маленький', готск. *hardus* 'твердый' (ср. далее — Pok. 1, 941—943). Разумеется, существуют и другие примеры, продолжающие и.-евр. **kor-t-* (**ker-t-*), но, к сожалению, их привлечение к анализу балт. и слав. форм оказывается малополезным из-за семантических расхождений. В свете хорошо документируемой на прусском и славянском материале семантической связи между 'отрезать' и 'резкий', 'суровый' ('гневный') уместно напомнить о хеттск. *kartāi-* 'отрезать', 'обрезать', 'устранять', 'удалять' (Зоммер в письме к Фридриху связывал этот глагол с др.-инд. *kart-* (см. HWb. 103), откуда следуют и дальнейшие параллели — авест. *kər'nta'ti*, др.-в.-нем. *scrindan*, лит. *kiřsti* ц.-сл. *чрѣсти* и т. п.) и ряде слов, которые, начиная с Педерсена Hitt. 1938, § 34, связываются с хеттск. *kard-* (*kardi-*) 'сердце', ср. *kartimmiāt-* 'гнев', *kartimmiāuant-* 'гневный' ('суровый'), *kartimmiā-* 'сердиться', 'злопыхать против кого-нибудь', *kartimmeš-* 'гневаться', 'злиться', *kartimmiānu-*, *kartimnu-*. Подтверждаемая многими типологически подобными переходами, этимология Педерсена выглядит безупречной; поэтому здесь может быть лишь поставлен вопрос о потенциальном притяжении слов этих двух групп (ср. лит. *kartimas* (: *kart-*) — *kartimo* *peragavęs*, *ir* *saldimo* *peiřmanys*. LKŽ 5, 339). — См. также *kartano*, *pra-cartis*, *kirtis*, *kersle*, *scordo*, м. б., {**kart-*}.

— Лит.: Thes. 1874, 66; APSpr. 353; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 116; SPV 190; Pok. 1, 942; Vaillant Gr. comp. 2, 1956, 531; OP 84. — {*kartai}.

kartano 'шест', 'жердь'. Э 636 ('Stange'). Nom. Sg. fem. — Ближайшие параллели — в вост.-балт. Ср. лит. *kārtis*, лтш. *kārts*, то же, позволяющие вычленить в прусском слове суфф. *-an-*: *kart-an-o* (ср. лит. *gāb-an-a*, *dov-an-ā*, лтш. *gab-an-s*, *dāv-an-a*

и т. п.), SPV 44-45; BVSF 80; впрочем, суфф. -an- в прусском редок, ср. *Griselanos, Lassanos; Ardan, Dywans, Gaystan, Knaupan* (APON 252; APN 167). Суффиксальный элемент -n- отмечен и в лит. *kartinė (kartinė)* 'жердь', 'тычина (кол) для хмеля', *kārtinis, kartinis* (LKŽ 5, 339, 340), лтш. *kārtene* 'die Stockrose' (EM 2, 202). Слав. обнаруживает формально сходные типы (ср. **kort-en-, *cert-in-/-en- < *kert-in-/-en-*), однако их семантика иная, ср. русск. *коротёня, коротёнка* (Даль 2, 431-432) или сингулятивы типа русск. *очерётина*, укр. (о)черетина, блр. *чарётина* (об одном стебле камыша, тростинке), ср. coll. типа *очерётник* и т. д. Без элемента -n- см. продолжения слав. **čertъ, *čerta, *čьrta* и т. п. (ЭССЯ 4, 80, 161); некоторые из них относительно близки к балт. формам и по значению, ср. словен. *crēt* 'горная сосна', русск. *черёт*, блр. *чарёт*, диал. *чэрэт*, укр. *черёт* 'камыш', 'тростник', 'очерет' (т. е. длинное, тонкое, вертикальное). Ср. с иной семантикой кашуб. *korto* 'корыто' (Słown. gwag. kasz. 2, 208) при прусск. *(pra)cartis* и т. п. Как балт., так и слав. слова восходят к и.-евр. **ker-* 'резать' (практически 'резание' есть лишь самое общее определение значения этого корня, обнаруживающего начало сильно разветвленной специализации уже на и.-евр. уровне, что и объясняет обилие и разнообразие семантических моделей, так или иначе связываемых с этим корнем). В связи с балт. словами Егерс Verk. Bedeut. 1949, 16 и сл., 26 (см. KZ 88, 1966) упоминает и лит. *kārti* 'вешать', лтш. *kārt*; соответственно он понимает обозначения жерди, шеста (лит. *kārtis*, лтш. *kārts* и, как следует из сказанного выше, прусск. *kartano*) как «abgeschnittenes Stück Holz», Френкель LEW 224, имея в виду убедительные примеры из латышских народных песен, предлагает исходить из основного значения — «Aufgehängtes, Angehängtes». — Другие этимологии, приводившиеся в связи с балт. словами, дают существенно меньше, основываясь на периферийных (к тому же, не всегда достоверных) примерах. Так, предлагается сравнение с др.-греч. *χορμός* 'ствол', 'бревню', 'шест', 'багор' (Persson Beitr. idg. Wort f. 1912, 171 и сл.), дополняемое отсылкой к др.-греч. *χορζόν · χορμόν* Hesych., ст.-слав. *кѣрма*, русск. *кормá* и т. п. (Pettersson Verm. Beitr. 1915, 140, ср. Idg. Jb. 4, 214). — См. также *pra-cartis, kirtis, kersle, kārtai, scordo, {*kart-}*.

— Л и т.: Thes. 1874, 66; APSpr. 353; ME 2, 202; SPV 190; BVSF 80; WP 2, 579; Pok. 1, 942; LEW 225. — [**kartano; *kartana*].

-cartis, см. *pracartis*.

{*kart- & *median}, см. {*kart-} и *median*.

{*karv-}, ср. *Karwen*, 1419; *Carwan*, 1423, позже — *Carben; Karwan*, 1449, *Carwen*, 1452, позже — *Carben; Carwis*, 1411-1419; *Carwotcholmike*, 1288; *Pocarwe*, 1290, *Pokarwis*, 1316, *Pocarben*,

1419, *Packarwen*, 1436, позже — *Pokarben*, ср. *Po-carwis* (Dusb.), *Po-karwen* (Hennenb.) (APON 57, 128); м. б., сюда же и *Corwingyne*, 1394, лес. ок. Karwinden (Kr. Pr.-Eylau); *Korwelaucken*, 1370-1372; *Korwellawcken*, 1419, *Korbelawken*, ок. 1420, позже — *Korblack*; *Corwedompne*, 1419, *Curwedumpne*, 1423, *Cordomnaw*, 1507; позже — *Cordommen* (APON 70-71; Pierson Altpr. NK 628: к *curwis*). — Восстанавливаются: {*karv-is}, {*karv-en-(-in-) ?}, {*karv-ing-in- ?}, {*po-karv-}; {*karv- & *kalm- (*kolm-) ?}, {*karv- & *lauk- ?}, {*karv- & *dumpn- ?}. — Нессельман Thes. 1873, 66 (ср. PW 1, 1882, 341) указывает, что в орденские времена словами *karwan, karben, karbis, karbs* обозначался «das Vorwerk neben dem Amthause eines Gebietigers, welches als Rüsthaus oder Schirrkammer diente, worin Alles, was zur Kriegsausrüstung und zum Betriebe der Ackerwirtschaft gehörte, aufbewahrt wurde, wie Pferde, Reitzug, Waffen, Wagen, Ackergeräthe usw.». В 1400 г. большое количество принадлежавшего Ордену зерна, хранившегося в таких «Karbenshöfen» под Марненбургом, было уничтожено пожаром (Grunau Chron. 14, cap. 3; Hennenberg Ercler. 268). Сохранилось и название должности смотрителя *karwan'a* — *magister karuani* (Mon. Hist. Warm. 1, 183, 377; Cod. dipl. Pruss. 5, 22), *magister karuanorum* (Mon. Hist. Warm. 1, 378), нем. *karuanshere, karwanshere* (AM 9, 1872; 325, 328), позже — *Karbsherr, Karbesherr, Karbisherr*. *Magister karuani* обладал местом и правом голоса в городском совете (Hennig 116). Элемент *karwan* входит в ряд названий смешанного прусско-немецкого происхождения, ср. *Karwen-hof, Karwen-bruch, Karwen-stut* («d. h. das Gestüt auf dem karwan, die Ackerpferde», ср. Тоеппен AM 4, 1866, 689; из инвентарного регистра Меве 1396 г.). Thes. 66 называет еще *corbis-dorf* ок. Вормдита (AM 8, 1871, 437) и — с сомнением — *kerbs-walde* ок. Эльбинга. — Из вост.-балт. соответствий ср. лит. *Kaŗvė, Karvėliškis, Karvỹs, Karvinė, Kārvinė, Karvėlio upėlis, Karvėlninkas, Karvėlpis, Karvėlupis, Karvėšilo upėlis, Karvedà, Karvėklonis* (LUEV 70; Liet. hidr. 112, 162, 169, 174, 229, 272); *Karvỹs, Karveliškis, Karvėliškis, Karvėliškės, Karveliškiai, Karvėlninkai, Karvėliai* (LATSŽ 125); лтш. *Kaŗva, Karvis, Kõrva, Karvišķe, Kārvenes-leja, Karviņš* (LV I, 2, 54-55; Dambe Baltist. 1 priedas, 1972, 60). — Ср. висл. *Karwiker Bruchsee* (HW 477); мазурск. *Karw* (przy wsi *Karwiu*), *Karwer See, Grosskarwen; Karwer Loch, Podkaretz See, Podkarwicz, Podkarjec; Karwick See, Karwik, Kārjik* (на poł.-zach. od wsi *Karwia*); *Korweck See, Karwek, Korwek; Karwick Brücke, Karwicki Most, Kjaricki* (на wsch. od wsi *Karwiska*); *Karwiker Bruchsee* (на poł. od wsi *Karwika*); *Karwickie Lasy, Kurjańskie Lasy* (на półn. i на poł. od wsi *Karwicy, czyli Kurwi*; чрезвычайно показательные примеры, которые нельзя игнорировать и в связи с вопросом о возможном отнесении

к {*karv-} прусск. *Corwingyne* и других названий с *Korv-* и даже *Kurv-*; *Kurwier Forst*, *Kurwiener Forst*, *Forst Kurwien* (= *Karwickie Lasy*); *Kleiner Carw See*, *Kleinkarwen*, *Karw Mały*, *Mały Karj* (на ролн. od wsi *Karwia*); *Karwatzki*, *Kierweczek*, *Kerweczek*, *Kerwen See*; *Karwan*, *Karwen*, *Freiheit* (Słown. nazw Mazur. II, 73, 165, 166, 209, 242, 280, 283); сев.-зап.-польск. *Karw* (*Carw See*, *Karw[er] See*), *Karw* (*Karwitzer Mühle*), *Karwi Bród* (*Kuhstall*), *Karwi Ostrów* (*Kuhbruch*), *Karwia Głębia* (*Korf Glamm*), *Karwia Łąka* (*Haarwiese*), *Karwia Struga* (*Bullen Bäch*), *Karwia Struga* (*Kälber Bach*), *Karwiany* (*Karben*, *Karawane*), *Karwica*, *Karwica* (*Kurwien*), *Karwice* (*Karwitz*), *Karwickie Bory* (*Karwitzer Heide*), *Karwiczki* (*Neu Karwitz*), *Karwie* (*Carwy See*), *Karwie* (*Kaffe-Br.*), *Karwie* (*Karwen*), *Karwie* (*Ochsenberg*), *Karwie Łęgi* (*Kuhbruch*), *Karwicz* (*Heerdeberg*), *Karwik*, *Karwin* (*Hammer*), *Karwin* (*Hammerheide*), *Karwin* (*Karvin*), *Karwin* (*Urnitzthal*), *Karwina* (*Kuhbrücken Berg*), *Karwiniec* (*Langenhof*), *Karwiny* (*Karwinden*), *Karwity* (*Karwitten*), *Karwno* (*Karwen*), *Karwowo* (*Karow*), *Karwówko* (*Karow*) (Słown. nazw geogr. PZP 1, 120—121); *Karwac* (*Karwacz*, *Garwacz*, *Karwacki*), *Karwosiek(i)*, *Karwosiaki*, *Karwowo* (*Caruowo*, 1400, *Carwowo*, 1414), *Karwow*, 1576, *Karwowo*, 1426, *Carwo(wo)*, 1471, *Karwowo* 1578, *Karwowsky*, 1455, *Carwowo*, 1476, *Karwosczy*, 1484, *Carwowsky*, 1487, *Carwovo*, 1537, *Carwowo*, 1577 (Nazwy Póln. Maz. 207—208). — Эти примеры показательны в ряде отношений. Прежде всего они наиболее многочисленны в Литве и сев. части Польши, включая территорию к зап. от Вислы (ср. еще кашуб. *Karvã*, деревня над Балт. морем, *karviński*, Adj. от *Karva*, *Kãrvińcove*, прозвище жителей Ястарни, *Karvacjã* (?) и т. д., см. Słown. gwar kasz. 2, 142—143 и др.), т. е. там, где существует соответствующий апеллатив, ср. лит. *kãrvė* 'корова', польск. *karw* 'вол' (особенно старый, ленивый; переносно — о человеке), употребительное в XVI—XVII вв., а теперь сохранившееся только в диалектах северн. Польши; кашуб. *karva* (при обычном *krova*), но *karva* 'пастбище для коров' (ср.: *ves Karvã stoji na karvax*), *kãrvińc*, *karvina* 'krowieniec' (см. Synta Słown. gwar kasz. 2, 142—143; Lorentz Pom. Wb. 1, 336—337, 382) и особенно, конечно, *karv* 'вол' (в коцевском говоре), обычно в пословицах, ср.: *Zgñiði, lañivi jak karv*; *Gara nad rapam předřezña ša ze zgñiðego, so leži dľugo w łozku: Karv, karv* (2, 142); полабск. *korvo* 'корова' (*Korwo* ou *Korwò* 'Une vache, qui donne du lait'. Pfeffinger; *Kurwi* 'Die Kuh'. Vocab. et Phraseol. Vandalicum; *Korwò* 'Kuh'. Baucœur; *Goliwa Korwò* 'Güste Kuh' Ibid.; *Korwò* 'Kuh'. Hennig; *Korwò*. Hennig B₁; *Goliwa korwò* 'Güste Kuh'. Hennig; *Korwò*. B₁), *korvë* Adj. (*Korwerik* 'Kuhhorn'. Hennig; *Korwestall* 'Kuh-Stall'. Ibid.; м. б., *Koorwe*. *Görde* 'Kuhstall' Baucœur); *daiwã korve* 'дикий олень' (*Deiwa Korwò* 'Un cerf, c'est à dire, une vache sauvage'. Pfeffinger; *Deiwa*

korwo 'Der Hirsch'. Vocab. et Phraseol. Vandalicum; *Deiwakurwa*. Baucœur; *Deiwa Korwò* 'Thier'. Baucœur; *deiwa Korwò* 'Wilde Kuh'. Hennig; *Korwò*. B₁, *Krowò*. C), см. Sł. et. Drz. połabsk. 2, 276—277. В латышском корова обозначается словом *gova*, а *kaŗva*, употребляющаяся как насмешливое обозначение женщины (ак ту *kaŗva* Kand. ME 2, 165, с дополнением: «In Holmhof bei Schlock als Schimpfname für Kühe»), является, видимо, литуанизмом (ср. также LEW 225); *karvetes*, *kãrveles*, род тростника, сюда не относится (см. ME 2, 165, 203; к *kãrele* II); другой любопытный пример сосуществования элементов *karv-* и *gov-* относится к ятвяжской (видимо) области: речь идет о названии деревни *Guty* на Белосточчизне, о которой в документе XV в. сказано: *Guthi alias Karwowo*, ср. лтш. *gùotiņa*, dimin. от *gùovs* 'корова', лит. *guõtas* 'стадо' (ср. Zinkevičius Baltist. 13, 1977, 382; Halicka Nazwy miejsc. šrodk. i zach. Białost. 1976); ср. блр. *гаўя* 'скот' (Дыял. атл. блр., карта № 293. В прусском в качестве названия коровы выступает *klente*. Э 673 ('Kũ') ср. *clynth*. Гр. 4 ('ein ku'), при том, что вол обозначается как *curwis*. Э 672 ('Ochze'), ср. *kurwan*. К III, 55, 34. *Klente* не является старым словом; оно экспрессивного характера и, возможно, даже является заимствованием. В самландском диалекте слово для коровы неизвестно, но, принимая во внимание соседние ареалы (литовская и славянская территории, окружающие Пруссию с трех сторон), не трудно предположить, что оно скорее всего должно было принадлежать к корню **karv-*, который в таком случае и отражается в прусских топонимах, приведенных выше. Более того, есть и некоторые другие аргументы в пользу этого предположения. Так, именно для сев.-польск. говоров отмечено обозначение неметатезированным корнем **karv-* и коровы и вола, быка (ср. в старом языке, напр., у Рея: *Robi nim ustawicznie jako jakim karwem...*, но и: Patrz, co rotym te karwy na Egipt przywiody. Sł. jęz. polsk. 2, 285), т. е. как раз та ситуация, которая (учитывая прусск. *curwis* 'вол') предполагается для прусского и подтверждается более поздней топонимикой этих и соседних мест, в которой сосуществуют формы типа **Karv* и **Karva*, во-первых, немецкие переводы одного и того же комплекса **Karv-* то с помощью нем. *Kuh*, то с помощью *Ochse* или *Bulle*, во-вторых, и, наконец, трудно объяснимая мена элементов *Karv-*: *Kurv-* (как в синхроническом, так и в диахроническом плане), если только не принять некоего отношения тождества между коровой и быком как представителями одного и того же вида, в-третьих (лит. *karvėlis* 'голубь', собств. — 'маленький вол', 'бычок' /а не 'коровка'!; ср. masc., а не fem./ предлагает некий шанс на то, что некогда и в литовском и мужской представитель этого вида мог обозначаться этим же корнем, отсюда — принципиальная правильность сопоставления *karvėlis* с прусск. *curwis*, см. Būga Aist. stud. 180; LEW 225). Сущест-

венно также, что прусск. сложные топонимы с элементом *Karv-* не раз воспроизводятся позже на этих и смежных территориях в таком виде, который не оставляет никаких сомнений в том, что первая часть этих топонимов содержит название коровы. Ср., например, прусск. *Karwen-bruch* при сев.-польск. *Karwi Ostrów* при его немецком эквиваленте *Kuhbruch*; прусск. *Korwelaucken* при сев.-польск. *Korwia Łąka*; прусск. *Karwen-hof* при сев.-польск. *Karwiniec* (= нем. *Langenhof*, ср. *Kuhstall*) и т. п. В этих условиях уместно поставить вопрос о возможности реконструкции для прусского ареала и некоторых других элементов, связанных с корнем *karv-*, если только эти элементы существуют к востоку (литовский язык) и к западу (лехитские языки) от прусской территории. Так, при наличии лит. *diēvo karvūtė* 'божья коровка' ('*Coscinella septempunctata*') и полаб. *dajvə korvo* 'олень', собств. — 'дикая корова' (< *divja (*divaja) *korva; ср. обычное для многих мифопоэтических традиций, например, сибирских, обозначение дикого оленя как 'божьего' и вместе с тем параллелизм типа олень : олénка '*Cetonia durata*') очень правдоподобно, что и прусский имел название божьей коровки, построенное по тому же принципу, т. е. что-то типа *deiv-as & **karv-* (it-?); ср. русск. божья коровка при лтш. *mārite* (ср. также лит. *marytė, katrytė, petrėlė, petronėlė, boružė septyntaškė*, нем. *Marienkäfer, Siebenpunkt*, польск. *biedronka*, блр. *пяртык* и т. п.). Отчасти по таким же основаниям можно думать о наличии в прусском таких словообразовательных моделей, как {**karv-it-*}, ср. *Karwity* (*Karwitten*); {**karv-ik-*}, ср. *Karwik* (*Karwick*); м. б., {**karv-an-*}, {**karv-at-*}, {**karv-av-*}; {**karv-* & **rag-*}, ср. полаб. *Korwerik* 'Kuhhorn' (< *korvə rüg < *korvǝ rogǝ), лит. **Karv-* & **rag-*; {**karv-* & **ap-*}, ср. лит. *Karvėlio upėlis, Karvėlupis* и т. п. — Подобное объяснение прусск. {**karv-*}, конечно, противоречит прежним объяснениям соответствующих топонимов, как и прусск. *karwan* в орденских документах (ср.: Pierson AM 8, 1871, 366: *karwan* к лит. *šarvas; šarv-vietė* 'Zeughaus'; Būga TŽ 1, 1923, 378, 412 = RR III, 615, 644; лтш. *Karva* из финск. *karva* 'волосы', 'шерсть', ср. финск. *Karva, Karvola, Karvonen, Karvila* и т. д., что, конечно, делает возможным наличие в латышской топонимии элемента *Karv-* прибалт.-финского происхождения). Зато топонимы с элементом *Karv-* оказываются поддержанными и со стороны соответствующих Nom. pr., ср. лит. *Karvas, Kárvaitis, Karvėlis, Karvelaitis, Karvāuskas, Karvinis; Karwelowicz, Karwowskiego* (Gen. Sg.) и др. (Liet. antrop. 151, 230, 231, 233); ст.-польск. *Karwowski, Karwiński, Karwic(s)ki, Karwański* и др. (Słown. starop. nazw II, 3, 542); блр. *Карвель* (Белар. антрап. 2, 184; Бірыла, Ванагас Літоўск. элем. 1968, 22, 75 и др.). Естественно, что прусск.-орденск. *karwan, karben, karbis, karbs* должны рассматриваться отдельно (мена *-rv-* : *-rb-*, характерная как для этого ареала, так

и для соседних /ср. кашуб. *kārvac : kārb'ac, kārb'ec*. Słown. gwag kasz. 2, 136, 143; новонемецк. *rw > rb : gerwen > gerben* и т. д./). Однако пока не ясна первоначальная форма этого слова, любые предположения о ее происхождении остаются гадательными. Тем не менее, можно высказать догадку о связи с польск. *skarb* 'сокровище', 'клад', 'казна', *skarbnica* 'сокровищница' (откуда, видимо, и русск. *скарб*, о домашнем имуществе), *karb* 'нарезка', 'зарубка', *karbować* (*karbowaniec*) и т. д.; ср. др.-в.-нем. *scerf*, н.-в.-нем. *scher(p)f* 'монета', с одной стороны, и ср.-в.-нем., н.-в.-нем. *Kerbe* 'нарезка', 'насечка', ср.-в.-нем. *kērben*, с другой. Форма типа **kerb-* / **karb-* > **kerv-* / **karv-* вполне могла стать источником указанных форм как в фонетическом, так и в семантическом плане. — Несмотря на указанную выше этимологическую интерпретацию прусск. {**karv-*}, уместно обратить внимание и на иллирийские названия типа *Carvus, Carvius, Carvanus* (CIL 3, 8308; 8, 9384 и др.), см. Mayer Spr. alt. Illyr. 1957, 180—181. — Наконец, наличие в прусском {**karv-*} и {**kurv-*}, см. *curwis*, ставит вопрос о возможности существования теофорного имени, соответствующего *Karvaitis, Kurvaitis* у Ласицкого или Преториуса (ср. *Kurwaiczin Eraiczin agnellorum est deus; Karwaitis ein Gott der Kälber, Eratinnis ein Gott der Lämmer*, см. LPG 356, 370, 374—375, 381, 400, 522, 525), например, **Karv-it-*, **Kurv-it-* и т. п. Разумеется, гадательно.

karwan, см. {**karv-*}.

{**karv-an-*}, см. {**karv-*}.

{**karv-at-*}, см. {**karv-*}.

{**karv-av-*}, см. {**karv-*}.

{**karv-* & *bruch*}, см. {**karv-*} и нем. *Bruch*.

{**karv-* & *dorf*}, см. {**karv-*} и нем. *Dorf*.

{**karv-* & **dumpn-* ?}, см. {**karv-*} и {**dumpn-*}.

{**karv-en-* (-in-) ?}, см. {**karv-*}.

{**karv-* & *hof*}, см. {**karv-*} и нем. *Hof*.

{**karv-ik-*}, см. {**karv-*}.

{**karv-ind-*}, см. {**karv-*}.

{**karv-ing-*}, см. {**karv-*}.

{*karv-is}, см. {**karv-*}.

{**karv-it-*}, см. {**karv-*}.

{**karv-* & **kalm-* (kolm-) ?}, см. {**karv-*} и *kalmus* (?).

{**karv-* & *lauk-*}, см. {**karv-*}, {**lauk-*}, *laucks*.

{**karv-* & *stut-*}, см. {**karv-*} и нем. *Stute*.

{**karv-* (**kerb-*) & *wald?*}, см. {**karv-*} и нем. *Wald*.

{**kas-*}, ср. Nom. pr. *Kasutte* (APN 43); *Kasewolx*, 1405; *Kasewalx*, ок. 1405; *Kasewalk*, 1460, *Kasewalk* (APON 57). — Восстанавливаются {*kas-ut} и {**kas-* & **valk-*}. — Герулис объединяет топоним через сравнение с лит. *Kasikė*, ручей (к лит. *kāsti* 'копать'), и лтш. *valks* 'ein fließend Wasserchen', ср. лит. *Vid-valkė*. —

Ср. также лит. *Kasikas*, *Kasimas*, *Kasulà* (LUEV 70; Liet. hidr. 41, 149, 199); *Kasikėnai* (LATSŽ 125). Ряд старых названий на *Kas-*, относящихся к Курляндии и Лифляндии, сложны для интерпретации из-за фонетической многозначности графемы *s*.

kas 'кто', 'что', 'который' — I. *Pron. interrog.*: *kas*. K III, 49, 32 (*K a s pogaunai stawīdan Sacramentan Wertiwings? 'Wer empfehet denn solch Sacrament Wirdiglich?'*). Nom. Sg. masc.; — *ka*. K III, 23, 7 (*K a ast sta billiton? 'Was ist das?'*); 23, 13 (то же); 23, 23 (то же); 25, 4 (то же); 25, 13 (то же); 25, 21 (то же); 25, 30 (то же); 27, 7 (то же); 27, 18 (то же); 27, 28 (то же); 29, 8 (то же); 29, 29 (то же); 31, 19 (то же); 33, 4 (то же); 33, 25 (то же); 33, 33 (то же); 35, 12 (то же); 35, 24 (то же); 37, 5 (то же); 37, 21 (то же); 37, 33 (то же); 39, 10 (то же); 39, 18 (то же); 39, 30 (*K a ast stai Crixtisna? 'Was ist die Tauffe?'*); 43, 16 (*K a ast stā Grikausna? 'Was ist die Beicht?'*); 47, 33 (*K a ast stas Sacramēnts steise Altars 'Was ist das Sacrament des Altars?'*). Nom. Sg. n. (в трех последних примерах *ka* выступает как субъект фразы, предикат которой состоит из связки и Subst. Nom.); — *ka*. K III, 27, 36 (*K a billā tēnti Deiws. . . 'Was sagt nun Gott. . .'*); 41, 7 (*K a dāst adder enterpo stai Crixstisnai 'Was gibt oder nutzt die Tauffe?'*); 41, 34 (*K a powaidinnei stawijds Vndas Crixtisna 'Was bedeutet denn solch Wasser tauffen?'*); 49, 15 (*K a ast enterpen stawīds idis bhe pouis? 'Was nützt denn solch Essen vnd Trincken?'*); — *kai*. K III, 37, 10 (*K a i billē dineniskas geits 'Was heist denn teglich Brodt?'*), видимо, нужна конъектура? — *kan (SPV 83, 190). Acc. Sg. n. — II. *Pron. relat.*: *kas*. K I, 5, 26 (*AS drowe an Deiuā . . . k a s ast taykowuns dangon bah semmin. . . 'ICH glewbe an Gott. . . Schepffer himmels vnd der erden. . .'*); 5, 28 (*AS drowe an . . . Jesum Christū. . . K a s patickots ast assastan swintan naseilen . . . 'ICH glewbe an . . . Jesum Christum . . . Der empfangen ist vom heiligen Geyst . . .'*); 7, 4 (*Thawe nuson k a s thu asse andangon 'Vater vnser der du bist jm himmel'*); 7, 16 (дважды) (*K a s drowe bha crixtitis wirst stas wirst deiwuts K a s aber nidruwe stas proklantizt 'wer da gleübet vnd getaufft wird der wird selig wer aber nicht gleübet der wird verdampft'*); 7, 22 (*edeitte sta ast mais kermens k a s perwans dats wirst ('Esset Das ist meyn leyb der fur euch gegeben wirdt')*); K III, 29, 4 (*As stas Rikijs twais Deiws asmau . . . k a s nostans quoi mien dergē stans grikans steisei tāwans kāima luke ēnstēimans malnijkans . . . ' . . . der vber die so mich hassen die sūnde der Vāter heimsucht an den Kindern . . .'*); 29, 26 (=K I, 5, 26); 31, 11 (=K I, 5, 28); 31, 23 (. . . bhe dijgi isarwiskas smunents essestan Jum prawan Marian gemmons k a s mien Ismaitinton bhe perkantiton smunentien isrankiuns ast. . . ' . . . vnnnd auch warhafftiger Mensch von der Jungkfrauen Maria geborn sey mein HERR der mich verlornen vnnnd verdampften Menschen erlöset hat . . .');

33, 24 (=K I, 7, 4); 35, 6 (*K a s adder kittewidei mukinna bhe giwa nikai stas wirds Deiwas mukinna stas niswintina sirsdau noūmans sten emnen Deiwas. . . 'Wer aber anders lehret vnd lebet . . .'*); 41, 14 (дважды) (*K a s stwi druwē bhe Crixtitis wijrst stas wijrst Deiwuts k a s adder ni Druwe stas wijrst perkantits, ср. K I, 7, 16*); 41, 19 (*Vnds stan perarwisku ni segge Schlāits stas wirds Deiwas k a s sēn bhe prei stesmu vndan ast bhe sta Druwi k a s stawidsmu wirdan Deiwas auschādē 'Wasser thuts freilich nicht Sondern das wort Gottes so mit vnd bey dem wasser ist vnd der Glaube so solchen wort Gottes im wasser trawet'*); 43, 5 (*Ains nauns smūnets k a s en tickrōmiskan bhe skistie skan pirsdau Deiwan prābutskai giwa 'ein newer Mensch der in gerechtigkeit vnd reynigkeyt für Gott ewiglich lebe'*); 49, 8 (=K I, 7, 22); 49, 29 (*Bhe k a s stesmu wirdan druwe tans turri kan stai billē . . . 'Vnd wer denselbigen Wortten gleubet der hat was sie sagen. . .'*); 49, 35 (*Adder stas tickars wertings bhe labbai pogattawints k a s stan Drūwien turri en schans Wirdans. . . 'Aber der ist recht wirdig vnd wol geschickt Wer den Glauben hat an diese Wort. . .'*); 51, 2 (*k a s adder steimans wirdans ni Druwē adder dwigubbū stas ast niwertings. . . 'Wer aber diesen Wortten nicht Gleubet oder zweyffelt der ist vnwirdig. . .'*); 53, 25, 26 (*k a s wismu mensen landen dāst k a s stesmu Pecku swaian pērdin dāst . . . 'Der allem Fleisch speise gibet Der dem Vihe sein Futter gibet. . .'*); 53, 33 (*Mes Dinkaumai tebbe Rikijs Deiws Taws . . . k a s du Giwu bhe Rikawie en Prabutskan 'Wir dancken dir Herr Gott Vatter. . . der du lebest vnd regierest in ewigkeyt'*); 55, 14; 55, 15; 55, 16 (*Schlāit preitlāngus nirigewings ni āugus k a s swaiāsmu supsei buttan labbai perstallē k a s boklusmans malnijkans turei sen wis-san teisiwingiskan ni ains naunings k a s nostan wirdan lāiku kawids arwis ast . . . 'sondern gelinde nicht haderhafftig nicht geitzig der seinem eigen Hause wol fürstehe der gehorsame Kinder habe mit aller Erbarkeit nicht ein Newling. Der halte ob dem Wort das gewiß ist . . .'*); 55, 26; 55, 27 (*K a s pomukints wirst sen stesmu wirdan stes dellieis stesmu k a s stan mukinna 'Der vnerricht wird mit dem Wort der theile mit allerley Gutes dem der jn vnerrichtet'*); 55, 34 (*tu turei stesmu kurwan k a s arrien tlāku ni stan āustin perrēist 'Du solt dem Ochsen der da Dreschet nicht das maul verbinden'*); 57, 12 (*K a s sien teinu priki stan Auktimmiskan sedinna stas empriki stallē Deiwas enteikūsnan 'Wer sich nun wieder der Obrigkeit setzet der widerstrebet Gottes Ordnng'*); 57, 16 (*stai ast Deiwas schlūsikai aina Trinta winni prei sūdin nostan k a s wargan segge 'Sie ist Gottes Dienerin eine Racherin zur straffe vber den der böses thut'*); 65, 9 (*k a s swaiāu Gannan milē stas mile sien subban 'Wer sein Weib liebet der liebet sich selbst'*); 67, 15 (*k a s einan Salaūbaigannan aupallai stas aupallai ainan labban powijstin 'Wer ein Ehefraw findet der findet was guts'*);

67, 35 (O Deiwe Rikijs k a s tou Wijran bhe Gannan teikūns. . . 'HErr Gott d e r du Man vnd Weib geschaffen. . .'); 69, 32 (k a s stan rikin Deiwas ni poga uni kāigi ains malnijkix stas ni wirst ēnstan pergūbans 'W e r das Reich Gottes nicht empfehet als ein Kindlein der wird nicht hinein kommen'); 73, 22 (Tijt kackinnais teinu Prābutskas Deiwa twaian labbiskan bhe etnistin stesmu k a s stwi madli . . . 'So reiche nun ewiger Gott dein Güte vnd Gnade dem d e r da bittet . . .'); 73, 26 (. . . etwerreis stan wartin stesmu k a s stwi klumsti nai . . . ' . . . öffne die Thür dem d e r da an klopfet. . .'); 73, 31 (Wissemusingis prābutskas deiws k a s tuo assai prastan auskandinsnan switas notwaiian drücktawingiskan ligan stan nidruwintin Switan perklantiuns . . . 'Almechtiger Ewiger GOTt d e r du hast durch die Sündflut nach deinem gestrengen Gericht die vngleubige Welt verdampt. . .'); 77, 29 (Druwē tu en Deiwan tāwan Wissemukin k a s ast teikūns dangon bhe Semmien?, cp. K I, 5, 26; K III, 29, 26); 77, 34 (N. Druwē tu en Jesum Christum. . . k a s pogauts ast esse Swintan Noseilin 'N. Gleubestu in Jesum Christum . . . d e r empfangen ist von dem Heiligen Geist', cp. K I, 5, 28; K III, 31, 11); 79, 21 (APSpr. 353 ошибочно: 79, 31) ('Stas Wissemusingis Tāws nouson Rikijas Jesu Christi k a s tien N. kitterwidiskai prastan vndan bhe stan Swintan Noseilien gemmans. . . ' . . . d e r dich N. anderweit durchs Wasser vnd den heiligen Geist geboren . . .'); 81, 10 (Mes madlimai tien . . . kai toū schien malnijkan k a s teinū toūls twais malneyks postāuns ast prei stēisei pogauton labbaseggisnān Etnīwingiskai pakūnst quoi-tilaisi . . . 'Wir bitten dich . . . das du diß Kind s o nun mehr dein Kindt worden ist bei der empfangenen wolthat gnediglich bewaren wöllest. . .') — *kās*: Towe Nūsze k ā s esse andangv sv̄n swyntins. TN (BB 2, 1878, 141); Towe Nu'esze K ā s esse andangonsv̄n swyntins. TM (APhil. 7, 1938, 103, 105). Nom. Sg. masc.; — в ряде примеров выступает та же форма Pron. relat. с той, однако, разницей, что *kas* относится к Subst. fem. и поэтому выступает в функции Nom. Sg. fem.; ср.: K III, 41, 19 (in sta druwi, *kas*. . . вместо ожидаемого *quai*, *quoi*; см. выше, а также APSpr. 266, 353); 49, 13 (Schis kelks ast stas nauns Testaments en maian krawian k a s perwans pralieiton wirst. . . 'Dieser Kelch ist das Newe Testament inn meinem Blut 'D a s für euch vergossen wirdt. . .'); 67, 12 (. . . bhe kirscha wissans swirins k a s nosemmien lise ' . . . vnd vber alles Thier d a s auff Erden kreucht'); — *quai*. K III, 65, 5 (дважды) (. . . Nostan kai tans stan sebbei pogattewinlai ainan pijrin Q u a i Rikijskai baulai Q u a i niturrilai ainontin milinan. . . ' . . . auff das Er sie Im selbst zurichtet eine Gemeine d i e Herrlich sey d i e nicht habe einen Flecken . . .'); 73, 22; 73, 25 (Tijt kackinnais teinu Prābutskas Deiwa twaian labbiskan bhe etnistin c [c adder stessiei q u a i] stesmu kas stwi madli bhe etwerreis stan wartin d [d adder steisie i q u a i] stesmu kas stwi klumsti nai. . . ,

см. выше); — *quoi*. K III, 57, 9 (Erains bousei poklusman steisei Aucktimmiskan q u o i warein kirsā din turri . . . 'Jederman sey vnterthan der Obrigkeit d i e gewalt vber jn hat. . .'). Nom. Sg. fem.; — *ka*. K I, 5, 24 (Thou ny tur pallapsittwey twaisei tawischis gennan waikan mergwan pecku ader k a t anassen asch ' . . . oder alles w a s sein ist'); K II, 11, 23 (=k atanæssen, см. K I, 5, 24); 13, 28 (Sis kelkis æst stæ neuwenen Testamenten en mayiey kræuwiey k a per wans praliten wirst . . . ' . . . D a s fur euch vergossen wird . . .'; cp. K III, 49, 13); K III, 19, 16 (. . . bhe stan Maldunin enstesmu prei iaukint kai stai ismukint massi k a tennēimons enterpon ast . . . ' . . . vnd die Jugent darinn zu ūben damit sie erlernen mögen w a s jhnen nützlich ist. . .'); 27, 27 (k a tennēison, cp. K I, 5, 24; K II, 11, 23); 37, 12 (Wissan k a prei kermenēs maitāsnan prewe risnan perlänkei kaigi stwi ast. . . 'Alles w a s zur Leybs narung vnd notturfft gehört als. . .'); 53, 16 (. . . bhe sātuinei wissan k a stwi giwe sen labbapodingausnan ' . . . vnd settigest alles w a s lebet mit wolgefallen'); 57, 19 (Dāiti stesmu Keiserin k a steisei Keiserin ast 'Gebet dem Keyser w a s des Keyseris ist'); 75, 15 (. . . bhe semmai ēilai wissan k a stesmu esse Adam engemmons ast . . . ' . . . vnd vntergehe alles w a s jm von Adam angeborn ist. . .'); — *kha*. K I, 7, 27 (. . . an maian kraugen k h a perwans palletan). Nom. Sg. n.; — особый случай — K III, 49, 26 (Ist bhe pouton stan arwiskai ni segge schlāit stai wirdai k a stwi stallē. . . 'Essen vnd Trincken thuts freilich nicht sondern die Wort s o da stehen . . .'); здесь или *ka* должно быть изменено из-за следующего *stwi* в *kas* (см. Bezzenberger KZ 41, 1907, 124), или оно должно стать общим релятивом, как лит. *ka*, русск. *что* (APSpr. 267); — *kasmu*. K III, 57, 24; 57, 25 (дважды) (Tit daiti teinu erainesmu kai ioūs skellānts astai Kassin k a s m u stas kasschis perlänki Tollin k a s m u Tols perlänki Teisin k a s m u stai teisi perlänki 'So gebet nu jederman was jr schuldīg seid Schos d e m der Schos gebürt Zol d e m der Zol gebürt Ehre d e m die Ehre gebürt'). Dat. Sg. masc.; — *kasmu*. K III, 71, 10 (. . . E n k a s m u mes tijt po Deiwas nertien en prābutskan perklantit. . . ' . . . D a r i n n e n wir denn vnter Gottes Zorn in Ewigkeit verdampt. . .'). Dat. Sg. n.; — *ka*. K III, 27, 34 (. . . bhe segge k a tennei skellāntei ast 'vnd thun w a s sie schuldīg sind'); 45, 13 (Beggi schan bhe stwen asmu as ni seggiuns k a stai mennei laipinnons 'Denn da vnd da hab ich nicht gethan w a s sie mich hiessen'); 45, 27 (. . . bhe k a tans toūls prikan Deiwas pallaipsans bhe swaian boussenien ast seggiuns ' . . . Vnd w a s er mer wider diē gebot Gottes vnd seinen Standt gethan'); 51, 27 (. . . adder k a twaiā Seilisku dāst ' . . . oder w a s dein andacht gibt'); 55, 20 (K a stai Cixtianai swāimans Mukinnewingins bhe Dūsaisurgawingi preiseggīt skellāntai ast 'W a s die Christen jren Lerern vnd Seelsorgern zu thun schuldīg seyen'); 55, 22 (Idaiti bhe poieiti k a tennei turri . . . 'Esset vnd

trincket w a s sie haben. . .'); 67, 32 (K a Deiws emperri sendāuns ast skan turei niains smunents sklaitint 'W a s Gott zusammen gefüget hat sol kein Mensch scheiden'); — *kan.* K III, 37, 25 (. . . beggi mes asmai stēison neainessa wer tei k a n mes madlimai . . . ' . . . Denn wir sind der keines werdt das wir bitten . . .'); 49, 30 (Bha kas stesmu wirdan druwe tans turri k a n stai billē . . . 'Vnd wer denselbigen Wortten gleubet der hat w a s sie sagen . . .'); 67, 13 (Bhe Deiws endeirā wissan k a n tans bei teikūns . . . 'Vnd Gott sahe alles w a s Er gemacht hatte. . .'); 77, 17 (Sēnku akiwijsti posinnāts wirst nok a n tāns Cixtis postānai ' . . . damit öffentlichen bekant werde w orauff er Getaufft werde'); — *kai.* K III, 57, 24 (Tit daiti teinu erainesmu k a i ious skellānts astai 'So gebet nu jederman w a s jr schuldig seid'); 61, 3 (. . . bhe waiditi k a i erains labban segge . . . ' . . . Vnd wisset w a s ein jeglicher gutes thut . . .'). Acc. Sg. n.; — *ku.* K III, 71, 2 (. . . nouson mijls rikijs Jhesus Christus priki stans malnikikans waidinnasin sēnku tans ackijwistu bhe perarwisku prei issprestun dāst. . . ' . . . vnser lieber HERR JESVS CHRISTVS gegen den Kindlein stellet d amit Er offentlich vnd gewißlich zuuerstehen gibt. . .'); 77, 17 (Senk ū . . ., см. выше) Instr. Sg. n.; cp. *ko-desnimma*, *ku-desnammi*, *ku-ilgimai*; — *quai.* K III, 29, 6 (Adder stēimans q u a i mien milē . . . segge as labban en tūsimtons streipstoos 'Aber denen s o mich lieben . . . thue ich wol in tausent Gelied'); 29, 10 (Deiws trinie prei sündintwti wissans q u a i schins pallaipsans ertreppa 'GOTT drowet zu straffen alle d i e diese Gebot vbertretten'); 29, 15 (Tāns preigerdawi adder etnijstin bhe wissan labban wisseimans Q u a i stawidans pallaipsans läiku 'Er verheyst aber Gnade vndd alles Guts allein d i e solche Gebot halten'); 35, 30 (Kadden deiws wargan prātin bhe quāitan lemlai bhe kūpinna q u a i noūmans stan emnan Deiwas niswintinai . . . 'Wenn GOTT allen bösen Rath vndd willen bricht vndd hirlert s o uns den Namen Gottes nicht heiligen . . .'); 37, 30 (Tijt quoitāmai mes arwiskai stēimans etkūmps dijgi sirisku etwiērt bhe reidei labban segit q u a i sien en mans griki 'So wollen wir zwar denn widerumb auch hertzlich vergeben vndd gerne wolthun denen d i e sich ahn vnns versündigen'); 41, 10 (. . . bhe dāst stan prābutskan Deiwūtiskan wissamans q u a i standruwē . . . ' . . . vnd gibt die ewige seligkeit allen d i e es gleuben. . .'); 53, 27 (. . . kas stesmu Pecku swaian pērdin dāst stēimans maldans Warnins q u a i tennen enwackē . . . ' . . . Der dem Vihe sein Futter gibet Den jungen Raben d i e jhn anruffen. . .'); 53, 30 (Stas Rikijs turri podingan en stēimans quoi tennan bia bhe q u a i no swaian labiskan gēide 'Der Herr hat gefallen an denen d i e jn fürchten vndd auff seine Güte wartten'); 55, 24 (Stas Rikijs ast polaipinnons kai stai q u a i stan Ebangelion pogerdawie Turei sien essestan Ebangelion maitāntunsin 'Der Herr hat befohlen Das d i e das Euangeliom predigen sollen sich vom Euangelio neeren'); 55, 29; 55, 30 (Stans Vraisans

q u a i labbai perstalle läikutei dwigubbus teisis werts bhe Schklāits q u a i stwi gewinna en wirdan bhe enstan mukinsnan 'Die Eltesten d i e wol fürstehen die halte man zwifacher Ehren werdt sonderlich d i e da arbeiten im Wort vndd inn der Lehre'); 55, 36 (Mes madlimai wans milai bratrikai kai ious ersinnati q u a i ēnwans gewinna. . . 'Wir bitten euch lieben Brüder das jhr erkennet d i e an euch arbeiten. . .'); 57, 5 (. . . beggi tennei budē kirscha iousan Dusin kai q u a i stwi reckenausnan pērstan dāt turri 'Denn sie wachen vber ewer Seelen als d i e da Rechenschaft dafür geben sollen'); 57, 13 (Q u a i adder empriki stalle wirst kerscha sien ainan lijgan gauuns 'D i e aber widerstreben werden vber sich ein Vrtheyl empfahren'); 57, 23 (. . . beggi stāi ast Deiwas Schlusnikai q u a i stawidan absergisnan turri erlaikūt 'Denn es sind Gottes Diener d i e solchen Schutz sollen handhaben'); 69, 27 (Adder stai maldaisei driāudai q u a i tannans perpīdai . . . 'Aber die Jünger furen sie an d i e sie trugen'); 71, 27 (. . . bhe madli as wans wissans q u a i ious schai empijrint estei . . . ' . . . vnd Bitte ich euch Alle d i e jhr alhie versamlet seid. . .'); — *quoi.* K III, 29, 4 (As stas Rikijs twais Deiws asmau ains Stürintickrōms Deiws kas nostans q u o i mien dergē stans grikans steisei tāwans kāimaluke . . . ' . . . der vber die s o mich hassen die sünde der Vater heimsucht. . .'); 53, 29 (Stas Rikijs turri podingan en stēimans q u o i tennan bia . . . 'Der Herr hat gefallen an denen d i e jn fürchten. . .'). Nom. Pl. masc.; — *kans.* K III, 43, 24 (Pirsdau Deiwan turridi wissans Grikan sien skellānts dātunsi dīgi stans k a n s mes dīgi ni ersinnimai . . . 'Für Gott sol man aller Sünden sich schuldig geben auch d i e wir nicht erkennen'). Acc. Pl. masc. — Употребляясь как Pron. interrog, *kas* и *ka* появляются в известных текстах исключительно в начале слова, что, м. б., объясняется малым количеством примеров; во всяком случае сочетания типа *bhe kas*, *adder kas*, *beggi kas* (Pron. relat.) дают основания думать о возможности подобных конструкций и в сфере Pron. relat. Противопоставление *kas* : *ka* в Pron. interrog. особенно четко реализует соотношение одушевленности (masc.) и неодушевленности (n.): Subst. fem. inanim. вводятся с помощью *ka* (а не *quai!*), ср. *K a ast stā G r i k a u s n a*; к сожалению отсутствуют примеры типа «Кто есть эта женщина?», и поэтому остается неизвестным, каким образом в таких случаях обозначалось 'кто' (судя по косвенным источникам — через *kas* как, например, в литовском, ср., однако, *ka* fem., у Даукантаса; Wb. d. Lit. Spr. s. v.). Большая часть примеров Pron. interrog. относится к катехетической формуле *K a ast sta billiton?* или ее варианту *K a ast sta- & Subst.?* Отсутствуют примеры, в кот-ых в вопросительной функции выступали бы формы косвенных падежей от *kas*, напр., *kasmu*, хотя параллели широко представлены как в вост.-балт., так и в слав. языках. Pron. relat. *kas* и т. п. также часто появляется в формулах

определения Бога или Иисуса Христа типа *Thave nison k a s . . .* и *As drowe an Jesum Christum k a s . . .*, где с помощью *kas* вводятся основные сюжеты или мотивы ветхозаветной и новозаветной истории. Другой способ организации текста с помощью *Pron. relat.* заключается в его повторении в серии однородных конструкций, ср. К III, 53, 26 (*kas . . . kas . . .*; несколько иной тип — в К III, 55, 27) или К III, 55, 16 (*kas . . . kas . . . kas . . .*), или К III, 55, 30 (*quai . . . quai . . .*) и т. п. Если указанные способы позволяют прежде всего вводить новую семантическую информацию, то рамка, образуемая *Pron. relat.* и соотносимым (опорным) словом местоименного происхождения, разъединенным с *Pron. relat.*, позволяет организовать синтаксическую структуру фразы, ср. частый тип *Kas (ka . . .) — stas (tans . . .)* при том, что существуют и инвертированные по отношению к нему конструкции *stas . . . kas . . .* (К III, 49, 35); ср. также последовательности *Conj. & Pron. relat.* и *Pron. relat. & Conj.* (*bhe kas, beggi kas* и т. д., но *quai adder* и др.). Особый тип синтаксического узла образуют сочетания *Pron. relat.* с соотносимым словом, находящимся в смежной позиции (см. выше о дистантном соотношении), но всегда перед *Pron. relat.* Здесь принципиально различаются два случая: когда оба члена узла согласуются в числе, падеже и роде (ср. . . *stans kans . . .* К III, 43, 24) и когда этого согласования нет, причем *Pron. relat.* выступает как «выравнивающая» (прямая) форма (ср. постоянные примеры типа . . . *nostan kas . . .*, . . . *stesmu kas . . .*, . . . *stēimans quoi . . .* и т. п.); частным случаем последнего варианта являются и формульные сочетания типа «всё, что» (ср. *wissan ka/но есть и wissan kan/*, *wissemans quai* и т. п.). В ряде случаев местоименный элемент входит в тесную связь с другими элементами, причем может занимать как первое, так и последнее место (ср. *ko-desnimma, ku-ilgimai*, но и *sēn-ku*). Если говорить о соотношении прусск. *Pron. relat.* с немецким текстом, то особенно характерны случаи, где *Pron. relat.* отвечает нем. *so* (см. выше). — Помимо указанных выше примеров *Pron. interrog.* и *Pron. relat. ka-*, этот же элемент употребителен еще в ряде ситуаций: в сложных словах (где вторая часть — *Adj.*), обозначающих объем понятия, выраженного с помощью *Adj.*, ср. *ku-ilgimai* 'so lange', *ku-desnimma, ko-desnimma* 'so oft' (*ku-* в этих случаях обычно толкуют как *Instr. Sg. n.* 'сколько долго', 'так долго как' и другие способы передачи меры); в фразе из «Wilkohe . . .» (GGA 1874, 1239): *Jeischen kagubsche*, см. *ka* (и *gubsche*); вариант — *kankurincz*, который, м. б., следует трактовать как **kan gub . . .*; в довольно многочисленных *Nom. rg.*, представляющих собой сложные слова с первым элементом *Ka-*, *Ko-*, *Ku-*, которые являются продолжениями указанного *Pron.* (или *Adv. ргономин.:* *Quei-*), подтверждаемыми надежными и.-евр. параллелями, см. *{*ka-}*, *{*ku-}*, *{*kvei-}*. Ср.: *Caterps*, 1357; *Cawald*, 1284; *Kobuse, Cobuse; Kodrawe, Kodraw, Kodrow, Kvdrawe,*

1292; *Codrow, Kodrawe, Kodrawe*, 1396; *Codraw; Kvdrawe; Kwdrow; Claus Codraw*, 1425; *Codruno*, 1239 (SRP 1, 62: лат. *Dat.*); *Kogathe* (ср. *Gatte*); *Kogland*, ок. 1400; *Coglande*, 1325—1392; *Coglinde; Coglande; Coglawde; Koglinde, Coglinde* 1340 (SU 232); *Kolange*, 1390, *Colange*, 1407, 1419; *Kommenne, Comenne; Cotulne*, 1405, *Kotolne, Cotulne*, 1318, *Kotulne Camyn*, 1364; *Kowessel, Kowessil*, шалав; *Kuwayke; Queybuth, Queibut*, 1289; *Merten und Jekel Queibot*, 1452; *Mattis Queybot*, 1402; *Queydange*, 1299 (PU 2, 449), *Quedanx, Qweydank*, 1399; *Mattes Queydange*, 1438; *Bartke Qweydang; Queilang*, 1340, *Quelang; Queymusle*, 1361, *Quemusyl*, 1364; *Queypodinx*, 1343 (SU 244); *Queyrams*, 1315, *Queyram*, 1281 (PU 2, 263); *Queram, Queram de Waldow*, 1314 (SRP 1, 180); *Queisix*, 1389, *Queysige, Quesige*, 1289 (PU 2, 334), ср. *Sige; Queysinge*, 1420 (: *Singe*); *Quekaye; Quewedde*, 1384 (SRP 2, 682); *Quewoys* (APN 43, 47, 48, 50, 141; ср. также *Lewy Altpr. PW* 51, 57; *Leskien IF* 34, 1914—1915, 316, 318, 324 и др.; *Milewski Ieur. imiona* 1969, 103). — Надежные соответствия прусск. *kas* (во всяком случае в корневом согласном) хорошо представлены в разных и.-евр. языках. Так, и.-евр. **k^o-(s)*, к которому восходит прусск. *kas*, отражено как в лит. *kàs* 'кто', 'что', лтш. *kas*, так и в целом ряде других языков. Ср. др.-инд. *kas*; авест. *kō* (ср. *ka-hyā*. Gen. Sg., в гатах), др.-перс. *kaš* [-čiy]; фриг. *kos* (κος), арм. *o* 'кто' (**k^o-(s)*, см. Meillet Esq. arm. 1936, 189; ср. *Pron. indef. o-k'*, где *k'* = лат. *que*, и т. п.); готск. *hvas* (< **k^o-(s)*), ст.-шведск. *h(v)jar*, ст.-датск. *hwā*, др.-англ. *hwā* 'кто'; др.-лат. *quoi* (**k^o-(s)*, где *-i* связано с *Pron. demonstr.*), оск. *puī* 'qui', умбр. *po-i*; др.-ирл. *nech*, *Adj. proclit. nach* 'aliquis', 'ullus', 'quisquam', кимр., корн., брет. *nep* (**ne-k^o-(s)*); слав. **kъto*, ср. Gen. Sg. **kogo*, откуда реконструкция старого *Nom. Sg. (masc.)* в виде **k^o-(s)-t-*, ср. ст.-сл. *къто*, ст.-болг. *къто* (при болг. *кой*, макед. *кој*), с.-хорв. *ткѡ, кѡ*, словен. *kdo*, др.-чеш. *kto*, чеш. *kdo*, словц., польск. *kto*, н.-луж. *chto* (но в.-луж. *štó*); др.-русск. *къто*, русск. *кто*, укр., блр. *кто*; др.-греч. *πο-* (**k^o-(s)*) в ряде местоименных по происхождению слов: аттич. и др. *ποι* 'куда', *ποῦ* (ионич. *χοῦ* 'где!' /Gen./), *πόθεν* 'откуда'; гомер. *πόθι*, ионич. *χόθι* 'где'; *πότε* 'когда' (дорич. *πόκα*); *ποτέ*, лэсб. *πότα*, ионич. *хотé* 'когда-нибудь' и т. п.; хеттск.-иерогл. *hwa(?)s* *Pron. relat.* (чтение, предложенное Боссертом (*hu-* или *hwa-*), расценивается как весьма правдоподобное, но опирающееся на явно недостаточный материал; из и.-евр. **k^o-(s)* ?), карийск. *kuo-* 'кто', 'который', 'чей', *kuo-z* (: хеттск. *kuēz*), см. Исслед. по дешифр. карийск. 1965, 270, 271, 283, 289, 293, 297); хеттск.-клинописн. *kuṣa-*, основа *Pron. relat., interrog.*, ср. *kuṣatta(n)* *Dat.-Loc. Sg.* от *kuiš*, также *Adv.* и *Conj.* со значением 'где (?)', 'куда', *kuṣat* 'почему', *kuṣatqa* 'irgendwie'; 'vielleicht', 'etwa', 'gar', 'gar noch', *kuṣapi* *Adv.* ('где', 'куда', 'когда' и т. д.), *Conj.*, *kuṣapiṣa, kuṣa-pikki, kuṣapit, kuṣapitta, kuṣaṣa-* 'jeder' (?), 'alles' (?)', *kuṣ-*

aiam(m)a-, $\Leftarrow$ *kuajamant-* 'irgendeiner', $\Leftarrow$ *kuajataza* 'in allem und jedem (??)', см. HWb. 122—123; лувийск. *kuwatti(n)*. Adv. relat. ('как', 'где'), Adv. interrog.; *-kuwa*. Partic. encl. (Diet. louv. 58, 60: при *kuiš* 'кто'); палайск. *-kuwa* (< и.-евр. **k^o-*), *kuwait*, *kuwaišat* (Kammenhuber BSL 54, 1959, 22, 36-37). — Прусск. *ka* Nom.-Acc. Sg. n., естественно, определяется тем же кругом соответствий, хотя иногда выделяют и более узкий круг — лтш. *ka* 'что'. Conj. (ср. франц. *que* 'что' < лат. *quid* или *quod*), лит. диал. *kà* (LKŽ 5, 3); готск. *wa*, лат. *quod*, оск. *puđ*, умбр. *puře*, *porse* 'quod', др.-инд. *kad*; помня о многочисленных случаях взаимовлияния лит. *kàd* 'что', Conj. explic. (и *kadà*) и *kadà* 'когда', Conj. temp., condit., Adv. соответственно лтш. *ka* 'что' и *kad* 'когда' (см. Fraenkel Sprachl. bes. synt. Unters. d. kalv. Katech. 1947, 120 и сл.; ZfslPh. 22, 1953—1954, 115; LEW 201 и др.), есть основание и лит. *kàd* 'что', по крайней мере в его истоках, отнести к этому же ряду; то же, видимо, относится и к ряду слав. примеров типа хорв.-кайк. или словен. *kā*, *kāj* 'что', болг. *ka* 'как', 'почему' и т. п. (см. Skok Etim. gječn. hrv. 2, 111—112). Впрочем, и в прусск. известны контексты, которые нуждаются в минимальном изменении, чтобы Pron. relat. *ka* стало выполнять функцию Conj. explic. *kai* (ср. также лит. *kai* как Conj. explic. LKŽ 5, 47). В этом смысле любопытны случаи употребления *kai* вм. *ka* в К III, 57, 24; 61, 3, которые вместе с рядом других отмеченных выше нерегулярностей, свидетельствуют об известной неустойчивости этой системы, образуемой формами Pron. relat., о наличии более чем одной формы выражения для данной граммы и, наоборот, о возможности передачи теми же средствами элементов, находящихся уже за пределами этой системы. Один из примеров такой вариабельности — наличие наряду с *ka* в качестве Acc. Sg. n. (семь раз при десяти Nom. Sg. n.) формы *kan*, зафиксированной четырежды (если не считать конъектур) и соотнесенной с *kans* Acc. Pl. masc., встречающейся лишь однажды. Если отсутствие *kans* Acc. Pl. n. (ср. *dilans*, *sirans*, слова, ранее принадлежащие к средн. роду) не вызывает особого удивления уже в силу того, что в средн. роде формы Nom. и Acc. в принципе должны быть тождественны, то отсутствие *kan* как формы Acc. Sg. masc. при наличии более 40 Nom. Sg. masc. *kas* трудно объяснить случайностью. Не исключено, что здесь мы имеем дело с окказиональной попыткой дифференциации форм *kas* (мужск., одушев.) и *kan* (средн., неодушев., вещн.). Во всяком случае очень вероятно, что такая тенденция существовала и что ее конечная цель могла бы привести к схеме типа *kas*. Pron. relat.: *kan*. Conj. explic., подобно прусск. *kas:kai* 'что' (Conj. explic.), лит. *kas:kad* или *kai*, лтш. *kas:ka* и даже слав. **kъto: *съto* (Conj. explic. при Pron. relat. и Pron. interrog.). Прусск. *kan* соотносимо

с лтш. *kūo* и лит. *ka* (ср. вост.-лит. *kū*, жем. *kōn* и т. п.), причем наличие литовских примеров, в которых *ka* употребляется вм. *kad* (возможно, под слав. влиянием в вост. Литве), ср. *žmonės klėga*, *ka jisa klėnq padege* (Kaniava); *kā kaštuo(ja) svāras cūkraus ?* *kā sveikātos māno ištraukė tie darbai* (на зап. Литвы, ок. Smalininkai, вм. *kiek*, возможно, под немецк. влиянием; см. Grinaveckienė LKK 5, 1962, 165) и даже *žebā, kā šoka* (Ramaškonys; вм. *kuri*), см. Liet. dial. 319; LKŽ 5, 3, может служить некоторым аргументом в пользу высказанной выше возможности подобного развития и в прусском. Ср. также др.-инд. *ka*, авест. *kām*, алб. *kē* 'кого' (< **k^o-m*), лат. *quom*, *cum* 'когда' и т. п., оск. *pūn* 'quom', *pon*, умбр. *pon(n)e* (с элементом *-de*), готск. *wan* 'когда', м. б., хеттск.-перогл. *hwa(?)n* и т. д.; маловероятно, что сюда же относится слав. **ko-* в **ko-gda* (вопреки Meillet MSL 13, 1907, 29; 20, 1916, 90; Slave comm. 470); скорее следует говорить о слав. **kqd-* (ст.-слав. *кждоу*, польск. *kędy*, полаб. *vüötkqd*, словен. *kód*, болг. *кѣдѣ*, русск. *кудá* и т. п.), для которого можно предположить исходную форму типа **k^o-m-* & **-d-*. Соответственно прусск. *kans* имеет параллели в виде форм Acc. Pl. masc. **-ons* тех местоимений, которые имеют формы Pl. (ср. также лат. *quōs* и под.). Однако Pron. interrog., relat., сопоставляемые с прусск. *kas* и восходящие к и.-евр. **k^o-s*, в отличие от прусского нередко не имеют форм Pl. (ср., впрочем, авест. *kōi* Nom. Pl., *kāng* Acc. Pl. и т. п. или хеттск. *kuēš* Nom. Pl., *kuēuš* Acc. Pl. и др., или оск. *pūs* Nom. Pl. и др.). — Прусск. *kasmi* Dat. Sg. masc. и п. в отношении флексии идентично *stesmi* и т. п. и сопоставляется по наличию элемента *-sm-* с др.-инд. *kasmāi*, авест. *kahtāi*, а по ауслату (не вникая здесь в вопрос о том, что кроется за *-m-*) — с лит. *kāmūi*, *kām*, лтш. *ka*, слав. **komu*, др.-в.-нем. *hwetu*, готск. *hwatta* и т. д.; следует помнить, что комплекс *-sm-* встречается не только в Dat. и ряде других косв. падежей; ср., например, хеттск. *sum(m)es* 'вы', которое, согласно Krapasser Vergl. Heth. 1956, 141, объясняется из метатезы **usmes*, т. е. из формы, предполагаемой и эолийск. ὄρμες; само же **usmes* толкуется как сочетание Pron. pers. 2 Pl. **us-* (: **ues*: **uos*) и того же самого *-sm-*, что и в прусск. *kasmi*, др.-инд. *tasmāt*, готск. *řamma*, умбр. *esmei* и т. п. — Восстанавливаемое как Instr. Sg. n. прусск. *ku* (APSpr. 364; SPV 84; ср. Schmalstieg 135-136; Baltist. 7, 1971, 136: на основании *ku-desnammi*, *sēnku* и под.), как предполагают, восходит к и.-евр. **k^o-*; впрочем, возможно и иное объяснение (ср. авест. Instr. Sg. n. *kū* при masc. *ka* и роль адвербиальных элементов в оформлении парадигматического Instr.; в частности, ср. и.-евр. **k^u-*: др.-инд. *kū*, авест. *kū* 'где' (ср. *čū* 'как' и др.), др.-инд. *kūtra*, авест. *kuhra* 'где', 'куда', др.-инд. *kūha*, авест.-гат. *kudā* 'где', *kuha* 'как'; критск. ὀ-πυ 'куда'; алб. *kur*; ср.-кимр. *sw*, *cwd* 'где', 'куда'; лит. *kuř*, диал. *kū*; слав. **kъ-de* и др. см., Рок. 1,

647-648. — Особую проблему составляют прусск. формы Nom. Sg. fem. *quai* (4 раза), *quoi* (1 раз) и Nom. Pl. masc. *quai* (17 раз) и *quoi* (2 раза). Наличие в этих двух формах *qu-* при отсутствии примеров, начинающихся с *k-*, в то время как все другие формы от *kas* имеют в анлауте исключительно *k-*, не может быть случайностью (ср. также *quei* 'где', *is-quendau* и др.). Однако предлагаемые объяснения различны. Шмальштиг Baltist. 7, 1971, 135; ОР 135; St. ОР 7.400 в фонематической записи обозначает эти формы как [kai], не придавая значения различию графем *a* и *o* (при другом объяснении *quoi* рассматривается как безударный вариант *quai*) и считая, что написание *qu-* отражает лабиализацию согласного *k*, которая воспринималась на слух немецкоязычным писцом как существенный признак. Станг Vgl. Gr. 1966, 243 (ср. NTS 4, 1930, 146—155 = Opusc. ling. 1970, 124 и др.) также признает фонетическую реальность за написанием *qu-*; более того, он считает, что формы *stwen*, *stwendau*, *stwi* обязаны своим *-w-* именно таким образованиям, как *quei*, *is-quendau* и, следовательно, *quai*, *quoi*. По мнению Станга, ожидаемые формы Nom. Pl. — **kai* (masc.) и **kū* (n.) или **kūai*, т. е. **kū-*, расширенное частицей *-ai*. В самбийском диалекте катехизисов, где формы средн. рода редки, **kai* и **kūai* не сохранили своей независимости, и была обобщена старая форма средн. р. **quai*. В Nom. Sg. fem. *quai* анлаут объясняется фонетическим развитием **kā* (ср. и.-евр. **k^a*: др.-инд. *kā* авест. *kā* и т. п., ср. лит. *ka* fem. у Даукантаса) > **kū*, которое в соединении с частицей *-ai* дало **kūai* (= *quai*); согласно Шмальштигу, уместно говорить о частице *-i*, присоединяемой к *kā-*; Мажюлис (устное сообщение, о котором см. St. ОР 332) считает, что в данном случае речь идет не о постпозитивной частице, а об аналогии с *stai*. Станг Vgl. Gr. 39, 243; Opusc. ling. 1970, 122 указал, что вместо *-kūn* < **-kān*, **-kōn* (также и *-gūn* < **-gān*) в диалекте K I и K II представлено *-quan* (соответственно *-gwan*), а также *-kun* (4 раза) и *-kon* (2 раза) в K I. Отсюда — предположение о развитии **-kān*, **kōn* > **-kōn* > **-kuon*, которое и отразилось в виде *-kūan*, *-kun*, *-kon* (два последние варианта объясняются сокращением **-kuon*). В K III, однако, отмечено, *-kan* (*-gan*) и только в виде исключения *-kun*; вариант *-kan* Станг трактует как результат аналогической субституции формы **-kūan*; несмотря на отсутствие в K III *-quan* (и *-gwan*), он допускает, что соответствующие элементы были известны и в этой диалектной зоне, где Абель Вилль или его помощник могли их слышать. Учитывая **-kan* > **-kwan*, нетрудно предположить, что Acc. Sg. fem. от *kas* должен был иметь форму **quan*, откуда *qu-* могло быть заимствовано и в Nom. Sg. fem. (*quai*), в Nom. Pl. masc. (*quai*) и в другие формы с начальным *qu-*, см. St. ОР 5, 101. Правда, в дополнении к Opusc. ling. 1970, 129 он ревизует свое старое мнение о роли Nom. Sg. fem. *quai* в возникновении Nom.

Pl. masc. *quai* и полагает, что Adv. interrog. *quei* произведено от **kū* (ср. вед. *kū*, авест. *kū* и т. д.), расширенного обычной флексией. Adv. *-ei*. — В сравнительно-историческом плане Nom. Sg. fem. *quai* сопоставляется с лат. *quai*, оск. *paī*, *rai*, умбр. *rae*, *raei* (ср. также лит. *kaī*, *kaip*, прусск. *kāi-gi*) из **k^aū-i*; что же касается Nom. Pl. masc. *quai*, то он может быть соотнесен с другими продолжениями и.-евр. *k^o-i* в этой форме, ср. др.-инд. *ke*, авест. *kōi*, лат. *quoi*, *quī* и др., формально идентичные с др.-греч. *ποί* 'куда'. — При обсуждении параллелей в разных и.-евр. языках к прусск. *kas* во всем многообразии его форм существенно иметь в виду, что в прусск., как и в вост.-балт. языках, при наличии бесспорных продолжений и.-евр. **k^o-*, видимо, нет рефлексов и.-евр. **kⁱ-* (**k^ei-*), местоименной основы, соотносимой с **k^o-* в целом ряде языков, где именно продолжения и.-евр. **kⁱ-* выступают в качестве единственного варианта Pron. interrog. и Pron. relat. или же сосуществуют с продолжениями и.-евр. **k^o-*, обнаруживая тенденцию к показательной семантической дифференциации. Из наиболее показательных примеров, продолжающих и.-евр. **kⁱ-* ср. лат. *quis* 'кто', *quid* 'что' (ср. *quī* Adv.); оск. *pis*, *pid* (ср. удвоение *pis-pis* при лат. *quisquis* или аргив. *τίστας*), умбр. *pis* в *pis-i* 'quis', 'quisquis', *sve-pis* 'sī quis', *pis-est*, *pis-her*, а также *piř-e* (n.); др.-ирл. *cid* 'что', *ced* Adj. (< *ce ed*), *cia* 'кто', кимр. *pwu*, корн. *pyw*, брет. *piou* 'кто' (< **k^ei-*); др.-англ. *hwī*, др.-сакс. *hwī*, *hwiu*, др.-исл. *hvī* 'как', 'почему' и т. д. (**kⁱ-*); ср. готск. *wi-leiks*, др.-англ. *hwilc* 'wie beschaffen' (вместе с тем разные основы могут появляться и внутри одной парадигмы: готск. *was* 'кто' (**k^o-s*), но Gen. Sg. *wis*, др.-в.-нем. *hwes* (ср. к вокализму ст.-сл. *чесо*, др.-греч. *τέο*); ср. также формы, восходящие к **k^e-s*: др.-в.-нем. *hwer* 'кто', др.-сакс. *hwē*); слав. **čь-to* (< **kⁱ(-t-)*, Gen. Sg. *česo*), ст.-сл. *чѣтѣ*, др.-русск. *чѣто* и т. п. (ср. чакавск. *ča* < **čь*, чеш. *pro-č*, др.-чеш. *ni-č*, польск. *za-cz* и т. п.); др.-греч. *τίς* (masc., fem.), фесс. *χίς*, арк.-кипр. *σίς* (< **kⁱs*); *τί* (< **kⁱid*) 'кто', 'который', *τίς*, *τί* 'кто-либо', 'некто', 'что-либо', 'нечто' и т. д.; арм. *-č* в *in-č* 'нечто', структурно аналогичном (с потерей рефлекса и.-евр. **kⁱ-* в анлауте) др.-инд. *kim-cid*; ср. арм. *i* 'что' (< **kⁱid*), Instr. *i-v* и т. д.; др.-инд. *kīm* 'что' (neutr. от *kās*, ср. *kīh* 'кто', *nā-kīh* 'никто'), *cit* (*cid*); авест. *čiš* 'кто' (ср. Acc. *čim*, *čit*), *čiš-čā*, *kā-cit* и др., др.-перс. *čiy*, *čiš-čiy* и др.; хеттск. *kuiš* 'кто', 'который' (*kuiš* *kuiš*: лат. *quisquis*), Acc. *kūn* и т. д., лувийск. *kuiš* (*kūn* и т. д.), палайск. *kuiš* (*kuit* и др.), ликийск. *ti* (< **kⁱ-[s]*), лидийск. *qis* (ср. *qisk*, *qi[d]k* 'кто бы ни', *qida*: хеттск. *kuitta*); ср. также тох. А *ke*, Gen. Sg. от *kus* 'который' или тох. В *kete*, Gen. Sg. от *kuse* (?). — Это сосуществование двух местоименных основ почти во всех и.-евр. языках (несмотря на то, что уже довольно рано проявляется тенденция к «генерализации» одной основы) позволяет поставить вопрос о противопоставлении этих основ

и выражаемых ими смыслах. Учитывая прежде всего и.-евр. факты (и отчасти данные других языков, в которых в функции Pron. relat. и Pron. interrog. выступают элементы, так или иначе связываемые с и.-евр. $*k^u-$, $*k^i-$), можно говорить о том, что оппозиция $*k^u-$: $*k^i-$ так или иначе служила для дифференциации мужск. р. — средн. р., одушевл. — неодушевл. (человеч. — вещи.), активн. — пассивн., прямых падежей — косвенных падежей, именной и местоименн. сферы — адвербиальн. сферы, первичн. — вторичн. функции (по Куриловичу), близк.-дальн., более конкретн. — менее конкретн., этого — не-этого (другого) и т. п. и, вероятно, неким образом связывалась с проблематикой эргативного строя. На этом фоне отсутствие в балт. (в частности, в прусск.) следов и.-евр. $*k^i-$ кажется настолько странным, что вызывает известные сомнения в самом тезисе об отсутствии этой основы. Учитывая сказанное выше о семантике противопоставлений этих местоименных основ, а также типологически широко распространенные соотношения (возникающие в особых синтаксических условиях, между прочим, при изменении ранга, и сопровождающиеся обычно введением элемента «частичной» (Partic.) природы) Pron. demonstr. → Pron. relat. (например, слав. $*jь$ (: лит. jis), но $*jь že$) или Pron. relat. → Pron. indefin. → Pron. defin. alien. ('который' → 'не-который' ('какой-нибудь', 'кто-нибудь') → 'кто-то определенный, но заведомо иной, нежели тот, о котором можно сказать я или *этом*', т. е. некто иной, другой, отчужденный от сферы «этот», «здесь», «сейчас» и т. п.), допустимо поставить вопрос о возможности сохранения рефлекса основы $*k^i$ в балт. словах, обозначающих 'другой' (ср. прусск. *kittan*, лит. *kitas*, лтш. *cits*): $*ki-t-$ (ср. лит. $šì-t-as$, $ì-t-as$), которое в этом случае по составу элементов совпадает с слав., $*čь-t-$ (< $*ki-t-$); любопытно, что в балт. языках нет. Pron., формально соответствующего слав. $*čьto$, а в слав. языках нет Pron., обозначающего 'другой' и этимологически связанного с балт. $*kit-$. Более того, принимая во внимание, что лит. *keisti* '(из)менять', *kìsti* (*kiñta*) '(из)меняться', *kitėti*, *kaityti*, *kaičioti* (ср. лтш. *atkait* 'снова'), с помощью которых обычно объясняют балт. $*kit-$ 'другой' (< 'измененный'), см. LEW 260—261 и др., совершенно лишены и.-евр. связей и оказываются полностью изолированными, напрашивается предположение об обратной зависимости элементов, т. е. о том, чтобы трактовать лит. *keist-* : *kait-* : *kit-* 'менять' как Vb. ronom. от Pron. $*kit-as$ 'другой'. Ср. именно такой ход развития в нем. *ändern* '(из)менять' (: *ander* 'другой') или русск. *искажать* 'искажать' (СРНГ 12, 196; т. е. 'делать иначе', 'по-другому') при *иначий*, *иначий*, *иной*, *и(н)ый* 'другой' (характерно и соотношение *ин* как «указания на находящееся или происходящее в непосредственной близости или ... как бы перед глазами» (СРНГ 12, 195) и *иной*, т. е. другой). Поэтому не исключено предположение, что балт. $*keit-$: $*kait-$: $*kit-$ как

глагольные основы, связанные с $*kit-as$ 'другой', лишь вторично развили систему морфонологических изменений вокализма, «подстроившись» к уже существовавшей модели. Поскольку вопросительные глаголы встречаются очень редко (впрочем, они существуют; ср. в языке яна конструкции типа условно-англ. **What-
ted he?* Sapir Language. 1921, 126; Weinreich Univ. of Lang. 1966, 2.2.1.3), а глаголы типа русск. **ítumь* или англ. **to this* и вовсе отсутствуют, приходится выводить балт. глаголы (и это соответствует вышесказанному) из Pron., так сказать, «второй» степени, обозначающего нечто более опосредствованное — удаленное в пространстве, времени, иное, другое. Обычно такие глаголы (типологически — русск. **tomumь* (: *tom*), англ. **to that* и т. п.) имеют «ухудшенную» по сравнению с соответствующим Pron. семантику, ср. с.-хорв. *onoditi* (эвфемизм вместо «неприличных» глаголов, собств. — 'тотить') или идиш *dosn* 'испражняться' (в слэнге, собств. — указательный глагол), ср., однако, глаголообразные формы (от Adv. demonstr.) с показателем «континуатива» *-чжэ* без изменения семантики (Weinreich Univ. of Lang. 2.2.2.3). В этом контексте балт. глаголы, рассмотренные с точки зрения их связи с Pron., не покажутся исключением. Даже напротив: они оказываются соотношенными с обширным, но явно недостаточно изученным кругом фактов, засвидетельствованных в и.-евр. языках. Здесь уместно назвать лишь два фрагмента из этого круга: и.-евр. сложные Nom. рг. с первым членом — Pron. $*k^u-$, $*k^i-$, $*k^u-$ (их семантика остается неясной без учета указанных выше преобразований «рангового» характера), см. $\{*ka-\}$, и др.-инд. сложения типа *kim-rājan-* 'плохой царь' (букв. — 'что за царь', т. е. 'какой уж царь!'), *kim-kara-* 'плохой слуга', 'раб' и т. п., с одной стороны, и *kim api* 'что-нибудь', 'нечто', 'несколько дальше', *kim-cid* 'нечто, немного' и др. (между прочим, прусск. *kittawidin* по составу элементов может быть сопоставлено с др.-инд. composita типа *kim-vidya-* 'обладающий знанием чего', *ku-vidya-* 'плохой врач' и т. п.; ср. также англ. *otherwise* с тем же вторым элементом. Если предлагаемые здесь рассуждения верны, то балт. пара Pron. $*ka-$ ($*k^u-$) : $*ki-$ некогда выражала оппозицию «ближний» — «дальний» или «этот» — «тот» («другой»), тогда как разные формы Pron. $*kas$ обслуживали всю падежную парадигму; в слав. же пара $*kь-(to)$: $*čь-(to)$ получила несколько иное истолкование, оправданное особенностями «после-эргативной» эпохи. При принятии такой схемы балт. ситуация напоминала бы ураол-алтайскую реконструкцию: $*Ke-$ («близко-вопросительное») — $*Ko-$ «дальне-вопросительное»), ср. урал.-алт. $*e-$ 'этот' — $*o-/a-$ 'тот' (см. Иллич-Свитыч Опыт ностр. 1971, 348). Следует напомнить, что в отличие от Иллича-Свитыча, ряд специалистов признают связь соответствующих урало-алтайских фактов (ср. финск. *ken*, эст. *kes*, др.-тюрк. *kām*, ср.-монг. *ken* и т. п.) с и.-евр. $*k^i-$, см. Suom. Etym. 181; Collinder Acta Soc. Ling.

Upsal. 4, 1, 1965, 126—127. В связи с прусск. *kas* и друг. и.-евр. продолжениями *k^ho- см. ностратические параллели: сем.-хамит. *k^hl 'как'; карельск. *ku* 'кто', финск. *ku-ka*, тюркск. *Ka- и др. (Опыт ностр. 355—356).

— Лит.: APSpr. 266—267, 353—354; BSW 110—111; ME 2, 166—168; LPG 541; SPV 83—84, 190; BVSF 35, 170; Stang NTS 4, 1930, 146—155 = Opusc. ling. 1970; Vgl. Gr. 1966, 29, 50, 90, 197, 236, 240, 241, 243, 244, 287; LEW 199; Vaillant Gr. comp. II, 403, 405; Pok. 1, 645; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 58; Schmalstieg Baltist. 7, 1971, 135—136; OP 135—136; St. OP 4, 223; 4.701; 5.101; 7.400; 332. — [*kas; *ka; *kvai, *kā; *ka, *kan; *kasmu, *kasmā; *ku, *ka; *kai, *kvai; *kans].

{*kasar-}, см. {*kasar- & *kaim-}.

{*kasar- & *kaim-}, ср. *Kasarikayme*, 1419, *Casarkaym*, 1423 (APON 57); *Kaserkaym* (Matusėvičiūtė APhil. 8, 1939, 13). — Сложное слово; к первому члену ср. жемайтск. *Kosorajme* (Геогр. слов. 1888, 146), м. б., лтш. *Kasāra-purvelis* (LV I, 2, 55); неясна связь с польск. *koszar(a)* 'огороженное место для овец' и т. п.; к второму члену см. {*kaim-}, *caymis*.

kasschis 'подать', 'налог' K III, 57, 24. Nom. Sg. masc.; — *kassin*. K III, 57, 22, 24 (Stessepaggan turriti ious dīgi kassin dāt beggi stāi ast Deiwās schlūsniakai quai stawidan absērgīsnan turri erlaikūt Tit daiti teinu erainesmu kai ioūs skellānts astai Kassin kasmu stas kasschis perlānki 'Derhalben müsset jr auch Schoß geben. Denn es sind Gottes Diener die solchen Schuß sollen handhaben. So gebet nu jederman was jr schuldig seid Schos dem der Schos gebürt'). Acc. Sg. — Все эти примеры относятся к переводу из «Послания к Римлянам» XIII, 6-7: текст позволяет различать подать и оброк (Tollin kasmu stas Tols perlānki 'Zol dem der Zol gebürt'), ср.: Propter hoc enim etiam tributa solvitis; siquidem ministri Dei sunt in hoc ipso laborantes. Reddite igitur omnibus quod debetis; cui tributum debetur, tributum; cui vectigal, vectigal. Понимается, было бы соблазнительно думать, что *kasschis* не просто ad hoc найденное слово для передачи нем. *Schoß* в новозаветной цитате, а отражает некую реальность социально-экономической жизни пруссов. Однако пока нет надежных данных, которые позволили бы продвинуться вперед на этом пути. К тому же, само слово *kasschis* остается не вполне ясным («unklar» — APSpr. 354), хотя в XIX в. в этом слове видели заимствование из нем. *Kasse* 'касса', 'казна', в свою очередь заимствованного, однако, лишь в нач. XVII в. (см. Nesselmann Spr. alt. Preuss. 1845, 106; Thes. 1873, 67; Berneker Pr. Spr. 1896, 297). Несколько измененный вариант (из немецк. слова или же из слав. *kazna*) предлагается Поверским Acta B.-sl. 11, 1977, 300, правда, без упоминания предшествующих попыток объяснения этого слова. Наиболее удачная из них принадлежит Энд-

зелину FBR 10, 1930, 236; SPV 190, который считал прусск. *kasschis* заимствованием из польск. *kosz* 'корзина', 'короб', 'плетенка', иногда — 'мера'. Действительно, обращает на себя внимание, что среди старопольских примеров употребления слова *kosz*, начинающихся с 1-й полов. XV в., много таких, где это слово выступает вместе с числительным, ср.: Jakom ya nye wzyala Wyenczenthemv... dwu kosschu, 1455 (ср. графику, в основном совпадающую с прусск. *kasschis*); Pro duobus sportis al. kosschu, 1496—1497 и особенно такие фрагменты, как: Napelnyly dvanasczye koschow (duodecim cophinos) odrobym. Rozm. 349; Yedly vschysczy y byly nakarmyeny, a czo ostalo odrobym, szyedm koschow (septem sportas) pelnych (sc. było). Rozm. 360; Kakosczye vyelye koschow nabraly, any szyedmyora chleba cztyrzy tyszyacze lyvda, a kelkosczye koszov vzyaly? Rozm. 361 (Słown. Staropolsk. III, 5 (18), 357). Подобные контексты в известной степени напоминают ситуацию доставки новообращенными пруссами десятины в орденские житницы, предусмотренную Христбургским (Кишпоркским) договором 1249 г.: ... concesserunt coram predictis et firmiter promiserunt, quod quia nobis difficile nimis esset, omnes villulas Prussie circuire pro nostris decimis triturandis et adducendis, ipsi neophiti et successores eorum decimam in horrea nostra trituratam per se vel alios inferent annuatim (III, 1); ср. в более общем виде: ... consenserunt, ut prefati... magister et fratres accipiant vel accipi faciant, eciam si opus fuerit violenter, ab unoquoque ipsorum secundum proprias facultates aliquam rationabilem portionem... (Ibid. II, 9). Вместе с тем такие контексты становятся особенно показательными при обращении не только к польским и вообще славянским данным (ср. ст.-сл. *коша* 'κόφινος' (Супр.), болг., макед. *кош*, с.-хорв. *кош*, словен. *koš*; чеш., слвц., в.-луж. *koš*, польск. *kosz*, кашуб. *koš*; русск., блр. *кош*, укр. *кіш* и т. п.), но и к вост.-балт. фактам, которые до сих пор незаслуженно оставались в пренебрежении. Речь идет, с одной стороны, о названиях подати (лит. *mōkestis*, лтш. *nodoklis*, *nūoduōklis*, не говоря о более частных случаях) и, с другой стороны, о вост.-балт. словах, связанных как с прусск. *kasschis*, так и с польск. *kosz*., а именно о лит. *kāšė* 'корзина', 'плетенка', 'мешочек', 'мельничный ящик для зерна' и т. д., *kāšis*, *kāšikas*, *kašėlė* и т. п. (LKŽ 5, 397-399; Liet. k. atlas. 1, 80-82 и карта № 28: названия с корнем *kaš-/koš-* распространены в южн. и вост. Литве в отличие от названий на *krepš-*, *krest-*, *krež-*, *gurb-*, *kurb-*, *karb-*, *kerb-* и т. п., отмеченных на сев. и зап. Литвы), *kōšikas* (ср. польск. *koszyk*), *košikėlė*, то же (LKŽ 6, 378); ср. также *košys* как обозначение жернового ящика (Зиетела; то же значение отмечено и у блр. *кош* и польск. *kosz*) при *kāšė* (Liet. k. atlas. 1, 136 (ср. 138) и карта № 68). Нужно полагать, что

прусск. *kasschis* обладало двумя значениями — 'корзина', 'плетенка и т. д. (ср. польск. *kosz*, блр. *кош*, лит. *kāšė*) и 'подать', как об этом свидетельствует нем. *Schoß*, которое переводится прусск. *kasschis*. Такое сочетание значений хорошо сохраняется в литовских именах, связанных с глаголом *dūoti* 'дать', ср. *dóklas*, *dúoklas*, *dóklė*, *dókla* 'корзина для ношения сена или корма' (LKŽ 2, 604, 868; кстати, одно из значений лит. *kāšė* определяется как «*didelė pintinė šienui pešti*», «*doklas*» см. LKŽ 5, 398), но *dúoklė*, *duokla* 'подать', 'пошлина', 'дань', 'плата', 'оброк' (LKŽ 2, 868: Szyrw. Dict. 256; 50 talentų duoklės sau gavo. Daukant.; Duoklės, rinkliavas ir kitus mokesčius lig laiku užmokėdavo. Valanč.; Po nas ... liepia, kad mokėtų duoklę, e žmogus neturi kuo mokėti Basanav. Liet. pasak, yvair. 2, 213), но и 'вклад', 'взнос', 'порция', 'доля'; ср. *atidūoti dūoklę* 'платить (отдавать) подать (дань)', *mokėti dūoklę* и т. п. при лит. *mókestis* = *dúoklė* и лтш. *nodoklis*, *nūoduoklis*: *nūoduot* (ср.: (samaksāt) simtu latu. ЕН 2, 42). И другое слово (хорошо известное из документов Великого Княжества Литовского) для обозначения налога, подати — *rinkliava*, *ринклева*, *rynklowa* и т. п. (Jablonskis Liet. žodžiai 1941, 204—206 и др.) — этимологически связано с идеей собирания, присутствующей и в лит. *kāšė*, польск. *kosz* и т. п. Учитывая сказанное о соотношении *kaš-*: *koš-* и о круге значений, выражаемых одним и тем же корнем, нельзя исключать, что лит. *kóšis*, *košys* 'kablys šienui pešti', *kablys šieno ar javų vežimui priveržti* и т. д. (LKŽ 6, 379, ср. еще 'toks juostų audimo raštas' ВВ 15, 1890, 144) и лтш. *kāsis* (ME 2, 203: здесь особенно ясно, что первоначально слово обозначало не крюк, а именно несущую конструкцию, ср. «*der gegabelte Ast, später der eiserne Haken, woran der Kessel hängt. Dieser Haken genoss bei den alten Letten besondere Verehrung*») принадлежат к той же семье. Хотя среди перечисленных выше балт. слов есть очевидные или вероятные заимствования из слав. языков (ср. лит. *kōšikas* < польск. *koszyk*; лит. *kašėlė*, лтш. *kašelis* < блр. *кашэль* (ср. нем.-прусск. провинциализм *Kaschulle*, *Koschulle* 'ein von Bast geflochtenes Kästchen', ср. Hennig 18; Thes. 67 и т. д.); лит. *kašelka* < блр. *кашэлка* и т. п., см. Brückner Fremd. Wört. 1877, 91; Skardžius Lehn. W. 1931, 99; LEW 227 и т. п.), все-таки было бы рискованным объяснять таким образом все балт. слова, приведенные выше. Специфичность значений ряда таких слов и многообразие морфологических моделей позволяют, видимо, поставить вопрос о возможности существования исконного балт. **kas-ja-*, сопоставимого как с слав. **košь*, так и с лат. *quālus*, *quālum* 'плетеная корзинка' (*quasillus*, *-um*), из **quas-lo-*; см. BSW 119; Рок. 1, 635: и.-евр. **k^{as}-jo-*, *-lo-* 'плетеное изделие', 'плетеная корзина'. Развитие значения 'подать' в прусск. *kasschis* также следует признать оригинальной чертой,

поддержанной типологически сходными вост.-балт. примерами. — Ср. *Kasschunen*, 1399, *Cassunen*, 1403 (APON 57: к *kasschis* с суфф. *-ün-*).

— Лит.: Nesselmann Spr. alt. Preuss. 1845, 106; Thes, 1873, 67; Berneker Pr. Spr. 1896, 297; APSpr. 354; Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 168; FBR 10, 1930, 236; SPV 190; OP 53; Powierski Acta B.-sl. 11, 1977, 300. — [**kašis*, **kasis*; **kašin*, **kasin*].

kassin, см. *kasschis*.

kassoye 'латунь'. Э 526 ('Messing'), среди названий металлов, ср. Э 525: *Wargien* ('Kupper'), Э 527: *Alwis* 'Blei' Э 528: *Starstis* 'Czeen' (латунь — сплав меди с цинком, иногда с примесью олова и некоторых других металлов; бронза — сплав меди с оловом, свинцом и т. п.). Nom. Sg. fem. — Слово далекое от ясности и тем более интригующее, что во всех соседних языках слова для обозначения латуни ясны: это или оригинальное новообразование с четкой структурой (ср. лит. *žalvaris*, эст. *valgevask* и т. п.), или — чаще — заимствования, как правило, многостепенные: ср. нем. *Messing* (ср.-в.-нем. *messinc*, др.-англ. *maesling*, др.-исл. *massing*, *messing*, совр. исл. *messing*, датск. *mæssing*, шведск. *mässing*, голл. *mæssing* и т. п., заимствованного происхождения, см. ниже) и заимствованные из него польск. *mosiądz* (*mosiężny*), кашуб. *mosog*, *mosogz*, в.-луж. *mosaz*, н.-луж. диал. *mósez*, чеш. *mosaz* (*mosazný*), словц. *mosadz*, укр. *мосяж*, русск. **мосяг* (ср. фамилию *Мосягин*, см. Соболевский РФВ 66, 1911, 351); лтш. *misinš* (*misinšots*). ME 2, 636; лит. *misingis*, *misingas*, *misinė* (*misinginis*, *misingininkas*, *misingiuoti*) (не относятся ли сюда прусск. *Mosancz*, 1326, *Mosanczen*, 1365, *Mosencze*, ок. 1400, позже — *Mosens* (APON 101) ?); эст. *messing*, финск. *messinki* и т. п. Слав. слова (по меньшей мере), видимо, предполагают в качестве источника др.-в.-нем. **massing* 'латунь', произведенное или от лат. *massa* 'слиток' (*ferri*, *auri* и т. п.), 'глыба', 'ком', 'масса', которое в свою очередь возводят к др.-греч. источнику (см. Schwarz ZfslPh 5, 1929, 400; AfslPh. 42, 1929, 304; Kiparsky GSI Germ. 1934, 151 и сл.; ЭСЯ 2, 633; Etym. sl. č. a sl. 305 и др.; готск. происхождение (Stender-Petersen Sl. Germ. LW 1927, 387 и сл.) вызывает сомнения и возражения), или от этнонима *Μοσσύνιοι* (Kluge EWD s. v.), относящегося к народу, обитавшему на сев.-вост. М. Азии (ср. Геродот III, 94; VII, 78; Ксенофонт Анаб. V, гл. 4—5 и др., начиная уже с Гекатея Милетского; Страбон называет их 'Επταχώριται 'живущие в семи поселениях'), см. о нем Максимова ВДИ 1951, № 1, 250—262; Pauly-Wiss. s. v. Сведениями о моссиноиках можно было бы пренебречь (хотя объяснение этого названия из др.-греч. — 'живущие в моссилах (особых высоких деревянных домах)' — скорее всего народно-этимологического происхождения; ср., впрочем, глоссу Гесихия *μόσσην πύργος* и осет. *mæsusg*, *mæsyg* 'башня' (боевая), фриг. *Mossyna*. Plin. V, 3, 33; VI, 126; фрак.

Μόσσυνος. Athen. 7, 345e, Μοσσυνόπολις. Ephr. mon. 5694, 7816 (Thr. 1957, 311—312); см. Lidén Strena phil. Persson 1922, 393—396; Schrader-Nehring Reallex. idg. Alt. 1, 269; Jokl Eberts Reallex. 13, 291; Kretschmer Glotta 22, 1933, 112; Абаев Ист.-этим. слов. 2, 104—107), однако уже тот факт, что они обитали в прибрежных горах к зап. от Карасунта, т. е. примерно там, где и хатты, особая роль которых в развитии древней металлургии теперь (прежде всего после исследований В. В. Иванова) не подлежит сомнению, делает гипотезу о связи сев.-вост. европ. названия латуни (условно — *mos-ing-) с этим этнонимом соблазнительной и нуждающейся в новой проверке с учетом сильно изменившихся представлений о древних центрах металлургии. В этом контексте прусск. *kassoye* выглядит исключением: объяснить его из балт. данных (лексических) трудно, хотя, как сказано выше, в случае балт. происхождения слова ожидалось бы, что оно должно обладать прозрачной лексической структурой (впрочем, в словообразовательном плане можно было бы говорить о корне *kas-* и суфф. *-uj-* (менее вероятно: *-aj-*), ср. прусск. *Kraxtoye, Clawoge*, позже — *Clawuy-See, Laxdogen, Laxduy*, позже — *Laxdoyen* и др., см. APON 248); полагаться на какую-либо конъектуру *kassoye* (написанного, кстати, довольно разборчиво, см. фотокопию в РКР), не имея предварительного представления о том, чего теоретически можно было бы ожидать на этом месте, было бы неоправданным риском; искать в *kassoye* заимствование при том, что в этом ареале господствуют герм. модели (ср. нем. *Messing* и далее или н.-в.-нем. *Latün*, ср.-н.-нем. *laton* из итальянск. **lattice (ottone)*, венец. *laton* от *latta* 'жесть', ср. ср.-греч. *λατόνι*, русск. *латунь* (о возможном тюркском происхождении см. Räsänen Studia Altaica N. Poppe 1957, 156; ЭСЯ 2, 465: дополнение) и др.), казалось бы предприятием, внушающим мало надежд на успех. Тем не менее, именно в этом последнем направлении, видимо, можно добиться наиболее плодотворных, но далеко не окончательных результатов; точнее было бы сказать, что лишь в этом направлении пока вырисовывается некоторая гипотеза. Собственно говоря, речь идет о сопоставлении прусск. *kassoye* с др.-греч. *κασσίτερος* 'олово', сделанном уже давно и принятым APSrg. 354 и др., но остававшемся совершенной абстракцией по ряду причин и прежде всего потому, что временной и пространственной разрыв между др.-греч. и прусск. названиями олова и латуни был слишком велик и ничем не заполнен. Др.-греч. *κασσίτερος* (аттич. *καττίτερος*) отмечено уже у Гомера, Гесиода, в аттич. надписях (ср. гомер. *χεῦμα κασσίτεροιο* 'литье из олова'); известен и ряд других слов этого корня, ср. *κασσίτερινος* (аттич. *καττίτερινος*) 'оловянный', *κασσίτερᾶς*, *κασσίτερο-ποιός* 'оловянщик', оловолей', *κασσίτερόω* 'лудить'. Особенно интересно название *Κασσίτερίδες* (аттич. *Καττίτερίδες*) 'Оловянные острова', к юго-зап. от Британии, откуда привозили в Грецию и вост.

Средиземноморье (через Тартесс) олово, ср.: Геродот III, 115, Страбон, Диодор Сицилийский. Есть мнение, что именно это название (в основе кельтское, ср. кельтск. Nom. рг. типа *Cassi-velanus*; см. Pisani: Idg. Jb. 21, 1935, 239) и дало др.-греч. название олова по хорошо известной модели: *Κόπρος*: лат. *cuprum*, нем. *Kupfer* или *Brundusium*: бронза и т. п. Вместе с тем с наименьшим основанием можно говорить о восточных истоках *κασσίτερος*, связывая это слово с названием коссеев-касситов (аккадск. *kašši*), горного народа, жившего в древности в горах Загра (ср. Hüsing. Der Zagros und seine Völker, 24), в современном Луристане (в XVIII—XVI вв. до н. э. они подчинили себе Вавилонию, но еще зимой 324—323 гг. до н. э. с ними столкнулся Александр Македонский). Исключительный интерес представляет то обстоятельство, что, помимо культур Элама, именно знаменитая культура луристанской бронзы была первой археологически засвидетельствованной культурой, соотносимой с конкретным этносом. Существует мнение, что луристанская бронза относится как раз к касситам (ср. Minorsky Apollo 13, 1931, 141 сл. = ВДИ 1959, № 1, 220—222; М. М. Дьяконов Очерк истории древнего Ирана 1961, 39, 357; И. М. Дьяконов История Мидии. 1956, 130; менее определено или несколько иначе — Ackerman The Luristan Bronzes 1940; Ghirshman L'Iran dès les origines à l'Islam, 1952 и др.). В таком случае *kassi-ti-ra трактуется как «происходящий из страны Касси», возможно, в отнесении к бронзовым изделиям (посуде, утвари, украшениям и т. п.), которые вместе с обозначающим их словом начали «эстафетное» движение на запад, а м. б., и на восток. Ср. арабск. *qazdir*, др.-инд. *kastīra-* п. 'олово', которое KEWAi 1, 192 рассматривает как заимствование из др.-греч., а Sanskr.-Engl. Dict. 266 — как производное от *kāś-* 'сиять', а также *Kāstīra, Kāstīrika*, топонимы, отмеченные Панини IV, 2, 104; VI, 1, 155 (уместно напомнить, что Вакернагель сравнивал с прусск. *kassoye* др.-инд. *kaṁsā-* 'металлический сосуд', 'чаша', 'латунь', см. Ai. Gramm. II, 2, 924), а также название острова в Индийском океане *Κασσίτιρα* (Dion. ap. Steph. Byz.). См. Eberts Reallex. 6, 299; Schrader-Nehring Reallex. idg. Alt. 2, 699—700; Boisacq Dict. ELG s. v.; Frisk GEW 1, 798; Chantraine Dict. etym. s. v.; Walde-Hofmann Lat. etym. Wb. s. v.; Kretschmer Glotta 27, 1938, 36 и др., а также специальные работы: D. Muhly, T. A. Wertime. Evidence for the sources and use of tin during the Bronze Age of the Near East. — «World Archaeology» 5, 1973, 111—112; J. D. Muhly. Tin trade routes of the Bronze Age. — «American Scientist» 61, 1973, 404—413; Id. Copper and tin. — «Transact. of the Connecticut Acad. of Art and Sciences» 43, 1973; M. J. Mellink. Ancient metals trade. — «Science» 185, 1974, 52—53; J. A. Charles. Where is the tin. — «Antiquity» 49, 1975; В. В. Иванов. Baltist. 13, 1977, особ. 234 и др. — Дальнейшая история

этого слова связана с двумя центрами — Балканами и Италией. Латинское заимствование из др.-греч. (*cassiterum*, сплав из свинца, серебра и друг. металлов, преимущ. олова, ср. Plin. *Major.*; *Cassiterides*. Pomr. Mela, Plin.), возможно, не осталась без продолжения; так, не исключено, что оно сыграло какую-то роль в образовании таких не вполне ясных форм, как ст.-франц. *casseroles* (1583, Gay), первоначально южно-франц. диалектизм, который наряду с *cassole*, *cassotte*, производными от *casse* 'кастрюля', возводит к прованс. *cassa* (< вульг.-лат. *cattia* 'сковорода'), см. Dauzat Dict. étym. franç. 147; дальнейшие вехи — нем. *Kasserolle*, н.-нем. *kastroll* (голл. *kastrol*), лтш. *kasruõlis*, русск. *кастрюля*, укр. *кострюля* и т. п. (см. ЭСЯ 2, 208 и др.). Балканские продолжения были обильнее, надежнее и, возможно, более актуальны в связи с загадкой прусск. *kassoje*, хотя на Балканах с продолжениями др.-греч. *κασσίτερος* для обозначения олова конкурирует турцизм, восходящий к названию города *Qala*, *Qualah* на Малаккском п-ове (турецк. *kalay*, болг. *калай*, макед. *калај*, н.-греч. *καλάϊ*, румынск. *călăiu*, арум. *călăi*, алб. *kallāj*, с.-хорв. *kālāj*, *kalāj*, цыган. *калай*, см. Skok Etim. gječn. hrv. 2, 18; Младенов Етим. и правопис. речн. бълг. 228; Бълг. етим. речн. 2, IX-X, 158 и др.). Среди слов, связанных с др.-греч. *κασσίτερος* (это же слово есть и в н.-греч.), — ц.-сл. *коситеръ* (Leont. Vita S. Greg. Agrig., Menaeum Mihanović), *каситеръ* (Иоанн Леств. XIV в.), см. Lex. linguae palaeoslov. 284, 304; Матер. др.-русск. слов. 1, 1198; Берында Лексикон; болг. *коситро* (*коситрѣн*), с.-хорв. *кѡситер*, *кѡситар*, словен. *kositer*, румынск. *cositor*, *costor* с соответствующими производными (обычно Adj., Nom. agent., Vb.), см. SEW 1, 581; Etim. gječn. hrv. 2, 162—163 и др. Все эти слова содержат элемент *kas-*, *kos-*, который связан с обозначением олова и напоминает прусск. *kas-*, обозначающее латунь (в состав ее входит и олово). Если эти элементы исторически связаны, перед нами еще один пример культурных балто-балк. связей, в которых с балт. стороны принимает участие именно прусск. язык, наиболее активно (и, видимо, с наиболее раннего времени) участвующий в этих связях. Однако не исключено, что может быть восстановлено и важнейшее промежуточное звено этой цепи. Речь идет о польск. *kositarz*, *kosiciarz* «pomocnik w hucie żelaznej, lejący wodę na młot, gdy wyciągają pod nim szynę, zalewający ogień, donoszący węgle i t. p., zalewacz < нем. Kohlschütter >»; Słown. jęz. polsk. 2, 487; «W hutach żelaznych, gdy szynę wyciągnioną równać i gładzić potrzeba, chłopiec po naszymu kosiciarz kijem bije w wodę około kowadła będąca. Os. Rud. 335 ... Kositarz leje wodę na młot, ta z młota spływając oblewa szynę. Ibid. 303». Słown. jęz. polsk. 2, 456. Это в целом темное слово трактуется как Nom. agent. на *-arz* при том, что соответствующий глагол, кажется, неизвестен. Зато фонетическая близость польского слова с рассмотренными выше

словами, обозначающими олово, подкрепляется и семантическим (и, если угодно, ритуальным) параллелизмом: лить воду на огонь в кузнице (в технологическом и мифопоэтическом аспекте) — *лить олово* 'лудить', т. е. покрывать предмет расплавленным оловом, и 'производить святочное гадание', ср. *оловолей*, *оловолиятель*, *оловогадатель* «отливающий олово в воду, для гаданья, предсказаний» (Даль 2, 1737, ср. также *оловянный глаз* 'недобрый, лукавый глаз', ритуальную формулу *мое слово, что олово; я сказал, что запаял* и т. п.). При этих обстоятельствах возникает вопрос о возможности видеть в этом польском слове результат вырождения старого обозначения олова, имеющего прочные балканские связи. Если бы эта гипотеза подтвердилась, то прусск. *kassoje* можно было бы понимать как результат дальнейшего опрощения и дегенерации словообразовательной структуры (в частности, ср. «отпадение» *-r* и — соответственно — переход masc. в fem. на *-e*); на этом уровне можно ставить и некоторые «предконъектурные» проблемы — так, в прототексте Эльбингского словаря 526-е слово могло, например, иметь вид **kassite*; учитывая написание *t* в Э как незавершенного округлого *o* с разрывом справа вверху, не исключено, что переписчиком **kassite* было истолковано как **kassioe*, откуда близко и до метатезированного варианта **kassoie* = *kassoje*. При всей гадательности и, так сказать, уникальности этих преобразований они достойны внимания как попытка объяснить почти заведомо испорченное слово, к которому, скорее всего, могут быть применены не типовые, а экстраординарные средства решения. Разумеется, остается вероятность и других объяснений, в частности, традиционных (ср., например, связь с балт. *kas-* 'копать' (ископаемое, «копкий», рыхлый как обозначение руды, металла, ср. русск. *крушец*, между прочим, в связи с оловом) или использование модели 'лить' ('паять') → 'олово', ср. уд. *хананку* 'олово' < кит. *хань* 'паять', см. Сравн. слов. тунг.-маньчж. яз. 461 и т. п.), однако пока они еще менее вероятны, чем те, что описаны выше.

— Лит.: Thes. 1873, 67; Bezenberger GGA 1874, 1241; APSpr. 354; Lewy IF 32, 1913, 162 = Kleine Schriften 1961, 315; SPV 190; Топоров Этимол. 1978. — [**kasoje*; **kasuje*].

{*kast- ?}, ср. *Costus*, 1339, *Costos*, 1423, позже — *Kohsten* (APON 71; здесь же сравнение (со знаком вопроса) с лит. *kúokštas* 'пучок', 'клок'; к исчезновению *k* перед *st* в прусск. см. APSpr. 182). — Нельзя, однако, считать вполне исключенным и несколько иной круг параллелей. Ср. лит. *Kastinė*, *Kastynė*, *Kastinis*, *Kastinukas* (LUEV 71; Liet. hidr. 159, 160, 167, 193; к *kāsti* 'копать', 'рыть', что, впрочем, связано с известными трудностями в определении основы); *Kastaūniškė* (к суфф. ср. *Bradaiūnis*, *Vardaiūnia*) и др. (LATSŽ 126); лтш. *Kastesupe*, (LV I, 2, 56). Не вполне ясны варианты с вокализмом *-e*- типа лит. *Kesčių* к. лтш. *Kešti*, *Kešten-purvs*, *Keštavas-kalns* (LV I, 2, 211),

как и некоторые примеры на *Kast- / Kost-*, допускающие интерпретацию и на другом языковом материале (слав., немецк.). Ср. мазурск. *Kastensee* (*Kościwek* и т. п.), *Kastenflies*. Hennenb. Ergler. 2, 1595 (*Süno*, 1336, *Suna*, 1318, *Suñka*). Słown. nazw Mazur. II, 127, 208; к зап. от Вислы *Costen*, *Kastaven-See* (EOSON II, 67, 97; MH 74); наревск. *Kostka* ? (HW 204); верхнеднепр. *Коста*, но и *Костынь*, *Костанка*, *Костря* и т. п. (ЛВВП 191, 218); подмоск. *Кастинка*, *Кастомка* в басс. Рузы (Балто-слав. сб. 1972, 237). — В связи с этими примерами обращают на себя внимание, с одной стороны, центр.-европейские данные (ср. лат. *Castenus*, *Casticus* (Schulze ZGLE 289), кельтск. *Castus*, *Castilla*, *Castulon* (Holder Altz. Spr. 1, 836)), а с другой, — балканские и малоазиатские параллели. Ср. фрак. Nom. pr. *Costas*, *Castus*, *Casta* (CIL 6, 2495; 3, 7565; 6, 2737; 10, 3409); *-costa*, *-costu* в *Bital-costa*, *Bital-costu* (CIL 6, 2772; 32660); *Costobocae*, *Costoboci*, *Castabocae*, *Κοστοβῶχοι*, *Κόστοβοι* (?), *Κοιστοβῶχοι*, *Κοστοβῶχοι*, этноним (ср. Adj. *Coisstobocensis*), см. Thg. 72, 255-256; Russu LTD 1967, 99 (к **kyek'* - : **kyok'* -, ср. др.-инд. *kaśate*, авест. *časte*, *časaite*; *cos-to-* — Part. Perf. pass.), но и карийск. *Κοστοβαλον* (ср. *Κοστοβαλλιος*), килик. *Κασταβαλα*, *Κασταλία* (ср. название источника на Парнасе), ликийск. *Κασταβος*, лидийск. *Καστωλλος* (Sundwall. Einheim. Namen d. Lykier 59, 98; Zgusta Kleinas. PN 1964, 218, 249 и др.), а также хеттск. Nom. pr. *Haštali-* (в староассир. текстах из Кюль-тепе). Laroche Rec. d'onom. hitt. 1952, 116 (к **haštali-* 'герой', ср. *haštaliatar-* 'геройство', *haštaleš-* 'стать мужественным'; ср. *É haštijaš*, *É hešta-* 'культовое сооружение', *haštāi-* 'кости' и т. п., см. HWb. 63, 68). Об этих формах см. подробнее Гиндин Язык юга Балкан 1967, 148—151; в связи с балт. фактами ср. Топоров Балк. яз. 1973, 57—58.

{*kas-un-}, ср. *kasschis*.

{*kas-ut-}, см. {*kas-}.

{*kas- & *valk-}, см. {*kas-} и {*valk-}.

{*kat-}, ср. Nom. pr. *Katell*, 1395, 1398; *Niclos Kathenyn*; *Kattucke*, *Kathucke*, 1398, *Katucke*, 1419, *Cattocke*, 1407; м. б., *Katcze* (?), 1338 (ср. *Catcze*, судав., при топониме *Cocz-lauken*). APN 43; *Kath*, 1245, брод, *Cat*, 1251, место, *Kaczin*, 1374, место, позже — *Katzen* (согласно Pierson Altpr. NK 618 : к *catto* 'кошка'); *Catamus*, 1284, гора, (PU 1, 279); *Kattiten*, 1423; *Cotyn*, 1427; *Kothewein*, 1471 (?); *Kother*, 1289, *Cottir*, 1289; *Katelaue*, 1351—1382; *Kathemedien*, 1374, *Kathomedien*, 1400, *Kathmedie*, 1389, позже — *Kattmedien* (ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 317); *Katranue*, XIV в.; *Kattenplick*, 1354, *Kauczenbilk*, 1405, *Kazenplick*, ок. 1405, *Kaczennblick*, 1490, *Kaczimblicke*, позже — *Katzenblick*. (APON 57—58, 71); *Catin* (Matusevičiūtė APhil. 8, 1939, 13). — Восстанавливаются {*kat-el-} {*kat-en- (-in-)?}, {*kat-er-(-ir-)?},

{*kat-it-}, {*kat-in-}, {*kat-uk-}, {*kat-i- (*katĉ-)?}, {*kat-am-}, {*kat- & *lauk-}, {*kat- & *median}, {*kat- & *pan-}, {*kat- & *plik- (?)}; {*kat-ev-ein- (??)}. — По крайней мере, часть названий на *Kat-* соотносят с названием кошки (прусск. *catto*), ср. APON 71, а также Liet. antrop. 152; LPV 1, 189; Leskien IF 34, 1914—1915, 317, Sabaliauskas LKK 10, 1968, 183.

{*kat-am-}, см. {*kat-}.

catechismus 'катехизис'. K III, 19, 12 (Stas Likuts Catechismus D. M. L. 'Der Kleine Catechismus Doctor Martin Luthers'). Nom. Sg. masc. — Немецкое слово в прусском тексте, ср. лат. *catechēsis* из др.-греч. *κατήχησις*. Это же слово известно в вост.-балт., ср. лит. *katechizmas*, *katekizmas*, лтш. *katkizms*.

— Лит. APSpr. 354. — [*katekismus?].

{*kat-el-}, см. {*kat-}.

{*kat-en- (-in-)}, см. {*kat-}.

{*kat-er-(-ir-)?} см. {*kat-}.

{*ka- & *terp-}, см. {*ka-} и {*terp-}.

{*kat-ev- (-ein-)?}, см. {*kat-}.

{*kat-i- (*katĉ-)?}, см. {*kat-}. — Ср. ятв. *Catcze*: прусск. *Katze* (Festschr. Bezenberger 1921, 47) из **Kat-s(a)s* или *Katsis*, Nom. Pl. *Katsiai* > *Katšai* > *Kačai*, ср. *Kačingė* (Būga LKŽod. LXXIX = RR III, 138).

catils 'котел'. Э 355 ('Kessel'), в кругу слов того же семантического круга. Nom. Sg. masc. — Заимствование из герм. На рубеже XIX-XX вв. существовала тенденция (иногда, впрочем, обнаруживаемая и позже) видеть в *catils* непосредственное заимствование из готск. **katil(u)s*, восстанавливаемого по засвидетельствованной форме Gen. Pl. *katilē* 'χαλκίῳν' (Mark VII, 4; в латинск. переводе, как и в др.-греч., подчеркивается материал, из которого изготавливается котел — медь, ср. *aeramentorum*), ср. Hirt BGDS 23, 1898, 346—347; Pr. Spr. 1896, 297 (ср. SEW 591); Trautmann KZ 43, 1909, 175; APSpr. XV, 354; Bezenberger KZ 44, 1911, 293 и др. Позже уверенность в непосредственном заимствовании из готск. сменилась альтернативой — или прямо из готск. или через славянское посредство — или даже мнением о заимствовании именно через славянские языки. Ср. Būga KS 68, 70—72 = RR II, 89, 91—93, а также RR III, 897; Otrębski Sprache 12, 1966, 58 (по его мнению, принятие слав. источника особенно существенно при предположении, что в готском слово принадлежало к основам на *-u*) и др. — То же слово попало в вост.-балт., слав., финно-угорск. языки. Ср. лит. *kātilas* (Bretk. Bibl. 3. Mos. XI, 35; Szygw. Dict. 96a и др., см. LKŽ 5, 100, 408—409; TŽ 7, 1931), лтш. *katls* (ME 2, 171); польск. *kociot* (Gen. Sg. *kotta*), кашуб. *kocel*, в.-луж. *kotol*, н.-луж. *kóšel*, чеш. *kotel*, словц. *kotol*, ст.-сл. *КОТЪЛЪ* 'χαλκίῳν', болг., *котѣл*, макед. *котел*, с.-хорв. *кѣтао*,

словен. *kótal*; русск. *котёл*, укр. *котёл*, блр. *кацёл*; финск. *kat-tila*, эст. *katel*, вепск. *kat'ila*, венг. *katlan* и т. д. Все эти формы также в конечном счете восходят к герм. источнику с тем уточнением, что балт. и некоторые финно-угорск. примеры могли быть заимствованы непосредственно из слав. Попытка видеть в слав. **kotblъ* исконно слав. слово на основании места удар. (BSW 121) или даже непосредственное заимствование из латинск. (Meillet *Études v.-sl.* 186; Соболевский ЖМНП 1911 май, 163; AfslPh 33, 1912, 478) вызывают серьезные сомнения, ср. Kiparsky GSIgerm. 1934, 203 и сл.; ЭСР 2, 351, см. также Stender-Petersen Sl. Germ. LW 1927, 100, 400 и сл. Др.-герм. слово, послужившее источником заимствования, в свою очередь, восходит к лат. *catinus* (к *-n-* ср. др.-англ. *heden* 'кухонная посуда') или *catillus* 'блюдо', 'миска' и т. п., о чем см. Bruch Festschr. Kretschmer 1926, 10 и сл. Не вполне ясна связь с др.-греч. *κότυλη*, *κότυλος* 'чаша', 'кубок' (уже у Гомера) и т. п., ср. GEW 1, 933—934; Dict. etym. s. v.; остальные параллели, приводимые Pok. 1, 586—587 (авест. *kata-*, готск. *hēþyō*, слав. *котьсь* и др.), и вовсе сомнительны. — Возможно, название котла сохранилось в прусск. *Cattlopyn*, 1419, *Catelap*, 1419 (APON 58), сопоставимом как с лтш. *Katlāps*, *Gesinde: katl-lāpis* 'паяльщик' (см. LV I, 2, 59), так и с другими названиями с корнем *kat(i)l-*, ср. лит. *Katiliai*, *Katiliškė* и др. (LATSŽ 126); *Kātilas*; *Kātilė*, *Katiliškė*, *Katilius*, *Katilūkas* (LUEV 70; Liet. hidr. 45, 48—49, 63, 174, 195; некоторые из этих названий произведены непосредственно от Nom. рг. того же корня); лтш. *Katla-bedre*, *Katla-dibēns pļ.*, *Katla-duobe*, *Katla-kalns*, *Katla-lauks*, *Katla-leja*, *Katla-pļava*, *Katla-purvs*, *Katla-valki*, *Katlu-dīķis*, *Katlu-sala*; *Katl-danga*, *Katlkalns*, *Katlauks*, *Katlāpis*, *Katlop*, *Katlap-kalns*, *Katlāpenes-pļava*, *Katl-puriņš*, *Katlēne*, *Katlnes-pļava*, *Katliņš*, *Katliņ-pļava*, *Katlings pļ.*, *Katliškās* (LV I, 2, 58—59); ср. Nom. рг. лит. *Katilas*, *Katilēvičius*, *Katilāuskas*, *Katilius*; *Kociū*, *Kotiloytis* (Liet. antrop. 152); куршск. *Kadtoll Jane*, 1582—1583; *Kadtell Jane*, 1585 (в отличие от LPV 290 Кипарский связывает с лтш. *katls*, см. KF 293). Сувалкск. *Kocieliec* (озеро) — переделка балт. **Katil-ik-*, см. Falk Acta B.-sl. 10, 1976, 164—166.

— Л и т.: Thes. 1873, 67; Berneker Pr. Spr. 1896, 297; SEW 1, 591; Hirt BGDS 23, 1898, 346—347; Trautmann KZ 43, 1909, 175; APSpr. XV, 354; BSW 121; Bezenberger KZ 44, 1911, 293; Būga KS 68, 70—72 = RR II, 89, 91—93; III, 897; ME 2, 171; SPV 190; Marstrander NTS 13, 1945, 350; ЭСР 2, 351; LEW 228; Otrębski Sprache 12, 1966, 58. — [**katils*].

{*kat-in-}, см. {*kat-}.

{*kat-it-}, см. {*kat-}.

{*kat- & *lauk-}, см. {*kat-}, {*lauk-}, *lauks*.

{*kat- & *median}, см. {*kat-}, и *median*.

{*kat- & *pan-}, см. {*kat-} и *pannean*.

{*kat- & plik- ?}, см. {*kat-} и {*plik- ?}.

catto 'кошка'. Э 665 (собств. — 'Wildeckatze' как перевод прусск. *Paustocatto* = *Pausto catto* 'Wilde katze'). Nom. Sg. fem. — Название *catto* для кошки является реконструкцией, но, видимо, совершенно бесспорной, о чем свидетельствуют, в частности, и топонимические данные, см. далее. Вместе с тем *catto* в *pausto catto*, переводящем нем. *wilde Katze*, должно быть обозначением именно домашней кошки (*Felis maniculata*), ср. ту же ситуацию в нем. *wilde Katze*, русск. *дикая кошка* или лит. *laukinė katė*. Однако вхождение *catto* и в сложное обозначение дикой кошки (*Felis catus*, *Felis sylvestris*, *Felis chaus*) не исключает возможности иного, более архаичного (обычно неописательского) слова для дикой кошки, существовавшего задолго до появления домашней кошки в балтийском ареале. Здесь уместно отметить, что дикая кошка издавна была известна на территории Пруссии (как и на смежных территориях Польши и Литвы); характерно, что *paustocatto* в Эльбингском словаре находится в соседстве с названиями других диких животных, типичных представителей фауны этих мест (ср. *Luysis* 'Luchs', *Vdro* 'Otter', *Bebrus* 'Bewer' и т. п.), тогда как в списке названий домашних животных *catto* отсутствует. Что же касается домашней кошки в этом ареале, то ее останки обнаруживаются в археологических раскопках не раньше конца I тыс. н. э. или даже начала II тыс. н. э. Примерно к этому же периоду относятся аналогичные свидетельства на территории Польши и Вост. Прибалтики (см. W. Hensel. Die Slaven im frühen Mittelalter. Berlin. 1965, 79, 94; К. Паавер. Формирование териофауны и изменчивость млекопитающих Прибалтики в голоцене. Тарту. 1965, 370—371; ср. также Е. А. Богданов. Происхождение домашних животных. М. 1937, 295 и др.), что более или менее надежно соответствует общей хронологии появления домашней кошки в Европе (IV-V вв. в пределах Римской Империи в связи с нашествием крыс из Азии или кроликов из Испании; ср. свидетельство ок. 600 г. о кошке, которая была у папы Григория Великого) из сев.-вост. Африки, где древнейшие изображения домашней кошки восходят еще ко II тыс. до н. э. (ко времени XII династии); кошка была священным животным богини Баст, почитавшейся в Бубастисе (ср. также миф о Ра, который в виде кошки поразил змея, или миф о кошке, дочери Солнца, которая является его оком; ср. статуэтки священных кошек с изображением солнечного глаза на груди и скарабея на голове), см. Hehn Kulturpfl. u. Haustiere 1902, 456—457; Keller Abstamm. d. ältesten Haustiere 1902, 81—83; Eberts Reallex. 5, 220; Богданов Указ. соч. 294—301 и др.; о кошке в Египте ср. уже у Геродота (особенно II, 66) и Диодора Сицилийского,

Появление домашней кошки в том или ином ареале, насколько можно судить по ряду примеров, вызывало языковые изменения двух родов: или появление чужого «странствующего» слова для обозначения домашней кошки (а иногда и дикой), или приспособление своего старого слова для обозначения именно домашней кошки, что было связано со сдвигами в семантике (так, высказывалось мнение, что лат. *cattus*, *catta* первоначально относились не к коту и кошке, а к кунице, ласке и т. п., см. Hehn Op. cit. 462; Schrader Reallex. idg. Alt. 1, 565 и др.; стоит подчеркнуть, что мифологическое значение ласки для Европы вполне сопоставимо с ролью кошки в мифопоэтических представлениях древних египтян и всей последующей эзотерической традиции (черная магия, отраженно и опосредствованно в поэзии, ср. Э. По, Бодлер и др.). Учитывая эту перспективу, можно поставить вопрос о том, как называлась в прусском именно дикая кошка до того, как в прусск. появилось чужое *catto*, которое, впрочем, могло, видимо, обозначать дикую кошку и без определения (*pausto*), ср. такие названия, связываемые с этим словом, как прусск. *Katelauke* (: лит. *laukinė katė* 'дикая кошка'), *Kathemedien*, *Katpanye*, *Kattenplick* и др., рассмотренные выше, см. {**kat-*}. Дополнительный аргумент в пользу поиска архаичного названия дикой кошки в прусском можно видеть в том, что в ближайшем соседстве (в литовских говорах Вост. Пруссии и в Польше) сохранялось специальное слово для дикой кошки, отличное от названия домашней кошки. Речь идет о ст.-польск. *zdeb* (Gen. Sg. *zdbia*), *zdebie* у Потоцкого, *zdbik*, откуда совр. польск. *źbik*, *źbik*, родственное ст.-сл. *стабѣль*, *стабѣло*, *стабѣль* (то же в русск.-ц.-сл.; ср. ст.-польск. *step* (1472 : u Stanka), см. SEJP 649—650), о чем см. Трубочев Происх. назв. жив. 1960, 92—94, и о лит. *vilpišys*, *vilpišius* (LEW 340, 1254; к лит. *lāpė* 'лиса' (< н.-евр. **ulp-*), ср. лат. *volpēs* (*volpēcula*), др.-греч. ἀλώπεξ из *ἑλωπέξ, ср.-перс. *gurpak* 'домашняя кошка' и др., см. Lidén Balt.-slav. Anlautgesetz 1899, 3 и сл.). Это последнее слово принадлежит не только к числу достаточно редких, но и имеет весьма ограниченный и определенный ареал — Вост. Пруссию, ср. *wilpiβys* 'medinnē kattē (Ruhig 2, 541), *wilpiβys* 'wilde Katze', 'medinnē kattē (Mielcke 1, 330; 2, 541); правда, топонимические данные, также указывающие на эту территорию (ср. «*Wilpischen* ist der Name eines Dorfes im Kirchspiel Gerwischkehmen in einer ehemals waldigen Gegend bei Gumbinnen...» Nesselmann Wb. d. Lit. Spr. 1851, 80), иногда обнаруживаются и довольно далеко за ее пределами, ср. *Vilpišiai* (р-н Аникшчяй), *Vilpiškiai* (р-н Молетаи), см. LATSŽ 347; ср. также *Vilpesys*, *Vilpisis* (LUEV 197; Liet. hidr. 137, 171, 221), вероятно, и *Velpesa*; *Velpė*, *Valpė* (LUEV 185, 190; ср. *Velpėsiai*, *Válpainiai* [?]. LATSŽ 335, 340); лтш. *Vilpene*. Из Nom. pr. ср. лит. *Vilpišau-*

skas, *Vilpiševskis*, *Wilpisy* (полонизир. форма); лтш. *Wolbricht Vylpesz* 1517 (LPV 275). Не исключено, что сходное название дикого кота могло существовать и в прусском, в частности, в его вост. говорах, расположенных на смежной или даже на той же территории, где отмечено и литовское слово. Возможно, что сам корень отразился в прусск. *Walpis*, 1354, река в Самландии; *Walppelawken*, 1396, также в Самландии (APON 193); в таком случае *Walppelawken* было бы параллелью к *Katelauke*. Учитывая случаи типа нем. *Katze* 'кошка', 'кошель', русск. *кошка* 'кошка', 'плеть' (ср. ЭСР 2, 360), приходится с вниманием относиться и к таким словам, как лит. *vilpstė*, *vilpšė* 'праца', 'петля' (ср. *vilpišys* 'дикая кошка') при более обычном *vilksnė* (: *vilkti*). — Прусс. *catto* входит в длинный ряд аналогичных форм, широко распространенных по всей Европе. Ср. лит. *katė* 'кошка', а также *kātinās* 'кот', *katīs*, *kātas*, *katėnas*, *katėlis*, *katynas*, *katinūkas*, *katytis*, *katūkas*, *katūitis*, *katūtis*, *katiniōkas*, *kačiūkas*, *kačiūkė*, *kačiūkstis*, *kačiūtė*, *kačiūtė*, *kačiūtis*, *kačiūtis*, *kačiōkas* (LKŽ 5, 32—33, 406, 407, 410, 411, 415) с формой fem. в функции общего названия (ср. русск. *кошка* 'кот', 'кошка'); лтш. *kaķis*, а также *kaķe*, *kaķene*, *kaķenice*, *kaķine*, *kaķiene*, *kaķēns*, *kaķenītis*, *kaķiēte*, *kaķelēns*, *kaķulēns*, *kaķultis*, *katans*, *kaķens*, *katins*, *katene*, *katana* (ME 2, 139-140, 171; EH 1, 576, 592); форму *kaķis* с *ķ* вм. *t* объясняют из куршск. парадигмы: *katis Nom., *kaṭa (Gen.), усвоенное в латышском как *kaķa*, чье *ķ* было обобщено и в других падежах, включая Nom. Sg. *kaķis* (ME 2, 140; Endzelin BV 29, 1905, 187-188). Не менее близки и слав. формы. Ср. прежде всего слова, восходящие к *kotъ, которое, видимо, было общим родовым названием и самца и самки (положение, отчасти сохраняющееся в польском и противоположное тому, что характерно для русского, где в этой функции выступает форма женск. р.): др.-русс., ц.-сл. *котъ*, *котъка*, *кошька* (вероятно, из *kotjьka > *kočka с дальнейшей диссимиляцией или в результате семантических воздействий, откуда *кош/ь/ка*; ср., впрочем, *кочка* 'бугор' при польск. *kocie łby* или чеш. *kočičí hlavy* 'бульжник', т. е. 'кошачьи головы'), русск. *кот*, *котёнок*, *кошка*, диал. *коткú* 'котята', *кота*, блр. *кот*, *котка*, укр. *кіт*, *кішка*; польск. *kot*, *kotka*, кашуб. *kaet*, *kaetka*; *kot*, *kotka*, *kotk*, словинск. *kùqt*, *kùqtkä*, *kùqca*, в.-луж. *kóčka*, *kocor*, *kasor*, н.-луж. *kót*, *kóca*, *kócka*, *kócor*, чеш. *kocka*, *kocour*, *koťe*, диал.-моравск. *koť*, словц. *koť*, *kocúr*, *koča*, *kočiatko*, болг. *котка*, *котак*, *котарак*, *коте* и др. (но словц. *tačka*, болг., макед. *мачка*, с.-хорв. *мачка*, *мачак*, словен. *tačka*, *tačák*; *taček*; ср. алб. *tase*, румынск. *măță*, венг. *macska*), см. Происх. назв. жив. 95, 97—98. Слав. и балт. данные, относящиеся к названию кошки, обнаруживают признаки значительной общности и, похоже, отражают общие культурно-исторические и

языковые истоки. Более того, общими оказываются и некоторые существенные мифологические мотивы, связанные с кошкой. Постоянный мотив превращения черта, преследуемого Громовержцем, в кошку у вост. балтов (*Velnias, slėpdamas nu Perkūno, pasiverčia kate* и т. д., см. *Balys Taut. darb.* 3, 1936, 157 и др.; этот же мотив известен и немецким сказкам из Пруссии.) находит инвертированное соответствие в сказке об Иване Попялове, где герой *зрбився катом*, чтобы подслушать разговор своих противников — змеихи и змеевых дочек (ср. польск. легенду о князе из Гнезно по имени *Popiel*, изгнанном внуками Котышки и заеденном мышами (Кадлубек, Галл Аноним I, 1 и 3)); в других русских сказках кот выступает не только как Змееборец, но и как помощник Змея. Иногда кот приручивается к дереву (поздняя версия — «кот ученый» под дубом у Пушкина), что находит точную параллель в такой же инвертированной версии змееборческого мифа в древнеегипетской «Книге Мертвых» (ср. гл. 17: «Я тот великий кот, который сражался при дереве *išd* (сикомора) в Гелиополе... Великий кот... это сам Ра»), см. *Вопр. этноген. и этнич. ист. слав. и вост. романц.* 1976, 111—113. Уместно подчеркнуть особое значение таких совпадений, имея в виду египетское происхождение домашней кошки и, возможно, ее имени. Ср. также игру «кошки-мышки», или жмурки, у балт. и слав. народов, в которой слепая кошка противопоставлена зрячим мышам, что также является инверсией обычных мотивов слепых мышей и зрячей, даже во тьме видящей кошки (ср. слепоту Мешки из рода Котышки в польской легенде). Если верно, что имя паннонского князя IX в. Коцела связано с названием кошки (*Косьль, зап.-слав. *koca < *kotja, см. *Stanislav Slov. řeč* 15, 1950, 165 и сл.), подобно Котышке или Ивану-Кошкину сыну, то устанавливается надежная и при этом весьма ранняя хронологическая веха знакомства с кошкой, подтверждаемая и археологическими данными. — С известными основаниями обычно считают, что именно позднелат. *cattus* (ср. *Palladius V v. n. э.*), вытеснившее исконное *feles*, источник названия кошки во многих языках Европы, хотя само слово *cattus*, как и некоторые важные детали его экспансии, остаются не вполне ясными. Ряд ученых высказывали мнение, что лат. *cattus* так или иначе связано с нубийским названием кошки *kadi* (*Sofer, Walde* и др.), что хорошо согласовалось бы с фактом первоначального одомашнивания именно так называемой каффрской кошки. Другие указывают в связи с лит. *cattus* на сходные кельтские формы, ср. др.-ирл. *cat*, ср.-ирл. *cath*, кимр. *cath*, корн. *cath*, брет. *caz* (в основе франц. *chat*, по мнению ряда исследователей, лежит галльск. слово того же корня, с чем, однако, не согласен Педерсен). Наконец, существует и третья точка зрения, согласно которой само лат. *cattus* заимствование из герм., где соответствующее слово относилось к дикой кошке (при

этом ссылаются на то, что целый ряд герм. названий диких животных был усвоен латинским, ср. герм. *wisund* > лат. *bisōn*, герм. *ur > лат. *ūrus*, герм. *ālxis* > лат. *alcēs*); ср., с одной стороны, обилие герм. топонимов, восходящих к **kat(t)*-, которое обозначает кривизну, изгиб и т. д. (кошка как животное с изогнутой спиной), а с другой, герм. обозначения кошки: ср. др.-англ. *cat(t)*, англ. *cat*, н.-нем. *katt*, голл. *kat*, др.-в.-нем. *kazza, chazza*, нем. *Katze*, датск. *kat*, шведск. *katt*, исл. *köttur, kattar, kettir* и т. п. (см. *EWD* 357 и др.). Более того, высказывались мнения в пользу того, что слав. названия кошки были заимствованы именно из герм.: из готск. *katts (*Stender-Petersen Sl. Germ. LW* 1927, 354—356), из н.-нем. *katt* (*Knutsson Die germ. LW* 1929, 63—64); эти гипотезы, однако, были довольно решительно отвергнуты, как и предположение о ср.-греч. *κάττα* (с VI в., ср. *Фасмер ИОРЯС* 12, 2, 247, но *ЭСР* 2, 350) как источнике слав. слова или мнение об исконнослав. происхождении этого слова (*Биркенмайер Jez. P.* 26, 1938, 70, ср. *SEW* 1, 589). Анализ гипотез о происхождении слав. названия кошки имеет непосредственное отношение к балт. обозначениям этого животного, поскольку несомненно, что исходное слово принадлежало к числу «Wanderwort», двигалось с юга Европы к северу и, следовательно, едва ли могло попасть в балт. ареал, минуя слав. территорию (во всяком случае хронология появления домашней кошки в этих местах вынуждает принять и указанное направление иррадиации этого слова. Для полноты картины уместно напомнить о продолжениях лат. *cattus* в романских языках, ср. франц. *chat*, итал. *gatto*, исп. *gato*, португ. *gato* и т. д. (румынск. *cotoiu* объясняется иначе). — В связи с прусск. топонимией, восходящей к (**kat-*), см. выше, ср. вост.-балт. «копачьи» названия (ряд их повторяет модели, известные по прусским данным), ср. лит. *Katinėlis, Katūnupis, Kātino upėlis, Katūnravis, Katinaūtiškės ežeras, Kātupis* и др. (*LUEV* 70, 71; *Liet. hidr.* 117, 228, 229, 231, 262 и др.); лтш. *Kakūpe, Kakūpīte, Kaķen-ežers, Kaķites-straits, Katēni, Katīņkalns* и др. (*LV* I, 2, 8—11, 58), а также ряд балт. антропонимов, ср. лит. *Katis, Katinas, Katinėlis, Katas, Katytis* и др. (*Liet. antrop.* 151—152); лтш. *Katte*, 1450, *Kattyn*, 1459, *Kattit*, 1468 и т. п.; *Kakkyte, Kackis* и др. (*LPV* 30, 184, 185); ятв. *Catcze*, см. *Festschr. Bezenberger* 1921, 47; *Būga LKŽod LXXIX=RR* III, 138 (на основании чего восстанавливается и ятвяжское слово для кошки).

— Лит.: *Thes.* 1873, 67; *APSpr.* 354; *BSW* 120; *Endzelin BB* 29, 1905, 187—188; *SPV* 190; *LEW* 228; *Sabaliauskas LKK* 8, 1966, 16; *LKK* 10, 1968, 181—184.

{**kat-uk-*}, см. {**kat-*}.

{**ka-* & **tul(n)-*}, см. {**ka-*} и {**tul-*}.

kaubri, см. *kaūubri*.

{**kaud-*?}, ср. *Sauwedin*, 1411—1419 (APON 58). — Если с этим топонимом связано и Nom. рг. литовца *Kewde*, то встает вопрос о реконструкции **keud-*, **kaud-* (к графической передаче дифтонга *au* ср. прусск. *Kawiclowkin* = **kauk-* & **lauk-*), остающихся, впрочем далекими от ясности.

{**kauk-*}, ср. *Kaukenynen*, ок. 1400; *Kawken*, 1349, *Kaukeyne*, 1349, *Kaukone*; *Kaukelawke*, 1394, позже — *Kuglacken*; *Saucimelauken*, 1419; *Kawiclowkin*, 1332; *Kaucaliskis*, 1331; *Kautaliskis*, *Kantaliskis*, *Kavtaliskis* SU 187; *Kawkowagen*, 1314, *Kawkain*, луг (APON 58, 59). Thes. 1873, 68 относил к этому же ряду топонимы *Kauc-stirn*, *Kauk-strin*, *Caustir*, речка в Самландии (AM 7, 1870, 300, 312), ср. *Kauxter*, речка ок. Крейцбурга; иначе — APON 58, 75. Ср. также *Kaucke* в Кульмской земле (terra Colmensis), см. Schlüter Wald, Sumpf im Altpr. 1921, 34; Buga LKŽod. LXVII = RR III, 112 (ср. также RR I, 286; II, 384). Ср. лес *Kokiveithus* [**Kauk-* & **viet-*], «(siedziba kauków), w którym na stosie spłonał trup Olgierda», см. Fischer Etn. 1937, 34; Brückner Staroż. Litwa 51—52. — См. *sawx*. — Из вост.-балт. параллелей ср. лит. *Kaūklė*, *Kaukinės ežeras*, *Kaūknoris*, *Kauknorėlis*, *Kaūkragis*, *Kaukūčio ravėlis* (LUEV 71; Liet. hidr. 125, 182, 238, 262); *Kaukaī*, *Kaukėnai*, *Kaukinė*, *Kaūkiškė*, *Kaūkiškiai*, *Kaūkiškis*, *Kaukliaī*, *Kaūkakalniai*, *Kaūkakalnis*, *Kaūkalniai*, *Kaūkališkis*, *Kaūkaragis*, *Kaūknoris*, *Kaukolikai*, *Kauksnūjai* (LATSŽ 126—127); лтш. *Kaūkas*, *Kaūkas*, *Kaukalas-kalns*, *Kauka(le)s-kalns*, *Kaūkas-pļava*, *Kaūkspuōrs*, *Kaukani*; *Kaūķi*, *Kaūķis*, *Kaūķis*, *Kaūķu-straūts*, *Kaūķu-sils*, *Kaūķ-pur(v)s pļ.*, *Kaūķēni*, *Kaukan*; *Kaūkalns*, *Kaukalna-upe*, *Kaukāļi*, *Kaukule*, *Kaukums*, видимо, *Kaūkars*, *Kaukaru-kalns*, *Kaukaru-pļava*, *Kaukuri*, *Kaūkuŗi*, *Kaūkure*, *Kaukur-kalns* и др. (LV I, 2, 62—63; ср. Дамбе Baltist. 1 priedas, 1972, 58); куршск. *dorp Couken*, 1424, *dorp Cōucken*; *to Coucken* (KF 113 высказывает предположение о связи с лтш. Nom. рг. *Kokis*, которое Блесе LPV 1, 194 ошибочно сопоставляет с лтш. *kaķis* 'кошка'; по Кипарскому, речь могла бы идти о сопоставлении с лтш. *ķuoķis* = *čiuōkars* 'Gekräusel!; plumpe, unbeholfenes Wesen, Tier'). Сюда же следует отнести и целый ряд Nom. рг. ср. лит. *Kaukas*, *Kaukonis* (*Koukanis*, *Koukowicz*), *Kaukelė*, *Kaukelionis* (*Kowkiela*, *Kaukelania*), *Kaukimas*, м. б., *Kaukarytis*, *Kaukuolis*, *Kaukuolaitis* (*Kaukolewicz*), *Kauklys* и др. (Liet. antrop. 152); куршск. *Michell Kauk*, 1541; *Mertenn Kauk*, 1541; *Jorg Kauck*, 1541-1542; *Gorge Kaucke*, 1554 (KF 293). Не исключено, что следы балт. *Kauk-* продолжают и к югу от теперешних балт. территорий, ср. названия на *Kuk-* в басс. Вислы, на Мазурах и далее, а также искаженные формы типа сувалкск. *Kolknar* (озеро), *Czarny Kokner* (: лит. *Juodas Kaūknoris*), см. Falk Acta B.-sl. 10, 1976, 135—136:

к лит. *kaūkti* 'выть'; ср. Wig.-Huc. 1, 46; Ze stud. 1973, 18; к зап. от Вислы ср. мекленб. *Kukas* 'Kukasbruch' (Верхн. Хавель), см. Schall Baltist. 2, 1966, 20. Заслуживает внимания и название дакийского племени *Καυκοήνσιοι*, *Caucensis* (Ptol. III, 8, 3), ср. также *Vau-cauca* или *Καύκωνες* (Hdt. I, 147, 4; IV, 118; Strab. VII, 7, 1—2; VIII, 3, 11; XII, 8, 3), см. Балк. яз. 1973, 55-56. Ср. *Καύκων*, река, *Καύκασα*, место, *Καύκασος*, горы, связываемые также с и.-евр. **kauk-* (Solmsen Beitr. gr. Wortforsch 1908, 86; LEW 230). — Восстанавливаются {**kauk-ar-*?}, {**kauk-en-*?}, {**kauk-en-in-*?}, {**kauk-ein-*?}, {**kauk-on-*?}, {**kauk- & *lauk-*?}, {**kauk- & *lisk-*?}, {**kauk- & *stirn-*?}, {**kauk- & *vai-*?}.

{**kauk-ar-*?} см. *sawx*.

{**kauk-ein-*?}, см. {**kauk-*?}, *sawx*.

{**kauk-en-*?}, см. {**kauk-*?}, *sawx*.

{**kauk-en-in-*?}, см. {**kauk-*?}, *sawx*.

{**kauk- & *lauk-*?}, см. {**kauk-*?}, *sawx*, {**lauk-*?}, *laucks*.

{**kauk- & *lisk-*?}, см. {**kauk-*?}, *sawx*, *liscis*.

{**kauk-on-*?}, см. {**kauk-*?}, *sawx*.

{**kauk- & *stirn-*?}, ср. {**kauk-*?}, {**stirn-*?}.

{**kauk- & *vai-*?}, см. {**kauk-*?}, *sawx*, {**vai-*?}, *wayos*.

caulan 'кость'. Э 155 ('Beyn'), Э 153: *Dusi* ('Sele'), Э 154: *Menso* 'Veysch'. Nom. Sg. n.; — *kaulan*. К III, 53, 29 (Tans ni turri podingan en stessei spartisku steiseisei russas neggi podinganusan no ainontsi kaulan 'Er hat nicht lust an der stercke des Rosses noch gefallen an jemandes Beinen'). Acc. Sg.; — *kaulei*. К III, 63, 25 (см. далее). Nom. Pl. — *kaulins*. К III, 63, 26 (Stwi billa stas smunents sta ast ainawijdi kaulei esse maians kaulins bhe mensā esse maian mensan 'Da sprach der Mensch: Das ist doch Bein von meinen beinen vnd Fleisch von meinem fleisch'). Acc. Pl. — См. также *grēiwakaulin*, *kaules*. — Следует сделать два замечания семантического характера: во-первых, на основании того, что прусское слово переводит нем. *Bein*, прусск. *caulan* нередко приписывают и значение 'нога', что противоречит как показаниям Энхиридиона, так и Эльбингского словаря, где последовательность душа — плоть (мясо), конечно, предполагает в качестве следующего члена кость (а не нога!), что и подтверждается формульным К III, 63, 25—26 («кость от кости, плоть от плоти»); кстати, очень показательно, что исключительно подробно разработанный фрагмент Э 67—Э 168 (человек и части его тела) не содержит слова *Knochen*, наличие которого могло бы посеять некоторые сомнения в том, в каком значении выступает *Bein*, но содержит *Fuß* (*Vues*) 'нога'; во-вторых, К III, 53, 29 дает основание говорить о том, что корень *kaul-* мог обозначать и игральные кости, что находит аналогии в балт. *kaul-* и многих других языках; из этого последнего заключения напрашивается вывод, что *caulan* в любом случае обозначало кость (как элемент скелета), по-

сколькx без этого не могло бы сформироваться значение 'игральная кость'; это замечание тем более существенно, что прусск. *kaules* обозначает 'терн', 'колючку', 'шип' и ввиду параллелей в других и.-евр. языках могло бы подать повод для отдачи предпочтения именно этому кругу значений. — Ближайшие параллели — лит. *káulas* 'кость' (в частности, игральная; ср. *kaulais... žaidė. Dauš. Post. 131*), лтш. *kaūls* 'кость' (и 'стебель', ср. *niedru kaulu klēti cirta. BW 13611; ME 2, 175-176*) с целым рядом производных, включая и глаголы (к акцентологическим отношениям ср. Bonfante St. balt. 1, 1931, 89). Френкель ставит в этот ряд и кашуб. *kawli* 'жребий из деревянной чурки' (LEW 230, правда, допуская связь с ср.-н.-нем. *kavele*; о кашуб. слове см. также Fischer Zbiór Romer. 1934, 57). Однако кашуб. *kavel* (Gen. *kavla*) 1. 'kawał patyka, służący za los do wyciągania' (*Cignoc kavle. Xto vé, jak'é já kavel věcignę*). 2. 'wylosowany przydział pola' [Przy podziale roli robotnicy majątkowi ciągnęli niegdyś *kavle*, czyli losy, i od tego poszczególne działki nazywano *kavlami*] неотделим от *kawał, kawoł, kawł, kavel*, словин.-поморск. *kāvōl, kāvō'ul, kavālc*, польск. *kawał*, чеш. *kaval*, моравск. *gaval, gavalec, havalec*, слвц. *kaval, gaval*, в.-луж. *kabl*, н.-луж. *kjabel* и др., а также заимствованных через польск. среду русск. *кавал, кавалок*, блр. *кавалак*, укр. *кавал, кавалок, кавалець* (ср. лит. *kavalkas. LEW 233*), которые все-таки трудно объяснять иначе как заимствования из ср.-н.-нем. *kavele* (голл. *kavel* 'надел', 'участок', 'доля', *kavelen* 'делить на части', нем. диал. *Kabel*; ср. др.-сев. *kafi* 'кусочек дерева'), см. SEP 2, 106-107; Etym. sl. č. a sl. 196; исключения касаются примеров вторичного заимствования (как в вост.-слав.) или из немецк. диал. как в лужицк.), ср. также прусск.-немецк. *Kavel, Kawel* 'Dorn', *Kavelstrūk* 'Dornstrauch' (Frischbier PW 1, 348: в Самландии), которое могло как-то взаимодействовать с прусск.-балт. формами корня **kaul-*. Предлагались и другие варианты слав. соответствий. Так, Мельничук Этимол. 1966. 1968, 234—235 постулирует праслав. **kul-* для обозначения кости (ноги), очевидно, из **koul-* (кашуб. *kawli* ни при каком варианте не могло быть исконным слав. словом, что упускается из виду Френкелем), ср. русск. *кульжа, кульша, кульгавый, кулявый* 'хромой', *кульгá, кульпá, культя, культень, культяпа*, польск. *kulsza, kula* 'кость', *kulawy, kulas* 'хромец', диал. *kulgać*, чеш. *kulhavý, kulhati*, словен. *kulj* 'с искалеченными рогами', *kuljav* 'хромой' и т. п., включая названия нескольких видов болотных птиц с длинной голенью — русск., укр. *кулік*, блр. *кулік*, польск. *kulík*, чеш., слвц. *kulík* (: лтш. *kulainis* 'кроншнеп' и т. п., др.-инд. *kulikā* 'какая-то птица' и др.). Нельзя отрицать, что некоторые из этих слов могут отражать тот же корень, что и балт. **kaul-*, но в целом перечисленные слова не могут считаться достаточно надежным материа-

лом; более того, едва ли они вообще сводимы к одному источнику (в частности, русск. *кульша*, польск. *kulsza* и т. п. согласно расцениваются как заимствования из литовск., ср. *kūlsė, kūlšis* и др.). Рудницкий Оном. 9, 1964, 195—201 возводит слав. **kълъ* (ср. укр. *кол*, Gen. *кла*, польск. *kiel*, Gen. *kla*, словен. *kál*, Gen. *klà*) к **koul-os* или **kaul-os* наряду с более распространенными формами с вокализмом о: **kolъ*. Как бы то ни было, различие между балт. *kaul-* и слав. *kostъ* как основными (и/или единственными) обозначениями в этих языковых семьях весьма существенно и в значительной степени определяет недостаточную достоверность поисков в другом направлении. Зато достаточно показательны некоторые другие параллели. Ср. др.-греч. *καλός* 'стебель', 'стержень', 'древко', 'шейка' (анатомич.: *τῆς κόστεως. Aristot.*), 'radix penis' и др. (ср. *Καλωνία, Καλωνιάτις* на вост. побереж. Бруциума); лат. *caulis* (*cōlis, cōles*) 'стебель', 'стержень', 'membrum virile', *cauliculus* (ср. *Caulōn, Caulōnia* и др.); ср.-ирл. *cuaille* 'кол' (**kaulīnio-*). Существен учет форм с нулевым вокализмом корня — тем более, что некоторые из них особенно наглядно подчеркивают семантический мотив полости, пустоты, ср. особенно герм. факты: др.-сев. *holr*, др.-в.-нем., др.-англ. *hol*, готск. *ushulōn* (: нем. *aushöhlen*). Др.-инд. *kūlya-* имеет значение 'кости' только у лексикографов; реально же это слово употреблялось для обозначения места, куда складывались кости после кремации; ср. также *kulyā* 'ручей', 'канавка', 'ров' и т. п. (см. Mayrhofer KEWAi 1, 242-243). Другие параллели, предлагавшиеся в связи с балт. *kaul-*, весьма спорны или трудно проверяемы и тем более доказуемы (ср.: арм. *šawl* 'горох' (растение), сопоставляемое, помимо балт., др.-греч. и лат. слов, с др.-инд. *kora-* 'joint', *kaulas* 'of a stem', хеттск. *kūla-* 'ценный предмет' (из золота), см. Mann. Argm. 1963, 118). — Едва ли не единственной мотивировкой балт. обозначения кости (*kaul-*) до сих пор считался принцип полости, пустоты (кость как нечто полое). Недавно Егерс Donum balt. 1970, 211—221 на основании анализа ряда производных глаголов, ранее рассматривавшихся (по крайней мере, в некоторых своих звеньях) вне связи друг с другом, предложил следующую цепь семантического развития, в которую оказалась включенной и мотивировка балт. *kaul-* 'кость': лит. *kāuti* 'бить', лтш. *kaūt* → лит. *kāulas* 'кость', лтш. *kaūls*, прусск. *caulan* → лит. *kāulėti* 'окостеневать', лтш. *kauluoties, kaulēt* 'играть в кости' и т. д. Проницательный анализ вскрывает целый ряд существенных связей внутри разных членов этой этимологической семьи (напр., лтш. *kaūlēt* 'бить друг о друга' (например, яйца) и *kaūlēt(ies)* 'торговаться' и т. п. как производные от названия кости), которые трудно оспорить. Однако именно первое звено ('бить' → 'кость') не кажется абсолютно обязательным: можно показать, что семантический множитель 'бить' иногда возникает и вторично из смысла 'кость', ср. русск. *костить*

и т. п. — Интересно, что в прусск. не отмечено употребление элемента *kaul-* в топонимастике; иначе — в вост.-балт. Ср. лит. *Kauliai, Kauliniai, Kauliniškis, Kaulėliškiai, Kaulakiai* (LATSŽ 127); *Kaulinė* (LUEV 71; Liet. hidr. 159); лтш. *Kaūls, Kaūli, Kaūlaini, Kaūlene, Kāulenš, Kaūlēns, Kaūliņupe, Kaūlis, Kaūli, Kāuline, Kaūlacas* и др. (LV I, 2, 63—66); а также Nom. рг. — лит. *Kaulas, Kaulis, Kaulius, Kaulinas* (Liet. antrop. 152, 248); лтш. *Kaule, 1607, Kaulin, Kaulneke, Kaulicay* (LPV 189); куршск. *Jorgenn Kaull, 1540; Jorg Kawl, 1542; Andre Kawll, 1540; Symon Kaull, 1541; Paul Kawl, 1554; Petter Koull, 1576; Peter Torcke Koule, 1582—1585; Thomas Kaulis, 1579—1596; eynfotlinge, Kowlin, geheten, up der Atletzen becke geseten, 1507; Andre Koulin, 1582—1585; Kauling, 1682; Jorg Kaulon, 1541; Bartell Kaulon; Mertenn Kaulon; Peter Kaulon, 1541; Jhann Kaulpyszentz, 1540 (KF 293-294); ср. блр. **Каўла, Каўлюк, Каўлюкоў* (Белар. антрап. 2, 193). — Видимо, из балт. *kaul-* объясняется финск. *kaula* 'шея', 'горло' (ср. вепсск. *kagl* то же).*

— Лит.: Thes. 1873, 68; APSpr. 356; BSW 122; Meillet BSL 23, 1929, 259; Ernout BSL 41, 1940, 98; DELL 1, s. v.; Bonfante St. balt. 1, 1931, 81; SPV 191; BVSF 33; WP 1, 332; Pok. 1, 537; LEW 230; Mann Arm. 1963, 118; GEW 1, 802—803; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 9; Мельничук Этимол. 1966, 1968, 234; Jēgers Donum balt. 1970, 218; OP 45. — [**kaulan; *kaulai, *kaulei; *kaūlans, *kaulins*].

kaulan, см. *caulan*.

kaulei, см. *caulan*.

kaules 'терн'. Э 609 ('Dorn'), среди названий растений Nom. Pl. fem. — К *caulan*. — Ср. лит. *kaulinis* '*Mespilus oxyacantha*' (растение из семейства розовых), '*Crataegus oxyacantha*', *kāulinė* '*Rubus saxatilis*', '*Cotoneaster vulgaris*', *kaulis* 'боярышник', *kaulys* 'спорынья', *kaulėnis* '*Cotoneaster*' и др. (LKŽ 5, 432—434); лтш. *kaūlene(s)* 'костяника', *kaūlenaji* '*Rubus saxatilis*' (ME 2, 174); ср. также др.-греч. *καυλίον* 'кавлий' (вид морской водоросли), лат. *caulis* 'усик' (ботанич.) и др. и, наконец, типологические параллели вроде русск. *костяника*.

— Лит.: APSpr. 354; SPV 191. — [**kaules*].

kaūlins, см. *caulan*.

{**kaun-*}, ср. *Kawniten, 1346; Konitten, 1475*, позже — *Konitten* (APON 59; *Kawnythe, Preuße Elb. Cop. 167*); *Kawnyne, 1312*, источник, по Герулису, сюда не относится (к прусск. *caune*); ср. также Nom. рг. *Thomas Cawnyn, Michel Cawnin* (APN 43). — Согласно Траутману, от Nom. рг. *Cawne. — Ср. лит. *Kaūnas, Kaunėliai, Kaunia, Kauniškiai, Kaūniškis, Kaunėtiškiai, Kaunata* (LATSŽ 127); лтш. *Kaunata, Kaunata* (LV I, 2, 66); из Nom. рг. ср. лит. *Kaūnas*; куршск. *Peter Kaun, 1532; Jorge Kaune,*

1540; *Jahn Kaune, 1590* (KF 294). — К балт. *Kaun-* ср. Senn TŽ 3, 1925, 510; Studerus IF 47, 1929, 350—355; Jonikas BNF 2, 1951, 20 и сл.; LEW 231 и др. — Ср. также висл. *Kaunen See, Kownackie Jez, Kownatki* (?) (HW 552; Słown. nazw Mazur. II 188); днепр. *Ковна* (ЛВВП 191) и даже карийск. и критск. *Καῦνο* (ср. *Καῦνο* 'жители Кавна' и Nom. рг. *Καῦνος* 'Кавн', сын Милеты и Идиотеи, основатель Кавна). — Восстанавливаются: {**kaun-in-*}, {**kaun-it-*}.

caune 'куница'. Э 663 ('Mart'), ср. Э 664: *Naricie* 'Tufelskint'. Nom. Sg. fem. — Ближайшие соответствия — в вост.-балт. и особенно слав. Вост.-балт. параллели: лит. *kiāunė, kiaunė, kiāunis* (LKŽ 5, 701—702; ср. Sudaits buvo meška, zuikys ir kiāunis. Lit. Md. 257); лтш. *caūna, caūne* (ME 1, 364), *caunis, caunitis, caunite* (EH 1, 260), *caūnina* (Ergem. izloksn. vārdn. 1, 1977, 202) и др., восходящие к **kēun-*, тогда как слав. примеры отражают, как и прусск. слово, другой вариант корневого вокализма — **kōun-* (**kaun-*), ср.: др.-русск. *куна, куница, кунь* (продаль... за кунь. Купч. 1400; И язъ ему далъ сорокъ куней. Дух. Новг. и Дв. XIV—XV вв. VI: Матер. др.-русск. яз. 1, 1364—1368), о животном, его мехе, шкурке, имевшей значение денег, деньгах вообще; русск. *кунá, кунíца, кунь* (Даль 2, 560—561; ср. также *кунá, кúnка, кúnочка* 'vulva', связанные с *кунá* '*Mustela*'); блр. *кунá, кунíца, кúnка*, укр. *кунá, кунíца, кúnка* (ср. *куня* 'метелка на камыше'. Слов. укр. м. 2, 325); болг. *кунíца*, макед. *куна*, с.-хорв. *кúна, кúнац, куница* (ср. *куња* '*Achilea millefolium* L.'), чакавск. *kūnā*, словен. *kúna*; чеш., слвц., в.-луж., н.-луж., польск. *kupa* (ср. польск. *kunica*, об определенном виде платы) и т. д. Следует иметь в виду и кашуб. *kupa* 'сука' (иногда — 'старая корова' и даже 'род лотерейной игры в карты', ср. также *kupovac* 'objawiać chęć zaspojożenia porędu pćciowego' см. Słown. gwag kasz. 2, 298), *k^una* 'куница'; 'сука', *k^una* 'куница', *k^uńica* 'сука' (ср. *kⁿác, kⁿupovac*. Rom. Wb. 1, 429), словин.-помор. *kūnā, kúnica* 'сука'. К значению 'сука' ср. лтш. *kuņa* 'сука', *kuņica, kuņiņa, kuņite* (ME 2, 316; EH 1, 676). На основании таких случаев Голомб LPosn. 16, 1972, 68 предполагает, что слав. *kupa первоначально обозначало именно суку (это положение сохранено в кашубск. и латышск.); значение 'куница' в других слав. и балт. языках рассматривается как эвфемизм, объясняемый охотничьим табу, следовательно, предполагается **k'ounā* 'сука' при **k'un-* 'пес' по образцу **dejuó-*: **diu-* (ср. также SEW 1, 644; Moszyński Zasiag 1957, 19). Впрочем, предлагались и другие объяснения, например, с помощью контаминации фонетически правильной формы типа лтш. *suņa 'сука' (ср. *suns*) и лтш. *kuse* 'сука' (ср. *Būga Aist. St. 1908, 60; KS 196=RR II, 220; ME 2, 316; Fraenkel Festgabe Diels 1953, 115; ср. Трубачев Происх. назв. жив. 1960, 25). Если*

учесть слав. формы типа **kun'a* (ср. некоторые указанные выше примеры, а также русск. диал. *кўня, кўнюшка, ласкат.*), то окажется, что для этих слав. форм и для прусск. реконструируется единый источник в виде и.-евр. **koum-īā*, тогда как для вост.-балт. примеров исходным является и.-евр. **keup-īā* или **keup-ā*. Придавать особое значение этому слав.-прусск. соответствию нет оснований, поскольку слав. (и прусск.) мог иметь и продолжения и.-евр. **keup-*, которые в силу фонетических причин должны были оказаться в изоляции, способствовавшей исчезновению нерегулярных форм. Впрочем, псковск. *чунеть* 'приходить в бесчувственное состояние', как и связанное с ним (вопреки ЭСР 4, 383: ср. 2, 418), укр. *вїчуняти* 'выздороветь', т. е. 'прийти в себя', 'выйти из бесчувствия', вполне могли продолжать и.-евр. **keup-*, ср. русск. *кунеть, выкупеть* «поправляться после болезни, приходить в силу, как бы отлинявший зверь, или перемытиться» (Даль 2, 561: о кунице и о подростке, ср.: *Что-то он плохо кунет* и т. п.). Тем не менее, только балт. и слав. данные образуют ядро, с надежностью которого трудно сравнивать другие примеры, приводимые в этой связи исследователями. Так, др.-греч. *καυάκης* 'верхняя меховая одежда персов и вавилонян' (Аристофан, Арриан и др.), как и заимствованное из др.-греч. языка лат. *gaunacum, gaunasa* 'меховая одежда на востоке' (Варрон), вопреки мнению ряда исследователей (Schrader BB 15, 1890, 131; Reallex. idg. Als. 2, 157, 656; Zubatý AfslPh 16, 1894, 413 = St. a. čl. I, 2, 117—118; Loewenthal WS 10, 1927, 168), происходят из иранск., ср. авест. *gaona-* 'волосы', 'масть' (ср. *hamō. gaonēt* 'одноцветный' (о скоте), *vohu. gaonēt* 'черной масти', *zairi. gaonō* 'золотистого цвета', 'зеленый'), н.-перс. *-gūn*, афг. *γūna*, осет. *gūn* 'шерсть', согд. *γwn*, ср. талмудич. *gōnaq* 'деньги'. С балт. названием куницы связывали и Nom. рг. женщины *Ξεούνη*, весьма распространенное в Фригии (Haas LPoSn 3, 1951, 87: куница на Древнем Востоке играла ту же роль, что кошка в более поздние времена; указанное имя могло значить нечто вроде «кошечка», «куночка»). Само это предположение не содержит в себе ничего невероятного, однако отсутствие сходного названия для куницы делает все заключения такого рода гадательными. В этом же контексте должно быть оценено и сопоставление слав. **kuna* и соответственно балт. слов с хеттск. *kušata-* 'плата за невесту', 'выкуп' от *kuš-* 'платить' (ср. *kuššanija-* 'mieten', 'in Tagelohn nehmen', откуда — *LÚkuššanatalla*, *LÚkuš(ša)niyatalla-* 'солдат', собств. 'наемник'), ср. также *kuššan-* 'плата', 'цена' и т. п. (HWb. 120, 121), о чем писал Махек АОг. 17, 1949, 133 и сл., исходивший из **kousn-* как общего источника (ср. **louksnā* > слав. **luna*); здесь же в связи с русск. *кунá, кўнка, кўночка* (см. выше) уместно напомнить о хеттск. *kuša-* 'vulva' (ср. параллель в соотношении хеттск. *rešna-* 'мужчина' и лат. *penis* < **pes-no-*, см. Weitenberg IF 80, 1975, 66—70).

Разумеется, глубоко ошибочна точка зрения Махека, согласно которой русск. *кунá, кўны* и т. п. как обозначение денежной единицы или выкупа отделены от названия животного (элементарная фразеология, связанная с этим словом в др.-русск., помогает восстановить единство этих значений в слове). Но и в случае единства этого слова ('куница' и 'выкуп за невесту' и т. п., ср. *куница новоженная, свадебная куница, куничное* и т. д.) возникают существенные трудности. В балт. языках корень **kaup-* обозначает только разные виды куницы ('*Martes martes*', '*Martes foina*', '*Dasyurus viverrinus*', '*Mustela foina*'), ср., впрочем, лит. *didelė kiáunė* как обозначение удачи, успеха и т. п. (Jam šiandien nutiko didelė kiáunė. LKŽ 5, 701). В хеттском, напротив, приводимое слово обозначает только плату, но не обозначает куницу или какое-нибудь другое животное. Правда, хеттск. *kušata-* не просто цена в торговой сделке: у хеттов выплата выкупа носила в основном символический характер, и она не может быть отождествлена с платой за товар, ибо была направлена на сохранение известного имущественного равновесия между вступившими в соглашение сторонами: в дом мужа поступало приданое жены, а жених восполнял эту определенную убыль имущества своему будущему тестю за счет *kušata-*. Выплата выкупа лишь подчеркивала то обстоятельство, что отныне владыкой женщины становился ее супруг, и она навсегда связывала себя с семьей мужа, в случае смерти которого левират не позволял ей выделиться (Менабде Хеттск. общ. 1965, 187, ср. о *kušata-* 184—186). В славянских же языках слово **kuna* обозначает и животное и выкуп за невесту (плату, денежную единицу и т. п.). Правда, это положение хорошо отражено прежде всего в др.-русск. Другие языки сохраняют **kuna* прежде всего как обозначение животного. Более того, в некоторых случаях особо подчеркивается, что речь идет о русской реалии, ср.: *Spiritualium negotia superius dicto wladicae et iudicia spiritualia, quae ex antiquo pertinebant ad providenciam wladicae religionis Graeciae Russiae, i kvny s popow, et iudicia spiritualia damus ... iudicare. 1407* (Słown. Staropolsk. III, z. 6. 461): ср., впрочем: (Scultetus) *de cunycza tercium grossum ... habere debet. 1447* (Там же, 462) и др. или с.-хорв. *kuna* 'деньги' (1499. Senj.), хорв. *kúna*, денежная единица в Хорватии в 1941—1945 гг. и т. п. Такое положение находит поддержку в особой символической роли куницы как зооморфного классификатора в свадебном обряде: речь идет не только о свадебном выкупе (ср. полесск.: *Czeszca ziacia zdała, kupa mi wies' dwur słała. Moszyński Polesie 266*), но и о представлении невесты как куницы (ср. *kuná* 'vulva') у мирового дерева (*На блаву едѣтя кунá ѥ сачити, | Кунá ѥ сачити, девак сватати. | Вам, братцы, кунá, кунá ѥ дерави, | Мне братцы, деўка, деўка, ѥ тереми. Белор. сборн.*

VIII, 113) и соответственно жениха как соболя. См. Иванов, Топоров *Sign. Lang. Cult.* 1970, 383—389 и др. Из сказанного здесь видно, что слав. данные позволяют объяснить и балт. и хеттск. ситуацию, связав их (по крайней мере, теоретически) воедино, ср. иррадиацию этого слова вовне: с одной стороны, ст.-фризск. *cona* (см. Wadstein *IF* 47, 1929, 317), а с другой, — н.-греч. *χουνάδι*/χουνάδι, откуда алб. *kunadhë* и т. п. Однако исследователь не получает никаких указаний относительно того, какая из этих ситуаций (балт. или хеттск.) является первоначальной, т. е.: идет ли речь о куньей шкурке, ставшей своего рода валютой, или о некоем виде символической ценности (валюте, деньгах, плате), которая в известных исторических условиях стала соотноситься с куньими шкурками (этот последний вариант аналогичен точке зрения Бенвениста на и.-евр. **pek'u-* как на обозначение движимой собственности, которая позже могла стать обозначением скота). Этимология названия куницы (и.-евр. **k'eu-*, **k'ou-no-* 'блестящий', см. Pok. 1, 594) не может считаться достаточно надежной (ср. «кентумный» характер слов для куницы и в балт. и в слав.), чтобы подсказать правильный выбор. Тем не менее, более предпочтительна именно балт. ситуация, которая, видимо, характеризовала и слав. ареал в более ранний период. Об этом мог бы свидетельствовать известный параллелизм слав. **laska*, **lasica* 'Mustela vulgaris': **laska* 'ласка', 'любовь' (см. Трубачев *Этим. иссл.* 2, 1962, 29—32; ЭСР 2, 462: дополнение о табуистических мотивах названия зверька) и **kuna* 'Mustela': русск. *кунá* 'vulva', а также топонимические «куньи» названия, ср. прусск. *Kavnune*, 1312 (APON 59; ср. *Kavnune fons. Cod. dipl. Pruss.* II, 82; *Mom. Hist. Warm.* 1, 284; интересно, что позже прусск. *Kavnune* передавалось польск. *Kunianka* и нем. *Marderbach*, см. *Słown. nazw Mazur.* II, 76) при лит. *kiauninis*, *kiauninė* (LKŽ 5, 702); *Kabnoten*, 1374—1379; *Kawnoten*, 1401, позже — *Kanothen* (APON 52: из **Kaunōten*: *caune* с суфф. *-ōt-*, ср. лтш. *Kaunata* ?); собственно, и *Kawniten*, 1346, обычно отделяемое от *Kavnune* (см. APON 59), могло бы толковаться аналогично лтш. *caunīte* и т. д. К вост.-балт. «куньим» названиям ср. лит. *Kiaunà*, *Kiáunė*, *Kiaūnas*, *Kiaunytė*, *Kiáunupis*, *Kiaunūpis* (LUEV 74; *Liet. hidr.* 31, 179); *Kiauneliškis*, *Kiaunariškiai* и др. (LATSŽ 132); ср. также *Čiáunas* (LUEV 25; Savukynas LKK 5, 1962, 191); лтш. *Caūnas*, *Caūnes*, *Caune*, *Cauni*, *Caūn-upīte*, *Caūņeni*, *Caunīši*, *Caūnīte*, *Caūņupe*, *Caūņ-upīte* и др. (LV I, 1, 155) и т. под. названия, не всегда отличимые от названий, относящихся к омонимичному *{*kaun-}*, см. Ср. Schmid *Festschr. Krahe* 136.

— Лит.: *Thes.* 1873, 68; *AfslPh* 16, 1894, 413 = *St. a čl.* I, 2, 117—118; *APSpr.* 354; *BSW* 122—123; *Būga Aist. St.* 1908, 60; *KS* 196 = *RR* II, 220; *ME* 1, 364; *SPV* 190; *Loewenthal WS* 10,

1927, 168; ЭСР 2, 417; LEW 249; WP 1, 368; Pok. 1, 594; Savukynas LKK 5, 1962, 191; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 17; LKK 10, 1968, 104; Karaliūnas LKK 10, 1968, 71, 72; Golab *LPosn.* 16, 1972, 68; *Skok Etim. rječn. hrv.* 2, 233-234. — [**kaune*].

{*kaun-in-}, см. *caune*.

{*kaun-it-}, см. *{*kaun-}*.

{*kaup-}, ср. *Caupears*, 1395, река; *Kaupsitten*, 1343; *Caupositen*, 1419; *Caupositen*, ок. 1420; *Kapsitten*, 1485; позже — *Kapsitten* (APON 58); *Nom. pr. Caupioth*; *Mattis Caupiothe*, 1408 (APN 43, 183). — Герулис видит в первой части топонимов слово, родственное лит. *kaūpas* 'куча', а во второй — в одном случае прусск. *ape* 'река', в другом — сочетание суфф. *-ūž-* + *-īt-*. В *Nom. pr.* суфф. *-iot*, ср. *Awyoth*, *Gawdioth*, *Carpyoth*, *Carioth*, *Manioth* и т. п. О характере основы второго члена в *Caupears* см. Eckert *ZfSl* 19, 1974, 230 (из **Caupearis*, но APON 264, APN 187: к *-io-*основам). — К прусск. *Caupears* ближайшую параллель образует лит. *Kaupipis*, приводимое Герулисом; ср. также *Kaupis*, *Kaūprė* (LUEV 71; *Liet. hidr.* 192); *Kaupai*, *Kaupiai*, *Kaupinal*, *Kaūpiniškiai*, *Kaūpiškiai*, *Kaūpos*, *Kaupriai* (LATSŽ 127); лтш. *Kaupra*, *Kaūpas*, *Kaūpes*; *Kaūpes-kalns*, *Kaūpis*, *Kaupra-dārzs*, *Kaupra-dīķis*, *Kaūpa-lēzēkne pļ.*, *Kaūpi*, *Kaūpij*, *Kaupja-straits*, *Kaupra-pakalne*, *Kaūp-mežs*, *Kaūp-pļava*; *Kaupen*, *Kaūpene pļ.*, *Kaūpenes pļava*, *Kaūpēni*, *Kaūpēns*, *Kaūpēna-laūks*, *Kaūpēni*, *Kaūpēnu-muiža*; *Kaūpins*, *Kaūpiņi*, *Kaūpiņš-Kaūpiņa-kalns*, *Kaūpiņa-līcis*, *Kaūpiņi*, *Kaūpiņ-cirtums*, *Kaūpiņ-ciems*, *Kaūpiņēni*, *Kaūpiņķi*; *Kaupjānes-straits pļ.*; *Kaupūži*; *Kaūpari*, *Kaūp(a)rnieki*, *Kaūpēra-purvs*, *Kaūpēri*, *Kauperkalns*; *Kaupre*, *Kaupres-kalns*, *Kaupres-pils-kalns*, *Kaupris*, *Kaupra-kalns*, *Kaūpri*, *Kaūpru-kalns*, *Kaupri*, *Kaupru-mežs*, *Kauprkalne*, *Kauper-kalns*, *Kauprenieki* (LV I, 2, 67—68; ср. *Dambe Baltist. I priedas* 1972, 60); — ср. также мазурск. *Kupa* (оно же — *Caupears*, *Przykopka*, *Szynowska Struga*, *Schönauer Fliess*). *Słown. nazw Mazur.* II, 220. В других случаях можно думать о балт. **Kaup-* в славянской трактовке **Kup-* (ср., напр., *Kupiska* в басс. Нарева, см. HW 422); но иногда **Kup-*, действительно, отражает соответствующую балт. форму (ср. *Kupeliskien*, *Cuplissen*. APON 76; *Słown. nazw Mazur.* II, 107). Каралюнас *Baltist.* 5, 1969, 191, 193, 195 (ср. SPV 191) убедительно показал принадлежность прусск. *Caupears* к и.-евр. **keu-p-/*ku-p-* 'гнездиться, изгибаться' и т. п. (ср. лит. *kūpti*, *kupėli*; лтш. *kupt*, *kupēt* и др.), откуда следует, что к числу архаичных параллелей (помимо обильных слав. примеров) относятся балканские продолжения **keu-p-* ('нечто изогнутое' > 'холм', 'гора', 'нагромождение', 'куча'), ср. румынск. *ciură*, *ciuf* 'вершина', 'холм', 'высота', 'куча' и т. п. (см. Reichenkron *Dak.* 1966, 101—102; ср. параллельно *ciocă*, *ciucă*) и соответствующие топонимы, а также иранск. факты типа авест. *kaofē* 'гора', др.-перс. *kaufa* (н.-перс. *kūh*) и т. д., в отношении которых пред-

полагается скрещивание уже на иранской почве продолжений и.-евр. *koupos 'куча' и *kouphos 'вершина' (см. Brandenstein MN. XAP. 1, 1957, 53); впрочем, нечто подобное характеризовало и балт.-слав. ареал, где и.-евр. *kaup-, как, кстати, и некоторые другие формы с иными расширителями корня, знало оба круга значений. — Тот же корень отражен и в балт. Nom. pr.: прусск. *Sawpioth*, лит. *Kāupa*, *Kaupūs*, *Kaupaitis*, *Kaupelis*, *Kaupinis*, *Kaupavičius*, *Kaupas* (Liet. antrop, 152); лит. *Kaup*, *Kaure*, *Kavren*, (ср. LPV 1, 189) и т. п.

{*kaup- & *ap-}, см. {*kaup-}, {ap-}, *ape*.

{*kaup-iot-}, см. {*kaup-}.

kāupiskan 'торговля'. K III, 27, 3 (Mes turrimai Deivan ... biātwei bhe milijt kai mes tennēison paggan poūson Tawischas penningans bhe labban ni immimai neggi sen reddisku perdāsaī adder wargasmu kāupiskan prēimans pidimai ... 'Wir sollen GOTT ... fürchten vnd lieben das wir vmb seinen willen vnsers nechsten Gelt noch Gut nicht nemen noch mit falscher wahr oder bösem handel ahn vns bringen...'). Acc. Sg. fem. — Наличие самого слова для обозначения торговли, отличного от нем. *Handel*, указывает на известную роль торговли в экономической жизни пруссов. Уже Тацит указывал, что пруссы получают за необработанный янтарь плату, однако это свидетельство скорее говорит о только еще начинающемся знакомстве пруссов с товарно-денежными отношениями: «У них самих он (=янтарь) никак не используется; собирают они его в естественном виде, доставляют нашим купцам таким же необработанным и, к своему изумлению, получают за него цену» («Германия»). Но в начале II тыс. положение существенно изменилось. Еще до вторжения Ордена в прусские земли устанавливаются торговые связи со славянскими землями. В частности, об этом свидетельствует *Прусская улица* в Новгороде (неоднократно упоминаемая в «Первой Новгород. летоп.», впервые — в 1215 г.). В XIII в. отмечаются торговые пункты в ряде прусских земель (ср. «forum, quod dicitur Cerkin» в Натангии или «forum Rogusanie» и др.). Известно, что помимо янтаря пруссы в это время вывозили воск, меха и т. п. и ввозили соль, хлеб (в неурожайные годы), железо, см. Łowmiański Stud. pocz. lit. 1, 1931, 167—170; Lewicki Slav. Ant. 3, 1952, 154—176 и др. Об уровне развития торговли, может быть, свидетельствует тот факт, что ее центры находились не только на племенных границах (как на раннем этапе обмена), но и внутри земель. Наконец, и «Помезанская Правда» в ряде статей отражает развитие торговли. Ср.: *Wirt dube bey eum manne funden, vnd spricht er, das er sie gekauft habe, alleine er das mannes nit gehabt möge. Bekennet um des kauffs sein wirt vnd ander leute, die den Linkauff truncken, er wirt ledig, sonder er verleust die gekauffte dube* (ст. 48; характерен и сам обычай выпивки после торговой сделки).

Ср. также систему залогов и залогов (*Wer ein Erbe keufft vnd die gulde nicht gibt uff die tage als ym gesetzt sein an gereitem gelde vnd nicht an pfande, so sal man den verkeuffer widder in das erbe weysen*, ст. 83, ср. также ст. 86, 97), торговые операции, совершаемые в корчмах (ст. 95), оплату врача, слуг, систему мер и весов и т. п.; см. подробнее Пашуто Помезания. 1955, 36—38, 62—67 и др.; наконец, среди изображений на Гнезненских вратах (XII в.) есть сцена выкупа у пруссов тела убитого епископа Войцеха (ср. также бруноново «Житие Войцеха»). — Прусск. *kāupiskan* образовано по модели *ginn-iskan*, *labb-isku*, *teis-iskan* и т. п. и является несомненным германизмом. Уже Хирт считал это слово заимствованием из готского (BGDS 23, 1898, 347), и Траутман разделял это мнение (APSpr. XV, ср. 354). Буга KS 72 = RR II, 93, напротив, относил это к заимствованиям из немецкого, вошедшим в прусск. язык между 1250—1500 гг. Действительно, строгого доказательства готского происхождения прусск. *kāupiskan* нет. Более того, засвидетельствованное готск. *kaupōn* 'заниматься торговлей' (ср. др.-в.-нем. *koufōn*) едва ли могло послужить непосредственным источником прусск. слова. Скорее на эту роль претендовало бы герм. *kaupjan (ср. др.-сакс. *kōpjan*, или др.-англ. *cýpan*). Вместе с тем, конечно, следует помнить и о немецко-прусс. провинциализмах типа *kuppeln* 'handel' (ср. *kuppel-weiber* 'торговки' и т. п., ср. PW 1 s. v.; Thes. 1873, 68, 84 и др.) и т. д. Но и в этом случае встает вопрос о словообразовательной модели прусск. *kāupiskan*: прусск. суфф. *-isk-* может оформлять немецк. корень **kaup-*, но нельзя исключать и заимствования герм. модели типа **kaupisk-* (нем. *käuffisch* и под.). В этих условиях дополнительные аргументы могут быть извлечены из более общей картины. В частности, приходится принять в расчет, что в отношении этого заимствования прусский язык противостоит вост.-балт. языкам (они знают лишь вторичные заимствования, прошедшие слав. средю, ср. лит. *kūrčius*, *kupčėlninkas*, *kupčėlis*; *kupčiāuti*, *kupčiavoti*, *kupčėliāuti* и т. п. /LKŽ 6, 920/; лтш. *kupcis*, *kupcis*, *kupčus*, *kupčiūt*, *kupsiūt* и др. /ME 2, 317/ и объединяется со слав. языками, ср. *kupiti — ст.-сл. *коупити* 'ἀγοράζειν', *коупма* 'ἐμπορία', 'ἀγορά', 'ὄνη' (Клоц., Супр.), болг. *кўня*, (*кўня*, *кўня*), макед. *купи*, с.-хорв. *кўпнѣти* (*кўпнѣ*), словен. *kūpiti* (*kūp*); чеш. *koupiti* (*koupe*), словц. *kūpit'* (*kūpa*), н.-луж. *kupis*, в.-луж. *kupic* (*kup*), польск. *kupic* (*kupia*, *kupla*), кашуб. *kup'ic* (*kup*); русск. *купить* (*купля*, *покупка* и т. п.), блр. *купіць*, укр. *купити* (*купля*) и т. п., которые, по всем данным, должны восходить к тому же герм. источнику, что и прусск. *kāupiskan* (см. BSW 123; Kiparsky GSlGerm. 1934, 204, 286; EWD 291; ЭСР 2, 420—421 и др., не говоря о более ранних работах, ср. SEW 1, 647 и др.); к относительной хронологии слав. *kupiti < герм. **kaup-* см. Arumaa Ursl. Gr. 1, 1964,

92—93. Здесь же уместно напомнить, что и финск. *kauppa* 'торговля' (*kaupata* 'продавать'), эст. *kaubandus* 'торговля' (*kaubitsema* 'торговать') и т. п., также восходят к герм. источнику. Характерно, что это заимствование распространяется на финск. языки лишь определенного ареала (ср., правда, венск. *torguida* 'торговать', 'продавать', которое может быть, впрочем, вторичным). Т. обр., оказывается, что иррадиация герм. **kaup-* охватила южную и восточную части прибалт. ареала, миновав вост.-балт. языки. Эта ситуация вполне соответствовала бы лингвистической картине той эпохи, когда будущие вост.-балт. диалекты локализовались на территории, удаленной от Балтийского моря. Дальнейшие уточнения пространственно-временного характера могли бы быть получены при учете того обстоятельства, что герм. слова на **kaup-* сами были заимствованы из латинск., ср. *caupō* 'трактирщик', 'торговец' (ср. *caupōna* 'трактир'; 'трактирщица', *caupōnium*, *caupōnius* Adj.), *caupōnor* 'торговать', 'промышлять', 'плутовать' и т. п. (германск. заимствование, как и его продолжения в прусск. и слав., в частности, свидетельствуют о том, что произношение *au* в подобных случаях, действительно, было, «народным», ср. *cōra* 'трактирщица', *cōro* и т. п. и возможные параллели в др.-греч.; см. Rocher Glotta 16, 1927, 80). Однако само латинск. слово далеко от ясности, как и сопоставляемое с ним иногда др.-греч. *κᾰπῆλος* 'мелкий торговец', 'трактирщик', 'плут'; 'торгашеский', 'мошеннический', ср. также *κᾰπῆλική* 'мелкая торговля', *κᾰπῆλικός* Adj., *καπηλεύω* 'заниматься мелкой торговлей', 'обманывать' и т. п. (иногда сравниваемые с *κᾰπῆ* 'ясли', Pl. tant.), см. Lat. etym. Wb. s. v.; GEW 1, 781; Chantraine Dict. etym. s. v. и др. Поэтому при рассмотрении прусск. *kāupiskan* эти южноевропейские параллели дают пока очень немногое. Правда, и в пределах герм.-слав.-прусск. области возможны некоторые варианты объяснения. Так, по мнению Шмальштага (OP 62), прусск. *kāupiskan* могло быть поздним заимствованием из слав. (*au* в таком случае или просто ошибка или передает фонему *ū*, т. е. речь идет о *kūpiskan); наконец, можно теоретически говорить и о старом слав. заимствовании: *kūpiti (из герм. **kaup-*) > прусск. *kāup-* с поздней дифтонгизацией долгого *ū* в юж.-балт. ареале (ср. прусск. *būton*, но и *baūton*, *boūton* и т. п., при наличии подобной дифтонгизации в прусско-немецк. и лехитск. говорах этого р-на). Тем не менее, подобные соображения представляются менее убедительными (в частности, из-за их ориентации на атомистический анализ и на ситуацию ad hoc). Стоит, однако, заметить, что слав. **kaup-* может выступать в связи с суфф. -*ьsk-* (< **-isk-*), правда, осложненным предшествующим ему суфф. -*ьс-* (< **-ik-*), ср. **kup-ьс-ьsk-* 'купецкий', 'торговый' (др.-русс.-ц.-сл. *купьцьскый*, *купьчскый*, кашуб. *kupci*, *kupci*, *kupéski* 'покупной', 'купленный за деньги', макед. *купечки* 'покупной' и т. п.; ср. др.-русс.-ц.-сл. *купьство*

и др., дающие некоторое основание для гипотетического **kup-ьsk-* / **kup-ьst-v-*).

— Лит.: Thes. 1873, 68; Bezenberger KZ 44, 1911, 293; APSpr XV, 354; BSW 123; Būga KS 70, 72 = RR II. 91, 93; RR III, 901; Brückner ZfslPh 4, 1927, 214; SPV 191; ЭСР 2, 421; Arumaa Ursl. Gr. 1, 1964, 92-93; OP 62. — [*kaupiskan; *kūpiskan (OP 62) ?].

Kaupole, Kupole (?). Nom. progr. сакрального объекта и соответствующего праздника — *Kupoles*. — Есть основания думать, что речь идет о едином для жемайтов, шалавов и надравов обозначении. Ср.: Außer diesem meint sonst ein guter Freund, ob würde noch eine solche Statua dem Curcho gesetzt, wenn sie eine Kaupole setzen. Denn jetziger Zeit haben noch die Nadrawen und Zalawonier wie auch die Zamaiten den Gebrauch, dass sie im Johann aus, wenn sie zusäet haben, pflegen auf einer langen Stange ein Pusch von allerhand Kraut anzubinden, mit Fröhlichkeit die Stange erheben und an den Pfosten, da das Heck oder da künftig die Einfuhr des Getreidigts fest zu machen. Eine solche Stange nennen sie Kaupole, welche so lange steht, bis man das Getreidigt pflegt einzuaugsten. Dann nehmen sie denselben Pusch von der Stangen ab und legen ein Teil des Krauts, davon der Pusch gemacht, unter das Getreydigt und vermeinen, ein solcher Kraut, so durch die Hitze der Sonne durchgebrannt worden, soll gut vor das Ungeziefer, Ratzen, Mäuse etc. seyn, dass sie das Getreydigt in der Scheune nicht fressen. Ein Theil heben sie auf zur Arzney. Denn sie meynen, dass solches Kraut auch wieder alle Krankheiten dienen soll. Ich kann mir aber nicht einbilden dass dieses Kaupole dem Gurcho zu Ehren geschehen sey. Prätor. Idolatr. veter. Pruss. IV, Kap. VII, § 16 (ср. § 15, где еще более подробно и с важными деталями описывается обряд, связанный с таким же шестом с пучком травы на нем, применительно к Жемайтии); Das Gesinde, vorzüglich die Mägde, sammeln am Johannistag Kraut auf den Feldern. Der Hauswirt steckt für jede Person im Hause ein Kraut in die Wand oder den Balken. Man achtet darauf, welches blüht. Wessen Kraut nicht blühet, der wird bald sterben. Das übrige stecken sie auf eine lange Stange, die man am Torwege, wo künftig das Korn eingeführt wird, aufstellt. Den Busch nennen sie Kaupole, auch Kupole und die Feier Kupoles. Dabei betet der Wirt wieder mit der Kauszele in der Hand labindams und zemynelaudams um einen guten Heuaugst. Там же. Kap. V, §§ 1—3 («Vom Kräuter- und Viehfest»), см. LPG 540—541, 566. — Эти фрагменты описывают типичную ситуацию купальских праздников и обряды, связанные с шестом (ср. прусск. *kartano* и т. п.) и ивановой травой. Ср. лит. *kaupolė*, восстанавливаемое на основании указ. места из Претериуса; *kūpōlė*, *kupolià*, *kūpolis*, *kupōlis*, *kupō-*

liai, kupoliáuti и т. п. (см. LKŽ 5, 439; 6, 928—929), являющиеся заимствованиями из слав. См. Brückner Fremd. Wort. 1877, 99; Skardžius LehnW. 116; Otrębski Narz. Twer. 3, 27 сл. (*kūpālā* в тверечском говоре); LEW 313—314 и др. Форма *Kaupole* отражает процесс «балтизации» славянского заимствования, который, видимо, сделал возможным установление народно-этимологической связи между этими словами и балт. **kaup-*, **kur-*. Очень вероятно, что вост. часть прусской территории хорошо знала иванокупальские праздники в варианте близком как к жемайтскому, так и к славянскому, и, в частности, здесь была усвоена (хотя бы отчасти) славянская номенклатура.

{**kaup-uz-(už-)-it-* ?}, см. {**kaup-*}.

{**kaur-* ?}, ср. *Caweren*, 1425; *Cawern*, 1507, но *Cawen*, 1419; позже — *Cavern* (APON 58); ср. также *Kewern*, 1348; *Keweren*, 1350, *Keweryn*; *Kewurn*, 1364 (APON 62), которые в таком случае восходят, видимо, к {**keur-*}. Вместе с тем Герулис допускает мысль о наличии в этих названиях следов пребывания в этих местах куршиев. Ср. *Cawren uf sande* 'куршии на песке'. Ср. также балт. **kaur-*: лит. *Kaūriškės*; лтш. *Kauru-kalns*, *Kaura-kalns*, *Kours-pļava*; *Kaurāti* (LV I, 2, 68)? — См. {**kev-ern-*}.

-*kausint*, см. *enkausint*.

{**kaust-*}, ср. Nom. рг. *Kawsteyotthe*, шалавск. (APN 43: видимо, *Kaust-iot-e). — Ср. лит. Nom. рг. *Kausteklis* (ЖСт. 6, 1896, 46; Акты Вил. 25, 525), а также *Kausteikliai* (LATSŽ 127); лтш. *Kaustu-kalns*, *Kaustu-mežs*, *Kaūstaks*, *Kaust-purvs* (LV I, 2, 69).

{**kaust-iot-*}, см. {**kaust-*}.

{**kaut-* ??}, ср. Nom. рг. *Cawtewille*, 1396 (APN 43). — Траутман указывает, что здесь *-aw-* вм. *-au-* = *-an-*, как в топониме *Kavtavn* вм. *Kanthavn* (APON 55); ср. лит. Nom. рг. *Kant-vils*. При допущении **kaut-* ср. лтш. Nom. рг. *Jurgen Koutell*, 1577 (LPV 1, 195); куршск. *Kowthe*, 1578 (KF 296: лтш. *kaut|ai|s* 'der/Geschlagene'), а также лтш. *Kaūta-kalns*, *Kaūtiņi*? (LV I, 2, 69).

{**kaut-* & **vil-* ??}, см. {**kaut-* ??} и {**vil-*}.

{**ka-* & **vai-*}, см. {**ka-*}, {**vai-*} и *wai-*.

{**ka-* & **val-*}, ср. *Cawald*, 1284 (APN 43, 155). — Ср. *Aynnewald*, *Na-walde*. — См. {**ka-*} и {**val-*}.

{**ka-* & **ves-*}, см. {**ka-*}, {**ves-*}, *wessals*, *wesliskan*.

{**kav-ev-* ?}, см. *Kawew*, 1469 (APON 59). — К суфф. ср. прусск. *Gaudewe*, *Baudewiten*, *Lusewithe* и др.; к корню ср. лит. *Kavinis*, *Kāviškė*, *Kāviškis*, *Kavalys*, *Kavolių ežeras*, *Kavoliškis*, *Kavoliškė*, *Kavoliupis* (LUFV 71; Liet. hidr. 90, 136, 174, 176, 177, 241, 270), а также названия на *Kev-*; лтш. *Kavāļi*, *Kavaļu-mežs*, *Kavališkas*, *Kavālišķis* (?) (LV I, 2, 70).

kawida, см. *kawids*.

kawidai, см. *kawids*.

kawidan, см. *kawids*.

kawidan, см. *kawids*.

kawidans, см. *kawids*.

kawids, см. *kawids*.

kawids 'который'. Pron. interrog., relat. — I. Pron. interrog.: *kawijdan*. K III, 39, 34 (*Kawijdan ast stawijds wirds Deiwas? Welches ist denn solch Wort Gottes?*). Nom. Sg. n.; — *kawidai*. K III, 41, 12 (*Kawidai ast stai wirdai...? 'Welche sind diese Wort...?'*); 43, 30 (*Kawidai ast stai? 'Welche sind die?'*). Nom. Pl. masc.; — *kawidans*. K III, 43, 22 (*Kawidans Grikans turedi Grikaut? 'Welche Sünde sol man denn Beichten?'*). Acc. Pl. masc.; — II. Pron. relat.: *kawids*. K III, 55, 16 (...*kas nostan wirdan laiku kawids arwis ast bhe mukint massi... 'Der halte ob dem wort das gewiß ist vnd leren kan...'*); 73, 15—16 (*mes enwackēmai tien kirschan stan twaian schlūsnikan N. kawids (ader kawida) stan Dāian twaisai Cixtiānisan madli 'Wir ruffen dich an vber diesen deinen Diener N. der die Gabe deiner Tauff bittet'*); 77, 4 (*Tit ast ioumas kāigi Cixtiānimans ni auklipts kāi kawids sien prēistan perōnin Cixtiāniskan kirkin podāst... 'So ist euch als Cristen vnuerborgen das welcher sich zu der gemeinen Christlichen Kirchen thut...'*); — *kawijds*. K III, 71, 22 (...*swaian Soūnon Christon... kawijds dijgi stesse gāntas switas grijkans ast pūdauns... '...seinen Sohn Christum... Welcher auch der gantzen Welt Sünde getragen...'*); — *kuwijds*. K III, 59, 27 (*Sta ast stas pirmonnis pallaips kuwijds potaukisan turei... 'Das ist das erste Gebot das Verheyssung hat...'*; должно читать: *kawijds*); — *kawids*. K III, 47, 2 (*Waisse tu adder postippan niainan /kawids ni labbai musingin massi bouton/ Tit geraus dijgi niainan schlāitiskai... 'Weyssestu aber gar keine /welches doch nicht wol solt möglich sein/ So sage auch keine in sonderheyt...'*; ожидалось бы — *kawidan*. Nom. Sg. n.). Nom. Sg. masc.; — *kawida*. K III, 61, 20; 61, 22 (*Kawida aina tickra widewū bhe ainaseilingi ast stai saddinna swaian auschaudisinan no Deiwan bhe polinka en madlin deinan bhe nacktien kawida adder en labbaiquoitisan giwa sta ast giwāntei aulause 'Welche eine rechte Widwe vnd einsam ist die stellet jr hoffnung auff Gott vnd bleibet am Gebet tag vnd nacht. Welche aber in wollūsten lebt die ist lebendig todt'*); 63, 19 (*As quoi stesmu ainan pogalban teckint kawida surgit tennen bousei 'Ich will jm einen Gehülffen machen die vmb jn sey'*); 73, 16 (см. выше). Nom. Sg. fem.; — *kawijdsa*. K III, 59, 16 (...*bhe hebillē din Rikijs kawijdsa duckti ious postāuns asti... '...vnd hies jn Herr Welcher Töchter jr worden seyt...'*). Gen. Sg. fem.; — *kawijdsmu*. K III, 69, 19 (*Kai mes adder waisnan pogaunimai is kawijdsmu gruntan Deiwūtiskan peisālin... 'Damit wir aber Bericht empfangen aus was grund Götlicher Schrift...'*); — *kawidsmu*. K III, 73, 7

(...bhe per ainan draugiwaldūnen stesses prabutskas Dengniskans labbans ersinnat dijgi ni ains esse stēisan pikullis warrin kawīds mu stes stēison grikas paggan pomests erkīnina... '...vnd für einen Miterben der ewigen Himlischen Güter erkennen auch nicht allein von des Teufels Gewalt dem es der Sünden halb vnterworfen erledigen...'); — *kawīdsu*. K III, 71, 30 (...bhe sen seilin pomirit quoitēti en kawīdsu debijkan powargsennien bhe nautien schis malnijkiks swaias prēigimnis bhe pērgimnis paggan embadusisi '... in was grossem Jammer...'; вм. *kawīdsu* следует читать *kawīdsmu*). Dat. Sg. masc.; — *kawīdsei*. K III, 71, 3 (...sēnku tans ackijwistu bhe perarwisku prei issprestun dāst en kawīdsei debijkun nautin bhe wargan stai gurijnai malnijkiku embadusisi '...in was grosser Not vnd Gefabr...'); — *kawīdsmu*. K III, 33, 12 (...bhe prei Jesu Christon erlāiku en tickrōmiskan ainawidiskan drūwien En kawīdsmu Christiāniskan tāns mennei bhe wissamans drūwīgins deinenisku wissans grikans laimintiskai etwiērpei '...vnd bey Jesu Christo erhelt im rechten eynigen glauben. In welcher Christenheyte er mir vnd allen Glaubigen teglich alle sūnde reichlich vergibt'); — *kawīdsmu*. K III, 65, 33 (...tu etkumps prei semman postāsei esse kawīds mu tou animts assai '...du wider zur Erden werdest dauon du genommen bist'); 77, 6 (...endāst sien en ainan Noseilewingiskan kariausnan en kawīds mu mes ni sen mensan bhe krawian schlāits sen stesmu wargan noseilien stans deinans noūson gijwis schien nosemmien preiūlint turrimai — '...begibt sich in einen Geistlichen Streit darinnen wir nicht mit Fleisch vnd Blut Sondern mit dem bösen Geist die Tage vnsers Lebens hie auff Erden zu kempffen haben...'). Dat. Sg. fem.; — *kawīdsmu*. K III, 65, 27 (...bhe iduns esse stesmu garrin Esse kawīds mu as tebbei laipiina... '...vnd gessen von dem Baum dauon Ich dir gebot...'); 75, 3 (...bhe twaiian amsin Israel sausā prastan prawedduns sen kawīds mu sien spagtun twaisei Swintan Crixtisnan pareiīgiskai ebsentliuns... '...vnd dein Volck Israel trucken hindurch gefürt damit diß Badt deiner Heiligen Tauff zukūfftiglich bezeichnet...'). Dat. Sg. n.; — *kawīdan*. K III, 41, 28 (Prastan Spīgsnan stesse āntersgimsennien bhe er-naunisan stēise Swintan Noseilie kawīdan tāns isliuns ast no mans laimisku... 'Durch das Bad der widergeburte vnd ernewerung des heyligen Geists welchen er ausgossen hat vber vns reichlich...'); 65, 18 (Prei Antersmu kirdijti dijgi stan skrijsiu kawīdan Deiws noschan bausennien lassinnuns ast 'Zum andern hört auch das Creutze so Gott auff diesen Stand geleget hat'); — *kawīdan*. K III, 63, 23—24 (...bhe deiws Rikijs kūra ainan gennan essestan Greiwa-kaulin kawīdan tans esse stesmu smunentin immats... '...Vnd Gott der HERR bawet ein Weib auß der Riebe die Er von dem Menschen nam...'). Acc. Sg. masc.; — *kawīdan*. K III, 47, 5 (Schlāit imais stan etwerp sennien nostan perōnin grikausnan ka-

wīdan tou pirsdan Deiwan seggēsei priki stessemu Klausīweniki 'Sondern nim die vergebung auff die gemeine Beicht so du für Gott thust gegen dem Beichtiger'); 67, 26 (Schan Sallūbiskan stal-lisnan kawīdan ious stwi pirsdau Deiwan bhe swaiāsmu perōnien ains antersmu taukinnons astai 'Diese Eheliche pflicht die jr da für Gott vnd seiner Gemein einander gelobt habt'); — *kawīdan*. K III, 77, 8 (...stans deinans noūson gijwis schien nosemmien preiūlint turrimai kawīdan kariausnan mes dijgi schlāit tickran Drūwien... ni isstallit massimai '...die Tage vnsers Lebens hie auff Erden zu kempffen haben Welchen Streit auch wir ohne rechten Glauben... nicht vol führen mögen'); — *kawīden*. K III, 75, 23 (Daiti noūmans dijgi gērbt stan madlin kawīden noūmas noūson Rikijs Christus sups mukinnons... 'Last vns auch sprechen das Gebet so vns vnser Herr Christus selbs gelehret...'). Acc. Sg. fem.; — *kawīdan*. K III, 31, 5 (...perkawīdan wissan as stēismu preidīnkaut bhe prei girtwei bhe pērtan preischlūsitwei bhe poklusman hoūt schkelānts asmai 'Deß alles ich ihm zu danken vnd zu loben vnd dafür zu dienen vnd gehorsam zu sein schuldig bin'); — *kawīdan*. K III, 67, 24 (As N. imma tin N. māim prei ainan Salūbin bhe tankinne tebbe maian Crixianiskan auschaidisnan tien niqueigi prei powiērt Prei kawīdan mennei Deiws galbse 'Ich N. neme dich N. mir zu einem Ehelichen Gemahel vnd gelobe dir meine Christliche Trew dich nimmermehr zu lassen Darzu mir Gott helff'). Acc. Sg. n.; — *kawīdai*. K III, 47, 22 (Kawīdai adder debbikan pobrandisnan stetse powaisemnen turri adder auminius adder enkaititai ast stans wīrst ans Klausīwings labbai waist sen toūls billijsnans prei glandint prei Drūwien tiēstwei 'Welche aber grosse beschwerung des Gewissens haben oder betrübt vnd angefochten sind die wird ein Beichtuater wol wissen mit mehr Sprüchen zu trösten vnd zum Glauben reytzen'); 49, 28 (Kawīdai wirdai ast sirsdau stesmn kērmenei skan istai bhe poūton kāigi stas Galwasdelliks en Sacramenten Bhe kas stesmu wirdan druwe tans turri kan stai billē... 'Welche Wort sind neben dem leiblichen Essen vnd Trincken als das Hauptstück im Sacrament Vnd wer denselbigen Wortten gleubet der hat was sie sagen...'). Nom. Pl. masc.; — *kawīdans*. K III, 43, 27 (Adder pirsdau stesmu Klausijwingin turrimai mes ter ains stans grikans posinnat kawīdans mes waidimai bhe poprestemai en nouson sijran 'Aber für dem Beichtiger sollen wir allein die sūnde bekennen die wir wissen vnd fühlen im hertzen'); — *kawīdans*. K III, 45, 33 (...schlāits engerdau ainan adder dwai kawīdau tou waisei '...Sondern erzele eine oder zwo die du weissest'; следует читать: *kawīdans*). Acc. Pl. masc.; — *kawīdans*. K III, 53, 19 (Signāts mans bhe schiens twaiians Dāians kawīdans mes esse twaiian dēigiskan labban prei man immimai 'segne vns vnd diese deine Gaben die wir von deiner milden Güte zu uns nemen')

55, 4 (Stai Buttas Tapali Delli billisna pra wissans Swintans Entaikūsans bhe bousenniens prakawīdāns stanssubbans ... prei poskulīt 'Die Hauptafel etlicher Sprüche für allerley heylige Orden vnnnd Stende da durch dieselbigen ... zu ermanen'). Acc. Pl. fem. — *Kawīds* употребляется как Pron. interrog. и — существенно чаще — как Pron. relat. в соответствии с лит. *kóks* (*kuris*), лтш. *kāds* (*kuŗš*) и в ряде ситуаций параллельно другому прусск. Pron. interrog., relat. — *kas* (см.). Это сходство, в частности, подтверждается и тем, что *kawīds* передает не только нем. *welch-*, но и *der, die, das, da-, so*. В функции Pron. interrog. *kawīds* начинает фразу (иное дело — не прямой вопрос, ср. К III, 71, 3; 71, 30). Иногда это *kawīds* соотнесено с утвердительным *stawīds* (ср.: *Kawijdan ast stawīds wīrds Deiwas?* в соответствии с нем. *Welches... solch...*, см. К III, 39, 34), т. е. *ka-wīds: sta-wīds* (ср. русск. *какой такой ...?*), ср. также *ka(s)... sta(s)*, но и *kawīds... sta-* (К III, 43, 30). В вост.-балт. переводах Энхиридиона часто такая соотнесенность в соответствующих местах отсутствует или выражается формально менее яркими средствами. Ср. у Виллента: *Kurs tada jra tas Szodis Diewa?* (14, 20, в соответствии с К III, 39, 34) или в латышском Катехизисе 1586 г.: *Katteers gir tad taatz dewe wārdtcz?* (16, 21). В некоторых случаях наличие соотнесенного с *kawīds* местоименного элемента при отсутствии его в соответствующем месте литовского или латышского переводов Энхиридиона свидетельствует о верности тексту-источнику и/или о тенденции в прусском к артиклеобразным конструкциям. Ср.: *Kawīdai ast stai wīrdai...?* К III, 41, 12 или латышск. *Kattre gir tade wārde...?* (1586; 16, 32), но: *Kurie jra Szodzei...?* (Vilent. 14, 30). *Kawīds* как Pron. relat. также изредка может начинать собой фразу. — О парадигме *kawīds* и его грамматических особенностях см. APSpr. 268—269; SPV 84—85; Schmalstieg Baltist. 7, 1971, 136; OP 136. — Само слово состоит из двух элементов — местоименного *ka-* (см. *kas*) и *vid-* (или *veid-*), нередко выступающего в образованиях местоименного характера (ср. *ainawīdai, ainaweydi, ainawijdi, ainawidiskān, ainawidisku, kittawidin, kittewidiskai, stawīds, wissaweidin, wissawidei, wissawidiskan*) и этимологически связанного с прусск. *weyduilis*, лит. *vėidas* 'лицо', лтш. *veids*, слав. *vidъ*, др.-греч. *ῥεῖδος* и т. п. По типу *kawīds* принадлежит к образованиям с элементом *-vid-* в слав. языках, где этот элемент, во-первых, может сильно десемантизироваться и, во-вторых, выступать не только в составе *composita*, но и в синтагмах. Ср. русск. *какого вида ... 'какой'* (т. е. предполагается наличие тех же двух элементов, что и в прусск. *kawīds*), *такого вида ... 'такой'* (ср. *sta-wīds*) при др.-русс.-ц.-сл. *иновидьныи* (Матер. др.-русс. слов. 1, 1101); прусск. *ainawīd-*, **вьсевидьн-* (*вьсѣ виды*): прусск. *wissawīd-* и т. д., ср. др.-русс.-ц.-слав. *вьселичьный, вьселично, вьселичьнѣ, вьселичьскы(и), вьселичь* (Матер. др.-русс. слов. 1, 469; Слов. русск. яз.

XI—XVII вв. 3, 124); возможно, **свое-личьн-*, **свое-видьн-*, ср. библейское клише: *роди сына по виду своему*. Быт. V, 3; ср. сходные герм. образования — готск. *wileiks* 'какой', *swaleiks* 'такой'.

— Лит.: APSpr. 268—269, 354; SPV 84—85, 191; Vaillant Gr. comp. II, 481; Schmalstieg Baltist. 7, 1971, 136; OP 136. — [**kawīd(a)s; *kawīdan; *kawīd(a)smu, *kawīd(a)smā; *kawīdai; *kawīdāns; *kawīda, *kawīdā; *kawīdas, *kawīdās (?) ; *kawīd(a)sei, *kawīd(a)sai*].

kawīdsmu, см. *kawīds*.

kawīdsu, см. *kawīds*.

kawijdan, см. *kawīds*.

kawijdans, см. *kawīds*.

kawijdaus, см. *kawīds*.

kawijden, см. *kawīds*.

kawijds, см. *kawīds*.

kawijdsa, см. *kawīds*.

kawijdsei, см. *kawīds*.

kawijdsmu, см. *kawīds*.

cawx 'черт'. Э 11 ('Tufel'), ср. Э 10: *Pyculs* 'Helle'. Nom. Sg. masc. — Наличие многочисленных топонимов на *Kauk-* (см. *{*kauk-}*) расширяет круг аргументов в пользу прусск. *cawx*, находящему, к тому же, параллели в лит. *kai̯kas* 'домовой', 'кобольд', 'гном', но и 'черт' (ср. *Kiba tave kaukas arsedo!* LKŽ 5, 420-421), 'старый высохший человек со спутанными волосами' и т. п. (ср. *kai̯kas* 'душа некрещеного ребенка', *kaukūtis* 'некрещеный ребенок'), лтш. *kauks* то же (ср. *kaukenis, kaukainis, kai̯cens* 'жаба', иногда переносно о ведьме), не говоря о других аналогиях. Нужно думать, что трактовка прусск. *cawx* как черт (сходные явления известны и на литовском материале) является более поздней и связана уже с реакцией христианского мировоззрения на языческие представления. Нужно полагать, что первоначально прусск. *cawx* обозначало не черта, для которого в прусск. существовало особое слово *pickūls*, а примерно то же, что и лит. *kai̯kas*, а именно — духа, приносящего добро дому (в частности, деньги), а ранее, видимо, духа-покровителя определенных мест, *genius loci*; считалось, что кауки живут под печью или под землей, они связаны также с овином и стойлом; их можно даже купить в Клайпеде; человеку они дают молоко, пиво и другое питье, приносят хозяину зерно, сено, продукты, выполняют за человека разную работу, помогают мужчинам (тогда как Дейве — женщинам). Иногда они сравниваются, а иногда и смешиваются с Айтварасом. Ласицкий считает кауков душами усопших. Представляют их себе в виде крошечных человечков обоего пола. Как и Айтвараса, каукаса высидивают из яйца хряка или петуха. Первые упоминания о каукасах находятся у Мажвидаса: *Qui ad malas artes adjiciunt animum, Eithuaros et Caucasos Deos profitentur suos* (в предисло-

вии к переводу Катехизиса); *Kaukus Szemeratis ir laukasargus pameskiet | Visas welnuwas deiwes arleiskiet* (в стихотворном обращении Книжечки к литовцам и жемайтам). И Бреткунас свидетельствует, что литовцы наряду с Солнцем и Месяцем *meldessi Szemeraczus, Kaukus* (II, 180). Более широкий мифологическо-ритуальный контекст приводится Даукшей в переводе Катехизиса Ледесмы — в ответе на вопрос о тех, кто первым преступил Божью заповедь: *Szitie ipaczei, kurie garbina vgni, zemina, giwates zalcius, perkuna, medzius, almis, Medeinés, kaukus ir kitus biésus: ir anie, kurie zinavia bure, ndiia, átwu yr waþkú láia, ant' pútos ir ant páuto weíðdi: ir kurie tá tiki: þitie wissi Diewo atsiþada, ir pristôia welnór ir vþ Wieþpaty sau ápturi*. Но наиболее подробные и разнообразные сведения о кауках из писателей XVI в. содержатся, конечно, у Яна Ласицкого в «*De Diis Samagitarum*» (1615). Ср. *Kaukie sunt lemures, quos Russi Vboze appellant. Barbatuli, altitudine unius palmi extensi; iis, qui illos esse credunt, conspicui, aliis minime. His cibi omnis edulii apponuntur. Quod nisi fiat, ea sunt opinione, ut ideo suas fortunas (id quod accidit) amittant. Nutriunt etiam quasi deos penates, nigri coloris, obesos et quadrupedes quosdam serpentes Giuoitos vocatos...* (LPG 359). *Kaukas* как божество упоминается несколько позже в «*Compendium Grammaticae Lithuanicae*» Т. Шульца (1673, р. 24) и особенно развернуто в «*Deliciae Prussicae*» (1703) Преториусом, хотя его свидетельства в ряде отношений компилятивны и вторичны. Тем не менее они особенно важны, поскольку имеют в виду как раз прусскую ситуацию. Ср.: *Glücksgötter als Kaukuzzei, Bardzukkai, Markopete pp. Diese sind alle gute Götter, so man auch umb Hülfe angerufen...* (LPG 532); после длинного рассказа об Erdleute *Barsdukkas* Преториус сообщает: «*Jetziger Zeit nennen die Nadrawer diese Barzdukkas auch Kaukuzus, die sie obigermassen beschreiben und halten davor, dass sie den Leuten Getreydicht und Reichthumb zuschleppen, jedoch dass sie diese vom Aitwars, den man hie sonst Alf heisst, unterscheiden und zwar 1) wegen der Wohnung. Denn die Barsdukkas wohnen unten, der Aitwars oben über der Erde; dann 2) wegen ihrer Gestalt: diese Bezdukkai sind als Menschen anzusehen...; 3) die Bezdukkai thun den Leuten, wo sie sich aufhalten, keinen Schaden, sondern bringen ihnen Nutzen... Die Speise ist auch 4) verschieden: den Kaukuzen geben sie Milch, Bier oder andere Trinken... Einige Nadraven haben auch einen Unterschied zwischen den Kaukuzijs und Bezdukkus. Diese wohnen eigentlich in den Wäldern unter den Bäumen; die Kaukuzzei aber in den Scheunen, Speichern auch Wohnhäusern. Beyde aber nennen sie auch Bezdukkus, weil sie auf eine Art, zumal was den Bart betrifft, gestalt sein...*» (LPG 543—544); наконец, об особых жрецах, связанных с кауками: «*Sonsten sind auch einige Waide-*

ler gewesen, die man *Kaukuzones* genannt, oder auch *Barzukkones*, von den kleinen Erd- und Goldmännern also benannt. Die haben vermocht, die *Kaukuzus* zu beschweren, dass sie an diesem oder jenem Ort sich aufhalten solten; haben in gewissen Zeiten ihre Inspection drüber gehandhabet, dass sie sich durch gewisse Gebete und Beschwerden hervorgebracht, da denn der Wirth sie mit ansehnlicher Speise tractieret; wenn die erschienen, ist ihm eine sonderliche Freude gewesen, wo aber nicht, hat der Wirth sich eines gewissen Schadens befürchtet. — Ob nun gleich solche Weideler an so öffentlichem Ansehen nun nicht mehr stehen, als zu den Zeiten des Krywe, so ist doch unstreitig, dass sie doch bei den Leuten, so die *Kaukuzus* halten, in grossem Respect leben und vor halbe Götter gehalten werden...» (LPG 555), ср. еще: «*Ein alter Zamait sagte einstmal zu mir, es wären gewisse Leute, eine gewisse Familie, die die *Kaukuzen* könnten bedienen*» (LPG 557). Сведения о кауках продолжают появляться и позже (Бродовский, Руиг, Мильке и следующие за их словарями лексикографические труды). Наряду с кауками и каукучами в источниках упоминается еще один мифологический персонаж; ср. у Преториуса: «*Es haben auch die Nadrawen einige, die sie *Kaukarus*, item *Gabwartus* et *Gabartus* nennen. Selbige aber sind die vorigen *Kaukuzzei* oder Erdgötter, die ihnen pflegen viel Güter und Segen in den Scheunen und Ställen zu führen*» (LPG 543), ср. также *Kaukarei* в списке между *Aitwars* и *Gabartai* (LPG 541), не говоря о стандартных определениях типа: «*Berg Gott *Kaukarus* (Brodowski); *Kaukarus*... ein Berggot (Ruhig)*» и т. п. О мифологическом аспекте см. *Bezenberger Lit. Forsch.* 1882, 63 и сл.; LPG (см. выше); *Slaviūnas Sen. liet. knyga* 1947, 197—201; *Jaskiewicz St. balt.* 9, 1952, 84; *Vélius Mitin. liet. būtyb.* 1977, 129—198 и др. Связь *Kauk(a)s* и *Kaukarus* на мифологическом уровне выражена слабо (по крайней мере, в известных источниках). Тем не менее, она может иметь далеко идущие последствия. Судя по всему, некогда *Kaukarus* могло трактоваться как мифологизированный образ персонифицированной горы (ср. лит. *kaukaras, kaukuras, kaukurė, kaukōris* и т. п. 'вершина горы', 'гора' и т. д.), ср. соотношение *peruna-* 'скала': *Perua-* (*Pirua-*), имя бога грома в хеттской традиции или готск. *fairguni* 'гора' (: др.-русск. *Перынь*, *перегыни) и и.-евр. имя Громовержца *Perkūnas, Перун* и т. п., см. *Исслед. слав. древн.* 1974, 7—12. Эти данные отсылают нас к известному мотиву «основного» мифа, связанному с нахождением Громовержца, преследующего своего противника (в поздних вариантах — черта), на горе. В балт. мифологии этот мотив выражен особенно четко, ср. лит. *Perkūno kalnas, Griausmo kalnas* и т. п. (см. *Balys Tautosak. darb.* 3, 1936 (1937), 161—164 и др.). Поэтому божество горы *Kaukarus* (ср. апофонические варианты *Kukur-*, *Kukar-* и т. п.),

чье имя так или иначе соотносимо с хеттск. *ḫegur-* 'вершина', 'пик' и другими и.-евр. словами, восходящими к **Hegur-* : **Heg^r-*, имеет немало шансов быть связанным с «основным» мифом. В этом контексте приобретает особое значение тот факт, что белемнит, т. е. чертова стрела, оружие Громовержца, называется *kauko ak-tuo* 'камень каукаса', *kauko spenys*, что сразу же включает и этот мифологический персонаж в «основной» миф. Другие мотивы (связь со змеями, с богатством и даже с четвергом, днем Громовержца [*Perkūno diena*], см. Neue Preuß. Prov.-Bl. 8, 1849, 470; Geitler Lit. Stud. 1875, 90; Basanavičius Liet. pasak. 2, 135; Slaviūnas Sen. liet. knyga 1947, 200 и др.) еще более подтверждают предположение об особой роли мифологического персонажа по имени **Kauk(ar)-* в сюжете поединка Громовержца и его противника. Похоже, что в разных ситуациях это имя могло относиться к обоим персонажам. По-видимому, ближайшая мифологическая параллель к этому балт. мифологическому персонажу обнаруживается на Балканах. Речь идет о болг. *кук*, *күкер* (ср. *күкерски изрѣ*, см. Арнаудов Кукери и русалии = Студии върху бълг. обреди и легенди. II, 1972, 7 и сл.), которые, возможно, отражают более древнее (напр., фракийское) культурно-историческое наследие. См. Basanavičius Liet. tauta III, 1, 1921; Топоров КСИС 30, 1961, 18; Этимол. 1963, 255; Златковская СЭтногр. 1967, 3, 29-46; Vélius Op. cit. 138. Языковые данные помогают, кажется, довольно надежно связать воедино балт. **kauk-* и **kauk-ar-* (-ur-) (см. LEW 229—230; Stang Lex. 1972, 27; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 39; ср. также Būga RR I, 368, 441, 445, 448; II, 104, 242; ME 2, 173 и еще раньше Persson. Beitr. idg. Wortf. 1912, 258) и вместе с тем расширить границы привлекаемых к сравнению балт. слов, в частности, с нулевым вокализмом корня. Ср. прусск. *kuke* 'кобольд', 'альраун', лтш. *kūķītis* 'гном', 'карлик', 'крапивник', но и 'копна сена' (ср. лит. *kukūtis* 'крючок' и т. п., см. LKŽ 6, 818); *kukurs* 'der Buckel', 'der Erd-, Lehmklumpen auf geeegtem Felde', *kukursnis*, *kukurznis*, *kūkums* 'горб', 'выпуклость' (ME 2, 303); лит. *kūkuras*, *kūkūras* 'часть спины', 'горб', *kūkūriai*, *kūkūrai*; *kūkūrė*, *kūkūris*; *kūkštara*, *kūkštera*, *kūkšturas*, *kūkštira*; *kūkūlys*, *kūkūlis* 'клѐцка'; *kūkis* 'крючок', 'кий', *kūkė* и т. п. (мотив оружия Громовержца может быть отражен в этих названиях дубинки, кия, ср. *Perkūno kūjis*), см. LKŽ 6, 791, 794, 797, 804—808, 815, 816 и др.; лит. *kūkti*, лтш. *kukt* с идеей искривления, изгиба, кривизны, естественно, относятся сюда же, чему, впрочем, не противоречит возможная вторичная связь с балт. *kauk-* в мифологическом употреблении звукоподражательных глаголов, кодирующих соответствующую тему «основного» мифа, типа лит. *kāykūti* 'кричать страшным голосом', 'выть' (ср. *kāykūmas* 'вой', 'плач'), лтш. *kāukt* 'выть', 'кричать', ср. блр.

литуанизм *kāykūca* 'мяукать'; 'подавать голос', *kāykūcane* 'мяукание' (Jauchyte Baltist. 6, 1970, 199) в связи с мотивом обращения противника Громовержца в кота (ср. также русск. *кўкать*, укр. *кукотати*; болг. *кўкам*, с.-хорв. *кўкати*, словен. *kūkati*, др.-польск. *kukać* 'вопить', чеш. *kukati* и т. п., см. BSW 122; ЭСР 2, 404-405 и др.). Ближайшие параллели к балт. фактам обнаруживаются в слав. Помимо уже приведенных примеров (ср. особенно болг. *кук*, *күкер*, *күкир*) ср. еще некоторые: русск. *кўкры* 'плечи', *закўкры* (ср. ЭСР 2, 406); *кўка* 'кулак' (ср. др.-русс.-ц.-слав. *куконось* 'горбоносый'), болг. *кўка* 'крюк', 'костыль', с.-хорв. *кўка* (ср. словен. *skūčiti* 'гнуть'), в.-луж., н.-луж. *kokula* 'изгиб', 'крюк' (ЭСР 2, 403—404), возможно, сюда же русск. *кўчери* 'кудри', чеш., слвц. *kučera* 'локон' (ср. лтш. *aiz kaukas ņeti* 'хватать за чуб', см. ЭСР 2, 438), а также русск., укр., блр. *кўча*, чеш. *kuče*, польск. *kuczki* (ЭСР 2, 437). Станг. Lex. 27 считает, что ряд приведенных здесь слав. примеров далек от лит. *kāyk(ar)as* и под., с чем трудно согласиться. Семантическая связь между указанными балт. словами вскрывает именно те смысловые мотивировки, которые отчетливо выступают в слав. словах. Разумеется, что герм. предложения и.-евр. **keuk-* : **kouk-* относятся сюда же, но они как раз менее специфичны с точки зрения их семантической близости с балт. словами. Ср. готск. *hauhs* 'высокий', др.-сев. *hār* 'высокий', *haugr* 'возвышенность', 'холм', 'пригорок', др.-в.-нем., др.-сакс. *hōh*, др.-англ. *hēah*; ср.-в.-нем. *hog-(g)er* 'горб', 'выпуклость', *hocker* (ср. также готск. *hiuhma* 'куча', 'множество', *hūhjan* 'наваливать в кучу' и т. п.); ср. также племенное название *Chauci* (в латинской передаче) и интересный в связи с темой «основного» мифа в балт. **kauk-* герм. топоним *Donnershaugk* (: лит. *Griausmo kalnas*). Идея кривизны отчетливо проявляется в др.-инд. *kuc-* (*kucāti*, *kuñcate*) 'искривляться' и именах этого же корня (*kuca-* 'женская грудь' и т. п.), н.-перс. *kōž* 'искривленный'; др.-ирл. *cūar* 'кривой' (**kukro-*), см. Pok. 1, 589; LEW 230. Тох. А *koc* 'alte', 'loco edito' (Adv.), тох. В *kauc*, согласно Schwentner IF 58, 1941, 36; Poucha Instit. L. Toch. 1955, 86 относятся сюда же (иначе — Pedersen Toch. 1941, 266; ср. van Windekens Toch. confr. 1976, 228). — Следует помнить, что вообще трудность заключается не в том, чтобы найти и.-евр. параллели к балт. **kauk-*, а в том, чтобы включить одно из его продолжений (прусск. *sawx*, лит. *kāykūcas*, лтш. *kauks*) в соответствующее звено в цепи развития этой лексической семьи. — Топонимастические данные см. *{*kauk-}*, *{*kuk-}*.

— Л и т.: Thes. 1873, 67; APSpr. 355; BSW 121—122; Setälä FUF 12, 1912, 190—197; Persson Beitr. idg. Wortf. 1912, 258; Būga RR III, 110; Basanavičius Liet. tauta III, 1, 1921; ME 2, 173; Fischer Etr. 1937, 33—34; SPV 191; ЭСР 4, 389; LEW 230; Pok. 1, 589; EWD 252; Топоров КСИС 30, 1961, 18; Этимол.

1963, 255; Schall. Baltist. 2, 1966, 20; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 39; Stang Vgl. Gr. 1966, 8; Lex. 1972, 27; St. OP 10. 021. — [**kauk(a)s*].

key, см. *kai*.

{**keid-*}, ср. *Ceydann*, 1500, позже — *Kaidann* (APON 59): с указанием недопустимости связи с лит. *Kėdainiai*. — Ср. лит. *Keidai*, *Keidžiai*, *Keidžiai* (LATSŽ 129); лтш. *Keidas*, *Keide*, *Keidē(s)*, *Keidāni*, *Keidēni*, *Keiduoni* (LV I, 2, 200); ср. лит. Nom. pr. *Keida* (*Keyda*, *Kieyda*), *Keidai*, *Keidžiai*, *Keidōšius*, *Keidīnas*, *Keidūnas*; *Keidinis*, *Keidiras*, м. б., *Keidonas*, *Keidonaitis* (*Keydanowicz*, *Keydonowicz*, *Kieydanowski*). Liet. antrop. 153, 241. Возможно, к лит. *keidoti* 'плохо итти', 'итти шатаясь', 'плохо бороться', *ap-keidoti*, *iš-keidoti*; ср. *keidāšyti* 'быстро итти' (но и *kaidāšyti* и даже *kadašyti*). LKŽ 5, 484 (ср. 42, 48). Дуриданов Thg.-Dak. 37 относит сюда же, вопреки Герулису, лит. *Kėdainiai*, *Kėdonių kaimas*, с одной стороны, и дак. *Sedonia*, с другой. Сомнительно. — См. {**keid-an-*}.

{**keid-an-*}, см. {**keid-*}.

{**keik-*}, ср. *Keykot* 1402—1408, место; *Keykaute*, ок. 1420, озеро, но и: *Kykūth*, 1411—1419; *Kykout*, 1422; *Kekutte*, 1507, позже — *Keikuth* (APON 59). — Герулис восстанавливает **Kikait-*: **Kikut-* и сравнивает с ними лит. *Kyk-lė*. Вместе с тем, видимо, не исключена связь с лтш. *Keikas*, *Keik*, *Keiks-paič-pļava*, *Keikas-kruogs* (ср. *Seika?*); *Keikāni*, *Keikuļi*, *Keikuri*; *Keikis*, *Keiki*, *Keikēnieki* (LV I, 2, 201: к эст. *Keika* со знаком вопроса) и далее с *Kalka*, *Kalkavas* р], *Kaik*, *Kaikelis*, *Kaikenes-vada*, *Kaikerkalns* (ср. *Kaikari*; *Kaikurre*, *Keikurre*, позже — *Keikari* (ср. лит. *kaikaras*); *Kalkaši*, *Kaikūnas?*). LV I, 2, 5 (: к эст. *Kaika?*), лит. *Kaikė*, ср. куршск. Nom. pr. *Keyke*, 1355—1362; *Kayke*, 1540, *Keyck*, 1540, 1541, *Keyke*, 1582 (KF 290: к лтш. *kaika*); лтш. Nom. pr. *Kayke* (LPV 1, 184). — Ср. также мазурск. *Kaik Fluss* (но и: *Kalk*, *Tal Fluss*), *Kaik See* (но и: *Kaitz See*, *Kalec*, *Kalk*, *Tal See*). Słown. nazw Mazur. II, 293; HW 494; *Kajkowo* (Słown. nazw. geogr. PZP 1, 113: Buchwalde). — См. {**keik-ut-*}, {**keik-ait-*}.

{**keik-ait-*}}, см. {**keik-*}.

-*keican*, см. *epkieckan*.

{**keik-ut-*}, см. {**keik-*}.

{**keil-*}, см. {**keil-* & **kaim-*}.

{**keil-* & **kaim-*}, ср. *Keylekaum*, 1419 (APON 59), возможно, *Ceilo*, 1273, *Celo* (APON 59: с указанием Nom. pr. *Kelle*, где мыслима эпентеза *i*). — См. {**keil-*}, {**kaim-*}, *caymis*. — М. б., к лтш. *Keilis*, *Keili*, *Keile* (LV I, 2, 201: *keilis* 'kreilis')? Ср. куршск. Nom. pr. *Keile*, 1576, но *Cail*, 1579—1596; *Kayl* (KF 290: к лтш. *kails* 'голый', 'нагой'). О возможных связях с *kail-* см. {**kail-*}.

keilo, см. *peile*.

{**keim-*}, ср. *Keymal*, 1262 (PU II, 141); APON 59; ср. лит. *Kaimėlis*. — См. {**kaim-*}, *caymis*. — {**keim-el-* ?}.

{**keim-el-*}, см. {**keim-*}.

{**keip-* ?}, ср. *Keypin*, 1378 (APON 59: хотя *K* читается ясно, ожидалось бы **Reypin* ввиду более позднего *Reipen*). — Балт. **keip-*, возможно, отражено в лит. *Keipūnai* (LATSŽ 129), *Keipiu kalnas*; лтш. *Keipji*, *Keipans*, *Keipene*, *Keipūnas* (LV I, 2, 201: к *keipis*, ср. *cēipis*); *Cēipis*, *Cēipi*, *Cēip(e)nieks*, *Cēipinīki*, *Cēipukstes*, *Cēipuoli* (LV I, 1, 157); куршск. Nom. pr. *Keypule*, 1355—1362 (KF 381: ср. лтш. *Zeupele*); лит. *Keipas*, *Keipaitis* (Liet. antrop. 153). Ср. с другим вокализмом — лит. *Kaipė*, *Kaipra* (LUEV 65); лтш. *Kaipes-kalns*, *Kaipri*, *Kaipenes-kalns* (LV I, 2, 5), чему отвечают пары типа лит. *keipti* 'чахнуть', 'хиреть': *kaipti*, лтш. *keipt*: *kaipt* (ст.-сл. оцѣпѣти, **cēpiti* и т. п.), ср. также нулевую ступень корня в лит. *kūpti*. — Лескин IF 34, 1914—1915, 316 понимает *Keypin* так же, как и *Kaibute* и под., т. е. как сложное слово с первым местоименным членом; в таком случае к второму члену ср. {**pin-*}. — {**keip-in-* ?}.

{**keip-in-* ?}, см. {**keip-* ?}.

{**keis-*}, ср. *Keysen*, 1272; *Kezin*, 1273; *Keysonis*, 1290 (in *campis*... *Keysonis*). APON 59; Nom. pr. *Keyse*, 1340; *Keiss*, 1396 (APN 44). — Ср. {**kais-*}, а также лтш. *Keisis*, *Keiši*, *Keisen* (LV I, 2: эст. *Käiso*, *Köisi* ?). Буга RR I, 436 сравнивал *Keysonis* с лтш. *Cies-ure* (BW 6223; ср. лтш. *ciesas* 'пырей', 'triticum repens', русск. *чирок*, *чиолка* 'чуб', 'хохол'), предполагающим **Ciesa* < балт. **Keisa*, которое в свою очередь могло отразиться в днепр. *Чуха* и *Цха*, *Сха* (TŽ 1, 1923, 22-23 = RR III, 521). — Впрочем, фонетическое значение *s* в прусском названии далеко от ясности. Во всяком случае нельзя исключать и другой круг сопоставлений: лит. *Keizial*, *Keizónys* (LATSŽ 129); *Kežiakampis* (LUEV 71; Liet. hidr. 246, 247); *Keizis*, *Keži*, *Keizelu-ceļš*, *Keizitis* (LV I, 2, 202—203).

keiserin 'кесарь', 'император'. R III, 57, 19, 19 (*Dāiti stesmu Keiserin ka steisei Keiserin ast 'Gebet dem Keyser was des Keyzers ist'* в цитате из Matф. XXII, 21, в соответствии с лат. *reddite ergo quae sunt Caesaris, Caesaris* и греч. 'Απόδοτε οὖν τὰ Καίσαρος Καίσαρι). Acc. Sg. masc. — Заимствовано из ср.-нем. источника, ср. ср.-н.-нем., голл. *keizer* или ср.-в.-нем. *keiser*, которые, как и другие герм. слова (готск. *kaisar*, др.-в.-нем. *keisur*, *keisar*, *cheiser*, др.-сакс. *kēsur*, др.-англ. *cāsere* и др.) этого типа, заимствованы из лат. и/или греч. (ср. *Caesar*, *Καίσαρ*). Сходного происхождения лтш. *keisars* (ср. Nom. pr. *Keyser* — LPV 1, 190); ср. также ст.-сл. *кесарь*, др.-русск. *кесарь* и т. п.

— Лит.: APSpr. 355; SPV 191. — [*keiserin, *keizerin ?].

{*keis-in-}, см. {*keis-}.

{*keis- & *kaim- ?}, см. {*keis-}, {*kais- & *kaim- ?}, {*kaim-} и *caymis*.

{*keis-on- ?}, см. {*keis-}.

{*keit-}, ср. Nom. pr. *Keitenne*, 1389; *Keytil*, *Keytel*, 1340; *Keitil*; *Keytylo*; *Keyttis*, *Keytis*, 1289 (PU 2, 334); *Keytune*, *Keytūne* (APN 44); *Keytyode*, 1382, озеро (APON 59: суфф.-ād-). — Восстанавливаются: {*keit-en-}, {*keit-el-}, {*keit-il-}, {*keit-un-}, {*keit-ti-ād-?}. — Ср. прусск. {*kait-}, а также лит. *Keitūčiai*, *Keitūnys* (LATSŽ 129); лтш. *Keittas*, *Keites*, *Keitts*, *Keit-zeme*, *Keitāni* (LV I, 2, 202); куршск. Nom. pr. *Jhan Keytynn*, 1540; лтш. *Zeytune* (KF 381); лит. *Keitis*, *Keitaitis*, *Keytowicz*, *Kietowicz* (Liet. antrop. 153: к лит. *keisti*, *kett-ė*, *keitis* 'денежный меняла', ср. прусск. *Keytis*). Наличие {*keit-} : {*kait-} дает, видимо, основание для реконструкции прусск. глагола с соответствующим корнем ('менять', 'изменять' и т. д.). Гидронимич. *keit- может иметь и иное толкование.

keytaro 'град'. Э 54 ('Наул'), в показательном ряду, на границе между локальным словарем небесных явлений (Э 45—53) и таким же словарем зимних понятий (Э 55: *Snaygis* 'Sne', Э 56: *Ladis* 'Is', Э 57: *Passalis* 'Vrost'). Nom. Sg. fem. — Образовано при помощи суфф. -ar- (впрочем, редкого; кроме *keutaris*, которое может толковаться и иначе, ср. Nom. pr. *Kaddar*, *Cador*, *Mykor*, *Sydar*, *Sydor*, *Singor* [: *Singe*] и т. п.) от корня *keit- (конъектура *keycaro. Thes. 69 несостоятельна), с которым уместно сопоставить лит. *kietas* 'твердый', 'жесткий', 'крепкий', 'крутой' (ср. *kiētis*, *kietėti*, *kiesti*), лтш. *ciēts* (диал. *ciēšs*, ср. *ciētēt*); с.-хорв. *čit* (*čūm*) 'целый', 'сам', 'integer', 'ipsissimus', *čūmū*, словен. *čit*, *čit*; русск. *чѣмѣй* 'трезвый', 'непьющий' (псковск., русск.-прибалт., калужск.; см. Опыт обл. великор. 258; Матер. Прибалт. 346; картотека СРНГ), блр. диал. *чѣмѣ* 'трезвый' (Вицебскі слоўн. 347) и с суфф. -av-: болг. *чѣмав* 'целый', 'невредимый' (но и 'чистый'), диал. *чѣмаф*, *чѣмѣф* и т. п., макед. *читав*, с.-хорв. *чѣмав* (и *čitavāt*); укр. диал. *чѣмавий* 'большой', 'порядочный', 'хороший'; 'крепкий', 'здоровый', 'сильный' и т. п. (Карп. диал. атл. 233) и др. См. подробнее LEW 252; Etim. gječn. hrv. 1, 329; Grünenthal ZfslPh 9, 1932, 380—381; Vaillant RESL. 6, 1926, 106—107; Jagić AfslPh 8, 1886, 154 и сл.; 17, 1895, 292 и особенно ЭССЯ 4, 123—125. Возможно, сюда же следует отнести лат. *citus* 'быстрый', 'скорый' (в связи с *ciēre* 'двигать'). Учитывая лат. *cillō* 'двигать' (Isid. Hispal.), удастся связать указанные образования с расширением -t- от и.-евр. *kēi- (Рок. 1, 538—539) с серией слов того же корня, но с расширением -l- : *kēi-lo-. Среди них особое место занимают балт. и слав. примеры. Ср. прусск. *kylo*, 'трясогузка', лит. *kylė*, *kiele*, то же, лтш. *ciēlava* — все в специализированном значении и особенно слав. *čilь (ЭССЯ 4, 112); с.-хорв. *чѣл*, *чѣла*

'сильный', 'крепкий', словен. *čil* 'отдохнувший', 'бодрый', 'здоровый', *čilav*; ст.-чеш. *čilý* 'свежий', 'живой', 'бодрый' (Trautmann KZ 46, 1914, 239—240), в.-луж. *čily* 'невредимый', 'бодрый', 'крепкий'; ср. *čilēti, -iti. Похоже, что внутренняя форма прусск. *keytaro* акцентирует аспект твердости, крепости, целостности градин в отличие от некристаллизованных осадков типа изморози (см. Даль 2, 56). В этом отношении семантическая мотивировка *keytaro* напоминает ситуацию в слав. *gradъ (ср. лит. *grúodas* 'смерзшаяся земля'). Вост.-балт. обозначения града (лит. *krušà*, *krūšas*, лтш. *krusa*), как и с.-хорв. *крѹна* 'град' (и 'крупа', как в большинстве слав. языков), русск. диал. *крѹна* 'град' (и 'крупа'), напротив, ориентируются на идею размельченности, растолченности, нецелостности, ср. лит. *krūšti* 'толочь' (*krūšnūs* 'хрупкий', 'ломкий'), *kraušyti*, *kriaūšti*, лтш. *krāusēt*, слав. *krušiti, *крѹха и т. п. Однако и в этом случае обнаруживается связь с идеей движения, быстроты: помимо лит. *krutėti* 'двигаться', 'шевелиться', *krutūs* 'подвижный', 'непоседливый', *krutulys* 'непоседа' и т. п.; ср. лтш. *kruši* Adv. 'быстро', 'внезапно', 'вдруг' (ME 2, 290); то же относится к связи со значениями 'крупный', 'здоровый', 'храбрый', даже 'чистый' у продолжателей и.-евр. **kreu-s-*, **kreu-p-*, **kreu-t-*, сходных в этом отношении с и.-евр. **keit-* (см. выше). Ср. русск. *крѹпный* (: *крѹна*), др.-исл. *hraustr* 'бодрый', 'храбрый', 'здоровый', *hrióða* 'чистить', др.-англ. *hréodan* 'украшать' и т. п. Эти примеры, относящиеся к сфере лексической типологии, могут рассматриваться как лишний аргумент в пользу принимаемой здесь этимологии прусск. *keytaro*, хотя детали семантической мотивировки могут оставаться не до конца ясными. Окончательным доказательством именно такого понимания прусск. слова служат русск. *чит*, *читѹха* 'мелкий дождь с туманом', 'ситник', 'ситуха', 'морось', 'бус', 'бусенец', 'мжица', ... 'челуха' (Даль 4, 1352: вологодск., вятск., арханг.), *читать* (ср.: на дворе *читает* 'идет чит', 'моросит', 4, 1351); неясны *чѣлуга*, *чѣлуха* 'чит', 'морось' и т. д. (4, 1302): *čěl-, *čil-? (ср. *čilь 'крепкий'). Т. обр., прусск. *keytaro* находит наиболее точное соответствие именно в русск. *чит*, используемом для обозначения особого рода осадков (о фонетически и семантически близких формах типа с.-хорв. *чѣч*, русск. *чѣчер*, *чѣчера*, *чѣчела*, *чѣчала* и т. п. см. Трубачев Этимол. 1971. 1973, 80-82). Нужно полагать, что в этом значении слово могло быть уже в праслав. (*čitь : *čit-erь, *čit-orь (?)), как русск. *костѣрь* или полаб. *t'ösör* 'крупа' |<*kos-orь, см. Трубачев Этимол. 1968. 1971, 63/ и т. п. образования с суфф. -r-. Наличие в прусск. слова *keytaro*, осмысляемого указанным образом, дает основание думать о возможности восстановления, во-первых, Adj. **keit-(a)s* (: лит. *kietas*, лтш. *ciēts*, слав. *čitь) и, во-вторых, соответствующего глагола типа *keit-it 'затвердевать' (?). — Не исключено, что тот же корень в прусск. *Keytyode*, 1382, озеро (APON 59), см. выше,

— Лит.: Thes. 1873, 69; Fick GGA 1874, 1242; APSpr. 355; SPV 191; LEW 252. — [*keitara].

{*keit-el-}, см. {*keit-}.

{*keit-en-}, см. {*keit-}.

{*keitj-ād-}, см. {*keit-}.

{*keit-il-}, см. {*keit-}.

{*keit-un-}, см. {*keit-}.

{*keiv-}, ср. *Keywen*, 1490, позже — *Köwe* (APON 60: к *kaywe*, см.). — Ср. куршк. *Keywalck*, 1553 (KF 111—112: из лтш. *ķēve* и *valks*)?

{*kek-?}, ср. Nom. pr. *Kekaute* (но в другой раз — *Lekawte*); *Keko*, 1343 (SU 243). APN 44. Ср. также *Keckowa*, озеро в Галиндии (Hennenberg Ercler. 1595, 2, 13; Pierson Altpr. NK s. v.), которое, согласно Буге TŽ 1, 1923, 22, 384-RR III, 521, 624, из прусск. *Kekavā. — Ср. лит. Nom. pr. *Keketis*, *Kekecis*, *Kekjys*, *Kėkušis* (Liet. antrop. 153, 239); *Kėkiškės* (LATSŽ 129), *Kekupjys* (LUEV 71); *Kekuvā*; лтш. *Cece* (LV I, 1, 156: **sece?*), *Ceceris*; *Cekuli*, *Cekulis*, *Cekulene pl.*, *Cekulins*, *Cekulina-mežs* (LV I, 1, 156, 157: ср. лит. *Kekūliai*, *Kekūlės*); *Кекава*, *Кекавиңа*, *Кекавас-бирзе*, *Кекавас-муїза*; *Кеқи*, *Кеқōни* (LV I, 2, 203); куршк. *Ceclis*, 1252 (PU 2, 357—359), *Ceklis* (: лит. *Keklīs*); висл. *Kekutte*. HW 535, мазур. *Kekutte* (Słown. nazw. Mazur. II, 330). Сюда же верхнеднпр. *Чечена* (*Kekena. Буга TŽ 1, 1923, 22; ЛАВП 212, ср. *Keken-Jacob* в Клайпедском крае), м. б., *Чечотка* (**Kek-et-?* см. ЛАВП 212; наряду с подмоск. *Чичата*, *Чичатка*, *Чачинка*, *Чекень* и др., см. Балто-слав. сб. 1972, 220, 224, 225, 242, 245, 256) и др. — {*kek-aut-?}, {*kek-av-}.

{*kek-aut-?}, см. {*kek-?}.

{*kek-av-}, см. {*kek-?}.

keckers 'горох'. Э 264 ('Erweis', ср. ср.-в.-нем. *erweiz* 'Erbse'), ср. Э 263: *Babo* 'Вопен' и др.; — *kekirs*. Гр. 57 ('arwes'); — *kekirs*. Гр.-Г. 32 ('Erbeis'); — *Keckirs*. Гр.-Кип. 221 ('Arwes nescio quid sit'; ср.-н.-нем. *arwes* /; др.-в.-нем. *araweiz*, ср.-в.-нем. *arweiz*, *arwiz* и т. п.) оказалось непонятым, см. Kiparsky Baltist. 6, 1970, 224). Nom. Sg. masc. — См. также сложное слово *lituckekers*, собств. — *lituckekers. — Видимо, из нем. *Kicher* (*erbse*), ср. др.-в.-нем. *kichurra*, которое само было заимствовано из лат. *cicer* 'горох турецкий' (ср. *cicera* 'чина красная', 'Lathyrus Cicera L.'). Вост.-балт. языки обозначают горох другим словом — лит. *žirnis*, лтш. *ziņnis* (откуда и финск. *herne*), тогда как слово этого корня в прусском (*syrne*), как и в слав., относится к обозначению зерна. Нем. *Kicher* и разные его варианты, действительно, проникали в соседние языки. Достаточно указать на морав. *kechrŕa*, *chechrna*, *chachrŕa* и др. или на формы, предполагающие нем. *Zisern* (также из лат. *cicer*), ср. др.-чеш. чеш. *čizrna* (Etym. sl. č. a sl. 61). Также

действительно, что и другие продолжения лат. *cicer*, напр., ит. *cicerchia* (<*cicercula, ср. португ. *chicharo* и под.), проникали в языки Вост. Европы. Обычно именно так объясняют алб. *qiqër*, словен. *čičerka*, с.-хорв. *чичарица* (но ср. *чйчак* 'овечий горох'); чеш., словц. *čičorka* 'Coronilla', словц. *čičorečka* (ср. *čečorka* 'Phacelia alpina'), в.-луж. *čičorka*, 'Coronilla', польск. *cieciorka* 'Lathyrus sativus L.', 'groch włoski' (ср.: *Czeziarka cicer*, 1437, *Czezcorka*, 1472, *Czyeczorka*, 1478), *ciecierzyca* (*Czyeczyczyca cicer* 1465), см. Słown. Staropolsk. I, z. 5, 289 (SEJP 61). Тем не менее недостаточно ограничиться только указанием нем. *Kicher* в качестве источника прусск. слова (как, вероятно, хотя бы отчасти, и указанных слав. форм, связываемых с итальянским источником). Дело в том, что в балт. отмечены слова, которые фонетически тождественны прусск. *keckers* и относятся к той же или близкой семантической сфере. При этом балт. слова этого рода позволяют выделить *-r-* как словообразовательный элемент. Ср. лит. *kėkė*, *kėkė* 'гроздь', 'кисть', 'ветвь', 'груда' (LKŽ 5, 498—499), лтш. *ķēķe*, заимствованное, видимо, из литовск. (см. ME 2, 362), но лит. *kėkeras* 'Botrytis'; 'карлик' (ср. *Горошек*, *Горошина* как мифопоэтическая персонификация идеи малости, горошины в стручке — дети, братья и т. п.), *kekiras* 'группа', 'куча' (ср. *kėkulas* 'сгусток', 'ком'); лтш. *ķēkars* 'гроздь', 'кисть', *ķekara*, *ķēķere*, *ķēķeris* и т. п. (ME 2, 361, 362; ЕН 693; ср. *Кеķeris*, луг, *Кеķerpurvs*, болото. LV I, 2, 203; Dambe Baltist. 1 priedas, 1972, 57), обычно рассматривающиеся как литуанизмы, параллельные лтш. *cekul(i)s*, *cekula* 'хохол', 'вихор', 'волосы' и т. п. (ср. и *cekars*); возможно, болг. *чекор* 'нарост', 'узел', 'ветвь', 'сук' (см. Zubatý AfslPh 16, 1894, 386 = St. Čl. I, 2, 91; Schmidt Neutra 1889, 177 и сл.; Эндзелин Сл.-балт. этюды 126; Machek Slavia 16, 1938, 211; LEW 234—235). Как минимум вост.-балт. **keker-* повлияло на вокализм прусск. слова, обозначающего горох. Слав. **čečer-* (**čičer-*) также могло влиять на заимствованное название гороха, ср. словц. *čečorka*, польск. *cieciorka* (для которого обычно принимается во внимание подстраивание к слову, обозначающему тетерева). Более того, употребление слова *горóх* для обозначения града, росы (ср. *горóшник*, день 6-го мая «Иова-горошника, росенника», который *рóсы распустил*, см. Даль 1, 943: *Большая роса ... на горошника ... Сеют горох ...*) делает возможным постановку вопроса о связи с русск. *чйчер* (о ветре, но всегда с осадками: дождем, снегом, изморозью; ср. и *чйчер-йчер* в связи с гороховыми ассоциациями), ср. с.-хорв. *чйч* и т. п. (м. б., русск. диал. *чечинка* 'порошинка', 'крошка'), — тем более, что различие в вокализме (*e*, *i*) в ономастическом по характеру слове может оказаться не слишком существенным препятствием при сравнении (о *чйчер* и под. см. Трубачев Этимол. 1971, 1973, 80—82 с иным объяснением). Как бы то ни было,

наряду с заимствованным словом в прусск., как и в вост.-балт. и слав., могло сохраняться старое и.-евр. слово, сопоставимое с лат. *cicer*, м. б., арм. *siserñ* 'горох' и т. д. и влиявшее на нововведенное обозначение гороха.

— Лит.: Pott BVS 6, 1868, 113; Thes. 1873, 69; Bezenberger GGA 1874, 1242; APSpr. 355; Lat. etym. Wb. 1910, 158; Feist Kultur 1913, 189; Būga KS 195; TŽ 1, 1923, 408, 426 = RR II, 219; III, 661, 681; SPV 191; DELL 1, 212; LEW 235; L. ir K. 2, 1957, 351—352; 3, 1958, 459; St. OP 10. 048. — [**keker(a)s*].

kekirs, см. *keckers*.

keckirs, см. *keckers*.

kekulis, род простыни, покрывала, накидки, халата, используемого после мытья. Э 495 ('*Badelach*', ср. *Badelaken*). Nom. Sg. masc. — Обычно рассматривают как старое заимствование из польск. *czecheł*, которое определяется (наравне с *czechło, czachło, chachel*) как «*koszula lub suknia (szczególnie kobieca) z białego płotna*» (Słown. Staropolsk. I, 5, 360) и особенно «*gęcznik, prześcieradło używane w łaźni, mantile balnearum*» (ср.: *Lasyebne czechly sudaria; czechel balneamen*, ок. 1500. — Там же I, 5, 361). Это второе значение вполне покрывает нем. *Badelach* и, таким образом, снимает вопрос о различиях в значении между польским и прусским словом, который волновал Эндзелина SPV 191. Что же касается неотраженности в прусском слове отнесенности *kekulis* к предметам женского туалета, то и она, возможно, компенсируется предшествующим словом — Э 494: *Pasto* 'Веpe', обозначающим женское покрывало, носимое на плечах. Уже Нессельман Thes. 69 сопоставлял *kekulis* со слав. словами (ср. также Burda BSV 6, 1868, 395; Pierson AM 6, 1869), но и с лит. *kiklikas*, ныне объясняемым как заимствование из блр. *kіmlіk* или польск. *kitlik* < нем. *Kittel* (Skardžius LehnW. 1931, 101; LKŽ 5, 769; тем не менее, на форму этого слова могли оказать влияние образования типа польск. *czechlik* (праслав. **čexъlikъ*, см. ЭССЯ 4, 35), кстати, тоже относящиеся к женским по преимуществу одеяниям). Брюкнер был первым, кто четко сформулировал мысль о заимствовании *kekulis* из польск. *czecheł* (AfsIPh 20, 1898, 500 и сл.; KZ 48, 1918, 218; ср. также IF 41, 1923, 36; ZfsIPh 2, 1925, 296; 4, 1927, 213; 6, 1929, 64; SEJP 74), ср. также Berneker SEW 139; APSpr. 355 и др. Основываясь на сохранении в прусской передаче начального *k-* и передаче слав. *x-* в инлауте как *-k-*, Милевский относил это заимствование к X в., а Левин (для которого *kekulis* — одно из «disputed borrowings») допускает и более раннюю дату заимствования. Эта «отодвинутость» появления слова в прусском хорошо объясняет сохранение *k-* перед гласным переднего ряда и делает излишней конъектуру Бецценбергера — **tekulis*, где *te-* передавало *ce-* (KZ 44, 1911, 328; ср. здесь же **gartity* вм.

gartity; ср. Endzelins FBR 15, 1935, 89; SPV 191). Источником прусск. слова могло быть праслав. **kexъlъ* (слав. *o-*основы нередко передавались в Nom. Sg. прусских слов формантом *-is*), откуда — *kekulis*. Вместе с тем нельзя отвергать в качестве источника и фонетически более поздней формы — др.-польск. **čexъlъ* (*czecheł*), поскольку прусскому были свойственны при заимствовании из слав. трансформации слова с архаизацией: отсутствующее в собственной системе *č* (или даже *k'*) могло регулярно заменяться в таких случаях через *k*. Если слав. **čexъlъ*, действительно, восходит к корню **čes-* (**česati*, см. Соболевский РФВ 64, 1910, 108; SEJP 74; ЭССЯ 4, 36) и предполагает более раннее **kes-ul-*, то тем самым устанавливается *terminus post quem* для заимствования прусск. слова (слав. *s > x*). Тем не менее, уместно помнить и о не вполне ясном готск. *hakuls* 'плащ', которое, будучи заимствованным, дало бы прусск. **kakulis* (ср. др.-в.-нем. *hahhul*).

— Лит.: Thes. 1873, 69; Brückner AfsIPh 20, 1898, 500 и сл.; KZ 48, 1918, 218; SEJP 74; SEW 139; APSpr. 355; Bezenberger KZ 44, 1911, 328; Rudnicki Sl. Occ. 10, 1931, 299; SPV 191; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 33, 43, 45; Levin SEEV 101—102. — [**kekulis*; **kekulis*, согласно SEEV 101].

{**kel-*}, ср. Nom. pr. *Kelle*, 1419; *Kellyne*; *Kellutte*, 1419, 1425 (APN 44); *Kelincz*, 1363, ручей (согласно APON 60: *kelan* 'колесо' + суфф. *-int-*); *Kellionyn*, 1419; *Killionyn*, 1426; *Kellionithen*, 1425; *Kellythen*, 1419; *Kellekullen*, 1359; *Kellikuli*, 1411—1419; *Kellekolle*, 1427; *Kelkollen*, 1362; *Kellekullen*, 1374; *Gellekulle*; *Gellekolle*, 1374; *Gellekellen*, 1374, в окрестностях более позднего *Krekollen*; *Kellegarben*, 1411—1419 (APON 60). — Восстанавливаются {**kel-in-*}, {**kel-int-*}, {**kel-ün-it-?*}, {**kel-ün-in-?*}, {**kel-it-*}, {**kel-ut-*}; {**kel- & *garb-*}, {**kel- & *kul-*}. — Ср. лит. *Kėležeris*, *Kelinda*, *Kėlė* (LUEV 71; Liet. hidr. 167, 214, 238); *Kėležiariai*, *Keliuōtiškiai*, *Kelīai* (LATSŽ 125); лтш. *Celi*, *Celiņš*, *Celiņ-pļava*, *Celiši*, *Celmafi*, *Ceļa-mājas*, *Ceļarājs*, *Ceļduōmi*; *Keles*, *Keļēni* (LV I, 1, 157; I, 2, 204), ср. подмоск. *Келенка* (?) и др.; лит. Nom. pr. *Kelis*; лтш. *Reinolt Kelle*, 1561 (LPV 1, 190).

kelan 'колесо'. Э 295 ('*Rat*'), открывая список слов, относящихся к средствам передвижения. Nom. Sg. n. — Ср. также *talunakelan*, *keleranco*, *kellewese*. — Прусский сохраняет для колеса архаичное и.-евр. слово, принадлежащее к средн. роду (как в слав. или др.-исл.) и сохраняющее корневой вокализм *e*. Ближайшие и наиболее надежные параллели в герм., слав., др.-греч. и латинск. Ср. др.-исл. *hvel* 'колесо' (n.); — слав. **kolo* (n.), Gen. **kolese* (иногда предполагается в этом слове участие двух основ — **k^ool-* masc. и **k^eel-* n., ср. Meillet Etudes v.-sl. 1, 357; MSL 22, 1922, 203; RESL 5, 1925, 13; Slav. comm. § 370; Pok. 1, 640 и др.), отра-

женное в ст.-сл. коло (Ген. колесе) 'τροχος', 'ἀμαξα', болг. колѣ 'телега', диал. колѣ, макед. коло 'колесо', 'круг', с.-хорв. колѣ, словен. kolō; чеш., словц. kolo, польск., кашуб. kolo, в.-луж. koleso, н.-луж. kolaso; русск. коло, колесо, блр. коли, укр. коло и т. п.; — лат. colus 'прялка' (обычно fem., Ген. -ūs или -ī, редко masc. /лат. collus 'шея' и т. д., collum п. восходят к основе *k^ool-, расширенной с помощью -s-; сюда же иногда возводят и готск. hals, нем. Hals, ср.-ирл. coll 'голова', что, однако, встречает и возражения; ср. лат. Es-quilliae, in-quillinus, где еще сохраняется лабиовелярный); — др.-греч. τέλος 'конец' (собств. — 'оборот', 'поворот') п. из *k^oel-os и πόλος 'ось', 'оборот', 'небесный свод' и т. п. masc. (редко — fem., напр., πόλος 'стенные часы'); ср. также др.-ирл. cul 'повозка' (Dual. *k^oolō), кимр. pel 'шар' (?), алб. a-sul 'Winterweide' (букв. — 'Zutrift'. Pok. 1, 639), м. б., лувийск. kaluti- (общий род), рассматривающееся как соответствие хеттск. irḫa- 'ряд', 'круг', 'общество' и т. п. (?). Обращает на себя внимание то, что вост.-балт. названия колеса или повозки выражаются обычно другой лексемой (лит. rātas, rātai, лтш. rats, rati), имеющей столь же надежные и.-евр. параллели. Передуплицированный корень с вокализмом e выступает лишь в продолжении и.-евр. *dvi-k^oel- (>*dvi-celes) — лтш. du-celis, du-cele, di-cele, di-celes 'двухколесная повозка' (ср. lai jūdž zirgu dicelē); к реалиям см. Bielenstein Holzb. 552; ср. также ME 1, 466, 509; 4, 576; BB 27, 1902, 325; AfslPh 32, 1910, 286; LVG 484; Būga LKŽod. XCVI=RR III, 172; ср. также vi-cele (ar vicel(i) es pārvedu ... līgaviņu. RKr. XVII, 63) в речи ливов, из *dvi-cele. Буга относит эти архаичные образования к куршскому субстрату. Зато балт. языки хорошо сохранили слово, обозначающее шею, в котором основу составляет удвоенный корень, ср. лит. kāklas (ср. atkaklūs 'упорный', так сказать, 'жестоковыйный'), лтш. kakls. Этим образованиям отвечают редуцированные и.-евр. названия колеса или повозки типа др.-греч. κόχλος (ср. Pl. κόχλοι, κόχλα); др.-инд. cakrā-masc. и п., авест. čaxra- masc.; возможно, фриг. κίχλην ('τήν ἄρκτον τὸ ἄστρον. Hesych.); др.-исл. hjöl, hwēl (*k^oék^olon-), др.-англ. hwēol (англ. wheel), ср.-н.-нем. wēl и т. п.; тох. А kukäl, В kokale (<*k^oeklos), откуда, видимо, было заимствовано и кит. kuo-lo <*kwāk-lāk <*kwāk-glāk (ср. Karlgren Gramm. Serica 774a, 766k; Maenchen Lang. 21, 1945, 258—260). В балт., как и в слав. и в некот. других и.-евр. языках, не сохранился глагол соответ- masc. и п., авест. čaxra- masc.; возможно, фриг. κίχλην ('τήν ἄρκτον τὸ ἄστρον. Hesych.); др.-исл. hjöl, hwēl (*k^oék^olon-), др.-англ. hwēol (англ. wheel), ср.-н.-нем. wēl и т. п.; тох. А kukäl, В kokale (<*k^oeklos), откуда, видимо, было заимствовано и кит. kuo-lo <*kwāk-lāk <*kwāk-glāk (ср. Karlgren Gramm. Serica 774a, 766k; Maenchen Lang. 21, 1945, 258—260). В балт., как и в слав. и в некот. других и.-евр. языках, не сохранился глагол соответ-

ностр. 1971, 326-327. — Герулис APON 60 видит в прусском названии ручья Kelincz, 1363 тот же корень, что и в kelan (с суфф. -int-; к семантике ср. лит. Rāčiupis: rātas); впрочем, это слово может интерпретироваться и иначе, см. {*kel-}.

— Лит.: Thes. 1873, 69; APSpr. 355; BSW 125; Endzelin BB 27, 1902, 325; AfslPh 32, 1910, 286; LVG 484; ME 1, 466, 509, SPV 191; Būga RR II, 554; LKŽod XCVI=RR III, 172; Meillet Études v.-sl. 1, 357; RESl. 5, 1925, 13; Slave comm. §§ 22, 370; DELL 1, 238; Specht Urspr. 1947, 99; ЭСР 2, 289; LEW 205; WP 1, 514—515; Pok. 1, 639—640; Тох. яз. 1959, 52, 76; Arumaa Donum balt. 1970, 23; St. OP 4. 702. — [*kelan].

keleranco, вид подпорки («eine der vier Stangen oder Pfosten, welche in das Gestell eines Arbeitswagens eingesteckt werden und die Leitern oder Bretter halten». Grimm DWb. 8, 1520). Э 303 ('Runge'), ср. Э 302: Kalpus 'Rungestoc'. Nom. Sg. fem. — Сложное слово; из kel- (см. kelan 'колесо') и rancko (см.), букв. — 'колесная рука'. Ср. русск. ручка 'вставка' и особенно рýчки, разъемы на воробах (Даль 3, 1749) при том, что Э 301: Arwarbs (: вóроб) & Э 303: (Kele)ranco (C *kolo-rqč-?; ср. нем. Radhand).

— Лит.: Thes. 1873, 69; Pauli BVS 7, 1873, 160; APSpr. 355; SPV 191. — [*keleranka; *keleranka?].

{*kel- & *garb-}, см. {*kel-}, {*garb-}, garbis.

kelian 'копье'. Э 422 ('Sper'), ср. Э 423: Kellaxde 'Sperschaft' и другие слова, обозначающие оружие и доспехи. Nom. Sg. п. — См. kellaxde. — Согласно Эндзелину, без надежной этимологии (со ссылкой на WP 1, 431). Тем не менее, трудность заключается лишь в том, чтобы выбрать между продолжениями и.-евр. *kel- 'колоть' (ср. во многих случаях неотделимое от него */s/kel- 'резать') и *k^oel-, применительно к словам, внутренняя форма которых мотивируется как «нечто колющее» (Покорный переводит *k^oel- как «dünnere Schaft, Pfeil, steifer Halm», что несколько затушевывает лежащие в основе соответствующих слов глагольные значения, см. Pok. 1, 552). И те, и другие продолжения содержат примеры, которые могли бы быть параллелью для прусск. kelian, понимаемого как колющее оружие (типологически частая мотивировка названия копья). Ср., с одной стороны, такие продолжения *k^oel-, как др.-сев. hali 'Spitze eines Schaftes', др.-прл. cail 'копье', celtair 'острие копья', др.-греч. κήλον, κήλεον 'древко стрелы', 'стрела', 'жало' др.-инд. śalā-, śalua- 'острие копья', 'острие стрелы', 'жало', вает лежащие в основе соответствующих слов глагольные значения, см. Pok. 1, 552). И те, и другие продолжения содержат примеры, которые могли бы быть параллелью для прусск. kelian, понимаемого как колющее оружие (типологически частая мотивировка названия копья). Ср., с одной стороны, такие продолжения *k^oel-, как др.-сев. hali 'Spitze eines Schaftes', др.-прл. cail 'копье', celtair 'острие копья', др.-греч. κήλον, κήλεον 'древко стрелы', 'стрела', 'жало' др.-инд. śalā-, śalua- 'острие копья', 'острие стрелы', 'жало'

внимание не только семантической близостью, а часто и тождеством ('копье'), но и важной словообразовательной приметой — наличием *-lo-* (: *-i-*), ср. *sál-ya-*, $\chi\acute{\eta}\lambda\text{-}\epsilon\omicron\text{-}\nu$ (**-eio-*), *hal-i-* в соответствии с прусск. *kel-ia-n*. К трактовке сочетаний плавного + *i* перед гласным в прусском см. St. OP 5. 913; Levin SEEP 1974, 10 и др. Единственное обстоятельство, вызывающее некоторое сомнение, «кентумная» трактовка и.-евр. *k' как *k* (ожидалось бы — *selian, ср. *šilas*). С другой стороны, продолжения и.-евр. *kel-2 и *kel-3 (Рок. 1, 545—546) также достаточно убедительны. Ср. алб. *rë-kuall* 'чертополох' (*përkël 'прокол', 'шип', 'колючка', ср. Jokl IF 37, 1916, 95), ср. *kall* 'колос', 'соломинка'; слав. *kols: ст.-сл. *класъ*, болг. *клас*, макед. *клас*, с.-хорв. *клас*, словен. *klās*; чеш., слвц. *klas*, в.-луж. *klós*, н.-луж., польск., кашуб. *klos*; русск., укр. *кóлос*, блр. *кóлас*; **kol-*: ст.-сл. *колъ*, болг. *кол*, словен. *kòl*; чеш. *kùl*, слвц. *kòl*, в.-луж., н.-луж., польск. *kól*; русск., блр. *кол*, укр. *кіл* (ср. слав. *kolti 'колоть', лит. *kàlti*, лтш. *kàlt* и т. п.); ср.-ирл. *cuilenn*, кимр. *celyn*, корн. *kelin*, брет. *quellenn* 'Stechpalme', 'Mäusedorn', 'Walddistel' (**kol-in-*. Рок. 1, 545), а также с расширением **g(h)*: ср.-ирл. *colg* 'меч', 'острие', н.-кимр. *col* 'острие', *colyn*; *cal*, *cala*, *caly* 'penis', брет. *calc'h* то же; др.-греч. $\kappa\epsilon\lambda\acute{\alpha}\varsigma$ 'зеленый дятел', $\kappa\epsilon\lambda\acute{\alpha}\iota\varsigma$ $\acute{\alpha}\zeta\iota\nu\eta$. Hesych., $\kappa\epsilon\lambda\acute{\alpha}\iota\cdot$ $\zeta\acute{\alpha}\lambda\alpha$. Hesych., ср. $\delta\iota\kappa\epsilon\lambda\lambda\alpha$ 'двузубая кирка' и т. п. В этом ряду находят себе место и прусск. *kalo-peilis* (см.), *calte* (см.) и соответствующие вост.-балт. примеры. Как бы то ни было, в настоящее время наиболее осторожный вариант подхода к проблеме этимологии *kelian* предполагает сохранение обеих указанных совокупностей форм как возможных параллелей к прусскому слову.

— Лит.: Thes. 1873, 69; Stokes Urkelt. 1894, 81; APSpr. 355; SPV 192; BVSF 44; WP 1, 431; Рок. 1, 553; Чекман Балт.-слав. сб. 1974, 120; St. OP 5. 913. — [**kel'an*; *keljan ?].

{**kel-in-*}, см. {**kel-*}.

{**kel-int-*}, см. {**kel-*}.

{**kel-it-*}, см. {**kel-*}.

kelkan, см. *kelkis*.

kelkin, см. *kelkis*.

kelkis 'чаша'. К II, 13, 27 (Sis *kelkis* æst stæ neuwenen Testamenten en mayiey kræuwiey ... 'Dieser kelch ist das neue Testament jnn meinem Blut...'); — *kelks*. К III, 49, 12 (= К II, 13, 27); — *kelchs*. К I, 7, 26 (= К II, 13, 27; К III, 49, 12). Nom. Sg. masc.; — *kelkin*. К III, 49, 10 (... immats dijgi stan *Kelkin* '...nam Er auch den Kelch'); — *kelkan*. К I, 7, 24 (= К III, 49, 10); К II, 13, 25 (= К I, 7, 24; К III, 49, 10). — Acc. Sg. — Обращает на себя внимание возможность выделения двух парадигм: *kelks*, *kelkan* ... и *kelkis*, *kelkin* ..., что может объясняться как развитием уже на прусской почве, так и теми источниками, из которых было заимствовано это слово (*kelk, *kel,

kis; ср. нем. *Kelch*, ср.-в.-нем. *kelch*, *kelich*, др.-в.-нем. *kelich*, *che-lich*; др.-сакс. *kelik*, ср.-нидерл. *kel(e)c*, др.-фризск. *tzilik*, *tzielk*, др.-англ. *celc*, *kælc*; ср. др.-сев. *kalkr*). Заимствование из немецк., как и лит. *kylikas* (Bretk. Post. I, 162; Vilent. Enchir. 36; Mažv.: Papildai *kylika* mano, 534; Iš to *kylika* gersit, 380; LKŽ 5, 778), которое, правда, предполагает польское посредство; ср. *kiēlikas* (Szyrgw. Dict. 239; Daukš. Post. 136, 193 и др.; ср. LKŽ 5, 748) и особенно *kielichas*, *kylichas* (Bretk. Bibl. Jer. LI, 7; KS 1653, 12, 28; Marg. Theol. 1600, 157, 9; AM 1600, 10b, 18), *kiēliškas*, см. LKŽ 5, 748; Skardžius LehnW 1931, 101; Otrębski Narz. Twer. 3, 29; LEW 251; Brückner Fremd. Wört. 1877, 92. Польск. *kielich*, особенно деминутив *kieliszek*, были непосредственным источником блр. *кэліх*, *кялішак*, *кілішак*, укр. *келех*, *келіх*, русск. диал. *кэлюх* (ср. *келюшник*, *келюшница* 'пьяница'), *келях*, *келішак* (в русских говорах Литвы, Смол. губ.), ср. *келіх* (*келішник* 'Oponis hircina'), см. СРНГ 13, 178, 180; ЭСР 2, 222. Из немецкого это слово получено и другими зап.-слав. языками, ср. кашуб. *k'elix*, *k'elišk*, *k'elišeck* (Stown. gwar kasz. 2, 318), словинск.-поморск. *k'elix*, *k'elišk*, *k'elišeck* (Pom. Wb. 1, 400); в.-луж. *kelich*, *keluch*, н.-луж. *keluch*; чеш., др.-чеш. *kalich* (однажды *kelich*, ср. *kališník*), слвц. *kalich*, *kalíšok*, а также словенск. *kelich*. Похоже, что в основе всех этих форм лежит ср.-в.-нем. слово, тогда как с.-хорв. *калеж*, ц.-сл.-русс. *калежа* 'кадильница' (Матер. др.-русс. слов. 1, 1181) объясняются из романского источника (Махек Etym. sl. č. a sl. 188 указывает Сев. Италию и приводит истр. *calege*, ср. ит. *calice*). В свою очередь немецкое слово взято из лат. *calix*, которое заимствовалось и позже, ср. франц. *calice* (церковное заимствование X в.) или сев. *kalekr* 'Abendmahlskelch' (EWD 294). Ср. др.-греч. $\kappa\acute{\alpha}\lambda\upsilon\zeta$ 'чашечка' (ботанич.), $\kappa\acute{\alpha}\lambda\iota\zeta$ 'чаша', 'кубок' ($\kappa\upsilon\lambda\acute{\iota}\chi\upsilon\eta$ > лат. *culigna*), м. б., др.-инд. *kalikā* 'почка', 'росток', *kalāśa-* 'горшок, кружка'. См. Lat. Etym. Wb. 1, 138—139; GEW 1, 768; 2, 46—47; KEWAi. 1, 179, 181; Рок. 1, 550—551.

— Лит.: Thes. 1873, 69; APSpr. 355; OP 45. — [**kelk(a)s*, *kelkis; *kelkan, *kelkin].

kelks, см. *kelkis*.

kelchs, см. *kelkis*.

{**kel-* & **kul-*}, см. {**kel-*}, и {**kul-*}.

kellaxde 'древко копья'. Э 423 ('Sperschaft'), ср. Э 422: *Kelian* 'Sper'. Nom. Sg. fem. — Сложное слово в первой части — *kel-* (ср. *kelian* 'копье'), во второй — *laxde* (см.). — Ср. лит. *ieties kotas*, лтш. *šķēpa kāts* 'древко копья'.

— Лит.: APSpr. 355; SPV 192. — [**kel-la(g)zde* ?].

kellewese, см. *kellewesze*.

kellewesse, см. *kellewesze*.

kellewesze 'возница'. Hier. Malet. Warh. B. (вар. Библиотеки Вильнюсского Ун-та, см. РКР 30—31) (Der wagentreiber ist wohl geschmückt, der heisst auf ihre spache *Kelleweſze*, wenn der wagen für die hausthür kommt, so ... schreien alle *Kelleweſze* perioth | *Kelleweſze* perioth | das iſt der treiber iſt kommen, so läuft *Kelleweſze* in das haus...; далее повторяется еще трижды, последний раз — *Kellweſze*). Ср. написания: *kelleweſſe* (Bezenberger BB 2, 1878, 137: Hier. Malet); *kelleweſe*, *kelleweſe perioth* (Grunau); *kelleweſe*, *kelleweſe periothe* (Hartknoch Selectae dissert.); *kelleweſe*, *kellewieſe*, *kellewieſe*, *kellewieſe perioth* (Lucas David 135). Ср. Praetor. Delic. Pruss. 69: die ordenschronik graf Waldecks schreibt: *Kelleweſis* parioi, d. i. der treiber kombt. — Nom. Sg. (общего рода). — Видимо, речь идет о сложном слове **kela-vezē* (см. Būga LKZod. LXXVII = RR III, 133), ср. *kelerancko*. В первой части тот же корень, что и в *kelan* 'колесо', во второй — тот же, что и в *wessis* 'гьтслете' или лит. *vėžti*. Т. обр., *kellewesze* обозначало возницу на колеснице, повозке, телеге (Буга видел в **kela* < **kelō* Pl. от *kelan*; ср. обычную модель типа *кóло* 'колесо': *кóла* 'колесница', 'повозка' /Pl./; в таком случае можно было бы реконструировать, наряду с *kelan* 'колесо' и прусск. **kela* 'колесница', 'повозка'; однако осторожнее, видимо, рассматривать **kela-* как основу). В таком случае прусск. слово обретает параллель в слав. **kolo-voz-* с несколько иной семантикой целого, ср. болг. *колѡвѡз* 'колея', 'проселочная дорога', с.-хорв. *колѡвѡз* то же и 'август', словен. *kolovoz*; польск. *kołowoz* 'колея', 'след от колес' и др. Беценбергер, видимо, ошибочно предлагал видеть в первом члене прусского слова корень со значением путь (ср. лит. *kėlias*, жемайтск. *kėlis*, лтш. *ceļš*), а все слово переводил как «der den Weg befahrende».

— Лит.: Bezenberger BB 2, 1878, 137; Brückner KZ 50, 1922, 171; Būga LKZod. LXXVII = RR III, 133; SPV 192; РКР 31; St. OP 4.702. — [**kela-vezē*; **kele-vezē* ?].

kellewieſe, см. *kellewesze*.

kellewieſe, см. *kellewesze*.

kellweſze, см. *kellewesze*.

{***kalm-**}, ср. *Kelmen*, 1355; позже — *Köllmen* (APON 60: к прусск. *kelmis* ?); *Kellmenike*, 1328; *Kolmenig*, 1328, *Kelmenick*, *Kalmenik*, 1349; позже — *Köllming*; *Kelmelawken*, 1419 (APON 60). — Герулис склонен все эти названия связывать с апеллятивом *kelmis* или с *Kalmen*, что, видимо, более правильно. В последнем случае см. {***kalm-**} или вост.-балт. примеры, восходящие к варианту того же корня с вокализмом *e*. Ср. лит. *Kelmaĩ*, *Kelmáičiai*, *Kelmańónys*, *Kelmė*, *Kelmijà*, *Kelmýnai*, *Kelmynai*, *Kelmjñė*, *Kelmýtė*, *Kelmùčiai*, *Kelmùtiškė* (LATSŽ 130); *Kelminė*, *Kelmjñė*, *Kelmunėlė*, *Kelmýtė*, *Kelmýtės*, *Kelmavýtis* (LUEV 71; Liet. hidr. 43, 44, 128,

157, 180); лтш. *Kełmes*, *Kełmėni* (LV I, 2, 204); *Cełms*, *Cełma-płava*, *Cełma-purvs*, *Cełm(a)raūgi*, *Cełma-straits*, *Celma-zemnieki*, *Cełmi*, *Cełmu-kalns*, *Cełmu-kruogs*, *Celmu-lauks*, *Całmulajs pl.*, *Cełmu-płava*, *Celmu-purvs*; *Cełmis*, *Cełmji*; *Cełm-apluōks*, *Cełm-biŗze*, *Cełm-ēzērs*, *Cełm-kalēji*, *Cełm-kruōgs*, *Cełm-leja*, *Celmlincis*, *Cełm-płava*, *Cełm-upe*, *Celmupis*, *Cełm-valki*; *Cełmaiņi*, *Cełmāji*, *Cełmāte*, *Celmene pl.*, *Celmenes-dzirnavas*, *Celmenīte*, *Celmenieks*, *Celmenieki*, *Celminieki*, *Celmija*, *Celmiņš*, *Celmiņi*, *Celmiņu-lauks*, *Celmiēne* (LV I, 1, 157—159). Ср. Балто-слав. сб. 1972, 250. — Восстанавливаются {**kalm-en-*}, {**kalm-en-ik-*}, {**kalm-* & **lauk-*}.

{***kalm-en-**}, см. {***kalm-**}.

kelmis 'шапка', видимо, общее название головного убора. Э 474 ('Hut'), в ряду названий одежды. Nom. Sg. masc.; — *chelmo* Гр. 61 ('Hut'); Гр.-Кип. 222 ('Pileus'); — *kelmo* Гр.-Г. 40 ('Hut'). Nom. Sg. fem. (?). — Одно из древнейших заимствований из герм., предполагающее **xelmaz* (< **kelmo-*: др.-инд. *sárman-*). Интересно, что несколько позже то же герм. слово было заимствовано вторично, но в уже более продвинутой фонетической форме — **hēlma-*, ср. готск. **hilm(a)s* 'шлем', др.-сев. *hjalmr*, др.-англ., др.-сакс., др.-фризск. *hēlm*, др.-в.-нем. *hēlm*, нем. *Helm* 'шлем'. Это второе прусское заимствование из герм. (*ilmis*) как раз и предполагает источник типа готск. *hilms*. Наконец, еще одно прусское слово, обозначающее шлем, попало из герм. (**xelmaz*), но через слав. посредство, ср. прусск. *salmis* (: лит. *šalmas* ср. ст.-сл. шлѣмъ, русск. *шелѡм* и т. п.). — Прусское слово принадлежит к тому кругу старогерманской военной лексики, которая широко распространилась по всей Европе (ср. ср.-лат. *helmus*, франц. *heaume/helmus* Рейхен. глоссы, VIII в., *helme* «Voyage de Charlem.», XVII в./, итал. *elmo*, португ. *elmo* и т. п.). Милевский Sl. Occ. 18, 1947, 27, считал, что утрата прусским *kelmis*, *chelmo* значения 'шлем' связана с ситуацией польско-прусского билингвизма в Помезании, при которой польские заимствования сохраняли в силу своего престижа «высокие» значения (ср. *salmis* 'шлем'), тогда как старые слова, считавшиеся независимо от реального происхождения прусскими, «ухудшали» значения (отсюда *kelmis* 'шапка' < 'шлем'). Левин SEEV 1974, 73 подвергает критике это мнение. В частности, указывается, что форма *salmis*, которая могла быть заимствована из поморских диалектов (форма донотатезного характера), едва ли должна рассматриваться как аргумент в пользу «престижности» польских слов; кстати, существует предположение, что находимые в могилах прусских феодалов в период X—XII вв. русские шлемы (см. Gimbutas Balts 1963, 167) как раз и могли называться *salmis*, т. е. словом, которое было усвоено вместе с обозначаемой им реалией. Но и вне ситуации прусско-польского билингвизма можно понять семантические изменения прусского слова (военная

сфера → не-военная, бытовая сфера, высокий, престижный → низкий или нейтральный). При учете сосуществования прусск. *kelmis* и нем. *Helm* нельзя исключать, что слово *kelmis* относилось к «шлемообразным» прусским шляпам, распространенным, например, в Прусской Литве (см. Lerner. *Der Preusche Litauer*. Danzig, 1744, сведения относятся к концу XVII в., ср. иллюстрации), ср. так называемую *šiaudinė skrybėlė* у литовских крестьян (Liet. etnogr. bruož. 1964, 377—378) и соответствующие летние головные уборы у немецких крестьян Вост. Пруссии в XVI—XVIII вв. Возможно, кое-что может быть извлечено из перевода *Chelmo* 'Pileus'; ср. лат. *pileus* 'круглые войлочные шапки' (но и 'защитник', 'оплот'), которые рабы могли носить лишь при освобождении или продаже; ср. *pileum redimere* (Martial.) или *servos ad pileum vocare* (T. Liv.). — Ср. топоним *Kelmen*, 1353, позже — *Köllmen* (APON 60: к *kelmis*? — подобно лит. *Kepuriai: kepurė* 'шапка'), см. {**kelm-*}. — Лит: Thes. 1873, 69; Hirt BGDS 23, 1898, 346; Lidén BGDS 31, 1906, 600—602; APSpr. 356; Būga KS 65, 66, 70 = RR II, 85—87, 91; III, 496, 896; Rudnicki Sl. Occ. 3—4, 1925, 355; SPV 192; Marstrander NTS 13, 1945, 351—352; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 27; Otrębski Sprache 12, 1966, 56; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 90; Levin SEEV 1974, 73; St. OP 3. 405; 330. — {*kelmis; *kelma, *kelmo?}.

{**kelm-* & **lauk-*}, см. {**kelm-*}, {**lauk-*} и *laucks*.

kelmo, см. *kelmis*.

chelmo, см. *kelmis*.

kelsāi, см. *kaltzā*.

{**kel-ün-in-*?}, см. {**kel-*}.

{**kel-ün-it-*?}, см. {**kel-*}.

{**kel-ut-*}, см. {**kel-*}.

{**kem-*}, ср. *Kemen*, 1333; *Kemmys*, *Kemmys*, ок. 1400; позже — *Kämmen*; *Kems*, 1348; *Kemenoth*, 1419 (APON 60). — Восстанавливаются {**kem-en-*?}, {**kem-en-ot-/at-*}. — Ср. лит. *Kemėnai*, *Kemėšys*, *Kemetiškiei*, *Kemėrai* (LATSŽ 130); *Kemėša*, *Kemėša*, *Kemėšys*, *Kemerio ežeras* (LUEV 72; Liet. hidr. 138, 269; ср. Otrębski LPosn. 1, 1949, 229); лтш. *Ķemere*, *Ķemeres-upe*, *Ķemeģi*, *Ķemerēs*, *Ķemeris*, *Ķemeru-avots*, *Ķemeru-aka* (LV I, 2, 205); *Cemeģi* (LV I, 1, 159). М. б., сюда куршск. Nom. pr. *Kemule*, 1355—1362 (KF 380: «Mit balt. Suffix -ul- von einem sonst unbelegten Stamm kem- gebildet»); ср. лит. Nom. pr. *Kemėšila*, *Kemėšius*, *-is*, *-ys* (Liet. antrop. 153, 239).

{**kem-en-*}, см. {**kem-*}.

{**kem-en-ot-/at-*}, см. {**kem-*}.

{**ken-*}, ср. Nom. pr. *Kene* (APN 44; *Kenerwes*, 1318??). — Ср. лит. Nom. pr. *Kenys*; лит. *Kenà*, *Kenėliai* (LATSŽ 130); *Kenà*, *Kenėlė* (LUEV 72); лтш. *Ķenavi* (?), *Ķenis*, *Ķeņi*, *Ķenītis*, *Ķene-*

nieki; *Ķenuži* (LV I, 206, 207); *Cēna ure*, *Cēnas-kakts*, *Cēnas*, *Cenene*, *Cenīte* (LV I, 1, 159). — Ср. *Чана*, п. п. Березины, *Kienka*, *Kiena*, *Kieny* (Būga RR III, 492, 520, 608—609).

{**ker-*}, ср. *Keppin*, 1419; *Kerytien*, 1288, *Keryten*, 1399 (APON 60). — И в том и в другом случае Герулис предпочитает исходить из **Kip-*, ссылаясь на натагский переход $i > e$. Он же замечает о возможности связи этих названий с лит. *Ķėriai*: «schwerlich». Тем не менее, едва ли стоит полностью пренебрегать вост.-балт. примерами, восходящими к **ker-*. Ср. лит. *Kerėnis* (LUEV 72; Liet. hidr. 132-133; ср. Otrębski LPosn. 1, 1949, 220); *Kerėliai*, *Kėrakalnis* (LATSŽ 130); лтш. *Ķepalas*, *Ķepali*, *Ķepalskapi*, *Ķepalene*; *Ķepas-purvs*, *Ķepas*, *Ķepu-grava*, *Ķeppe*, *Ķepes-purvs*, *Ķepes*, *Ķepis*, *Ķeppi*; *Ķeppen*, *Ķepenes*, *Ķepenes-mežs*, *Ķepėni*, *Ķepiņi*, *Ķepani*, *Ķepīte* (LV I, 2, 207); *Cepiši* (LV I, 1, 159); ср. также лит. Nom. pr. *Keputis*, *Keputaitis*, *Kerėnis* (Liet. antrop. 108, 153). — М. б., сюда же *Чаненка* (басс. Днепра), *Чепенка* (ср. иное объяснение у Буги TŽ 1, 1923, 22 = RR III, 520). Восстанавливаются {**ker-in-*?}, {**ker-it-*?}.

{**ker-in-*?}, см. {**ker-*}.

{**ker-it-*?}, см. {**ker-*}.

ker-, см. *kerberse*.

kerberse, какое-то растение. Э 614 ('Wirsenholz'), между Э 613: *Sidis* 'Hartrogel' и Э 615: *Wobalne* 'Appelbom'. Нессельман Thes. 1873, 69—70 в связи с значением немецкого слова указывает, что нем. *Wirsenholz* «bezeichnet allgemein schlechteres Holz, von ahd. *wirs*, schlechter, geringer ... Nach dem Deutschen könnte man auch an *Wersendorn*, *Wersenbeerstrauch*, d. i. Kreuzdorn, Schwarzdorn denken». Обычно предполагают, что *kerberse* относится к обозначению кустарниковой березы («Birken-gestrüpp, oder richtiger Gestrüppbirke, Strauchbirke». Thes. 69), т. е. '*Betula fruticosa* Pall', 'береза кустовая, 'березовый ёрник', 'сланец', 'сланка'. Но это определение значения зависит от смысла частей, составляющих это слово (см. ниже). Nom. Sg. fem. — Сложное слово: в первой части — *ker-*, обозначающее, видимо, 'куст' (соединительный гласный опущен, как, напр., в *waispattin*; см. Fraenkel ZfslPh 20, 1948, 75), во второй части — *berse* 'береза', см. Прусск. **ker-* имеет точные соответствия в вост.-балт. Ср. лит. *kėras* 'куст'; 'пень' («*nupiauto ar nulūžusio medžio kelmas su visomis šaknimis*». LKŽ 5, 597), 'выкорчеванный пень', 'корневище' (основная часть колеса /в которую вставляются другие части/, плуга), *kėrė* (5, 600, 601; Šiar. ryt. dūn. 130), *kerėža*, *kerėžis*, о низкорослых растениях (ср. *kerėžytis*, *kerūoti*, *kerėti* 'разрастаться вширь', 'разветвляться', 'пускать корни во все стороны' и т. п.); лтш. *ķers* 'куст'; 'место, поросшее камышом и тростником', 'заросшее место на болоте'; 'по-

бег', 'отросток', *čera* 'растрепанные, взъерошенные волосы', *čerūzis*, то же; *ceruōnis* 'волосы' (ср. *čeruōt/ies* 'куститься'), ME 1, 374—376; *čerēns* (Erg'em. izl. vārdn. 1, 211) и др. Ср. также *ker* (из лит. *kēras*) в письменном языке Княжества Литовского (голову твою зомтну и подь керъ положу, 1586; нива ... подле кера и срубювъ ... третья ... подле скера ..., 1634; см. Jablonskis Liet. žodžiai 1941, 85). — Нулевая ступень того же корня представлена прусск. *kirno* 'куст', лит. *kirna* 'коряга', 'бурелом', 'низкий кустарник' и т. п. (LKŽ 5, 847-848), *kirnos*, *kirnis* 'болотистое, заросшее кустами место' и т. п., а также целым рядом слав. примеров. Ср. польск. *kierz* (< *kъrbъ) 'куст', кашуб. *k'eř*, др.-чеш., чеш. *keř*, словц. *ker*; русск.-ц.-сл. *къръ*, *кѣра*, русск. диал. *корь* 'корень'. Вместе с тем слав. языки сохраняют и формы с вокализмом *e* (как и с вокализмом *o*): сюда относятся как продолжения прасл. *černъ, -ъ, -o, -a, первоначальное значение которых определяется как 'корень', 'ножка', 'стебель' (см. ЭССЯ 4, 69—70; ср. также Słown. prasłow. 2, 156-157): болг. *чѣрен* 'черенок', 'рукоятка', диал. *црен*, макед. диал. *црен*, с.-хорв. *crēn*, словен. *črēn*, ст.-чеш. *střen* 'сердцевина (дерева)', чеш. *střen* 'младший отпрыск', *třeň* 'ножка гриба', 'ствол', диал. *čren* 'челюсть', словц. *čren* 'коренной зуб', н.-луж. *сѣон* 'рукоятка соломорезки', *сѣоно* 'челюсть', 'скула', *šѣоно* 'ствол', 'дерево', в.-луж. *črona* 'черенок', 'десны', польск. *trzon* 'черенок', 'ствол', 'ножка гриба', кашуб. *třon*, *střon*, *střon*, *trčon*; русск. *чѣрен*, *чѣрень*, блр. *чаранб*, укр. *черѣн* 'лемех', 'черенок', так и объясняющий их этимологию глагол *čeriti (см. ЭССЯ 4, 66): болг. *чѣрлъ* 'трепать волосы' (Болг. диал. 4, 232; ср. лтш. *čera* и т. п.); чеш. *čeriti* 'шевелить', 'рябить', словц. *čerit*; укр. диал. *черіти* 'облупливать кору' (Слов. укр. 4, 457), блр. диал. *чырыць* 'тащить, царапать' (Дьял. слоўн. II, 194). Эти примеры обнаруживают несомненную связь продолжений балт. *ker-, слав. *čer- с и.-евр. *(s)ker- 'резать', 'царапать' (ср. особенно Jēgers KZ 80, 1966, 19—21, 29, 36, 48 и др.); характерно семантическое развитие, приведшее и в балт. и в слав. к мотивировке названия куста; в других и.-евр. языках такое значение не оформилось, хотя и есть такие изолированные и сомнительные (см. ЭССЯ 4, 77—79; Słown. prasłow. 2, 165—166) случаи, как иногда относимые сюда культурные слова типа др.-греч.: *κέρασος* 'вишневое дерево', откуда лат. *cerasus* (предполагается балканский фрак.-фриг. источник) или др.-греч. *κράνος*, лат. *cornus* 'кизилловый куст', ирл. *croinn* 'дерево', кимр. *prenn*, корп. *pren* и т. д. (Urkelt. 63), в связи с чем ср. *Kirnis* 'deus cerasorum' у древних балтов. Впрочем, и по форме (корневой гласный, расширения корня, суффиксы) эти и этимологически связанные с ними примеры типа др.-греч. *κέρυα* ('ἀζίνη. Hesych.), др.-инд. *karṇa-* 'длинноухий' и т. п., значительно удалены от балт. и слав. примеров.

— Лит.: Pierson AM 7, 1870, 582; Thes. 1873, 69—70; Pauli BSV 7, 1873, 170; APSpr. 356; BSW 127; ME 1, 375; SPV 192; Pok. 1, 573; Jēgers KZ 80, 1966, 19—20; St. OP 10.053.— [*ker-berze].

{*kerb- & *vald-?}, ср. *Kerbs-walde*, ок. Эльбинга (Thes. 1873, 66). — Сложное слово, первую часть которого Нессельман с известным сомнением ставит в ряд *karwan*, см. {*karv-}, а вторая часть совпадает с нем. *Wald* 'лес'. Не исключено, однако, что *kerb-* является корнем прусск. слова, сопоставимого, с одной стороны, с прусск. {*ker-} 'куст' (см.), а с другой стороны, с вост.-балт. расширениями этого корня с помощью *-b-*, ср. лит. *kerba* 'гроздь плодов' (ср.: аркербėjusi grūšia kerbomis. LKŽ 5, 598), *kėrbinė*, *kerbedynas* 'разросшийся в разные стороны куст', *kerbėti*, *kėrbėti* 'разрастаться', 'изобиловать плодами' и т. п. (ср. *kerėbla* 'деревцо с тремя ветвями, устанавливаемое ветвями вниз в соответствующей детской игре; см. LKŽ 5, 601); лтш. *čerba* 'кудри'; 'человек с растрепанными волосами', *čerbuks*, *čerbans*, *čerbuls* (ср. лит. *kerėbla*) и др. (ME 1, 374).

kerdan, см. *kērdan*.

kērdan 'время'. K III, 61, 17 (Stessepaggan laustineiti wans teinu pōstan warewingin rānkan Deiwas kai tans wans erlāngi prei swaian kērdan '... das er euch erhōht zu seiner zeit', в соответствии с лат. ut vos tempore praestituto extollat и греч. ἵνα ὑμᾶς ὑψώσῃ ἐν καιρῷ. 1. Petr. V, 6 ср.: idant yus paaukschtintu czessu sawa. Vilent. Enchir. 24, 31—32); 63, 3 (bhe ickai ainonts ēnstan turilai preiwaitiat stas segē stan en kērdan '... der thue es bey zeit'); 69, 25 (Enstan kērdan perpīdai tennei malnijkikans prei Jesum 'Zu der zeit brachten sie Kindlein zu JHESU'); — **kerdan**. K III, 53, 15 (bhe tu dāse stēimans tennēison landan prei swaian kerdan 'vnd du gibst jnen jre Speyse zu seiner zeit'; ср.: a tu dūsi penukschla yu sawu czessu. Vilent. Enchir. 20, 26). Обычно эту форму определяют как Acc. Sg. fem. (см. APSpr 356; OP 57 и др.), хотя она с равными основаниями может трактоваться и как Acc. Sg. masc. Предпочтение, оказываемое fem., видимо, объясняется этимологическими связями с продолжениями слав. *čerda fem.; впрочем, отмечено и менее распространенное *čerdъ (см. далее). — Строго говоря, и значение 'время', без всяких рассуждений приписываемое прусск. *kērdan*, оправдано скорее лишь соответствием нем. *Zeit* и прагматической установкой перевода. Речь идет, конечно, не о том, что прусск. *kērdan* не могло обозначать время (окончательное решение этого вопроса сильно затруднено неясностью соотношения между *kērdan* и другим обозначением времени в Энхиридионе — *kīsmān* с иной семантической мотивировкой; в Эльбингском же словаре /как и в словарике Грунау/ вообще нет общего названия времени среди того фрагмента словаря, который посвящен временным понятиям,

ср. Э 12 — Э 23): скорее всего *kērdan* в общем как раз и обозначало время, наряду с *kīsmān*. Но в данном случае важнее выяснить исходное значение слова, которое явилось семантической мотивировкой прусского обозначения времени. При этом существенно, чтобы это исходное значение было не реконструкцией (или не только ею) более старого состояния, чем то, что отмечено в прусских текстах, но присутствовало в данном слове этих текстов или, по крайней мере, не опровергалось ими. По-видимому, эта последняя ситуация и подтверждается прусскими данными. Оба случая, где *prei swaian kērdan* употреблено в соответствии с нем. *zu seiner Zeit*, могут быть точнее и, главное, конкретнее поняты при допущении, что их значение формулируется как 'в свою очередь', 'в свой черед (череду)', где, кстати, *очередь*, *черёд*, *чередá* ближайšie и наиболее точные этимологические родственники прусск. *kērdan*. Два других примера (K III, 63, 3 и 69, 25) содержат *en kērdan* и *Enstan kērdan*, которые с неменьшим вероятием, чем 'в (это) время', могут быть осмыслены как 'когда наступил(а) очередь, черед...', т. е. речь идет не просто о наступлении некоего времени (поры), а именно того его отрезка, который следовал в предполагаемой известной очередности, в ряду других отрезков. При таком понимании семантической структуры прусск. *kērdan* его сходство со слав. фактами становится не только очевидным, но и фактически полным. Ср. ст.-сл. *чрѣда* 'εφμερία', 'vices' /'череда дней'/, 'разряд', 'отряд' (ср. ц.-сл. *чрѣме чрѣды* югда хотеть прѣдстати олтареки. Кормч. Михановича 124), ц.-сл. *чрѣда*, *чреда* 'стадо' (ср.: прилоучи бо ся тѣмь тоу пасти чредоу. Жит. Влас. 2. Мин. чет. февр. 225; видѣхъ чредоу биволь. Жит. Онуфр. Мин. чет. июнь 158;... на стада и на чрѣды Ивововъ. Изб. 1073, л. 145; ср. Матер. др.-русск. слов. 3, 1538), 'богатство', 'изобилие' (да не оузритъ... чреды меда и масла /позже — прибьтка/. Lex. PSGL 1124), *чрѣдъка* 'чередá', 'очередь', *чрѣднь* 'рядовой', 'обычный' (?), *чрѣдникъ* 'hebdomadarius'; болг. *чрѣда* 'стадо (крупного рогатого скота)', *чрѣда*, *чрѣдà*, *чреда* (Геров Речн. бълг. s. v.; ср. Речн. на съвр. бълг. 14, 611), диал. *чърдъ*, *чърдъ* 'стадо (буйволов, коров)' (Бълг. диал. 4, 233; 5, 49; 6, 238); с.-хорв. *чреда* 'очередь', *črijeda* (RJA s. v.), диал. чакавск. *črēdā*, *črēdl* (Kastavšt. 389 с характерным объяснением, имеющим отношение /хотя бы и вторичное/ к семантической мотивировке слова: «hrpa krava koje pase jedan pastir; taj pastir jede i sprava po redu ili «po črede» kod svakog gospodara onoliko dana koliko on ima krava; čreda znači i «red» — danas jedan, sutra drugi»), *črēda* (ц.-сл.-сербск. *чреда* 'ряд'. Српски речн. 829), кайкавск. *črēda* 'стадо', 'ряд', 'очередь', истр. *čerēda* (Etim. gječn. hrv. 337 — 338); *čred* 'vices' (RJA 1, 77: в словаре Стулли); кайкавск. *čarad*; словен. *črēda*; 'стадо', 'очередь', 'ряд' (в старом

языке, напр., у Трубара; ср. характерные примеры типа *v z h a s u nega z h r e d e*, диал. белокраинск. *po čredi* 'po vrsti, izmenoma', *črēdoma* 'vsak drugi dan', ср. *črēditi (se)* 'vrstiti (se)', см. Etim. Sloven. 1, 87), *čēda* то же (так же — 'чистота', Slov.-nem. sl. 1, 96, 109; ср. *čēditi* 'чистить', *čēden* 'чистый', 'красивый', но и *črēden* 'чистый'), *črēdnik*, *čredár* 'пастух', *čredinka*, *čredinstvo* и др.; чеш. *třída* 'ряд', 'очередь', 'смена', 'разряд', 'улица', *střída* 'смена', *tředa*, диал. *čída* 'смена', 'очередь', 'конское стадо на пастбище' (ср. *choditi na čidu*, т. е. поочередно, на помощь главному пастуху, см. Dial. slovn. mor. s. v.), др.-чеш. *črieda*, *třieda*; словц. *črieda* 'стадо (овец, лошадей)', *trieda* 'разряд' и т. п. (с ориентацией на чеш. *třída*), диал. *čerieda*, *čirida* (Slov. slovn z lit. 72; Buffa Nar. Dlhej Lúky 140), в.-луж. *črjoda* (и *črjoda*) 'отряд', 'очередь', 'вереница'; польск. *trzoda* 'стадо' (особенно овец, коз, свиней), ст.-польск. *czrzoda*, диал. *strzoda*, *tsoda* (Wortsch. Sankt Annaberg), кашуб. *třoda* (Pom. Wb.), *strōdā* 'стадо' (Slovinz. Wb. 2, 1113); др.-русск. *чреда* 'очередь', русск. *чредá* 'черед', 'пора', 'время' (устар. обл.); 'стадо крупного скота' (в отличие от стада мелкого скота, см. Опыт обл. великор. 256), 'состав стада' (ср. при счете: У него четыре череды ходят: две коровы, лошадь, два телка и две овцы. Даль 4, 1309); *чредá* растение '*Bidens tripartita*' и '*cernua*', ср. *чредитъ* 'наблюдать', 'ухаживать', 'чистить', 'мести', 'порошить'; 'яровать', 'подготавливать' (ср. *чредитъ* коней на скаку); 'бранить', 'перемежаться' (ср. ключ /родник/ *чредит*. Даль 4, 1310), *чреду́ха* 'щеголиха', *чередный* 'чистый', 'опрятный', 'ловко одетый', 'гладкий'; *чрѣд* 'очередь', *черед* (часто с временным оттенком, ср.: пришел черед ягодам; жди череду: когда со стола понесут; всякому /всему/ свой черед и т. п.; 4, 130), «счет скота на пастве, для расчета с пастухом, ведется *чредами*: корова, или лошадь, или две овцы, или одна свинья, один *чред* или одна *чреда*; овца или теленок, *полчреду*, *полчреды*... У нас плата с *чреду*, с *чредов*» (4, 1310); диал. *чередь*; ср. имя собств. *Чередъ*, 1485 (существенный элемент и.-евр. именослова, ср. др.-иранск. авест. *Aša-sar'da-*, находящее точное соответствие в вед. *sárdhān rtásya*. RV VIII, 7, 21, см. Schmitt Dicht. idg. Zeit 1967, или умбр. *Šerfe*, пелигн. топоним *Corfinium*, м. б., фрак. *Σερδοί*, -οι, *Σαρδοί* /Sg. *Serdus*, *Σαρδος* и производные/, см. Detschew Thr. 430—432, и др.); блр. *чарадá* 'стадо', 'вереница', *чарод* 'очередь', *чередзь*, диал. *чырыдá* 'очередь', 'черед' (Краёвы слоўн. Маг. 493); укр. *чредá* 'стадо крупного скота', 'просо разных сортов', растение (см. выше), *чреда* (диал.), *чредáрь*, *чредник* 'пастух стада рогатого скота', *чредни́ца*, *чредни́чка* и т. п. Слав. *čerda и его продолжения были заимствованы и соседними языками — рум. *cireádă*, венг. *csorda* (которое вторично вошло в славянские говоры Славонии, ср.: *čōrda*, *konjska čōrda*, а также было заимствовано румынами, ср. *ciordă* = *ciurdă* /ср. с.-хорв. *čōrdas*/, *cseréda*; румынск.

cireadā, алб. *çerdhë* (см. Etim gjeçn. hrv. 1, 337). Существенно напомнить, что в славянском сохранился тот же корень, что и **čerd-*, но с другим вокализмом — **kъrd-*, **kъrd-el-*, **kъrd-ьп-*, ср. с.-хорв. *крд̂, крд̂, крд̂о* 'стадо', *крд̂ар* 'свинопас', *крд̂ница, крд̂а-ице, крд̂ело*, словен. *krdélo, krdélce*; слвц. *krdel* 'стадо', 'стая', 'рой', *krdlik, krdelc* (ср. *krdliu(sa)* 'кружить(ся)'), морав.-слвц. *krdel*, ляхск. *krdel*; польск. *kierdel* (из слвц., в карп.-польск. диал.); укр. *кирдиль, кердель* (карп.-укр. диал.), *кирд* 'стадо овец', *кирдик* (Слов. укр. м. 2, 239), ср. также дакорум. *cird* 'рой', 'отряд', н.-греч. *γκριντέλλι* (собств., — *gridéli*) 'свиное стадо'. См. Etim. gjeçn. hrv. 1, 337; Etym. sl. č. a sl. 233-234; Golab LPosn. 161972, 69. — Вост.-балт. параллели к прусск. *kērdan* сильно уступают в своей ценности славянским, но они дают возможность реконструировать балт. **kerd-* в значении 'стадо' (**kerdā, *skerdā*), т. е., говоря в общем, соответствие одной половине слав. **čerd-* ('стадо'), тогда как прусск. *kērdan* отвечает другой половине слав. **čerd-* ('череда', 'время'). Ср. лит. *keždžius* 'старший пастух', *kerdžys, kerdīs, kerdūkas, kerdēninkas, kerdēnykas* (ср. другие производные: *kerdžystė, kerdžiánka, keždžinė, kerdžinyčia, kerdžiuvienė, kerdžystà, kerdžiáuti* 'пастушествовать' или сложные слова: *keřdbuvis, kiaũlkerdis, kiaũlkerdžius* и др.), см. LKŽ 5, 600, 699; Sabaliauskas LKK 12, 1970, 25—27. Существенно помнить и о формах с начальным *s-*: *skeřdžius, skerdžiáuti, skerdžystė, skeřdžiuvienė*. Такие примеры, как лит. *kerdeninkas, kerdēnykas* (Wolfenbütt. Post. 1573), позволяют реконструировать лит. (а м. б., и балт.) *kerda 'стадо' по известной модели: *bandā* 'стадо' — *bandiniņkas* 'пастух'. Лтш. *kērdzis* («zigu puisis muižā»), кажется, является заимствованием из литовск. (см. ME 2, 375). Тем не менее, видимо, можно говорить и о более основательной укорененности этой лексемы в латышском. Прежде всего речь идет о вариантах лтш. *kēde* 'цепь', 'путы' (само слово, как и эст. *kēd*, заимствовано из ср.-н.-нем. *kede* ср. нем. *Kette*), а именно о *kēde* и *škēde* (см. ME 2, 373, 375; 4, 31—32; EH 1, 700), которые как бы синтезируют остающуюся в тени форму **škērd-* (: лит. *skerd/ž*; иное дело — лтш. *škērdā, -ele, k škērst*), предполагаемое исходное значение которого ('череда', 'вереница') могло способствовать ориентации на него заимствованного из другого источника *kēde*. Другой пример — неясное *kērdums* 'ein Taugewinde auf den Schiffen' (ME 2, 375), которое может быть, объяснено развитием тех же или сходных значений в др.-инд. *sárdha-* 'breaking wind' (первонач. — *breaking wind against another*, см. Sanskr.-Engl. Dict. 1058), др.-греч. *κέρθω, κέρθωω*, ср. *κέρμα κέρθεται* 'волна вздымается' (у Гомера) при *κέρθωω*, см. ниже; даже русск. *чередить* 'вредить', 'прокудить', ср. 'перемежаться' (: перемежающийся ветер ⊂ *'чередной ветер'), в общих чертах дают основание говорить об условиях (правда, не единственных) семантической мотивировки «ветровых» названий этого рода. Из балт. слова этого

корня попали, с одной стороны, в язык слав. населения Великого Княжества Литовского (ср. *skierdž* < лит. *skeřdžius*, см. Jablonskis Liet. žodžiai 1941, 212, или *kierd* [кердь] как русская адаптация лит. *keřdžius*, см. Otrębski SL. Occ. 19, 1948, 475), а с другой, — в более раннюю эпоху — в прибалт.-финск. языки, ср.: финск. *kerta* 'раз', 'однажды' (не отсюда ли объясняется неясное новгородск. *кёрда : экой кёрда!* 'что за случай!' ? — см. СРНГ 13, 184), 'период времени', 'слой', 'этаж'; эст. *kord* 'черед', 'очередь', 'порядок', 'этаж', 'строй'; 'раз', 'однажды' (ср. *korda minema* 'удаваться', т. е. 'случаться удаче', ср. вышеупомянутое *керда* 'случай'), ср. *elämäkerta* 'биография', ливск. *kērda*, карельск. *kerda*, вепск. *kerd* 'раз', *kerdan* 'однажды' и др. См. Thomsen Berög. 1891, 185—187; Nieminen FUF 22, 11 и сл.; Toivonen Suom. Etym 1, 184—185; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 119; 12, 1970, 26—27; правда, некоторые (Kalima Itäm. 1936, 115—117; Хакулинен Разв. Ф. II, 41) высказывают сомнения в балт. происхождении этих финских слов, что, однако, едва ли основательно (следует только заметить, что ошибка обычно состоит в ориентации на значение совр. литовск. слова, тогда как исходить нужно из круга значений реконструированного балт. **kerd-*; кстати, именно прусск. *kērdan* особенно много дает для понимания финск. *kert*, вепск. *kerd* и т. п.). Германские данные, рассматриваемые с точки зрения балт. **kerd-*, существенны в двух отношениях. Во-первых, они заполняют ту лауну, о которой говорилось в связи с отсутствием в литовском слова, обозначающего стадо с тем же корнем, что и пастух — *keřdžius* (в прусск. и латышск. отсутствуют оба этих значения, связываемые с корнем **kerd-*). Ср. готск. *hairda* 'стадо' — *hairdeis* 'пастух', др.-в.-нем. *herta* — *hirti*, др.-исл. *hjørð* — исл. *hirðir, hjarð-*, др.-англ. *heord* — *heord* (ср. англ. *herd* 'стадо', 'пастух'). Во-вторых, герм. факты поучительны для понимания семантики прусск. *kērdan*. Здесь особое значение приобретает др.-в.-нем. *herta* 'перемена', собств. — 'чередование', 'последовательность' (ср. Notker-Wortsch. 260), швейц.-диал. *Hirte* «bestimmte Zeit oder Stunde des Tages, auch etwa des Jahres» (Schweiz. Idiotikon 2, 1649), с которым сравнивают как др.-исл. *hrið* 'kurze Zeit'; 'Sturm' (ср. Persson Stud. Wurz. 1891, 107), так и др.-англ. *hreda* (ср. *sceld-hreda* 'phalanx', 'testudo'. Epinal Glosses 997 = OEngl. T [ἄπαξ λεγόμενον], ср. Маковский Этим. 1965—1967, 257; здесь же сравнение с *kērdan*). Кельтские параллели немногочисленны и подчеркивают идею соединенного множества, изобилия, ср. ср.-кипр. *cordd* 'толпа', 'группа', 'семья', ирл. *crod* 'скот', 'богатство'. — Все эти примеры позволяют высказать предположение, что и.-евр. **k'erdh-* или **kerdh-*, лежащее в их основе, указывало на некое множество, составные элементы которого упорядочены определенным образом построенным чередованием их (или на единичный объект, участвующий в чередовании с дру-

гими объектами, с которыми он и образует множество). Но подобное представление предполагает предварительное умение выделить (вычленив) элементы множества, определить порядок их следования (ср. нем. *Reihenfolge*) как в статическом, так и в динамическом состоянии, причем в разных сферах — локальной, темпоральной, объектной («классификационной», ср. значения 'разряд', 'род', 'вид', 'класс', 'подразделение' и т. д. у ряда продолжателей этого и.-евр. корня), и, наконец, уметь предсказать появление данного элемента в череде других, т. е. знать его место во всей последовательности (статически — совокупности) элементов. Такой круг операций отсылает к соответствующему комплексу в практике древнего жертвоприношения (ср. расчленение жертвы на части, определение семантики частей и их последовательности при синтезировании, синтез целого как образа изобильной и космологически организованной /т. е. поддающейся анализу и, следовательно, предсказанию/ множественности) и к наиболее вероятному обозначению основного и начального действия — расчленения, кодируемого и.-евр. **ker-*, **sker-* (следы этого *s-mobile* очевидны в литовском и не исключены в некоторых слав. примерах); из типологических параллелей ср. слав. *poga при и.-евр. **per-*. Можно думать, что и.-евр. источник всех проанализированных выше слов (**ker-dh-*) устроен примерно по такому же принципу, который лежит в основе и.-евр. **k'erd-dhē-* (: **k'erd-dhē-*) 'сердце ставить (направлять) на что-либо', ср. др.-инд. *śraddhā* 'вера', 'доверие', или др.-инд. *nāmadhēya-* 'установление имен', др.-греч. *ὀνομαθῆτης* из и.-евр. **en(o)mṇ-* (**(o)nomn*, **nōmṇ-*) - *dhē. Иначе говоря, **ker-dh-* могло бы пониматься как результат, состояние, достигнутое совершением членения, резания (**ker-*), т. е. *ker-dh-ā (балт. *kerdā, слав. *čerda), как то, что вычленило, выделено. Такое понимание этого образования вполне согласуется как с семантикой и.-евр. суфф. **-dh-*, исследованного Бенвенистом Orig., ch. XI (иной аспект — Откупщиков Из ист. и.-евр. 1967, 142), так и с семантикой конкретных продолжателей и.-евр. **ker-dh-*. Ср. выше о русск. *чередá* как обозначении особого «раздела», части стада, образуемого животными, принадлежащими к одному виду; ср. отмечаемую рядом архаичных источников четырехчленность (*четыре череды*) стада у древних славян. При этом четыре череды могут обозначать не только состав стада в его статике (высказывалось предположение, согласно которому слав. *stado и т. п. относилось к скоту, содержащемуся в стойлах, в отличие от *čerda, обозначающему движущееся стадо в целом), но и порядок, последовательность движения каждой череды в составе целого стада, ее место именно в движущемся стаде. Не исключены, конечно, и другие возможные принципы дифференциации (напр., членение на разные «подстада» в зависимости от возраста животного: годовалые, двухгодки и т. п.; чередование, перемена пастбищ и др.). Но, конечно, необходимо помнить, что

мотивировка названий и.-евр. **ker-dh-* и его продолжателей через связь с глаголом со значением 'резать', 'отрезать', 'членить', 'выделять' и т. п. могла иметь не один, а много узусальных вариантов. Указывалось, в частности, что в соответствующем слове отражается архаичная практика общинного выпаса скота и соответствующих повинностей, регулирующих расчеты между пастухом и общиной и, следовательно, устанавливающих некую систему измерения времени (ср. Feist Vgl. Wb. d. got. Spr. 234; ЭССЯ 4, 62; Słown. prasłow. 2, 151 и др.). Не менее интересно предположение о том, что такое техническое измерение времени в архаичном коллективе могло осуществляться с помощью надрезов, зарубок (в этом случае **ker-dh-* было бы аналогично сочетанию слав. **rěz-* & **dě/jati/*). Ср. семантическую параллель: логудорск. (сардинск.) *tazu* 'стадо мелкого скота' (ср. общероманск. *taliāre* 'резать', 'разрезать') при ит. *taglia*, ст.-франц. *taille* 'дощечка с зарубками', 'подать', см. Rom. EW 704, а также ЭССЯ 4, 62. Многообразие семантических мотивировок в этом случае отчасти находится в связи и с особыми смысловыми филиациями слов этой семьи в разных и.-евр. языках. Некоторые из этих семантических линий заслуживают тем большего внимания, что от их выяснения зависит вопрос о возможности или невозможности включения тех или иных примеров в круг слов родственных балт. **kerd-*, слав. **čerd-*. Прежде всего речь должна пойти об индо-иранских примерах, среди которых особенное внимание привлекали древнеиндийские факты. Если сначала др.-инд. *śárdha-* с большой легкостью подверстывалось к прусск. *kērdan*, лит. *keřdžius*, слав. *čerda, готск. *hairda* и т. д. (так, что даже в качестве основного или даже единственного значения др.-инд. слова указывалось 'стадо', иногда — 'толпа'), хотя реальное положение дел было существенно сложнее, то теперь ставится под сомнение сама возможность связи др.-инд. слова с этой семьей (см. KEWAi 3, 309—310 и вслед за ним — и также неосновательно — Słown. prasłow 151). Сомнение возникло в результате более детального семантического анализа др.-инд. *śárdh-* : *śrdh-* (ср. Wikander Arische Männerb. 45 и сл.; Renou Et. véd. pāṇ. 10, 59; Minard BSL 59, 1964, 53 и др.), позволившего выявить значения (и их иерархию), которые не встречались в словах других и.-евр. языков, рассматривавшихся до тех пор как соответствия др.-инд. *śardh-*. Кроме того, сомнения возросли от того, что исходным было признано (Майрхофер) значение 'сила', 'мощь', а не 'множество', 'толпа', 'группа', которые ранее считались исходными для всей семьи и.-евр. **ker-dh-* (: **k'erd-dh-*). Оба эти аргумента не достаточно состоятельны, поскольку в прежних исследованиях (особенно в этимологических словарях) не учитывалось многообразие значений у рефлексов и.-евр. **ker-dh-* и не принималось во внимание, что и в балт., слав., герм. и т. п. значение 'Schar', 'Truppe' и под. тоже не является первоначальным. При анализе др.-инд.

ситуации следует помнить, что *sārdha-* masc. в значении 'группа', 'толпа', как и *sārdhas-* п. в том же значении, связываются прежде всего с Марутами, групповым божеством (их трижды семь, трижды шестьдесят, иногда семь), среди которых нет ни старших, ни младших: они все одинаковы и единодушны как близнецы, т. е. они составляют то, что с полным основанием можно назвать «чередой божеств». Маруты — божества ветра, бури: они носятся, переменяясь, по небу один за другим, расщепляют скалы, вырывают деревья, вздымают волны; подчеркиваются их сила, мощь, неистовство, дерзость и т. п. Само их имя, по одному из толкований (Thieme *Asiat.* 1954), обозначает «веющие с моря» — **Mar-ut-/vat-*. Эти содержательные характеристики, извлеченные из гимнов Риг-веды, хорошо объясняют (непосредственно или опосредствованно) актуализацию «силовых» значений, в частности, в применении к ветру. Ср., помимо *sārdha-* masc. 'сила', *sārdhastara-* 'сильнейший', *pra-sārdha-* 'очень сильный', *bāhusārdhīn-* 'сильный рукою' и т. д., *sārdha-* Adj. 'сильный', 'смелый', 'дерзкий', 'наглый', 'вызывающий', еще два круга значений: *sardh-*, *śrdh-* 'показывать свою силу', 'щеголять', 'блистать', 'делать вызов', 'насмехаться', *śrdhyā* 'дерзость', 'надменность' (ср. нем. *Vermessenheit* как перевод *śrdhyā* и нем. *vermessen* в технич. значении 'размежевывать', т. е. букв. — 'чередить') в связи с некоторыми слав. примерами ('бранить', 'вредить', 'прокудить', 'щеголять' и т. п.; ср. также ЭССЯ 4, 63—64), во-первых, и *sardh-* 'гонять ветры' (в технич. значении), 'мочить(ся)' и т. п., во-вторых; разумеется, существуют и более частные переключки (ср. *sārdha-* 'зерно [Sanskrit.-Engl. Dict. 1058/ при русск. *череда́* 'просо'; *чере́дуть* 'мыть зерно']/: *sardh-* 'мочить' / и т. д.). Если иранские параллели отчасти повторяют др.-инд. примеры в развитии значения (ср. авест. *sar^odanā* 'Verächter' (?) *Yasna* 43, 14 /ср. *sar^odya-*. *Yasna* 33, 9/, ср.-перс. *sīrīd* 'гневный', 'заносчивый' (?); *sīrīšn* 'высокомерие'), а отчасти раскрывают новые возможности (ср. белудж. *sar* /< *sard/, пушту *sarai* 'мужчина' /< др.-иранск. *sar-da-ka, см. *Morgenstierne* EVP 70/; др.-перс. *θard-* и авест. *sar^od-*, приводимые в связи с **k'erdh-* Покорным [I, 579], могут толковаться и иначе; но ср. авест. *sar^oda-* 'вид', 'род'), то др.-греч. факты помогают установить и понять связь др.-инд. примеров (*sardh-* в связи с Марутами и т. д.) с балто-слав., герм., кельтск. Ср. др.-греч. *κόρθος* 'куча', 'груда' (напр., колосьев /*τᾶς κόρθους ἂ τοιαῦτα*. *Theocr.* 10, 46/, хлебов, песка и т. п.), *κόρθις*, *κόρθιλαι* (GEW 1, 921—922); *κόρθω* 'нагромождать', 'наваливать', *κόρθω* в мед. (как в известном примере из Гомера о вздымающейся волне), в согласии с положением Бенвениста об и.-евр. элементе *-dh-* в др.-греч. медиальных глаголах, указывающих состояние как результат некоего действия. Это наблюдение также возвращает к пониманию к прусск. *kērdan* как учрежденного (т. е. расчлененного и выстроенного в последовательность, в оче-

редь) времени. — Проблема «кентумных» балт. **kerd-* и слав. **čerd-* при естественных «сатемных» рефлексах в арийских соответствиях остается не решенной, но она, конечно, не может оправдать старого мнения Хирта BGDS 23, 1898, 332; 24, 1899, 233 (ср. также SEW 1, 144; Kluge *Urgerm.* 1913, 41; Senn IF 40, 1922, 71 и др.) о заимствовании балт. и слав. форм из герм. Исключения из сатемных рефлексов в балт. (и слав.) достаточно многочисленны. Серьезнее сложности, связанные с предполагаемым соотношением **k'er-dh-* и *(s)*ker-* 'резать', 'отделять' и, тем более, др.-инд. *sardh-*, иранск. *sar^od-* — с указанным глаголом. Видимо, при любом решении приходится допускать возможность неорганического развития части форм. — Объяснение *kērdan* как [*kartan] на основании мены *ke-*: *ka-* (напр., *kelsāi*, *kaltzā*) и звонких и глухих (напр., *boklusmans*, *poklusman*) и сравнение с лит. *kařtas* 'раз' (Schmalstieg. *Baltist.* 7, 1971, 47—48) ошибочно; впрочем, после обсуждения этого объяснения в переписке с Казлаускасом (см. ОР 57; St. ОР 10.049) автор отказывается от предлагаемой этимологии.

— Лит.: SEW 1, 144; APSpr. 356; BSW 127—128; Būga KS 70, 71 = RR II, 91, 92; Bartoli IF 50, 1932, 211; SPV 192; WP 1, 424; Pok. 1, 579; ЭСР 4, 337; LEW 242; Илич-Свитыч Именн. акцент. 1963, 106—107; Stang *Vgl. Gr.* 1966, 17, 93; *Etim. rječn. hrv.* 1, 337; *Etim. slov. sloven.* 1, 87; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 119; 12, 1970, 26; Jēgers KZ 80, 1966, 46, 48; Golab *LPosn.* 16, 1973, 53; Чекман *Балто-слав. сб.* II, 1974, 118; Polomé *IEStud.* 2, 1974, 108—109; ОР 57; St. ОР 10.049; ЭССЯ 4, 62; *Słown. prasłow.* 2, 151. — [*kerdan, *kērdan].

{**kerk-* ?}, ср. *Kercus*, 1318 (надписано: *Kirkusen*); *Kercus*, 1322 (APON 60: к прусск. *kerko* или *Nom. pr. Kirkis*, суфф. балт. **-už-*). — Неясно. Ср. лит. *Kerkūzai* (LATSŽ 131); *Kerkasial*, лтш. *Cefkazi* (LV I, 1, 162)? — Лтш. *ķerka*, как и новгородск. *Керково*, Буга объяснял из финск. *kerkko* 'серп' (TŽ 1, 1923, 378 = RR III, 644).

kerko 'гагара', 'нырок', 'Mergus', Э 758 ('Tūcher'), среди названий других (в непосредственном соседстве — водных) птиц. *Nom. Sg.* (согласно APSpr. 356, masc., подобно *waldwico*, *aubirgo*, *kracco* как основам на *-ā* мужск. р.). — Слово ономотопеического характера, построенное по модели, которая широко используется для обозначения птиц (чаще водоплавающих, болотных, но иногда и некоторых других) и характерного для них крика, звука. Ср. русск. *керкун* 'песочник исландский (птица)', '*Fringa canustus* L.'; 'вальдшнеп', '*Scolapax rusticola* L.' (также — 'кричащий ребенок', 'кашляющий человек', ср. *керкунья*), *керкала* 'вальдшнеп' ('кашляющий человек', ср. *керкало*); *керкать* 'издавать крик' (о птицах, животных; напр.: Ворона к е р к а е т, воробей чивиркает, чиркает;

Ночесь керкал не один коростель), 'издавать особый горловой звук' (о человеке), 'кашлять', 'скрипеть', 'орать', 'кричать', 'браниться', 'ворчать', 'невнятно говорить', 'болтать', 'капризничать'; 'предсказывать беду', 'каркать'; 'умереть', 'погибнуть', 'исчезнуть', 'сломаться', 'сильно ударить'; *кёрканье* (*кóркание*), *керк*, о резком сиплом звуке при испуге (Я керк с испугу) и др.; *керкота*, вид болезни (ср. в заговоре: ... лютая змея ... приходит ко рабу Божьему, поедает и пожират ... и икоту и керкоту, грыжу и ломоту), ср. *коркота* (СРНГ 13, 187—188) и далее: *каркать* (*каркун* 'ворон'), *крякать*, *кёркать*, *кёркотать*; *крик*, *крёк* и т. п. (другие слав. данные менее показательны, ср. с.-хорв. *крѡкати*, болг. *крѡкон* 'ворон', словин.-поморск. *krēk* и т. п.). В самих балт. языках заслуживают внимания в связи с *kerko* прусск. название для черного дятла — *kracco* (Э 744; ср. лит. *krākė*, лтш. *krākt* и др.), а также лит. *keŕkti*, *kaŕkti* (напр., о курах; ср.: *karkia višta*. Szygw. Dict. 113 или: *gerklė keŕkia* и т. п.), *kiŕkti*, *karkūoti*; и связанные с ними именны образования, напр., *karka*, о клохчущей курице, *kaŕkalas* 'клохтанье', *karkālis* 'tas kuriam gerklė karkia', *karkālius*, *karkulys*, *karkūtis* (LKŽ 5, 289—290, 296—297, 610—611; Šiaur. ryt. dūn. žod. 123, 131); лтш. *ķērkt* 'каркать' (ср.: *vārna kārc*, *ķērc*; *višta ķērc*; *tēva jumtā krauklis ķērcis* и др. ME 2, 375—376), *kārkt*, ср. *kārkulis*, *kārķis* 'аист' (ME 2, 196: контаминация из *kārnis* и *stārķis*?) и др. — Из других и.-евр. параллелей следует назвать др.-греч. *κέρκις* ... *εἶδος ὄρνιθος*; *κέρκας* *κρέξ τὸ ὄρνεον*; *κέρκας* *ἰέραξ*; *κέρκνος* *ἰέραξ*, *ἡ ἀλεκτρούων*; *κέρκος* ... *ἀλεκτρούων*; *κερκιθαλίς* *ἐρωδιός*; *κίρκος*, *ἰέραξ*, *χορκόρας* *ὄρνις*. Περγαῖοι (Hesych.); *κρέξ*, род птицы, *κέρκος* (< *kerk-snos), *κέρκνη*, *κέρκνηις* и др.; алб. *šk'irake* 'курица', *šk'ireze* 'куропатка' (согласно Jokl. IF 30, 1912, 197 из **dš-kerk-*); ирл. *cerc(c)* 'курица', *cercdae* (гlossa: *gallinaceus*), н.-брет. *kerc'-heiz*, корн. *cherhit* (*kerghyth*) 'цапля', из *karkijā или *korkijā (Corominas ZfceltPh 25, 1955, 46; Campanile Prof. Corn. 26); ср. также ст.-брет. *corcid* 'ardea', валл. *crychydd* 'цапля', др.-ирл. *corr* 'журавль' (< *kork-sā), ср.-ирл. *crāin* 'свинья' (букв. — 'хрюкающая'); видимо, к кельтскому источнику *karkia можно возвести название серой цапли — исп. *garza* (ср. *garzo* 'серо-синий', 'синеватый'), португ. *garça* (ZfceltPh 25, 1955, 46). Из индо-иранских сходжений ср. др.-инд. *krkara-*, *krakara-*, *krkaṇa-*, род куро-патки, *krka-vāku-* 'петух', *krkaṣā*, *krkālīkā*, названия птиц; *karkati* о смехе; авест. *kahrkatāt-* 'петух', *kahrkāsa-* 'коршун' (собств. — 'пожиратель петухов'), пехл. *kark*, перс. *kark* 'курица' и др., диал. *kārk*, *kerk*, *kärke*, *karg*, татск. *kārg*, курдск. *kerk*, *kerge* и др., вахан. *kerk*, язгул. *karč*, *karj*, ишкаш. *kərč'in*, парачи *kurγ*, афг. *čərg*, осет. *kark* и др. (см. Абаев Ист.-этим. слов. 571—572); из иранск. это слово проникло в некоторые финноугорские языки. —

Другие параллели еще более далеки (ср. тох. В *krañko* 'петух' и другие примеры с назальным инфиксом: др.-инд. *krāñca-*, лит. *krāñkti*, русск. *крякать*, др.-англ. *hringan*; с расширением -g-, -p-, -b- и т. п., см. Pok. 1, 568—570). По сути дела, они сливаются с обширным пластом подобных названий известных и за пределами и.-евр. языков. — На этом аморфном фоне выделяются формы, восходящие к **kerk-*, как прусск. *kerko* и его русск., др.-греч. и кельтские параллели. Эти слова в известной степени потеряли свою звукоизобразительную силу и даже включились отчасти в систему аблаута, ср. *kerko*: лтш. *kārkt*, как *geauris* (другое название водной птицы, Э 737): лтш. *gaūrēt*, *gaura*, *gaūris* (см. Endzelin ZfslPh 18, 1942, 120). — См. {**kerk-*}.

— Л и т.: APSpr. 356; BSW 128; Sütterlin IF 25, 1909, 64; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 120; SPV 192; ЭСР 2, 200; LEW 287; WP 1, 413—414; Pok. 1, 568; Corominas ZfceltPh. 25, 1955, 46; Campanile Prof. etim. Corn. 1974, 26. — [*kerko, *kerka].

kērmenan, см. *kērmens*.

kermenen, см. *kērmens*.

kērmenen, см. *kērmens*.

kermeneniskan 'плоть'. К III, 35, 32 (... *kāigi stwi ast stēisi pickullas stessei Swītas bhe poūson kermeneniskan quāits*... '... Als da ist des Teuffels der Welt vnd vnsers fleisch es wille...'). Acc. Sg. (fem?) — Собственно субстантивиров. Adj. в значении Abstr. с суфф. *-isk(-ā)* (см. de Saussure MSL 7, 82—83; Schmidt Neutra 33—34; Brugmann Grdr. II, 1, 643—644; APSpr. 225; SPV 50; OP 61—64; St. OP 340), присоединенным к суфф. *-en-*, ср. *kermen-en-isk-*, подобно *dein-en-isk-*, *genn-en-iskan* (ср. также *alk-in-isk-* и др.) и т. п. Ср. лит. *paskut-in-iškas*, слав. **-bn-ьsk-*. — См. *kērmens*. — [*kermeneniskan].

kērmeneniskan 'плотский', 'телесный', 'физический', Adj. К III, 49, 28 (*Kawīdai wīrdai ast sirsdau stesmn kērmeneniskan īstai bhe poūton kāigi stas Galwasdelliks en Sacramenten* 'Welche Wort sind neben dem leiblichen Essen vnd Trincken als das Hauptstück im Sacrament'). Acc. Sg. n.; — *kermeneniskans*. К III, 59, 31 (*Jous Waikai seiti poklusmai iouson kermeneniskans Rikijans sen biāsnan*... 'Ir Knechte seyde gehorsam ewre leiblichen Herrn mit furcht...'). Acc. Pl. fem. — См. *kermeneniskan*, *kērmens*. — [*kermeneniskan, *kērmeneniskan].

kērmeneniskan 'телесно', 'плотски'. Adv. К III, 49, 33 (*Pastauton bhe kērmeneniskan sien pogattawint ast aina kanxta iswinadu kanxtinsna* 'Falten vnd Leiblich sich bereyten ist wol eine feine eusserliche zucht'). — По происхождению Acc. Sg. — См. *kērmeneniskan* Adj., *kērmens*. — [*kermeneniskan, *kērmeneniskan].

kermeniskans, см. *kērmenisikan*.

kermenes, см. *kērmens*.

kērmenskai 'плотский', 'телесный', 'физический'. Adj. K III, 49, 22 (Kāigi massi Kērmenskai idai bhe poūton stawīdan debikan astin seggit? 'Wie kan leiblich Essen vnd Trincken solche grosse ding thun?'). Nom. Sg. fem. (Эндзелин допускает с известным сомнением возможность понимания этой формы как Adv., см. SPV 192); — *kermenskans*. K III, 25, 17—18 (... schlāits stesmu galbimai bhe brewinnimai en wissans kermenskans nautins 'Sondern jhm helfen vnd fördern in allen leibs nöthen'). Acc. Pl. fem. — Шмальштиг OP 97, видимо, предполагает здесь гаплогонию (**kermenenskai, -ans*). Если это не так, то к словообразованию см. *prūsiskai, rikijiskai* и т. п., лит. *-išk-*, лтш. *-isk-*, слав. **-ьsk-*, герм. **-isk-* и т. п. — См. *kērmens, kērmenskan* и др. — [**kermenskai, *kērm(en)iskā; *kermenskans, *kermen(en)iskans*].

kermenskans, см. *kērmenskai*.

kērmens 'тело'. K III, 47, 34 (Sta ast stas arwis kērmens bhe krawia Noūsou Rikijas Jesu Christi 'Es ist der ware Leib vnd Blut vnsers HERrn Jhesu Christi'); 49, 8 'sta ast mais kērmens kas pērwans dāts wīrst 'das ist mein Leyb der für euch gegeben wirdt'); — *kermens*. K I, 7, 22 (= K III, 49, 8); K II, 13, 23 (= K I, 7, 22; K III, 49, 8). Nom. sg. masc.; — *kermenes*. K III, 31, 1 (... sen wissan preweringiskan bhe maitāsnan schiēise kermenes bhe gīwas Laimiskai bhe deineniskai persurgauī... '... mit aller Notturfft vnd Narung diß Leibes vnnnd Lebens Reychlich vnd Tāglich versorget...'); 37, 12 (Wissan ka prei kermenes maitāsnan prewerisnān perlānkei kai stwi ast Ist Poūton Rūkai... 'Alles was zur Leybs narung vnnnd notturfft gehört als Essen Trincken Kleyder...'); 39, 12—13 (... kai nāūmans stas Taws endangan esse wissawidiskan wargan Kermenes bhe Daūsin... isräikilai... '... das vnns der Vatter im Himel von allerley vbel Leibs vnnnd Seele... erlöze...'); 65, 15 (Bhe tāns ast swaise kermenes pogalbenix 'vnd Er ist seines Leibs Heiland'); 69, 1—2 (... prēistan sen Wēisin stesse kermenes ebsignāuns... '... darzu mit Früchten des Leibes gesegnet...'). Gen. Sg.; — *kērmenen*. K III, 65, 8—9 (Tīt turri dijgi stai wijrai swaians gannans milijt kāigi swian subban kērmenen 'Also sollen auch die Menner jre Weiber lieben als jre eigene Leibe'); — *kermenen*. K III, 51, 21 (Beggi as polaipinna mien maian kermenen bhe Doūsin bhe wissan en twaians rānkans... 'Denn ich befehle Mich mein Leib vnnnd Seele vnnnd alles inn deine Hende...'); — *kērmnen*. K III, 53, 4 (= K III, 51, 21); — *kermnen*. K III, 25, 16 (... kai mes tennēison paggan noūsesmu Tawischen en swaiāsmu kermnen ni ainan schkūdan bhe wargan seggēmai... '... das wir vmb seinen willen vnserm Nechsten an seinem leib keinen schaden noch leide thun...'); — *kērmenan*. K III, 29, 31 (... mennei kērmenan bhe Dūsin... bhe wissans seilins dāuns

ast... '... Mir Leyb vnd Seel... vnd alle Sinn gegeben hatt...'). Acc. Sg. — См. *brendekermnen; kērmeneniskan, kērmenskai, kērmnints, enkērmnints* и др. — Прусск. *kērmens* обнаруживает следы принадлежности к старым основам на согласный, что проявляется как в подвижности акцента, так и в особенностях флексии. Так, Nom. Sg. *kērmens*, Gen. *kermenes*, Acc. *kērmenen* Станг объясняет как **kērmens, *kermenēs, *kērmenen* (Nom. *kērmens* перестроен и не дает возможности судить о первоначальном акценте этой формы), ср. лит. *ākmenį : akmenēs* (Vgl. Gr. 1966, 119, 159, 173, 220, 225, 296; ср. van Wijk Agr. St. 1918, 75; Bem. 104; Aphil. 5, 1935, 33—34, где, в частности, обсуждается вопрос о Nom. Sg. **kermōn* [а не **kērmō*!]; в этом случае слово принадлежало бы к старому типу основ на согласный среднего рода, что могло бы получить поддержку и со стороны ряда других этимологических параллелей этого слова, см. далее). — В качестве основных параллелей к *kērmens* обычно приводят или др.-инд. *cārman-* 'кожа', 'шкура' или слав. **červo* 'живот', 'внутренности' и т. п. В целом это верно, хотя специалистов неоднократно смущали семантические основания сравнения (т. е. расхождения между значением прусского слова 'тело'; кстати, в целом ряде этимологических исследований *kērmens* переводится не только как 'тело', но и как 'живот', для чего, строго говоря, нет оснований, если не считать, что нем. *Leib*, переводимое с помощью *kērmens*, имеет оба эти значения /и значениями указанных др.-инд. и слав. слов). В результате иногда даже приходилось отказываться от этих сравнений (напр., от *cārman-*, см. APSpr. 356) или — чаще — умалчивать их. Правда, уже Леви IF 32, 1913, 162; UAJb. 10, 1930, 382 (= Kleine Schriften 1961, 316, 482) привел достаточное количество параллелей, убедительно демонстрирующих обычность ситуации, когда одно слово или слова, восходящие к единому источнику, обозначают и кожу, и тело. Ср. эст. *ihu* 'тело', удмурт. *iho*, но финск. *hipiä* 'кожа'; морд. *ponda* 'тело', но финск. *pinta* 'кожа' и др. (см. еще Paasonen FUF 6, 120; Setälä UAJb. 8, 304; Steinthal Die Mande-Neger-Sprachen 204 и др.). Тем не менее, Эндзелину SPV 192 пришлось специально обратить внимание на эти параллели, чтобы реабилитировать сравнение *kērmens* с др.-инд. *cārman-*. Значения др.-инд. слова ('кожа', 'шкура', 'кожура', 'кора', 'щит' /очевидно, из шкуры или кожи/) достаточно компактны и, как и иранские соответствия (ср. авест. *čarətan-*, др.-перс. *čarman-*, х.-сакск. *tcārma-*, *cārman-*, хорезм. *carm*, согд. *črm* (*=čarm), осет. *carm*, пехл. *čarm*, перс. *čarm*, афг. *carmān* 'кожа', см. Ист.-этим. слов. 1, 290), указывает на то, что именно 'кожа' как нечто «содранное» (ср: др.-инд. *kṛṇāti, kṛṇōti*; и.-евр. **ker-* '(от)резать', 'отделять') было исходным значением. Эта зависимость от глагола **(s)ker-* имени, обозначающего результат приложения соответствующего действия, объясняет другие

образования, восходящие к **(s)ker-m-*, **(s)kor-m-*, напр., слав. **skormъ*, -а (др.-русс. *скоромъ* 'жир' и т. д., польск. *skrom*, с.-хорв. *скрѣма* и др.), см. Петлева Этимол. 1974. 1976, 16—20. Ср. др.-греч. *κέρμα*, -ατος 'мелкие монеты' (т. е. — 'обрезки', откуда — *κερματίζω* 'делить на мелкие части', 'расчленять', 'перечеканивать в мелкую монету'), *χορμός* 'бревно' (т. е. 'отрубленное', ср. *χορμοὶ ξύλον*); др.-в.-нем. *skerm*, *skirm* как обозначение щита, ширмы, разных средств защиты, изготавливаемых из кожи), ср.-в.-нем. *scherm*, *schirm* и произведенные от этих имен глаголы — др.-в.-нем. *skirmen* (**skirmjan*), др.-сакс. *beskirmian*, нем. *beschirmen*. Если прусск. *kērmens* толковать в указанном духе, то ближайшим соответствием ему в слав. языках нужно считать **čermъ*, отраженное в русск.-ц.-сл. *чрѣмъ* 'шатер' (очевидно, из кожи, шкуры, ср. соответствующую библейскую реалию) (И бждеть чрѣмъ единь. Исход XXVI, 6 /ср. список XVI в. из сербск. монастыря Крушедол, русск. спис. 1538 и некоторые другие, см. Матер. др.-русс. слов. 3, 1539; Lex. PSGL 1125/ в соответствии с καὶ ἔσται ἡ σκηνὴ μία). Как раз в гл. XXVI «Исхода» рассказывается об устройстве скинии-шатра, причем сразу же за указанным местом следует (7): И сделай покрывала из козьей шерсти, чтобы покрывать скинию. В высшей степени поучительно, что наряду с др.-греч. *σκηνή* 'шатер', 'балдахин', 'полог', 'навес', не говоря о других значениях, отмечено *σκῆνος*, дорич. *σκάνος*, обозначающее не только 'шатер', но и (переносно) — 'тело' какместилище души (ср. не вполне ясное *σκῆν' ὅ τινες μὲν ψυχὴν, τινὲς δὲ φάλαιναν*. Hesych. — в связи с бабочкой, соотв. молью как образом души, ср. также глоссу: *σκῆνομα papilio*), ср. уже *σκηνή* 'обитель', 'дом', 'род', *σκῆνομα* 'шатер', 'палатка', 'обитель', *σκηνάω*, *σκηνέω* 'заселять' и др.), ср. τὸ σκῆνος τῶν ζῴων у Платона (GEW 2, 727—728; Leumann Nom. Wörter 308 и сл.). См. о *чрѣмъ* и часто рассматриваемом как его источник герм. **skerma-* (ср. серьезные возражения — Обнорский ИОРЯС 19, 1915, 101) Zupitza KZ 37, 1904, 399; SEW 1, 145; Brückner KZ 51, 1923, 233; ЭССЯ 4, 67; Słown. prasłow. 2, 154 и др. — Понимается, к кругу соответствий относится и слав. **červo*, обозначающее живот, утробу, внутренности (даже специально кишки), изгиб, излучину реки и т. п. «Слово **červo* — технический термин, фиксирующий в первую очередь такой признак как 'кожные покров живота' . . . , именно от **červo* образовано древнее производное **červъjь*, обозначающее обувь и др.» (ЭССЯ 4, 83). Действительно, указанные «кожные» значения еще сохраняются как в продолжениях **červo*, напр., в др.-русс. *черево* 'мех с брюха животного' (Матер. др.-русс. слов. 3, 1500: да съ меня сняли . . . шапку . . . а подъ нею черева лисьи съ пухомъ. Явк. Вт. Вас. 1579 и др.), русск. *черёво*, *чрево* 'брюшная полость с нутром своим и покровами', *черевазь* 'брюшко меха' и т. п. (Даль 4,

1308—1309), так и, тем более, в продолжениях слав. **červъje*, **červъjь*, ср.: др.-русс. *черевице* 'мех с брюха животного', 'кожа' (?), 'башмак', 'сапог' (3, 1499—1500), а также многочисленные названия обуви в других слав. языках. См. Соболевский РФВ 71, 1914, 444—445 (об обуви, шившейся из наиболее дешевого меха, так называемые *череви*); SEW 1, 151; ЭСР 4, 336; ЭССЯ 4, 83—84; Słown. prasłow. 2, 169—171 и др. Интересно, что соотношение *-m-* (балт., собств.-прусск.): *-v-* (слав.) как расширителей корня в данной лексеме не раз повторяется и в других примерах (ср. слова для червя, числительного «первый» и т. д., см. Eckert Balt. Stud. 1971, 57—58 и др.). Тем не менее, нет особых оснований предполагать мену *m : v* в прусск. *kērmens*, слав. **červo* с целью сведения их к абсолютно единому источнику (ср. Otrębski Stud. ieur. 122; в этой связи заслуживает упоминания сообщение Шпехта о том, что в *kērmens* элемент *-en-* проник лишь позже, см. KZ 59, 1932, 249). Точно так же лишь периферийное значение имеют и.-евр. формы с другим вокализмом корня и другими расширениями; ср. особенно часто приводящееся в связи с *kērmens*, лат. *corpus* 'тело' (расширение **kyp-* с помощью *-es-*/DELL 1, 258/ при вед. *kypā* 'форма', 'красота', авест. *karafš*, *kahrpat*; кстати, ср. др.-русс. *череवेशь*, 1629 (Слов. яз. мангаз, 553/ и др.). На фоне слав. соответствий прусск. *kērmens* (они могут быть отчасти расширены за счет близкой системы: прусск. *kērmens* 'тело' — *weders* 'живот' — *drastus* 'брюхо', 'пузо' /кстати, от и.-евр. **der-*, **drē-*, **drā-* 'драть', см. *kērmens*/ при слав. **tēlo* — **červo* — **br'uxo*) жалкими выглядели до сих пор вост.-балт. параллели. Собственно говоря, они считались отсутствующими, и положения не меняло даже чрезвычайно интересное позднее «культурное» заимствование прусск. *kērmens* в латышск. язык, сделанное А. Кронвалдом, когда он в 1872 г. впервые употребил слово *ķermenis* 'тело' (см. A. Kronvalds. Kopoti raksti, I. Rīgā, 1937, 460—466; ср. Sabaliauskas LKK 8, 1966, 8, 113; ME 2, 368: *ķermenis*, der Körper im stofflichen Sinn: aukstumā *ķermenī* saraujas, siltumā izplešas. Pūrs I, 32) при наличии *kūnis*, *kūņa* 'тело' (кстати, это слово, как и лит. *kūnas* 'тело', также соотносится с этимологически связанными с ним названиями для кожи, ср. прусск. *keuto*, др.-в.-нем. *hūt*, др.-греч. *σκῆτος* и т. п., см. LEW 310). Тем не менее, учитывая семантическую мотивировку прусск. *kērmens*, во-первых, и типологически исключительно частое соотношение (и первичного и вторичного характера) названий тела и слов, обозначающих разрастание, утолщение, увеличение в объеме, умножение и т. п. (ср. хотя бы лит. *kūnas* 'тело', *kūnėti* 'толстеть', 'входить в тело', — *kūnyti* 'делать толстым', 'упитывать' и т. п.), во-вторых, можно обратиться и к вост.-балт. языкам с целью попытаться выяснить возможные параллели к прусск. *kērmens*. Внимание должно быть прежде всего обращено на не-

сколько литовских слов, оставшихся без объяснения в словаре Френкеля (LEW). Так, напр., лит. *kermėti* и его приставочные производные *arkermėti*, *prikermėti*, *užkermėti* обозначают два круга действий — 'обильно расти', 'прирастать', 'вырастать', 'увеличиваться' (ср.: Po lietaus javai geriau kermėja; lazdynas riešutais arkermejės; užkermejėo krūmais visa pieva и т. п. LKŽ 5, 611—612) и 'обрастать', 'покрываться', 'обтянуться', 'покрыться коркой', 'заскорузнуть' и т. п. (ср.: Langai nuo šalčio arkermejėo; seni medžiai yra arkermejėo samanom; jo ausys purvo prikermejėo jusios; užkermejėo lempos stiklas; šią vasarą labai kėrma augalai amaru... LKŽ 5, 611—612); ср. также *kermėti*, *kermėti* 'есть сколько влезет', 'нажираться', 'пучиться' (5, 612). Некоторые из этих значений, естественно, отсылают к мотивам кожи, внешнего покрова и даже живота, брюха. Наконец, есть слова, которые совсем точно соответствуют по форме прусск. *kērmens*. Речь идет о лит. *kermiū*, *kermenai* 'детва', 'личинка', 'зародыш', 'яичко', 'пчелиный выводок', '(bičiū) perai' (LKŽ 5, 611, 847), ср. *kermenėti*, *užkermenėti* 'kermenę prisimaišyti (medus užkermenėjus /vienos korio akys su medum, o kitos su perais/). Внутренняя форма лит. *kermiū*, *kermenai* могла бы ориентироваться на такие мотивы, как «покрывать некоей (плотной, вязкой) массой соты» (заполнять их веществом и т. д.) или же на связь с обозначением *кожи* (и.-евр. **ker-men-*; ср. русск. диал. *кожушók* — не только 'покрышка', 'оболочка', 'чехол', но и «сердцевина плода с семечками», см. СРНГ 14, 56). Ср. в связи с первым случаем русск. *телo* в значениях 'полнота', 'жир', 'вязь', 'плотность', 'тучность', *тель* 'вещество', 'материя', 'масса' (*тель плотная, дряблая; в плоде, в дыне тели нет, мякоти, мезги, одна пустота; что в нем за тель, одни кости да кожа*) и особенно *тельце*, *тельцo* 'мякоть', 'сочная мезга', 'зародыш' (в яйце) и т. п. (Даль 4, 888—889) — при том, что прусск. *kērmens* обозначает именно *телo* (телесное вещество). Тем не менее настаивать на таком толковании лит. *kermiū*, *kermenai* трудно из-за правдоподобной связи с названием червя (*kirmis*, ср. прусск. *girmis* [= **kirmis*]); в таком случае предполагалась бы семантическая мотивировка типа 'быть покрытым червями' → 'кишеть червями'. Ср. такие варианты литовских обозначений детвы, как *kiřmius* (*kirmius*) и формы *kiřmiū*, *kiřmenys*, *kirmenis*, *kiřminas*, *kiřmulys* и т. п. (LKŽ 5, 842—847), несомненно, связанные с названием червя, (ср. также *kiřmėti*, *kiřmėti* и т. п.), ср. слав. **čьrтъ*, **čьrтель* (ЭССЯ, 4, 148, 149). Так же мотивируется иногда название детвы и в слав. языках, ср. русск. *чэрвá* (но и *черь*, ср. *черьня́я ячейка*), полесск. *чырвá*, *чэрвá* (ср. *чэрвит'*) и т. п. (см. Даль 4, 1306; Лексика Полесья 75, 364 и др.). Наконец, ср. лтш. *cērme*, *cērmis*, *cērms* 'der Rainfarn' ('Tanacetum

vulgare') и др.; *ciřmulė* 'детва', *ciřmulėins*, *cirmitains*. ME 1, 378, 386 (ср. LEW 257 и др.); 2, 368 (*ķermulis*, в частности, 'лягушечья икра' (?), *ķerminātiēs*). И все-таки даже в этих, казалось бы, бесспорных случаях иногда возникает ситуация, в которой трудно различить, где проходят границы между кругом слов, восходящих к обозначению червя (балт.) **kirm-*, **kerm-* (?), и кругом слов, надежным представителем которых выступает прусск. *kērmens* 'телo'. Во всяком случае сама эта неясность границ не безразлична для более поздней истории рассматриваемых балт. слов. Но и помимо этих спорных случаев остаются еще примеры, нуждающиеся в объяснении в связи с прусск. *kērmens*. Один из них — лит. *keřmas* 'негодный', 'дурной' (о скоте) (ср.: Šitas arklys keřmas: nei art, nei vežt; Mūs karvę reikia parduoti, nes jau visai kerma. LKŽ 5, 611), возможно, показательный в связи с русскими аналогиями типа *кожурина*, о тощей замороженной лошади (*Ну, брат, славную кожу рину ты подцепил на ярманке: гляди до дому не доволоке!*), но и просто 'кожа', 'шкура животного', *кожáн*, о небольшом тщедушном человеке, но и 'невыделанный овчинный тулуп', 'кожаный кафтан' и т. д. (СРНГ 14, 50, 53; иной характер имеют случаи употребления слова *кожа* и под. применительно к промысловому зверю); ср. также *кожа да кости*, о тощей скотине, человеке и т. д.; *одѣр* (: **dьrati* = лит. *keřmas* : **ker-* 'отрезать', 'отделить' и т. п.).

— Л и т.: APSpr. 356; BSW 128; Brugmann IF 28, 1911, 362; Lewy IF 32, 1913, 162 (= Kleine Schriften 1961, 316, 482); van Wijk Apr. St. 1918, 75; APhil. 5, 1935, 33—34; ME 2, 368; SPV 192; Specht KZ 59, 1932, 249; Urspr. 1947, 181, 269; Vaillant Gr. comp. I, 96; ЭСР 4, 337; WP 2, 576; Pok. 1, 940; KEWAi. 1, 378; Arumaa Ursl. Gr. 1, 143; Vgl. Gr. 1966, 119, 159, 173, 220, 225, 297; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 8, 113; 14, 1973, 244; Откупщиков Из ист. и.-евр. 1967, 220, 263, 267; Kazlauskas Liet. istor. 1968, 276; Schopay BL 1970, 160; Eckert Balt. Stud. 1971, 56—59; Mažiulis Baltist. 8, 1972, 216—217; ЭССЯ 4, 83; ОР 32, 34, 60, 77, 97, 121, 186, 227, 329; St. ОР 3, 508; 6.020; 6.602; 6.700; 6.705; 6.707; 7.910; 10.126; 340-341. — [**kermens*, **kērmens*; **kermenēs*; **kermenēn*, **kermenin*, **kērmēnin*].

-*kērmintis*, см. *enkērmintis*.

kermnen, см. *kērmens*.

{**kerp-*}, ср. *Kerpow*, 1286; *Kerppen*, 1507; позже — *Kerpen*; *Kerpiow*, 1391; позже — *Karpau* (APON 61: к лит. *kėrpė* 'лишайник', 'мох'). — [**kerp-av-/-ōv-*], [**kerp-en-* ?]. — Ср. лит. *Kėrpiškiai* (LATSŽ 131); *Kėrpiš* (LUEV 73); лтш. *Ķēpis*, *Ķēpja-kruogus*, *Ķēpa-purvs*, *Ķēpji*, *Ķēpi*, *Ķēpele*, *Ķēpule*, *Ķēpelenes pl.* (LV I, 2, 209); *Cērpas*, *Cērpas pl.*, *Cērpas-plava*, *Cērpis pl.*, *Cērpja-plava*, *Cērpene*, *Cērpiņš*, *Cērpji*, *Cērpi*, *Cērpu-namēlis*, *Cērpu-krā-*

zēni, Cērpū-strauts, Cērpū-dīķis, Cērpū-lanka, Cērp-būda, Cērp-pļava; Cērpaine upe, Cērpaines-pļava, Cerpaļa, Cērpajs, Cērpājs pļ., Cērpējs pļ., Cērpeja-kalns, Cērpeju-kalns, Cērpēji, Cērpene pļ., Cērpēni, Cērpīja pļ., Cērpīņi, Cērpīņš, Cerpiņ-kalns, Cērpītis pļ., Cērpīena pļ., Cērpīens pļ., Cerpienu-dīķis, Cērpīen-pļava (LV I, 1, 163—164). — Несомненно, тот же корень отражен в имени жемайтского «мохового» божества, о котором сообщает Ласицкий: *Modeina et Ragaina sylvestres sunt dii, uti Kierpiczus huiusque adiutor Siliniczus musci in sylvis nascentis, cuius in aedificiis magnus apud illos est usus* (De diis Samagit., см. LPG 356, см. также 338, 368—369, 374, 391—392). *Kierpiczus* толкуют как *Kerpintjus, ср. жемайтск. *ap-kėrpėti* 'обрати мохом', 'обомшеть', *ap-kerpinti*, от *kėrpė* 'мох'. — Неясна связь с {**karp-*}, см.

{**kerp-av-/-ōv-*}, см. {**kerp-*}.

{**kerp-en-?*}, ср. лтш. *Cērpene pļ., Cērpēni, Cērpīņi, Cērpīņš, Cērpīena pļ.* и др. — См. {**kerp-*}.

kerpetis 'череп'. Э 72 ('Hirnschedel'), ср. Э 73: *Strigeno* 'Gehirne', Э 74: *Mulgeno* 'Marg', Э 75: *Pleynis* 'Hirnuel', Э 76: *Arglobis* 'Scheitel'. Nom. Sg. — Согласно DWört. IV, 2, 1561, *Hirnschädel* — 'der das Hirn einschließende Schädel' — Наиболее точное соответствие в слав. *čerpъ, ср. ц.-сл.-русс. *чрѣнъ* 'testa', позже 'cranium' (*чрепъ главы*. Lex. PSGL 1125), *чрѣтина* (ср.: тако же и мозгу ображаему отъ костныхъ чрепинъ... Матер. др.-русс. слов. 3, 1540); болг., макед. *чѣрен*, словен. *črep*; словц. *črep*, диал. *čerep*, н.-луж. *сѣор*; русск., укр. *чѣрен*, блр. *чѣран* — все 'череп'. Однако эти примеры нуждаются в комментарии. Прежде всего те же слова выступают и в других значениях — 'черепок', 'черепица', 'обломок', 'оболочка', 'скорлупа', 'глиняный горшок' и др. (см. ЭССЯ 4, 70—74; здесь же: *čerpa, *čerpaка, *čerpanъ, *čerpěnъjь, *čerpica, *čerpina, *čerpъкъ, *-ъка*, *čerpъje, *čerpъna; Słown. gwar słow. 2, 158—161), при этом существенно, что нет слав. языков, в которых не было бы продолжений **čerp-* в указанных значениях, но зато есть ряд языков, не знающих значения 'cranium', связываемого с этим корнем; ср. с.-хорв. *чрѣп*, *чрѣп*, *чрѣп* 'черепок', 'черепица', диал. *črep* 'глиняный горшок', 'черепок'; чеш. *stěp*, *lěp*, *čěp* (стар.), диал. *čerep* 'черепок', 'обломок', в.-луж. *črjop* 'черепок', польск. *trjop*, *strjop* 'скорлупа', 'глиняный горшок' и т. д., диал. *czerep* 'черепки' (Słown. chełm.-dobrz. 133) и только в виде исключения в говорах — *cerep* 'череп' (Słown. gwar polsk., Tукосin). Не менее интересно, что там, где есть материалы, позволяющие проследить историю развития значений в словах этого корня, оказывается, что значение 'cranium' формируется относительно поздно. Более того, есть основания думать, что это формирование предполагает прямое использование слов, обозначающих 'черепок', 'глиняный горшок', применительно к человеческому черепу ('cranium'); к типологии и реалиям

ср. Schrader Reallex. idg. Alt. 1, 355—356; Scheftelowitz BB 28, 1903, 143—158 и др.; ср. лат. *testa* и его романск. продолжения ('черепица', 'кирпич', 'горшок' → 'голова', ср. франц. *tête*. DELL s. v.; Lat. etym. Wb. 2, 676). — По-видимому, этот перенос связан с иронически-шутливым отношением (случай весьма характерный именно для метафорических обозначений головы), о чем можно судить как по в.-луж. *сѣор* 'череп', употребляемому иронически, или кашуб. *čěp* 'череп' (шутливо, как отмечает Sychta Słown. gwar kasz. 1, 168; ср. *Doktoře mi věřk z čěpera zjaľe i mi geregacęja zrob'ile v głoće*), так и по вторичным переносам (ср. русск., укр. *чрепѣнок* 'череп': *дам тебе по чрепѣнку!* и т. п.). Любопытно, что соседние языки заимствовали у славян слова этого корня также, как правило, в значениях иных, чем 'череп'; ср. лит. *čerpė*, *čerpė* 'кафель', 'черепица', 'род горшка' (см. LKŽ 2, 77—78 (также *čerpųčia*. Szyrw. Dict. 50, *čerpplyta*); Brückner Fremd. Wört. 1877, 77; Skardžius LehnW. 1931, 54—55; Бура ИОРЯС 17, 1912, 4; ZfslPh. 1, 1924, 29 = RR I, 342; II, 283; III, 497, 752 и др.; LEW 73), венг. *cserép* 'черепок', 'обломок', 'глина'; 'черепица' (ср. *cserépes* 'покрытый черепицей', *cserépedény* 'глиняная посуда', *cserépkályha* 'кафельная (изразцовая) печь', см. Kniezsa Magyar nyelv szláv I, 1, 1955, 128), алб. *çerep* 'круглый противень', цинцарск. *cereap*, *cireap* 'печь', но румынск. *cerep* 'череп' (Etim. gjeçn. hrv. 1, 274). Указанные здесь факты позволяют утверждать вторичность в слав. *čerpъ значения 'череп' ('cranium') по сравнению с черепком, сосудом и т. п., сделанным из глины, и довольно наглядно показывают условия, в которых могло появиться значение 'череп'. Есть даже основания сомневаться, что совр. слав. слова, обозначающие череп, непременно восходят к праслав. *čerpъ 'cranium'; скорее всего, во многих случаях появление в этих словах значения 'череп' — результат параллельного развития (что, однако, никак не исключает того, что семантический переход 'черепок' → 'череп' мог осуществляться независимо в разное время и в разных местах праславянского ареала). Эти обстоятельства нужно иметь в виду при определении того отношения, которое могло быть между указанными слав. фактами и прусск. *kerpetis*. Сам суф. *-et-/is*, в этом прусском слове формально сопоставимый со словообразовательным элементом в прусск. *bruneto* или *Kunette*, *Scurbete*, *Arwidete* и др. (SPV 51—52; APN 181), мог, видимо, передавать такие смыслы, как уменьшительность, разные виды «неофициальности», экспрессивности (ср. такие варианты Nom. рг., как *Kune*: *Kunette*, *Moke*: *Mokethe*, *Scurbin*: *Scurbete*, *Tunge(-mers)*: *Tungete* и даже нем. *Urban*: прусск. *Urbete*), что вполне соответствовало бы сказанному выше об условиях формирования значения 'череп' (ср. некоторую тенденцию к экспрессивности и в лит. суф. *-et(-et-is, -et-ys)*, см. LKŽD 341). Если сказанное верно, то для прусского восста-

навливаются две лексемы **kerp-(a)s* и **kerp-et-is*, которые в основном, видимо, соответствовали слав. **čerpъ* и **čerpъkъ*. Т. обр., если в данном случае нельзя с уверенностью говорить о едином и общем источнике прусск. и слав. обозначений черепа, то зато весьма правдоподобно заключение о сходных условиях, в которых возникли эти значения. — Из других и.-евр. языков в качестве именно параллелей (а не соответствий, отражающих общий источник) можно назвать еще ряд форм. Ср. прежде всего др.-инд. *karpara-* 'горшок', 'чаша' и т. п., но и 'череп', 'cranium' (у лексикографов; даже при сравнении с прусск. *kerpetis*, слав. **čerpъ* 'cranium' это значение др.-инд. слова обычно остается не замеченным исследователями, хотя оно в высшей степени показательно — в свете сказанного выше, — даже если это реконструкция лексикографов), 'костный покров черепахи'; приводимые обычно в связи с *karpara-* др.-инд. *kṛpāna-* 'меч', 'ритуальный нож' (ср. не вполне ясное *kārpañā-* RV X, 22, 10 — 'схватка мечами' (?)). *kṛpāñi* 'кинжал' и т. п. могут оценены только в зависимости от «дальней» этимологии этих слов и названия черепа (см. ниже); ср., однако, Nom. rg., возможно, составляющие пару: др.-инд. *Kṛpāñi-* — слав. **Čerpanъ*, русск. *Черпанъ*, 1629 (Тупиков Слов. др.-р. имен, 479), *Черпанов*. — Арм. *kařar'n* 'череп', иногда сопоставляющееся со словами этого круга, содержит ряд фонетических и словообразовательных неясностей, которые заставляют сохранять осторожность в отношении этого слова (см. Pedersen KZ 39, 1906, 378); существует предложение сравнивать с прусск. *kerpetis* и под арм. *šererp* 'черпак', 'ковш' (**kerepsis*, **kerephis*), см. Mann Arm. 1963, 119. — Значительно надежнее герм. данные. Ср., с одной стороны, др.-в.-нем. *wëref* 'кубок', из герм. **hwerfaz* (: **kerp-*), а с другой стороны, продолжения и.-евр. формы с *s-mobile*: др.-в.-нем. *scirbi*, ср.-в.-нем. *schirbe*, нем. *Scherte* 'черепок', 'обломок', но и 'голова'; ср.-н.-нем. *scherve* 'кубок', *scharf* 'черепок' и многие другие слова, в которых, однако, уже превалируют значения, так или иначе подчеркивающие мотивы резания, стеснения, остроты (ср. Pok. 1, 944). То же можно сказать как о других формах с *s-mobile* (в том числе и балт., ср. прусск. *skerptus* 'вяз', лит. *skirpstas* 'берест' и др., *skirpstus*, *skirpstė* или лит. *škirpta* 'зазубрина', интересные, в частности, наличием *-t-*: прусск. *kerp-et-is*, ср. лит. *škėrpėt*), так и о продолжениях и.-евр. **kerp-*, **korp-*. Ср. приводящиеся в этой связи лит. *ciřpa* 'серп', ср.-ирл. *corrán* 'серп' при *cirrim* 'отсекать' (где *-rr-* < **-rp-*), ирл. *corr*, кимр. *cor* 'острие'; др.-греч. *καρπός* 'плод' при *καρπός* 'жаты', 'пожинать' (ср. др.-в.-нем. *herbist*, др.-англ. *hærfest* 'осень', т. е. пора жатвы, сбора; видимо, на **karp-ist-*, Superl.) *καρπός* 'серп'; лат. *carpa* 'срывать', *carpinus* 'граб' (ср. хеттск. *karpina-* 'дерево') и даже алб. *karpe* 'скала', 'уточ' (ср. *karmë* < **korp-*) при фрак. *Καρπάτης ὄρος*; (*kerp-et-is*); ср. иллир. *Cirpi* (: *Κάρπις*), вводимое к **Kerp-* (см. Mayer Spr,

alt. Шуг. 1957, 180, 191). Вероятно, сюда же нужно прибавить лидийск. *fa-korfi-* 'повреждать' (ср. *karf-to* собств. причастная форма с *-t-*; *sav-korf-*; см. Gusmani Lyd. Wb. s. v.; Исслед. по дешифр. карийск. надписей 1965, 241; Лидийск. яз. 51) и, конечно, хеттск. *karp-*, *karpīa-* 'поднимать', 'уносить', 'брать', 'собирать' и т. п. (к **kerp-*, а не к и.-евр. **grabh-* 'хватать', как думал Зоммер; см. HWb. 101). — На этой стадии возникает естественный вопрос о более далеких источниках **kerp-*, собств., о связи его с соответствующим глаголом. Обычно имена, восходящие к корню **kerp-*, объяснялись из и.-евр. **(s)ker(-p-)* со значением 'резать', 'отделять', в связи с чем особую роль играли такие примеры, как лит. *kiřpti* (*karpūti*, ср. *keřpti*), лит. *ciřpt* (*čėrpu*, ср. *kārpīt*) в значении 'резать', 'кромить', 'стричь' и под., слав. **čerpti*, **čerpati*, **čьrpati* (ср. ЭССЯ 4, 71—72, 158—159; Słown. prasłow. 2, 158—159; с указанием семантической эволюции слав. глагола), а также некоторые другие факты, обычно с несколько отклоняющимися значениями, ср. лат. *carpō*, ср.-ирл. *cirrim*, хеттск. *karp-*, лидийск. *karf-*, *korf-* и особенно герм. примеры, относительно хорошо (по крайней мере, в части случаев) сохраняющие исходный круг значений, ср. др.-англ. *scearfan* 'разрывать', 'скрестить' (**skarþōn*), ср.-н.-нем. *scharven* 'разрезать на части', др.-в.-нем. *scarbōn*; ср. еще др.-англ. *gesceorfan* 'разрывать', *sceorfan* 'кусать' и др. Эти примеры хорошо объясняли некоторые периферийные слова, сопоставлявшиеся с прусск. *kerpetis* (напр., алб. *karpe* 'скала'), или же отдельные ассоциации, которые могли возникнуть существенно позже (напр., *черепок* как нечто расколотое, разбитое, расчлененное, далее — острое или даже режущее и т. п.). Вместе с тем достаточно конкретная и операционная (в частности, подтверждающаяся технологическими данными, относящимися к гончарному производству) связь между балт. **kerp-* и слав. **čerp-* 'черепок' и под. и указанными глаголами, если и не отсутствует вовсе, то во всяком случае очень темна. Поэтому критические замечания по адресу именно этой связи вполне обоснованы (Трубачев Ремесл. терминолог. 1966, 228 и др.; ЭССЯ 4, 73), хотя она должна быть объяснена, а не отброшена: во всяком случае, если указанные основы могли означать осколок, то связь с соответствующими глаголами естественно восстанавливалась (*рас-колоть*, *от-колоть*). Исходя из очень вероятного предположения о том, что балт. **kerp-* и слав. **čerp-* обозначали не всякий осколок, а именно глиняный черепок и сосуд (в связи с черепом ср. мотив создания человека из глины, известный не только из Библии) и следуя идеям Трира о связи продуктов гончарного производства (и названий самой глины 'глина' — 'плетенка') с процессом плетения, верчения, округливания (см. Lehm. 1951; Holz 1952), Трубачев предложил и указанные формы **kerp-*, **čerp-* связывать с и.-евр. **k'er-* 'плести' (Ремесл. терминолог. 206; в ЭССЯ

4 форма и.-евр. корня с этим значением не уточняется). Это ценное предложение должно быть, несомненно учтено — с той оговоркой, что оно, — по крайней мере, в контексте целого, — не противоречит связям с *ker-(p-) 'резать' и под. и что и.-евр. форму корня с значением 'плести' в таком случае лучше восстанавливать как *(s)ker- (ср. Pok. 1, 935: 'вращать', 'вертеть', 'изгибать' и далее, в конкретных примерах 'соединять', 'кружить', 'круглый' и т. д., ср., впрочем, и 'резать'). Возможность совмещения этих двух значений 'резать' и 'плести' подтверждается многими примерами (причем не только «на уровне древнего семантическ. синкретизма»), ср. нейтрализацию этих значений в слав. *čertъ, *občertъ (Ремесл. терминолог. 247) или лит. vilkti 'тащить', 'тянуть', 'волочить' (но и 'одевать', 'надевать' и vilkėti 'носить (одежду)' и т. п., см. другие примеры — LEW 244—245 и др. В этом контексте, где элементы сильно переплетены друг с другом, занимают свое место и некоторые балт. данные, которые до сих пор не привлекались в связи с прусск. kerpetis и его ближайшими соответствиями. Речь идет о лит. kerp-, этимологически связанном с лит. kiŗpti, лтш. cŗpt и т. п., но актуализирующем значение 'сплетения', 'соединения', 'заполнения (пространства чем-то состоящим из многих элементов)'. Ср. лит. kėrpė (kerpės, kėrpėna и т. п.) 'мох', 'лишайник', 'губка' (ср. ее другое название — pintis: pinti 'плести'), но и 'завязанный конец мешка', 'узел', с одной стороны, и 'верхний отрезок репы, редьки и т. п.', 'краюха', с другой. Это слово находится в несомненной связи с kerpėti 'обрастать мохом' (так сказать, 'заткаться мохом', ср. лит. kerpytė 'ситник', 'ситовник' /ботан., к cūmo/), apkėrpėti, prikėrpėti, sukėrpėti, užkėrpėti и т. д., ср. kėrp-et-as 'замшелый', 'обросший лишайником' (к словообразованию ср. отчасти прусск. kerp-et-is), но и kerpėti 'повязывать платок' и т. п., kerpimas, sukerpimas 'связывание'; ср. keŗpti (kėrpti) «ka silpnaĩ ar paskubom riŗti (skara ant galvos marti keŗpa, t. y. riŗa nedrūciai)», pri-, su-, už-keŗpti; но и kėrpti (apkeŗpti) 'обрастать лишаем', kėrpti 'расти вширь', 'расширяться', kėrpuoti (apkeŗpuoti) и т. п. См. LKŹ 5, 617—621, а также *kerp-. Естественно, эти примеры могут быть продолжены и на латышском материале (ср. cēŗpa, cēŗps 'Hümpel', 'Erdhäuflein', 'langes Gras', 'Strauch'; 'Haar', особенно перепутанные и т. п.; cēŗpe, cēŗpties и т. п., см. ME 1, 378). — Во всяком случае и балт., и слав. данные достаточно обильны для уяснения вопроса о том, из каких элементов складывалось (параллельно) название черепа в прусск. и в значительной части слав. языков (при том, что вост.-балт. языки пошли по другому пути; ср. лтш. galvaskauss 'черепа' /kauss 'ковш', 'кубок', 'черпак'/, к *kerp- /; лит. kiŗušas, kŗukolė 'черепа'), во-первых, и как возникло само это название (семантический аспект), во-вторых.

— Лит.: Thes. 1873, 70; Trautmann BB 30, 1905, 329; APSpr. 356; BSW 129; Osten-Sacken IF 33, 1914, 196; Brückner KZ 51, 1923, 239; Būga ZfslPh. 1, 1924, 29=RR III, 752; SPV 192; ЭСР 4, 341; WP 2, 582; Pok. 1, 944—945; LEW 258; KEWAi 1, 174; SEP 1, 117; Arumaa Ursl. Gr. 1, 142; Etim rječn. hrv. 1, 274; Słown. prasłow. 2, 160. — [*kerpetis],

{*kers-}. ср. Kersiten, 1303; Kirsiten, 1303; позже — Kerschitten (APON 61); Nom. pr. Kerse, 1261, 1299, 1301, 1355; Kerso, 1284 (PU 2, 279; латинск. грамота Kersonis); — Kerstaut (APN 44; к прусск. kirdit 'слушать'?). — Не исключено, что Kerstaut иного происхождения. — Восстанавливаются {*kers-it-} и {*kers- & *taut-}, см. — Ср. лит. Kėŗšiai, Kėŗšiai, Kėŗšiŗkiai, Kėŗšūliŗkiai, Kėŗšėniŗkė (LATSŹ 131); Nom. pr. Kėŗša, Kėŗš(i)ūnas, Kėŗš(i)onis, Kėŗšūlis (Liet. antrop. 153—154: kėŗšas 'пестрый', kėŗšis, kėŗšūlis); лтш. Cēŗsna upe (LV I, 1, 164) и др.; Nom. pr. Kersse (LPV 1, 190). — Дуриданов сравнивает с балт. фактами фрак. Κερρατς, Κερρος и др. (Thr.-Dak. 1969, 79, 89, 99).

kerscha, см. kirscha.

kėrschan, см. kirscha.

{*kers-it-}, см. {*kers-}.

kersle 'топор с двумя лезвиями', 'секира'; 'кирка'. Э 534 ('Sulaxe'), среди названий других инструментов; Э 549 ('Howe'), в завершение списка. Nom. Sg. fem. — К значению kersle в Э 534 ср. определение Нессельмана AM 8, 1871, 77 (=Thes. 70): «Sulaxe ist die Axt, die die Maurer zum Abbrechen von Gemäuer gebrauchen und deren Kopf nach einer Seite hin in eine querstehende Axtschneide, nach der andern in einen starken pfriemartigen Zapfen ausläuft». Реально kersle, видимо, обозначало тяпку или мотыгу, т. е. большую кирку для копки почвы (ср. Э 548: Lopto 'Spate') «в виде костыля, один конец клювом, другой наребро попереки», что соответствовало бы реалиям немецкого крестьянского быта в Вост. Пруссии в XVII—XVIII вв. во всяком случае, а может быть, и более раннему состоянию орудий крестьянского труда в этом ареале. — Прусс. kersle представляет собой nom. instrum. от и.-евр. *ker-t- 'резать' (ср. прусск. kyrteis или kirtis того же корня), образованное с помощью суф. -sl- (ср. лит. giŗslas: girdėti, mōkslas: mōkti, mokėti; лтш. kāp(s)lis, tūp(s)lis, sprūslis и т. п.; см. LKŹD 163—164, 466; Otrębski GLit. 2, 1965, 108—109; Būga KS 140=RR II, 163; RR III, 771; LVG 341 и др.), т. е. восходит к *ker-t-sl-. Этой же форме идеально точно отвечают литовск. и слав. данные. Ср. лит. keršlas (:kiŗsti, keŗta 'рубить' (в частности, топором)) 'железный инструмент' (напр., долото, резец, струг, скобель, ланцет, пешня и др.); 'pautas' (LKŹ 5, 621), ср. kiŗslas, инструмент для прорубания стен, пускания крови, kirslis и др. (5, 824), наряду с другими оформлениями того же

корня (*kir̄stas*, *kirstēklis*, как и *kērstas*, *kerstēklis* и др.); латышский сохраняет лишь формы с нулевым вокализмом корня, ср. *cirs-lis* 'пах' и проч., а также *ciršļi* (*cirk̄snis*, *cirk̄šņi*, *cirk̄kšņi*, *cirk̄ste* и др.), *cirk̄slis* 'лодыжка', 'бедро' и др. (ME 1, 385; ЕН 1, 274); ср. также *ķir̄stuwis* 'ланцет' (из лит. *kirstūvas*) и пример с вокализмом *ē*, но с другим формантом — *cērtnis* 'топор для долбления' (ср. *cērtē*). ME 2, 385; ЕН 1, 268. Особенно показательны слав. примеры, восходящие к прасл. **čerslo* (< **čert-sl* < **kert-sl*, ср. **čersti*, **čertq* 'чертить', 'проводить борозду' и др.); они известны из самых разных слав. языков и объединяют в себе три круга значений, которые часто рассматриваются порознь (против чего справедливо возражает ЭССЯ 4, 75): 1) орудие резания, дробления, толчения (нож, резец, лемех, пест, колотушка и др.); 2) результат действия, т. е. то, что срезано (кора, тес, полоса и т. п.); 3) поясница, пояс, бедра, ляжки, половые органы, внутренности, диафрагма, перегородка, переносица и др. Здесь уместно ограничиться лишь примерами первого рода, поскольку именно они точнее всего соответствуют известному значению прусск. *kersle*. При этом, однако, нужно помнить о возможности передачи в прусском этим же словом значений, связанных с указанными частями тела. Во всяком случае было бы странно, если в прусском языке положение обстоит бы иначе, чем в других языках балтийского и околобалтийского региона (кроме слав. и вост.-балт. примеров ср. нем. *Hacke* 'кирка', 'мотыга' и 'пятка', 'каблук', *Hacken* 'пятка', 'каблук', прибалт.-финские аналоги и др.). «Телесные» значения как в балт., так и в слав. продолжениях **kert-sl*, достаточно древни (ср. ст.-сл. *чръсла* 'чръслъ', 'lumbi', 'ляжки'), отражены шире, чем инструментальные значения, и опираются на наличие общей Г-образной структуры в инструментах и в частях тела с вычленением (обычно) двух симметричных горизонтальных элементов и противопоставленной им вертикальной оси или на элементарные метафоры (в случае гениталий). Итак, ср. болг. *чръсло* 'железный пест', 'колотушка', 'лемех', *чресло*, *чирисло*; *чръсло*, *чръсло* (Геров), макед. *чресло* 'лемех плуга'; чеш. *číslo* (Jungmann 1, 300), диал. *čeríslo* 'лемех плуга', словц. *čerieslo*, диал. *čereslo*, *čerieslo*, *črieslo* 'лемех', н.-луж. *črósto* 'резак плуговой', в.-луж. *črósto*, *črjóstó*, *črešto* 'лемех'; русск. *чресло* 'плужный или сошной отрез', 'нож, идущий вперед лемеха' (Даль), укр. *чресло* 'нож, резец в плуге' (ЭССЯ 4, 74—75; Słown. prasłow. 2, 162—163). Ср. также слав. заимствование в венг. — *csoroszlya* 'лемех' (Kniezsa Magyar nyelv szláv. I, 1, 142—143) при лит. *čereslas* в значении 'карман', 'кошель', 'сумка', ср. Bretk. Bibl. 1, Moz. 42, 35 (Skardžius Lehnw. 1931, 54; LKŽ 2, 73—74). — Другие и.-евр. параллели далеко отстоят от компактности и единства балт.-слав. примеров. Все-таки можно назвать лат. *cēna* 'еда', 'трапеза', оск. *kersnu* 'cēna', *kerssnais* 'cēnis', умбр. *śesna* 'cēnam', *čersnatur* 'cēnāti' (из **kert-sn-*

'порция') с суффиксом близким к балт. и слав. *-sl-*, ср. лтш. *-šņ-* (< *-sn-*) в этимологически связанных словах (см. выше); др.-инд. *kartana-* 'резание', *krti-* 'пож'; др.-в.-нем. *herdar*, готск. *hairþra* 'внутренности' (**ker(t)-tr-*) и т. п.; попытка вывести лат. *culter* 'нож', *cultrum* из **ker(t)-tro-* (Machek Slavia 20, 1951, 211—212) ошибочна, см. Pok. 1, 924.

— Лит.: Thes. 1873 70; SEW 1, 148; APSpr. 356—357; BSW 130; Бура РФВ 70, 1913, 102—103; ME 1, 387; SPV 192; BVSF 52; ЭСР 4, 342; LEW 245; Pok. 1, 942; Etim rječn. hrv. 1, 338; Etim. Sloven. 1, 88; Čop Linguistica 13, 1973, 165; ЭССЯ 4, 75; Słown. prasłow. 2, 162. — [**kersle*].

{**kers-* & **taut-*, ср. {**kers-*}, {**taut-*}, *tauto*. — Ср. лит. Nom. рг. *Kirstowt* (Акты Вил. 38), APN 44.

{**kert-*}, ср. *Kertene*, 1326, лес; *Kerthin*, 1411—1419, место; *Kyrthany*, *Kerthen*, 1423, место; позже — *Kärthen*; *Kerthene*, 1331, *Kertheyn*, дорога (SU 200). APON 61: к *kertē* 'угол' (с замечанием: «Kaum mit Pierson AM 7 [1870], 602 zu lit. *kertū* 'haue'» при том, что в более широком плане обе эти точки зрения не противоречат друг другу). — {**kert-en-*}, {**kert-in-*}, {**kert-an-*}. — Ср. лит. *Kerteniai*, *Kertuoja*, *Kertušas*, *Kertauniškai* (LATSŽ 131); *Kertenys*, *Keitenis*, *Kertuoja*, *Kertuojos upėlis*, *Kertūs*, *Kertušas*, *Kertėlys*, *Kertė* (LUEV 73; Liet. hidr. 35, 69, 114, 133, 203, 208, 224); лтш. *Certeles*, *Certules*, *Certene* (LV 1, 1, 164); блр.-Чертень, Чэрцень, Черцы, Черск (**Čert-ьsk-*) (Кратк. топон. слов. Белор. 403); Чырчын, лес. (Мікратап. Белар. 254); м. б., сюда же подмоск. *Чертолино*, *Чертаново*, *Чертановское* и под. (Балт.-слав. сб. 1972, 226). — Дуриданов Thr.-Dak. 1969, 39 соотносит с этими балт. названиями дакийск. *Certie* (Rav. 178, 10; 188, 4), *Cersie* (Tab. Peut. VIII, 3). — Важно иметь в виду, что на слав. землях балт. названиям на **Kert-* соответствуют многочисленные топонимы на *Cert-*, связанные с обозначением вырубленного, выкорчеванного места; ср. Matzenauer Lfil. 7, 38; Charpentier AfslPh. 37, 1920, 48; Bezlaĵ Slav. revija 8, 1955, 1 и сл.; Nabovštiak Jazykov. sborn. 8, 1954, 244 и сл.; Eichler BNF 9, 1958, 286—310; Пиконов КСИС 28, 1960, 89; ЛАВН 222; Житников Вопр. топоним. 2, 1965; Вылежнев Вопр. геогр. 81, 1970, 94; Кратк. топоним. слов. Белор. 1974, 403 и др.

{**kert-an-*}, см. {**kert-*}.

{**kert-en-*}, см. {**kert-*}.

{**kert-in-*}, см. {**kert-*}.

{**kerv-*}, ср. *Kerwicke*, 1387, озеро; *Kerwoyken*, ок. 1420, озеро и река; *Kerweyken*, XV в., озеро; позже — *Kurwig-See*; *Kerwin*, 1385 (APON 61: к лит. *kēvinti* 'медленно идти', 'плестись', 'тащиться'); *Kirfick*, 1595 (Hennenberg Ercler. II, 13); *Kerwuke*, 1387 (Тоерпен Hist.-comp. Geogr. 1858, 188); *Kerwogken* (Hist.-comp.

Geogr. 127); Nom. pr. *Preydowe Kerwyke*, 1363 (APN 44). — {*kerv-ik-}, {*kerv-aik-/-eik- ?}, {*kerv-in-}, {*kerv-uk-}. — Ср. лит. *Keŕviai*, *Kervėšiai*, *Kervesėliai*, *Kervėlinė* (LATSŽ 131); *Kervėkštas* (LUEV 73; Liet. hidr. 112); лтш. *Keŕve*, *Keŕveļi*, *Keŕveņi*, *Keŕvišķe* (LV I, 2, 209-210); *Ceŕve pļ.*, *Cervāres* (LV I, 1, 162); лит. Nom. pr. *Kervelis*; лтш. *Kerwyttes*, 1502, *Kerueske*, 1511 (LPV 1, 190—191). — Ср. также висл. *Kerwik*, *Kerwit*, *Kurwit*, *Kurwenica*, *Kerwiken Fl.*, *Kurwenitza Fluss*, *Kerwoyken*, *Kerwuken*; *Kierwik*, *Kurwik*, *Kurwick See*, *Kurwig See*, *Kurwith See*, *Kerwicke*, *Kerwuke*, *Kerwoyken*, *Kirfick* (HW 498, 506); мазурск. *Kierweczek*, *Kerweczek*, *Karwatzki*, *Kerwen See*; *Kierwińskie Jez.*, *Kerwiener See*; *Kierwiński Ostrów*, *Kerwienenwerder*; *Kierwik*, *Kurwik*, *Kurzig*, *Kurwick See*, *Kurwig See*, *Kurwith See*; *Kerwuken*, *Kerwiken*, *Kurwenitza Fluss*, *Kurwienica* (Słown. nazw. Mazur. II, 125, 209, 341, 346); *Kierwiny*, *Kierwik* (Słown. nazw. geogr. PZP 1, 125); м. б., блр. *Кервэли*, *Курвэли*, но и *Карвэли*, или даже *Чэравень*, *Червенка* (Кратк. топон. слов. Белор. 158, 400).

{*kerv-aik-/-eik- ?}, см. {*kerv-}.

{*kerv-ik-}, см. {*kerv-}.

{*kerv-in-}, см. {*kerv-}.

{*kerv-uk-}, см. {*kerv-}.

{*kes-}, ср. *Kessiten*, 1342; позже — *Kissitten*; *Kesionithen*, 1426; м. б., *Kesekaym*, 1399; *Kasze-*, *Kaysze-*, *Keszekaym*, 1419; *Coskaym*, 1444; *Kayskaym*, 1484; *Kaysskeim*, 1489; позже — *Köskeim* (?) (APON 61). — {*kes-it-}, {*kes-i-ōn-/-an- ?}, см. APON 254, {*kes- & *kaim-}. — Ср. лит. *Kesiaī* (LATSŽ 131); *Kesinė*; *Kecue* (Геогр. слов. 132); *Kēsė*, *Kesautis*, -ė (LUEV 73; Liet. hidr. 101, 216); лтш. *Keša*, *Kešis*, *Kešis upe*, *Kešu-kruogs* (LV I, 2, 210; *Ke-sele pļ.*, *Kešeles-kakts*, *Kešelis pļ.*, *Kešelenes pļ.*, *Kešelišķi* и под. едва ли сюда принадлежат); м. б., *Cēsi*, *Cēsis*, *Cēsu-kakts*, *Cēsu-kalns*, *Cēšaiņi*, *Cēšnieki* (LV I, 1, 164; ср. *Кесь*, *Кѣсь*, лит. *Kēsysis*, см. *Būga* KS 271; TŽ 1, 1923, 388-389 = RR II, 296—297; III, 630; ср. также III, 99, 572, 665, 740).

{*kes-el-} см. {*kis-el-}.

{*kes-it-}, см. {*kes-}.

{*kes-i-ōn-/-an- ?}, см. {*kes-}.

{*ket-}, ср. *Kethen*, 1387; *Keythene*, 1392, *Kytene*; *Kethein*, 1468; позже — *Köthen* (APON 61; ср. прусск. Nom. pr. *Keite* или лит. *kiečiai*); Nom. pr. *Mertin Kettenyn*; *Ketawe*, 1364; *Kethow*, 1396 (APN 44). — {*ket-en-/-ein- ?}, {*ket-en-in- ?}, {*ket-av-}. — М. б., к лит. *Ketūnai*, *Kēteriai* (?) (LATSŽ 132); *Ketāviškės*; *Ketūnka* (LUEV 73; Liet. hidr. 181); лтш. *Kešas*, *Kešes*, *Kešiški* (?) (LV I, 2, 211). — Ср. днепр. *Четовка*, *Четово* (см. *Būga* TŽ 2, 1924, 114 = RR III, 611; ЛАВП 212).

{*ket-av-}, см. {*ket-}.

{*ket-en-/-ein- ?}, см. {*ket-}.

{*ket-en-in- ?}, см. {*ket-}.

kettwirts 'четвертый'. Num. ordin. K III, 25, 1 (Stas Kettwirts Pallaips 'Das Vierdte Gebot'); — *ketwirtz*. K II, 11, 8 (ср. K III, 25, 1); — *ketwerts*. K I, 5, 9 (ср. K II, 11, 8; K III, 25, 1). Nom. Sg. masc.; — *ketwirta*. K III, 37, 1 (Stai Ketwirta Maddla 'Die Vierdte Bitte'). Nom. Sg. fem.; — *ketwirtsmu*. K III, 41, 33 (Prei Ketwirtsmu 'Zum Vierdten'). Dat. Sg. (обычно род определяют как п., хотя, строго говоря, он может быть любым: референт отсутствует, а флексия в данном случае не проясняет положения); — *ketwirtin*. K III, 29, 5 (...stans grikans steisei tāwans kāimaluke ēnstēimans malnijkans ergi en tirtin bhe ketwirtin streipstan '...die sünde der Väter heimsucht an den Kindern bis ins Dritte vnd Vierde gelied'). Acc. Sg. masc. — Существенно отметить отсутствие в прусских материалах Num. cardin., обозначающего 'четыре'. Поэтому форма Num. ordin. является единственным источником для реконструкции слова «четыре». Правда, важную помощь оказывают внешние данные (литовск. и слав.). Именно они дают возможность с очень большим вероятием определить вид Num. cardin. для «четырех» в прусском как **ketur-i*, точно отвечающее лит. *keturi*, слав. *četyre*, **četyri* (< **ketūr-*). — Форма Num. ordin. *kettwirts* идеально точно соответствует литовск., слав., тохарск. и некоторым др.-греч. примерам, восходящим к и.-евр. варианту **k^{et}ur-to-s*. Ср. лит. *ketvirtas* (эта же основа представлена и во многих других случаях, ср. *ketvirtainis*, *ketvirtainis*, *ketvirtinis*, *ketvirtis*, *ketvirtinė*, *ketvirtė*, *ketvirtis*, *ketvirtiškas* и т. п.; вместе с тем существуют и примеры с иным вокализмом второго слога, ср. *kėtvertas*, ср. в качестве Num. ordin. — Bretk. Post. II, 35; Szyrw. Dict. 37; *ketvertinis*, *kėtvertinis*, *ketvertukas*, *ketvertuoti* и др.); — слав. **četyrtъ*: ст.-сл. чегьрътъ, болг. *четвърти*, макед. *четврт*, с.-хорв. *četyrti*, словен. *četrți*, *četvrt*, *štřti*; чеш. *čtvrtý*, слвц. *štvrtý* (диал.-вост. *štvarti*), н.-луж. *štwórty* (*cwarty* у Якубицы), в.-луж. *štwórty*, ст.-польск. *czwartny*, совр. *czwartny* (диал. *stwartni*), кашуб. *čvãrti*, *čvãrti*, словин.-помор. *čvjãrti*, полаб. *citortě*; др.-русск. *четвъртыи*, *четырьтыи*, совр. *четвъртый*, блр. *чацвѣрты*, укр. *четвѣртий* (ЭССЯ 4, 95; Słown. pra-słow. 2, 183), ср. также использование основы **četyrt-* и в целом ряде других образований, а также некоторые заимствования из слав. (венг. *csötörtök*, *scötör*, *csētért*, румын. *șfert* (стар. *ci fert*) и его производные); — тох. А *štärt*, тох. В *štart(t)je* (при наличии тох. В *štwerne*), которые иногда ошибочно выводятся из **k^{et}ur-to-*, см. *Совгевр* Hoofdzak. 7, 12, но Szemerényi Stud. ieur. Num. 79; — др.-греч. гомер. *τέτρατος* (**τετράτος*), беот. *πέτρατος* аттич. *τέτατος*. — Более поздние варианты этого типа представлены примерами, где форма основы отражает влияние Num. cardin., как, напр., в лтш.

çeturtals, çeturts, çērtuôtals (из тамск. *çetruotais*), *çetrutais* (ME 1, 376) (при **cetur-*, совр. *četri* обязано своим ċ- слав. влиянию, ср. ст.-лтш. *cette, coetr* (Elger Dict. 52), *zettros*. Loc. (Lange Vollständ. Lex.), см. Endzelin BB 27, 1902, 328 и сл.; Lett. Gr. 361 = LVG 498—499; LVSF 127; LEW 247), ср. также *çetrutais* (с метатезой), *çetruots, cetuorts*. Лат. *quārtus* также рассматривают как результат влияния Num. cardin. *quattuor* на исходное **k^a(t)uor-to-s*; ср. пренест. *Quorta* и, м. б., оск. *truto-* (?). Ср. также германские факты: др.-исл. *fiörði*, др.-англ. *féorða*, др.-в.-нем. *fiordo* и др. или же некоторые кельтские типа др.-кимр. *petuerid*. Как более поздние варианты Num. ordn. на *-to-* нужно трактовать и др.-инд. *caturthá-* и восстанавливаемое на основании Nom. pr. *Ṭurtaṁ* др.-греч. *τῆρτος 'четвертый', возможно, из *(*τ*ε)τῆρτος. — Следует иметь в виду, что указанный тип Num. ordn. на **-to-* не исчерпывает многообразия и.-евр. форм в значении 'четвертый', см. Stud. ieur. Num. 79—80. Семереньи считает этот тип наиболее поздним, отдавая предпочтение в древности типу на **-ijo-*, представленному в вед. *turíya-* (классич. санскр. *túrya-*), авест. *tūrya* (ср. *ā-htūirīm* 'четырежды'), из и.-евр. **k^atur-ijo-*; однако он (как и Sommer IF 59, 1948, 205—207; Friedrich HWb 227; Mayrhofer KEWAi. 1, 515 и некоторые другие), видимо, ошибается, относя к этому же типу хеттск. *L^Udujanalli-* (якобы из **[k^a]-tu[r]ja-*), которому приписывают значение 'четвертый'; скорее речь идет о чиновнике, придворном, дворцовом слуге второго разряда (ранга), и, следовательно, слово должно быть сопоставлено с другими следами числительного два в хеттск. (ср. *dān*, напр., в *dān pedaš* 'второго ранга' (BoTU 23 A II 37)) или *tān pedaššahy-* 'zweiten Ranges machen'; *dā-juḡa-* 'двухгодовалый'), ср. параллельно *tarijanalli-*, в связи со словом, обозначающим «три»). Есть мнение, что хеттск. *kutru-* 'свидетель' восходит к форме, обозначавшей Num. ordn. «четвертый» (т. е. четвертое лицо после судьи, истца и ответчика); впрочем, это слово объясняется и иначе. Прусск. *kettwirts* своим исходом повлияло на звуковую форму Num. ordn. «третий» — *tirts*. Такое направление влияния отмечено и в ряде других языков (ср. герм. примеры); вместе с тем прусск. Acc. *tirtin* оказал влияние на ту же форму в *ketwirtin* (ср. K III, 29, 5) вместо *ketvirtan, ср., однако, OP 109. — См. *ketwirtire*.

— Лит.: SEW 1, 153; APSpr. 252—253, 357; BSW 132; Brugmann Grdr. II, 2, 54; Meillet BSL 29, 1929, 34; SPV 74, 192; LVG 498; BVSF 159; Vaillant Gr. comp. II, 654; ЭСР 4, 352; Sommer Zum Zahlw. 1955, 27; Мажюлис Лит. числ. балт. 1955, 6; SEP 1, 129; Pok. 1, 643; Szemerényi Stud. ieur. Num. 1960, 79, 82, 85; Stang Vgl. Gr. 1966, 90, 283; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 41; OP 109; Słown. prasłow. 2, 183. — [**ketvirt(a)s*; *ketvirta; **ketvirt(a)smu*, **ketvirt(a)smā*; *ketvirtin, *ketvirtan].

ketwerts, см. *kettwirts*.

ketwirta, см. *kettwirts*.

{**ketvert-ik-*}, см. *ketwirtire*.

ketwirtin, см. *kettwirts*.

ketwirtire 'четверг'. Э 21 ('Donirstag'), в ряду других названий дней недели. Nom. Sg. fem. — Начиная с Шмидта Jen. LZ 1874, 507 и в течение семидесяти лет исходили из конъектуры *ketwirtice. Эндзелин SPV 192 обратил внимание на некоторую неожиданность этой формы в ряду с общепринятой конъектурой *pent(i)nix* 'пятница' и *subatico* 'суббота' и предложил исправить конечное *-e* на *-o* (*ketwirtico); при этом *-e* объяснялось аттракцией, вызванной конечным *-e* в слове *possissawaite* 'среда', где оно вполне органично. Тем не менее, и эта конъектура оказалась не последней. Кипарский (Baltist. 4, 1968, 248) высказал мнение, что палеографически заманчивым («Paläographisch verlockend») было бы исправить *ketwirtire* на *ketwirtixe, что, собственно, и предлагалось уже Брюкнером (AfsIph 20, 1898, 488). Для этого следовало бы к предпоследней букве слова добавить тонкую линию («Haarstrich») по образцу *x* в *pentinx*, стоящем строкой ниже. При принятии этой конъектуры исход прусского названия для четверга подверстывался бы к названию пятницы, хотя и при этом сохранялись бы некоторые сложности. В целом прусская система обозначений дней недели гибридна. В ней с очевидностью проявляется слав. влияние, но вместе с тем сохраняются и элементы более архаичной системы, объединяющие ее с отражениями исходной системы в ряде языков сев.-вост. Евразии (см. Vilkuna Folk—Liv 21—22, 1957—1958, 197—215). Наконец, кроме явных славизмов и архаического наследия евразийской культуры, существует, видимо, некий остаток, который характеризуется одновременным присутствием двух противоположных тенденций — к славизации и к «репутенизации». Похоже, что *ketwirtire* принадлежит именно к таким случаям, когда данная форма слова как бы двунаправлена: она помнит о своем исконном («прусском») виде и об источнике влияния («славянском»). В этих условиях вступает в игру система пересчета с языка на язык, и поэтому обычные хронологические заключения ослабляют или вовсе утрачивают свою силу, что, — по крайней мере, теоретически, — позволяет допускать для *ketwirtire* разные и даже противоположные толкования. Так, *ketwirtire*, толкуемое как **ketvirt-ik-* (см. *kettwirts*), принципиально может рассматриваться как очень древнее заимствование до первой палатализации. В таком случае прусское слово за единственным исключением (суфф. *-ik-* вместо ожидаемого *-uk-*, возможно, в силу своеобразного палатального (гласные переднего ряда) сингармонизма или по аналогии с *pent(i)n-ik-*, где *-ik-* органично; ср. такое же, возможно, соотношение в прусск. *sabat-ic-o* при др.-польск. *sqbot-ŕk-a) точно воспроизводит относительно раннюю праслав. форму типа **ketvirt-ŭk-* (ср. такие образования, как лит. *ketvirtukas* 'поезд,

идуший в четыре часа' или 'четверть волока', см. LKŽ 5, 670; едва ли нужно предполагать фонетически еще более точный источник прусск. слова в виде **ketvirt-ik-* > **četvrtьca, -ica* 'четверть', 'четвертая часть' (Słown. praslów. 2, 184), сильно проигрывающий, однако, в семантическом отношении). Эта форма фиксирует ту стадию, где праславянское вполне растворяется в индоевропейском и, естественно, не отделимо от балтийского. Именно поэтому на этой стадии нет средств ни подтвердить тезис о заимствовании, ни его опровергнуть. Вместе с тем прусск. **ketvirt-ik-* вполне может объясняться заимствованием из гораздо более поздней и вполне реальной праслав. формы или даже ее раннеславянских (напр., др.-польск.) отражений. Речь идет о праслав. **cetvrtьkъ*, отраженном в ст.-сл. чегьрѣгъкъ 'πευτάς', 'feria quinta', 'dies Jovis', т. е. 'четверг' (Супр.), болг. *четвѣртък*, макед. *четвѣрток*, *čitrčak*, с.-хорв. *четвѣртак*, *četrčak* (с XIII в.), словен. *četrtek*; чеш. *čtvrtek*, словц. *štvrtok*, диал.-вост. *štvartek*, н.-луж. *stwórtk*, *ctwartk* (у Якубицы), в.-луж. *štwórtk*, польск. *czwartek*, *czwárték* (XVI в.), диал. *štvourtek*, кашуб. *čvártk*, *čvártk*; др.-русск. *четвѣртъкъ*, *четвѣртъкъ*, *четвертокъ*, русск. *четверток* — все в значении 'четверг' (см. ЭССЯ 4, 96; Słown. praslów. 2, 183—184), ср. венг. *csütörtök*, *csütörtök* 'четверг', отсылающее к тому же источнику (см. Magyar nyelv szláv I, 145—146). Слав. **cetvrtьkъ*, будучи заимствовано в прусский язык, могло подвергнуться довольно обычной «архаизирующей» трансформации (предполагающей актуальность фонетического и фонологического пересчета) и быть «доведено» до «своей» прусской формы, совпадающей в общих чертах с «чужой» праславянской. Некоторые уточнения условий заимствования могут быть получены при решении вопроса о фонетическом значении *s* в прусск. конъектуре **ketwirtice*. Эндзелин определяет его как [с] на том основании, что в Эльбингском словаре перед задними гласными графемы *s* и *k* недифференцированно передают звук [k], а перед передними гласными всегда встречается графема *k* = [k], кроме одного случая (после *s* когда снова появляется *s*), см. FBR 15, 1935, 89. Следовательно, при этих условиях могла бы идти речь как об источнике прусск. слова о слав. форме типа **četvrt-ica*, реальные отражения которой известны, хотя и в другом (нежели 'четверг') значении. Важнее, пожалуй, другое обстоятельство: отказ Эндзелина (SPV 192) от трактовки исхода прусского слова как *-ice*, что, конечно, полностью снимает вопрос о [с] в *-ice*. Наконец, существен и аргумент Левина SEEV 14, согласно которому было бы странным сохранение слав. суфф. *-ica* в условиях общей прутенизации слова, обозначающего четверг. Впрочем, в данном случае нужно помнить, что указанная выше «архаизирующая» трансформация при заимствовании, строго говоря, не отличима от того, что называют прутенизацией или «reshaping» по прусской модели. Зато для прусск.

ketwirtire, понимаемого как **ketvirt-ik-*, может быть предложено и третье объяснение — как исконной формы, образованной от Num. ordn. *kettwirts* с помощью суфф. *-ik-*, выступающего как средство семантической компрессии сочетания **ketvirta* & **deina* 'четвертый день', ср. лит. *ketvirtādienis* 'ketvirtoji (savaitės) diena' или лтш. *četurtdiena* 'četuŕta diena', полностью совпадающие с прусской реконструкцией и с аналогичными случаями в других языках, ср. чеш. *čtvrtý den* и *čvrtek* 'четверг' и т. п., ср. *четверток* (ср. и другие «стяжения» сходного типа: лит. *ketvirtas dalis* → *ketvirtādalīs* → *ketvirtainis* и т. п.). Вместе с тем суфф. *-ik-* подстраивал название четверга к двум следующим названиям дней недели: **pent(i)n-ik-* и **sabat-ik-*, кстати, заимствованным из слав. Рассуждения о возможностях, конечно, не могут привести к практическому решению вопроса, но они в известной степени ограничивают их выбор и, главное, вовлечение новых аргументов, о которых можно сказать, что они, по крайней мере, не сильнее прежних (и уже поэтому — для большинства случаев — хуже). К числу таких аргументов, пытающихся отчасти спасти тезис об оригинальности прусск. *ketwirtire*, следует отнести два взаимоисключающих предложения Левина — считать *-ire* не результатом порчи текста, а тем же суфф., который встречается в прусск. *paustre*. Э 624 (: *paustocatto*, *paustocaican*), *sixdre*. Э 737 (: *sixdo*), или же читать вместо *-ire* — *-ine* и видеть в нем суфф., соответствующий лит. *-ynė* в собирательном значении (ср. *valynė*) или *-in-ės*, употребляющемуся при обозначении дней святых (в Pl., ср. *Joninės*), см. SEEV 60. Оба эти допущения кажутся тем более излишними, что в целом автор исходит из того, что *ketwirtire* калька со слав. образца. Вместе с тем следует признать удачной датировку заимствования прусск. *ketwirtire*, сделанную не столько на основании особенностей самого этого слова, сколько на основании других заимствованных названий дней недели (ср. *pentinx*, *ponadele* и др.), которые, видимо, вошли в прусск. язык одновременно, при сложении новой христианизированной системы наименования дней недели. В качестве *terminus ante quem* предлагается IX в. (SEEV 88, 96). — Интересно, что слово, обозначающее четверг (как и некоторые другие слова, связанные с числом «четыре»), было заимствовано и литовским языком как в чистом виде, так и с последующей «литуанизацией». Ср., с одной стороны: *četurėgas* (Daukš. Post. 135, 32; Wolfenbütt. Post. 127, 18; Szyrw. Dict. 37; Punkt. Sak. II, 172, 21 и др.), *četverga* (Brek. Post. II, 82, 4), а также *četvirtainis* (Brek. Bibl. 2, Kar. VI, 25), *četurėgvakarīs*; *četvėrtis*, *čvėrtis*, *čvertkà*, *čvėrtka*, *čvėrtpūris*, *čvėrtvaikis*, *čvertjonis* (LKŽ 2, 83, 196—197; LehnW. 56; Būga ZslPh 1, 1924, 49 = RR III, 772, ср. также 751, 774, 776; LEW 248); а с другой стороны, — лит. *ketvėrgas* (Klein, Maldu knyg. 59, 12), *ketverginis*, *ketvėrgyti* (LKŽ 5,

665; LehnW. 101; Brückner Fremd. Wört. 1877, 93; Буга РФВ 67, 1912, 235 = RR I, 326). Но ср. лит. *ketvérgis*, -ė 'двадцатикопеечная монета' (собств. — 'четыре пятака'), *ketvérgis* 'четырёхгодовалый', *ketvérginis*. При этом, конечно, нужно иметь в виду и лит. *ketvirtādienis* 'четверг', *ketvirtainis*, *ketvirtainis* и т. п. Т. обр., реальная литовская ситуация напоминает (разумеется, с поправкой на время и на объем инвентаря фонем, ср. наличие вполне регулярного ė в литовском) тот круг возможностей объяснения прусск. *ketwirtsu*, который обсуждался выше.

— Лит.: Thes. 1873, 71; Schmidt Jen. LZ 1874, 507; Brückner AfslPh 20, 1898, 488; ZfslPh 2, 1925, 296; 4, 1927, 213; APSpr. 357; Benveniste St. balt. 2, 1932, 82; SPV 192; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 40; Kiparsky Baltist. 4, 1968, 247—248; Levin Gener. Ling. 12, 1972, 151, 157; SEEV 1974, 13—14, 21, 31, 37, 59—60, 88—96; St. OP 10.093, 342—343. — [**ketvirtiko* ?; **ketvirtik(a)s* ?; *ketvirtire* ?; **ketvirtirė* ?].

ketwirtsu, см. *kettwirts*.

ketwirtz, см. *kettwirts*.

{**keuk-* ?}, ср. *Kewkaynen*, 1339; *Kokayn*, 1411—1419; *Kukeynen*, 1415; *Keukayn*, 1423; позже — *Kukehnen* (APON 62: к *kiauksėti* 'кричать как индюк', 'чавкать', ср. Nom. рг. лит. *Kiauka*). — Восстанавливается {**keuk-ain-(-ein-)*}, фонетически, видимо, **k'auk-*. — Ср. лит. *Kiaukai*, *Kiaukaliai*, *Kiaukliai*, *Kiaukliškis* (LATSŽ 132); *Kiauklių ėžeras* (LUEV 73); лтш. *Caūcis* (LV I, 1, 155). — Ср. лит. *kiáuķė* 'галка', на основании чего можно думать и о реконструкции соответствующего прусск. апеллятива.

*keucaris, см. *keutaris*.

{**keus-*}, ср. *Kewsis*, 1354, озеро; *Kausis*, XV в., *Kaysis*, *Kansis*, озеро (APON 62: к прусск. *kiosi* 'чаша'. — Ср. лит. *Kiaušai*, *Kiaušagalys* (LATSŽ 132). Возможно, {**keus-*} родственно лит. *kiáušas*, *kiáušas* (*kiáuša*), *kiáušė* и т. п. (LKŽ 5, 709—716), ср. также *kiáušinti* 'медленно идти' (ср. *kiáuši*, о медленном движении. Interj.), *kiáušėti* и т. п.; в чередовании с **kauš-*, ср. *káušas* 'ковш' и т. п.

{**keut-*}, ср. *Kyawte*, 1258, *Kiaute*, *Kewte*, *Keuthe*, *Kente*; *Kebetin*, 1350; *Kauthen*, 1404, река; *Keywten*, 1439; позже — *Kiauten* (APON 62: к прусск. *keuto*, лит. *kiáušas* 'скорлупа', 'кожура'). Фонетически речь идет о **kiaut-*, что, в частности, подтверждается и нем. *Kiauten* (ср. прусск. *Kiaute*). — Ср. лит. *Kiautai*.

keutaris 'дикий голубь'. Э 762 ('Ringeltube'), с примечанием Траутмана: *keucaris* ? (APSpr. 93); в ряду птичьих названий. Nom. Sg. masc. — Конъектуры **kentaris* (Burda BVS 6, 1868, 395—396) и **keucaris* (AfslPh 34, 1913, 593; APSpr. 93, 357; повторяется в ряде других работ и обычно сравнивается с лит. *kaūkti* 'выть', *kaukt* [предполагается **kiaukaras*]; ср. также лит. *kaukalė* 'водо-

плавающая птица', др.-инд. *śuc- : śoc-* 'печалиться', 'оплакивать' /см. Bezzenberger BB 16, 1893, 120; согласно Bechtel Hauptprobl. 1892, 377—378 : к и.-евр. **kəuk-* <**k'əuk-*>) должны быть отвергнуты: в рукописи ясно читается *keutaris*; основание для конъектуры искали прежде всего в желании найти этимологическое объяснение слова. Не случайно, что, отвергнув конъектуру Траутмана, Эндзелин констатировал — «bez drošas etimolog'ijas» (SPV 192). — К вопросу о трактовке *k-* перед *eu* в этом слове (проблема палатализации) см. Karaliūnas LKK 10, 1968, 74; Schmalstieg Lith. Stud. III, 5, 1973, 163; OP 5. 501; 5. 503; 5. 504; 10. 050; ср. Пр. яз. 1, 235 и др., откуда с очень большим вероятием следует реконструкция типа **k'autaris* (ср. давные прусск. топонимии), или, следуя литовской орфографической норме, **kiautaris*. Однако, пока кажется, нет оснований для попыток сопоставления прусск. **k'autaris* и сходных по звучанию литовских слов, напр., *kiautera* 'гребенник', 'гребневик', '*Cynosurus*' (ботанич.), *kiauterė* (*skiauterė*) 'гребень', напр., петуха (*gaidžio kiauterė*), *kiaturys* то же (LKŽ 5, 717—718) с вполне ясной этимологией; правда, внутренняя форма подобных слов ('гребень', 'хвост' и т. п.) нередко используется для обозначения птиц (ср. *гребенюха*, *гребенюшка*, вид уток, ср. СРНГ 7, 121—122, и т. п.), но в данном случае оснований для развития этимологии в этом направлении явно недостаточно. Пожалуй, самое большое, на что можно было бы надеяться, заключается в возможности притяжения (в духе народной этимологии) прусск. *keutaris* к родственным лит. *kiautera*, -ė, -urys словам, если таковые имелись в прусском языке. — По-видимому, в данном случае речь идет о «культурном» слове, проникшем в Европу с Востока, где с древности широко практиковалось голубеводство (в Египте и Двуречье уже в III тыс. до н. э.); позже, в эпоху Средневековья, начался импорт голубей из восточных (прежде всего — ближневосточных) стран в Европу, вместе с чем в европейские языки проникли и некоторые голубиные названия восточного происхождения (впрочем, они распространялись и в других направлениях, ср. тох. В *ekšinek* 'голубь', из иранск., см. Schwentner KZ 73, 1956, 238). Шрадер был первым, кто предложил рассматривать прусск. слово как заимствование из иранского источника (Sprachvgl.³ 168; ср. также Reallex. idg. Alt. 2, 514—515 = 855 в 1-м изд.). Накопившиеся с того времени данные позволяют существенно расширить контекст, в котором могло произойти это заимствование. Наиболее древняя стадия индо-иранского слова сохранилась в этимологически неясном др.-инд. *kapóta-* 'голубь' уже в RV, AV и др. (откуда — *kapotaka-* 'серый', 'сизый'; ср. др.-перс. /*kāsaka hya*/ *kapautaka* 'ляпис-лазурь' в надписи Дария из Суз /I/, строка 37, а также пехл. *kapōt*, н.-перс. *kabōd* 'серо-синий'; см. Pauly-Wiss. Realenc. 10, 1187 s. v. *kapauta-*; Bleichsteiner

WZKM 37, 94—101 и др.); ср. также *kapōta-* 'карниз', 'фриз', 'свес', 'навес' у лексикографов, что отсылает к параллелям типа русск. *голубь* (: *голубой*) и *голубец*, *голубитка* и т. п., обозначающим разного рода строительные конструкции (нередко именно в виде навеса, выступа и т. п.), ср. СРНГ 6, 333—338; естественно, что в данном случае вопрос реального происхождения этих последних слов остается в стороне. Это др.-инд. слово (см. о нем KEWAi 1, 157—158) входит в состав довольно многочисленных сложных слов; ср., напр., дающее повод к недоразумению *karōtāri-* 'сокол', т. е. 'враг (*ari*) голубей', по модели др.-греч. *φασσοφόρος* или нем. *Taubenstößer* (см. Schwentner KZ 71, 1953, 238—239). Иранские названия отражают более продвинутую стадию в фонетическом развитии слова, обозначающего голубя. Интервокальное *-p-* переходило в *-b-*, далее *-v-*, которое в некоторых языках исчезало, создавая дифтонг (нередко монофтонгизировался). Ср.: белудж. *karōt* 'голубь', пехл. *karōtar*, перс. *karūtār* и т. п.; — перс. *kabūtār* (*kebūtār*) 'голубь' при *kabūd* (*kebūd*) 'голубой', ср. ягнобск. *kabūt*, *kawūt*; *kūpūta* 'зеленый' при согд. *kr'wt* 'голубой', 'синий'; шугн. *k'abūt* и т. п. (ср. то же соотношение в осет. *æxsīnæg* 'дикий голубь' — *æxsīn* 'темно-серый', х.-сакс. *aššānaka* 'голубь' — *aššaina*, *aššana* 'голубой', 'синий', в русск. *голубь* — *голубой*, в лат. *columba*, *palumbēs* в связи с и.-евр. цветовыми обозначениями и т. п.; см: Hübschmann ZDMG 38, 427 и сл.; Bailey BSOS 8, 1935, 118; ЭСР 1, 442—443; Абаев Ист.-этим. слов. 1, 220—221 и др.), язгул. *kabād*, вахан. (центр., вост. диал.) *kəbit*, *kibit*, шугн. *čebūd*, *čibūd*, *čibūd*, сарык. *čabawd*, *čabawd*, *čabaud*; — вахан. (зап. диал.) *kaftar*, ишкаш. *kūvid*, *kovid*, *kūwid*, *kuwid*, *kovdā*, сангл. *kōvīd*, *kovīd*, (ср. и дардск. примеры типа кхов. *kovōr* < **kovōd*, более старая форма от йидга *kowū*; ср. ашкун *kāw^vēk*, кати *ka'wekⁱ*, кхов. *kōwōr* и т. п. при др.-инд. *kapota*(*ka-*), см. Morgenstierne NTS 2, 1929, 263); — наконец, н.-перс. *kautar*, афг. *kautar* (*kewter*), курд. *kotir* 'голубь' с потерей *-p-* Т. обр., в основу слова, которое могло быть заимствовано прусским языком легло что-то вроде иранск. **keuter*, т. е. форма весьма близкая к совр. перс. и пушту. Исторически она восходит к сложному слову типа **kapōtataru-*, где второй элемент сопоставим с будд.-согд. *trw'k* 'молодой', ср. авест. *tauruna-*, пехл. **tarūk* (см. Bailey BSOS 7, 1933, 69). Видимо, эта же форма проникла и в ряд немецких диалектов. Ср. *keutter* (Theophilus Golius. Onomasticon latino-germanicum. Argentorati. 1579, стлб. 291), швабск. *käuter*, *kauter*, эльзасск. *kütter*, швейц. *kuter* в *tübenkuter* 'Täuberich', *kuuter*, но и *chüt* 'голубь' (Staub, Tobler Schweiz. Idiotikon 3, 570), н.-в.-нем. (ранний) *kuto*, *tub kuto* (Vocabularius optimus, XIV в.), см. Schwentner KZ 73, 1955, 114. Нужно думать, что восточное происхождение этих немецких форм не опровергает их современного восприятия как ономастических образований, о чем см. Suolahti Deutsche Vogelnam.

1909, 211—212. Некоторые относительно близкие по звуковой форме названия дикого голубя в кельтских языках, — ср. брет. *kudon*, кимр. *cudon*, *cuddan*, др.-корн. *cidon*, — Левенталь WS 11, 1928, 73 (ср. WS 9, 1926, 185) сопоставляет как с прусск. *keutaris*, так и с шведск. *huta* 'кричать', 'взывать', др.-греч. *κῶδᾶζω* и т. п. — Полагают, что прусск. название дикого голубя отразилось в топонимике, ср. *Keutherinen*, 1405; *Kewtrin*, 1409; *Kewterin*, 1463; позже — *Kiautrien* (Кг. Fischhausen), удивительно точно воспроизводящее реконструкцию **k'auter-*, см. выше; *Keuteriten*, 1353 топь; *Kewter*, 1374, место; *Kouthir*, 1374, *Kewtir*, деревня и озеро; *Koitir*, 1374; *Keuthern*, 1419; *Koytherin*, 1301; *Keuthern*, 1401; *Kewthere*, 1405, позже — *Kautern*; *Kewterskaym*, 1411—1419 (APON 61, 62); см. *{*keuter-}*, *{*keuter-in-}*, *{*keuter-it-}*, *{*keuter- & *kaim-}*. Ср. использование предполагаемого источника прусского слова в древнеиранском именованном — *Ka-ba-u-da-na*, patronym. на **-āna* от Nom. рг. **Kapauta-* 'голубой' (см. Benveniste Titres iran. 1966, 85; Mayrhofer Onom. Persepol. 1973, 172).

— Лит.: Thes 1873, 71; APSpr. 93, 357; AfsIPh. 34, 1913, 593; Schrader Sprachvgl.³ 168; Reallex. idg. Alt. 2, 514—515 = 1-е изд., 855; Loewenthal WS 11, 1928, 73; SPV 192—193; Schwentner KZ 73, 1955, 113—114; OP 10. 050. — [**keutaris*; **k'autaris*].

{*keuter-}, см. *keutaris*.

{*keuter-in-}, см. *keutaris-*

{*keuter-it-}, см. *keutaris*.

{*keuter- & *kaim-}, см. *keutaris*, *{*keuter-}*, *{*kaim-}*, *caymis*. —

Если в этом названии, действительно, отражается название голубя, то ср. частые и типологически (а отчасти и этимологически) сходные топонимы в вост.-балт. ареале, напр., лит. *Balandėliai*; *Balañdiškė*, *-ės*, *Balandiškės*, *Balañdiškiai*, *Balandiškiai*, *Balandiškis*, *Balañdziai* (LATSŽ 23—24), все — деревни, т. е. **Baland-* & **kaim-*; ср. лтш. *Baluoži*, *ciems* (LV I, 1, 82), т. е. **Bal(u)od-* & **ciem-* (< **kaim-*), и т. п.

keuto 'кожа' (телесная), Э 156 ('Hewt'), ср. Э 153: *Dusi* 'Sele', Э 154: *Menso* 'Vleysch', Э 157: *Welgen* 'Snuppe'; — *keuto* 'кожа' (материал). Э 497 ('Hewt'), ср. Э 496: *Schuwikis* 'Schuwert', Э 498: *Nognan* 'Leder' и т. п. Nom. Sg. fem. — К трактовке *eu* (проблема палатализации) см. *keutaris*, там же литература вопроса; специально в связи с *keuto* см. Bezzenberger KZ 44, 1911, 313 и особенно Stang Vgl. Gr. 73—74, где допускается возможность прямого продолжения в прусск. старого и.-евр. дифтонга *eu* или же передача через *eu* дифтонга *'au* с предшествующей мягкостью. Фонетическое значение прусск. слова, по всей видимости, — **k'aut-*. Ближайшее соответствие — лит. *kiáutas* 'кожура', 'скорлупа', ср. Szygw. Dict. 138, 450 (ср. также: 'корка', 'шелуха', 'ость', 'раковина', 'череп' (*galva didelė, bet tuščias kiáutas*), 'ссохшийся,

слабый человек' и Adj., ср. *kiautas žmogus* — *kurs arki autės...*) и производные *kiautena*, *kiautinis*, *kiautūs* и др., а также соответствующие глаголы — *kiautėti*, *kiautinti*, *kiautinėti*, *kiautyti*, *kiautyoti* и др. (LKŽ 5, 716—718), характеризующиеся двумя семантическими акцентами — или 'покрываться, обволакиваться чем-нибудь' или, наоборот, 'вылуцивать, вышелушивать', т. е. 'снимать покров, оболочку'. Тот же корень представлен и в ряде других слов, достаточно разошедшихся между собой в семантическом и в словообразовательном отношении (ср. *káušas* 'череп'; 'ковш', 'черпак'; *káukolė* 'череп', *kiáuklas*, *-ė*, *kiáuikutas*; *kėvalas*, *kėvetas* 'скорлупа' и т. п. /Станг допускает последовательность: **kevetas* > **keutas* > лит. *kiautas*; *kėvė* 'кляча' /если только этимология Френкеля верна; ср. Toivonen Suom. etym.; Zeps Latv. Finn. Conf. 1962, V: к ливск. *kēv*; *kevēnti* 'медленно есть' /собств. — 'луцить'; ср. Fraenkel APhil. 7, 1932, 27—29/, 'шепелявить', 'ругаться', 'драться' и т. п.; *kūnas* 'тело'; *kutjys* 'кошелек' и др., см. LEW 231—232, 248, 310, 323); от этой семьи слов следует отличать такие примеры, как *skiāuté* 'лоскут', 'обрезок', *skūtas* 'лоскут', 'клок', *skūtena* 'шелуха', 'кожура' (ср. лит. *skūsti* 'брить', 'скрестить' и т. п., основа *skut-*, см. LEW 823—824: к и.-евр. **skū-*, **ksū-*), которые могут подать повод к сравнению с продолжениями и.-евр. **(s)keu-t-*, одним из рефлексов которого и является лит. *kiāutas*. Из других и.-евр. языков обычно приводят в качестве наиболее надежных параллелей к прусск. *keuto* др.-греч., латинск. и герм. примеры. Ср. др.-греч. *κότος* 'вместилище' (ср. *τὸ κότος τῆς κεφαλῆς*. Платон); 'тело' (*διὰ παντός τοῦ κότους* 'вдоль всего тела'. Платон); 'образ', 'вид', 'выпуклость', 'изгиб', 'полость'; 'сосуд', 'урна' и т. п. и особенно 'кожа', 'покров', 'оболочка', ср. *ἐχῶτις*, *ἐχῶτις* 'вплоть до кожи', 'до самой кожи' (ср. *σῦτος* 'выделанная кожа' /уже у Гомера/, *σῦτις* 'небольшой кусок кожи', *σῦτεός* 'сапожник', 'кожевник', *σῦτεώ* 'шить обувь', *σῦτόω* 'покрывать кожей', ср. *σῦτ-ώδης* 'покрытый как бы кожей'); м. б., сюда же следует относить *κότος* ἢ πηγῆ; ἢ γυναικείον αἰδοῖον. Hesych, 'rudenda muliebris', *κότος*, *κότις*, которые иногда выводят из **kwt-ko-* и под. (Pok. 1, 952; GEW 2, 56; Dict. etym. s. v.), ср. *κόταρος* 'ānus' из **kwt-φάρος*. Из латинск. соответствий особенно важны *cutis* 'кожа' (ср. *aliquem intus in cute novisse* 'знать кого-л. насквозь'), 'выделанная кожа', 'шкура', 'оболочка', 'кора'; 'вид', 'внешность' и *cupnis* 'rudendum muliebre' (из **kut-no-s*). Ср. также герм. примеры: др.-в.-нем. *hūt* (**hūdi* < и.-евр. **kūtī*) 'кожа', нем. *Haut* (швейц. *hut* 'оболочка', 'скорлупа'), др.-исл. *hūð*, др.-англ. *hūð*, др.-сакс. *hūd*, др.-фризск. *hēd*, но и др.-в.-нем. *hodo*, нем. *Hode*, др.-фриз. *hotha* 'testicula'; др.-в.-нем. *hutta*, нем. *Hütte* 'хижина', 'шалаш', др.-сакс. *hutt(i)a* (из **kutjā* или **kudhīā*) и ряд кельтских — кимр. *cwd* 'мошонка', а также названия обуви, восходящие

к **ped-skūti-*: корн. *eskit*, *esgis*, ср.-кимр. *eskit*, *esgid*, н.-кимр. *esgid*. Другие примеры более спорны (ср. Джаукян Очерки 1967, 149: арм. *ktev* 'кора', 'струн'). Круг соответствий мог бы быть еще несколько расширен за счет продолжений и.-евр. **(s)keu-* с другими расширениями (*-dh-*, *-k-*, *-s-*) или вовсе без них. Среди этих параллелей стоит прежде всего отметить те, что подчеркивают значение исходного и.-евр. **(s)keu-*, **(s)keuə-*, **(s)kū-* 'покрывать', 'укрывать', 'защищать', 'окутывать' (Pok. 1, 951—953). На этом фоне привлекает внимание отсутствие слав. параллелей, которые в этой связи вовсе не приводятся (впрочем, и приводимые обычно латышские соответствия и немногочисленны и довольно далеки или замаскированы, ср. лтш. *čāula* 'скорлупа', 'шелуха', 'оболочка', 'голова' /< **cjaul-* < **ceul-* < **cev(a)l-*, см. Эндзелин СБЭ 84; LVG 62; ME 1, 406/, *čāula* 'плакса', *čāulains*, *čāulāt*, *čaumala*, *čaumaluôt*; *skāūt* 'обнять', *kūja* 'rudenda muliebre' и т. п.). Возможно, это обстоятельство объясняется тем, что в слав. из-за органической палатализации согласного в анлауте и.-евр. **(s)keu-t-* дало бы формы, которые должны были оказаться в изоляции от форм, восходящих к **kou-t-*, **kūt-* и т. п. В этой связи следует заметить, что вообще количество слав. и латышск. параллелей к прусск., литовск. и другим и.-евр. примерам, восходящим к **keu-*, **geu-* и под., резко уступает некоей средней норме; то же можно сказать и о надежности таких сопоставлений. Именно этот фрагмент словаря, ограниченный определенной фонетической ситуацией, оказывается диагностичным (в отрицательном смысле) по отношению к соответствиям между слав. и лтш., с одной стороны, и прусск. и лит., — с другой. Тем не менее, поиски следов прежней лексической микросистемы, подвергшейся звуковой, а затем и семантической перестройке, нельзя считать безнадежными. В более широкой перспективе полезно иметь в виду такие разные случаи, как, напр., слав. **kōtati* (< **ku-n-t-*: прусск. *kūnti*, *pokūnst* /; лит. *kev:ėn-ti*); ср. особенно русск. *кўтатъ*, *у-кўтыватъ*, блр. *кўтаць* 'прятать', укр. *кўтати*; ст.-сл. *съ-кжтати*, болг. *кѣтам*, *скѣтам*, с.-хорв. *с-кўтати* со значениями 'прятать', 'беречь', 'скрыть') или даже слав. **čavvrēti*, (**čavrēti*, согласно Słown. prasłow. 2, 119), которое наряду с объяснением из **ča-* и **vvrēti* (см. ЭССЯ 4, 32), весьма напоминает отдельные литовские примеры, бесспорно, связанные со словами анализируемого здесь корня; ср. русск. *чáвереть*, *чáвреть*, *чáвреть* 'вянуть', 'сохнуть', 'пропадать', особенно новгор. *чáврить* 'покрываться стружьями' (Опыт. обл. велкор. Доп.), в некоторых других примерах — 'покрываться коростой', 'коряветь', ср. *чáврый*, *чáвреньый* и т. п. — при лит. *kevėras* 'опустившийся человек', *kevėrioti*, *kevėrioti*, о неуклюжей походке, пошатывающемся движении с трудом и т. п.: *kėventi* 'тяжело идти', 'идти растопырившись', *kevēnti* 'едва двигаться', 'совсем состариться', 'ослабнуть', *kevėrza* 'не-

складный человек', *keverzōti* и т. п. с примерным развитием. 'кожура', 'скорлупа' (*kēvalas*) → 'очищать от кожуры, скорлупы' → 'лущить' (*kevénti*) → 'жевать мешкотно' и 'шепелявить' (*kevénti*) → 'с трудом нечто делать' (напр., идти; ср. лтш. *čāumala*, о медленно работающем человеке) → 'доходить', 'стареть', 'слабнуть', 'приходить в упадок' и т. п. (**kev-er-*; **kev-el-*; **kev-*). Возможно, лит. формы типа *kevelioti*, *keveliuoti*, *kevaloti* и т. п. помогут объяснить еще ряд слав. форм, потенциально восходящих к *cevalitъ, (*čьvalitъ), *čevalatъ (*čьvalatъ) и т. п. Более того, следует иметь в виду, что даже такие слова с надежной и общепринятой этимологией, как русск. *щит*, чеш. *štit*, польск. *szczyt* и т. п. (см. ЭСР 4, 508; к значению ср. блр. *шчыт*, см. Дыял. атл. блр., № 230) вполне могли бы быть объяснены — и фонетически и семантически (ср. хотя бы примеры — Pok. 1, 951) — из **skeu-to-*, ср. слова того же корня типа др.-исл. *skain* 'щит', др.-в.-нем. *scūr* 'навес от погоды', 'защита', ср.-в.-нем. *schūr* 'покров', 'завеса', 'прикрытие' и т. п., лат. *cūdō* 'шлем из кожи'. Характерно, что щиты и шлемы из кожи принадлежат к числу распространенных явлений. См. о медном семикожном щите Аякса: Αἴας δ' ἐγγύθεν ἦλθε φέρων σάκος... | χάλκεον, ἐπταβόειον... и далее: ... ἐπόησεν σάκος αἰόλον, ἐπταβόειον, | ταύρων ζατρεφών, ἐπὶ δ' ὄγδοον ἦλασε γαλχόν. Н 219—224 или о кожаном шлеме «катетикс»: ... ἀμφὶ δὲ οἱ κινέην κεφαλῆφιν εἶθηκεν | ταυρείην... ἦτε καταίτουξ | κέκληται... К 257—259; ср., наконец, знаменитое изображение кожаного щита на золотом перстне-печати из четвертой шахтовой гробницы в Микенах (сцена битвы). Крупные пехотные щиты прямоугольной формы, сделанные из прутьев, соединенных кожей (как, напр., у ахеменидских воинов), продолжают старую евразийскую традицию, идущую с конца бронзового века и отчасти противопоставленную малоазийско-месопотамской с греческими влияниями (круглые плетеные или кожаные щиты, иногда с металлическим покрытием), см. VIII Конф. по Древн. Вост. 1979, 43 и др. Древние слав. щиты, как правило, делались из прутьев и кожи. См. Niederle Rukov. slov. starož. XI и др. Разумеется, дело сейчас не в том, чтобы найти слав. параллели прусск. *keuto* и соответственно продолжения и.-евр. **(s)keu-t-* в слав. Важнее уяснить те трудности, которые не могли не привести к расчленению прежде единого ядра на части, потерявшие в дальнейшем связь между собой. Дополнительные неясности зависят от запутанности некоторых внутрибалтийских проблем. Левенталь WS 10, 1927, 168 настаивает, напр., на связи с прусск. *keuto* таких слов, как прусск. *caune*, лит. *kiáunė*, лтш. *caūna*, слав. *kuna; если бы это подтвердилось, то слав. *kuna 'vulva' нашло бы себе место в ряду других слов с этим значением, упоминавшихся в связи с продолжениями и.-евр. **(s)keu-*; оказалось бы совершенно аналогичным лат. *cunnus* (< *kut-no-s); поставило бы вопрос об исторической последовательности значений; ср. русск.

кунеть 'покрываться мехом', *выкунеть* 'перемытиться', 'перебраться шерстью', *кунать* 'дремать сидя', 'клевать носом', *выкунать* 'выдремать', 'получить что-л., не ведая как и почему' (Даль 2, 562), слов. *okūñat'sa* 'стыдиться', чеш. *okuněti (se)* 'медлить', 'заниматься пустяками', 'глядеть' и т. п., лит. *kūvētis* 'стыдиться': лтш. *kūns* и др., а также указанные выше глаголы, обозначающие затрудненное, медленное, неуклюже выполняемое действие, и соответствующие имена. Тем не менее, пока все эти соображения нуждаются в более полной и строгой аргументации. В частности, необходимо помнить о границах между продолжениями и.-евр. **(s)keu-* 'покрывать', 'окружать (обволакивать) покровом (напр., кожей)', 'защищать покровом' и т. п. и **(s)kēu-* 'отрезать', 'отделять' и т. п. Едва ли верны сомнения в существовании **(s)keu-* с первым кругом значений, высказанные в Из ист. и.-евр. 1967, 207; во всяком случае эти значения связывались с **(s)keu-* уже в и.-евр. эпоху, независимо, конечно, от возможных иных трактовок применительно к предыдущему состоянию (включая и исходное единство значений). Практически же следует учитывать, что часть разобранных здесь случаев в этимологических пособиях «путешествует» между двумя названными корнями (ср., напр., лат. *cutis* и его параллели в Pok. 1, 952 и KEWAi. 1, 406/др.-инд. *chavi-* 'кожа', 'мех'/ и т. д.). — См. {**kev-*}.

— Лит.: Burda BVS 6, 1868, 396; Thes. 1873, 71; APSpr. 357; BSW 132; Bezzenberger KZ 44, 1911, 313; Buga ИОРЯС 17, 1912, 28—29 = RR I, 364; KZ 52, 1924, 264 = RR II, 443; Meillet MSL 18, 1912, 62; DELL 1, 289; Loewenthal WS 10, 1927, 168; Bonfante St. balt. 1, 1931, 87; ME 1, 406; SPV 193; BVSF 25; Fraenkel APhil. 7, 1938, 28; LEW 232, 248, 310, 323; EWD 238; WP 2, 549; Pok. 1, 952; Stang Vgl. Gr. 1966, 73—74; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 36; Откупщиков Из ист. и.-евр. 1967, 172, 206—207; Karaliūnas LKK 10, 1968, 74; Schmalstieg OP 20; Lith. Stud. III, 5, 1973, 163; St. OP 5. 501; 5. 503; 5. 504. — [*keuto, *keutā; **k'auto*, **k'autā*].

{**kev-*}, ср. Nom. рг. *Kewe*, шалавск. (APN 44); *Kewaynen*, 1423; *Kuweynen*, 1495; — *Kewern*, 1348; *Keweren*, 1350; *Keweryn*; *Kewurn*, 1364 (APON 61—62). Герулис интерпретирует *Kewaynen* как **Kiv-* и сопоставляет его с лит. *Kivjliai*, *Кивайнишка* (Спрогис Геогр. слов. 133), исходя из натавского перехода *i > e*. — Можно, видимо, реконструировать и {**kev-ain-* — (-*ein-*)}, {**kev-er-* (-*n-*) ?}. Если верна вторая реконструкция, то речь идет о неотмеченном до сих пор прусск. суф. -*er-n-* (при известном -*er-/-ir-*, см. APN 177), сопоставимом с вост.-балт. суф. в таких примерах, как лит. *Draverna*, *Drevernà*, *Skitérnė*, *skedernis*, лтш. *škedērnis* (Skardžius LKŽD 291; также ср. -*ar-n-*, -*ur-n-*). — Еще интереснее, что прусск. {**kev-er-* (-*n-*) ?} находит полное соответствие в лит.

Keveñné, Keveñnis (LUEV 73; Liet. hidr. 60, 136), сопоставляемых с лит. *keveñnoti* 'пачкать', 'гадить', ср. также *kėvernnoti* 'противоречить', 'возражать', 'отговариваться'. LKŽ 5, 673; похоже, что это *kev- сродни *kėvalas* 'шелуха', 'скорлупа' и т. п. (> 'сорить шелухой' > 'пачкать' и т. д.); в таком случае наряду с *keu- в *keuto* в прусск. существует и морфонологический вариант *kev-; само же образование {*kev-er(-n-)} дает, кажется, основания по аналогии с литовским восстановить и для прусского соответствующий апеллатив и глагол. Сюда же следует отнести и лтш. *Keveris, Keveri* (LV I, 2, 212; к лтш. *ķeverītis* 'остолоп'; ср. еще *ķeverēt* 'ungeschikt arbeiten', *ķeverains* 'doldenständig', 'verzweigt'. ME 2, 372). — Что касается Nom. рг. *Kewe*, то оно уже сопоставлялось с куршск. Nom. рг. *Gerke Keveit*, 1582—1585 (KF 381—382; иначе и, видимо, неверно — Blese LPV 1, 291; к ливск. *k'evàD* 'весна'; ср. *Kevietis, Kevestuck*. LPV 1, 91, 110).

{*kev-ain(-ein-)}, см. {*kev-}, *keuto*.

{*kev-er(-n-)}?, см. {*kev-}, *keuto*.

kexti 'коса'. Э 70 ('Czophor'), ср. Э 68: *Glawo* 'Haupt', Э 69: *Scebelis* 'Hoer' и т. п. Nom. Sg. fem. — Привычно считается словом с основой на *-iā*, каковые в Эльбингском словаре в Nom. Sg. имеют флексию *-y/i* (и, следовательно, не смешиваются с основами на *-ē*). Вместе с тем заслуживает внимания точка зрения Левина BLL 1973, 191, согласно которой отдельные слова на *-y/i* могут представлять собой Nom. Du. основ на *-i*, ср., напр., *nozu* 'нос': прусск. *kexti*, как и другие преимущественно парные обозначения (*plauti, noseproly, culczi, wubri* и т. д.), могло принадлежать именно к этой категории случаев (см. также St. OP 6.901). — Архаичное образование с вокализмом *-e-* и суффикс. *-ti-* (ср. *ragaptis, granstis*, см. SPV 53). Не вполне ясно второе *k* в *kexti*, т. е. *keks-ti. Его объясняли двояко: или как неорганический анаптикс нередкий в балт. языках как раз перед *s* или *š* (см. Эндзелин ИОРЯС 17, 110 и сл.; Skardžius LehnW. 110; LEW 206), ср. лит. *kakšlė* 'таракан' (слово того же корня; к семантической мотивировке ср. нем. *Schabe — schaben* 'скрести', 'скоблить' и т. д.), или как результат контаминации в *kexti* двух основ от одного и того же корня **kes-*, а именно — **kes-t-* и **kes-k-* (SPV 193). Наконец, теоретически можно было бы думать и об удвоении корня **ke-k(e)s-*, нередко выступающем в экспрессивных образованиях, в частности, этого самого корня (ср. др.-греч. *κεκχέου* 'пакля' < **kes-ke(s)-*) или же сходной семантики (ср. слав. *čečeriti 'трепать (ерошить) волосы', словц. *čečerit'* /Ká-lal Slov. slov. z liter. 69/, чеш. диал. *čečery* 'растрепанные волосы', *čečeraty*/ ср. н.-луж. *šešeriš*, в.-луж. *šešeríc, šešer* и т. п., о растрепанных волосах/, м. б., восклицание *чичер, чечер*, сопровождающее трепку волос в известной ситуации, при чеш. *čeriti*,

словц. *čerit'*, укр. диал. *черіти*, блр. *чырыць*, болг. диал. *чорл'ъ* 'трепать волосы', ср. лтш. *cecers* 'кудрявый'; [см. SEW 1, 138; ЭССЯ 4, 32—33, 66; Słown. prasłow. 2, 120—121]. Как бы то ни было, существенно, что суффикс. *-ti-* непосредственно присоединяется к корневой части, ср. некоторые кельтск., герм., балт., слав. примеры этого типа. Прусск. *kexti* — отглагольное имя на *-ti* (ср. интересное словообразовательное и семантическое совпадение в русск. диал. *влость, влошти* 'волосы'. СРНГ 5, 62—63) от глагола, который в прусских текстах не засвидетельствован, но, возможно, отразился и в других словах (ср. *kisman*). Зато он сохранился в вост.-балт., слав., др.-греч., хеттск. Наибольшую близость к реконструируемому прусск. **kes-* обнаруживают хеттск. и слав. факты, четко сохраняющие корень с вокализмом *e*. Речь идет о хеттск. *kišša-*, *kišāi-* 'чесать', 'причесывать' (ср. *katta kišāi*), принадлежавшем к спряжению на *-hi*; впрочем, есть указания на то, что глагол этого корня мог изменяться и по типу спряжения на *-mi*, см. Иванов ОПАС 1965, 170—171; здесь же хеттск. *kišša-* и *kešk-* Iтер. с словообразовательной точки зрения толкуются соответственно как **kes-s(o)-* (: **ks-es-* в др.-греч. *ξε-σ-τός, ξέσαι, ξέω*) и **kes-sk'*. Связь этих образований с и.-евр. **kes-* не вызывает сомнения (Goetze Hitt. Ritual Tunn. 89; Sommer Heth. 41; ОПАС 170), хотя этимологические пособия обычно игнорируют хеттские данные, существенные, между прочим, и в плане установления значения 'чесать' в качестве исходного (или, по крайней мере, одного из таковых), ср. слав. *česati, др.-греч. *χαίω* 'чесать' (ср.: *εἶρά τε χαίρειν... χ* 423) при том, что в вост.-балт. языках это значение в словах с корнем **kas-* сильно оттеснено. В связи с др.-греч. *χαίω* & *εἶριον* 'шерсть', слав. *česati & **vъ(b)lna* (но: лтш. *kārst vilnu*, лит. *kařti | šukūoti | vilnas*) представляет интерес и хеттск. «стяженное» имя — SIG *kišri-*, нечто из шерсти, род шерсти (*hulana-*), см. HWb. 111; Goetze Hitt. Ritual Tunn. 89; словообразовательно это слово сопоставимо как с ср.-ирл. *cīr* 'гребень' (*kēs-rā), так и с слав. *čexrъ, ср. чеш. диал. *čečer* 'острый гребень горы, поросший лесом', русск. диал. *чехор* 'забияка', 'драчун', ср. укр. *чухра* 'срубленные ветви', и соответствующим отыменным глаголом *česrari, который кое-где на периферии славянского мира еще сохранил старое значение 'чесать' в связи с шерстью, волокном и т. п. Ср. с.-хорв. диал. *česrāt* (Tentor Leks. slag. cresk. pag. 72), с.-хорв. *česrati* 'carminare' (RJA 1, 947, ср. лат. *carmināre lanam*), словен. *česrāti* то же; укр. *чухрати* 'разбирать овечью шерсть', диал. буков. *чухрати* 'расчесывать на гребне (шерсть)' (Карп. диал. и оном. 472); ст.-польск. *czechrac* 'чесать лен, шерсть', диал. *cechrac, cochrac, czuchrac* то же; относительно близкие случаи типа чеш. *čechrati* 'трепать', 'пушить', 'ерошить', *češrati*, то же, словц. *čechrat', čochrat', čuchrat'*, польск. *czochrac* 'рвать', 'путать', 'взъерошивать'; русск. *чехра-*

ться 'чесаться', укр. *чухрати*, *чустрати* и совсем далекие (значения 'обрубать ветки, сучья', 'обрывать', 'бить', 'колотить', 'бежать' и т. п.); ср. также укр. *чістрити* 'чесать на гребне пеньку, шерсть', словц. *čechrit'* 'трепать', 'ерошить' (см. ЭССЯ 4, 33, 66, 90—91; Słown. prasłow. 2, 176—177). Т. обр., указанные примеры позволяют, видимо, считать вполне реальной и слав. форму типа **česra*, **česer-* и т. п. как обозначение орудия для расчесывания (шерсти, волос и т. п.), ср. ср.-ирл. *cīr*, в противоположность хеттскому примеру, детерминатив которого указывает на шерсть (SIG 'шерсть', аккадск. *šīpātu*). Однако слав. данные не исчерпываются этими примерами. Они представлены продолжениями и.-евр. **kes-* и **kos-*, из которых уместно назвать лишь наиболее близкие по значению к прусск. *kexti* примеры. Ср., с одной стороны, **česati*: ст.-сл. *чєгати* 'рестеге', 'чесать' (но и 'срывать /плоды/'), болг. *чѣша*, макед. *чеша* 'чесать', 'расчесывать' (> 'зудеть', 'свербеть'), с.-хорв. *чєсаму*, словен. *česati* 'чесать' (но и 'рвать', 'драть', 'скрести', 'бить'); чеш. *česati*, словц. *česat'* 'чесать' (но и 'дергать', 'рвать', 'скрести', 'чистить', 'бить'), н.-луж. *cesaś*, в.-луж. *česać* 'чесать' (но и 'скрести', 'чистить'), польск. *czesać* 'чесать', кашуб. *čosac*, словин.-помор. *čỳsac* (ср. полаб. *cesāt* 'чистить /щеткой/'); русск. *чєсать*, укр. *чєсати* (но и 'идти', 'бежать', 'бить', 'рубить'), блр. *чєсачь* 'чесать (волосы, лен)'; сюда же и такие Subst., как **česlb*, о гребне, расческе, скребнице (болг. *чѣшъл*, макед. *чешел*, с.-хорв. *чѣшалъ*, словен. *čėšelj*; чеш. *česle*, род палки, в.-луж. *česel*, словин.-помор. *čięsla*; ср. н.-луж. *ceslina* 'чешуя'), **česlikъ*, *-a*, название ворсянки и некоторых сходных растений, **česakъ*, **česadlo*, **česminъ*, *-a*, **česota* (русск. *чєсотка* < **čes-ot-* < **kes-ot-* при прусск. *ke(k)s-t-*), **česъ*, **česačъ*, **češuja* и т. п. (ЭССЯ 4, 85—92; Słown. prasłow. 2, 171—178); и, с другой стороны, **kosa* 'волосы': ц.-сл. *kosá*, болг. *kosà*, макед. *коса*, с.-хорв. *kòса*; др.-чеш., словц., польск. *kosa*; русск., укр. *косá*, блр. *касá*; **kosa*, орудие косыбы, жатвы: болг. *kosà*, макед. *коса*, с.-хорв. *kòса*, словен. *kòsa*; чеш., н.-луж., в.-луж., польск., кашуб. *kosa*; русск., укр. *косá*, блр. *касá* (ЭСР 2, 344—345 и др.) и соответствующие глаголы типа русск. *косить*, болг. *кося*, с.-хорв. *kòсити*, чеш. *kositi*, польск. *kosić* и т. п. Среди других образований с корнем **kos-* (помимо ряда достаточно архаичных типа **kosmъ*, **kosma*, ср. лит. *coma* /< **cos-ma*/ 'волосы', 'кудри'; 'грива'; 'шерсть', 'руно'; 'растительность' /ср. *Cereris comae* 'колосья Цереры'/; 'пушок'; *pectere comat* 'причесывать волосы', *coma Berenices* как название созвездия /ср. соответствующее ему польск. *Kosy* а также русск. *Волосыни*, *Волосожары* и т. п.; м. б., лтш. *kasme* 'несчастный случай', ср. развитие «отрицательных» значений у слов этого корня, с.-хорв. *kòсити* 'терзать', 'мучить', макед. *коси*, болг. *кося се* 'раздражаться', 'сердиться') стоит обратить внимание на те, кото-

рые расширены с помощью элемента *-t-*; ср. русск. *косатка*, *касатка*, вид ласточки, *косатик*, растение и т. п., предполагающие **kos-at-*, и особенно русск. *костёрь*, *костра*, *костеря* и т. п. «жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопли; их мнут мялицею, мельчат кору и выбивают вон трепкою и ч о с к о ю» (Даль 2, 448), «жесткая кора льна и конопли, остающаяся после их трепания и чесания» (Слов. совр. р. яз. 5, 1521), 'очески' и т. п. Не входя здесь в обсуждение связи слав. **kost-er-*, **kost-r-*, отраженных в разных слав. языках, со словом **kostь* и считая ее — с определенными оговорками — вполне актуальной, вместе с тем приходится подчеркнуть и их связь с корнем **kos-*: **čes(-r-)*, ср., напр., слова со значением 'взъерошенный', 'косматый', 'вихрастый': укр. *кострубáнь*, *кострубáтий*, *кóструб* и др. (ср. русск. *кострубáтый*, *костромá*), блр. *каструбавáты*; чеш. *kostrbatý* (*kostrba*), словц. *kostrb* и др., польск. *kostrubaty*; с.-хорв. *кострѣшуми* (ср. *кострба*, *кòстрет*); макед. *костреши се* и т. п. Несмотря на ряд неясностей в структуре этих слов и наличие противоположных данному объяснений (напр., Machek ZfslPh. 23, 1954, 118 и сл.; Etim. sl. č. a sl. 225), отказ от предлагаемой связи с корнем **kos-*: **čes(-r-)* вызвал бы еще большие трудности. Конечно, *-t-* в **kostr-* и под. можно было бы объяснить как естественную в этих условиях эпентезу, появление которой дополнительно ориентировало эти слова на связь с слав. **kostь*, но некоторые факты, кажется, склоняют к принятию его в качестве органического словообразовательного элемента. В частности, в пользу этого решения говорит и алб. *káshtë* 'мякина', 'солома', 'очески' (см. Treimer Mitt. Rum. Inst. 1, 1914, 366; Vasmer Stud. alb. Wortf. 1, 1921, 26—27; ЭСР 2, 348). Как бы то ни было, но прусск. **ke(k)st-i* находит приближенные к нему варианты именно в слав. **kos-t-* (?), **kos-at-*, **čes-ot-* и под. Если же сопоставить эти факты со структурой родственного вост.-балт. глагола (ср. лит. *kàsti*, лтш. *kast*, *ķest*), отражающего более раннюю стадию, чем слав. **čes-a-ti* или **kos-i-ti*, то, возможно, приоткроются некоторые детали структуры и прусск. *kexti*. На основании внутренних балт. и внешних и.-евр. (см. о хеттск. *kisša-*) данных правдоподобна реконструкция балт. и слав. Infin. типа **kes-ti* (слав. **čes-ti*, которое позже тематизировалось), откуда — балт. **kes-ta-* как Part. Praet. pass. Похоже, что подобная форма могла стать источником прусск. *kexti*, слав. **kos-t-*, вост.-балт. **kas-t-*. При этом существенно помнить, что, если сам этот глагол сопоставим с двуместным предикатом, в котором актуализируется то субъектно-орудийное значение ('тот, кто **kes-* / **kas-*', деятель или орудие), то объектно-результативное значение (то, что подверглось **kes-* / **kas-*, результат действия), — форма **kes-ta-* / **kas-ta-* по грамматическим условиям могла обозначать только результат действия — к ó с у как то, что причесано (или ко-

стру как то, что вычесано). — Вост.-балт. языки, как и слав., в отличие от прусск. *kexti* сохранили для старого названия косы (волосы) корень с и.-евр. вокализмом *o*, ср. лит. *kasà* (*k a s o s* *supintos*. Szygw. Dict. 390, ср. *kāspinas* 'лента', 'бант'), лтш. *kasa*. Интересно, что первичные (непроизводные) глаголы не поддерживают это значение (ср. слав. **kosa* : **česati* < **kos-* : **kes-*, а также *figura etymologica* **česati* & **kosq*), ср. лит. *kàsti* 'копать', 'рыть'; 'драть', 'лупить', 'лущить'; 'долбить', 'с трудом идти' и т. п. (LKŽ 5, 384—385), лтш. *kast* 'грести', 'сгребать (сено)' и др. (ME 2, 169); характерно, что и само название косы в той или иной мере ограничивается другими лексемами, выступающими в том же значении (ср. лит. *pynė* и особенно лтш. *pīne*, *bize*); более того, коса как орудие косыбы в отличие от слав. также выбирает для своего обозначения другой корень, ср. прусск. *doalgis*, лит. *dalgis* (*dalgė*), лтш. *dalgs*. Зато соответствующие значения еще сохраняются в производных глаголах (ср. лит. *kasyti* 'чесать', *kasinėti*, лтш. *kasīt* 'чесать' и др., но все-таки скорее 'скрести', нежели 'причесывать'; ср. лит. *gálvą kasyti*, но не *kasq*; лтш. *galvu kasīt*, но не *kasu*) и в довольно многочисленных производных именах (ср. лит. *kasiklis*, *kasyklà*, *kasỹklė*, *kāškis* 'чесотка' и др.; лтш. *kasiklis*, *kasīgs*, *kas/u/s*, *kašķis* и др.), из которых стоит выделить уже упоминавшееся лит. *kakšlė*, лтш. *kaslis* 'Kratzbürste', 'Raufbold' (: **kas-l-* : слав. **čes-l-*, **čex-l-*, **čes-r-* и др.), *ķeslis* (**kes-l-*), см. ME 2, 169, 371, в соотношении с *ķest*, иногда рассматриваемым как гибридное образование (**cest* × *kasīt*). — Из других и.-евр. данных особенно ценны (прежде всего в семантическом отношении) германские. Ср. др.-англ. *heord* (< **hezda* < **kes-dh-*; из подобной же формы Буга РФВ 65, 1911, 316 = RR I, 285 выводил лит. **kezdas*, откуда *kēz(d)-u-las*) 'волосы', *heordan* Pl. 'пакля', англ. *hards*, ср.-н.-нем. *herde* 'льняное волокно', *hēde*, *heide* 'пакля', нидерл., н.-в.-нем. *Hede*; др.-исл. *haddr* (< **hazda-z* < **kos-dh-*) 'женские волосы'. Из кельтск. примеров кроме указанного ср.-ирл. *cīr*, ср. также ирл. *kass* 'кудрявые волосы'. Недавно было предложено относить к этой же семье и арм. *kust* 'лен', 'холст' (Джаукян Очерки 1967, 148); еще ранее в этой же связи упоминали арм. *k'os* 'чесотка'. Сюда же и др.-греч. *χέσχεον* 'пакля', рассматриваемое как «volkstümliche Reduplikationsbildung» **χέσ-χέσ-ον* к глаголу со значением 'чесать' (Schwyzer Griech. Gram. 423; GEW 1, 834), ср. *ξέω* 'строгать', 'обтачивать', 'лощить', *ξάινω* 'чесать', 'расчесывать' (в частности, шерсть, см. выше); др.-греч. *χέστός* 'вышитый', могущее дать повод для сравнения с прусск. *kexti*, в действительности, из **χέστος* : *χέστέω* см. GEW 1, 820 и др.), ср. *χέστρα* и др. Периферийное значение имеют данные, относящиеся к вост. части и.-евр. ареала, ср. др.-инд. *kaschū* 'чесотка', *kas-*

chura- 'чесоточный', прапр. *kaschulla-*, авест. *kasviš* 'сыпь на коже', тох. В *kāswo* 'проказа'. Сопоставление *kexti* и под. с др.-инд. *kasā-* 'волосы' (на голове), норв. диал. *hagr* 'грива лошади' и т. п. (см. Spegber WS 6, 1914, 17) неосновательно. — На фоне и.-евр. фактов особенно рельефно выступает архаичный облик прусск. *kexti*, исконность которого едва ли может быть оспорена. Поэтому никак нельзя согласиться с Милевским Sl. Occ. 18, 1947, 40, 43, 55, рассматривающим *kexti* как заимствование XI в. из ст.-польск. *kszczyca*, *kczyca* (< прасл. **kьkь* 'волосы'). Усовершенствованная версия Вайяна RESl. 23, 1947, 153 (деформация **k(e)stitja* | < польск. *kszczyca*!, давшего прусск. **keksti*) не меняет сути дела. Естественно, что SEEV 1974 не упоминает *kexti* даже среди спорных славизмов прусск. языка.

— Л и т.: Berneker SEV 1, 151—152; Trautmann KZ 43, 1909, 153; APSpr. 357; BSW 120; Osten-Sacken IF 28, 1911, 146; Буга РФВ 65, 1911, 316 = RR I, 285; ME 2, 169; SPV 193; Vaillant REsl. 23, 1947, 153; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 40, 43, 55; WP 1, 449; Pok. 1, 585; LEW 206, 226; Мельничук Этимол. 1966, 1968, 196; Levin BLL 1973, 191; St. OP 6. 901. — [**keksti*; < **kes-ti*].

{*ki-}, см. {*kai-}, {*ki & *bar-}, {*ki- & *bur-}, {*ki- & *but-}.

{*kib-}, ср. *Kibiten*, 1308; *Kyūiten*, 1319; позже — *Kiwitten*; — *Kybeken*, 1419 (APON 62). — Реконструкция {*kib-ek- (ik-)}, {*kib-it-}. — Ср. лит. *Kibai*, *Kibalos*, *Kibiškis*, *Kibūčiai*, *Kybeikiai*, *Kibelkščiai* *Kibildžiai* (ср. *kibilda*. LKŽD 101), *Kib-girė* (LATSŽ 132-133); *Kibēnius*, *Kibenėliai* (LUEV 74; Liet. hidr. 125, 133); лтш. *Ķibas*, *Ķibīna pl.*, *Ķibinas-ttrums*; *Ķibes-kalns*, *Ķib-upe*, *Ķibja-kalns*, *Ķibis*, *Ķibes*, *Kibben* (1811), *Kibin* (1826), *Ķibikapurvs*, *Ķibildas* (LV I, 2, 217); *Cibas-kakts*, *Cibas-kalns*, *Cibenes-kalns*, *Cibēni*, *Cibēncēlmi*, *Cibenieks*, *Cibiņu-māja*, *Cibiška-kalns*; *Cibuks*, *Cibuki*, *Cibucene pl.* (?) (LV I, 1, 164); ср. блр. *Кібути*, *Кібуці* (Кратк. топон. слов. Белор. 158); *Кібіншчына*, «поле, дзе жыў Кібінскі» (Мікратап. Белар. 116). Ср. также Nom. рг., как лит. *Kibis*; *Kibilda* (Liet. antrop. 154); куршск. *Hans Kybis*, 1541; *Jane Kibbe*, 1582 (KF 382 : к лит. *kibis* 'репейник'). Ср. блр. *Кібіс*, *Кібус* и т. п. (Белар. антрап. 2, 1969, 201). Видимо, к корню **kib-*, ср. лит. *kibti* 'цепляться', 'повиснуть', 'прилипнуть', *kibinti*, *kibūs* (: *kabėti*, *kabūs* и др.), лтш. *ķebis*, *ķeblis* и т. п.

{*ki- & *bar-}, ср. Nom. рг. *Kibar*, 1539 (APN 44, 141). — См. {*ki-}, {*kai-}, {*bar-}. — Ср. лит. Nom. рг. *Ky-baras* (Liet. antrop. 133, 154; Būga I, 230; III, 46); м. б., сюда же лит. *Kibāriai*, лтш. *Ķibaraiši* (LV I, 2, 217)?

{*ki- & *bur-}, ср. Nom. рг. *Kyburs*, 1343 (APN 44, 141). — См. {*ki-}, {*kai-}, {*bur-}. — Ср. лит. *Kybūriai*, *Kyburiai* (LATSZ

133); *Kj̄buriškė* (LUEV 74; Liet. hidr. 174); Nom. pr. *Kýburas*, *Kyburys*; ср. лтш. *Ḳiburis* (LV I, 2, 217).

{*kib-ek-(-ik-)}, см. {*kib-}.

{*kib-it-}, см. {*kib-}.

{*ki- & *but-}, ср. Nom. pr. *Kybut*, 1476 (APN 44, 141). — См. {*ki-}, {*kai-}, {*but-}. — Ср. лит. *Kibūčiai* (LATSŽ 133); Nom. pr. *Kybutas* (Liet. antrop. 129, 154).

-kieckan, см. *epkieckan*.

{*kik-}, ср. Nom. pr. *Kike*, 1384 (SRP 2, 697); *Kycke*, 1400; *Kicke*; — *Sambur Kickel*; *Ditte Kyckelen*; — *Petir Kickenyn*; — *Kixe*; — *Kyxte*, 1299 (PU 2, 448); *Niclos Kixstyn*, 1427 (APN 44—45); — *Kikiten*, 1341, место и лес; позже — *Kekitten*; — *Kykywinne*, 1341; — *Kykoyten*, ок. 1400; *Kykoth*, 1401—1419 (APON 62). — Восстанавливаются {*kik-el-}, {*kik-en-}, {*kik-it-}, {*kik-iv-in- ?} или {*kik- & *vin- ?}, {*kik-ait- ?}, {*kik-ot-(-at-)}, {*kik-s-}, {*kik-st-}. — Ср. лит. *Kikiškės*, *Kikóniai*, *Kikónys*, *Kikižeris* (LATSŽ 133); *Kika-kalnis*; *Kikežeris*, *Kikižeris* (LUEV 74; Liet. hidr. 245); лтш. *Ḳika*, *Ḳikas-kalns*, *Ḳikas-sils*, *Ḳiks-purvs*; *Ḳikas*, *Ḳiku-straits*; *Ḳik-kalniņš*, *Ḳiknūte pl.*, *Ḳikupis*; — *Ḳikaini*; *Ḳikani*, *Ḳikaņš-up*, *Ḳikens-leja*; — *Ḳikats-pl.*, *Ḳikatiņa*, *Ḳikats-kalns*; — *Ḳiksis*, *Ḳikša-kalns*, *Ḳikšt*, *Ḳikš-kalni*, *Ḳikš-leja*; — *Ḳikstes*, *Ḳikstes-pusmuiža*; — *Ḳikuči*; *Ḳikulas*, *Ḳikuļi*, *Ḳikuļ-ciems*, *Ḳikuli*, *Ḳikulis*; — *Ḳikenes pl.*; *Ḳikis*, *Ḳika*, *Ḳikas*, *Ḳika-dīķis*, *Ḳiki*, *Ḳiku-dīķis*, *Ḳiku-kalns*; *Ḳikēni*, *Ḳikāni*, *Ḳikīene pl.* (LV I, 2, 218—219); — *Cikani*, *Cikste upe*, *Cikste pl.*, *Cikstes-mežs*, *Cikstupis pl.*, *Cikstene*; *Cikuži* (LV I, 1, 165); — ср. также Nom. pr.: лит. *Kikas*, *Kikis*; лтш. *Marten Kikul*, 1544; *Kikull*, 1607 (LPV 1, 191); куршк. *Kikule*, 1355—1362; *Kykell*, 1540; *Hans Kykall*, 1540 (KF 382). — Ср. висл. *Kikol*, *Kikolskie Jez.* (HW 650) ?; мазурск. *Kikity* (Słown. nazw Mazur II, 300).

{*kik-ait- ?}, см. {*kik-}.

{*kik-el-}, см. {*kik-}.

{*kik-en-}, см. {*kik-}.

{*kik-it-}, см. {*kik-}.

{*kik-iv-in- ?}, или {*kik- & *vin- ?}, см. {*kik-}.

{*kik-ot-(-at-)} ?, см. {*kik-}.

{*kik-s-}, см. {*kik-}.

{*kik-st-}, см. {*kik-}.

{*kil-}, ср. *Hannus Kille*, 1370; *Killine* (*Kellim* или *Kellun* ?). APN 45; — *Kylien*, 1314; *Kyligen*, 1318, позже — *Kilienhof* (APON 63: к прусск. *kylo* или Nom. pr. типа лит. *Kilys* + суфф. -ij-); *Kilgeneynen*, 1444; *Kilieytigin*, 1340 (SU 234); *Kyligeitighin*, 1340 (APON 62—63) — Восстанавливаются — {*kil-in-}, {*kil-ij- ?} {*kil-en-ein-}, {*kil-ait-(-eit-)-ij-}. — Ср. лит. *Kilūčiai*, *Kilupiai*; *Kj̄lišķiai*, *Kj̄lininkai* (?) (LATSŽ 133); *Kilupis*, *Kilupaitis*, *Kilūčių ežė-*

ras, *Kilintakis*, *Kilėva* (LUEV 74; Liet. hidr. 77, 141, 262); лтш. *Ḳila*, *Ḳil-upe*, *Ḳilļ-upe*, *Ḳil-upes*, *Ḳilupa-plava*, *Ḳilupji*, *Ḳilupi*, *Ḳil-upene pl.*, *Ḳilišķi*, *Ḳiluži* (LV I, 2, 220—221). — М. б., сюда же днепр. *Аткильня* (балт. *at-kil-, см. ЛАВІІ 176; м. б., *Чолна*), ср. Балт.-слав. сб. 1972, 240—241. — Много неясного (в частности, ряд латышских названий объясняют, как и прусск. /см. APON 63/, из названия трясогузки; ср. Дамбе *Baltist. I priedas* 1972, 59). — Ср. также лит. Nom. pr. *Kilas*, *Kilius*, *Kiliūnas*, *Kiliūlis*, а также composita типа *Kilbaras*, *Kilmanas*, *Kilminas*, *Kilvikas* (Liet. antrop. 155; LVEŽ s. v.; Leskien IF 34, 1914—1915, 317 относит сюда же *Kilegarbs*: лит. *Kirkilas*, *Dakiltas*); м. б., лтш. *Kyll*, 1509, 1510; *Kylen*, 1512; *Kill*, 1607; *Kiling*, 1523 (LPV 1, 191, с иным объяснением).

{*kil-ait-(-eit-)-ij-}, см. {*kil-}.

{*kil-en-ein-}, см. {*kil-}.

{*kil-ij-}, см. {*kil-}.

{*kil-in-}, см. {*kil-}.

kylo 'трясогузка', 'Motacilla'. Э 771 ('Bacstelcze'), среди названий других птиц. Nom. Sg. fem. — Вполне достоверны и надежны лишь вост.-балт. параллели. Ср. лит. *kylė*, *kielė*, *kielė*, *kiela* 'трясогузка' (уже — *Szyrw. Dict.* 253; ср. *Clavis Germ.-Lith.* II, 253), см. LKŽ 5, 748—776; лтш. *cielava*, ср. Dimin. *cielaviņa*, *cielajiņa*, *cielavīte* (ME 1, 393; ср. *cielaviņas* 'Myosotis arvensis', *cielavene* 'Myosotis L.'). Однако балт. слова для обозначения трясогузки не получили какого-либо объяснения из балтийского материала, что представляется довольно странным на фоне ярких и прозрачных, как правило, двучленных обозначений этой птицы в слав., других и.-евр. и неиндоевропейских языках (ср. русск. *трясогúзка*, *трясохвóстка*, польск. *trzęsiogonek*, чеш. *třasořitka*, болг. *стърчио-пашка*, с.-хорв. *tresorepka* (ad verbum que caudam motitat), *drkorepa*, *klatorepka*, *maširep*, *migorep*, *repomiga*, *virtirep*, *virtorepka*, *virtiguz* и др. (Hirtz. Rječn. zool. naziva 2, 273, 511) и т. п.; лат. *motacilla*, франц. *hochequeue*, англ. *wagtail*, нем. *Bachstelze* (ср. *Wippsterz*, *Wippschwanz*, *Wedelschwanz* и др.), румынск. *codobatură* и др.; эст. *linavästrik*, ср. финск. *västäräkki* и т. п.), см. Ranke BGDS 62, 313. Когда для обозначения трясогузки используется простое слово, оно часто представляет собой семантическое «стяжение» сложного слова (ср. с.-хорв. *tresavka*, *tresarica*, *treskavica* и т. п.), о чем сигнализирует и суфф. Кстати, суффиксация характерна и для названий трясогузки иного типа, независимо от того, прозрачны они или нет; ср. блр. *сімаўка*, укр. *гріўка* и т. д. или одно из самых распространенных у славян названий типа с.-хорв. *pliska* (*fliska*, *kliska*, *pliska-liska*, *pliskavica*, *pliskuša*), словен. *pliska* (*pliskavica*); чеш., слвц. *pliska* (*pleska*, *podliska*, *plska*, *pl'stva*, *pl'uskfa*, *bliska*, *bliskva*, *bleska*, *blyska* и т. п.),

н.-луж. *spliska*, в.-луж. *pliška*, ст.-польск. *pliska*, *plizga*, польск. *pliszka* (*pliskwa*, *plistwa*, *plizga*); русск. *пліска* (*плішка*, *плістовка*, *плістовица*, *плісица*, *плизгавица* и др.), блр. *пліска* (*плісица*), укр. *пліска* (*плістка*, *бліска*) и др., которые объясняют или сравнением с «акустическим» словарем (ср. ст.-сл. пмшлгъ 'шум', чеш. *plíšť*, н.-луж. *plíšć* и т. п., см. ЭСР 3, 283 [ср. немецкоязычные описания характерного звука, издаваемого трясогузкой (Lockton), как *Ziuit*, *Zūjit*, *Ziuwiss*, *Zissis*, *Ziwih* и особенно *Biuiss*, близкого к слав. **plis-*, **plus-*, **blis-* и т. п.; см. Naumann Naturg. III, 103; Brehm Tierleben IX, 516; Hirtz Rječn. zool. naziva 2, 350]), или из «стяжения» с деформацией (ср. Etim. sl. č. a sl. 376: из *bělo-lyś-ka, ср., с одной стороны, *Motacilla alba*, с другой, — с.-хорв. *белолиска* 'Saxicola hisp.'). Однако прусск. *kylo* не обнаруживает ни суффа (как и лит. *kýlė*, *kíelė*, в отличие от лтш. *ciēlava*), ни экспрессивности (как и вост.-балт. обозначения трясогузки), что еще более затрудняет объяснение балт. слов. Проблема вокализма (*i:ie*, см. APSrg. 139; Endzelin AfslPh. 32, 1910, 293; LEW 366; ср. еще раньше Buga Aist. stud. 1908: из *kailavá) как бы ее ни решать, не дает оснований для того, чтобы трактовать балт. слово как, напр., «стяжение» compositum, первый член которого связан с глаголом **kel-/kil-* (ср. лит. *kėlti*, *kilti*, лтш. *celt*, *cilt*) 'поднимать (вверх)', а второй, утраченный, — с обозначением хвоста (т. е. трясогузка как 'поднимающая (вздвигающая и т. п.) хвост') или даже головы (ср. такое обозначение трясогузки, как лит. *graž(i)agalvė*, *grąžgalvė*, *grąžytgalva*, *grįžgalvis*, *-ė* и др. (LKŽ 5, 536, 538, 542, 630), т. е. 'вертиголовка'). Теоретически слово могло бы быть объяснено при наличии глагола **kail-* (лит. **kail-:kiel-:kil*) в значениях 'двигать', 'трясти', 'махать', 'вертеть', 'поднимать' и т. п., но такой первообразный глагол отсутствует (ср. лит. *kailyti (:kailis 'шкура)* 'не давать покоя', собств. — 'дошкурить' (>'дергать' и т. д.), которое является производным и лишено игры вокализма). Вместе с тем прусск. *kylo*, как и его вост.-балт. соответствия, не поддается и цветовой трактовке, иногда бесспорной в обозначениях *Motacilla alba*, *Motacilla cinerea*. Все эти рассуждения имеют целью обратить внимание на неблагоприятное состояние этимологии этих балт. слов, которые по традиции считаются этимологически ясными. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что помимо точных внутрибалтийских соответствий существует и общепринятая «дальняя» этимология, связывающая прусск. *kylo*, вост.-балт. **keil-* непосредственно с и.-евр. **kēi-*: (**kāi-:kī-*) 'приводить в движение', 'быть в движении' (см. Рок. 1, 538—539), отраженным в таких примерах, как др.-греч. *κίω* 'идти' (позднее новообразование к *κίω*), *κίω* *ἐκινεῖτο*. Hesych. и с инфиксом (по происхождению) *κίω* 'двигать', 'шевелить' (между прочим, головой, хвостом и т. п.); лат. *ciēō*, *ciēre* 'двигать', 'возбуждать' (вторично — *ciō*; ср. в связи

с движением как внутренней характеристикой животного: quod est animal, id motu ciētur interiore. Цицерон), *cito* Intens., в частности, о быстром (ср. *citus*), энергичном и частом движении, и т. п.; другие примеры (алб. *qoj*, *qoj*; ирл. *cissa* 'invecta' (: *cid-*), *as-cesar* 'exseri' в глоссах; готск. *haitan*, др.-в.-нем. *heizan*, др.-англ. *hātan*, др.-сакс. *hētan*, др.-исл. *heita* и т. п.) сложнее и/или отстоят дальше. Однако в самих балт. языках следов этого и.-евр. глагола, помимо предполагаемых следов в названиях трясогузки, не сохранилось. Образования от и.-евр. **kēi-* с расширением *-l-*, постулируемые для прусск. *kylo* и т. п., отмечены еще только дважды: в лат. *cillo* 'двигать', появившемся, кажется, как находка грамматиков, и в слав. *čilь. Это праслав. слово, отраженное в с.-хорв. *чѣл* 'крепкий', 'сильный', словен. *čil* 'бодрый'; 'здоровый', 'крепкий' (ср. *čilav*); др.-чеш. *čilý* 'свежий', 'бодрый', 'оживленный', морав. *čilý*, словц. *čulý* 'живой', 'подвижный', 'быстрый' (с ориентацией на *čut*), в.-луж. *čily* 'бодрый', 'крепкий', 'невредимый', укр. *чѣлий* 'здоровый', 'сильный' и др., по предположению Траутмана KZ 46, 1914, 239—240, произведено от *čiti, продолжающего и.-евр. **kēi-* 'двигать'; в свою очередь *čilь легло в основу производного глагола *čilēti, *čiliti (ср. лат. *cillo:ciēō*), ср. в.-луж. *čilić* 'крепнуть', 'выздоровливать', с.-хорв. диал. *чили* 'рассветать', 'заниматься' (о заре), см. ЭССЯ 4, 112; Słown. prasłow. 2, 199 (существует и иная точка зрения на происхождение *čilь — от *(*po-*)*čiti* —, см. Etim. sl. č. a sl. 73; Etim. rječn. hrv. 1, 323; Słown. prasłow. 2, 199). При таком понимании слав. *čilь — отглагольное прилагательное (причастие) на *-l-*, образованное так же, как **čulь:čuti*, **bilь:biti*, **gnilь:gniti* и т. п., и обладавшее исходным значением, которое определялось семантикой глагола, — «подвижный» и т. п. Поскольку непосредственных данных для проверки возможности существования в слав. названий трясогузки с корнем **čil-* нет, уместно ограничиться ответом на более скромный, но с семантической точки зрения не менее важный вопрос: были ли в слав. composita, первый элемент которых **čil-*, а второй — слово для хвоста? Не исключено, что русск. *шилохвост*, *шилохвостка* в ряде (но не более!) своих значений (напр., 'юла', 'егоза', 'непоседа', 'тот, кто много бегает по чужим домам' (определения см. Даль 4, 1434), откуда и — *шилохвостить* 'сплетничать', *шилохвостничать* 'не сидеть дома', 'бегать по гостям') могли быть обязаны своим происхождением форме вроде *čilo-xvostь 'обладающий подвижным хвостом' (ср. также блр. *шылыхваст*, укр. *шелѣхвѣст* и т. п.; к семантике ср. *вертихвостка* и под.), как и, напр., русск. *шлять* (ср.: *ш и л я е т* туда и сюда и под.) — форме *čilēti, для которой возможно, кажется, реконструировать значение более близкое к исходному, нежели в поздних отражениях этого глагола. Интересно, что русск. *шилохвостка*, *шѣлохвость* (*шѣлень*) обозначает утку с четырьмя длинными хвостовыми

перьями, однако было бы неосторожностью полагаться именно на этот случай, имея в виду сказанное выше (ср. лат. *Anas acuta*, лит. *smailiauodegė antis* и т. п., подчеркивающие мотив остроты и, следовательно, связь с слав. *ši(d)lo). Реконструированное *či-lo-xvostъ в известной степени соотносимо (типологически и отчасти этимологически) с др.-греч. названием трясогузки, отмеченным у Гесихия, — *κίλλουρος σεισπογίς* (от *σειώ*, *σεισ-* 'трясти' и *πῶγῆ* 'зад'), и сопоставленным в свое время Шрадером (BB 15, 1891, 127—128) с балт. названиями. В *κίλλουρος* естественно выделяются те же части, что и в слав. реконструкции: *κίλλ-* (*κίλλα < *kil-īā), сопоставимое с слав. *čil-, балт. *kil-: *keil-, лат. *cill-* в *motacilla* (правда, существует мнение, согласно которому *κίλλ-* связано с *κίλλος* 'серый'), и *ούρά* 'хвост' (только у животных). Все же др.-греч. слово своей внутренней формой воспроизводит ту же модель (если не считать возможности понимания слова как 'серохвостка'), что и русск. *трясогызка*, нем. *Wippsterz* и т. п. (см. Dickenmann Unters. Nom.-kompos. 1934, 371; LEW 251); Френкель предложил еще одну теоретическую реконструкцию с той же структурой частей — др.-греч. *σεισούρα 'трясущая хвостом'. — В обрисованном здесь контексте отчасти могли бы найти свое место и балт. факты. Прусск. *kylo* и его вост.-балт. соответствиям можно, видимо, с известным вероятием реконструировать их источник в виде сложного слова со структурой *kil- (*keil-) 'подвижный' & 'хвост' (ср. лит. *uodegà*, лтш. *aste* и под.), которая во всех балт. языках подверглась «стяжению» в простое слово, воспроизводящее корень первого члена. Элемент *-l-* в балт. словах относительно хорошо объясняется характерной особенностью балт. словообразования: имена на *-l-* от соответствующих глаголов, ср. лит. *siūlas* 'нить': *siūti* 'шить', *krāulai*: *krāuti*, *pirklas*: *pirkti* и т. п. (см. LKŽD 162 и сл.). Если эти соображения верны, то для балт. языков восстанавливается глагол с корнем *kei-: *kī-, обозначающий движение, и отглагольное имя с формантом *-l-*, а именно *kī-l-: *kei-l-. Заслуживает, конечно, особого внимания задача поиска других возможных отражений этих образований в балт. языках. Любопытно подчеркнуть, что соответствующие слав. образования (кстати, идеально точно отвечающие именно балт. данным) *či- и *či-l- также принадлежат к числу реликтовых и также были реконструированы лишь относительно недавно. Вместе с тем есть некоторые основания думать, что и в балт. и в слав. языках следы и.-свр. *kēi: *kī не исчерпываются указанными примерами (ср., напр., возможность отнесения сюда лит. *kiétas*, лтш. *ciēts*, прусск. *keit-* (см. выше) и слав. *čitъ, которые, как и в описанном случае, подкрепляются прежде всего латинским материалом, ср. *citus* ср. ЭССЯ 4, 125). — Ср. лит. *Kieliai*, *Kielionys*, *Kieliškas*, *-ės*, *-iai*, *Kieliūgala* (LATSŽ 133); *Kieliškas* (LUEV 74). О возможных отражениях названия трясо-

гузки в латышской топонимии см. Дамбе *Baltist. I priedas* 1972, 59. Из антропонимических примеров ср. *Kielė*, *Kielaitis*, *Kieliāuskas*, *Kiēlius* и др. (Liet. antrop. 154, 231, 248).

— Лит.: Thes. 1873, 71; Schrader BB 15, 127—128; Būga Aist. Stud. 1908, 214; APSpr. 357; Trautmann KZ 46, 1914, 239—240; Endzelin AfslPh. 32, 1910, 293; ME 1, 393; SPV 193; WP 1, 362; Pok. 1, 539; LEW 251, 366; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 19. — [*kilo < *kilā].

{*kilp-}, ср. *Kilpe*, 1290, луг (APON 63: к лит. *kilpa*, лтш. *cilpa* 'петля', 'силок'). — Ср. лит. *Kilpiškė*, *Kilpiškiai*, *Kilpinės* (LATSŽ 134); лтш. *Ķilpa*, *Ķilpas*, *Kilpe*, *Ķilpi*, *Ķilp-kruogs*, *Ķilpāni* (LV, I, 2, 221); *Cilpa*, *Cilpenes* (LV I, 1, 165), а также Nom. pr. *Kilpe Matz* (LPV 1, 191).

{*kim-}, ср. Nom. pr. *Kymocke* (APN 45); *Kymekaymen*, 1444 (APON 63); ятв. *Kymenov* (magister et plures fratres cum mille et quingentis equitibus intraverunt terram Sudoviae, et territorium, quod dicitur Kymenov, depopulati sunt, 1274. SRP 1, 138); *Kymenovia* (castrenses de Kymenovia, 1283. SRP 1, 145 — *Dusburg III*, 194, ср. 217); *Pokima*. SRP 1, 140 (= *Покѣмъци*, 1256. Ипат. летоп. 833), см. Būga KS 1, 80; LKŽod. LXXVIII, LXXXIII, LXXXVII = RR II, 102; III, 136, 144, 152. — Точка зрения Буги относительно ятвяжск. фактов несколько менялась. Сначала он истолковывал название жителей Покиды *Покѣмъци* как *По-кѣм-ъци (к *-mc-* > *-nc-* ср. польск. *jeńca*. Gen. Sg. при первоначальном Nom. Sg. *jemiec*, позже замененным аналогичной формой *jeniec*) и делал вывод, что долгое *ē* (= лит. *é*) в некоторых ятвяжских говорах произносилось как *ī*. Позже Буга считал, что форма *Покѣмъци* могла равным образом («lygiai») произойти и из *Покъмъци (? — утверждение, остающееся неразъясненным), т. е. предполагает ятвяжское произношение — *Kimenavō* и *Po-kimō*. — Реконструируются: {**kim-uk-* (-ok-) ?}, к суф. ср. APN 173; {**kim-en-av-*}, {**po-kim-*}, {**kim-* & **kaim-*}. — Ср. лит. *Kimėnai*, *Kiminiškė*; *Kimeitmedis* (?) (LATSŽ 134); *Kiminynė*; *Kimzrynė* (LUEV 74; Liet. hidr. 39, 209; ср. лит. *kimzrynė* 'болото со сгнившими пнями', *kiñzras*, *kemzras*, *kėmsas* и т. п.); лтш. *Ķimenis*, *Kimmen* (1850), *Ķimenes-pļava*, *Ķimeņu-kalns*, *Ķimeņu-leja*, *Ķimeņu-pļava*, *Ķimen-kakts*, *Ķimeņ-pļava*, *Ķimeņ-grāvis*, *Ķimeņ-līcis*, *Ķimin-pļava*, *Ķimin-tirums*, *Ķimenijas*, *Ķimenīca*, *Ķimenīte pļ.*, *Ķimene*; *Ķimija*; не исключено, что сюда же — *Ķimeļi*, *Ķimeliņa pļ.*, *Ķimale*; *Ķimas*, *Ķimi* (LV I, 2, 221—222; для ряда этих форм Эндзелин предполагает /с сомнением — ?/ связь с нем. *Kümmel*); — *Cimeni*, *Cimin*, *Cimeniņi*, *Cimani*, *Cimelis ez.*, *Cimēlis*, *Cimeļ-urpe* (LV I, 1, 165—166). — Эти примеры не должны сопоставляться с мазурск. *Kiemno*, *Kiemna* и под., которые в одних случаях из **kaim-ън-*, гибридной формы с балт. корнем и слав. (видимо) суф.

(такие примеры обычно имеют и параллельные формы типа *Kajmo*, нем. *Hof*), а в других — от слав. названия камня (ср. нем. *Stein*; *See — Kietno*) ср. Słown. nazw mazur. II, 205, 210, 216, 221. Совсем неясно висл. *Kim* по Сану (HW 221). Зато очень показательны белорусские топонимы, несомненно, балт. происхождения — *Кімія* (Борис. р-н), *Кимейка* (Сенненск. р-н), *Кимяны* (Островецк. р-н), *Кемяны* (*Кямяны*) (Щучинск. р-н). Кратк. топон. слов. Белор. 158; здесь указывается, что названия этого типа часто передаются в виде *Химия*, *Химейка*, *Химяны*, причем это явление отмечено уже в документах XVI-XVII вв. (*Химия* в чередовании с *Химия*, ср. *Химейское село*, 1594 Акты Вил. 18, 119—120). Ср. также *Химы* (Бобруйск, Рогачевск, Оршанск. р-ны), *Химнбе* (Осипович. р-н), *Химец* (Толочинск. р-н), там же 391; возможно, сюда же относятся *Хімы* в качестве названия сеноката, поля, урочища и т. п., *Хімкі* (Мікратап. Белар. 246; здесь эти слова объясняются из лит. *kiēmas*); *Хім* «нізкі лес, хмызняк, пераважна альховы, з вербалозу; нетры . . . тое ж *хіміна*» (Яшкин Белар. географ. назвы 1971, 199). В связи с указанными топонимами должно привлечь внимание блр. диал. *хім* 'чолка', 'кочок гривы у коня' (Краёвы слоўн. Маг. 473); 'натапыранае пер'е на шыі ў птушак' (Чечерск. р-н, см. Жыв. слова 90); ср., впрочем, курск. *хим* 'шея', 'загорбок', 'часть спины' (Опыт обл. великор. s. v.; Даль 4, 1183), с одной стороны, и сев.-двинск. *кімана* 'губка', 'нарост на лиственнице' (СРНГ 13, 211), с другой, — достаточно близкие к приведенным белорусским примерам, но нарушающие ареальную замкнутость рассматриваемой лексемы. Слова того же корня, восходящие к балт. **kim-s-*, отмечены в белорусской микро-топонимии (ср. *Кімсіджа ашукáўка*, урочище в Браславск. р-не. Мікратап. Белар. 116; к лит. *kimsynė, kimsas, kémsas*, о кочках или покрытом ими месте, ср. лит. *Kiṁsas, Kimsynė*; лтш. *Ķiṁsis, Ķiṁsenes* и т. д.) и антропонимии (ср. *Кімсá, Кімсéвич, Кімсас, Кімсáк*. Бірыла Белар. антрап. 2, 202; ср. также Бірыла, Ванагас Літоўск. элем. блр. 1968, 44, 56, 70), ср. лит. Nom. рг. типа *Kimelis, Kimošelis; Kiminas, Kiminius Kimūtis* (Liet. antrop. 154; к лит. *kimti*, находящемуся в связи с *kiṁšti, kiṁšoti*, объясняющим топонимы на *Kims-, Kimš-*, ср. также Nom. рг. *Kimša, Kimšaitis*. Ibid. 155. Не исключено, что некоторые из подобных балтизмов есть и в Подмосковье, ср. *Хімка, Хімки* и под. — Учитывая лит. *kiminas* 'мох', *kimenai, kiminynas, kiminyne, kiminija* и друг. (LKŽ 5, 801—804; из литовск. взято и лтш. *ķimīni* 'мох', см. ME 2, 381), видимо, и лтш. *simini* 'длинные волосы', *simenis* 'ein Haarschopf im Nacken' (ср. блр. *хім*), см. ME 1, 383 и друг., можно и для прусск. предположить существование лексемы с основой **kim-en-*, **kim-*, связанной с обозначением мшистого места, самого моха и т. п. Ближайшие соответствия в слав. **сьтанъ*,

*сьтанъе, ср. слов. *čtanie* 'мелкая сорная трава', *čtánina, štánie, štáň, štáňa*, чеш. диал., моравск. *čtáni, štáni*; с.-хорв. диал. *чмањак* 'мелкие плоды', 'мелочь', *чмањци, шмањак* (Słown. prasłow. 2, 310—311; ЭССЯ 4, 144—145; ср. также BSW 133; Непокупный Балт.-сев.-слав. 1976, 10).

{*kim-en-av-}, см. {*kim-}.

kymis 'кожа, идущая на штаны', по предположению Траутмана, — 'кожаный фартук сапожника'. Э 501 ('Hosenled'), среди лексики кожаного круга, ср. Э 498: *Nognan* 'Leder', Э 499: *Pusne* 'Stefel', Э 500: *Kurpe* 'Schuch' и т. д. Nom. Sg. masc. (?). — Не вполне ясное слово; возможно, испорчено. Уже Беценбергер предположил конъектуру — **tymis*, допуская, что *t-* оригинала при переписке было изображено как *s-* (нередкий случай мена графем), а *s-* в свою очередь было понято как *k-* (BB 23, 1898, 312—313); можно добавить, что мена *k* и *t* или *s* и *t* хорошо известна в прусской графике (предположение о нейтрализации *k* и *t* перед гласными переднего ряда, видимо, известной некоторым прусско-являжским говорам, здесь, кажется, излишне). Из этой конъектуры исходят и Траутман и Эндзелин, кроме которых никто не интересовался этим словом. В таком случае прусск. **tymis* естественно сопоставляется (с характерным *-is* вм. *-as* в Nom. Sg. masc. помезанского диалекта) с лит. *tymas*, которое определяется как 'сафьян', 'braunes Leder' 'feines Ziegenleder', 'saffrangelbes Leder', 'Saffran', 'geros kokybės ožio oda' (Ruhig, Mielcke DLWb. 1, 305; Nesselmann Wb. d. Lit. Spr. 105; Kurschat Litt.-d. Wb. s. v.; Dabart. LKŽ 851 и др.), ср. *tyminis* или частое в фольклорных текстах *tymo balnas* 'сафьяновое седло'; значение 'шафран' и т. п., видимо, возникло в результате неверного написания или прочтения слова *Saffian* (→ *Safran*), как предполагает Френкель LEW 1096 (он же допускает влияние польск. *szafrań*, которое раньше употреблялось для обозначения в переносном смысле интенсивного желтого цвета, напр., соответствующей обуви («für den Adel»). Лескин IF 28, 1911, 136—137 сопоставляет лит. *tymas* 'сафьян' с *tymas* 'корь' ('сыпь', откуда — 'сафьян' как козья кожа рубчатой, сыпобразной выделки), которое с известным сомнением сопоставляется Френкелем с лит. *tinti* 'пухнуть' (LEW 1095—1096: **tinmas > *tjmas > (tjmas)*, лтш. *tīt* и, следовательно, продолжениями и.-евр. **ten-*. — Вместе с тем (и только гипотетически) можно предложить и иное объяснение, сохраняющее форму *kymis* и не нуждающееся в конъектуре. Речь идет о выделке лучших сортов кожи путем *набивки* или *набоя*. (Ср. эти слова — Даль 2, 988—989; здесь же ряд поучительных примеров), т. е. тиснением ее особой доской или притрусской углем узора (ср. *набивной узор, набивная кожа*); кстати, терминология сапожника и кожевника исключительно часто использует слова указанного корня, отражающие соответствующие

операции. В этом контексте уместно вспомнить о литовских обозначениях набивки (в разных, но связанных друг с другом смыслах) и набив(оч)ного материала, ср. *kiṁšti, kimšimas, kimšinys, kimštinis, kiṁšis* и т. п., а также слова с другим корневым вокализмом (на *kaṁš-, keṁš-*). Поскольку *š* в *kiṁš-* и др. относится к числу расширений и сами слова этой группы этимологически связаны с *kiṁti* (**kim-*, см. LEW 254; ср. также лтш. *ciṁsla* 'коса'/ср. *отбивать косу*), *ciṁslis, čiṁslis*. ME 1, 383, предполагающие глагольный корень **ciṁ-*, Infin. *ciṁt, ср. соотношение *māksla: mākt*, теперь *mācēt* и т. п.) и другими лексемами с этим корнем, возникает соблазн и в прусск. *kymis* попытаться обнаружить тот же корень. Наконец, при том, что ближайшие соседи *kymis* по словарю — слова, обозначающие кожу, сапог, башмак ('Schuh'), не исключено, что речь вообще шла не о коже для штанов, а о набойках (ср., однако, Э 502: *Paccaris* 'Rime', которое, впрочем, толкуется со всей очевидностью не как 'ремень для штанов', но как 'der Schuhriemen', см. Heune DWb. 3, 109; последующие слова в словаре, кажется, полностью подтверждают сказанное, ср. Э 503: *Aulinis* 'Schaf' Э 504: *Galwo* 'Vorvūs', Э 505: *Pamatis* 'Sole', Э 506: *Ansalgis* 'Querder', Э 507: *Schumeno* 'Drot' и т. п.). И в таком случае оправданность использования здесь балт. **kim-* 'набивать' становится еще более понятной. Не исключено, что к этому же кругу надо отнести и лтш. *ciṁds*, диал. (уже у Манцел.) *ciṁda* 'перчатка', 'Hands ch u h', *ciṁduots* и др. (см. ME 1, 383, с иным объяснением; Ērg'em. izl. vārdn. 221); ср. выше **ciṁ-* : **ciṁ-d-*, как *dziṁt* : *dzīr-d-* и т. п.; сочетания типа *pirkstaini ciṁdi* при *pirkstaini* 'перчатка' актуализируют идею за п и х н у т о с т и каждого пальца в соответствующие части перчатки; характерно, что лтш. *bāzt* 'пихать', 'запихивать', 'впихивать' переводится лит. *kiṁšti*; т. обр., лтш. *bāzt roku ciṁdā* могла бы рассматриваться как экспликация лит. *kiṁ-š-ti*. Ср. лтш. *ciṁda-purvs* («esot tāds kā ciṁda ikšķis»), *ciṁdu-vals, Ciṁ(d)-dīķs pļ., Ciṁdenieki, Ciṁdiņš* (LV I, 1, 165). — Следует, впрочем, заметить слабую семантическую разработку круга слов, принадлежащих к этому балт. корню, что в известной степени объясняет и неудовлетворительное состояние их этимологического описания.

— Лит.: Bezzenberger BB 23, 1898, 312—313; APSpr. 358; SPV 193. — [*kimis; *timis].

{**kim-* & **kaim-*}, см. {**kim-*}, {**kaim-*}, *caymis*.

{**kimp-*}, ср. *Kympone*, ок. 1420, озеро (APON 63 : к польск. *kępa* 'кустарник' и под., с суф. *-on-*?). — Ср., однако, *Kempes-appe*, 1384, река (SRP 2, 688), *Kempe*, лес (SRP 2, 683), *Kempino*, озеро, в р-не Меречи (Słown. geogr. Polsk. 11, 522), *Po-kiempie*, река в Тракийск. р-не (Słown. geogr. Polsk. 2, 930; 8, 539), *Po-kiempis*, озеро около Меречи (Słown. geogr. Polsk. 11, 522). См. Buga

TŽ 1, 1923, 22 = RR III, 520, который относит сюда и *Чепенка* в басс. Верхнего Днестра, *Чепенка* (из **Сер-*), допускающие, впрочем, и иные объяснения (см. также ЛАВ II 212). — Ср. также висл. *Kleiner Kempnio, Grosser Kempnio, Kęпно* и др. (HW 479); мазурск. *Kęпно, Kępienko; Campe* (Heppenb. 1576) и др. (Słown. nazw. Mazur. II, 24, 27 и др.); которые могут быть тоже истолкованы и иначе. — Восстанавливается {**kimp-on-* (-an-) ?}.

{**kimp-on-* (-an-) ?}, см. {**kimp-*}.

{**kim-uk-*}, см. {**kim-*}.

{**ki-* & **munt-*}, ср. Nom. pr. *Kymunt*, 1407, *Kymund*, 1396 (APN 45, 141). — См. {**ki-*}, {**kai-*}, {**munt-*}.

{**kin-*}, ср. Nom. pr. *Kynne*, 1385 (SRP 2, 673, 679); *Kyne; Cyne*; — *Kinike, Kynেকে* (APN 45); — *Kynnewangen*, 1419; *Kynnewaym; Kynnewang*, 1472; позже — *Kinwangen* (APON 63). Ср. также Nom. pr. *Jokyns*, 1407 (APN 40, 140 : {**ja-* & **kin-*}). Восстанавливаются {**kin-ik-* (-ek-)}; {**kin-* & **vang-*}. — Ср. лит. *Kinēliai, Kiniūnai* (LATSŽ 134); *Кинайте* (Спрогис. Георг. слов. 134), *Kinūnas*, болото; *Kinē, Kinēlė, Kinupis* (LUEV 74, 75; Liet. hidr. 35, 113, 118: к лит. *kinē*, о несколько приподнятом месте на болоте); лтш. *Ķini, Ķiņi, Ķiņi-pļava, Ķinene; Mež-ķiņ; Ķinuži* (LV I, 2, 222-223); — *Cinis, Ciņi, Ciņi-dīķis, Ciņi-kalni, Ciņi-purvs, Ciņi-lauks, Ciņi-rājums, Ciņi-pļava, Ciņ-pļava, Ciņ-rags; Cinaine, Cinaina, Cinainīca, Cinaites, Cinājs pļ., Cināji, Cināj-purvs, Cinata, Cināts, Cināta-purvs, Cinātes-pļava, Cinātiņa, Cinātes-purvs, Cineja, Cinekļa-pļava, Cinene pļ., Cinenīca pļ., Cinenīte pļ., Cinītis, Cinīši, Cinīšu-kalns, Cinienes, Ciñtenis, Cinulas-purvs, Cinulājs pļ., Cinulāja-kalns, Ciņājs pļ.* (LV I, 1, 166—167). Ср. также лит. Nom. pr. *Kinikaitis*.

{**kind-*}, ср. Nom. pr. *Kindeke*, 1400; *Kinder*, 1400 (APN 45). — Восстанавливаются {**kind-ek-*}, {**kind-er-* ?}. — Ср. лит. *Kiñderiai* (LATSŽ 134); *Kindukas*; лтш. *Ķiñdi, Ķiñdruva* (<**Ķiñd|u|druva* ?); *Ķinderes, Ķiñd(ę)rēni, Ķiñder-kalns* (LV I, 2, 222). — Зинкявичюс рассматривает лит. Nom. pr. *Kinderis, Kindra, Kyn-derowsky* как германизмы (Liet. antrop. 63). В таком случае соответственно должно измениться и толкование ряда вост.-балт. примеров (с элементом *-er-*), которые тем самым отделяются от {**kind-ek-*}. Ср., впрочем, прусск. формант *-er-* в случаях типа *Junde — Junder, Germe — Germer, Sude — Suder* и т. п., см. APN 177; вместе с тем ср. лит. *kinderė, kindaras, 'Utricularia'* и т. п.

{**kind-ek-*}, см. {**kind-*}.

{**kind-er-* ?}, см. {**kind-*}.

cinyangus 'знамя', см. *caryangus*.

{**kin-ik-* (-ek-)}}, см. {**kin-*}.

-*kinina*, см. *erkinina*.

{*kink-}, ср. Nom. pr. *Kinkemo* (APN 45). — Восстанавливается {*kink-em-}; к суфф. ср. *Kant-em(-im)*, *Ast-em-s(-im)* и др. Траутман исходит из *-im* > *-em* (APN 166). — Ср. лит. *Kiñkiai*, *Kiñkupiai* (LATSŽ 134); *Kiñkupis* (LUEV 74); лтш. *Қиñka*, *Қиñkas*; *Қиñkuļi*, *Kinkul* (1811); *Қиñkatas* (LV I, 2, 223); *Cince* (*Ciñčas*), *Cinci*, *Ciñceļi*, *Cincene pļ.*, *Cincenes*, *Ciñcenis pļ.*, *Cinculajs* (LV I, 1, 166). Ср. также куршск. Nom. pr. *Jacob Kinckus*, 1582—1585; *Rancke Kinckus* (KF 382: к лит. *kinka*; ср. *Blese LPV 291*).

{*kink-em-}, см. {*kink-}.

{*kins-}, ср. Nom. pr. *Niclos Kinsse*; *Mikale*, *Jacob Kinse*, шавлакск.; *Mertin Kinsin*, 1419 (APN 45). — {*kins-in-??}. — Ср. лит. Nom. pr. *Michaeli Kynsegall vilnensi capitaneo*, 1466 (= *Kęs-gáila*, ср. *Kinzgalo*, 1413. Dług. IV, 163; *Kezagal*, 1434; *Кез-гайлович*, 1501), см. *Būga Asmens vard. 30* = RR I, 244. Ср. также такие топонимы, как лит. *Kinšai*, *Kinš-kiemis*, упоминаемые Траутманом.

{*kins-in-??}, см. {*kins-}.

{*kinst-}, ср. Nom. pr. *Kynste*, 1354; *Kinstut*, 1407; *Kynstot*, *Kynstut*, ок. 1442; *Hinrich Kynstute*, ок. 1440; *Heynrich Kynstyck* (то же лицо, что и в предыдущем примере); *Tulekinste*, 1299 (PU 2, 449). APN 45, 108, 142. Восстанавливаются {*kinst-ut-}, {*kinst-uk-?}, {*tul- & kinst-}. — См. {*kint-}.

{*kint-}, ср. *Kintil*, 1357; *Kintil*; *Kintim*; *Kintut*, 1419; *Kyntut*, 1419; *Kynteyne*, 1400; *Kyntinne*, *Kintynne*, *Kyntenne*, 1400 (APN 45, 142); — *Kynthwang*, 1484 (APON 63: во второй части прусск. *wangus*); *Barkint*, *Barkynt*, 1384; *Daukinte*, 1372 (SRP 2, 573); *Eykint*, *Eykynt*, 1389; *Eykint*, 1396; *Geykint*, *Gekint*; *Jerkind*, 1401; *Preykint*; *Tulekynte*, 1356 (SU 302); *Tulekint*, 1370; *Thulekinth*, 1360; *Tulekinte* (APN 17, 23, 27, 31, 39, 80, 108). — Восстанавливаются {*kint-ein-}, {*kint-en-?}, {*kint-in-}, {*kint-il-}, {*kint-im-}; {*kint-ut-}; {*kint- & *vang-}; {*bar- & *kint-}, {*dau- & *kint-}, {*ei- & *kint-}, {*gei- & *kint-}, {*jer- & *kint-}, {*prei- & *kint-}, {*tul- & *kint-}. — Ср. лит. Nom. pr. *Kintowt* (*Daukant. Privilegia 121 a*: **Kin(ti)-tautas*); *Kintiwil-* (*Ibid. 85 a*), см. *Būga Asmens vard. 36* = RR I, 258; *Barkintis*, *Daukintis*, *Kints*, а также топонимы типа *Kintaī*, *Kintrimaī* (LATSŽ 134); *Kintaūčiai*; *Kintālpis* (LUEV 75); *Tulkīnčiai*, *Daukintiškė* (RR I, 137); лтш. *Қinti*, *Gal-қinti*, *Gal-қиñta-māja*, *Kinte* (1857), *Қиñta-birze*, *Қиñtupja-grāvis*; *Қиñtene pļ.*, *Қintens-ganības*, *Қиñtiņi* (LV I, 2, 223); ср. литовские куронизмы *Cintioniškiai* (< куршск. *Cint'ān* = лит. **Kinčion-*); *Кинч-пявнис*, 1599; *Кинтянъ калнас* (< **Kinčionų kálnas*), см. *Būga LKŽod. CXXX* = RR III, 245.

{*kint-ein-}, см. {*kint-}.

{*kint-en-}, см. {*kint-}.

{*kint-il-}, см. {*kint-}.

{*kint-im-}, см. {*kint-}.

{*kint-in-}, см. {*kint-}.

{*kint-ut-}, см. {*kint-}.

{*kint- & *vang-}, см. {*kint-}, {*vang-}, *wangus*.

kiosi 'кубок', 'чаша', Э 402 ('Becher'), ср. Э 400: *Kragis* 'Krug', Э 401: *Sticlo* 'Glas', Э 403: *Dongo* 'Refe'. Nom. pr. fem. — Ближайшие и единственные надежные данные с которыми прусск. *kiosi*, несомненно, связано, обнаруживаются в слав. языках, хотя само понимание связи (как исконное родство или как заимствование) в данном случае остается пока не до конца проясненным (существенно, что вост.-балт. языки в данном случае оказываются полностью вне сравнения). Слав. **čāša* отражено во всех слав. языках кроме лужицких и обозначает чашу (*rosulum*), кубок, не говоря о периферийных случаях ('стакан', 'деревянная посуда особого назначения', даже 'черепная коробка', ср. русск. диал. *чаша*. Слов. Солик. 674 или польск. *czasza* и т. п., в связи с чем стоит напомнить, что ранние этимологии упорно объединяли как слав. **čāša*, так и прусск. *kiosi* с названием черепа, ср. лит. *kiáušas*, *kiáušė* и под., ср. Pierson AM 7, 1870, 582; Thes. 1873, 71; Miklosich EW s. v.; Младенов РФВ 62, 1909, 262: из **kēu-sja*; и даже Słown. praslów. 2, 118 и др.). Ср. ст.-сл. *чаша*, болг. *чаша*, макед. *чаша*, с.-хорв. *чаша* (диал. *čāša*), словен. *čāša*; др.-чешск. *čiešě*, чеш. *číše*, словц. *čāša*, польск. *czasza*, полаб. *coso* (Sł. et. Drz. 1, 83—84: ср. *die alten haben Zoosó gesagt; Zoosó 'Nap oder Schale'*); др.-руссск., русск. блр., укр. *чаша*. Отношение прусск. *kiosi* и слав. **čāša*, если исходить исключительно из языковых данных, могут быть принципиально тройными: — 1) *kiosi* — заимствование из слав. **čāša* или до палатализации *k-* (т. е. из **kiasja*), или относительно поздно (из др.-польск. **čāša* с известной прусским заимствованием «архаизирующей» трансформацией, возможно, поддержанной правилами пересчета: слав. *č* → прусск. *k'*, слав. *š* → прусск. *s* и т. п.); ср. Brückner AfslPh 20, 1898, 490; SEJP 73; Berneker SEW 1, 137; Endzelins FBR 11, 1931, 189 (иначе — SPV 193); Трубачев Ремесл. терминолог. 1966, 276); — 2) *kiosi* — источник слав. **čāša*, которое, следовательно, должно считаться заимствованием из прусск. (пруссск. **k'osē* или *k'asē* > слав. **čāša*), хотя об этой лингвистически весьма естественной возможности никто не говорил (о чем следует сожалеть, равно как и о том, что исследователи славизмов в прусском ни словом не обмолвились о такой возможности для *kiosi*, ср. Milewski RSl. 18, 1947; Levin SEEV 1974); — 3) *kiosi* и слав. **čāša* исконно родственны и независимо друг от друга продолжают некую исходную форму (скорее и.-евр., чем обязанную своим происхождением общему заимствованию неизвестного языка (вариант, допускавшийся Бугой); ср. Burda BVS 6, 1868, 396; Meillet MSL 9, 1903, 373; RSL. 2, 1909, 67; APSpr. 230, 357; Буга APhil. 1, 1930, 37 = RR I, 581; SPV 193; ЭСР 4, 320;

Зализняк ВСЯ 6, 1962, 39; Schevelov Prehist. Slav. 1964, 210 и др.; ср. также Słown. prasłow. 2, 118; ЭССЯ 4, 31). — При наличии трех равновероятных лингвистически решений (объясняющих, кстати, легкую перемену точек зрения) в качестве критерия могут выступать или соображения общекультурного характера или этимологические данные в том их аспекте, который указывает на преимущественную укорененность спорного слова в кругу генетически связанных с ним слов. Попытка ориентации на первый из указанных критериев пока не принесла успехов. Ее следствием было предложение видеть в слав. *čāša иранизм, который, однако, сам является в значительной степени реконструкцией на основании предполагаемых его заимствований (ср. арм. čašak) или соответствий (ср. др.-инд. cāṣaka- 'чаша') или же несколько отклоняющихся собственных (иранских) форм (ср. ср.-перс., н.-перс. čāšt 'завтрак', н.-перс. čašīdan 'пробовать', 'отведывать', čašgar 'Vorkoster'), см. Hübschmann Pers. Stud. 1895, 51; Arm. Gr. 1895, 187—188; Uhlenbeck BGDS 22, 1897, 542; Berneker SEW 1, 137; Schrader Reallex. idg. Alt. 1, 369; Vasmer RSl. 6, 1913, 173; Mayrhofer KEWAi. 1, 380 (откуда «Rückbildung» — др.-инд. cāṣati, -te 'есть'). Едва ли облегчает задачу предположение о посредничестве болгарского языка (иранск. *kāse > булг. *kāšā > слав. *čāša), см. Добродомов Этимол. 1968. 1971, 191 (ср. 189: о прусск. kiosi без должной серьезности), как и противоположная точка зрения о заимствовании слав. *čāša в иранск. языки (Scheftelowitz BB 28, 1904, 149), хотя позже и в других условиях это слово входило в соседние языки, ср. венг. czésze, румын. ceășcă, алб. çaçkë, вепск. čašk и др. Более основательным может оказаться второй критерий. Если принять этимологию Г. Якобсона Sc.-Slav. 4, 1958, 306—307 (ср. ЭССЯ 4, 31), согласно которой слав. *čāša может рассматриваться как Subst. deverb. от *česati и предполагается семантическое развитие 'чесать', 'отделять' → 'скорлупа', 'кора', 'чешуя' → 'чаша' (несколько иначе — Мельничук Этимол. 1966. 1968, 231—232), то окажется, что слав. *čāša естественно объясняется из собственных источников и.-евр. происхождения: *čēs-ja (<*kēs-ja): *čes-ati. Для прусск. kiosi столь естественно подобное объяснение не подходит прежде всего потому, что тексты не сохранили глагола этого корня с значением 'чесать', если только не допустить, что прусск. kīstman 'время' сохраняет именно этот корень *kēs- (Sc.-Slav. 4, 1958, 286—287; ЭССЯ 4, 29; к семантике — 'чесать' → 'торопиться', 'бежать' или же 'рвать', 'царапать', 'резать' (*kēs-) → 'отрезок времени'). Лишь при этом последнем условии появляется некоторое основание считать, что *kēs- > *kīs- в самландском диалекте К III (ср. трактовку праслав. *ě как [*'e] → [i]), но *kēs- > *k'as- в помезанском диалекте Эльбингского словаря (во всяком случае в пользу последнего перехода, «праславянского» по своему характеру, ср. трактовку *ě как [*'a], свидетельствовали

бы такие помезанские примеры, как *geasnis* при лтш. *dzēsnis*; *peadey* при лит. *pėdà*, лтш. *pėda*; *seabre* при лит. *žióbrys*, лтш. *zebre*; ср. APSpr. 120 и др.; само наличие в прусск. в анлауте *k'*-, в частности, в помезанском диалекте, не вызывает сомнения). Форма **k'as-ja* (из *kēs-ja) вполне могла бы дать рефлекс, который орфографически был засвидетельствован в виде *kiosi* (к *-i* ср. прусск. *dusi*, *asy*, *cosy*, *culdzi*, *pelky* и т. д. в соответствии с *-ē* в Nom. Sg. fem. **-iā* > **-ē*-основ в литовском). При непринятии же прусск. **kēs-* (:слав. *česati) форма *kiosi* оказывается изолированной. Впрочем, и в этом случае идея об ее заимствовании из слав. *čāša не стала бы существенно более достоверной, хотя бы в силу того, что прусск. памятники не сохранили глагола 'чесать' ('рвать', 'царапать', 'скрести' и т. п.), причем даже не потому, что они довольно ограничены в объеме, но в силу необходимости: немецкий текст, переводом которого является весь корпус прусских текстов, не содержит глаголов *kratzen* или *kämmen*. В силу всех этих обстоятельств отношение прусск. *kiosi* и слав. *čāša остается не во всем ясным. Тем не менее, точка зрения об исконном родстве этих форм набирает все больше голосов в свою пользу. Во всяком случае, неясности концентрируются теперь в более узкой сфере.

— Лит.: Burda BVS 6, 1868, 396; Pierson AM 7, 1870, 582; Thes. 1873, 71; Brückner AfslPh. 20, 1898, 490; SEJP 73; Meillet MSL 9, 1903, 373; RSl. 2, 1909, 66—67; Études v.-sl. 396; Berneker SEW 1, 137; APSpr. 230, 357; Endzelin AfslPh. 32, 1910, 292; FBR 11, 1931, 89; SPV 193; Буга APhil. 1, 1930, 37 = RR I, 581; ЭСР 4, 320; SEP 1, 114; Зализняк ВСЯ 6, 1962, 39; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 17, 18; Schevelov Prehist. Slav. 1964, 210; Трубачев Ремесл. терминолог. 1966, 276; ЭССЯ 4, 31; Etim. rječn. hrv. 1, 299; Etim. Sloven. 1, 74; Słown. prasłow. 2, 118. — [**k'asi*; **k'osi* ?].

{**kip-*}, ср. Nom. pr. *Kypenes*, 1353 (SU 285); *Kypenne*, 1387; *Kippene*; *Kypens*, 1312; *Kirstan Kippelle*, 1448 (APN 45); *Kipin*, 1319; *Kypyten* (APON 63). — Восстанавливаются: {**kip-en-*}, {**kip-el-*}, {**kip-in-*}, {**kip-it-*}; см. также {**kipr-*}. — Ср. лтш. *Ķipas*, *Ķipe*, *Ķipis*, *Liē(l)-ķipis*, *Ķipja-dīķis*, *Ķipa-kakts*, *Ķipa-sudmalas*, *Ķipji*, *Ķipi*, *Ķipju-kalns*, *Ķipu-kalns*, *Ķipu-kruogs*; *Ķip-ciems*, *Ķip-kalni*, *Ķip-kruogs*; *Ķipāni*, *Ķipēni*, *Ķipenes*, *Ķipenes-upīte*, *Ķipēns*, *Ķipēni*, *Ķipāni*, *Ķipēns*, *Ķipēn-gals*, *Ķipēn-muiža*, *Ķipēn-purvs*, *Ķipenieši*, *Ķipītis*, *Ķipīši*, *Ķipīšu-ēzers*, *Ķipatas*, *Ķipati*, *Ķipats*, *Ķipat-kakts*, *Ķipat-ezeriņš*; *Ķiputu-ciems*, *Ķiputas*, *Ķiputu-kalns*, *Ķiputene pļ.* и др. (LV I, 2, 224—225); *Cipulis*, *Cipuru-priede* (LV I, 1, 167). Ср. лтш. Nom. pr. *Hans Kippe*; *Kyppyn*, 1451; *Klawyn Kyppyn*, 1454; *Kyppyn*, *Kyppin*; *Clawyn Kyppyn*, 1454, *Scyppyn*, 1456 (то же лицо); *Clawesz Kyppyn*, 1456; *Clawyn Kippin*, ок. 1459; *Klawin Kyppin*, *Jacor Kippin*; *Mathias Kyppin*, 1465; *Kyp-*

pin, 1461; *Banowesche Kyppyn*, 1461; *Anelle Kyppysche*, 1461, *Margrete Kyppyns*, 1461; *Kana Kyppynsche*, 1477; *Jacop Kyppin*, 1460; *Casper Kippe*, 1652; *Otto Kippe*, 1652; *Anne Kypp*, 1500; *Ilsebe Kippinsz*, 1453 (LPV 1, 191—192: от *kipsis*. ср. ME 2, 382—383), ср. *Reinholt Kiphot*, 1660 (1, 192). Если эти названия восходят к соответствующему германизму (ср. н.-нем. *kippe* 'шапка'; 'острие'; нем.-вост.-прусс. *kip* 'большая низкая корзина' было заимствовано в литовском, ср. *kypas*. *Alminauskas Germ. Lit.* 1934, 66; см. также *Sehwers Spr. Unt.* 67; LEW 255—256), получившему широкое распространение в прибалтийском ареале (ср. эст. *kipr*, финск. *kira* и др.), то особого внимания заслуживают балт. словообразовательные модели в прусских именах.

{*kipr-?}, ср. Nom. pr. *Heynrich Kyppryn*, 1442 (APN 45). — Неясно.

kirdeiti, см. *kirdit*.

kirdijti, см. *kirdit*.

kirdimai, см. *kirdit*.

kirdit 'слушать', 'слышать' (II). К III, 69, 23

(... *Titet dāiti nūmans kirdit stan Ebangelion esse stans malnijkikans ...* '... So lasset vns hōren das Euangelion von den Kindlein ...'); — *kirditwei*. К III, 45, 6 (... *as madli wans Quoitilaiti maian Grikausnan kirditwei ...* '... Ich bitte euch wollet meine Beicht hōren ...'), Infin.; — *kirdimai*. К III, 69, 36 (... *mes kirdimai is schismu Ebangelion kāigi ginnewingiskan sien stas Soūns Deiwas ... priki stans malnijkikans ...* '... Wir hōren auß diesem Euangelio wie freundlich sich der Sonn Gottes ... gegen den Kindlein ...'); 71, 6 (... *bhe mes kirdimai dijgi schklāits deininiskan is Deiwas wirdan ...* '... Denn wir hōrens auch sonst tåglicl auß Gottes Wort ...'). 1. Pl. Praes.; — *kirdeiti*. К III, 63, 13 (*Tit kirdeiti en Permānin stan wirdan Deinas kāigi stas Sallubai busennis esse Deiwan ensadints ast* 'So hōrt zum ersten das Wort Gottes wie der Ehestand von Gott ist eingesetzt worden'); — *kirdijti*. К III, 63, 35 (*Tit kirdijti en Pirmannien stan pallaipsan Deiwas noschan bausennien* 'So hōret auff erste das Gebot Gottes vber diesen Stand'); 65, 18 (*Prei Antersmu kirdijti dijgi stan skrijsin kawīdan Deiws noschan bausennien lassinnuns ast* 'Zum andern hōrt auch das Creutze so Gott anff disen Stand geleget hat'). 2. Pl. Imper. — Соотношение *kirdit* : *kirdimai* (подобно *laikūt* : *laikumai*) свидетельствует о том, что в акцентологическом отношении Infin. глаголов с двуслоговой основой не всегда совпадает с Praes. К проблематике закона де Соссюра в этой категории случаев см. *Stang Vgl. Gr.* 1966, 74, 473, 475 (об акцентном типе 2, к которому принадлежит *kirdimai*). Что касается Imper., то здесь должно различать два случая: в отношении акцента *kirdeiti* совпадает с Praes., от которого оно аналогически

произведено (Vgl. Gr. 439, 470: формант *-ai- присоединяется к показателю Praes.: *kirdi-ai-tē). Форма же Imper. *kirdijti* продолжает собой старый Opt. на *-itē (ср. лит. *tūrī*, *-it'ēs* в твереск. говоре), см. также SPV 121. Другую грамматическую информацию об этом глаголе см. в работах, указанных ниже. — В отношении этимологии этого слова существует устойчивая тенденция, поддержанная авторитетом Траутмана (отчасти), Буги, Эндзелина, Френкеля и нашедшая отражение и в пособиях по индоевропейской этимологии (Вальде и Покорный), связывать прусск. *kirdit* с лит. *kėrdžia* 'gumorem spargit', приводимым Бугой *Aist. stud.* 151 с отсылкой к *Daukš. Post.* 1599, 487, 7, а также такими примерами, как лит. *apkerdzu* (= *apkerdžiu*) 'объявляю', *Mažv.* 471, 5; *pakirdžiu*. *Szyrw. Dict.* s. v. ('przebudzam kogo'); ср. *kirsti*, *pakirsti* 'рабusti' (: *pakirdo*). *LKŽ* 5, 867; сюда же и лит. *kařdas* 'эхо', *karđintis*, *kardėntis* 'дать о себе весть' (5, 272-273). Эти слова в свою очередь сопоставляют с и.-евр. продолжениями *kar- 'славить', куда относят др.-инд. *kīrti-* 'слава', 'хвала' (*Zupitza Germ. Gutt.* 1896, 114; ср. авест. *kər'ti-* 'Verkündigung'), *carkrti-*, *carkarti-*, *kārūt-* 'певец', 'поэт'; др.-греч. *καρχαίρω* 'гудеть', *κῆρυξ*, дорич. *κᾶρυξ* 'глашатай', 'вестник' и т. п.; др.-исл. *herma* 'извещать', 'сообщать', *hrōdr* 'слава', 'хвала', др.-англ. *hrēd* 'слава' (**hrōþi-*), *hrōdor* 'радость', др.-в.-нем. (*h*)*ruom*, нем. *Ruhm*, др.-сакс. *hrōm*, готск. *hrōþeigs* 'обильный славой', др.-исл. *hrōsa* и т. п. (см. *Pok.* 1, 530—531, а также раньше — *Johansson IF* 14, 1903, 316—317; *Fraenkel AASF* 51, 1, 139; *LEW* 221; *Endzelins FBR* 20, 1940, 128, 193). В связи с соотношением прусск. *kirdit* 'слушать', 'слышать' и лит. *pa-kirsti* 'проснуться', 'пробудиться' приводят семантические параллели типа русск. *слышать*: лтш. *slavēt* 'славить', 'восхвалять', *sludināt* 'объявлять'; др.-греч. *πυθάνομαι* 'расспрашивать', 'разужнавать': лит. *būdinti* 'будить' и т. п. Тем не менее, было бы едва ли верным при анализе прусск. *kirdit* ограничиться этими параллелями или даже признать, что они в основном объясняют прусск. слово (кстати, эти параллели, исключая литовские примеры, и формально достаточно удалены от балт. фактов и сами по себе весьма разрознены и, конечно, нуждаются в предварительной «внутренней» интерпретации). По-видимому, самое большое, с чем можно пока согласиться, заключается в том, что приведенные литовск. примеры, как и их прусские соответствия, если таковые существовали, могли оказывать известное «притягивающее» влияние на глагол *gird-* 'слушать', 'слышать' и его производные. В частности, это влияние могло проявляться как раз в выборе глухого согласного в анлауте, хотя в зоне, где отношения звонкости и глухости существенно сдвинуты (ср. факты немецких говоров, а также случаи мены глухих и звонких в прусском, см. *Endzelins FBR* 15, 1935, 95), оглушение начального *g-* могло произойти и без неперменного лекси-

ческого «притяжения» (о произношении ср.-н.-нем. *g-* в анлауте см. Lasch Mittelnied. Gr. 1914, 180). Правда, следует подчеркнуть, что глухой вариант анлаута в принципе мог прочно закрепиться за этим словом (впрочем, Шмальштиг, отдающий предпочтение сравнению *kirdit* с лит. *girdėti*, склонен и прусск. слово понимать как */*girdēt/*. «This would presumably have been a fairly common word and one that Abel Will may have thought that he knew already. It could quite possibly have been fixed with an initial */k-/* in the speech of those Germans who thought they knew Old Prussian». ОР 198). А эта предполагаемая лексикализация формы **kird-* могла способствовать, видимо, разъединению глагола *kirdit* с группой исконно родственных слов (ср. прусск. *gerdaut* 'говорить', *en-gerdaus*, *po-gerdawie*, *prei-girdawi* с легко объяснимым семантическим развитием). Весьма характерно, что в самом конце XVII в. вполне еще сознавалось, к какому кругу принадлежит прусск. глагол, а его отличие от родственных форм понималось как чисто фонетическое. Около 1690 г. Преториус сообщает: «der Preusse sagt *mes kirdime* (nos audimus), der Kur [sc. куршии. — *B. T.*] *mes sirdime*, der Littaw *mes girdime*» (Delic. Pruss. 124), т. е. соответственно *kirdimai*, лтш. диал. *dzirdim* (LVG 793, обычно: *dzirdam*, иногда *dziržam*), лит. *girdime*, ср. KF 37. Собственно говоря, Преториус и обрисовывает круг ближайших соответствий прусск. *kirdit* — продолжений и.-евр. **g^her-dh-*: лит. *girdėti* 'слушать', 'слышать' (ср. *girdà, girdas, girdalas, girdis; garšas, garsùs, garðinti*; ст.-лит. *gerdas* /Fraenkel Mèl. Boisacq 1937, 1, 372/ и др.), лтш. *dzirdēt* (*dzirdē, dzirdu/k/lis, dzirdēk/s/lis; dzirst* и др.). Из других и.-евр. примеров с тем же расширением приводят обычно галльск. *bardus* 'бард' (латинизир.), др.-ирл. *bard*, кимр. *bardd*, а также арм. *kardam* 'звать', 'называть', 'читать'. Дальше отстоят примеры без расширителей корня — как балт. (ср. прусск. *girtwei, pogirrien*; лит. *girti*, лтш. *dziŕtiēs*), так и другие и.-евр. (ср. др.-инд. *gr̥ñāti, gr̥ñīte* 'петь', 'восхвалять', *girate*, авест. *aibi.garante*, соответствующие именные образования и т. п.), см. Pok. 1, 478, или же примеры с иными расширениями (ср. прусск. *gerbt, gērbt, gīrbin*; лит. *geĩbti, garbē*, др.-сев. *karp* и т. п.).

—Лит.: Thes. 1873, 71; Zupitza Germ. Gutt. 1896, 114; Johanson IF 14, 1903, 317; APSpr. 358; Būga Aist. stud. 151; Endzelīns FBR 20, 1940, 128; SPV 193; WP 1, 353; Pok. 1, 531; LEW 221; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 341; Stang Vgl. Gr. 1966, 174, 320, 351, 418, 438—440, 455, 470, 473, 475; Schmalstieg BL 1970, 144; ОР 197—198. — [**kirdit, *kirdēt (*girdit?, *girdēt?); *kirdit-vei, *kirdētvei (*girditvei?, *girdētvei?); *kirdimai, *kirdīma (*girdimai, *girdīma); *kirdeiti, *kirdeite, *kirdite (*girdeiti *girdeite, *girdite)*].

К **abskande**: см. Adlere FBR 5, 1925, 159—174; Kolbuszewski LP 21, 1978, 154.

К **addle**: см. Breidaks Latv. vēst. 1974, N 10 (327), 130—131; Kolbuszewski LP 21, 1978, 154—155.

К **aketes**: см. Endzelīns LVSF 1938, 27 § 29e (латг. *acēt'*); ср. LP 21, 1978, 155.

К **alne**: см. Mažiulis Baltist. 15, 1979, 148: определение значения слова как 'зверь', 'дикое животное', что, однако, не более вероятно, чем значение 'самка оленя' или 'рогатое животное' вообще (*alne* открывает список именно рогатых животных в Э); весьма сомнительно, чтобы медведь, волк или заяц назывались *alne*. Впрочем, если в Э. *alne*, действительно, могло обозначать дикое животное, то скорее всего метонимически, не исключая и исходного значения. Даубарас Baltist. 14, 1978, 134: *Alne, Alna* и под. могут восходить и и.-евр. **el-/*ol-* 'течь'.

К **arelis**: см. Даубарас Baltist. 14, 1978, 134: ср. и.-евр. **ar-*, соотв. **er-/*or-* 'приводить в движение' и т. п.

К **artoys**: см. Breidaks Latv. vēst. 1968, № 6, 251, 54 (латг. *aŕkls* 'соха'); Kolbuszewski LP 21, 1978, 156.

К **assaran**: см. LP 21, 1978, 155: вост.-лтш. *azars* (ср. FBR 13, 1933, 42; 17, 1937, 80).

К **aswinan**: о попытках связать *Asswene* и под. с лат. *aqua*, готск. *ahwa* см. Даубарас Baltist. 14, 1978, 134.

К **au-, aumusnan**: см. Campanile Prof. etim. Cogn. ant. 1974, 6 (корн. *a* в *guan a scient*, глосса: *energuminus* 391 и др.).

К **aukis**: см. Baltist. 14, 1978, 134—135: прусск. *Aucul, Aukel* связано скорее не с *aukis*, а с прусск. **auk-* (ср. лит. *iš-aūkti, auksėti, ūkauti* 'кричать (особым образом)' лтш., *aūka* 'вихрь').

К **baytan**: см. Karaliūnas LKK 17, 1977, 208 (отказ от конъектуры **saytan*; ср. лтш. *bite* 'der Proviantstuck, die Speisepaude', *bīt* 'schieben' и т. п.).

К **{*balt-}**: см. Нерозник Палеобалк. 1978, 140—141: о фриг. **beltē* 'болото' (ср.: Βέλτη χωρίον Φρυγιάκόν. Hesych., ср. еще более ранний источник глоссы — словарь Диогениана) при др.-балк. **balta* и балт.-слав. **balt-*.

К **{*bamb-}**: ср. фриг. *bambalon* 'penis' (βάμβαλον ἰμάτιον καὶ τὸ αἰδοῖον. Φρύγες. Hesych.; ср. βάμβαλα χειμαρινὰ ἰμάτια. Hesych.). См. Палеобалк. 1978, 139.

К **bebrus**: о «бобровых» гидронимах см. Даубарас Baltist. 14, 1978, 135.

К **biskops**: см. LP 21, 1958, 156—157.

К **braydis**: ср. мессап. βρένδον ἔλαφον (Hesych.; ср. там же: Βρέντιαι

ἔθνος ἐν Ἰταλία, этноним тотемистического происхождения). См. Палеобалк. 1978, 167.

К ***burkan(a)s**: лит. *buřkonas* из латышск. (ср. *Būga RR III, 771*). См. *Mažiulis Baltist. 15, 1979, 147*.

К **buttan**: см. Брейдак. Диал. лекс. латг. 1969, 20 (латг. *buts* 'основание [постройки или здания]': прусск. *buttan*); *Kolbuszewski LP 21, 1978, 156*.

К **buttantāws**: см. *Kolbuszewski LP 19, 1976, 136; 21, 1978, 157*.

К **dangus, dengenennis**: см. *LP 19, 1976, 136; 21, 1978, 157*.

К **(*daub-)**: ср. алб. *djep* 'колыбель' (< **dheub-*). См. *Čabej Stud. greth etim. Bulet. Univ. 4, 1960, 64—65*; *Нерознак ВЯ 1978, № 4, 65—66*.

К **digno**: см. *Baltist. 15, 1979, 147*: семантическая параллель в виде лит. *māukna* 'лыко', 'луб': *maūkti* 'обдирать', которая, однако, не отменяет и не заменяет параллелей в Пр. яз. 1, 338, приводимых к тому же, в связи с возможностью реконструировать для *digno* другое значение; ср. также блр. *дзяга, дзяжка* в полосе, примыкающей к литовской территории от верховьев Нарева до Зап. Двины вм. обычных *па(д)прўга, рамень, рэмень*. См. Дыял. атл. белар., карта № 327.

К **dmskins**: см. *Mažiulis Baltist. 14, 1978, 53—54*: из **trustins* (*i*-основа), к лтш. *trust* 'гнить', т. е. речь идет о Subst. deverb. **trus-ti-* 'гниение' → 'гниль' как обозначение нечистоты (в ушах).

К **doalgis**: см. *Mažiulis Baltist. 14, 1978, 95—96*: **dōlgis* (= **dālgis* < **dalgis*) к балт. глаголу **delg-* (: **dilg-*: **dalg-*) '*aštriai, pjaunamai durti, besti, badyti*', а значит и '*kirsti*' (= *kertant pjauti*), ср. лит. ... *javus kiřsti* или *pors ir nepriprātes prie daļgio, ale didelį gabulą nubādė*. Как прусск. *piuclan* и лит. *pjautuvas* из балт. **pjau-* 'косить', 'жать' и т. п., так и прусск. *doalgis*, лит. *daļgis* предполагают балт. **delg-* '*kirsti*'.

К **dolu**: см. *Mažiulis Baltist. 14, 1978, 96—97*: **golu* = **galu*, ср. с другим вокализмом корня прусск. *gel-atynan* и т. п. Предполагается модель Adj. neutr. → Subst. abstr. neutr. (ср. лит. *gēra* → *gēras* '*turtas*' < '*gerumas*').

К **dongo**: см. *Mažiulis Baltist. 14, 1978, 52—53; 15, 1979, 148*: **dōngō* = **dāngā* < **dañgā*. Существенно новое определение значения слова — 'обод', 'Reifen': прусский информант составителя Э. (немца), не зная, видимо, нем. *reife*, идентифицировал его с знакомым ему немецким словом *reife*.

К **drastus**: см. *Mažiulis Baltist. 14, 1978, 54—55*: **draz-tus* 'толстый живот' (< 'желудок'), ср. вост.-лит. **draž-ti* 'драть', 'бить' ('набивать') и т. п., соотв. Праес. **dražja*, который по аналогии с Прает. **drāžē* дал позже Праес. **drāžja* (как и Infin. **drāžti*). Ср. лит. *drōžti, drōžia*, лтш. *drāst, drāžu*. К суф. *-tu-* ср. др.-инд. *mān-tu-* (: *mān-yate*).

К **draugiwaldūnen**: см. *Mažiulis Baltist. 14, 1978, 97—99*: в *draugi-* кроется не прусск. **draugas* 'друг', 'приятель', а имя, связанное с балто-слав. глагольным корнем **dreug-* из и.-евр. **dhreugh-* 'выполнять какую-либо работу' (ср. готск. *driugan*, др.-англ. *dréogan*), которое позже в от-

дельных диалектах специализировалось в значение 'выполнять мужскую работу'. Поэтому балт. **draugas* предполагает следующую семантическую эволюцию: 'выполняющий мужскую работу' > 'выполняющий общую работу', 'совершающий подвиг мужина' > 'друг', 'приятель'. Ср. слав. *družina*, готск. *drauhts*, др.-исл. *drótt*; готск. *ga-drauhts* 'воин', реконструируемое прусск. **draugē* 'отряд', 'группа', 'совокупность' и т. п. при лит. *draugė*, лтш. *draudze* как обозначениях известной совокупности людей. Реконструируется и прусск. **draugas* 'мужина, выполняющий общую работу или совершающий подвиг', позже исчезнувшее. — Ср. литовские неологизмы типа *draugdarbininkas, draugkareivis* (в частности, в Вост. Пруссии: *draūgtarnis* и др.), где *draug-* 'с' = *draug* '*drauge kartu*', как реализацию той же модели, что и прусск. *draugiwaldūnen*, нем. *Miterben*.

К **drawine**: см. *Mažiulis Baltist. 15, 1979, 148*: значение должно определяться как 'чан' (бортовой), а не как 'улей', ср. еще *Nesselmann AM 5, 489*; нем. *böte* как *Bütte* '*rundes flaches Bottcherfaß*', а также *Ziesemer BGDS 44, 142—143*, который отметил, что *böte* входит в группу слов, относящихся не к пчеловодству, а к корчемным терминам; кроме того, он же полагает связь *böte* с ср.-н.-нем. *büte*. Таким образом, речь идет о примитивном чане, сделанном из досок.

К **droanse**: см. *Mažiulis Baltist. 15, 1979, 147*, предлагающий новую этимологию: прусск. **drōnzē* (= **drānzē* < **drañzē*): **drenz-* 'драть', 'рвать' (: лит.-жем. *dręžti, drūžti* = *drįžti*); этот же корень предполагается и в прусск. *drastus*. Далее балт. **drež-* сопоставляется с слав. **draz-*, русск. *дразнить*, др.-исл. *drák* и т. п.

К **dumsle**: см. *Mažiulis Baltist. 15, 1979, 147*: слово обозначает и '(pasi)pūtimas'; обращается внимание на распространение лит. диал. *dūm-slė* (жемайтский, юго-зап.-аукштайтский, частично дзукский ареалы, т. е. в соседстве с территориями куршиев и ятвягов) и на возможность толкования этого слова как субстратного (из куршского или ятвяжского **dumslė*); в литовском от *dūm-ti* ожидалось бы **dumslė*.

К **dutkis**: см. *Mažiulis Baltist. 15, 1979, 147*: предлагается конъектура — **duckis*; помезанско-прусс. **dukis* 'хомяк' (Э) отождествляется с самбийско-прусс. **dukis* 'хорек' (ср. самб.-нем. *Duck, Dock*, то же) и предполагается, что исходным значением было 'хорек' (значение 'хомяк' появилось в помез.-прусс. после заимствования слав. слова для хорька, ср. *naricis* = *naricie*). Прусс. **dukis* трактуется семантически как 'вонючка', от прусск. **duk-* 'вонять', 'смердеть', восходящего к балт. **dūk-*, соотв. **dyek-*; ср. лит. *dūkti* при *dvokti* 'вонять', *dvākas*, лтш. *dvaka*.

К **emelno**: вокализм прусск. *Amel-ung* и т. п. находит соответствие в сувалкск. *Omolowo*, 1569 (озеро), *Омеловка*, 1559 (речка), ср. совр. *Omulówek* (озеро). См. *Falk Acta B.-sl. 10, 1976, 152—153*, где предлагается трактовать апофонические варианты корня **am-*, **em-*, **im-* в контексте лит. *žuvls ima*; иначе говоря, *Omulówek* понимается как «озеро, в котором ловится (берется) рыба»; ср. такие параллели как шведск. *Nämforsen* (при др.-исл. *nema* 'брат', 'ловить', см. *Liuden Ark. nord. fil.*

70, 83), норв. *Hunn* (при готск. *hinþan* 'брат', 'ловить', см. P. Novda *Norske elvenamn. Oslo—Bergen. 1966, 59*) и др. Название *Omulówek* объясняется как надежное указание на ятвяжский субстрат.

К *gaylis*: в связи с висл. *Gajlówka* (HW 448), сувалкск. *Goyle* и т. п. см. *Falk Acta B.-sl. 10, 1976, 129.*

К (*gal-): см. *Rimša Baltist. 13, 1977, 386—388.*

К *Galindo*: см. еще *Otrębski Stud. hist. Łowmiański 37—41*; Вилинбахов, Энгватов *Sl. Oсс. 23, 1963, 233—269.* Из других свидетельств **Galind-* ср. тройственную титулатуру императора Волузиана (252—253), соправителя и сына Требониана Галла: «финский, галиндский (*Γαλίνδης*), венекийский» *Ὀδολοσιανός* (повторение этнонимов, упоминаемых и Птолемеем в связи с галиндами), на монетах. Заслуживает внимания название земли *Golanda* в рассказе о лангобардах у Павла Диакона, передающем утраченное лангобардское сказание о переселении этого племени («*Origo gentis Langobardorum*»). Уже Браун *Разыск. 1899, 314* и др. понимал *Golanda* «как германскую народно-этимологическую переделку из слав. *голадь*, т. е. как страну айстских галиндов». Уместно заметить, что к этому же району Судетского пограничья Баварский Географ, видимо, приурочивает племя *Golensizi* (см. *Zakrzewski Opis grodów 1917*), ср. *gradice Golensiczeshe* Вроцлавской Буллы 1155 г. Этот этноним в последнее время также связывается с **Galind-*, см. Вилинбахов, Энгватов *Sl. Oсс. 23, 1963, 242*; Трубачев *Симп. карп. языкозн. 1973, 52* и др.; ср. также многочисленные чешские топонимы типа *Holeděč* (< *Goleď-ьсь-ьь, т. е. 'Holedcův /dvůr/'), *Holeděček*, *Holetice* и т. п. и продолжение этого типа на территории Лужицы. Топонимические следы голяди—галиндов в Подмосковье и к юго-западу от него также существенно многочисленнее, чем это обычно представляют себе. Ср. дополнительно: *Голыцкие земли (1474—1478)*, *Голяди*, речка и урочище около Николаевского Угренского монастыря под Москвой, *Голядины отвершки* (Тульск. губ.), *Голядь*, *Голяденка*, *Голядинка*, *Голединья*, речки в басс. Оки. и — уже — Москвы, *Голяди* в Корчевск. у. Тверск. губ.; сюда же, видимо, относятся многочисленные испорченные формы типа *Доголяды* (Волокол. у.), *Взголяжье* (Брянск. у.), *Голичицы*, *Голичичи* (Боровск. у. по Протве), *Голятино*, *Голяжье*, *Голожье*, *Голожин*, *Галичи*, *Галичье* и т. п. Также можно увеличить и число антропонимов, ср. *Голядов*, 1570, Москва (Веселовский *Ономаст. 1974, 84*), *Голядко*, 1651 (Селищев *Сб. статей по языков. МИФЛИ 5, 1939, 139*) и др. — В связи с локализацией этих названий перестает вызывать удивление тот факт, что еще в начале века у населения Калужской губ. (в басс. Угры) бытовали преданья о голяди (о разбойнике *Голяде* или братьях *Голядах* (-ях), живших на горе и перекидывавшихся топорами; ср. *Голядину гору* близ Старой Ладogi и *Góra Galindzka*, о которой сообщает Симон Грунау в «Хронике» в связи с рассказом о сыне Видевута *Galindus'e*). Не случайно и то обилие балт. гидронимов, которое отмечается в басс. Протвы и на смежных территориях. При этом значительная часть названий объясняется как зап.-балтийская или даже имеет точные соответствия в названиях прусской Галиндии. Т. обр.,

голядская территория к юго-зап. от Москвы, кажется, должна быть распространена еще дальше к юго-западу, в междуречье Сожа и Десны. Именно с этими местами связывают этнические образования *Goltescytha* и *Goldas* из «Гетики» Иордана (рядом с мерей). Исключительно интересно, что эта территория лежит в непосредственном соседстве с басс. Сейма, где обнаружены бесспорные следы балто-иранских языковых контактов (см. ЛАВН 229—232). Если в басс. Сейма преобладал иранский элемент, то на землях к сев.-западу господствовал, несомненно, балтийский элемент. Во всяком случае, двучленное *Goltescytha* могло бы трактоваться как указание на «балтийских (голядских) иранцев», т. е. на смешанное население переходной зоны, в которой происходили интенсивные культурно-языковые контакты иранского и балтийского элементов. См. Топоров VIII Конф. по Древн. Вост. 1978, 91—96; *Сборн. по балт. этноген.* — К гидронимии голяди и археологическому эквиваленту этого ареала см. *Седов Питання гідронім. 1971, 136—137* и др.

К *galwo*: см. еще *Karaliūnas LKK 17, 1977, 207—208.*

К *garbis*: см. *Откупщиков Baltist. 12, 1976, 71.*

К *garian*: ср. *Γυράς, Γυραι*, назв. горы и скал у Гесихия, алб. *gir* 'камень'. См. *ВЯ 1978, № 4, 65.*

К *geeyse*: см. *Даубарас Baltist. 14, 1978, 135*: обсуждение двух возможностей (**geis-* или **gēs-*) и соответственно двух типов параллелей.

К (**geid-*): см. *Rimša Baltist. II priedas, 1977, 131—132.*

К (**geis-*): см. (**geid-*).

К *geytko*: ср. в аргго волынских тулупщиков *gėitka* 'хлеб', 'рожь', *geitkóvyi*, *geitúšnyi*, *gėitúrnyi* 'хлебный', 'ржаной', *geitúrnyk*, *gėitúrnyk* 'квашня', *gėitočka* и др. См. Дзедзелевский *Baltist. 12, 1976, 168—169.* — Ср. также Мартынов *Ареальн. иссл. 1977, 184*; *Sędzik Acta B.-sl. 11, 1977, 254—255.*

К *geits*: см. *Campanile Prof. etim. Corn. ant., 1974, 19.*

К *genna*: см. *Campanile Prof. etim. Corn. ant. 1974, 13*; *Schmidt ZfceltPh. 26, 1957, 59, 147*; *Fleuriot Dict. v.-bret. 1964, 78.*

К *gentars: см. Трубачев *Этнолингв. конт. 1978, 141—142*: балт. слово не этимологизируется из балт. источников; если учесть, что «балты — вторичные пришельцы в янтарной Прибалтике», то слово для янтаря оказывается не балт. по происхождению; предлагается считать, что русск. *янтарь*, *ентарь* было заимствовано как лит. *jentaras* (это слово рассматривается как исходное для *giñtaras*); само же русск. слово «возможно, через посредство чуваш. *janDar* 'стекло', *janDal* 'дорогие бусы', 'янтарь' восходит к арийской форме, близкой др.-инд. *yántar-* 'сдерживающий' (название отражает магнетизм янтаря). В высшей степени спорно. Весьма интересны соображения о синонимическом названии (*бел-горюч камень*) *алатырь* (Голуб. книга), *латар* (XVII в.), чередующемся с *илитор* (собств. *илектрон*, ἤλεκτρον) и позволяющем реконструировать праформу **alak-tar-*, сопоставимую с ἤλεκτρον, но с признаками арийского субстрата (ср. камень *Латырь* у впадения

Днепра и Ю. Буга, ср. там же φρούριον 'Алехторос. Дион. Хрисост., *Alecturum*. Равенск. Анон.).

К *gerbt, girbin*: см. Трубачев Этимол. 1975, 1977, 10—11.

К *gerto, gertis*: см. Даубарас *Baltist.* 14, 1978, 135: к соответствующим топонимам ср. семант. параллель в лит. *Vištupis, Vištytis* и др.

К *gillin*: ср. сувалкск. *Kelay*, 1569 (гора с ныне высохшим озерцом). Согласно *Falk Acta B.-sl.* 10, 1976, 159—160, из **Gil-āj-us*, к *gillin*. Ср. также *Gnilik*, 1569 (озеро) (совр. *Kelig*), *Gilis*, 1558 и т. д. — Там же, 128.

К *gimsenin*: см. Рекена *Конт.* лтш. 1977, 186.

К *{*girg-}*: уже Герулис *APON* 236 в связи с *Auctigirgen* обратил внимание на самландск. *Girgen*; в этом названии, понимаемом как **Gir'*-, обычно видят отражение лит. *girià* 'лес'. Однако оказывается, что этот корень встречается на прусск. и ятвяжск. землях чаще, чем предполагали раньше. Так, *Falk Acta B.-sl.* 10, 1976, 140—141 указывает сувалкск. *Hereth*, 1569, *Orethowo*, 1559, ныне — *Gieret* (< **Gir-ēt-as*: лит. *girià*). Поэтому допустимо думать о наличии этого корня в ятвяжском или, по крайней мере, в части прусских говоров.

К *girna*: см. Нерознак *Палеобалк.* 1978, 136: к связи с фриг. **akristis* 'молольщица' (ἄκριστιν κλέπτριαν ἀλετριδα. Φρύγες. Hesych.), возможно, из и.-евр. **gʾrH-*.

К *gleuptene*: латышские названия отвала проанализированы Паэгле *Конт.* лтш. 1977, 154 и карта V. Ср. блр. *адв́ал, а(т)кладня́, -іца* (Дыял. атл. блр., карта № 256); польск. материал см. *Atlas Mały gwar polsk.*, тара 14 (ср. 11—17).

К *gnode*: см. *Polomé IEst.* 2, 1974, 114.

К *{*grab-}*: Ср. алб. *grabë* 'ров', 'вымоина, сделанная рекой' (*Fjalor* 1954, 144) при γραβάν 'яма', 'ущелье' у Гесихия и его продолжениях в старой зоне распространения дорийского диалекта (Пелопоннес, Цакония, Апулия). См. *Rohlf's Sybaris* 1958, 121—122; Нерознак *ВЯ* 1978, № 4, 65.

К *{*gram-}*: наряду с этим корнем, представленным в прусск. *Gratmen* и т. п. (*APON* 45), видимо, можно восстановить и ятвяжский расширенный вариант этого корня — *{*gram-zd-}*, *{*grem-zd-}*. Ср. сувалкск. *Gromzdy*, 1569, ныне — *Gremzdy* (озеро); *Gromzda*, 1569 (река), *Gremzda*, *Gremzdówka*, *Кремзды*, 1559 и др., см. *Falk Acta B.-sl.* 10, 1976, 127—128. Ср. лит. *grīmsti, grimzdėti, gramzdėti, gramzdyti* при лтш. *grėmdėt* с общим значением опускания, погружения; лит. *gramzūs* 'глубокий', *grīmzlės* 'осадок' и др. Ср. лит. *Gramzióji* (*LUEV* 51; *Liet. hidr.* 51), *Gramzdà* (*Fenzlau Deutsch. Form.* 1936, 88), лит. *Grimzdaī, Grimziaī, Griūzeliai* (*LATSŽ* 92); лтш. *Graūzda(s)-muiža, Graūzdas-upė, Graūzda-dikis, Graūzdainis pļ., Gramzdene pļ., Grėūzdas, Grėūzdene pļ., Grėūzis* (*LV* 1, 1, 313, 320); куршск. *Kleine Granzen*, 1508, *Grote Gradtsen, Grote Granze, Gramsen* (*UB* II, 316—317); *Dorff Grambsden*, 1560, *Grambsenn* (*KF* 101—102: к лтш. *gramzda/s/, grėūzda*). Серия звуковых и семантических переходов сближает *{*grem-zd-}*, *{*gram-zd-}* с прусск. *gremdsde*.

К *gremdsde*: см. *{*gram-}*.

К *gubas*: ср. Петлева *Этимол.* 1972, 1974, 90—93; *Bezlaĵ Jez. slov.* 18, 1972—1973, 4.

К *gulbis*: ср. сувалкск. *Lebiedzino* alias *Guldyn*, 1569; ср. *Gulbinis*, 1499; *Gulbinis*, 1645, теперь — *Gulbin*. См. *Falk Acta B.-sl.* 10, 1976, 162—163: видимо, из ятвяжского. См. также Даубарас *Baltist.* 14, 1978, 135: о «лебединых» гидронимах в балт. языках.

К *gūrins*: ср. с.-хорв. *gūpas* 'худой', 'слабый', 'сгорбленный' и др.

К *iuse*: см. *Mažiulis Baltist.* 15, 1979, 147: прусск. **jūsē* дало лит. **jūšė*, как прусск. **dumslē* — лит. диал. *dumšlė* (в отличие от Буги *RR* I, 478, *Мажюлис* считает, что прусск. **-sjē* дало бы не **šė*, но **-sē*).

К *{*iv-}*, *{*iv-ant-}*: см. Даубарас *Baltist.* 14, 1978, 56—57, 135: подчеркивается значение прусско-куршских гидронимических изоглосс.

К *{*jaut-}*: *Baltist.* 14, 1978, 135: реконструкция прусск. **Jaut-* на основании *Jawthe*, 1479 (ср. лит. *Jaut-upė*).

К *{*kam-}*, *kamato*: ср. фрак. *κῆμος* (...δᾶριον τι παρα θραξίν. *Phot. Lex.*), вид травы, стручковое растение? Однако Нерознак *Палеобалк.* 1978, 50 возводит фракийское слово к **kermos* (: лат. *sapa, sere* 'лук', 'луковица'). Конечно, спорно.

К *{*karp-}*: ср. также фрак. *κάρποντες*, прозвище фракийцев ('ἐκαλοῦντο οὕτως οἱ θραξες. *Hesych.*), если это слово объясняется из **karpontai* (ср. *Палеобалк.* 1978, 49), подобно *Κάρπον, Carpi, Καρπιανοί* и т. п.

К *caune*: см. Даубарас *Baltist.* 14, 1978, 136: о «куньих» гидронимах.

К *keckers*: 'горох': весьма интересно (особенно имея в виду густую балтийскую топонимию старой Москвы), что речка *Чечера*, протекающая в Москве по *Гороховому полю*, должна пониматься тоже как «гороховая»; следовательно, и название *Гороховое поле* правдоподобно толкуется как русская калька балт. названия, уцелевшего в соответствующем гидрониме (при частой кентумной трактовке **k'* или при допущении параллельной к **k'ik'er-* (*Рок.* 598) и.-евр. формы **kiker-*, ср. лтш. *ķekars, cecers* и т. п.), ср. также *Чечора* (дважды в басс. Пехорки, л. п. Москвы, т. е. в соседстве с исторической голядью).

К *{*kel-int-}*: см. Даубарас *Baltist.* 14, 1978, 57: прусско-куршская «эксклюзивная» изоглосса, ср. лит. *Kelinda* (около Плуңге, из куршск.? ср. **cel(a)s* 'колесо').

К *kērmens*: см. *Namp Baltist.* 15, 1979, 144—145: предположение о связи с др.-инд. *krpā*, авест. *kərəfš, kəhrpat* 'форма', 'тело', лат. *corpus* подкрепляется валл. *cryf* 'сильный' (< **kr/p/-mo-*, ср. *Ét. celt.* 9, 1960, 139); в этом случае прусск. *kērmens* из **kerp-men-* (?); указывается, что слово было бы объяснено при выведении его из корня **kʷer-*, представленного в др.-инд. *kr-*, валл. *peri parat* и т. п. (*Рок.* 641—642); семантическое развитие было бы параллельно валл. *pryd*, др.-ирл. *cruth* 'форма' из **kʷr-tu*.

К *kirsa*, *{*kirs- & *ap-}*: см. Даубарас *Baltist.* 14, 1978, 57: реконструкция гидронима **Kirs-ape* по топониму, указание куршской параллели — *Cers-ape* и т. п.

К *kirsnan*: см. *Baltist.* 14, 1978, 57: указание прусско-куршских гидронимических параллелей.

С. ЛИТЕРАТУРА (ДОПОЛНЕНИЯ)

- Liet. k. dal. synt. — *Ambrasas V.* Lietuvių kalbos dalyvių istorinė sintaksė. Vilnius, 1979.
- Онимиз. апелл. — *Юркенас Ю. К.* Онимизация апеллятивов и развитие индоевропейских антропонимических систем. М. 1979 (автореф. докт. дисс.)
- Or. Gand. — *Orientalia Gandensia.*
- Палеобалк. — *Нерознак В. П.* Палеобалканские языки. М. 1978.
- Pirm. LKŽod. — *Pirmasis lietuvių kalbos žodynas. Konstantinas Širvydas.* Dictionarium trium linguarum. Vilnius, 1979.
- Rel. Słow. — *Łowmiański H.* Religia Słowian i jej upadek (w VI—XII). Warszawa, 1979.
- Слоўн. белар. паўн.-зах. — Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Том 1. А. — Г. Мінск. 1979.